26

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ

КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ

Выпуск 3

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ПЕРЕВОДЫ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

26.8г
315 438

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ

КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ

(Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)

Перевод и комментарии

Выпуск 3

ЗЕМЛИ ЗАКАВКАЗЬЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ МАЛОЙ АЗИИ И ИРАНА

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
АБХАЗИИ им. И. Г. ПАПАСКИРА
Отдел национальной и краеведческой литературы

МОСКВА 1983

Республиканская
БИБЛИОТЕКА
Министерства культуры
Абхазской АССР

91П
Ч38

Составитель и ответственный редактор
А. Д. ЖЕЛТЯКОВ

Предисловие
Ф. М. АЛИЕВА, А. Д. ЖЕЛТЯКОВА,
М. К. ЗУЛАЛЯНА, Г. В. ПУТУРИДЗЕ

Примечания и комментарии
А. Д. ЖЕЛТЯКОВА, М. К. ЗУЛАЛЯНА, Г. В. ПУТУРИДЗЕ

Книга содержит извлечения из второго тома десятитомных путевых заметок видного турецкого географа и путешественника XVII в. Эвлии Челеби. Настоящий, третий выпуск посвящен землям Закавказья и сопредельным областям Малой Азии и Ирана. Перевод на русский язык сопровождается комментариями и предисловием.

Ч $\frac{0503000000\text{-}056}{013(02)\text{-}83}$ 154-82

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

«КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ» ЭВЛИИ ЧЕЛЕБИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЗАКАВКАЗЬЯ СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ МАЛОЙ АЗИИ И ИРАНА В СЕРЕДИНЕ XVII в.

В 1961 и 1979 гг. вышли два выпуска «Книги путешествия» Эвлии Челеби в переводе на русский язык. В первом выпуске были собраны извлечения, касающиеся преимущественно Молдавии и Украины[1], во втором — Северного Кавказа, Поволжья и Подонья[2]. В настоящий, третий выпуск включены извлечения из второго тома десятитомного труда Эвлии Челеби, изданного турецким историком Ахмедом Джевдетом[3]. В нем дается описание областей Закавказья и прилегающих к нему территорий, население которых состояло преимущественно из грузин, армян, азербайджанцев, курдов и турок.

Перевод материалов, составляющих содержание настоящего выпуска, на русский язык осуществлен в полном объеме впервые. В 1870 г. Ф. К. Брун перевел отрывки из второго тома английского издания перевода Хаммера[4], в которых содержится описание поездки Эвлии Челеби по Закавказью в 1646 и 1647 гг.[5]. Но они фрагментарны, сам перевод, сделанный с другой рукописи, неточен, не имеет комментария и к тому же ныне практически недоступен читателю. С того же издания Хаммера

[1] Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Перевод и комментарии. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. М., 1961.

[2] Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.

[3] اولیا چلبی سیاحتنامه‌سی، جلد ۲، استانبول، ۱۳۱٤

[4] J. von Hammer. Narrative of Travels in Europe, Asia and Africa, in the Seventeenth Century, by Evlija Efendi. Vol. 2. L., 1850.

[5] Ф. К. Брун. Странствования Эвлия-Эфенди по Кавказскому краю в 1646 и 47 гг. Литографированная рукопись, 82 с.

еще в прошлом веке сделал неполный, сокращенный перевод на армянский язык А. Кюрдян[6], включивший в свое издание преимущественно материалы об Эрзурумском вилайете. В 1967 г. вышла в свет книга А. Х. Сафрастяна[7], в которой армянскому читателю были представлены почти все данные турецкого путешественника об Армении. Правда, и А. Х. Сафрастян прибегает к значительным сокращениям и пересказам текста Эвлии Челеби. В 1971—1973 гг. Г. В. Путуридзе издал полный перевод второго тома труда Эвлии Челеби с комментариями, но оба тома этого издания доступны только грузинскому читателю[8].

Исторические и современные армянские, грузинские и азербайджанские области Эвлия Челеби посещал неоднократно. Его путевые заметки, собранные во втором томе турецкого издания «Книги путешествия», написаны им в результате двух его поездок по этому региону. Во время первой поездки (1640—1641) он описал области, которые в I тысячелетии н. э. были колыбелью западногрузинских раннефеодальных Лазского и Абхазского царств и в которых грузинские народности оставались коренным населением и во времена Эвлии Челеби. Рассказ об этом его путешествии от Трабзона до Анапы составляет содержание I, II и III глав выпуска.

Вторая поездка была предпринята в начале осени 1646 г. и завершилась в конце лета 1648 г. Описанию ее посвящены главы IV—XII настоящего выпуска. За эти два года Эвлия Челеби успел побывать главным муэззином и секретарем таможни в Эрзуруме, участвовал в карательной экспедиции против непокорных курдов пограничных османско-иранских районов, как член дипломатической миссии объехал города Северного и Южного Азербайджана, Западной и Восточной Армении, проехал с востока на запад всю Грузию, самовольно участвовал в битве с казаками в Гонии и набеге турецкого отряда на Западную Грузию, выполнял обязанности налогового инспектора в Восточной Анатолии и, наконец, выступал как посредник и связной между командующим правительственных войск и мятежными феодалами Центральной Анатолии. За это время перед глазами Эвлии Челеби развернулась многообразная и пестрая панорама стран, городов, племен и народов, калейдоскоп событий, которые любознательный турок старался описать сообразно своему пониманию обязанностей путешественника и историка.

[6] Путешествие Эвлия Эфенди, переведенное с английского издания, вышедшего в свет в Лондоне в 1850 году. Перевел и комментировал А. Кюрдян. [Б. м., б. г.] (на арм. яз.).

[7] Эвлия Челеби. Книга путешествия. Перевод с оригинала, предисловие и примечания А. Х. Сафрастяна. Ер., 1967 (на арм. яз.).

[8] «Книга путешествия» Эвлии Челеби. Т. 2. Перевел с турецкого, исследованием и комментарием снабдил Г. В. Путуридзе. Вып. 1. Грузинский перевод. Тб., 1971; вып. 2. Исследование и комментарий. Тб., 1973 (на груз. яз.).

О целях и обязанностях путешественника Эвлия Челеби говорит словами своего отца: «Навести, повидай и опиши места паломничества — [гробницы] великих святых... степи и пустыни, высокие горы, удивительные деревья и камни, города, примечательные памятники, крепости. [Напиши] об их завоевателях и строителях, о размерах окружности [крепостей] и создай сочинение, которое назовешь „Книгой путешествия“» (с. 59)[9]. Первейшей обязанностью историка, по словам Эвлии Челеби, является правдивое изложение сведений, находящихся в его распоряжении. Историк должен писать просто и ясно, и значение какого-нибудь исторического факта нельзя оценивать степенью высокопарности речи (с. 165).

Кроме описаний и характеристики разных стран, виденных путешественником, мы находим в труде Эвлии Челеби много сведений об исторических событиях и фактах. Перед описанием почти каждого крупного города или крепости он предлагает читателям историю данного объекта, рассказывает об имевших место боях за его овладение, о походах и сражениях, происхождении династий и т. д. Называя себя по традиции средневековой историографии «нелицемерным» и «правдивым», Эвлия Челеби старается внушить доверие к своему повествованию. Однако его сочинение не всегда дает основание считать его правдивым. С целью выражения своей политической тенденции, подкрепления своего мнения, унижения «неверных» он включает в повествование выдуманные истории, чудеса и т. д. Как представителю феодального класса, ему было хорошо известно из истории своего государства, как грабили османские феодалы чужие страны, тем более что он и сам часто участвовал в грабительских походах. Не приходится удивляться, что и как историк и как путешественник и участник походов Эвлия Челеби считает закономерным явлением ведение завоевательных войн, грабежи, пленение и уничтожение «неверных» и со знанием дела перечисляет добычу.

Особенно ценными в «Книге путешествия» следует считать те сведения Эвлии Челеби, о которых он говорит как очевидец и участник событий, происходивших во время его поездок по землям Грузии, Армении, Азербайджана и сопредельных областей.

В «Книге путешествия» обильно представлены разнообразные сведения о виденных Эвлией Челеби грузинских землях, населении разных районов, их занятиях и быте, о городах и селах, крепостях и пахотных угодьях, гаванях, базарах и пр. По времени они относятся к 1640—1641, 1646 и 1647 гг.

[9] Здесь и далее при ссылках в скобках указаны страницы 2-го тома стамбульского издания «Книги путешествия» (см. примеч. 3); эти страницы читатель найдет по маргиналам на полях настоящего издания.

Согласно восточной традиции Эвлия Челеби называет Грузию Гюрджистаном, однако употребляет этот термин в разном значении, так как в середине XVII в. Грузия не являлась в политическом отношении единым целым. В некоторых случаях для путешественника Гюрджистан — расплывчатое географическое понятие, подразумевающее все не только грузинские, но и смежные с ними азербайджанские и армянские земли. Например, возвращаясь в Эрзурум из Еревана, автор сделал остановку в крепости Шурагиль и, описав ее, отметил, что, поскольку большинство ее *нахие* лежат за Арпачаем, «эти земли тоже из грузинских, так как к северу от Аракса и Занга [территория в] сорок переходов, до Хазарского моря, включая горы Кавказа, считается Дагестаном и Грузией. Ее западная сторона простирается до Эрзурума» (с. 339). Порою Гюрджистан — это Восточная Грузия, называемая также владениями Теймураз-хана, т. е. царя Кахетии Теймураза I. Прибыв в деревню Зухурия, Эвлия Челеби пишет: «Эта большая деревня, подвластная тифлисскому хану, находится в Гюрджистане, в пределах владений Теймураз-хана» (с. 314). В некоторых случаях Гюрджистан — Чилдырский (Ахалцихский) *эйялет*.

При анализе сведений Эвлии Челеби необходимо постоянно учитывать то обстоятельство, что, как выразитель экспансионистской концепции османской правящей верхушки, он склонен считать Грузию — всю Грузию — частью Османской империи, не признавая власти ни сефевидского Ирана, ни местных правителей. В этом аспекте заслуживает внимания отношение Эвлии Челеби к царю Теймуразу I (1606—1648).

Теймураза I, который был царем собственно Кахетии (а царством Картли управлял ставленник и *вали* Ирана Ростом Багратиони — Ростом-хан, 1630—1658), Эвлия Челеби, как правило, называет правителем Картли и Кахети. Ошибаться он не может, исключена и случайность. Автор хорошо осведомлен о расстановке политических сил на Ближнем Востоке, ему известно и то обстоятельство, что царь Кахетии Теймураз I является непримиримым борцом против Ирана. Борьба Теймураза против Ирана, с одной стороны, повышала акции Ростом-хана при сефевидском дворе, а с другой — определяла отношение османских правящих кругов к его личности.

Как известно, в создавшейся ситуации, когда Грузия была лишена возможности собственными силами отстаивать свою независимость, обращение к Ирану для борьбы с Турцией или, наоборот, обращение к Турции для борьбы с Ираном было обычным явлением в политической жизни Грузии данного времени. Теймураз I старался использовать ирано-турецкие противоречия, и, хотя он не являлся ставленником Турции, его борьба против Ирана определяла отношение к нему Эвлии Челеби.

Не случайно и то обстоятельство, что хотя сведения Эвлии Челеби о Грузии относятся ко времени царствования Ростома (1632—1658), но имя Ростома в сочинении вообще не упомянуто, и о нем говорится лишь как о «тифлисском хане», подвластные земли которого находятся «в пределах владений Теймураз-хана». Но и самого Теймураза Эвлия Челеби, как и официальные турецкие власти, титулует не «царем», а лишь «ханом». Официальная позиция Эвлии Челеби еще яснее выражена в его сведениях о Западной Грузии.

В середине XVII в. турецкое правительство пыталось подчинить Западную Грузию и превратить ее в свой вилайет, т. е. установить здесь такую систему управления, какая была осуществлена в Юго-Западной Грузии — в Ахалцихском, или Чилдырском, вилайете. Исходя из этого, Западную Грузию Эвлия Челеби называет «Гюрджистанским вилайетом», но, переходя к сведениям конкретного характера, он вынужден констатировать тот факт, что его «Гюрджистанский вилайет» не был разделен на *санджаки*, другими словами, там не была учреждена османская административная система, «беи», согласно сообщению Эвлии Челеби, там все «неверные», т. е. христиане, Западная Грузия не обязана выплачивать дань турецкому государству, она посылает лишь «подарки», и то нерегулярно. Перед нами явное несоответствие между точкой зрения Эвлии Челеби как представителя официальных кругов, вернее, между желанием и стремлением османского правительства и сведениями Эвлии Челеби как непосредственного наблюдателя.

Факты подобного характера явно указывают на тенденциозность Эвлии Челеби как историка, поддерживающего завоевательную политику Османского государства, что, на наш взгляд, всегда необходимо учитывать при критическом анализе сведений Эвлии Челеби не только о Грузии, но и вообще о всех тех странах, которые подвергались агрессии Турции.

Под «Гюрджистанским вилайетом» Эвлия Челеби подразумевает Имеретинское царство и княжества Западной Грузии, которые Турция, считая себе подвластными, старалась подчинить контролю паши Ахалцихского вилайета. В первом томе «Книги путешествия» Эвлия Челеби перечисляет все вилайеты Турции с *санджаками, зеаметами* и *тимарами*. Среди них названы Чилдырский, т. е. Ахалцихский, вилайет и Гюрджистанский вилайет. Однако если в Чилдырском вилайете указываются *санджаки, юртлуки, оджаклыки* и называются некоторые чиновники турецкого правительства, то в Гюрджистанском вилайете они вообще не фигурируют. Отмечается лишь, что в Гюрджистанском вилайете правители Ачик-баши (Имерети), Шавшети, Дадиани (княжество Левана II Дадиани), Гуриэли (княжество Гурии) и Мегрелистана являются гяурами, что лишь во вре-

мена султана Мурада IV они подчинились (имеется в виду мирный договор 1639 г. между Ираном и Турцией) и паша Ахалцихского (Чилдырского) вилайета начал управлять ими, а центром Гюрджистанского вилайета стал Ахалцихе. Однако, хотя правительство Турции в 40-х годах XVII в. считало Западную Грузию Гюрджистанским вилайетом, здесь в отличие от Чилдырского вилайета их господство не было утверждено, не проводилась перепись податного населения и его угодий, т. е. феодальные отношения и организация оставались чисто грузинскими. Царство Имерети и княжества посылали ежегодную дань в Стамбул, но не всегда выполняли эту обязанность и часто поднимались на борьбу против притязаний Османского государства.

Этим и объяснялись беспрестанные военные походы турок против «своего» Гюрджистанского вилайета. Во втором томе Эвлия Челеби посвящает целую главу одному из таких походов против «Гюрджистанского вилайета» (с. 356—359).

По сведениям Эвлии Челеби, большей частью Мегрелии является княжество Дадиани, однако рядом с этим названием автор употребляет и термин «Мегрелистан», под которым уже подразумевается область «непокорных азнауров» (с. 352), входящая, как считало правительство, во владения Трабзонского вилайета (с. 390) и состоящая сплошь из непокорных мегрельских селений, расположенных на левом берегу р. Риони (с. 97). В этой связи и упоминает Эвлия Челеби крепость Гонио, сообщая, что она находится на границе Мегрелистана (с. 95).

Другие сведения, которые приводятся в сочинении, подтверждают, что Черноморское побережье Мегрелии легче поддавалось покорению, было опустошено, благоустроенных селений путешественник не видел, в горных же местностях располагались «благоустроенные и цветущие непокоренные» мегрельские деревни, куда не смогли бы пробраться даже бесчисленные войска, тем более что население было хорошо вооружено (с. 97). Сам Эвлия Челеби ездил в этот непокорный Мегрелистан с посольством правителя Трабзона (с. 94).

Имеретинское царство Эвлия Челеби считает «до сегодняшнего времени» свободным от хараджа и *урфа* (так называемых обычных налогов), «только ежегодно они посылают в Стамбул [в качестве подарков] невольников, соколов [разных видов], ястребов, мулов, а также грузинских женщин редкой красоты» (с. 321).

Морское побережье Абхазии Эвлия Челеби считает покоренным, однако отмечает, что в горные области этого края влияние Османского государства не проникает, «[население] не платит ни харадж, ни налоги с урожая виноградников и садов, ни *ашар*, ни прочие подобные [налоги]. Непокорный и мятежный

это народ» (с. 108). По мнению путешественника, если укрепить Анапскую крепость и поставить в ней гарнизон, это облегчит покорение областей Абхазии и Черкесии.

Царство Кахети Эвлия Челеби называет по имени царя «страной Теймураз-хана»; в равной мере историческая область Кахети для него — «страна Леван-хана» (1520—1574) или «страна Александр-хана» (1574—1605).

Немало сведений можно почерпнуть у Эвлии Челеби о тех землях, которые в XVII в. уже не входили в политические границы Грузии. В каждом удобном случае автор сочинения считает своим долгом отметить это обстоятельство. Например, о крепости Шеки он пишет: «Эта крепость была построена в давние времена шавшадеким царем Грузии Александром» (с. 289). Грузинами построены, по его словам, и крепости Кола, Банаки, Мамирван, Тортум и др.

Следует отметить также одну интересную деталь: описывая какие-либо области, Эвлия Челеби обязательно отмечает этнический состав населения и называет, например, турок, армян, грузин, лазов и пр. Однако, если какая-нибудь часть населения нетурецкого происхождения исповедует ислам, он, не сообщая ничего об ее этнической принадлежности, называет ее просто «мусульманами».

Весьма интересны сведения Эвлии Челеби о сельском хозяйстве Грузии: в Мегрелии население не кочует, жилища находятся в одном месте, благоустроенные деревни и крепости имеют сады, виноградники, церкви. Все это потому, что они древний народ, земля их большая (с. 360). У них много скота — овец, коз, свиней и прекрасных лошадей. Автор «Книги путешествия», как видно, довольно высокого мнения о разнообразной сельскохозяйственной продукции Грузии — он говорит о «семидесяти видах урожая» в этой стране. Грузины сеют мало пшеницы и ячменя, так как эти культуры дают низкие урожаи, кукуруза же и гоми (чумиза), напротив, урожайны (с. 360). В Абхазии все разводят овец, коз и свиней (с. 97), сеют пшеницу, гоми и получают богатый урожай (с. 107). В окрестностях Тбилиси сеют пшеницу, знамениты белые и красные персики и хлопок (с. 318). В Ацкури много замечательных садов и виноградников (с. 319), в Ахалцихе — огородов (с. 328) и т. д.

Много сведений сообщает Эвлия Челеби о торговле, перечисляя количество лавок в городах. В Западную Грузию по морю, по рекам Чорохи и Риони приплывали купеческие корабли и прибывали караваны купцов из Крыма, Лазики. Они привозили разные изделия, инструменты, посуду, соль и покупали самшит, мед, воск, юношей и девушек (с. 96). Оживленная торговля шла на пристанях Черноморского побережья, куда из многих стран на кораблях привозили оружие и боеприпасы —

ружья, луки, стрелы, копья, щиты, сабли, порох и пули; ткани — сукно, ткани для белья и подкладки; домашнюю утварь, цепи, мыло и пр. Вывозили же оттуда различные масла, мед, воск и пушнину (с. 105).

XVII век в истории Грузии, и собственно Западной Грузии,— это период, когда феодальная социально-экономическая формация уже исчерпала свои возможности и внутренние противоречия феодализма выступали здесь в самых уродливых формах. Одной из них было весьма распространенное в Западной Грузии данного времени так называемое «пленопродавство», т. е. продажа местного жителя-христианина на чужбину. Это социальное зло, первопричиной которого являлось внутреннее социально-экономическое положение, было усугублено действиями Турции. Турция нуждалась в рабах, и она являлась потребителем этого живого товара. Торговцы пленными закупали их оптом и в одиночку. В работорговле принимали участие представители почти всех слоев населения. Автор «Книги путешествия» сообщает, что одного невольника-грузина он получил от Муртаза-паши, двух невольников-грузин ему подарил Бакы-паша и один достался в качестве подарка на свадьбе в Баку. По словам Эвлии Челеби, грузинских невольников посылали друг другу в качестве подарков разные правители и чиновники Ирана и Турции. Ереванский хан вручил ему для передачи эрзурумскому паше подарки, среди которых было шестеро невольников-грузин (с. 302). Тебризский хан послал эрзурумскому паше рис, сухие фрукты, коней и двух грузинских невольников, сам же Эвлия Челеби, как посланник, был одарен одним невольником (с. 275). От правителя Имеретии Сейди Ахмед-паша получил пять невольников и пять невольниц, из них одного невольника и одну невольницу получил за труды Эвлия Челеби (с. 358). Конечно, на невольничьих рынках продавались и взятые в плен грузины. Однажды в плен к туркам попал двоюродный брат правителя Мегрелии, которому пришлось выкупать себя, отдав сотню своих крестьян, а также другие товары (с. 356). Во время набега на Мегрелию, в котором участвовал и Эвлия Челеби, было захвачено столько мирных жителей, что Сейди Ахмед-паша подарил эрзурумскому паше триста пятьдесят пленников и сто невольниц (с. 361). Из приведенных выше примеров становится ясным, как вели себя османские и иранские войска, чиновники, купцы и просто разбойничьи банды, нападавшие на грузинские земли, и каких масштабов достигала торговля невольниками.

Много подробных сведений содержит сочинение Эвлии Челеби о деятельности, жилищах, наружности, одежде, пище и вооружении населения, а также о жизни и деятельности чиновников и военачальников-грузин, служивших Османскому госу-

дарству. В исторической части «Книги путешествия» Эвлия Челеби, порой повторяя предыдущих летописцев и опираясь на легенды, говорит о происхождении царствующих династий, племен и их языков, о строительстве городов и крепостей. Однако в то же время он описывает и достойные большего внимания исторические события, сообщает важные факты. Приведем некоторые из них, касающиеся Тбилиси.

По Восточной Грузии Эвлия Челеби путешествовал в 1646—1647 гг., т. е. в то время, когда царством Картли управлял Ростом. Во владениях Ростома был наведен порядок, оживились торговля и ремесленное производство, росли города, строился и благоустраивался Тбилиси. Интересуясь в основном укреплениями городов, Эвлия Челеби особое внимание уделял постройкам и населению, находившимся внутри крепостного вала. По его сведениям, на правом берегу р. Куры, за стенами крепости, стояло шестьсот зданий, на левом берегу, в крепости Метехи, — триста. Согласно Эвлии Челеби, Тбилиси был хорошо укреплен. Стена правобережной крепости была длиной в шесть тысяч шагов, высотой — в шестьдесят локтей. Эта стена имела семьдесят бастионов и три тысячи зубцов. Построенная на берегу Куры башня защищала вход в туннель, проведенный к реке для снабжения крепости водой. Левобережную, меньшую, но сильную крепость защищал трехтысячный гарнизон (с. 318). Как обычно, Эвлия Челеби и в этом случае считает нужным назвать строителя Тбилиси и его крепости, а так как в восточных источниках постройку крупных, достойных хвалы городов связывали с именами Александра Македонского или сасанидских шахиншахов, автор сочинения, не изменяя восточной традиции, строителем города Тбилиси объявляет казначея Александра Македонского — Битлиса, а крепости — сасанидского шахиншаха Йездигерда.

Интересна историческая справка Эвлии Челеби о захвате Тбилиси в 1578 г. войсками Лала-паши. Это событие — оставление Тбилиси его правителем Давидом XI (Давуд-хан) — в некоторых грузинских исторических источниках излагается очень кратко, причем сам Давид XI изображен как предприимчивый ренегат, который, заранее договорившись с Лала-пашой, отдал ему Тбилиси и другие крепости Картли, а сам переметнулся к османам. По сообщению Эвлии Челеби, Давид XI собрал сорокатысячное войско для защиты Тбилиси и, получив от Лала-паши ультиматум в традиционной мусульманской формуле о сдаче, применяемой к «неверным», решил не сдаваться. Защитники города выгнали османского посла и засели в крепости. Однако, по словам Эвлии Челеби, спустя некоторое время некие осторожные люди решили бросить город и сбежали. Защитники города также ушли из крепости, а население укры-

лось в близлежащих лесах. Лала-паша погнался за Давидом и, разбив его войско, разграбил укрывшееся в лесах население. Добыча была так велика, что даже простой воин получил столько золота, сколько помещалось на щите. После этого войска Лала-паши заняли Тбилиси и Загеми (с. 316). По словам Эвлии Челеби, в Картли по распоряжению Лала-паши была произведена перепись населения и сельскохозяйственных угодий. А это означало, что захватчики намеревались установить здесь свои порядки и превратить Картли в Тбилисский вилайет Османского государства. Османы не собирались оставлять город, они укрепили крепость, поставили пять рот пушкарей с пушками и т. д. Здесь стояли войска Сивасского вилайета и *санджаков* Тире, Теке и Ментеше (с. 316).

Известно, однако, что грузинский народ не сложил оружия и под руководством картлийского царя Симона I боролся против захватчиков, против установления османских порядков. «Тбилисский вилайет», «Реестр Тбилисского вилайета» остались лишь на бумаге. Войска Симона I неоднократно осаждали Тбилисскую крепость, нападали на османские отряды, разбивали их и освобождали захваченных ими пленников, отнимали награбленное добро. В этих боях Симон I разбил войска Мехмед-паши, Хасан-паши и др. Бои эти носили отнюдь не эпизодический характер. Симон I постоянно контролировал подступы к городу, тем самым поставив османские войска в невыносимые условия. Дополняя сведения Ибрахима Печеви о событиях 1579 г., Эвлия Челеби сообщает, что грузинские войска семь месяцев осаждали Тбилиси, в результате чего среди осажденных начался такой голод, что, съев лошадей и собак, они начали есть трупы убитых.

В 1646—1648 гг. Эвлия Челеби совершил три большие поездки по армянским землям. Сразу же отметим, что в полном соответствии с официальной османской историографией Эвлия Челеби избегает писать об Армении как о некогда существовавшем самостоятельном государстве, об армянских царствах недавнего исторического прошлого. Для него нет и понятия «армянские земли». Западные армянские области автор неизменно именует турецкими *эйялетами* или *санджаками* в соответствии с существовавшим тогда административным делением Османской империи, а восточные — либо иранскими, либо азербайджанскими ханствами в соответствии с административным делением сефевидского Ирана, которым с 1501 г. правила династия, созданная объединением тюрко-азербайджанских кызылбашских племен. Тем не менее помещенные в данном выпуске извлечения из «Книги путешествия» содержат немало важных сведений о социально-экономическом положении в обеих частях Армении и материалов для изучения армянской истории.

Длительные военные действия между Ираном и Турцией, которые с небольшими перерывами продолжались с 1514 по 1639 г., привели к тому, что Западная и Южная Армения (Эрзурум, Эрзинджан, Ван, Битлис и т. д.) отошли к Османской империи, а Восточная Армения (как и Восточная Грузия и Азербайджан) осталась в руках сефевидского Ирана. Для армянского и других народов Закавказья это были особенно опустошительные войны, так как в ходе их противные стороны прибегали не только к уничтожению, но и к выселению местного населения с целью создания пустых зон, где вражеская армия не смогла бы найти ни укрытия, ни продовольствия. Так, захватив Восточную Армению, шах Аббас I перед угрозой столкновения с огромной турецкой армией Синан-паши приказал своим войскам отступить к Тебризу, распорядившись перед уходом поджечь и разрушить все поселения и города, сжечь и уничтожить все посевы, а население угнать в глубокий тыл. Выселению подлежало около 350 тыс. человек с их движимым имуществом. За три четверти века до того османские войска под командованием Фархад-паши разграбили и опустошили область Ширван, города Гянджу, Шемаху, Ереван, Нахичевань и их окрестности. Эвлия Челеби приводит много фактов разрушения городов и массовых убийств мирного населения Закавказья как турецкой, так и иранской стороной (с. 281, 284, 286, 295—296 и др.). Эти истребительные войны были одной из важнейших причин страшного голода, который периодически охватывал огромные территории от Малой Азии до берегов Каспия и уносил порой не меньше жизней, чем военные действия.

Эвлия Челеби посетил армянские земли, которые были ареной этих ожесточенных ирано-турецких войн, в то время, когда после их окончания не прошло еще и десяти лет и во многих городах и местностях Армянского нагорья видны были следы их разрушений (с. 210—211, 223, 231, 241).

В результате завоевания и раздела армянских земель между Ираном и Турцией в армянских областях повсеместно установились турецкая или иранская военно-административная система и характерные для этих государств формы землевладения и землепользования. Эвлия Челеби хорошо знаком и с тем и с другим и в своем описании приводит немало ценных конкретных сведений об угодьях османской казны, о *хассах*, *зеаметах*, *тимарах*, вакуфных и частновладельческих землях. Он говорит также о таких широко представленных в этом регионе разновидностях земельных пожалований, как *маликяне* (земли, отданные на откуп с годовым доходом в пользу феодала или в дар, с правом наследования), *арпалык*, в качестве которых феодалы получали даже такие большие города, как Амасья (с. 183), а также *хюкумет*, *юртлук* и *оджаклык*. Эти последние,

как свидетельствует путешественник, нередко получали те вожди курдских племен, которые перешли на службу Османской империи и выставляли в поход войско.

В своей «Книге путешествия» Эвлия Челеби дает общую картину административного деления турецкой и иранской частей Армении. Описывая административное деление Османской империи на *эйялеты* и *санджаки*, он приводит интересные, порой уникальные сведения о количественном составе различных видов земельных пожалований и доходах феодалов от этих земель. Так, перечислив двенадцать *санджаков* Эрзурумского *эйялета*, он пишет, что в нем насчитывалось 56 *зеаметов* и 2219 *тимаров*, которые в совокупности выставляли 12 тыс. воинов, что доход *хасса* эрзурумского паши составлял 12 146 000 акче, *хасса дефтердара* — 1 152 900 акче и т. д. (с. 205—206).

Приводимые Эвлией Челеби цифры, имена и другие сведения показывают, что преобладающая часть земельных площадей в армянских областях находилась в руках турецких и курдских феодалов. Лишь в нескольких местах уцелели армянские полунезависимые княжества и общины, сохранившие право руководить своими внутренними делами, в частности в Хынысе, а также в ряде армянских монастырей.

Как уже отмечалось, в социально-экономической жизни армянских областей Османской империи большую роль играли курдские феодалы. После завоевания Курдистана османами в 1515—1516 гг. положение курдских феодалов в областях Армянского нагорья существенно не изменилось. Сознавая военную силу курдских феодалов, турецкие султаны вынужденно проводили в отношении их умеренную политику. Однако взаимоотношения курдских вождей и Османского государства далеко не всегда были мирными. Как свидетельствует Эвлия Челеби (с. 219—229), османские власти бдительно следили за настроениями подвижных курдских племен и стремились уничтожать отдельных курдских феодалов, тяготевших к самостоятельности. На этой почве зачастую происходили кровавые столкновения между правительственными войсками и вооруженными силами местных курдских племенных вождей, отчего, как правило, жестоко страдало и мирное армянское население.

Мир и относительное спокойствие, наступившие после заключения Каср-и Ширинского договора 1639 г., способствовали оживлению хозяйственной деятельности на многострадальной армянской земле. По мере приближения к Эрзинджану и Эрзуруму Эвлия Челеби все чаще и чаще упоминает об армяно-мусульманских и армянских селах, которые лежали на его пути (с. 199—200 и сл.). Повсеместно он отмечает наличие при них обширных полей злаковых культур, хорошо возделанных виноградников, садов и огородов. Так, проезжая по долине р. Кель-

кит-чай, где многие жители — «армянская *реайя*», он пишет: «Здесь бескрайние населенные, возделанные и богатые урожаем места» (с. 200). Окрестности Эрзинджана он описывает в таких словах: «Летом ли, зимой ли недостатка в овощах [здесь] нет, изобилие всяких злаков. Из фруктов славятся 70 различных [сортов] груш... Здешний виноград сохраняется до появления нового [урожая]», множество разных ягод (с. 381—382). Фруктов в Эрзинджане производят так много, что их хватает и на местное потребление, и для того, чтобы «в изобилии» снабжать Эрзурум (с. 382). О самом же Эрзуруме турецкий путешественник рассказывает: «Хотя в Эрзуруме суровая зима, но... здесь выращивают много арбузов, дынь, капусты и баклажанов. „Обширная земля — низкая цена“ — это говорится как раз об этом месте. Земля [здесь] плодородная. Это обширная, возделанная область; славятся пшеница и другие зерновые; расходы умеренные, приемлемые, полей много, урожаи большие, средства пропитания — в достатке» (с. 215). И далее он поражает стамбульских читателей низкими местными ценами на все продукты земледелия.

Для изучения экономики армянских областей Османской империи середины XVII в. немалое значение имеют свидетельства Эвлии Челеби о состоянии городов, ремеслах и торговле. В XVI—XVII вв. крупные и многие средние города Армянского нагорья представляли собой и военно-административные центры, и торговые пункты, и довольно мощные укрепления. Автор постоянно напоминает, что как Османское, так и Сефевидское государства обращали первостепенное внимание на то, чтобы в должном состоянии поддерживать крепость и цитадель города, иметь в них достаточное число янычар (или *курчи*), артиллерию, боеприпасы, склады продовольствия и даже воинских наградных знаков. Собственно городское строительство — за исключением нескольких строений общественного назначения (культовые здания, дворцы правителей, караван-сараи, таможни и т. п.) — было заботой самих городских жителей, в массе своей людей скромного достатка, и это, естественно, отражалось на облике городских построек и города в целом. В большинстве городов, через которые проезжал путешественник, дома были крыты не черепицей, а глиной или землей, нередко и сами дома сооружались не из камня, а из глины с саманом. Таковы были Хыныс (с. 225), Гечкаван (с. 329), Байбурт (с. 344) и др.

Вместе с тем в каждом большом или средней величины городе обязательно имелись базар, торговые ряды, нередко и *бедестан*, где реализовались местные и привозные товары. По данным Эвлии Челеби видно, что в армянских областях Османской державы и Сефевидского государства были развиты преимущественно следующие отрасли ремесленного производст-

Республиканская
БИБЛИОТЕКА
Министерства культуры

ва: металлообработка, в том числе ювелирное дело, изготовление пряжи и тканей, кожевенное и обувное производство, гончарное дело, ковроделие. Среди важнейших центров ремесла и торговли этого региона, описанных здесь Эвлией Челеби, названы Гюмюшхане, Кемах, Эрзинджан, Ереван, но особенно выделен Эрзурум, лежавший на главном торговом тракте из Трабзона в Тебриз. «В Эрзуруме, — пишет Эвлия Челеби, — есть процветающий *бедестан* с четырьмя воротами, с каменным куполом. Дома седельщиков, позументщиков, ювелиров, портных, конский базар служат украшением стольной крепости» (с. 212). Перечислив посады торгово-ремесленного люда города, его караван-сараи, он продолжает: «Здесь останавливаются и живут все торговцы. Здесь же находится и таможня... Со всех четырех [ее] сторон стоят дома арабских, персидских, индийских, синдских, хатайских, хотанских торговцев. После стамбульской и измирской таможен самой оживленной является эта эрзурумская таможня» (с. 214). При этом наблюдательный турок отмечает, что в этих эрзурумских посадах «по большей части живут армянские *райяты*» и что «это очень трудолюбивая *реайя*» (с. 214). Известно также, что армяне играли огромную роль и в торговле в Малой Азии. Как писал еще Мураджа д'Оссон, «армяне в малоазиатских провинциях часто посвящали себя торговле. Именно они, а не мусульмане составляют те богатые караваны, которые каждый год направляются в различные районы Азии, чтобы распространять там изделия всех частей света» [10].

Сочинение Эвлии Челеби показывает, сколь небезопасными были поездки по территории Малой Азии и Закавказья при господстве как Османов, так и Сефевидов. Автор никогда не пускался в путь, даже в ближайшие окрестности городов, в одиночку. Отсутствие безопасности на дорогах тяжело отражалось и на караванной торговле, что подтверждается прямыми свидетельствами европейских современников Эвлии Челеби, путешествовавших по Ближнему Востоку. Французский путешественник XVII в. Ж. Б. Таверньe, говоря об опасностях, подстерегавших здесь торговых людей, писал: «Вся Турция полна разбойников, которые бродят большими бандами и поджидают купцов на дороге, грабят их и часто убивают» [11]. По словам другого очевидца, французского миссионера М. Фебвра, «Турция является самой труднодоступной страной мира не столько из-за непригодности дорог, сколько из-за многочисленных опасностей: повсюду появляются разбойники, совершающие различные пре-

[10] M. d'Ohsson. Tableau général de l'empire ottoman. T. 4. P., 1811, с. 207.

[11] Les six voyages de Jean Baptiste Tavernier. T. 1. P., 1679, с. 2.

ступления» [12]. Вот почему и дневные переходы Эвлии Челеби всегда заканчиваются либо в крепости, либо в караван-сарае, которые давали защиту от нападений разбойничьих шаек.

Знакомство Эвлии Челеби с армянскими землями османской Турции и сефевидского Ирана не ограничивается тем, что включено в настоящий выпуск. Сведения о них содержатся также в первом, третьем и четвертом томах «Книги путешествия» [13]. Но включение их в данный выпуск привело бы к нарушению регионально-хронологического принципа, положенного в основу издания всей серии, кроме того, это невозможно ввиду их большого объема.

Важное место занимает труд Эвлии Челеби и среди письменных источников по истории Азербайджана XVII в. Описанная здесь поездка по азербайджанским землям, самая длительная и интересная, совершена в 1647 г. В то время Азербайджан целиком входил в состав Сефевидского государства. Согласно существовавшему тогда административному делению его территория была разделена на три *беглербегства*: Ширванское с центром в Шемахе, Карабахское с центром в Гяндже и Тебризское с центром в Тебризе — городе, который до 1548 г. был столицей Сефевидского государства, перенесенной впоследствии в Казвин, а затем в Исфахан (1599 г.). Начиная с 40-х годов XVII в. на территории Азербайджана не происходило крупных военных сражений, и наступивший мир между Ираном и Турцией позволил стране несколько оправиться от последствий разорительных сефевидско-османских войн и погромов трех первых десятилетий XVII в. [14]. Таким образом, время поездок Эвлии Челеби по Азербайджану совпало с периодом относительного хозяйственного подъема края, и это во многом объясняет причины его часто восторженного описания виденного.

Для оценки общей осведомленности Эвлии Челеби о жизни и положении в азербайджанских областях важно иметь в виду, что здесь он находился в родственной ему языковой среде, но в то же время в окружении враждебных ему, сунниту, шиитов. А потому «при освещении фактов политической истории Эвлия Челеби отстаивает интересы Османской империи и выступает как идеолог суннизма» [15]. Иное дело — экономика.

Многочисленные сообщения Эвлии Челеби о сельском хо-

[12] M. Febvre. L'état présent de la Turquie. P., 1675, с. 159—160.

[13] اولیا چلبی سیاحتنامه‌سی، جلد ۱، ۳، ٤ . استانبول، ۱۳۱٤ — ۱۳۱۵

[14] См.: И. П. Петрушевский. Азербайджан в XVI—XVII вв.— Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. 1. Баку, 1948, с. 285.

[15] С. Б. Ашурбейли. Сеяхат-намэ Эвлия Челеби как источник по изучению социально-экономической истории городов Азербайджана в первой половине XVII в. М., 1960 (Доклады XXV Международного конгресса востоковедов), с. 2.

зяйстве в азербайджанских областях дают много ценных сведений для истории земледелия этого края. Так, он сообщает, что в окрестностях Нахичевани выращивают превосходную пшеницу и семь сортов хлопка (следуют их названия), четыре сорта «сильного ячменя», сочные арбузы и дыни (с. 236—237). Об окрестностях города Карабага он пишет: «Кругом раскинулись обширные поля, огороды и сады. Кушанья и напитки заслуживают похвалы. Здесь имеются 10 сортов сочного, цвета рубина, винограда, вкусное вино, вишневый сироп, прохладительные напитки, 18 сортов вкусных, сочных гранатов. Славится здешняя айва величиной с человеческую голову» (с. 241). Только этот город ежегодно отправляет иранскому шаху сто вьючных верблюдов, груженных сушеными фруктами, абрикосами, сливой, айвой, инжиром, виноградом и т. д. (с. 241). В таких же примерно выражениях Эвлия Челеби дает подробное описание полей, огородов и садов в окрестностях Меренда (с. 242), Тебриза (с. 254), Мераги (с. 269), Хоя (с. 278), Гянджи (с. 287—288), Ниязабада (с. 293), Шемахи (с. 296—299) и т. д. О Баку сказано, что здесь «возделывают рис, сеют лен, разбивают сады и огороды, выращивают нежный хлопок» (с. 301). Эта конкретность приводимых турецким путешественником данных дает основание считать его описание земледелия Азербайджана в целом правдивым и объективным, что подтверждается и другими источниками.

Но наибольший интерес в описании азербайджанских областей представляют те страницы, на которых Эвлия Челеби рассказывает о городах Южного и Северного Азербайджана. О значении этих сведений для изучения азербайджанских городов, ремесел, торговли и городской жизни в середине XVII в. говорится в докладе азербайджанского ученого С. Б. Ашурбейли на XXV конгрессе востоковедов в Москве (1960 г.) [16]. Не повторяя всего сказанного ею, мы хотим только еще раз напомнить читателю, что, когда турецкий путешественник с восторгом описывает города Азербайджана, их благоустроенность и многолюдность, он не всегда и не во всем правдив и беспристрастен. В отличие от сельских поселений города требовали больше времени и сил для восстановления. Умышленно или невольно Эвлия Челеби не хочет сообщать всю правду о разрушении турецкими войсками многих азербайджанских городов, особенно таких, как Тебриз, Шемаха, Ордубад, Нахичевань. Так, в описании Нахичевани Эвлия Челеби ни слова не говорит о сильнейшем разрушении города войсками Мурада IV в 1635 г. После меланхолических строф о смертности всего сущего он добавляет: «После Мурада IV эти места стали еще более обжи-

[16] Там же.

тыми и благоустроенными» (с. 236). Выходит, что турецкое опустошение пошло городу на пользу. Между тем французские путешественники Тавернье и Шарден, посетившие Нахичевань соответственно в 1664 и 1673 гг., нашли город в развалинах, хотя, как известно, никаких войн и катастроф в этот период не происходило [17]. Подобные факты не единичны. Однако сравнения с теми же авторами показывают, что в целом турецкий путешественник дает достоверное описание городов Азербайджана и нередко приводимые им сведения заполняют пробелы других письменных источников этого периода.

В описании азербайджанских городов, особенно крупных, Эвлия Челеби, как правило, придерживается своей полной схемы: название города, его значение, время основания, строитель, завоеватели, история захвата и оставления города турками, характеристика крепости, ее гарнизона, топография города, население, его занятия, окрестности и достопримечательности. Особенно четко это прослеживается на примере Тебриза, рассказу о котором отводится 25 страниц (с. 243—267). В разделе о Баку (с. 300—303) автор, по оценке советского ученого, «сообщает весьма ценные данные об экономике, социальной жизни и политических событиях... Он подробно говорит о различных сортах нефти, добываемой на Апшероне, о сельскохозяйственных культурах, выращиваемых там, о торговле и предметах вывоза, о населении, дает описание крепостных стен и внешнего облика города... Сведения его о Баку оригинальны, не встречаются в других источниках и являются ценным материалом для освещения социально-экономической и политической истории Баку в 1-й половине XVII в.» [18]. Из других городов Закавказья Эвлия Челеби очень большое внимание уделяет Дербенту (с. 306—312), который он характеризует как важнейший порт морской торговли на Каспийском море, отмечая при этом деловую активность русских купцов.

Среди приводимых Эвлией Челеби сведений об азербайджанских землях имеются весьма богатые данные этнографического и лингвистического характера. Здесь также не все можно принять без оговорок. Рассказывая, например, о населении Нахичевани, он пишет: «*Реайя* и *берайя* этого города разговаривает на языке дехкани, но ученые и поэты вежливо и красиво изъясняются на пехлеви и моголи — языках древних» (с. 239). Пехлеви перестал быть разговорным языком в Иране не позднее VIII в., монгольский — лет за двести до описываемых событий. Дехкани, возможно, местное название языка татов, практически

[17] См.: И. П. Петрушевский. Азербайджан в XVI—XVII вв., с. 291.

[18] С. Б. Ашурбейли. Очерк истории средневекового Баку (VIII— начало XX вв.). Баку, 1964, с. 10.

не отличающегося от фарси в написании тех слов, которые Эвлия Челеби приводит там же, чуть ниже, в своей таблице. Но здесь следует отметить, что при сефевидском владычестве, в связи с расширением сферы политического и культурного влияния азербайджанцев, во всех владениях *кызылбашей* возросло значение азербайджанского языка [19]. Хотя с приходом к власти шаха Аббаса I в Сефевидской державе наблюдался процесс иранизации, однако «иранизация войск и двора далеко не была полной, и азербайджанский элемент в лице кызылбашей, хотя и ослабленный, все же сохранял заметную долю политического влияния» [20]. Об этом, в частности, говорят азербайджанские административные и военные термины, которые неоднократно упоминает сам Эвлия Челеби (с. 267, 285 и др.). Итак, перефразируя приведенные выше слова автора «Книги путешествия», можно допустить, что «ученые и поэты» изъяснялись на фарси, но народ («*реайя* и *берайя*») говорил на родном — азербайджанском языке.

Во время своей второй поездки в Закавказье Эвлия Челеби дважды — во второй половине 1646 и первой половине 1648 г. — пересек Малую Азию с запада на восток и обратно. Внутриполитическая обстановка в малоазийских провинциях Османской империи в это время определялась прежде всего неуклонным падением авторитета центральной власти и ростом сепаратистских тенденций крупных местных феодалов, опиравшихся на подчиненные им войска. В анатолийской джелялийской смуте, которая в период продолжавшихся более столетия ирано-турецких войн олицетворяла собой антифеодальное движение широких народных масс, в середине XVII в. на первое место стала выступать антиправительственная борьба феодальной знати, боровшейся за возвращение старых или приобретение новых привилегий. В этих феодальных выступлениях нередко принимали участие и более или менее значительные массы податного населения, введенного в заблуждение антиправительственной направленностью акций мятежных феодалов и игравшего в руках последних роль слепого орудия. Одним из типичных выступлений такого рода было грозное для Стамбула восстание Абаза-паши, эрзурумского *бейлербея*, в 20—30-х годах XVII в., о котором не раз упоминает здесь Эвлия Челеби.

Хотя со времени казни Абаза-паши к моменту выступления Эвлии Челеби в поход в 1646 г. прошло уже более десяти лет, призрак «мятежного паши», имевшего немало последователей-самозванцев, продолжал сильно тревожить столицу империи. Военная экспедиция, в составе которой двигался Эвлия Челеби

[19] А. А. Рахмани. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960, с. 167.

[20] И. П. Петрушевский. Азербайджан в XVI—XVII вв., с. 277.

в 1646 г., имела своей целью как раз положить конец неповиновению отдельных феодалов в пограничных с Ираном областях. С другой стороны, непосредственно с перипетиями антиправительственного выступления сивасского *вали* Варвар Али-паши связаны и маршрут, по которому Эвлия Челеби зимой 1648 г. двинулся в обратный путь на Стамбул, и сам характер описываемых им здесь событий. Описание этих поездок по Малой Азии в Закавказье (гл. IV и V настоящего выпуска) и обратно (гл. XI и XII) сопровождается то подробным повествованием, то краткими справками о десятках турецких крепостей, городов, городков и сел, лежавших на пути его следования в оба конца. Приведенные здесь сведения дают богатейший материал для изучения истории и исторической географии, экономики и социальных отношений, народных движений, военного дела, культуры Турции середины XVII в. В рамках настоящего предисловия возможно отметить лишь некоторые особенности и достоинства этих разделов труда Эвлии Челеби.

Из крупных городов Центральной Анатолии наиболее подробно описаны Амасья (с. 183—193) и Анкара (с. 427—439), но немало страниц автор отводит и другим анатолийским городам, таким, как Болу, Гереде, Тосья, Никсар, Мерзифон, Лядик, Гюмюш, Чорум, Токат, Бейпазары. В совокупности эти материалы дают развернутое представление о жизни этих (и не только этих) городов с преобладающим или весьма значительным турецко-мусульманским населением, их планировке, застройке, важнейших отраслях ремесла, торговле, караванных путях, социальном и профессиональном составе городских жителей, их образовании и даже досуге. Особенно тщательно, с многочисленными экскурсами в военную историю, описывает наблюдательный путешественник состояние крепостей, их военное оснащение, численность и состав вооруженных сил, способность крепости к отражению штурма, не забывая при этом упомянуть и о специальных предписаниях правительства коменданту и жителям в случаях военной опасности.

Описание подавления мятежа Варвар Али-паши правительственными войсками при участии предавших его заговорщиков-феодалов, интересное многими историческими деталями, дает вместе с тем яркое представление о страданиях населения, особенно сельского, оказавшегося в зоне сражений и междоусобных схваток. Эвлия Челеби ярко описывает тяготы зимних походов для простых воинов, для согнанных на помощь войску к переправам через бурные реки, оледенелые перевалы и заваленные снегом теснины крестьян, по несчастью оказавшихся на пути озлобленных и отчаявшихся солдат, о сопротивлении мирного населения этим приказам и о дезертирстве в армии. Он рассказывает о том, как в страшные зимние холода солдаты

выгоняли из домов сельских жителей или те сами убегали при известии о приближении войск (с. 403—405, 406—408, 417 и др.). Так, по свидетельству Эвлии Челеби, в деревне Каракечили Чорумского *санджака* «подлые *сарыджи* и *сакбаны* выгнали из домов всех, включая женщин и детей, побросав в снег колыбели с младенцами и [даже] срыв дверные пороги! От самого Мерзифона видны были свежие следы творимых ими насилий, [достойных] Хаджаджа» (с. 410). Ту же картину автор наблюдал и в деревне Курддереси (с. 413). И не случайно жители городов не хотели давать укрытие мятежным войскам, в равной мере боясь и их разбоя, и кары правительства.

В главах, посвященных Анатолии, перед читателем проходит целая галерея человеческих типов, людей разных социальных и служебных уровней. И прежде всего особенно ярко предстает здесь перед нами сам автор, дитя своей среды и эпохи, в котором природный ум и любознательность сочетаются с неприятием образа жизни и мыслей чужих (немусульманских и несуннитских) народов, энтузиазм и храбрость путешественника — с любовью к восточному кейфу и осторожностью, хитростью и лукавством царедворца, умение оценить тонкую интеллектуальную беседу — с грубостью и безжалостной насмешливостью, дикое суеверие — с трезвостью и хваткой бывалого человека. Талантливой зарисовкой с натуры являются рассказы Эвлии Челеби о пяти турецких пашах (с. 363—371). Рисуя их портреты, Эвлия Челеби не жалеет красок на то, чтобы расписать их добродетели, но у современного читателя эти типы не вызывают особой симпатии. Несомненный литературный талант автора позволил ему ярко описать сцены представления канатоходцев в Истанозе (близ Анкары) и живо передать реакцию собравшихся зрителей (с. 439—442). Обычаи и нравы турок разных социальных уровней проступают при описании многих житейских ситуаций, в которых оказывался наш путешественник.

Заканчивая настоящий обзор, мы хотим еще раз напомнить, что, как всякий исторический источник подобного рода, труд Эвлии Челеби требует и осторожного и критического к себе отношения прежде всего потому, что автор, апологет османской агрессии, в принципе не признает ее пагубные последствия для завоеванных стран и народов Закавказья и сопредельных областей. Очевидно также, что этот труд никак не может служить руководством для определения исторических и тем более современных этногеографических или политических границ государств и областей описываемого им региона. Тем не менее в целом предлагаемые извлечения из «Книги путешествия» являются важным историко-культурным документом, который вносит много нового в освещение прошлого народов нашей страны, а также народов Турции и Ирана.

Берясь за подготовку к печати предлагаемого выпуска, авторы предисловия исходили из того, что при исследовании истории Грузии, Армении, Азербайджана, а также Турции и Ирана XVII в. ученые сталкиваются с крайней скудостью первоисточников. Постоянные нашествия врагов и междоусобные войны наносили непоправимый урон культурному наследию народов Закавказья — гибли архивы, библиотеки, уничтожались памятники культуры, материальные и письменные. С другой стороны, жизнь трех стран Закавказья того периода по вполне понятным причинам довольно полно отражалась в персидских и турецких источниках. Поэтому каждый новый источник, освещающий историю Грузии, Армении и Азербайджана — отдельно или во взаимосвязи с соседними государствами,— имеет важное значение и несомненно привлечет к себе внимание исследователей. Представленный здесь второй том труда Эвлии Челеби принадлежит к числу таких именно источников.

Отбор материала для данного выпуска, а также составление и научная редакция всей книги осуществлены А. Д. Желтяковым, который является также автором Терминологического комментария, содержащего всю специальную терминологию. Поглавные примечания по существу излагаемых Эвлией Челеби событий и фактов составили: к гл. I, VI, VII, IX, XI и XII — А. Д. Желтяков; к гл. II, III, VIII и X — Г. В. Путуридзе; к гл. IV и V — А. Д. Желтяков и М. К. Зулалян, комментарии которого отмечены знаком *. При сведении этих примечаний в единую систему ответственный редактор в необходимых случаях дополнил их (примеч. 2, 6, 26, 27, 28 к гл. II; примеч. 1, 10 к гл. III; примеч. 56 к гл. VIII; примеч. 2 к гл. X) и снабдил перекрестными ссылками.

Для того чтобы облегчить читателю возможность проследить маршруты Эвлии Челеби по современным картам, названия всех географических объектов приводятся в их современном звучании. При описании некоторых смежных исторических областей (например, Чилдырского, или Ахалцихского, *эйялста*, его *санджаков*, *каза*, *хассов*), территории которых ныне разделены границей, сохранены (с помощью скобок) варианты названий (Шавшат — Шавшети, Пософ — Поцхови, Арануч — Артануджи и т. д.), а современное государственное подчинение отмечено в Примечаниях и Указателе географических названий. Это облегчает пользование историческими картами. Обращаясь к картам, читатель не раз обнаружит ошибки в пространственной ориентации турецкого путешественника. Отчасти это объясняется сложностью и запутанностью маршрута, отчасти же тем, что окончательный список «Книги путешествия» был составлен автором много лет спустя после его поездок. В определении географических широт Эвлия Челеби следует традицион-

ной схеме древних и средневековых сочинений, которая разъяснена в терминологическом комментарии (см. *климаты*).

В передаче написания имен сохранены формы, принятые в ранее опубликованных первом и втором выпусках «Книги путешествия».

Перевод предлагаемых извлечений осуществлен сотрудниками и воспитанниками восточного факультета Ленинградского университета А. П. Григорьевым, А. Д. Желтяковым и Ю. А. Каменевым, сотрудником восточного факультета Тбилисского университета Г. В. Путуридзе и сотрудником Института истории АН Азербайджанской ССР Ф. М. Алиевым. Все стихотворные переводы выполнены С. Н. Ивановым (восточный факультет ЛГУ).

Авторы предисловия: Ф. М. Алиев, А. Д. Желтяков, М. К. Зулалян (Институт востоковедения АН Армянской ССР) и Г. В. Путуридзе.

Ответственный редактор и переводчики благодарят М. Н. Боголюбова, А. Н. Болдырева, В. С. Гарбузову, А. Л. Грюнберга, П. А. Грязневича, О. Б. Фролову и Г. С. Харатишвили за консультации и помощь, оказанные ими в ходе работы над выпуском. Мы выражаем также признательность московским коллегам Ф. М. Ацамбе, М. С. Мейеру и С. Ф. Орешковой, чьи ценные замечания способствовали устранению ряда неточностей и лакун в подготовленной к печати рукописи.

КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ

Извлечения

ЗЕМЛИ ЗАКАВКАЗЬЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ МАЛОЙ АЗИИ И ИРАНА

ПЕРЕВОД

I

[МОРСКОЙ ПУТЬ ИЗ СТАМБУЛА В ЛАЗИСТАН]

66—71 // Эвлия Челеби предпринял эту поездку, получив назначение на должность кетхуды у *вали* Трабзона Кетенджи Омер-паши. Он отбыл из Стамбула 1 джумада-уль-эввеля 1050 г. (19 августа 1640 г.), следуя к месту назначения водным путем — под парусами и на веслах — вдоль побережья Черного моря. На второй день после отплытия турецкий путешественник вышел из Босфора и отправился на восток, делая по пути небольшие остановки. Он посетил Ривакёй, Шиле, Кефкен, островок Кирпе, миновав устье Сакарьи и, бегло осмотрев городки и крепости Акчашар, Эрегли, Бартын, прибыл в Амасру.

«Крепость Амасра — сооружение византийского императора. Сначала она принадлежала Данишмендидам [1], которые являлись владетелями [*эйялета*] Кастамону, затем перешла к Османам. Это воеводство в *санджаке* Болу. Крепость представляет собой прочное красивое сооружение в форме прямоугольника, расположенное на высоком холме на берегу моря. Хотя эта крепость несколько раз подвергалась нападениям со стороны проклятых русских [казаков], овладеть ею они не смогли и [каждый раз] возвращались униженные и с потерями. Рва у нее нет. Однако имеются комендант, гарнизон, кадий с
72 жалованьем 150 акче [в день], янычарский сердар. Внутри крепости имеются также соборная и // квартальная мечети. Других *имаретов* нет. Есть превосходный крытый рынок. Крепость Синоп — к востоку от Амасры. Расстояние между ними по суше 5 переходов, по морю — 100 миль. Амасра находится к востоку от черноморского Эрегли. Между ними по суше 4 стоянки, водой — 50 миль. Этот город на весь мир славится своими садами и виноградниками, разнообразными фруктами, красивыми людьми. С двух сторон — с запада и востока — город имеет два больших залива, которые защищены от всех восьми ветров и представляют собой надежное убежище [для судов]. В восточном заливе полезные для здоровья воздух и вода, там стоит приятная и полезная баня, а у пристани имеются складские помещения».

Следующий значительный город на пути Эвлии Челеби — Инеболу. Крепость Инеболу была построена генуэзцами, затем перешла к Данишмендидам, от них — к османам. «Это *субашилык* на земле [*эйялета*] Кастамону. Это почетное *каза*, кадий которого получает [в день] 150 акче. Имеются янычарский сердар, комендант крепости, гарнизон. Крепость представляет собой мощное пятиугольное сооружение на берегу моря. Здесь [главная] пристань [*эйялета*] Кастамону. Другого пункта на расстоянии двух переходов от Кастамону нет, [берег] открыт». Выйдя отсюда на веслах, Эвлия Челеби и его спутники сде-

лали остановку в окруженном лесами местечке Шатыркёй, все население которого плотничает и «занимается строительством больших судов», // а затем 73
прибыли в Синоп.

Эвлия Челеби рассказывает далее: «Когда в 92 году хиджры (711 г.) в правление Сулеймана ибн Абд ал-Хака из династии Омейядов [2] Омар ибн Абд ал-Азиз возвращался после неудачной осады Стамбула, он осадил и это место, [но] испытал горечь неудачи [3]. Позднее его отвоевал у византийцев правитель Кастамону Улу-бей. В 796 (1394) году [город] был осажден Йылдырымом Баезид-ханом [4], но, так как [здесь] крепость неприступна и очень прочна, он смог овладеть ею только после третьей осады. Это *зеамет* в [*эйялете*] Кастамону, свободный [от уплаты налогов в казну], всеми доходами и расходами которого распоряжается его владелец; население мусульманское. Имеются комендант крепости, сердар, гарнизон, кадий с жалованьем 300 акче [в день], *накыбульэшраф*, муфтий, *аяны* и [другая] знать. Население в большинстве своем торговцы, ковроделы, искатели удовольствий, моряки. Часть его — простонародье, часть — улемы и шейхи». Расстояние от Синопа до Стамбула — 500 миль, а до Самсуна — 4 перехода. Мощная крепость расположена тремя ярусами на высоком холме, она построена из камня, имеет по окружности 6100 бойниц, внутри — цитадель с несколькими башнями, все ворота железные, двустворчатые. // «Жители города имеют *хатт-и хумаюн* на то, 74
чтобы убить коменданта, если он удалится от крепости на расстояние пушечного выстрела. И потому комендант не смеет отойти от крепости ни на шаг. [А причина вот в чем]. Во времена султана Ахмед-хана [I] [5] казаки захватили эту крепость в результате внезапного налета ночью, использовав приставные лестницы [6]. Великий везир Насыф-паша был казнен за то, что не сообщил падишаху о взятии крепости кяфирами [7]. Позднее крепость была освобождена, в ее Нижнем укреплении было размещено 50 *капу-кулу*, [привезено] много кантаров пороха, [установлены] большие и малые пушки. Начиная с того времени каждую ночь вплоть до наступления утра по 200 воинов со своими *бёлюкбаши* и чавушами несут дозорную и караульную службу. И эта стража, оснащенная барабанами и рожками, постоянно выкрикивает [слова]: „Не дремлет стража внутри крепости“ и от бойниц провозглашает: „Аллах един!“ Таким образом еженощно стража [показывает, что крепость] готова к бою. И хотя кяфиры неоднократно устраивали осаду, но каждый раз были отбиты залпами пушек. Слава всевышнему, со времени [воцарения] Мурада IV [8] они не приходили» [9].

Внутри и под стенами Синопской крепости 24 квартала. Христианские кварталы расположены по самому берегу Черного моря; в них живет до 1100 семей, платящих харадж, и около 100 семей освобождены от налогов ввиду использования их на восстановлении крепостных сооружений. Всего в городе 1060 домов, расположенных ярусами друг над другом на склонах горы. // В Синопе Эвлия пробыл три дня, осмотрел и описал его мечети, 75—7
медресе, *имареты* и места поклонений мусульманским святым. Он особо оговаривает, что в лесистых горах Бозтепе, расположенных к югу от Синопа, водится много лисиц, шакалов, куниц и медведей Двинувшись далее по берегу Синопского залива, турецкий путешественник попал в деревню Фындыджакагзы, население которой состояло сплошь из моряков и плотников, занятых строительством судов. Миновав устье реки Кызыл-Ирмак // и деревянный го- 77
родок Бафра, он прибыл в Самсун.

Описывая Самсун, Эвлия Челеби отмечает, что крепость его была воздвигнута греками, позднее ею овладел сельджукский султан Алаеддин [10], а к османскому государству ее присоединил Баезид I. В городе имелись кадий с жалованьем 150 акче [в день], янычарский сердар, кетхуда, комендант крепости и гарнизон, много *аянов* и другой знати. Население в большинстве моряки, ремесленники, занятые производством известной в Причерноморье пеньки, а также лица духовного сословия. Крепость Самсун мощная, из камня. Тем не менее и ее однажды захватили «русские» (т. е. запорожские и

донские) казаки [11], которые ее сильно разрушили в нескольких местах, но «позднее она была снова отстроена и починена и в ней было размещено необходимое войско с комендантом». Теперь по окружности крепость имела
78 70 башен и 2000 бойниц. // Город Самсун выстроен из камня, утопает в виноградниках и садах. Медресе и *имаретов* нет, только 7 начальных школ. Залив открыт ветрам, «но якорь бросить можно». Из достопримечательностей очень заслуживают внимания пенька и местные маринованные груши, которые тысячами бочек вывозятся отсюда в Стамбул.

Отплыв из Самсуна вместе со своими спутниками, Эвлия Челеби благополучно миновал городок Унье (или Вона) и прибыл в более значительный
79 в то время город Гиресун. // В нем имелись правитель в ранге *мюселлема*, кадий с жалованьем 300 акче в день, янычарский сердар, комендант крепости с гарнизоном солдат, начальник таможни, муфтий и *накыб*. Правда, отмечает Эвлия Челеби, значение города по сравнению с временами генуэзского владычества упало. Город имеет несколько мечетей, караван-сарай, бани, крытый рынок, базары, удобную для стоянки судов гавань. Но крепость слабая и не может защитить город от нападений «мятежных казаков», которые обычно используют лежащий напротив камышовый островок как укрытие для
80 своих *чаек*. «Поскольку этот город // подчинен Трабзонскому *эйялету*, часть войска [Кетенджи] Омер-паши, испытывающая отвращение к морю, двинулась на Трабзон сушей». Эвлия Челеби продолжал держать путь по воде вдоль берега, на котором раскинулись лазские, греческие и мусульманские деревни, и прибыл в Трабзон, что произошло, по-видимому, в конце сентября того же, 1640 года.

II

ТРАБЗОН

81 // ОПИСАНИЕ БОЛЬШОГО ГОРОДА
И БЛАГОУСТРОЕННОЙ КРЕПОСТИ
ДРЕВНЕЙ СТРАНЫ ЛАЗИКИ, ИЛИ ГОРОДА ТРАБЗОНА

Да хранит господь [этот город] от бедствий земных низостей! Его первооснователем был некий царь в эпоху Искандера Великого [1]. Затем, когда владетель Азербайджана султан Узун-Хасан [2] отнял у генуэзцев этот город, его назвали Тарабезан [а], потому что в то время правительницей города была женщина — любительница наслаждений.

После, во времена тимуровских событий, когда султан Узун-Хасан двигался к Мавераннахру против Тимура [3], государь Стамбула грек Константин, воспользовавшись случаем, захватил эти места. Затем в 878 (1473) году, прибыв с августейшим флотом из Стамбула в Трабзон, Абуль-Фатих Мехмед-хан [4] с несметным войском двинулся на Узун-Хасана через Джанджик. На Терджанском поле он устроил побоище и, пропустив сквозь зубы мечей около сорока тысяч воинов султана Хасана, истребил их. Султан Хасан же, отступив, обратился в бегство, [направляясь] к азербайджанской крепости [5]. С этой победой совпадают *тарих*, [гласящий]: «Тщетны ухищрения трусов» [б], а также святой стих [Корана]: «Да поможет тебе Аллах великой помощью!» [в 6].

[а] طرب زن — букв. «радость женщины».
[б] بطلان كيد الخائنين
[в] و ينصرك الله نصرا عزيزا

Таких больших сражений, каковыми были битва на Косовом [поле] // во времена султана Мурада I и эта [7], у османских султанов не случалось. За 13 лет до этой священной битвы Абуль-Фатих с несметным войском осадил Трабзон с моря и суши. В 865 (1461) году после семидесятидневной осады он отнял его у греков. Насладившись прекрасным климатом, [Мехмед II] назвал [город именем] Тарабыэфзун[г]. И впрямь это место услад и пиршеств. У него еще одно название — Нижний Батуми. Называют его также городом Лазики. Еще называют его Тарбыэфсун[д]. Но простой народ называет [город] Тарабузаном.

После завоевания [города] Мехмед-хан, сделав его престольным городом, велел чеканить монету и возглашать хутбу [на его имя]. Три года пребывал он в этом городе. Подчинив себе лежащие на севере Гюрджистан, Мегрелистан, Абазастан, он назначил правителем Трабзона [наследника своего] шахзаде Баезид-хана и отправился в Стамбул [8]. Затем, когда Баезид Вели [9] стал независимым падишахом, вместо себя правителем Трабзона он назначил сына своего Селима. Наконец султан Баезид преставился, и Селим I стал независимым падишахом [10]. Его первой битвой с шахом Ирана Исмаилом [I] является всемирно известное Чилдырское сражение [11]. Затем [Селим I] направился в поход с целью завоевания Египта, но это предмет особого повествования [12]. [Наследник Селима I] шахзаде Сулейман родился в Трабзоне и там же стал его правителем [13].

Этот Трабзон — древний город, который стал местом, [откуда восходили на] трон четыре падишаха династии Османов. Став в 926 (1520) году падишахом, Сулейман-хан направил в Трабзон свою мать. Ею была проведена перепись города, к которому был присоединен Батумский *санджак*, и создан отдельный *эйялет*, где *мирмираном* сидит двухбунчужный паша [14].

Во времена [султана] Мурада IV и [султана] Ибрахим-хана [15] [этот *эйялет*] высочайше жаловался многим бунчужным везирам в качестве *арпалыка*. Его паше согласно закону [султана] Сулейман-хана установлен от падишаха *хасс* — 30 000 [гурушей]. В [Трабзонском] *санджаке* [16] [паше] подчинены 11 *субаши*. По праву [паше] полагается годовой доход от орехов — 19 000 гурушей. А если будет превышено установленное [по закону], тогда [доход] составит 30 000 гурушей годовых.

В *эйялете* пять *санджаков*: Джатха, Нижний Батуми, Верхний Батуми, Гонио и Трабзонский *санджак*, где сидит паша [*эйялета*]. По закону [*в эйялете*] имеются *дефтердар-тимаров*, кетхуда реестра, *эмин* реестра, кетхуда чавушей, *эмин* чавушей. *Хасс дефтердара* // в обеих Батумских *ливах* [составляет]

[г] طرب افذون «умножающий радость».

[д] طرب افسون «волшебная радость».

40 299 [акче]. В Трабзонской *ливе* 43 *зеамета* и 226 *тимаров*. В [Верхней] Батумской *ливе* 13 *зеаметов* и 72 *тимара*. Всего в Трабзоне записано 454 ленных владения.

Согласно закону вместе с *джебели* выступают тысяча восемьсот славных воинов. А что касается [собственных] *джебели* паши — их тысяча джигитов [17]. Вместе с его *алайбеем*, *черибаши* и юзбаши выступают три тысячи вооруженных воинов. Они (ленники) владеют благоустроенными селами при условии, что во время походов все это войско обязано в полном вооружении собраться под знаменами паши и *алайбея*. *Зеамет*, не имеющий воина[-владетеля], передается другому [*заиму*].

Вожди племен, которые были подчинены [османами] при султане Сулеймане Кануни в Трабзоне. Племена абаза [таковы]: чач, арлан, чандалар-джили, большие чанды — [это те, что] расположены на побережье моря, — кечи, арты, камыш, соча, бузудук, кутаси, ашагылы, юкарылы, джамба, соуксу, нетидже и другие — [всего] около семидесяти родов и племен. Все они покорены и усмирены.

Так как князья Мегрелистана и Гюрджистана тоже покорены, то для возобновления мира и [подтверждения] их зависимости они каждый год посылают 40—50 мальчиков и девушек, тысячу пар носков из козьей шерсти, тысячу пар полотняной подкладки и тряпки для дворцовой кухни. [Ими] пишутся также обязательства о повиновении пашам Трабзона.

Мевлевиет Трабзона [дает кадию в день] 500 акче, но [для Трабзона] это не столь уж почетная и высокая должность. [Трабзон] имеет 41 *нахие*, и большинство из них мятежны.

[Здесь находятся] шейхульислам, *накыбульэшраф*, на должности сердара — гордый янычарский чавуш, на должности кетхуды *сипахиев* — *субаши* города, [есть] *мухтесиб*, *эмин* таможни, // *шехбендер*, *эмин* рыб[ной ловли], *эмин* красилен, *эмин* вино[торговли], *эмин* [мастерских по производству] свечей — всего [в Трабзоне] 17 таких управителей, которые облечены правом наказывать. У них имеются высочайшие грамоты. Эти грамоты, которые находятся в руках знатных людей вилайета, если богу будет угодно, мы опишем при случае.

Этот город находится в 17-м поясе земли [18]. Это один из греческих городов. Расположен он на берегу залива, что в восточной стороне Черного моря. Подобен райским садам и наряден этот город. Расстояние от Стамбульского пролива до этой Трабзонской гавани, если плыть с юга на север, полных тысяча миль. А так как в восточной части Трабзона находится гора Гезги, то [здешний] народ называется гезги, но ошибочно его именуют лазики. А некоторые для облегчения [произношения] отсекают [окончание] «к» и «и» и говорят «народ лаз» [19].

Когда победоносный султан Абуль-Фатих Мехмед [II] захватил эту крепость, он велел переселить из соседних стран[е] людей разного происхождения и заселить ими Трабзон[20]. В большинстве своем лазский народ непокорен и упрям. В настоящее время все они янычары — по рождению дети воинов и сами воины.

Их собственные имена: Али-пеше, Вели-пеше, Хутаверти-пеше, Чафер-пеше, Пешир-пеше, Фаслы-пеше, Мемипеше, Мисир-пеше, Фахрад-пеше, Мехмет-пеше[21].

Их прозвища: Фартул-оглу, Фодул-оглу, Фазараз-оглу, Кошомбор-оглу, Катараз-оглу, Калафат-оглу, Кусдах-оглу, Джунда-оглу, Аляки-оглу, Сюрменели-оглу, Пиполи, Кишидияри, Сиями, Джоркали, Хаджи Чичу, Котуз Мисли, Али Башар, Гюнели, Али-пеше.

Имена женщин согласно их произношению: Умихан, Эсмахан, Рапие, Асие, Ханифе, Афифе, Саниче, Фатима, Хуфсети, Тунти, Гюмиахи, Мемермах, Хава, Хома, Захиле, Апифе.

Имена мужчин: Усуф, Папуван, Кананиналлах Кули, Рустем, Апарти, Джансу, Хали и еще много таких странных имен. И, по правде говоря, все это известные [нам] имена. Лазы только приспособили их к своему языку и извратили.

Жители Трабзона — последователи ордена *гюльшени*[22]. [Ходят они] в чистых одеждах — *джуббе* и др.; [это] просвещенные
85 люди. // Среди них есть чтецы газелей и несколько поэтов, знающих персидский язык. Ко времени нашего пребывания [в Трабзоне] было одиннадцать авторов *дивана* [стихов], изящной выразительностью и чистым языком своим похожих на [творения] достославного Окчу-заде.

Восхваление поэтов Трабзона. В первую очередь назовем Гынайы-эфенди—предводителя поэтов, реиса Тайяра Мехмед-паши, который впоследствии стал *реисулькюттабом* Мелека Ахмед-паши[23]. «Камус», «Ахтери», «Шеми» — все выучил наизусть. Полностью выучил [также произведения] Хафеза Иракского, *диван* Физули[24]. Он сочинитель превосходного *дивана*, написанного силлабическими стихами. Когда Мелека Ахмед-пашу отстранили от должности великого везира, ему дали Очаковский *эйялет*[25]. А когда его оттуда [перевели] и пожаловали Румелийский *эйялет*, [Гынайы-эфенди] стал его реисом и с ним пребывал. Под конец [жизни] он заболел плевритом, умер и был похоронен в Софии перед михрабом мечети Дервиша Мехмед-паши. Год его смерти обозначен словом «гынайы» — 1061 (1651)[26].

Али Джани, сын Гынайы-эфенди, после смерти отца стал реи-

е В тексте опечатка: دريالر «моря» вместо دياولر «страны».

сом Мелека Ахмед-паши; он благородный ученый, сочинитель *дивана*. У него три тома таких прозаических сочинений, что рядом с ними читающий «Сийер-и Вейси»[ж] выглядит ребенком, читающим букварь[27]. Он был человеком доброго нрава, воспитанным, изысканным и украшающим общество.

ВОСХВАЛЕНИЕ КРЕПОСТИ ТРАБЗОНА

Это две большие крепости между склоном горы Бозтепе и берегом Черного моря. Укрепление состоит из трех частей. Одну называют Нижней крепостью, вторую — Средней. Цитадель называется Башенной крепостью. Башенное укрепление сильнее и прочнее всех, потому что Бозтепе защищает его с тыла. Однако со стороны горы находится глубокий, как преисподняя, ров, в котором могут устроить засаду 77 человек. [Башня — как] гладко обтесанная скала. Внутри ее есть мечеть, помещения для гарнизона крепости, склады и арсеналы. В северной крепостной стене есть ворота, открывающиеся в сторону Средней крепости. Эти ворота — единственный выход из города, других нет. Хотя есть и потайные ворота, но они всегда заперты и открываются [только] в случае [крайней] необходимости. Средняя крепость продолговатая [по форме], имеет прочные стены и укреплена. В первую очередь [следует отметить], что в крепостной стене, находящейся на восточной стороне и называемой Кала, есть ворота, выходящие в сторону Средней крепости. // Поблизости от
86 этих ворот есть [другие] ворота, которые называют Ени джума.

Вторые ворота находятся в конце восточной стороны той же стены. Все мастерские кожевников-дубильщиков расположены вне крепости, за этими воротами, которые называются Деббаг-капу[з]. Перед воротами протекает маленькая речка. Эта речка берет начало в горах Лазики и Бозтепе, потом протекает между мастерскими кожевников и вливается в море. Иногда [река эта] бывает полноводной. За зоротами Деббаг-капу между торговыми рядами кожевников стоят большие каменные здания. Есть [тут и] большой каменный мост, построенный Узун-Хасаном. Этот Узун-Хасан был владетелем крепости Хасанкале, расположенной к востоку от Эрзурума, а впоследствии стал и владетелем Трабзона.

Третьи ворота находятся с западной стороны и называются Зиндан-капу[и]. Все убийцы и погрязшие в долгах заключены в башне этих ворот. Через эти ворота можно выйти наружу и

ж В тексте: سر ويسى, правильно: سير ويسى.

з دباغ قپوسى — Ворота дубильщиков (кожевников).

и زندان قپوسى — Ворота темницы, Тюремные ворота.

по каменному мосту подойти к воротам Заганос-капу. Этот мост относится к внутренним укреплениям крепости. Примыкая к крепостной стене, [мост] тянется вдоль нее от ворот Зиндан-капу до ворот Заганос-капу.

Четвертые ворота расположены в северной стене крепости, и открываются они в сторону Нижней крепости. Потому и называются воротами Нижней крепости.

Нижняя крепость. Ее северная стена возведена на берегу моря. Это четырехугольная, продолговатая крепость. Эта крепость тоже имеет четверо ворот. Первые ворота — Заганос-капу. Между ними и воротами Зиндан-капу вдоль крепостной стены [построен] длинный мост. Вторые [ворота] называются Сютхане-капу[й] — по имени находящегося вне [крепости], на берегу моря, христианского квартала. Третьи ворота называются Молоз-капу. Мелкие камешки по-гречески называют «молоз», и, так как [морское] побережье того квартала сплошь покрыто мелкими камешками, ворота называют Молоз. На лазском [же] языке «молоз» означает разрушающиеся здания, подпертые столбами. Эти ворота открываются в сторону моря. Стены Нижней крепости с двух сторон вплотную подходят к морю. От одного угла [крепости] до другого стены спускаются в море, чтобы воспрепятствовать проникновению простолюдинов [города] и врагов. Этими воротами пользуются не так уж [часто]. Четвер-
87 тые ворота — Мумхане-капу[к]. // В Трабзоне [изготовляют] много восковых и сальных свечей, [но] изготовляют только здесь, у этих ворот, [а] в других местах не позволено, так как мастерская свечников принадлежит казне и к ним приставлен особый *эмин*. Вот здесь и завершилось повествование о крепостных воротах. Окружность этой трехъярусной крепости — девять тысяч шагов. Большинство домов Трабзона стоит лицом к северу, к югу и к западу. Все дома покрыты красной черепицей.

[ГОРОД И ЕГО ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ]

Описание соборных мечетей султанов, везиров и городской знати. Мечеть Средней крепости. — С давних времен здесь была чрезвычайно нарядная церковь. Потом, после завоевания [города] августейшим Фатихом, она была превращена в соборную мечеть. Внутри [мечеть] полна света. Михраб и минбар ее старинной работы. С восточной стороны [к мечети] примыкает площадка, выделенная для владык-султанов. Деревянные части [мечети] построены из кипарисовых,

[й] سوتخانه قپوسی — Ворота Молочного квартала.

[к] موملخانه قپوسی — Ворота мастерских свечников.

ореховых и самшитовых досок. Она имеет изящный минарет. С четырех сторон двора [мечети] расположены кельи медресе. Итак, в крепости находятся только эта и еще Новая мечеть — остальные расположены за стенами [крепости], в западной части Трабзона. В западном посаде имеются четыре мечети, а в восточном посаде — две мечети. Соборная мечеть Средней крепости отличной постройки и чрезвычайно украшена; это прелестная мечеть с одним минаретом.

Соборная мечеть Хатунийе. — Она в западном посаде, построена великодушной матерью [султана] Сулейман-хана I [Кануни][28]. Это сверкающая мечеть. Она имеет очень солидный вакф. Так, местечко, известное под именем Полатанепазары, является одним из вакфов этой мечети. Ей принадлежит также много других благоустроенных вакуфных селений. Под куполом, сплошь отделанным глазурью, каждую ночь светятся лампады. Вдоль стен в один ряд [уложены] черные полированные камни. Одна скамья сложена из белых полированных камней. Точная дата завершения строительства этой мечети — 920 (1514) год, что обозначено буквами в слове «фетеммет»[л] — «кончено».

// Соборная мечеть Сулейман-бея. — Она стоит к западу от 88
мечети Хатунийе. Расстояние между ними — одна миля. Построена она на площади Кавак[м]. У мечети многочисленный приход. Она имеет один минарет.

Соборная мечеть Айя-София. — Она находится к западу от мечети Сулейман-бея, на берегу моря. Построена в эпоху неверных. После того как правитель Гюрюльт Али-бей представил августейшему падишаху прошение, по повелению султана ее отняли у христиан и в 991 (1583) году превратили в соборную мечеть с особым местом для султана и с радующим взор минбаром. Здание мечети чуть вытянуто от южной двери в сторону михраба. В этой мечети такие высокие колонны из мрамора разных сортов, что в их восхвалении язык бессилен. [Эта мечеть] имеет один минарет и простые, красивые, старого образца михраб и минбар. Она окружена оливковыми садами.

Соборная мечеть Эрдогду-бея. — Она расположена южнее мечети Хатунийе. Расстояние между этими двумя мечетями составляет полмили. Эта мечеть стоит в квартале императорского дворца[29]. Она была построена в старину как [квартальная] мечеть, а потом в 985 (1577) году по велению падишаха была превращена Эрдогду-беем в соборную мечеть. Ее изящный минарет построен с большим искусством.

Ени Джами (Новая соборная мечеть). — В старину была церковью. Потом была переделана в соборную мечеть, так как

[л] فتمت

[м] قواق میدانی — Тополиная площадь.

находилась в мусульманском квартале. Она просторна, стоит на возвышенности.

Соборная мечеть Искандер-паши. — Она стоит в восточной части большой площади, известной под названием Кяфир-мейданы[н]. Эта мечеть с монолитным синим куполом имеет красивый внутри минарет.

Медресе Трабзона. Медресе Абуль-Фатиха Мехмед-хана. — Это прекрасное медресе, состоящее из келий, пристроенных к стене священного двора мечети Средней крепости. Оно полно искателей знаний. Публичные уроки здесь дает [преподаватель] в ранге *мевлевиет*, одетый в суконный плащ с окантовкой. Это красивое медресе — место собрания мудрецов, ораторов и поэтов, созданное с благотворительной целью вышеупомянутым султаном.

Медресе Хатунийе. — [Это строение], образующее четыре
89 стороны священного двора мечети, // с красивыми высокими кельями. Это место наук. Уроки публичные, и учащиеся из месяца в месяц получают от вакфа определенное количество [денег] на мясо и свечи.

Медресе Искандер-паши. — Это благоустроенное учебное заведение, примыкающее к северной стене мечети и украшенное множеством келий. Его ученикам определены средства пропитания. Его вакфы весьма благоустроенны.

Дома для чтения Корана в Трабзоне. Дом для чтения Корана Средней крепости находится в Старой мечети [султана] Абуль-Фатиха. Читают Коран, наизусть выучивают и всем обществом произносят стихи Корана. Дом для чтения Корана [есть при мечети] Хатунийе. Здесь читают «Семь [планет]», «Обрезание», [комментарии] Шатиби. Есть много учащихся, знающих Коран наизусть. Дом для чтения Корана [при мечети] Искандер-паши, шейхом которого является Нами-эфенди, человек кроткий и праведный, сочинитель произведений о десяти последователях посланника божьего и приобщении к божественному.

Начальные школы для детей в Трабзоне[30]. Школа Абуль-Фатиха [и] школа Новой мечети находятся в Средней крепости. Детей здесь обучает его светлость, всеми уважаемый шейх Риджали — обладатель таких блестящих знаний, что всякий [ребенок], сказавший перед ним «бисмилла» [во имя] непорочной веры, будет щедро вознагражден образованием и мудростью. Школа Хатунийе [находится] у западной стены мечети. Это высокое каменное здание с красивым куполом, где учатся подростки — [дети] знатных людей и бедняков.

[н] كافر ميدانى — Площадь неверных.

Всем сиротам от вакфа выдается двухразовое питание, а по праздникам — одежда, ермолка из тонкой шерсти, [карманные] деньги и подарки. Дата ее постройки — 920 (1514) год. Известна также школа Искандер-паши.

Бани Трабзона. В Средней крепости две прекрасные бани. Одна находится вблизи от тех ворот крепостной стены, которые выходят в сторону Нижней крепости. Это красивое здание с прекрасными водой и воздухом. Эта баня с двумя отделениями обслуживает мужчин и женщин. Вторая [баня] находится в западной части цитадели, вблизи от [крепостной] стены, и называется Баней башни. Эта баня с хорошими водой и воздухом [в ней] досталась от неверных. Поблизости от мечети Хатунийе находится баня *имарета*. // В Нижней крепости 90
[имеются]: прекрасная баня с одним отделением, баня Искандер-паши — очень приятная баня с двумя отделениями; баня неверных — между кварталом Новой мечети и кварталом неверных. Эта баня с приятным воздухом. [Есть еще] баня императорского дворца. Кроме этих [перечисленных] бань имеется еще около двухсот сорока пяти отдельных дворцовых бань.

Торговые ряды Трабзона. Из торговых рядов самые значительные принадлежат цеху ремесленников, который расположен у ворот свечников. Лавки их стоят плотно друг к другу, на берегу моря напротив ворот. [В городе] есть каменный крытый рынок; здешние купцы богаты, щедры, важны и великодушны. В Средней крепости — семьдесят-восемьдесят лавок, где представлены все цехи ремесленников, и называют [это место] Малым базаром.

Имареты Трабзона. *Имарет* Абуль-Фатиха в Средней крепости; здесь всем богатым и бедным всегда щедро подают. *Имарет* Хатунийе пристроен к мечети [того же названия] и не имеет себе равных в Трабзоне. У южной стены этой мечети имеется кухня и столовая. Всем, кто нуждается, оказывают щедрую милость [и кормят]. В одной пекарне с благотворительной целью пекут ситный, белый хлеб и щедро кормят бедняков, [пришедших к] мечети. Для хранения съестных припасов имеется большая кладовая, полная продуктов. К кухне пристроена отдельная столовая, предназначенная специально для учащихся. Каждый день, утром и в полдень, учащимся подают по одной чашке супа и одной лепешке: По пятницам ночью раздают [обычный] плов, плов, приправленный шафраном, тушенное с луком мясо. Таковы условия благотворителя — хвала ему!

[ЖИТЕЛИ, ИХ ЗАНЯТИЯ И ПРОМЫСЛЫ]

Внешность жителей Трабзона. Так как [Трабзон] находится в пятом поясе Земли, его климат прекрасен, а потому все его население — веселый и счастливый народ, люби-

тели наслаждений и трапез, [люди] беззаботные и беспечные, прекрасные друзья, преданные влюбленные. Цвет лица у них румяный. Их женщины — абхазские, грузинские и черкесские — красавицы, и поэтому их [дети] такие миловидные юноши и девушки, будто каждый из них — это осколок луны.

Занятия, промыслы и доходы трабзонцев. Население этого города с древних времен состоит из семи слоев[o]. Один слой — знатные и вельможи. Они сами беи и дети беев, утопающие в собольих шубах и великолепных одеждах. Другая часть [населения] — улемы, праведники и другие по-
91 чтенные люди. // Улемы весьма образованные люди, носящие особые одежды и вызывающие уважение. Третья [часть] — купцы, которые ходят в Азов, к казакам, в Мегрелистан, в страну Абаза, в Черкесстан, в Крым и торгуют. Они носят суконные накидки, кунтуши, кафтаны и жилеты. Четвертая [часть] — ремесленники. Все они носят шерстяные накидки, бязевые халаты. Пятая [часть] — мореходы, [они плавают] по Черному морю, носят свои особые одежды, [характерные] для [людей], поднимающих якорь, шаровары и кафтаны, а головы повязывают бязевыми чалмами. Занимаются торговлей на море. Шестая [часть] — виноградари и садовники: горы[n] Бозтепе у этого города — сплошные виноградники, и всего их, по записям в реестре, около тридцати одной тысячи виноградников и садов. Седьмая [часть] — рыбаки, ибо трабзонцы очень любят рыбу.

Знаменитые ремесла Трабзона. На всем свете нет ювелиров искуснее ювелиров Трабзона, таких совершенных золотых дел мастеров. И даже сам [султан] Селим I, который родился здесь, в отрочестве овладел искусством златокузнеца и от имени своего отца [султана] Баезид-хана [II] в Трабзоне чеканил монету. Я, ничтожный, видел эту монету. Таким образом, с тех пор и пошла слава ювелиров [Трабзона]. Здесь изготовляют такого рода уздечки, кадильницы, чаши для розовой воды, сабли, мечи, поварские ножи, что подобных нельзя найти в других странах. Здесь делают [также] ножи, известные как ножи Гургур-оглу, выковывают особого рода топоры, называемые трабзонскими топорами, — подобного вида [топоров] нет в других странах. А такие широко известные, отборные, украшенные перламутром столики, сундуки, шкатулки для промокательного песка и чернильницы выпускаются разве что в Индии.

Еда и напитки [жителей] Трабзона. Шира — напиток цвета журавлиной крови, изготовленный из винограда с гор Боз[тепе], — очень приятен и не опьяняет. Здешний напи-

[o] فرقه

[n] В тексте — باغلر «виноградники» вместо داغلر «горы».

ток, приготовленный по шариату, трижды [кипяченный] с гвоздикой и мускатом, очень приятен.

Из кушаний [надо отметить] фрукты, особенно черешню, грушу лехиджанскую, грушу бейскую, грушу голяб[p], синопское яблоко, виноград намыкский, виноград «мелеки», а также франкский виноград[c]. [Эти здешние сорта фруктов] прекрасного качества. Здесь есть один сорт инжира, называемый баклажанным инжиром. Этот инжир так сладок, что такого не найти даже в Назилли. Лимоны, померанцы, гранаты, маслины [Трабзона] известны повсюду. [Произрастает] также семь сортов // оливковых деревьев. В Трабзоне есть сорт мелких мас- 92
лин, которые можно есть незрелыми. Похож [этот сорт] на черную черешню. Это характерный для этих мест сорт и называется трабзонской хурмой. Ее сушат в печах пекарен и отправляют в разные страны. Очень вкусный плод с двумя-тремя косточками.

В Трабзоне много разных цветов. Особенно [хороша] рубинового цвета гвоздика; каждый цветок нежен, как раскрывшийся бутон алой розы, а запах пьянит. Каждый цветок без стебелька весит по пять дирхемов.

Знаменитые рыбы. Очень вкусная рыба — морской окунь и кефаль. Здесь водится красноголовая и крапчатая рыба длиной больше пяди, рыба кулур, скумбрия и еще тысяча других видов рыб. Но больше всего лазы любят камсу, при купле-продаже которой они поднимают переполох. Так как эта рыба появляется во время хамсина[31], ее называют и хамсой тоже. Их посредники-глашатаи зазывают [покупателей]: «Эй, уважаемые! Э(и) си чхате зу(о)н дн ху(о)рднсн саму(о)р бада траши. Эй, лгта(е) к(г)рун ах ки к(г)лун ап(б) шария ала памун. Эй, магометане, ала памун»[32]. [Чтобы донести камсу свежей, покупатели] имеют при себе особые трубки из бузины. Быстро набрав в них воды и бросив: «А ну-ка, дай один платок камсы», они кладут рыбу в красивый, вышитый платок и уходят. На ходу они поливают [рыбу] водой, а некоторые [встречные], будто им жаль пролитой воды, шутят: «Эй ты! Чем лить воду на рыбу, всыпал бы [лучше] в эту воду [риса для] плова». Тут в ходу такие стихи:

Трабзон для нас — весь белый свет,
А денег у нас нет как нет.
И если бы не лов хамсы,
Как упастись бы нам от бед!

О пользе камсы, ее видах и качестве. — Эта рыба бывает длиной до одной пяди, тонкая, с лилово-серебристым отливом.

[p] Букв. «груша грушевая».

[c] Или виноград «ференги», т. е. [западно]европейский.

Она до того полезна, что за семь дней питания ею безгранично возрастает жизненная сила человека: очень она питательна и вкусна. Так как во время еды не чувствуется запах рыбы, она не вызывает жажды. Она снимает боли и излечивает человека, поевшего ее. Если где-нибудь в доме завелись змея или скорпион, // голову камсы сжигают, окуривают [дом] и так изгоняют их. Для трабзонцев характерно пристрастие к кушаньям из камсы. Из нее готовят сорок блюд: жареная, похлебка [из камсы], поджаренная с луком — яхни, пирог [с камсой]. [Для приготовления одного блюда из камсы] здесь делают своеобразные сковородки из огнеупорного камня, называемые *пиляки*. Сперва камсу чисто моют, разделывают. Потом нанизывают на камышинки по десять штук. Мелко нарезав петрушку, сельдерей, лук и порей, приправляют корицей и черным перцем. Потом на эту сковородку-пиляки кладут слой камсы и слой вышеупомянутой приправы. Заливают все это животворной трабзонской водой и оливковым маслом. После часовой варки на сильном огне едят. Истинно благословенное блюдо, достойное того, чтобы полюбить [его].

93

Так как климат [здесь] прекрасен, в [окрестных] горах произрастают самшитовые деревья, а в садах — кипарисы и грецкий орех. Удивительно то, что, когда в лежащих южнее Эрзурумских горах жестокая зима, здесь расцветают розы, базилик и иудино дерево. Здесь нет зимы и [климат] мягкий.

Жители [Трабзона] добрые и удивительно дружелюбные люди, но крестьяне Чичуа, Чхетиа[33] и Лазики очень упрямы. У них другой говор, слова и выражения, непонятные даже трабзонским жителям, и нужно переводить [на турецкий]. Здесь были записаны забытые [ныне] стихи Чичуа и Чхетиа:

Тун заригон табинчаро,
Томор фонда паликаро.
Апхаинга гуза топа,
Кепха пайес тохмаму.

Но язык лазов не поддается перу, невозможно его записывать — очень странный язык.

Большинство этого народа моряки. По реке Чорохи они доходят до Мегрелистана и оттуда приводят пленников. Этим и занимаются. [У города] хорошая, большая гавань. В гавани есть залив, хорошо держащий якорь. Но с запада гавань открыта. Если плыть на запад триста миль, можно достигнуть гавани крепости Кафа в Крыму.

Места для прогулок в Трабзоне. За воротами Заганос-капу лежит площадь Кавак-мейданы, куда в дни отдыха выходят со своими войсками все паши и на этом месте для развлечений устраивают игры в *джарид*. Так как площадь просторна, в середине ее в три ряда врыты в землю корабельные

мачты, связанные друг с другом. На самом верху ставят позолоченный // шар. Все игроки, соскакивая с коней, пускают в [шар] стрелы. Кто попадет, тому он и достанется. 94

Река Хошоглан. Она берет начало на вершине горы, известной под названием Змеиной мечети, что в южной части *нахие* Гергеде Эрзурумского вилайета. Течет она мимо многих сел и местечек, виноградников и огородов и вблизи Трабзона вливается в Черное море. На той горе, где берет начало [эта река], некий Хошоглан из рода Чобана построил крепость. Расстояние [до нее] — два перехода к югу от Трабзона. По имени владетеля той крепости ее называют рекой Хошоглана. Однако трабзонцы эту гору называют горой Агачбашы. Направляющиеся из Трабзона к Байбурту переваливают через эту гору. [У крепости] одни ворота. Другого пути для прохода нет.

Описание мест паломничества великих султанов в Трабзоне. Когда здесь властвовал Селим-хан I, скончалась его уважаемая мать, и ее похоронили за воротами Заганос-капу в полной света усыпальнице. Число ее *тюрбедаров*, чтецов Корана, достигает девяноста. Над ее могилой три раза в день читается Коран. Покойница была благотворительницей, безгрешной, как Рабиа Адавиа, госпожой[34]. Полная света ее усыпальница искусно украшена. Ее лучезарный купол покрыт чистым свинцом. Рядом с усыпальницей стоит мечеть.

[Итак], в этом городе мы несколько месяцев провели в удовольствиях и развлечениях, вели душеспасительные беседы с образованными и богобоязненными людьми, с богословами. По нашему желанию мы обошли и осмотрели город и по возможности ознакомились со многими его делами.

Омер-ага, который [служил] кетхудой у Кетенджи Омер-паши, с посольством направлялся в области Гюрджистана и Мегрелистана, везя с собой подарки, и я, ничтожный, поехал с ним.

III

[ПУТЬ ПО ПОБЕРЕЖЬЮ ЧЕРНОГО МОРЯ ОТ ТРАБЗОНА НА АНАПУ. ОПИСАНИЕ АБХАЗСКИХ ПЛЕМЕН]

НАШЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ОБЛАСТИ ГЮРДЖИСТАНА И МЕГРЕЛИСТАНА

В гавани Трабзона с двумястами сопровождающими в полном вооружении мы сели в двадцать лазских лодок, называе-
95 мых *моноксила*, // поручили себя защите Аллаха[1] и направили паруса надежды в северную сторону. [Сначала] мы прибыли в гавань Дейирмендере. Это большая гавань недалеко от Трабзона. Затем опять шли на север и достигли местечка Шане. Его называют гаванью Ровсе. Здесь хорошая стоянка [для кораблей]. Все леса в окрестных горах состоят из орешника, орехи Шане очень славятся. Продолжая наше плавание, мы пришли в Сюрмене.

Описание крепости Сюрмене

Здешние места находятся под управлением Трабзона. Завоеваны они Абуль-Фатихом Гази. Крепость была построена греками и захвачена усердием Херсек-заде Ахмед-паши[2]. [В крепости] есть *субаши*, кадий с [дневным жалованьем] 150 акче, комендант и гарнизон крепости. Но знатных людей нет. Ее гавань большая, глубокая, защищена от шести ветров, дно хорошо держит якорь. Но от западного и южного ветров она не очень защищена — приходится ставить три-четыре якоря.

Отсюда мы продолжили плавание и пришли в *нахие* Мах-

моз. Здешние места также находятся на земле Трабзона, [это] шестьдесят благоустроенных сел. Окрестные горы сплошь покрыты фисташковыми и самшитовыми лесами. Выступив отсюда, мы прибыли в местечко Фенли Пиреволи. Это центр большой *нахие*, подчиненной Трабзону. Все население — чичуа. Снявшись отсюда, мы пришли в Ризе. Продолжая наш путь, прибыли в местечко Хопа. Это красивое место на землях Трабзона, на берегу моря, имеет виноградники и сады. Все население — лазы-чхетиа, а часть — греки. [Выступив] отсюда, мы продолжили путь и прибыли в крепость Гонио.

Описание мощных и крепких стен крепости Гонио

Находится она в Батумском *санджаке* Трабзонского *эйялета*. У его паши имеется отдельный *хасс*, 13 *зеаметов* и 53 *тимара*, [здесь] есть *черибаши* и *алайбей*. Во время похода по закону собирается восемьсот воинов вместе с *джебели*. Кроме того, триста человек отдельно составляют войско самого паши. Но так как [Гонио] находится на подступах к Мегрелистану и является окраиной [государства], эти войска в походах не участвуют — они обязаны охранять город. [В крепости] есть комендант и около пятисот человек гарнизона. Одна *ода* янычар Высокой Порты, *чорбаджи* с восемьюстами воинов круглые сутки по очереди охраняют [крепость].

Кадию [Гонио] полагается [в день] 150 акче. Его *нахие* между собою разговаривают остриями копий — это мятежные // чи- 96
чуа-лазы. Годовой доход кадия составляет пять [тысяч] гурушей, а его бея — семь тысяч гурушей. Крепость [Гонио] стоит на берегу моря. Это четырехугольная, крепкая, построенная из камня крепость. Казаки много раз нападали на [Гонио] и, унося добычу, разоряли и разрушали ее. Эта крепость расположена на берегу реки Чорохи.

Река Чорохи

[Ее название] — искаженное произношение *джуй рух*, что означает «река жизни». Она берет начало в горах Коюлхисара и Шебинкарахисара, расположенных к западу от Эрзурума, и протекает через город Байбурт. На обоих ее берегах [построены] благоустроенные дома. Оттуда она течет под скалами крепости Байбурта, орошает множество виноградников и садов, сел и местечек области Лазики и рядом с крепостью Гонио впадает в Черное море. Это большая река, через которую ни вброд не перейти, ни мост не построить.

Вверх по ее течению, на восток и к границам Мегрелистана, на многочисленных лазских лодках увозят соль, железные и другие изделия, оружие и торгуют, обменивая их на [привезенные] из Мегрелистана и Гюрджистана[3] самшит, мед, очищенный мед, невольниц и невольников[а].

Осмотрев город, мы вошли в реку Чорохи в том месте, которое называется Гюмрюк[б], один день двигались на восток и достигли границ Мегрелистана. Эти места находятся в пределах [владений] бея, которого зовут Хошэда. Здешние горы сплошь покрыты самшитовым лесом. Деревни благоустроенны, есть деревья грецкого ореха и сады. Мы переночевали в деревне одного местного бея, где приняли нас с великими почестями. Всего, продолжая путь по стране Мегрелистана, мы осмотрели семьдесят сел, подобных городам, и вернулись в крепость Гонио. Отсюда мы с попутчиками направились к Трабзону. Но мне, ничтожному, было велено вместе с *ода* гонийского аги Зизгечи-баши идти в поход на Азов[4].

СТОЯНКИ СТРАНЫ АБАЗА, ГДЕ МЫ ОСТАНАВЛИВАЛИСЬ ВО [ВРЕМЯ] АЗОВСКОГО ПОХОДА

И вот около трехсот вооруженных ружьями янычаров и я, ничтожный, с пятью невольниками-грузинами сели в десять лазских *моноксил*.

Суда *моноксилы*. Эти суда строятся из трех толстых // тополей, что растут на берегу реки Чорохи. Одна доска 97
кладется снизу, по одной доске — с боков, как корыто. Но доски очень большие. Борта судна обшиты толстыми циновками из камыша. При морских штормах [вода] через этот камыш в судно не проникает, и эти корабли во [время] штормов на Черном море плавают, как пробки. Это замечательные корытоподобные лодки, у которых нельзя отличить нос от кормы. В этих морях их называют «моноксила». Они могут взять сто человек.

Мы отплыли из крепости Гонио на этих судах при благоприятной погоде, вручили наши жизни всевышнему и с помощью южного ветра миновали устье Чорохи. В пределах же Мегрелистана мы прибыли к причалу Сукара, имеющему гавань, пройдя его, прибыли к причалу Хандыра, у которого нет гавани. [Затем последовали] причал Сиври, у которого есть гавань и [где стоит] одна разрушенная мельница; [местечко] Явисе, здесь есть причал, гавань и разоренная крепость, куда па-

[а] محبوب و محبوبه اسيرلرى

[б] كمرك «таможня».

стухи-мегрелы[5] отводят на зиму овец и коз. Отсюда мы дошли до причала Рабче. Гавани нет, есть только большая разрушенная крепость. Все эти пять гаваней находятся в пределах Мегрелистана. Благоустроенных мест [здесь] нет. Лишь в июле и в пору уборки урожая на торговых судах сюда привозят соль, посуду, оружие и обменивают на девочек и мальчиков. В горах есть благоустроенные, с виноградниками и садами мегрельские мятежные деревни. Даже с войском, подобным морю, невозможно проникнуть туда. Его население — сорок-пятьдесят тысяч человек, вооруженных ружьями[6].

Эти пять причалов, находящиеся в ста милях от Гонио, мы прошли за один день и одну ночь и на другой день достигли реки Фаша.

Река Фаша[7]. Она широка, как река Дунай. В некоторых местах ширина ее достигает одной мили, в самом узком месте — полмили. Глубина [реки] — около восьмидесяти кулачей. В нее входят корабли, идущие в Мегрелистан и в страну Абаза, и проходят вверх по реке около ста миль. [Устье реки] находится в той части залива, куда не доходит северный ветер с Черного моря. От Стамбула до этого места тысяча триста миль. Эта река оканчивает свой бег в Черном море. Ее истоки образуют расположенные между Мегрелистаном, Гюрджистаном, Дагестаном, Кабардой и Черкесстаном горные речки, у Эльбруса, гор Обура и Сочи она течет к югу // и впадает в море между Мег- 98
релистаном и [страной] Абаза. На восточном ее берегу расположены сплошь мятежные деревни мегрелов. Западный берег является страной племени абаза — чач. Так как оба берега покрыты зарослями колючих кустарников и дремучими лесами, абаза похищают мегрелов, мегрелы — абаза и продают купцам[8].

Некоторые летописцы говорят про реку Фаша, что она вытекает из Хазарского моря, или, как они называют, Ширванского, Гилянского или Дербентского моря, и вливается в Черное море. Но [вода] этой реки Фаша сладка, как живая вода, а Гилянское море меньше, чем Черное море, и горько-соленое, как змеиный яд. Расстояние между Хазарским и Черным морями равно пятнадцати переходам. Допустим, [правы летописцы], что вода Хазарского моря протекает под горами Эльбруса, находит проход в земле и впадает в Черное море, но слова «горький» и «сладкий» имеют противоположные значения. Мы миновали эту реку и направились к западу, весь день плыли вдоль берега Черного моря и достигли страны Абаза.

Описание прекрасной области, то есть страны Абаза

Началом расположенной целиком на северном берегу Черного моря страны Абаза является река Фаша, а конечный пре-

дел — гавань Анапы, расположенная в сорока двух переходах к западу [от нее], вблизи Таманского полуострова, и находящаяся под управлением *эйялета* Кафы.

Далее Эвлия Челеби, основываясь на легендарных сведениях, рассказывает историю возникновения разных языков и народов земли. По его словам, Адам имел татарское обличье и в раю говорил «на чистом арабском и персидском языках, а спустившись на землю, изъяснялся только на еврейском,
99 сирийском, дари и дахикском». Когда народы размножились и // рассеялись по лику земли, у каждого народа утвердился один из множества языков, созданных святым и многообразованным Идрисом [9]. И здесь любознательный турок, который во всех томах своей «Книги путешествия» неизменно проявляет интерес к этому предмету, дает свою классификацию народов и их языков. По его словам, все народы произошли либо от татар, либо от персов, либо от арабов [10].

По классификации Эвлии Челеби, от татар произошли народы хинд, синд, мугани, гуристани, мултани, бамбани, огнепоклонники-хиндустани, народы чин, хатай, хотан, фагфур, козак, могол, ногол, тюрк-татар, узбеки, аджемы, кумыки в Дагестане, калмыки, ногайцы, хешдеки, лика, чагатайцы, лезгины, грузины, мегрелы, шавшети, дадиани, ачик-баш, армяне, греки, туркмены, кабардинцы, израильтяне, или евреи, московиты, якуби, караимы. Христиан Западной и Южной Европы автор относит к ответвлениям указанных наро-
100 дов; к таковым относятся испанцы, французы, // генуэзцы, португальцы, венецианцы, дудушка, сербы, латиняне, болгары, хорваты, лотарингцы, итальянцы.

От иранцев, по мнению Челеби (или его неизвестного источника), происходят прежде всего венгры, которых он объявляет потомками четырех сыновей Манучара на том основании, что по-персидски *мачар* (отсюда — мадьяр) — «нас четверо». Кроме них поименованы народы: срединные мадьяры, трансильванские мадьяры, поляки, чехи, краковцы, хайдушак, сиге, саз, курул, тут, затем 12 народов русских, «которых называют также славами», валахи, молдаване, шведы, голландцы, датчане, австрийцы, англичане, дюнкерцы, снова французы и мадьяры, сырджа, хорваты, босняки и тишан.

От арабов «из египетской дельты» произошли: магриби, фас, мараккеши, афну, майбурну, джиджелкан, ассуанцы, суданцы, кунджи, кырманки, буганески, мунджи, берберы, нубийцы, зинджи, хабеш, келаби, алеви, думби, арабы Йемена, арабы Багдада, арабы-мавали, арабы Мекки и Медины, арабы Омана и пустынь; «всего арабов 3060 племен».

Закончив это перечисление, Эвлия Челеби переходит к рассказу о происхождении народа абаза. Он ссылается на предания, согласно которым абаза являются прямыми потомками арабского племени курейшитов. Три брата одного из властителей этого племени Пеше по имени Джебль аль-Хеме, Араб
101 и Кису навлекли на себя гнев халифа Омара [11] // и вынуждены были бежать в Испанию. Настигнутые войском халифа, они вместе со своими сыновьями и всем родом были поселены под Багдадом. Однако «Кису и его единоутробные братья со своими подчиненными и подданными [главами родов] Лазка и Абаза» сбежали оттуда сначала в Конью, затем в Константинополь. Вскоре, узнав, что халиф Муавия ибн Абу Суфьян [12] готовит поход на этот город,
102 Лазка и Абаза отбыли к властителю Трабзона, // и тот поселил лазов на побережье от Трабзона до реки Чорохи, а абаза выделил полосу на восточном берегу Черного моря.

Черкесы, абаза, лазы, албанцы, арабы Омана, Кису — все потомство [тех] братьев являются курейшитами. Хотя истина ведома только богу [13].

О благоустроенных племенах в стране Абаза [14]

Племя чач. Между собою они говорят также и по-мегрельски, так как вся противоположная сторона реки Фаша является Мегрелистаном. Среди них есть и знатные люди. Они имеют сильное войско — около десяти тысяч. Не все они одного вероисповедания. Это разбойничий, отважный народ. У них много грецких орехов, фундука и куниц. Их оружие — как у арабов — лук, стрелы и копье. Хотя [у них] мало конных [воинов], но пешие храбрецы прекрасны. Их пристань Лакба находится в двух днях пути в западной стороне. Это большая пристань в трехстах милях от Трабзона. Зимой тут не могут стоять корабли, так как с юга и востока дуют свирепые ветры. Если отсюда идти на запад вдоль берега, можно попасть в деревню Хифал, в пределах [земель] племени арлан.

Племя арлан. Имеет около десяти тысяч *бахадыров*. У них есть плодородные и урожайные земли; их беи справедливые. Их пристань называется Лачига, это главная пристань. Тут мы гостили одну ночь. Это прекрасная гавань. Летом и зимой [здесь] нет недостатка в [прибывающих] судах. Отсюда мы шли два перехода опять на запад и достигли племени чанда.

Племя чанда [15]. Храбрый народ. Их численность около пятнадцати тысяч. Они и есть настоящие абаза. У них есть бей. Их называют горными чанда. Их пристань // называется Гагра [16]. На [склоне] горы, обращенном в сторону моря, есть село 103
Хофа с виноградниками и садами.

Отсюда по берегу моря мы прошли три стоянки опять на запад и достигли пределов племени больших чанда.

Племя больших чанда. У них около двадцати пяти сел, есть пятнадцать тысяч воинов и свои беи. Их гавань называется Чанда. Зимою суда в нее не заходят. По ту сторону гор этого племени находится область черкесов мамшух [17]. От этих чанда мы прошли одну стоянку опять на запад по берегу моря и дошли до племени кечи.

Племя кечи. У них подобная райским садам плодородная область, состоящая из семидесяти сел, есть [только] вооруженных ружьями около двух тысяч воинов и один бей. Здешняя вода вкусна и приятна, как живая вода. К тому же есть одна большая река Липо [в] [18], в которую заходят суда. Эта река стекает с горы Эльбрус и здесь вливается в Черное море. Это такая [большая] река, что даже в июле нельзя переправиться [через нее]. Тут безопасное место, куда даже зимой заходят суда. Начиная от племени кечи до этого места оба берега реки покрыты буйной растительностью, обильны разнообразные пло-

[в] لپو

ды. [Всего же] у этих кечи десять тысяч воинов, и большинство из них — конные. Это большое племя, очень богатые [конокрады и] воры. Мы гостили у этого племени в доме одного абаза по имени Жапшху в деревне Хафка. Для меня и для моих спутников он зарезал десять овец и устроил угощение. Мы вкусили *сазбаль*, мясную похлебку и *пасте* [19].

Продолжая путь на запад и пройдя две стоянки, мы дошли до племени арт.

Племя арт. Оно многочисленнее, чем племя кечи, но [это люди] не такие храбрые и мужественные — большинство из них торговцы. Охотятся на куницу и имеют очень много свиней. Они понятия не имеют о вере и Книге. Остерегаются людей и [к ним] не подходят [20]. Правдивый народ. Их около тридцати тысяч. У них тоже был бей, который навестил нас со своими до зубов вооруженными 40—50 *азнаурами* [21] абаза. Он преподнес нам двадцать овец и три оленя и со словами «добро пожаловать»» оказал почтение. // У бея были длинные волосы, на плечах — лохматая бурка, в руках — лук и стрелы, на поясе — сабля. Добрым джигитом он был. Нам прислуживали длинноволосые [22], солнцеподобные, красивые юноши. 104

Пристань, где мы переночевали, называется Араклар [23]. Зимой суда не заходят сюда, так как гавань здесь открытая. Есть еще одна пристань — Ливш. И здесь суда не могут стоять зимой, только в летнюю пору, в течение шести месяцев можно бросать тут якорь. Однако гавань просторная. К северу, в высоких горах, лежит область Садз.

Область Садз. Сейди Ахмед-паша [по происхождению] из этой области [24]. Так как [садзы] занимаются товарообменом с северным соседом — черкесами, они свободно говорят на черкесском и абхазском языках. Их семь тысяч храбрых, сильных *бахадыров*. Остерегаясь их козней, черкесы и [другие] абаза постоянно [должны быть] начеку. Так как племя арт обещает им безопасность, они привозят в гавань племени арт пленников, привозят воск и торгуют. Черкесы такаку тоже прибывают [сюда] без опаски и торгуют на судах [в этой гавани].

Отсюда мы поплыли опять на запад вдоль берега моря, обозревая урочища, леса и кустарники, высокие горы, многие благоустроенные села, и достигли [пределов] племени камыш, что на расстоянии трех стоянок.

Племя камыш [25]. У них один бей, [их] около десяти тысяч, храбрых и отважных. Камыш Мехмед-ага из свиты Мелека Ахмед-паши [26] — выходец из этого племени. Это племя неоднократно побеждало племя арг и брало в плен их беев. Это потому, что эти [племена] абаза воюют между собою, похищают детей и жен, продают в неволю и этим живут. По мнению, [бытующему у] этого народа, человек, не занимающийся грабе-

жом, — жалкий неудачник. Потому они и не допускают таких в общество и не дают им [в жены] девушек. В горах [племени] камыш водятся такие крупные кабаны, что каждый из них ростом с осла. Хотя у них есть гавань, но ее деятельность не очень оживленна, потому что население чрезвычайно мятежно. Среди них есть абаза, приехавшие из Топхане, из Стамбула [27] и из Египта. У них много мечетей и много мусульман с семьями и домочадцами. Здешний климат прекрасен. Их села расположены на южных [склонах гор] и обращены к морю. Хотя у них тоже нет торговых рядов и базаров, но у пристаней есть места для торговли. // Отсюда мы опять прошли три стоянки на запад и достигли племени соча. 105

Племя соча. У них тоже есть бей и около десяти тысяч стяжавших славу пеших воинов. Так как здешние места скалисты, у них мало конников. Есть и пристань, однако название ее [мне] неизвестно. Здесь одну ночь мы гостили в деревне Хавдака. Оказалось, что той ночью здесь играли свадьбу. Нам преподнесли сто подносов вареной баранины, суп с фасолью, медовый напиток, бузу, *пасте*, мясную похлебку, подливки. Нам прислуживали сотни юношей.

Когда ранним утром наш попутчик ага Гонио подарил хозяину дома отрез батиста, тот [обрадовался так, будто] стал обладателем вселенной, а все потому, что в этих областях совершенно нет торговых рядов, базаров, постоялых дворов, бань, лавок и прочих подобных вещей. Села, состоящие из сорока-пятидесяти домов, расположены почти на вершинах гор. В их гавань один раз в год заходят суда со всех сторон и привозят порох, свинец, ружья, заряды, стрелы, луки, сабли, щиты, пики, другое военное снаряжение, грубую обувь, окантовку для сукна, бязь на рубашки и подкладку, железные орудия для очага, котлы, железные цепи для подвешивания котлов над очагом, соль, мыло и другое. [В обмен] хозяевам этих судов приводят невинных мальчиков, приносят масло, воск, мед очищенный и в сотах, [шкурки] куниц и отдают все это за нужные им вещи из вышеупомянутого. В этой области совершенно нет ни золотых, ни серебряных денег [г]. Купля-продажа совершается меновой торговлей. От этого [племени] соча мы по берегу прошли две стоянки на запад и достигли племени джамба.

Описание племени джамба. У них есть бей и две тысячи пеших воинов. В этой гавани мы стояли три дня и имели добрые отношения со всем населением. Всю одежду, ковры, бурки и войлок мы отдали им и взамен взяли девушек и юношей. Я, ничтожный, тоже взял одного юношу-абаза невольни-

г التون و غروش

ком. На четвертый день мы опять направились на запад, шли два дня и достигли племени бузудук.

Описание племени бузудук. Их десять тысяч человек. У них тоже есть бей. // В их гавани мы застали десять 106
судов из Стамбула и, встретившись со многими из наших друзей, безгранично радовались. Сдав им на хранение некоторые громоздкие и тяжелые вещи, мы с нашими невольниками остались налегке. Менгли-Гирей-хан из этого племени бузудук взял с собой три тысячи воинов в астраханский поход [28]. Когда была захвачена Астрахань, эти бузудуки были поселены под горой Обур в стране черкесов. В Черкесстане их и сейчас называют бузудуками. Между бузудуками абаза и бузудуками черкесов возвышается высокая гора, называемая Обур-дагы. Расстояние между ними — три стоянки. [Бузудуки абаза и бузудуки черкесов] нападают друг на друга и похищают детей. Пройдя две стоянки вдоль берега моря опять на запад от этих бузудуков абаза, мы достигли племени усувиш.

Описание племени усувиш. У этого [племени] есть ветхая, разрушенная крепость, [которая стоит] на берегу моря, на отвесной скале. Из-за непогоды мы со всеми нашими попутчиками, вооруженными ружьями, провели там одну ночь и были начеку. К нам пришел бей [племени] усувиш и угостил нас, преподнеся пять баранов. Это племя изготовляет деревянные луки, а стрелы делает из можжевельника. Их три тысячи человек, и все носят ружья. Их пристанью является крепость Усувиш. В их горах водятся медведь, кабан, лисица, шакал, похожая на соболя каменная куница, куница, гиена, олень, рябчик. [Здесь] большие горы.

Примечательно, что [люди] этого племени абаза трупы своих беев чаще всего кладут в деревянную колоду, как в сундук. Прикрепив ее к вершине высокого дерева между двумя ветвями, они оставляют ее там, проделав отверстие у изголовья. По их ложному убеждению, в то отверстие [покойник] смотрит на рай. Со временем через это отверстие [внутрь] проникают сотни тысяч пчел и под мышками и между ногами трупа абаза откладывают мед. В свое время [усувиши] вскрывают крышку [этого] сундука, вынимают мед [вместе] с волосами, наполняют бурдюки и [так] продают. Со словами «это мед абаза» люди накидываются на него и расхватывают. Но они не знают, с какой мерзостью имеют дело. Надо очень остерегаться меда абаза. Хотя в этой стране Абаза очень много странного и удивительного, 107
// но описать все это невозможно. Здесь мы тоже купили много юношей абаза. Два дня мы шли на запад и дошли до племени ашагылы.

Описание племени ашагылы. Их около двух тысяч человек. И у них тоже есть бей. Но это вороватый, бедный на-

род. Все абаза опасаются враждовать с ними потому, что они очень храбры и отважны. И здесь [тоже] есть одна ветхая крепость. Их пристань называется Ашга. Сюда приходит много судов из Кафы, Керчи и Тамани. Но зимою они не могут бросить [здесь] якорь — открытое место. Их горы плодоносны. Отсюда мы опять пошли на запад, [шли] одну стоянку и прибыли в село Атма.

Описание села Атма. Это село принадлежит [племени] ашагылы. Благоустроенное село в горах. Среди [жителей] есть мусульмане-абаза из Топхане. Здесь мы видели одну мечеть. Отсюда до страны черкесов расстояние в один переход. Они (ашагылы) постоянно воюют с черкесами.

Отсюда за два дня мы дошли до племени соуксу.

Описание племени соуксу. У них есть бей и три тысячи храбрецов. Их кони [породы] кухейлан [29]. Пристань Харуна, принадлежащая им, имеет прекрасную гавань для стоянки судов. Есть одна большая река, через которую невозможно переправиться. Это [река] Соуксу, которая берет начало в горах Черкесстана и здесь вливается в Черное море. Ее вода похожа на живую воду. Поскольку это племя поселилось на берегу этой реки, ему дали имя «соуксу» [д]. У них есть богатые и щедрые люди. Отсюда мы прошли две стоянки на запад и дошли до племени кутаси.

Описание племени кутаси. У них есть бей, а воинов общим счетом семь тысяч. Их пристань называется Кутаси. Она имеет дощатые склады, покрытые тростником. Их деревни находятся [на склонах] гор, обращенных к гавани. В гавани много судов из Кафы и Тамани. Сюда постоянно приезжают на лошадях [купцы] из Крыма и ведут торговлю с этим племенем. Это миролюбивый и покорный народ потому, что местность эта не является неприступной. Они сеют и пшеницу. Кроме того, в описанной области абаза всюду сеют просо. Одно киле проса дает урожай в сто киле. У этого народа кутаси дома тростниковые, // покрытые дранкой. Очаги посередине дома. Каждые де- 108
сять домов со всех сторон окружены изгородью вроде крепости, и называют их *кабак*. Охраняя скот по ночам, они до утра сторожат его с подобными львам овчарками. Таково положение во всех племенах абаза, так как все их дома стоят среди лесов и все боятся друг друга. Расстояние между племенем кутаси и черкесами-жанэ — одна стоянка. Эти [кутаси] знают и черкесский язык. Они без опаски возят к черкесам свои товары, а черкесы к ним в гавань привозят свои.

Здесь кончается страна абаза. Все племена, у которых мы побывали и [земли которых] осмотрели от этой местности

[д] صووق صو «холодная вода».

вплоть до реки Фаша, живут на берегу моря, и все их села обращены лицом к югу — к Черному морю. От реки Фаша, с востока на запад, до племени кугаси область абаза простирается в длину на полных сорок стоянок, а в ширину — на пять стоянок. На протяжении этих сорока стоянок в этой области протекает сорок больших рек. Все они берут начало в горах, расположенных между землями черкесов и абаза, и вливаются в Черное море. [В этой стране] семьдесят подпирающих друг друга высоких гор. Говорят, что [в этой стране] две тысячи сел, но об этом я не могу знать — в горы я не ходил. [Население] не платит ни харадж, ни налоги с урожая виноградников и садов, ни *ашар*, ни прочие подобные [налоги].

Непокорный и мятежный это народ числом многие сотни тысяч. Если им скажут, что они кяфиры, [того] убьют. Если их назвать мусульманами, обрадуются. Они не являются приверженцами ни Книги, ни какой-нибудь другой веры. А вместе с тем кяфиров не любят, ради мусульман же жизнь отдадут. Если они примут ислам, из них получатся крепко верующие приверженцы единого бога. Их предки были из племени абаза-курейшов. Эти абаза владеют гаванями на берегу моря [30].

Племена абаза, проживающие в горах

Племя пушерхи. Находится вблизи мегрелов. Семь тысяч не-
109 покорных людей. Имеют бея. // Племя ах-чепси. У них тоже есть бей. Народу десять тысяч. Племя беслеб. У них есть бей. Семь тысяч пятьсот храбрых людей. Племя меклис. Трехтысячный смелый народ с одним беем. Племя вай-пига. У них есть бей. Их тысяча человек. Племя багрис. Имеют бея; слабое племя в восемьсот человек; не грабители. Племя алакурейш. Пятьсот человек и один бей. Племя чимакуре. У них есть бей. Их три тысячи человек. Племя маджар. Имеет бея. Всего две тысячи человек, но отважные мужчины. Племя яйхарш. У них есть бей. Четыре тысячи человек. Из этих вышеназванных, проживающих в горах десяти непокорных племен ни одно не может появиться на пристани среди абаза-ашагылы.

Здесь окончилось описание двадцати пяти племен народа абаза, [проживающих] на побережье моря и в горах.

Странный и удивительный язык абаза [31]

Ак — 1; уба — 2; ихпа — 3; бшба — 4; хуба — 5; фба — 6; бзба — 7; аба — 8; жба — 9; жуба — 10; ак жуба — 11; уба жуба — 12; ваи (с долгим «и») — иди сюда; учи — уходи; утви (с

долгим «и») — садись; арпыш — мальчик; счаб — уйду; апхус — женщина; счом — не иду; узу мчозуи арпыш — почему не идешь, парень?; // сира издрвей — не знаю; ура йудырва — ты 110
что знаешь?; всхадж киси — душа моя, глаз мой; сира издрвах — то, что я знаю; сира сызыхт — мне хватает; арс изухвазуй — почему так говоришь?; вео бозве — ты что, бредишь?; исхвазуй — что я говорю?; сира издрам — я не знаю; ура йухар уа — сказанное тобой; ура йудруа — ты знаешь; ака ура укагуб — но, ты спятил; анчаги йоуйги адлш — ради бога и его созданий; аки сыздрым анчернеш — ей богу, ничего не знаю; ускваурояй — не мучай меня, сжалься; сира акр устхун — говорю чепуху; анчваиныш апш амла спшрай — клянусь, абаза, я голоден; счаб паста йу фара — пойду поем пасте.

Язык абаза-садзов: — За — 1; тока — 2; цкё — 3; пли — 4; ату — 5; фун — 6; ипли — 7; уга — 8; ипги — 9; жу — 10; за жу — 11; тока жу — 12; сха — хлеб; га — мясо; бзи — вода; фа — сыр; чевах — простокваша; ха — груша; мсуд — виноград; лхмк — инжир; эсху — каштан; лка — каменная соль; вика — иди сюда; утс — садись; удето — встань; умка — не уходи; сикох — иду; сбрикн — куда идешь?; свушскгслух — дело есть, иду; сфага скчо вика — пойдем домой; скену свке — мы идем домой; срход — что с вами?; хош год ашгд — мы съели свинью; аркамд жеху — свинья была жирная?; вечиле шкног — мы идем воровать; нала шке гда — куда ушли?

// Кроме этих языков есть еще много других, но в памяти 111
остались только эти, [с которыми ознакомился], когда общался с ними во время торговых дел. К тому же эти языки только таким образом можно перенести на бумагу. Потому что очень трудные говоры, будто птичий сорочий говор. Нужно быть человеком очень смышленым, способным [к языкам], зрелым и умеющим подражать, чтобы суметь вести разговор с нарбдом абаза. Но человеку, путешествующему по всему миру, нужно знать хоть по капельке от всех языков, настолько, чтобы понимать, что принесет ему пользу, что — вред и чтобы в путешествиях быть спокойным. Ведь сказано, [что] «каждый говорит по способности ума». В этом мире изучение некоторых языков разумно и закономерно. В чужой стране человек, [знающий язык], найдет спасение и успех и достигнет благополучия.

Мы отправились из вышеописанной гавани Кутаси морем, шли два дня на запад и прибыли в гавань Анапа [32].

IV

[ПУТЬ ИЗ СТАМБУЛА В ЭРЗУРУМ]

165 // В 1646 г. в правящих верхах Порты произошли перемены, которые определили службу и маршруты Эвлии Челеби. Джаван Капуджибаши Мехмед-паша был смещен с поста великого везира [1]. На его место Ибрахим I [2] назначил Дефтердара Салих-пашу [3]. Тот произвел ряд новых назначений в *эйялетах*, а своего сына Челеби Мехмед-пашу сделал агой янычарского корпуса и везиром. Однако султан отменил это распоряжение и отправил Челеби Мехмеда в Эрзурумский *эйялет* в качестве главнокомандующего. Этот сановник, более известный под именем Дефтердар-заде Мехмед-паши [4], взял с собой Эвлию Челеби в качестве секретаря Эрзурумской таможни, главы муэззинов и придворного собеседника — *мусахиба*. Главной причиной этой экспедиции было неспокойное положение в пограничных с Ираном областях. Устный приказ, который был дан султаном Ибрахимом I главнокомандую-
166 щему, гласил: «*Лала*, // действуй согласно этому моему *хатт-и шерифу*. Если нечестивые кызылбаши взбунтуются и поднимут мятеж, ты будешь верен этому приказу, скрепленному священной *тугрой*. До твоего прибытия в Ереванский *эйялет* пусть по твоему ферману собираются войска ислама всех *эйялетов* Анатолии». Затем султан собственноручно передал Дефтердар-заде Мехмед-паше *хатт-и шериф*, пожаловал ему 5 кошельков алтунов на дорожные расходы, 50 караванов мулов, 50 караванов верблюдов, почетный шатер из разноцветной материи и 2 халата, подбитые соболями. Как обычно при походах на восток, местом первого сбора войск был Ускюдар.

Официальным днем выступления армии в поход был назначен первый день месяца реджеба 1056 (13 августа 1646) года, но оно задержалось на месяц. Дело в том, что еще раньше из Эрзурума пришло известие о том, что там поднял мятеж некий самозванец, объявивший себя Абаза-пашой [5]. Для выяснения размаха восстания туда был послан *мюселлем* Мустафа-ага.
167 // Когда в ставку пришло известие, что он взял Эрзурум и восстановил в нем порядок и что стараниями *силяхтара* Малатьялы Сулейман-паши самозванец схвачен и обезглавлен, выступили в поход основные карательные силы турок под командованием Дефтердар-заде Мехмед-паши. Произошло это в первый день шабана 1056 (12 сентября 1646) года.

Через семь часов мы прибыли в деревню Пендик — на первую стоянку. Это большая христианская деревня на берегу

[Мраморного] моря. В ней есть благоустроенные караван-сараи. Это вакф под управлением главы обжигальщиков и продавцов извести в Ускюдаре. Имеется *субаши*. Так как [в этой деревне] много виноградников и огородов, то овощи отсюда везут в Стамбул. Здесь от *садразама* Салих-паши доставили в дар нашему господину паше 10 кошельков и разные припасы без счету. Отсюда были высланы вперед *конакчи* Аладжаатлы Хасан-ага и с ним *килерджибаши*, *матбах-эмин*, *бунчук* и 500 человек [воинов и слуг]. Отсюда за шесть часов мы дошли до *касабы* Гебзе.

Описание Гебзе

Здесь в старину был большой город, [позднее разрушен-
168 ный]. // Султан Абуль-Фатих Мехмед-хан II Гази после завоевания Стамбула заселил и застроил это [место]. Это *каза* на земле *санджака* Коджаэли с жалованьем [кадия] 150 акче [в день]. В правление султана Сулеймана [Кануни] знаменитый Коджа Мустафа-паша [6] построил здесь очень большую соборную мечеть и присоединил ее к вакфу, правителем которого является *мутевелли*. Всего [в *касабе*] насчитывается до 1000 домов старой постройки с обработанными виноградниками, садами, [есть] 3 соборные мечети. Но красивее всех — огромная ме-
169 четь [Коджа Мустафа-паши]. // Около этой мечети есть караван-сарай, являющийся хорошим постоялым двором для путников, в котором размещается 3000 человек и 2000 лошадей. Есть также отдельные стойла для верблюдов. Для всех путников и странников есть помещение для еды, где в [любой] месяц и год старикам и юношам, мужчинам и женщинам выставляется достаточно еды и где поныне каждый вечер после ужина [всем]
170 путникам на постоялом дворе подают на медных подносах, // — на каждую комнату по одному медному подносу — по лепешке на человека, на каждую комнату по светильнику и каждой лошади и мулу [дают] по торбе корма. Лица, обслуживающие гостей, прибывают из вакфа и оказывают услуги каждому [путнику]; такое это место благотворительности. Климат тут приятный, есть светлая баня. Все упомянутые строения покрыты небесного цвета свинцом. Кроме них есть 40 больших и малых караван-сараев, 180 лавок. Все эти красивые постройки являются творением рук великого архитектора Синана [7]. Воду в *касабе* берут из колодцев. [*Касаба*] находится на вершине горы, воздух [здесь] приятный, но вода плохая.

Пройдя отсюда — опять же на восток — 5 часов, мы прибыли в крепость Халяка или Хереке. Когда султан Мехмед Челеби [8] отвоевал ее у византийцев, то из-за того, что много газиев пало здесь *шехидами*, ее назвали Халяка, то есть «Место гибе-

ли». На берегу моря на отвесной скале между двумя теснинами находится прочное строение, подобное караульному помещению; это небольшая красивая крепость. В ней есть ворота, выходящие на север. Построек [снаружи] и домов внутри [крепости] нет. Она заброшена от века. У подножия крепости около речки Шурги стоит одинокая мельница. Это *нахие* на земле Коджаэли.

Отсюда, [двигаясь] берегом моря снова на восток, мы за 8 часов пришли в крепость Измит. Здесь мы тоже пробыли один день, а на следующий день, [выступив] как только протрубил рог, мы прошли около 6 часов на восток по тропинкам в лесистой местности и прибыли на стоянку в *касабу* Сапанджа.

[*Касаба Сапанджа*]

Первым тут [поселился] один старик из Измита. Он вспахал сохой [землю] в здешних гористых и поросших колючим кустарником местах, и [благодаря этому] село, возникшее здесь, [носит] название Сапанджикоджа [a]. Со временем оно стало процветать, а в эпоху великого Сулейман-хана превратилось в *касабу*. Сары Рустем-паша [9] построил в ней большой караван-сарай, в котором 170 комнат. Есть изящная соборная мечеть, баня, прекрасный рынок. *Имареты* в ней крыты голубым свинцом. Есть около 1000 крытых черепицей домов. Все [общественные] здания являются творением рук великого архитектора Синана. Есть караван-сарай Пертев-паши [10], также созданный архитектором Синаном. Так как большинство этих благотворительных и богоугодных построек принадлежит Рустем-паше, то вакфом
171 управляет его *мутевелли*. Кроме того, // есть также янычарский сердар. Из того, что достойно похвалы, славится белый хлеб. Лавка булочника находится ниже бани. Благословившись благодарственной молитвой дервиша, выпекают сомун — разновидность мягкого белого хлеба, который снискал себе известность под названием «Сапанджа сомун». И если он пролежит даже 40 дней, то сохранится свежим, а если и заплесневеет, его вкус [все равно] не меняется. Он так славится, что во время [одного] набега его совершенно свежим доставили персидскому шаху: ему он также пришелся по вкусу! До такой степени вкусный и свежий хлеб! Некоторые говорят, что это из-за воды. В окрестностях [*касабы*] есть деревня.

Восхваление озера Сапанджа. Его окружность — 24 мили. С четырех сторон расположено 76 подобных *касабам* селений. С виду вода, которую пьет все население, [живущее

[a] صبانجی قوجه «старик-пахарь».

около] этого озера, красного цвета. Злаков, овощей и фруктов много, но виноградников нет. Садов чрезвычайно много. На берегу этого озера есть арбузы и дыни всевозможных сортов, таких, что один осел может увезти [сразу] лишь две [штуки]. На озере имеется 70—80 лодок и челнов, на которых перевозят из селений людей, тес и прочие вещи. Жители занимаются тем, что ловят рыбу 70—80 видов, которые водятся в этом озере. Такие пресноводные рыбы, как форель, сазан, щука, окунь [6], очень вкусны. Глубина озера в большинстве мест — 20 кулачей, вода очень чистая и прозрачная. Женщины прибрежных селений совершенно не пользуются мылом при стирке одежды. Что бы они ни стирали, [белье] становится чистым и белым, словно тюрбан. Когда упомянутый выше круглый хлеб замешивают на этой воде, то хлеб получается словно хлопок.

К востоку от этого озера, на расстоянии двух часов [пути], течет река Сакарья, впадающая в Черное море у *касабы* Урва в [*санджаке*] Коджаэли. Реку Сакарью можно соединить с этим озером при очень небольших усилиях. Так как от этого озера до Измитского залива близко — всего около 3 часов [пути], воды его через протоку смешиваются с морем перед Измитской солеварней. И вот однажды, чтобы [навсегда] соединить это озеро с Измитским заливом, собрали сотни тысяч землекопов и поденщиков с кирками. Но жители Измита проявили равнодушие, сказав: «Для этого нужна огромная казна и жизнь Нуха» [11], и помешали осуществлению [этого] дела. Вот если бы река Са-
172 карья впадала в эту протоку, а она // — в Измитский залив, то враг никак не смог бы с Черного моря пройти сюда через Сакарью. [И тогда] город Измит стал бы внутренней территорией и область [протяженностью] в пять стоянок вплоть до реки Болу превратилась бы в процветающую местность. Причалив к пристани на реке Болу, стамбульские корабли могли бы вплотную подходить к [городу] Болу, и тогда в Стамбуле лес продавался бы за 3 акче, а кантар дров — за 5 акче. Это было бы большим благодеянием. О Аллах, облегчи доброе дело!

Отсюда мы снова шли на восток 6 часов. Углубившись в лесной массив на берегах озера Сапанджа, с изумлением мы глядели на бескрайние, безбрежные леса. По деревянному мосту мы перешли реку Сакарью. Эта река, истоки которой в Чифтелерских горах, течет под этим деревянным мостом, затем пересекает *санджак* Коджаэли и впадает в Черное море у пристани Урва. Двигаясь отсюда дальше, мы сделали стоянку в *касабе* Хасанданпазары. Это небольшая красивая *касаба* среди лесов и гор с садами, соборной мечетью, караван-сараем, баней, базаром и рынком. [Там] есть кадий с жалованьем 150 акче

[6] لونه بالغی

[в день]. Имеется сердар янычар, кетхуда, *субаши*. Здесь находится известная грязная, топкая трясина, через которую проложен длинный деревянный мост. Пройдя это [место], мы снова шли 12 часов лесами на восток и пришли в *касабу* Дюзджепазары. Она находится в *нахие* Болу. Места здесь лесистые, крутые горы. Есть соборная мечеть, два караван-сарая — плоды благотворительности Шемси-паши[12]. Много деревень. Пройдя 2 часа на запад в сторону Акчашара, мы перешли реку Салан и прибыли в благоустроенную *касабу* Ускюби. Это *хасс* на территории Болу. Очень хороши [здесь] соборная мечеть, баня, караван-сарай, рынок. Выступив отсюда, мы через 9 часов пришли в *касабу* Болу.

Описание Болу

Место это в эпоху Османджика[13] было захвачено *бахадыром* по имени Сункур-бай Шемси и пожаловано ему в качестве *оджаклыка* пожизненно с правом [передачи] по наследству. И теперь его потомство не перевелось, их называют детьми Шемси-паши. *Текфур* Бурсы выстроил здесь крепость. Это небольшая четырехугольная крепость на высоком земляном холме, среди развалин, без всяких жилых построек. По переписи Абуль-Фатиха, это резиденция самостоятельного *санджакбея*
173 // на земле Анатолии. *Хасс-ы хумаюн*, [пожалованный] ее бею падишахом, дает доход в 300 122 акче. Имеется 14 *зеаметов*, 55 *тимаров*. [Здесь] есть *черибаши*, *алайбей*. По закону вместе с *джебели* [отсюда] выступает 2800 тимарных воинов, по 800 человек выставляют также [*санджак*]*бей* и *черибаши*. Это почетная *каза* [с жалованьем кадия] по 300 акче [в день]. Кадий получает ежегодно 5000 курушей, бей — 10 000 курушей. Но при этом здесь надо быть очень справедливым. Если кто-то возьмет несколько незаконных акче, а [один из его] *райятов*, добравшись за три дня до Стамбула, подаст жалобу, то несправедливый правитель получит по заслугам. Есть янычарский сердар, сипахийский кетхуда, *накыбульэшраф*. Среди турок много *аянов*, *эшрафов* и торговцев.

Это действительно большой благоустроенный и цветущий город, который расположен на земляной горе. [В нем] 34 квартала и 34 михраба, 3000 красивых, крытых дранкой домов. Караван-сараи и дома крыты черепицей. Дворец паши, дворец Шемси-паши, дворец Зульфикар-аги — это роскошные [дворцы], подобные дворцам в райском саду. Самая красивая из соборных мечетей — это мечеть Мустафа-паши на рынке, у которой многочисленная община. Очень красива также соборная мечеть Фархад-паши, все они созданы [в царствование] Сулейман-хана

великим архитектором Синаном. Кроме этих соборных мечетей есть и простые мечети. Из бань славится баня Шемси-паши. Есть 7 караван-сараев, *бедестан*, 7 источников. Все это плоды благотворительности Шемси-паши. Имеется до 400 красивых, процветающих лавок. О существовании медресе и *дарульхадисов* мне неизвестно. Но есть до 70 школ, свыше 200 [человек], знающих наизусть слова Аллаха, много улемов. Мусульмане громко, нараспев читают Коран. Есть и кочевники. Благодаря прекрасному климату много красавиц. Все женщины ходят, надев *ферадже*, они очень // закутаны. Весьма много виноградни- 174
ков и садов. Из еды и хмельных напитков славятся белый хлеб, буза. Есть один вид стаканов, которые *реайя* и *берайя* называет «синек» или «будудж». Большинство населения — это торговцы и сановники. Так как в горах много сосен, население ведет торговлю сосновыми досками. В Стамбуле ценят и принимают строевой лес из Болу. На расстоянии двух стоянок к западу от этого города на берегу моря находится пристань Акчашар. Пристани Эрегли, Бартын, Хисарёню также входят в *санджак* Болу.

Горячий источник Болу. К югу от этого города, в получасе [ходьбы] от виноградников, имеется благоустроенный еще в старину теплый источник. Будучи в высшей степени горячей, вода является целительной против чесоточной болезни. Вода излечивает внутренности желудка, делает тело [белым], подобным хлопку. Этот источник принес много пользы. Взрослые и дети приезжают из города к этому источнику на арбах и обретают здоровье. Построена [здесь] известная на весь свет баня. Среди мест паломничества в Болу есть обитель дервишей неподалеку от горячего источника, называющаяся текке Йозгадбаба. [Отправившись] отсюда на восток и идя мимо цветущих деревень, через 12 часов мы достигли *касабы* Гереде.

Описание [касабы] Гереде

Она находится в подчинении *субаши* в *санджаке* Болу, [здесь] имеется кадий с жалованьем 150 акче [в день], янычарский сердар. В городе, находящемся на широкой равнине, стоит 1000 старинной постройки домов, крытых досками и черепицей; в нем 9 кварталов, 10 михрабов. На рынке находится красивая соборная мечеть. Есть 3 текке, 1 баня, 3 караван-сарая, 200 лавок, 7 кофеен. Среди ремесленников больше всего мастеров по изготовлению ножей и дубильщиков. Гереде славится красками и сафьяном. Здесь летнее пастбище с приятным климатом. Жители очень крепкие. То тут, то там [встречаются] достойные любви. Среди населения много *софта* и учеников. Так как здешние *левенды* всем известны, то воров много. Здесь бы-

вают знатные холода, и, если кто простудится, тому приводят пословицу: «Эрзурумская стужа нашла меня и в Гереде»[в]. Жители — бодрые, здоровые, храбрые турки. На все четыре стороны, вплоть до расположенного южнее города Чанкыры, раски-
175—176 нулись процветающие *нахие*. На этой равнине 40—50 // тысяч [человек из] турецких племен[г]. И это все неотесанная деревенщина.

Далее дается описание некоторых особенностей диалектов тюркского языка населения *санджаков* Тосья и Болу.

[Б а й ы н д ы р]. — Пройдя на этот раз снова на восток 8 часов мимо цветущих деревень, мы сделали стоянку в деревне Байындыр. Это резиденция особого кадия в *нахие санджака* Болу с жалованьем 150 акче [в день]. Так как деревни [этой *нахие*] находятся среди крутых гор, то покойный Османджик наплакался горючими слезами, прежде чем покорил жителей этого края. Будучи [по размерам] с *касабу*, [деревня Байындыр] насчитывает 300 крытых досками домов с виноградниками. Имеется караван-сарай. В каждом доме есть стойла для [лоша-
177 дей] путников. // Каждый путник, останавливающийся в этих домах, ест и пьет за свои деньги. Но дров, воды и соломы мало. Жители этой деревни добывают их в поте лица.

[Ч е р к е ш]. Выйдя отсюда и с тысячами лишений и трудностей пройдя за 9 часов через узкое и страшное ущелье под названием Хамамлыбогазы, мы пришли в *касабу* Черкеш. Она относится к *санджаку* Чанкыры и находится в ведении *субаши*. Это [центр] *каза*, где [кадий получает] жалованье 150 акче [в день]. Есть янычарский сердар и сипахийский кетхуда. Этот небольшой городок у подножия холма состоит из 300 домов, [есть] соборная мечеть, баня, 40—50 лавок. Заселил *касабу мусахиб* нашего господина султана Мурад-хана IV Силяхтар Мустафа-паша, построив здесь караван-сарай на 150 комнат и со 100 лавками. Еще до того как он получил вечную жизнь, [дома] были крыты черепицей. Один раз в неделю все крестьяне собираются [здесь] и происходит большой базар.

[К а р а д ж а л а р]. Отсюда, идя снова на восток 7 часов мимо цветущих деревень, мы пришли на стоянку в деревню Караджалар. Это *зеамет*, подчиненный Чанкыры. Это бедная деревня с соборной мечетью, насчитывающая 300 домов со стойлами; место плодородное, с лугами. Население занимается тем, что принимает путников. При этом упрямые турки по сорок раз продают гостям одно [и то же] полено. Потому они каждый вечер эти круглые поленья кладут в воду. Человек, покупающий их,

[в] ارضروم صووغی بنی کرده‌ده بولك

[г] قرق اللی بیك اتراك طائفه‌سی

должен еще взять на 10 акче [сухих] дров, чтобы их разжечь. Как-то [через эти места один] путник шел на Ереван, остановился здесь в одном доме и на купленном полене сделал метку с помощью огня и уксуса[д]. Потом отправился дальше. А через 3 года, возвращаясь из странствия, он снова приходит и останавливается гостем в том же доме. Хочет купить полено дров. [И ему] снова приносят то же полено с пятном от уксуса. Все они — скупые, подлые, жадные и алчные люди. Упаси боже, чтобы постоялые дворы для путников находились там, где приносят такие поленья. [Но, правда,] среди них есть и люди из числа добродетельных, о которых сказано: «Труженик — любимец бога»; они ткут кашемировые ткани, шали, [прядут] тонкую ангорскую шерсть, [производят] красные пояса, простое сукно и различные хлопчатобумажные материи и продают их. Караджалярские пояса славятся во всем мире. // Выйдя из Караджала- 178
ра, мы через 9 часов пришли в деревню Кочхисар.

Д е р е в н я К о ч х и с а р. Это деревня во владениях [*санджака*] Чанкыры. *Нахие* здесь процветают. Осман Гази, захватив в 708 (1308-09) году крепость у румских кяфиров, разрушил ее до основания, чтобы у кяфиров не было больше твердыни. Это цветущая деревня с соборной мечетью, которую называют Чанкырыйский Кочхисар. Отсюда за 9 часов мы пришли к крепости [центральной в *каза*] *нахие*.

Описание крепости каза — древнего города Тосьи

[Ее] захватил султан Мехмед-хан Челеби. Есть *субаши* и почетный кади с жалованьем 150 акче [в день]. [В каза] имеются процветающие *нахие*. Есть янычарский сердар и сипахийский кетхуда, *накыбульэшраф*, шейхульислам, *аяны* и *эшрафы*, которые ведут происхождение из грузинских [и] туркестанских городов; *аянов* и улемов много. В верхней части города расположено 3000 старых домов, построенных из светлого дерева, крытых досками и черепицей; есть много виноградников и садов. Тут 11 кварталов и 21 михраб, 7 караван-сараев и бань, 340 лавок и кофеен, сверх того имеется каменное здание *бедестана* с железными воротами, в котором есть любые товары. Однако общим занятием является ткать простое сукно. Поэтому на рынке больше всего покупают и продают простое сукно. Славится ореховая халва и халва с каленым горохом. Очень славится вкусная крепкая буза, [цветом] подобная молоку. Воздух [здесь] легкий и хороший. Жители — турки, чрезвычайно гостеприимны.

[д] سركه‌لی آتشی ایله اشارت ایدر

179 [Отправившись] отсюда и идя 8 часов то по горам, // то по берегу реки Кызыл-Ирмак, мы дошли до деревни Хаджихамза.

Деревня Хаджихамза. Вследствие того что Хаджи Хамза из секты хамзавитов[14]—преемник Хабиба Кермани— родился и приобрел известность в этой деревне, то в памяти [людей] деревня осталась под названием Хаджихамза. Жители живут в благоустроенных селениях среди гор. На большой дороге осталась лишь обветшалая соборная мечеть. Других домов нет. Все разрушено. Противоположный берег реки Кызыл-Ирмак усеян доставляющими радость виноградниками и садами. Так как эта река, впадая в Черное море у *касабы* Бафра, низвергается в море с огромных скал, ее шум и грохот наводят на человека ужас. Бесполезно бурлящая река. В реке всегда — и зимой и летом — течет вкусная вода, [по цвету] словно красная кровь. И вот я, ничтожный, как-то раз вознамерился на своем коне перебраться на противоположную сторону к виноградникам. Тут же меня с конем закрутило, подхватило и начало уносить, и, объятый ужасом, ухватившись за ветку ивы на противоположном берегу, я слетел с коня. Я едва спасся. Было очень трудно: меня несло на камни. Потом слуги привели моего коня. Выйдя из этой [деревни] Хаджихамза и [идя] снова на восток то по горам, а то по берегу реки Кызыл-Ирмак, мы прошли по очень узкой дороге у подножия высокой, вздымающейся до края небесного свода горы под названием Сармашикликая, причем с одной стороны, [справа], это отвесный утес, а слева — открытая пропасть. Много раз в этих местах мы погружались в Кызыл-Ирмак и через 9 часов прибыли в крепость Османджик.

Описание искусно построенной крепости Османджик

Некоторые хроники говорят, что Османджик родился в этом [месте] и что эта крепость была воздвигнута как *имарет* [его] времени. Затем в 793 (1393) году эту крепость отвоевал у тюркских племен[e] Йылдырым Баезид-хан. Она находится во владениях *санджака* Чорум и является воеводством. Это *каза* с жалованьем [кадия] 110 акче [в день]. В ней процветающие *нахие*. [В крепости] имеются сердар, кетхуда; *накыба*, муфтия нет. *Аянов* очень мало. Виноградников и садов много. Так как крепость находится на восточном берегу Кызыл-Ирмака, то [реку] переходят через большой мост. Недалеко от реки на отвесной скале находится небольшое мрачное строение — крепкая неприступная крепость. По окружности крепость имеет 800 шагов.
180 // В четырехугольной по форме крепости, возведенной из сплошно-

[e] طوائف اتراك

го монолита, есть железные ворота. Так как они расположены очень высоко, то войти внутрь мне не удалось. А во внешнем посаде стоит до 1000 турецких домов старого вида и постройки с виноградниками и садами. Все это благоустроенные дома, крытые досками и землей. Есть 7 кварталов и 7 михрабов, лавок мало, но опять же в них имеется все. [Еще] есть 10 караван-сараев. На берегу реки стоит маленькая баня, вода подается из Кызыл-Ирмака с помощью водяного колеса. С трех сторон города пески, [потому] совсем не бывает грязи. Так как климат здесь очень теплый, то созревает сладкий и сочный виноград. А поскольку почва песчаная, то в этом крае произрастает один вид кустарника под названием «каперс», [почки] которого маринуют с уксусом. Они очень полезные. Соленья из этого города широко известны повсюду. Все дома бедные. В число жителей входят также бедные дервиши ордена бекташи[15], потому что в западной части города погребен шейх [ордена] *бекташи*.

Описание усыпальницы светоча мира, опоры друзей, лучшего из проповедников, его святости шейха Коюн-баба. Сам он является преемником *хазрата* Хаджи Бекташа. После того как он почил, из любви к Аллаху его погребли здесь. Позднее его величество султан Баезид Вели, увидев святого во сне в ночь предопределения[16], по его внушению воздвиг на святой могиле высокий купол, [кроме того], священную соборную мечеть, для знаменитых дервишей — площадь, дома трапезы и угощения, для путников — странноприимный дом, кухню со множеством различных комнат, кладовую. Эти богоугодные и благотворительные учреждения все крыты свинцом. Так как это очень высокие и благоустроенные строения, то [кажется, что] свинцовые [крыши], которые тянутся на целый фарсах, как бы бегут, словно волны голубого моря. Блеск куполов слепит глаза. На кухне ни днем, ни ночью нет недостатка в съестных припасах. Когда я, ничтожный, прибыл в этот город, то, согласно обычаю, пришел сперва к этой гробнице, [находящейся] на высоком месте, и, поцеловав подножие усыпальницы святого, подошел к священному гробу со [словами]: «Мир тебе!» — и начал читать Коран по его святой душе.

Затем Эвлия Челеби описывает, как благодаря молитвам и обряду обведения его вокруг гроба святого в колпаке дервишей *бекташи* он вылечился от болезни глаз. 181—182

В этом городе мы пробыли один день. На следующий день, как только забил барабан, подающий сигнал к выступлению, мы перешли по мосту на западный берег и, идя по горам и виноградникам, а затем по страшным и опасным местам, миновали каменистую теснину под названием Дирекликбель. Это гибель-

ное для человека место [ж], если кто-нибудь заберется [здесь] на скалу и сбросит вниз камень, то убьет тысячу человек. Это проклятое ущелье, в которое и птицы не залетают, снискало известность в Руме [17], у арабов и в Иране под названием Диреклибель. Причина, по которой Диреклибель так назвали, та, что подножие [образующих] его скал ничем не прикрыто [сверху], как у Бехистунской горы. И сколько добрых людей, говоря: «Если случатся обвалы, пусть они не загораживают большую проезжую дорогу!», упирали в основание скал огромные сосновые стволы и [прочные] столбы из горного кипариса. Поэтому [ущелье] и называется Диреклибель [э].

И вот здесь наш господин паша быстро соскочил со своего коня и, [произнеся] «бисмилла», собственноручно убрал несколько камней с пути мусульман. И тут же, во имя великого бога, четыре тысячи человек, стар и млад, слезли с коней и побросали вниз в ущелье камни, являвшиеся [препятствием] для прохода людей. И там, и тут заиграли сбор и с криками «Аллах! Аллах!» за один час расчистили дорогу, которая стала удобной проезжей дорогой. Выбравшись таким образом отсюда, мы через 9 часов прибыли в деревню Хаджикёй. Здесь за тесниной Дирекли[бель] — граница Амасьи. Эта деревня оставлена [жителями], и стоит в ней только разрушенный караван-сарай. Однако место это следовало бы заселить, так как подобного ему нет. Отсюда, пройдя по Мерзифонской равнине к югу, мы через 6 часов прибыли в деревню Гёргюаз. Она уже на территории Амасьи. Это [центр] *каза* с жалованьем [кадия] 150 акче [в день]. Есть 60 сел: все они — вакф пророка Аллаха. Это мусульманская деревня с соборной мечетью, караван-сараем. Но
183 и она постепенно // начинает приходить в запустение. А должна бы процветать, потому что [здесь] стоянка. Отсюда через 8 часов мы подошли к славному городу Амасье.

[ОПИСАНИЕ ГОРОДА АМАСЬИ]

Описание города, средоточия могущества, высокой столицы, оставшейся от амаликитов, то есть горы мощи, крепости Амасьи

Говорят, что крепость построена племенем амаликитов в древние времена [18]. Это румская крепость, оставшаяся от многих сотен государей. В некоторых хрониках говорится, что ее построил прорубающий горы Фархад. Затем в 476 (1083) году султан Мелик Гази из династии Данишмендидов отвоевал ее

[ж] بوراسی جان پازاری یردر

[э] دیرکلی بیل — т. е. ущелье со столбами.

у румов [19]. Сколько раз ни осаждали [ее] азербайджанские падишахи, [правящие] на территории Персии, захватить [крепость] они были не в состоянии. Затем от Данишмендидов, по всей видимости, она перешла к династии Сельджукидов [20], а после них, еще в эпоху Тимура [21], — к династии Османа. Йылдырым Баезид-хан поставил сюда правителем после захвата [им крепости] шахзаде Ису Челеби [22], сказав [при этом]: «Пусть она не подвергнется злобе Тимура», и [здесь] был престол монархов и султанов; читалась хутба; чеканилась монета, на которой [значилось]: «Да будет прославлена его победа! Чеканено в Амасье». Потому что в [окрестных] горах и в городе есть залежи серебра. [Здесь] был построен султанский дворец, предназначенный для падишахов, и сад, [подобный саду] Ирема, [и город] стал резиденцией [принцев] династии Османа. В эпоху Абуль-Фатиха здесь была определена резиденция бея [*санджака*] Амасья на земле Сивасского *эйялета*. Так как это большой город, то он несколько раз жаловался трехбунчужным везирам в качестве *арпалыка*. Согласно закону падишаха [в нем] имеется 20 *хасс-ы хумаюнов: хасс-ы хумаюн* паши [приносит доход] в 20 000 [акче], [кроме того], в *санджаке* 19 *зеаметов*, 42 *тимара*. Есть *алайбей*, *черибаши*; они возглавляют во время походов [отряды] вооруженных отборных воинов. Здесь есть благородный кадий с [жалованьем] 300 акче [в день]. *Нахие* процветают. Есть *нахие* под названием Эзинепазар, Акдаг, Кафале; в *санджак* входит 9 *каза*, как-то: Кёпрюсемере, Зейтун, Гюмюш, Булак, // Мерзифон, Гёргюаз, Лядик, Варай, Зюнунабад — [здесь] 184
могила Эльвана Челеби. Кадий Амасьи ежегодно получает 7000 курушей, паша, по справедливости, 70 000 курушей. В *хассе* паши 5 *субашилыков*, это: Бахпазар, Варай, Эзинепазар, Акдаг, Сулуова. В *хассах* имеются *субаши*, муфтий, *накыбульэшраф*, янычарский сердар, старший сипахийский кетхуда, *аяны* и *эшрафы*, улемы и праведники, крупные торговцы. Среди глав родов есть много мулл [с содержанием] 500 акче, бейзаде, пашазаде.

Восхваление строений крепости. [города и жителей] Амасьи

Она вознеслась до края небесного свода. Достойные подражания башни и стены, построенные на высокой горе, постоянно кажутся как бы спрятанными в облаках. С восходом солнца перед глазами открываются минареты соборной мечети, крыши, цитадель. По окружности крепость имеет 9060 шагов. Пятиугольная по форме крепость является каменным сооружением, по углам ее — ловушки [и] разные хитрости. Это прочное со-

оружение — плод труда Фархада[23]. [Все укрепление] имеет 41 башню, 800 бойниц. Насколько мне известно, домов в цитадели нет. Но дворцы старой работы, арсенал, хлебный амбар, цистерна — прекрасны. Имеются каналы, которые могут быть соединены с протекающей внизу рекой. Есть 307 искусственных водоемов. Однако рынка, базара нет. Есть выходящие на восток четырехрядные ворота. В цитадели находится соборная мечеть Йылдырым-хана; из удивительных диковин — подобная преисподней темница. В крепости имеется 70 больших [и] малых пушек. Так как она [расположена] во внутренних владениях, то больших пушек *бал-емез* нет. Примечательно, что под крепостью находятся многочисленные пещеры. Так что во времена [восстаний] *джеляли*, Кара Языджи, Кара Сейида[24] *аяны* и *эшрафы*
185 вилайета прятали в этих пещерах все ценные // вещи и драгоценности и сами укрывались и прятались в них со своими женами и детьми. В свое время еще темный Тимур[и], как он ни пытался захватить крепость, осаждая ее 7 месяцев, успеха не имел и ушел, потерпев неудачу и обманувшись в надеждах. Но как ни прочна крепость, *диздар-ага* и солдаты [всегда] находятся в полной боевой готовности у караульных ворот и стучат [в колотушку], для того чтобы *джеляли* не утвердились [в ней].

Нижняя крепость — это невысокое каменное сооружение со стенами в один ряд, расположенное на берегу реки Тозанлы, протекающей через центральную часть города. Протяженность стен мне неизвестна. Но есть трое ворот. Это ворота Каранлык на нижнем мосту, выходящие в сторону *кыблы*; Водяные ворота[й], выходящие в сторону *кыблы*, которые ведут к мосту Баезид-хана; Мейданные ворота — в западной части напротив большого деревянного моста, по которому проходят к городскому Гёк-медресе; в восточной части, у моста Саркиз, есть ворота, через которые проходят к городской соборной мечети Гариплерджами. Пригороды этой крепости обжиты, заселены, есть дворцы и 600 домов, небольшие рынки, соборная мечеть.

Река Тозанлы, текущая под крепостью, [пройдя] в горах, находящихся в пределах *санджака*, и выйдя из гор Тозанлы, проходит перед крепостью Токат [и далее течет] от Эски-Эзинепазара у озера Кар мимо *касабы* Турхалкале. За Ченгеллийским ущельем, начиная с Сарыкасуна, она течет под мостом Дадуифери и мостом Чалан, затем, пройдя через ущелья Фархадбогазлары, подходит к Амасье. Приток этой реки, вытекающий из озера Лядик, перед Кавра пересекает равнину Сулуова и впадает [в реку Тозанлы] около Амасьи. Так как эта большая река заворачивает в Амасью, то в насмешку в народе [о ней] гово-

[и] تیمور بی نور

[й] В тексте: معده نوشی قپوسی — букв. «ворота для утоления жажды».

рят так: «Токат испражняется, Амасья пьет». Ниже Амасьи эту реку называют Чаршамбасу. Пройдя еще мимо многих городов и деревень и напоив поля, виноградники и огороды на Черноморском побережье, она впадает в Черное море к востоку от крепости Самсун. А у *касабы* Чаршамба в нее впадает множество речек. // Эта большая река принимает в районе Богаз- 186
кесена также сливающуюся [с ней] реку Киркук, текущую под крепостью Никсар, и впадает в Черное море под Самсуном. Над этой рекой переброшен большой мост султана Баезида Вели; он очень искусно сделан.

Город Амасья — это очень большой город, раскинувшийся на горах и холмах по обоим берегам реки. Река, подойдя к городу с южной стороны, орошает многие тысячи виноградников и огородов, вращает много водяных колес и течет на север. Заметим, что в Османской империи славятся водяные колеса в городах Хама, Адана и Амасья. В городе Амасья, разделенном рекой на восточную и западную части, 48 мусульманских кварталов, пять же кварталов — христианских. Есть 5000 больших [и] малых благоустроенных домов и дворцов. Лучшими из [них] являются два [дворца], предназначенные для падишахов, т. е. султанские дворцы. На берегу реки стоит достойный подражания дворец, украшенный цветником, подобным саду Ирема, с розами и гиацинтами, многочисленными царственными растениями, всевозможными плодоносящими деревьями. [Здесь] имеется особый старший садовник [и] 50 садовников, работающих мотыгами, в желтых колпаках.

Дворец паши примыкает к соборной мечети Мехмед-паши. В крепости самыми известными являются дворец султана Баезида, дворец сына Шемси-паши — Ахмед-паши, дворец Ходжи Ахмед-паши, дворец Гельдик Канлы Али-паши. Все дворцы крыты черепицей. Кроме них есть еще много дворцов. Но мы приносим здесь извинения в нашем описании, потому что предосудительно описывать вещи, не заслуживающие внимания, и читать о них.

Соборные мечети Амасьи. Всего [в городе] 240 михрабов. Главная — соборная мечеть султана Баезида Вели. Первая должность этого хана как шахзаде — [должность] *вали* — была в Трабзоне, вторая — в этом городе Амасье. Когда он прибыл отсюда в Порту, после кончины отца Абуль-Фатиха Мехмед-хана в Малтепе, [что] в окрестностях Ускюдара, он стал самодержавным падишахом. Сказав: «В Амасье я стал правителем», он освободил ее жителей от всех обычных налогов[25] [и] воздвиг эту соборную мечеть. Это очень изящная соборная мечеть. В длину и в ширину она насчитывает по 100 шагов. Ее михраб, минбар и место собрания муэззинов очень искусно сделаны. У нее круглый синий купол, // но он не особенно большой. 187

У двери и [вдоль] стен, как и в других султанских мечетях, имеются каменные выступы, украшенные светильниками. В окнах ее сверкающие от света стекла. Ее *тарих*: «Строение, доставляющее радость» — год 893 (1488). Имеются два минарета. Внутреннее помещение [достаточно обширно]. Во дворе мечети скамьи, купола на стоящих в ряд колоннах, посередине — искусно сделанный водоем для омовения. Вакф ее очень обширен. В той части крепости, где стоят дома сирийского квартала [к], находится соборная мечеть Кючюк-ага. Напротив, на реке Чекерек, в райском саду — соборная мечеть Баезид-паши; ее купол из свинца, с одним минаретом, весь пол ее выстлан тесаным мрамором. Производит впечатление соборная мечеть Мехмед-паши на берегу реки, она каменная, со свинцовым куполом и одним минаретом. Соборная мечеть Хызрильяса [26] находится в [квартале] Хальхане [л], [это] большая обитель, ее купол крыт свинцом. Соборная мечеть при суде — Мехкеме-джами крыта тесом. Много скелетов в полный рост покоится в гробах [в подземных] нишах этой соборной мечети; ее минарет деревянный. Соборная мечеть Фетхийе, [перестроенная] из церкви, разрушена и без минарета. Основателем соборной мечети Йоргуч-паши является везир султана Мехмеда Челеби. Соборная мечеть Гёк-медресе крыта свинцом, без минарета. Кроме них есть [еще] много квартальных мечетей.

Описание квартальных мечетей Амасьи. [Здесь] имеются мечеть шорников, мечеть Бююк-аги, мечеть сабельщиков, мечеть Кази-кёпрю, мечеть Дере-махалле, мечеть Верхнего базара, мечеть Сефер-аги, мечеть *бедестана*, мечеть Чоплуджа, мечеть Мустафа-бея, мечеть [Гельдик] Канлы Али-аги, мечеть Нижнего базара, мечеть пришлых странников, мечеть Чокурлу, мечеть Ходжа-заде, мечеть Атмейдан, мечеть Канлы-базар, мечеть Якаджак, мечеть Верхнего Мейдана, мечеть Нижнего Мейдана. Все эти мечети похожи на соборную мечеть султанов, крытую свинцом, и являются нашими известными и прославленными мечетями.

Описание медресе Амасьи. [В городе] есть 10 бла-
188 городных медресе, то есть домов обучения // наукам. Но роскошнее всех изукрашенное, благоустроенное медресе [при мечети] султана Баезида Вели. Другие: медресе Мехмед-паши, Кази-медресе, Гёк-медресе, Бююк-ага-медресе, это дома обучения, они крыты свинцом и [обсажены] тутовыми деревьями; [есть еще] Кючюк-ага-медресе, Баезид-[паша]-медресе и другие. Имеется 9 школ чтения [и изучения Корана]. Только в доме чтения Баезид-хана свыше 300 [человек] *хафизов*, знающих Коран

[к] شاملر محلهسی
[л] حل خانهدهدر

наизусть. Это люди, которые знают Ибн Касира [27], семь планет, десять первых последователей Мухаммеда и таинство приближения к богу [м]. Имеется красивый, великолепный *дарульхадис*, 200 школ для детей, начинающих учиться читать. Кроме них в каждой из квартальных мечетей, о которых я писал, обязательно есть по одной школе для детей.

Описание текке - знаменитых дервишей. [Здесь] имеется 40 дервишских обителей. Прекраснее всех обитель Мевляны Джелаледдина Руми [28], в которой происходят радения дервишей [ордена] *мевлеви* и которая является домом чистой веры; текке Хызрильяса, текке при Гёк-медресе, текке *пиров*, текке сирийцев, текке Келяби-заде, текке Муфти-заде Ахмеда-эфенди, текке Кадири на Канлы-базаре, текке нищих и другие.

Описание *имаретов*. Прекраснее всех *имарет* султана Баезида Вели, в котором всем бедным каждый день по два раза в неограниченном [количестве] и щедро раздают пищу. В *имарете мевлеви* заботятся не только о дервишах, но и о бедных. Есть *имареты пира* Ильяс-деде, *имарет* Мехмед-паши, *имарет* Йоргуч-паши, *имарет* Гёк-мечети, *имарет* Хатунийе, *имарет* Чоплу.

Описание караван-сараев. Караван-сарай Баезида Вели крыт чистым свинцом. Караван-сарай Баезида-паши крыт свинцом. [Есть еще] караван-сарай Байрам-паши; его основатель — один из везиров Мурада IV; [тоже] крыт свинцом. Караван-сарай Чоплуджа крыт черепицей. Караван-сарай Гёк-медресе принадлежит Йоргуч-паше. [Еще] караван-сарай Догру Отур. Во всех [них] также щедро подают милостыню.

Описание постоялых дворов ходжей. Они с железными, как в крепости, воротами, крыты синим свинцом. Имеются: *хан* Сары Мехмед-аги, крытый свинцом; *хан* султана Баезида; // *ханы* Йоргуч-паши, Баезид-паши, Ходжи Мехмеда, 189
хан Капан — в нем есть весы; *хан* Рыдван-аги, *хан* Мехмед-паши, недалеко от него старинная благоустроенная большая лечебница [н].

Описание постоялых дворов для *мюджерредов*. Это специально предназначенные для холостяков комнаты. Здесь есть свои особые привратники и старшие номерные. Каждый вечер, после ужина, как только ударят в барабан, их двери закрываются на запор. Оставшийся снаружи войти не может, а вошедший не сможет выйти, даже если бы нашлись сострадательные [люди]. Как только наступает утро,

[м] ابن كثير، سبعه، عشره و تقريب صاحبى ذاتلردر
[н] تمارخانه

двери открываются, каждый отправляется на работу, в свою лавку, занимается своими делами. Это места, [состоящие] на учете [o].

Описание бань. Баня Сазлы-оглу и баня Кумачик [находятся] неподалеку от [соборной мечети] Баезид-паши, баня Мустафа-бея — около соборной мечети Мехмед-паши, баня Серми — недалеко от султанского дворца, баня Алджа — на берегу реки у моста Алджак, баня Чардаклы — около [соборной мечети] Ходжа-заде, баня кадия — около соборной мечети Фетхийе. [Есть еще] баня султана Баезида, баня Йоргуч-паши, баня Канлы-базар. В крепости, находящейся напротив, 4 бани. Две из них ординарные, [две] — с двумя отделениями [для мужчин и женщин] [п]. В квартале Мейдан 2 бани, из которых одна — с двумя отделениями.

Базары и рынки. [Здесь] имеется 160 различных мастерских и 1060 лавок. Большинство рынков каменные и прочные, как базар в Бурсе. У соборной мечети Баезид-хана находится украшенный сводами, с четырьмя железными воротами, словно крепость, *бедестан*.

Кварталы. [Их] 48: Сирийский квартал — в крепости, напротив него в городе — квартал Баезид-паши, квартал Мехмед-паши, дворцовый квартал и квартал ходжей; их жители — армяне. [Есть еще] квартал суфиев, квартал Чоплуджа, квартал Теменна, квартал Сергиз у подножия крепости, кварталы Дере и Кази-кёпрю, квартал сабельщиков, квартал Якаджак, квартал Канлы-базар и другие.

Восхваление *аянов*, сановников и *эшрафов*. Нашим здешним благодетелем является Хаджи-паша-заде. Есть аги, соответствующие по званию паше. Это Бекир-бей, *кетхудаери* Кол-оглу Мехмед-ага, Газнафар-ага, Фурудж-ага, Бакы-паша-заде Рыдван-ага, Черкес Али-ага, Кяфир Мурад-ага, Хелваджи // Мехмед-ага, его брат Дели Юсуф-ага, Кази-заде Мехмед-ага, Гюрджу Али-бей. 190

Описание цвета лица, ремесел и занятий жителей города. Из-за того что все жители — люди жизнерадостные, цвет их лиц постоянно румяный. Одна группа [р] населения — это паши и беи, *заимы* и *тимариоты* и [их] слуги. Еще один разряд [с] — улемы и кадии, получающие пенсию шейхи, имамы и проповедники, корпорация чтецов *джузов* [Корана], торговцы и [их] подручные и люди искусств и ремесел.

[o] مضبوط يرلردر
[п] چفته حمام — ساده حمام
[р] فرقه
[с] زمره

Описание языка и одежды жителей города. [Среди них] очень много просвещенных и образованных, тонких ценителей остроумия челеби, они изъясняются изысканно и красноречиво. Прочие *райяты* говорят на своем особом жаргоне. Есть *аяны*, носящие суконные плащи с собольей оторочкой, но в основном [жители] носят одежду из грубой материи. Женщины их обладают свежей красотой, миловидностью, грацией и спокойным характером, их речь размеренна, они не болтливы. Будучи очень вежливыми и благовоспитанными, они прогуливаются, закутавшись в чадру и покрывало.

Описание кушаний и напитков. Пшеница [сорта] «дандыр деви диши» [т], поступающая из *нахие* Кагла, используется [для изготовления и выпечки] чистого, белого лаваша, круглых лепешек и булок, в которых, как в зеркале, отражается лицо человека. Есть 40 [видов] различных груш, красная, как рубин, черешня, 7 различных [сортов] сочного винограда, тутовая ягода. В населенных странах земли нет [ничего] подобного [здешней] маринованной айве. Она отправляется в подарок падишаху. Из напитков известны благоухающий мускусом и амброй приятный шербет, шербет из маринованной айвы, который пьют при сильной жаре и в банном жару [из] опечатанных глиняных кувшинов. Сок из винограда «дели йоран», процеженный через войлок, красный, как рубин, очень подкрепляет. Есть тутовое вино и хардалия — сусло, смешанное с горчицей, а вино «йолдаклы» из белых сладких сортов [винограда] доходит до Персии как подношение.

Ремесла. По каждому ремеслу [здесь] много настоящих мастеров. Но более всего знамениты мастера по швейному [делу], то есть портные и трепальщики хлопка. Трепальщик, взяв в свои руки трепало, отбивает [хлопок] двадцатью четырьмя способами, постоянно внимательно разглядывая [его], и человек, [наблюдающий это], приходит в изумление. Очень славятся молодые цирюльники, молодые халвовщики, они являются искусными мастерами.

// Поучительные памятники прошлого. Во времена амаликитов река Тозанлы не протекала через центр этого города. Некто по имени Фархад влюбился в девушку по имени Ширин, и [сила] его любви заставила реку течь через город. Поэтому горы называются горами Фархада. В настоящее время следы палицы Фархада видны на скалах в западной части города, [и] они достойны прославления. Вода во все водоемы города поступает из этих скал — [это] великие памятники. 191

Благоприятность климата. Так как город нахо-

[т] داندر دوه ديشى

дится в пятом *климате* и расположен на берегу реки в гористой и холмистой местности, то климат настолько мягкий, что по обеим сторонам гор сплошные виноградники. Это плодородные места. Окна домов выходят на запад и на север. Зима бывает суровой. Что касается реки, то она стекает с самой дальней горы Фархада, это живая вода, большой холодный поток. Эта река, разделяя город, течет от дома к дому.

Места для прогулок и развлечений. Имеется около 70 мест для прогулок. Самым известным является Канлыпынар[у]. [Он назван так] потому, что [некогда] старая колдунья, проклятая хитрая баба, предстала здесь перед Фархадом [в виде] Ширин и, поддразнивая [его], сказала: «Что ты еще совершишь?» И Фархад, подбросив палицу в воздух, подставил под нее свою голову; будучи ранен палицей, он лишился [надежды] на свидание с Ширин. Поэтому [это] место называют Канлыпынар.

Описание гробниц султанов и сановников. Усыпальницы шахзаде династии Османа.—[Шахзаде] погребены у площади, на которой мусульмане совершают молитвы, среди кипарисов, но их благородные имена мне неизвестны.

Сокровенная усыпальница шейха Закарьи Хальвети.— Он — главный преемник *хазрата пира* Ильяса, погребен недалеко от места его упокоения, близ [квартала] шорников. Это место паломничества знати и простонародья.

[Гробница] султана веры, *хазрата* шейха Абдаррахмана Хусамеддина, подобного [птице] Симург, [обитающей на горе]
192 Каф[29]. — // Он является сыном дочери *хазрата пира* Ильяса и известен в городе под именем Гюмюшлю-заде. Он носил бедную одежду шейха Закарьи Хальвети. Молитвенный коврик от покойного шейха перешел к нему. Рассказывают о множестве его чудес и откровений. Некогда приходили [к нему] три шахзаде Мурада II[30], чтобы облобызать священные руки этого святого; когда два первых шахзаде целовали руки святого, шахзаде Мехмед бросился к его ногам и, целуя ноги, испросил благословение. Шейх же, изрекая благословение, вдруг простер [руку] над Мехмедом и повелел: «Хорошенько служи делу мусульман в Константинополе!» Божьей мудростью через двадцать лет Мехмед-хан завоевал Константинополь. [Доказательства] силы суфийской и дервишской прозорливости этого святого бесчисленны. Один из его псевдонимов — Хусам. Полная света его усыпальница находится в Амасье неподалеку от текке в обители Якуб-паши. Да будет свята его могила!

[Гробница] искусной поэтессы Михримах-хатун[31]. — Она была добродетельной, словно Рабиа Адавиа, женщиной из ро-

[у] قانلی پیکار — Кровавый источник.

да *хазрата пира* Ильяса. Выучив наизусть семьдесят томов назидательных книг, она лишила всех улемов способности обсуждать [с ней вопросы] науки и искусства. Так как ее имя было Михримах, то своим псевдонимом она сделала Михри. Ее речь чиста, как вода драгоценного камня. У нее есть прекрасные, написанные силлабическими стихами *диваны*, произведения, касающиеся фикха и религиозных обязанностей, // вопросов, [важ- 193
ных для] рожениц, стихотворные *рисале*. Она была выдающейся, оригинальной по мыслям и самой совершенной [поэтессой]. Еще не успев расцвести, она отправилась в райские сады. Похоронена в текке своего деда *пира* Ильяса.

Амасийцем является и самый выдающийся среди великих святых, избраннейший среди избранных суфиев — *хазрат* шейх *пир* Ильяс. Он был главой ордена дервишей при Йылдырыме Баезид-хане. Он виделся с Тимуром, добирался даже до Ширвана, затем снова возвратился в Амасью. После своей кончины был погребен неподалеку от Амасьи в высоком и благородном текке под названием Зевадийе. Рассказывают о [совершенных] им многочисленных чудесах. Паломничество к его усыпальнице является обязательным для людей. Его обитель, *имареты* [и] другие благотворительные учреждения основал султан Баезид Мехмед-хан. Сотни беззаветно любящих бога [приходят сюда] босиком и с непокрытой головой. Так как [здесь] много вакфов, то путникам щедро раздают хлеб. Когда мне, ничтожному, посчастливилось поклониться ему, я стал громко, нараспев читать священный Коран [в поминание] его души. На бумаге на стене текке написаны такие бейты:

Властитель! Чти раба: он — в звании высоком,
Ты ему Хызром будь, Ильясом стань — пророком.
Чертог, где он царит, самим возвышен роком:
— Всевластью твоему да станет он истоком!

В благоухающей земле Амасьи погребен один из сельджукских султанов — Кылыч Арслан[32]. Паломничество к Фархаду, говорят, [повелось еще] от амаликитов. Но жители Амасьи утверждают, что он умер, став мусульманином. Колдунья, которая якобы превратилась в Ширин и убила отважного Фархада, похоронена рядом с Фархадом и Ширин. Странно тут вот что: как только колючки терновника, растущего на [могиле] этой колдуньи, касаются двух роз, склонившихся над могилами Фархада и Ширин, то они отдаляются друг от друга. Удивительная тайна: проклятая [колдунья] мешала их свиданию на земле, [мешает и] на том свете! Кроме этих мест паломничества в Амасье еще много [могил] могущественных святых. Однако я видел только то, что описал. По каждой из их душ я читал [суру] «Йасин»[33], прося о помощи их душам, и мы обрели радостное успокоение в груди.

194 // На третий день нашего пребывания [в Амасье], как только трубы заиграли выступление, все простились с друзьями и знакомыми. В тот день, пройдя по страшным и опасным местам среди гор, называющихся Ченгеллибель, и лесов, мы за 7 часов дошли до стоянки Канлыпынар. Я рассказывал, почему Канлыпынар [так] называется. Здесь [пролегает] дорога и [есть] пастбище и источник, славящийся своей водой. Стреножив всех коней на этом умножающем радость лугу, мы раскинули палатки. Был рамазан [34]. Со всех сторон из селений привезли разную снедь. Целую ночь мы там от души веселились. Выступив утром и пройдя снова 7 часов на север, мы прибыли в деревню Изиль. Это *касаба* в *нахие* на территории Амасьи, в ней 300 домов, есть виноградники, сады, такие постройки, как соборная мечеть, квартальная мечеть, караван-сарай, баня, небольшой рынок. Мы расположились здесь на лугу. На следующий день через 8 часов [пути] мы прибыли в *касабу* Никсар.

Описание Дома благоденствия Данишмендидов — непоколебимой крепости Никсар

Первым ее основателем был византийский император. Затем султан Мелик Гази из Данишмендидов, отвоевав ее великой войной у румов в 476 (1083-84) году, избрал ее для Данишмендидов в качестве дома благоденствия. Затем он захватил Амасью. Сельджуки во что бы то ни стало стремились овладеть этими двумя крепостями; [но] сколько бы их ни осаждали, они возвращались с потерями, обманувшись в своих надеждах. Правильное [название] этого Никсара — Ник Хисар, то есть «Хорошая крепость», из-за опущения [буквы] по общепринятой и как бы узаконенной ошибке она [стала называться] Никсар.

Крепость построена на каменном монолите на отвесной скале, она очень прочна. Длина ее по окружности — 560 шагов. В древней, шестиугольной по форме крепости местами имеются проломы, и всего в ней трое ворот: [выходы] на восток, запад, юг. Есть горячий ключ, колодец. В крепости имеется 300 домов и амбаров, арсенал, соборная мечеть, [построенная] на развалинах церкви. В этой крепости размещены солдаты; так как она находится во внутренних владениях, то число их невелико. Но из страха перед мятежниками и *джеляли* они по-
195 стоянно несут караул у крепостных // ворот.

Ниже странноприимного дома, что в предместье, находится большой город. Однако его улицы узкие. Из-за того что есть [крутые] спуски и подъемы, всадник с трудом выбирается с рынка. На арбе же проехать на рынок нет вообще никакой воз-

можности. Этот город, входящий в *хасс-ы хумаюн* паши на территории Сивасского *эйялета*, является *субашилыком*, в котором есть *мухасебеджи* с содержанием 7 кошельков. Есть кадий с жалованьем 150 акче [в день]. Имеется 11 *нахие*. От этих *нахие* кадий получает доход 4 кошелька, *субаши* — 7 кошельков. Имеются муфтий, сердар, кетхуда, *аяны*. Среди *аянов* — Халиль-эфенди из Никсара, являющийся *диван-эфенди* Варвар Али-паши [35], человек знатный, глава рода, он построил здесь огромный дворец. Всего в городе 43 квартала и 60 михрабов, а соборных мечетей — девять. Крепостная соборная мечеть в старину являлась церковью. Это относительно небольшая старинная соборная мечеть. [Есть еще] соборная мечеть Мелика Гази, к которой ведет каменная лестница в 50—60 ступенек; далее еще несколько старинных соборных мечетей, которые относятся [ко времени] захвата крепости. [Одна из них] имеет великолепный стройный минарет, [сложенный] из мелкого кирпича. Подобного [минарета], как говорят, нет во всем мире. Вокруг галереи минарета железная решетка. [Еще] есть соборная мечеть Чиле-хане, кирпичная, старой работы. В западной части города, на самой его окраине, стоит крытая черепицей большая соборная мечеть Джевреги старинной постройки. За крепостью — недавно выстроенная, крытая черепицей, искусно отделанная соборная мечеть Халиль-эфенди. И также за крепостью — соборная мечеть муфтия, [тоже] старого стиля. Это те соборные мечети, которые я знаю. Есть также и другие мечети старинной постройки. В этом городе, расположенном на гористых, обрывистых, каменистых местах, нагромождены несколькими ступенями 2700 крытых черепицей и землей, благоустроенных и красивых домов старой постройки. Есть 3 бани. В крепости находится баня муфтия, за крепостью на рынке — баня Чиле-хане. Также за пределами крепости находится баня Куфувва. В этом городе есть хороший обычай, по которому кяфирам нельзя входить в мусульманские соборные мечети [36]. Кроме перечисленных есть еще 45 дворцовых бань, в которые иногда ходят жители [прилегающих] кварталов.

Описание горячего источника Никсара. За городом, в стороне, [обращенной] к *кыбле*, на значительном удалении // находится горячий ключ, [вокруг него] некоторое 196
число домов. Его воды очень целебны. Дети и женщины округи стирают в нем свою одежду. Это очень приятная и вкусная живая вода, хотя она пахнет серой. Она обволакивает тело человека, как масло, и очень полезна от таких болезней, как проказа, язва, подагра, чесотка, а потому в июле сюда со всех окрестных городов приезжает несколько тысяч семей. Они лечатся месяц обмыванием тела, пьют воду [и] возвращаются назад домой. Это красивый, славящийся повсюду горячий

источник. В городе есть медресе, *дарульхадис*, дом изучения Корана; специальных *имаретов* нет. Но есть 70 школ для детей. Все жители смышлены от природы, мужественны и благородны. Тут имеется 7 текке; самыми известными являются текке Джевреги Бююк[-султан] и Ильяс-деде. Много ключей, придорожных фонтанов, проточных арыков. Текущая по городским улицам вода попадает в дубильню и вращает [жернова] мельниц, которые дробят дубильные орехи. В городе более 70 водяных мельниц, 500 лавок и [много] разных лавочников, но я не знаю, [есть ли] *бедестан*. По обеим сторонам узкой улицы, спускающейся вниз к рядам башмачников, сплошные лавки. [Так тесно, что] надо бы их все снести.

Так как климат хороший, лица жителей румяные. Это крепкие турки. Мужчины добронравны и выказывают большое уважение к пришельцам из чужих краев. Много достойных похвалы кушаний и напитков; виноградники и сады украшают все окрестности; гранаты сорта «лафан» достигают веса 1 окка 500 дирхемов, причем каждое зернышко величиной с ягоду кизила. Тут [славятся] сыр, сладкие пироги с фруктами, овощи в мясном соусе. На лугах много земляники; рис бывает очень хороший. К северу от крепости — Черное море, от берега которого она находится на расстоянии двух переходов.

Описание мест паломничества в Никсаре. Его высочество Мелик Гази Данишменд, покоритель Никсара, похоронен недалеко от крепостных ворот. Священная могила его имеет величественный вид, сейчас это место паломничест-
197 ва — да помилует его Аллах! // Он похоронен около соборной мечети Джевреги Бююк-султан [в мавзолее] под высоким куполом. [Еще есть гробница] Хумам-султана. Да освятит Аллах его священную могилу! Это великий святой.

Выйдя отсюда, мы снова [шли] на восток через леса и спустя 6 часов пришли на стоянку в деревню Башчифтлик. Здесь закончился Сивасский *эйялет;* по ту сторону — Эрзурумский *эйялет*. Это армянская деревня, находящаяся на границе [*эйялетов*]; она насчитывает 200 домов, является *зеаметом*. Мы вышли отсюда утром и, как только вступили в *касабу* Эсефкесер в Эрзурумском *эйялете*, сделали 207 жертвоприношений. Встретить нас пришли все *аяны* Эрзурума: кетхуда чавушей, *дефтер-эмин*, *эмин* чавушей, *дефтердар тимаров* и прочие члены *дивана*; каждый из них принес подарки — драгоценные камни и посуду.

Наконец, вступив с нашим высокодостойным господином пашой в Эрзурумский *эйялет* и пройдя с тысячью трудностей и лишений проклятое ущелье под названием Эсефкесер, мы через 3 часа пришли в деревню Шахте. Это армянская деревня в *нахие* Эсефкесер, в ней 200 домов; это *зеамет*. От Ускюдара до

этих мест мы все время шли вверх на восток. Все реки текут с той стороны к Токату и Османджику, то есть на запад. Из этого также очевидно, на каком высоком и возвышенном месте находится Эрзурум. Выйдя из этой деревни Шахте, мы попали в наш *эйялет*, то есть пришли на место в соответствующий срок.

Осмотрев и обойдя деревни и *касабы*, населенные места, мы шли то на восток, то на запад, то на юг, то на север. Отсюда мы шли 4 часа через цветущие деревни. Деревня Теке на территории *касабы* Эсефкесер является *зеаметом* с сотней домов [и] соборной мечетью. Места паломничества, может быть, и есть, но мне они неизвестны. Отсюда, идя 5 часов мимо густых всходов [озимых], мы пришли на стоянку в деревню Чавдар. Эта цветущая деревня, в [которой] 100 домов, подчинена *касабе* Коюлхисар. Отсюда, [двигаясь] опять вперед 5 часов, мы прибыли в крепость Коюлхисар.

// *Описание крепости Коюлхисар* 198

Ее основал Узун-Хасан из страха перед Абуль-Фатихом. Но потом она была захвачена Абуль-Фатихом. Это [центр] *нахие* на территории *санджака* Шебинкарахисар, входящего в Эрзурумский *эйялет*; здесь есть кадий с жалованьем 150 акче [в день].

Крепость представляет собой каменное сооружение на отвесной скале, это красивая четырехугольная крепость. Она имеет по окружности 1300 шагов. Внутри крепости 100 домов и амбары. Имеются арсенал, водоемы, обитые железом ворота, открывающиеся на юг. Есть комендант, 70 солдат; за [крепостью] посад, насчитывающий 100 домов, одна соборная мечеть, несколько лавок. В момент нашего прибытия из 17 пушек были произведены приветственные выстрелы. Жители крепости, придя с подарками, увиделись с пашой султанского двора. Принеся в жертву в присутствии везира 10 баранов и взяв по 10 пожалованных алтунов, они ушли.

К северу от этой крепости на расстоянии двух переходов на берегу моря находится Першембепазар. Пеший человек добирается туда за один день. Однажды в эпоху султана Ахмед-хана днепровские казаки, придя с Черного моря, перевалили через горы и, разграбив и уничтожив предместье этой крепости, бежали [37]. Крепость расположена в местности, служащей летовьем, и климат здесь приятный. Она [утопает] в садах, виноградниках; на скалах находятся пчелиные ульи, дающие мед с сильным запахом мускуса и амбры, который известен в народе как мед из Коюлхисара. Ее жители — садовники и виноградари.

[*Стоянки до Мама-хатун*]

Выступив отсюда и промчавшись по крутизне, мы спустились вниз; в течение 7 часов мы шли по холмам и горам по берегу реки Келькит и прибыли на стоянку в деревню Девиран.

Эта река Келькит берет начало в горах. В нее вливается множество речек с гор Коюлхисар. Стекая вниз, ниже Чаршамбапазара, у Богазкесена, она впадает в [реку] Чаршамбасу, которая образуется после того, как вбирает в себя реки Зозанлы и Чыкрык, или Чекерексу, текущие от Амасьи. После этого она также впадает в Черное море. Река Келькит подобна реке с живой водой, потому что ее исток находится в высоких горах. Деревня Девиран — обжитая армянская деревня, [расположенная] недалеко от этой реки, насчитывает 100 домов. Она
199 расположена в долине //Акшара́.

Идя отсюда снова на восток, мы через 4 часа прибыли на стоянку в село Эндерус. Это благоустроенное армянское село, насчитывающее 100 домов и являющееся *зеаметом*, находится на границе Шебинкарахисара, в долине Акшара́. Отсюда, пройдя 2 часа снова на восток, мы остановились в *чифтлике* Тапана Ахмед-аги. Владелец *чифтлика* Ахмед-ага устроил нам здесь большой пир и подарил паше чистокровного арабского скакуна. Другим слугам [паши] он [пожаловал] 20 коней, 3000 баранов, 7 караванов верблюдов, 7 караванов верблюдиц, быстроходного верблюда. Еще он подарил нашему господину паше 10 кошельков наличных денег. Он устроил такой великий пир, что язык не в состоянии даже об этом рассказать. Получив 40 кошельков и 70 верблюдов, мы испросили разрешение удалиться. Мне, ничтожному, тоже посчастливилось [получить] коня. Отсюда, пройдя еще 2 часа, мы пришли на стоянку в селе Эзбидер. Это цветущее село, утопающее в виноградниках [и] садах, во владениях Шебинкарахисара является *зеаметом*. Выйдя отсюда, мы за 4 часа пришли в заклятое[ф] место под названием Загадере.

Ущелье Загадере соединяется с рекой Келькит, сжатой горами со всех сторон. В этом каменистом и перерезанном ущельем месте есть деревня, [состоящая] из 100 домов. По преданиям ее [жителей], в старые времена на этой скале будто бы был зарыт клад. Говорят, что когда смотрели через вход внутрь пещеры [в этой скале], то видели драгоценные камни, множество золотой и серебряной посуды. Но на входных дверях пещеры были два меча, из которых один опускался, другой поднимался. Много раз просовывали корабельные мачты между этими мечами — их будто бы перерезало, словно огурец. Если при-

[ф] рыба

ходил кто-либо из истинно верующих в Аллаха, то с помощью знания[38] этот склеп открывался. И хотя эта пещера была всем известна, сокровища годами висели на своих местах! Говорили, что поблизости есть удивительный талисман. Однако я, ничтожный, не смог увидеть [эту пещеру].

Выйдя отсюда, мы через 5 часов пришли в село Караякуб. Оттуда за 3 часа мы дошли до стоянки Коркункая, затем через час мы пришли в деревню Бару, а оттуда — к страшному ущелью, называемому Текманбелли. Это место 7 месяцев завалено снегом, из-за суровой зимы [здесь] птицы не летают. Как бы то ни было, пройдя с тысячью трудностей это место, мы прибыли на стоянку в деревню Кадиоглу. Это мусульманско-армянская деревня; она благоустроена, поскольку является *зеаметом*. // Отсюда через 4 часа мы пришли в крепость Ширан. Это 200
благоустроенное, подобное *касабе*, мусульманское село в *санджаке* Шебин[карахисар]. Отсюда, двигаясь 4 часа, мы прибыли на стоянку в деревню Караджалар. Эта армяно-мусульманская деревня является *зеаметом*. Отсюда за 5 часов мы прибыли на стоянку в деревню Сарычалар. Будучи также благоустроенным *зеаметом*, она является армяно-мусульманской деревней. Пройдя отсюда с тысячью лишений ущелье Салват, мы прибыли в широкую долину [реки] Келькит. Здесь бескрайние населенные, возделанные и богатые урожаем места. Пройдя по ним 5 часов, мы прибыли на стоянку в село Генчмехмедага на краю долины. Это вполне благоустроенное мусульманское село, насчитывающее 200 домов, с соборной мечетью. Шебинкарахисар находится на границе *нахие* Келькит. Идя оттуда 5 часов на восток, мы пришли в деревню Керемли. Это процветающая деревня, в ней [живут] мусульмане, армянская *реайя*, [есть] соборная мечеть. За этой деревней на холме находится крепость Дермири. Это небольшое, но важное укрепление, основанное в эпоху султана Ахмеда из страха перед *джеляли*. Оно имеет открывающиеся на север ворота. Зданий, коменданта, гарнизона здесь нет. В этом месте паша и 300 всадников, пустившись вскачь, перемахнули через горы и утесы. Через 12 часов мы прибыли на стоянку при обители Канлы-деде.

Обитель Канлы-деде. Говорят, что это был великий султан, рассказывают о множестве [совершенных им] чудес. Он похоронен в светозарной усыпальнице. Внутри священной усыпальницы [по стенам] находятся различные канделябры, подсвечники, кадильницы и кропильницы, а стены обители украшены сотнями изящно написанных коранических изречений. От царящего в обители духовного экстаза входящий внутрь пьянеет и столбенеет. Совершив — хвала Аллаху! — паломничество, мы прочитали за душу [святого] священный «Йасин». Свидетельством загробного существования святого является благополучие и

процветание окрестных сел. А в горах здесь пасется до 40 000 овец, коров, [других] крупных рогатых животных, кобылиц и прочего [скота]. Есть 2 благополучных *чифтлика*. От одного из прежних падишахов у их [владельцев] на руках имеются *хатт-и шериф* и [особая] грамота, подтверждающие, что они являются мусульманами и освобождаются от обычных налогов. Это зажиточное село из 300 домов. Есть соборная мечеть, текке. // Странникам раздается пропитание. Все их обитатели — это косматые фанатичные дервиши с непокрытыми головами и босые. У старых и малых в руках деревянные дубинки, у многих железный посох с изогнутой ручкой. Все дервиши, придя к паше с вакуфной грамотой[x] и подарками, вознесли хвалу и благодарственную молитву. Паша соизволил [спросить]: «Эй, дервиши! Почему вы нуждаетесь в избавлении и освобождении [от налогов]?» Они отвечали: «О султан! У нас есть место для совершения обрядов в простом доме, соизволь взглянуть». Паша, благосклонно приняв приглашение, прибыл на это место радения. Дервиши подожгли дрова, [привезенные] сюда на 40—50 арбах; приготовив со всех четырех сторон [костра] кебабы из жертвенных животных, они начали [их] переворачивать. Пашу же усадили на скамейке подальше от огня. Свыше тысячи дервишей Аллаха, собравшись у огня, рядами окружали его. Под барабан, бубен и металлический тамбур они предались *зикру*. После того как все дервиши совершали *зикр* целый час, многие из них, держа на руках плачущих голых детей, радостно устремлялись в тот безжалостный огонь, как саламандры, и даже совсем исчезали в нем, но примерно через полчаса выходили наружу [39]. У всех у них обгорели волосы и бороды, но с помощью Аллаха и чудотворной силы *пира* с их телами ничего не случилось. Большинство из них, не подходя из-за своего вида к паше, удалялись в обитель. Паша и окружающие его люди были всем этим изумлены. [Дервиши] устроили здесь такое великое пиршество, что превзошли Тапана Ахмед-агу. Это тем более удивительно, что паша прибыл в это текке неожиданно, потому что оно укрыто в горах, находящихся в стороне от дороги. Как они могли за час доставить такое количество еды? Паша, изумившись всему этому, оттиснул [печать] на благородной грамоте об освобождении [от уплаты налогов], пожаловав дервишам 100 алтунов. Мы были осыпаны благодарственными молитвами. 201

Выступив отсюда, мы через 16 часов прибыли в Терджанскую долину [40] и расположились на отдых у соборной мечети Хасан-бея. Эта лучезарная соборная мечеть, которую следует осмотреть, заложена азербайджанским правителем Узун-Хаса-

[x] Здесь وقف نامه выше معاف نامه.

ном. Но эта украшающая село соборная мечеть принадлежит обедневшей общине. // Правитель, которому понравился здешний климат, воздвиг эту соборную мечеть на краю Терджанской долины, намереваясь построить здесь огромный город под названием Хасанабад. В конце концов, потерпев в этой долине поражение от [Мехмеда II] Фатиха, он бежал в Эрзинджан. В этой долине была такая битва, такое сражение, что и сейчас крестьяне, когда пашут, находят в земле человеческие кости, а также много разного оружия [41]. 202

Быстро двигаясь отсюда, мы через 8 часов прибыли в село Чавушларкетхудасы. Кетхуда чавушей, встретив здесь всех воинов паши, устроил великий пир. Он подарил [паше] 5 коней, 5 кошельков, 5 грузинских юношей. Отсюда мы через 5 часов прибыли в село Пулур. Это благоустроенное мусульманское село. Выйдя отсюда, мы через 4 часа прибыли в деревню терджанского Али-аги. Эта процветающая армянско-мусульманская деревня в Терджанской долине насчитывает 300 домов, имеет соборную мечеть, баню. Здесь Али-ага, устроив большой пир, подарил [паше] 10 коней, 10 кошельков, 10 караванов верблюдов, 5 караванов мулов. Выйдя отсюда и снова двигаясь по Терджанской долине, мы пришли в деревню Мамахатун. Эта процветающая мусульманская деревня из 100 домов находится на широкой равнине, в холмистой долине, в Эрзурумской *нахие*. Будучи свободной [ц42], она является *зеаметом* Али-аги.

Паломничество к Мама-хатун. Эта святая похоронена под большим куполом в старинном здании в глубоком ущелье среди скал. Дочь одного из падишахов Ак-Коюнлу [43], она сама была ярчайшей звездой. Она похоронена здесь со всеми [своими] уважаемыми детьми. Однако для этой усыпальницы не предусмотрены расходы на светильники и тому подобное; *тюрбедара* и сторожа [здесь] нет. Это разрисованный мраморный саркофаг удлиненной формы. Возле [усыпальницы] имеется соборная мечеть, небольшая удобная баня. Выступив отсюда и пройдя 6 часов, мы расположились на стоянку в селе Хабси. Это армянское село в 150 домов на крайнем западе Эрзурумской равнины. Здесь все *аяны* Эрзурума, придя к шатру везира и увидевшись [с ним], // преподнесли [ему] ценные подарки. Двинувшись [отсюда] вместе со всей процессией и подарками, мы через 5 часов пришли в деревню Илыджа [ч]. 203

Описание горячего целебного источника. На западной стороне Эрзурумского *каза* расположен прекрасный горячий источник [Илыджа]. Ежегодно в нем обязательно кто-нибудь тонет. Но [источник] очень целебен. Горячую воду смеши-

[ц] سربست اولوب

[ч] Илыджа — горячий источник.

вают с холодной, делают умеренной [температуры]; она очень полезна против чесотки. Один из прежних падишахов построил над ним купол, а внутри— большой водоем с раздевалкой. Климат здесь очень приятный.

В этом месте *мюселлем* Мустафа-ага доставил паше арабского скакуна с украшенным драгоценностями седлом, соболью шубу, колчан, [выложенный] драгоценными камнями, [усыпанные] драгоценностями саблю и кинжал, искусно изготовленный пояс, вооруженных и сильных наездников на 10 арабских скакунах, 50 наборов прочных кольчуг и поручей кольчужных, преподнеся [все] в качестве подарков. Сопровождающих его 300 улемов он нарядил в приготовленные [для каждого] одежды из шерстяного сукна и почетные ткани, так что они стали похожи на райских гурий. Я, ничтожный, был облагодетельствован одеждой на собольем меху и сотней курушей, потому что я долгое время был уважаемым ходжой у этого *мюселлема*. [Итак], начиная с первого дня славного шабана 1056 [ш] (12 сентября 1646) года, когда мы выступили из Стамбула, мы сделали остановки в 70 стоянках и достигли [наконец] этого горячего источника.

[ш] В тексте ошибочно указан 1050 (1640) год.

V

[ОПИСАНИЕ ЭРЗУРУМА. ПОХОД ПРОТИВ НЕПОКОРНЫХ КУРДОВ]

[*Прибытие в Эрзурум*]

Начались приготовления к большому торжественному шествию для вступления в Эрзурум, потому что паша — обладатель лучезарной *тугры* — является прославленным сердаром. И поистине, наш паша был величественным, гордым и важным мужем высоких достоинств. Воины Эрзурума, ряд за рядом, брали на караул, начиная от горячего источника Илыджа вплоть до самого Эрзурума, [стоя] справа и слева по обеим сторонам дороги протяженностью в 6 часов [пути]. Надев кольчуги, островерхие шапки, кольчужные поручи, набедренники и [держа] в руках по 17 басрийских дротиков, напоминавших лес железных грабель, они стояли сплошной [стеной] по обе стороны дороги. Их кони с заплетенными гривами, обвешанные [воинским] снаряжением, топорами, разнообразной кладью, стояли согласно заведенному порядку шестерками. Перед пашой же // шли 8 *шатыров* с золочеными литаврами, с мюселлемскими топориками в руках, в красивых почетных халатах из узорной шелковой ткани, с кушаками, украшенными драгоценными камнями, на талиях, в панцирях и кирасах; они выступали плавно и грациозно, словно райские павлины. Справа и слева в кафтанах красного сукна шли *матараджибаши* и *тюфекчи* с фляжками и ружьями, усыпанными драгоценными камнями, с палатками, изукрашенными золотыми вышивками. Полный достоинства паша по мере продвижения приветствовал войско по обеим сторонам [дороги], и все воины Эрзурума отвечали на его привет- 204

ствие. [Сперва двигались] все *ич-гулямы*[а], увешанные четырьмястами видами боевого оружия, в латах и кольчугах, следом за ними шли мы — имам и я, ничтожный. Сразу же за нами [шли] *алемдары* и *санджактары*, а следом за ними в 8 рядов проходила, играя, команда султанских музыкантов. Тесными толпами шли татарские воины, *мутеферрики*, достойные из *реайи*, *капуджибаши*, также увешанные боевым оружием.

Как только конец процессии оказался внутри крепости Эрзурум, из цитадели с высокой, доходящей до небес горы под названием Кесиккуле начали палить пушки *шахи*, [как бы приветствуя]: «Селям алейкум!» Дали орудийный залп также янычары из цитадели. В шестом счастливом часу по отбытии из Илыджа, как только паша проследовал через Эрзинджанские ворота крепости Эрзурум, со всех башен и стен был одновременно дан залп из 670 пушек, и дрогнули земля и небо, а отраженный гул эха слился с грохотом пушечной пальбы. Все пехотинцы, янычары семи *ода* султанского двора, *чорбаджи*, чавуши и аги прибыли, отряд за отрядом, в полном вооружении ко дворцу паши, чтобы [его] приветствовать; паша, ответив на приветствие, вошел во дворец. Из цитадели был снова дан еще один залп из пушек, и [во дворе] высокого *дивана* были принесены в жертву несколько сотен жертвенных животных. Был накрыт [достойный] Мухаммеда стол и устроен такой пир, что утроба как бы утомилась от пиршества. После пира музыканты, семикратно поклонившись, [ушли] и состоялось [заседание] высокого *дивани*. После прочтения множества молитв распри и споры прекратились. В этом *диване* было пожаловано 70 почетных халатов 27 агам крепости, агам янычарского *оджака*, агам *оджака топчу*, *джебеджи* и других *оджаков*, главам ремесленников, *гюмрюк-эмину*, коменданту крепости. В присутствии всех зятю бухарского эмира молле Челеби-эфенди была пожалована
205 // зеленая одежда, отороченная соболем; я, ничтожный, также был осчастливлен халатом таможенного *кятиба*. Вознеся молитвы и восхваления, все отправились в свои скромные жилища.

Затем государственный муж, [наш паша], приступил к своим делам и занятиям. Мне, ничтожному, была предоставлена комната во дворце, в доме Текели Мустафа-паши. Когда было дано распоряжение снабдить нас всеми припасами, даже кофе и сахаром, я занялся тем, что вознес благодарность [Аллаху] в пятикратной молитве. То служа *недимом* [паши], то будучи *кятибом* в таможне, я смог по мере возможности стать осведомленным о делах в Эрзуруме. Я просмотрел все своды законов и реестры управления кадастра.

[а] В тексте ошибочно ايچ علماسى «внутренние (?) улемы» вместо ايچ غلمانى «гулямы внутренних покоев».

Описание Дома благоденствия — неприступной крепости, прочной преграды, города Эрзен Рума, то есть прекрасного Эрзурума

Некоторые называют [этот город] также Арзулум[1]. Это [центр] обширного *эйялета* недалеко от Азербайджана. Хотя в некоторых хрониках говорится, что его основателем был Ануширван Справедливый[2], в действительности же подлинным основателем [города] является Эрзен-бай, сын Соктара ибн Гундуз-бая из падишахов Ак-Коюнлу[б]. Его предки пришли из страны Махан и, построив в этих краях крепость Ахлат[3], поселились в ней. В настоящее время все [его] предки похоронены в Ахлате. Великий предок династии Османа Эртогрул[4] и Сулейман-шах происходят из рода этих ахлатских падишахов[5]. После того как этот город Эрзурум попал в руки азербайджанца Узун-Хасана, тот построил крепость Хасанкале, известную своей неприступностью и прочностью. Затем он позавидовал, что Абуль-Фатих захватил Стамбул, и, овладев некоторыми рубежами династии Османа, начал совершать деяния, противные миру. Несмотря на это, Абуль-Фатих захватил у румов крепость Трабзон, высадил со своего флота войско, подобное морю, разгромил Узун-Хасана с его трехсоттысячным войском на Терджанской равнине, что произошло в 866 (1462)[в] году и [вошло] в историю как [пример] «тщетности коварных козней».

Это *хасс* везира, [пожалованный ему] падишахом, с доходом 12 146 000 акче. В *эйялете* 12 *санджаков*. Имеются *дефтердар* казначейства, кетхуда реестра, *дефтердар тимаров*, кетхуда чавушей, *эмин* чавушей и *кятиб*. Есть еще *алайбей*, // *черибаши*. 206
Санджаки следующие: Шарки Карахисар, Киги, Ясин, Испир, Хыныс, Малазгирт[6], Такман, Коруджан, Тортум, Мечингирт, Мамирван, Эрзурум. Эрзурумский паша является [и пашой] *санджака*. Доход от *хасса дефтердара* — 1 152 900 акче, от *хасса* кетхуды *зеаметов* — 50 000, *дефтердара тимаров* — 20 200. В Эрзурумском *санджаке* всего 56 *зеаметов* и 2219 *тимаров*. Всего во всем *эйялете* 5269 зеаметных и тимарных кылычей. По закону Сулеймана всего вместе с *джебели* под знаменем *алайбеев*, [подчиненных] Хусейн-ага-заде, со своими [воинскими] знаменами должно выставляться 12 000 воинов. Согласно же *хасс-ы хумаюну* [его] паши должно выставляться вместе с *джебели* 2000 воинов. В Эрзуруме находятся отборные, [хорошо] вооруженные, храбрые, мужественные, отважные джигиты. Из пехотных военачальников есть янычарский ага; [также]

[б] В тексте: اقوه قيونلى

[в] Явная ошибка. Следует читать: в 877 (1473) году.

имеются 7 *ода* янычар Высокой Порты, *ода топчу, ода джебеджи*. Все они располагаются в крепости.

И вот в этом-то Эрзуруме Абаза-паша внезапно стал *джеляли*. Однажды ночью, захватив врасплох эту цитадель, он изрубил всех янычаров беспощадным мечом. Невредимым остался лишь янычарский ага, находившийся за пределами крепости. Абаза, сделавшись хозяином крепости Эрзурум, оказывал сопротивление целых десять лет. Несмотря на то что по приказу султана к Эрзуруму семь раз прибывали сердар Черкес Мехмед-паша, Дышли Хусейн-паша, Тимур Казик Халиль-паша и еще несколько сердаров, им не удалось освободить от него Эрзурум. Вот до какой степени Эрзурум является прочной, непоколебимой, неприступной крепостью, и столь же неприступна цитадель. Затем на Абаза-пашу [пошел] смелый, как лев, Хусрев-паша с войском, подобным морю; составив мудрый план, он, не давая пощады, проломил пушками стены крепости, а самого [Абазу] заставил спешно просить о милости. Затем Хусрев-паша доставил Абазу к султану Мурад-хану IV. [Но] список его преступлений был брошен в огонь, и вина его была прощена. Затем ему пожаловали *эйялеты* Босна и Будин, а еще позже — Очаковский *эйялет*.

С тех пор как тут запирался тот Абаза, Дом Османа взял это место под особое попечение, бессчетно умножил арсеналы
207 // и [силу] аги шести *бёлюков* [янычар]. Тут [в крепости] 2500 [*капу-*]*кулу* и комендант, 12 аг, а в цитадели [есть] амбары с зерном, 180 пушек; Мурад-хан поставил у Тебризских ворот 2, а в цитадели — 12 пушек *бал-емез*. Крепость стоит на твердом основании отвесных скал, у обрыва, на расстоянии пушечного выстрела от подножия горы Эгерли. К северу и северо-западу от нее на расстояние в два фарсаха в длину и в ширину простирается Эрзурумская долина, которая покрыта цветами и травами. Она украшена несколькими сотнями обжитых селений.

Описание большой реки Евфрат

Она течет по самой середине Эрзурумской равнины. Пробившись у подножия скалы, у могилы Домлу-баба-султана, в восточной части Грузии, она течет в западном направлении. В Эрзурумской долине она захватывает и собирает [воду] множества болот, каналов, рек, озер, и сотни тысяч багдадских журавлей обосновываются [на ней]. Эта река, проходящая у деревни Кян, течет у подножия крепости Кемам — [места нашей] второй стоянки. Затем, [выйдя] из курдского [селения] Изолу, она вбирает Муратчай, текущий от яйлы Бингёль. Затем, набирая силу, проходит недалеко от Малатьи. Пройдя ми-

мо таких крепостей, как Самсат, Рум, Биреджик, Бомбоджакёпрюсю, Балис, Джебри, Ракка, Рухбийе, Кыркиса, Ана, Хадита, Хит, Абьяр, Тукук, Хилла, Куфа, она превращается в широкий поток[г] и у крепости Курна впадает в Шатт-эль-Араб. Эта река большая, как море, так что индийские корабли доходят до Басры. Здесь не река, а море. Изгибы ее русла от истока реки [до устья] составляют в целом 400 // фарсахов. Она про- 208
ходит примерно через 400 больших и малых городов. В начале Эрзурумской равнины [вода] очень вкусная, о чем в великом и ясном Коране был ниспослан в суре «Посылаемые» стих: «...и напоили вас водой пресной»[д 7]. В этом стихе имеется в виду эта река Евфрат (Фурат). Кроме Евфрата с Эрзурумских гор [и] гор Диярбакыра берут начало 72 большие реки, и все текут в Ирак Арабский и Рум. [Недаром] каллиграф Макризи[8] пишет: «Святой Даниил выкопал и прорубил с помощью ангелов [русло] рек Тигра и Евфрата».

Река Тигр [и река Евфрат]

Она является основой Шатт-эль-Араба. Беря начало между Терджилом и Майафарикином к востоку от Диярбакыра и вобрав в себя бесчисленные реки, она проходит через Хасанкейф, а затем достигает Мосульской Джезиры. Приняв реки Большой и Малый Заб, она течет дальше. Эти реки Заб, [как и Тигр], принимают множество притоков из армянских деревень, они текут, производя громоподобный гул, и потому [жители] называют их «Забом Меджнуна»[9]. Затем Тигр подходит к Тикриту, а потом широким потоком впадает в Шатт-[эль-Араб].

По одному из дошедших преданий, восхваляющих Евфрат, его святость имам Али — да почтит Аллах лик его! — [сказал]: «Эй, жители Куфы! В вашу реку Евфрат изливаются два желоба из рая». И имам Джафар Садик[10] также воздавал хвалу указанной [реке]: «Тот, кто напьется один раз из Евфрата, захочет пить [из нее] три или семь раз, это великая благословенная река». Исконные жители Ирака знали о пользе и полноводности Евфрата. Понастроив по обоим берегам здания с куполами и земляные насыпи, они по совести обрабатывали плодородную землю, на которой осели. То, что его вода очень целебна против многих болезней, рассказывается еще [со времени] Джафара Садика. Эта река Евфрат, а также река Нахр-эль-Аси являются единственными реками, текущими в пределах святой земли. Даже священный Нил не орошает святую землю.

г В тексте ошибочно بطاع вместо بطاح.

д و اسقيناكم ماءً فراتا

Нил выходит за пределы лишь первого *климата*, то есть впадает [в Средиземное море], проходя перед городом Дамиеттой и крепостью Рашид. Так как один из истоков реки Евфрат находится к северу от Эрзурума, то зимой он замерзает. Через него пе-
209 реходит множество караванов. // А поскольку земли к югу от Ракки равнинные [и возделанные], то река Евфрат там не задерживается. Таким образом, жители крепости Эрзурум, являющиеся людьми природы, по большой части пьют воду, принося ее из Евфрата. Однако внутри крепости Эрзурум есть источник Дженнет-пынары, или Райский источник, вода которого по вкусу подобна прозрачной живой воде.

Топография и строения крепости Эрзурум

Это четырехугольная по форме крепость на склоне горы, окруженная двумя рядами стен [цвета] винного камня, [расстояние] между которыми — 70 шагов. Это [укрепление] называют «цитаделью». Вокруг [крепости] проходят рвы. Ширина рва — 80 шагов, глубина — 20 локтей. Но у Грузинских и Эрзинджанских ворот рвы не такие глубокие. Ворота железные, двойные; через них переходят по мостам; между этими двумя воротами стоят 10 [пушек] *бал-емез*. Со стороны Тебризских ворот проходит один ряд стен, которые столь же высоки, [как и ворота], и соединяются с цитаделью. Они очень прочны и [хорошо] укреплены: ощетинились пушками, подобно ежу. Все пушки нацелены на площадь, где установлена виселица, в сторону Гюмюшлю Гомбеда. Снаружи находится возвышающаяся над крепостью высокая, устремленная в небеса башня, подобная каменному минарету. Эта высокая башня, крытая тесом, получила известность под названием Кесик-куле. Есть 10 превосходных пушек *сарахи*, которые [даже] птице не дают приблизиться к равнинам, простирающимся от крепости во все стороны. Высота башни — 100 локтей. Высота стен цитадели — 60 локтей. Прочие стены имеют высоту по 50 локтей. Вокруг крепости идут в два ряда 210 прочных башен, [имеется] 2080 бойниц. Все зубцы и бойницы имеют [особые] амбразуры. Всего в крепости 1700 домов. Все они старой постройки и крыты глиной. Во всех селах и *касабах*, через которые пролегал наш путь в Эрзурумском *эйялете*, [дома] благоустроенные и крытые глиной.

[*Город и жители*]

Дворцы Эрзурума. Дворец паши [имеет] 110 комнат, расположенных в ряд и друг над другом. На верхнем [и] ниж-

нем этажах — приемные залы. Есть [другие] дворцы высокопоставленных лиц: в саду, подобном саду Ирема, дворец Тайяра Мехмед-паши; дворец Текели-паши, на котором есть такой *тарих*, [сочиненный] Текели-пашой: «Свод за сводом — пышные родом»[е]. Вот дворец Дефтердар-заде Мехмед-паши — нашего господина паши.// [В нем] есть баня, множество источников с 210
водой, подобной живой воде, вокруг внешнего двора над султанской конюшней находятся комнаты дворцовой стражи. На дворцовой площади всегда играют в *джарид*. Во дворце двое ворот: одни — ворота *дивана*, это парадные ворота, [стоящие] над фонтаном во дворе; другие — потайные ворота, которые всегда закрыты. Есть дворец суда по закону шариата, установленного посланником [Аллаха], дворец Кючюк Абаза-паши, дворец Кефен Игне-оглу, дворец Ханум-сарай и другие.

Кварталы. Всего [в городе] 70 мусульманских и 7 армянских кварталов. Коптского и еврейского [кварталов] нет. Все дома каменные. Высокие [дома] редки, большинство из них одноэтажные, потому что зима сурова, веселые деньки далеки, много наносится снега, который идет 10—11 месяцев. Поэтому-то дома низкие, под их плоскими крышами и кровлями проходят дымовые трубы, двери в домах обиты войлоком. Имеются молельни, подобные баням. Одним словом, это край, где можно пополнить свои знания. Хорошая погода здесь не в избытке.

Описание соборных мечетей Эрзурума. Всего [здесь] 77 михрабов. Самой древней является соборная мечеть Улу-джами[11]. Это соборная мечеть старой постройки, крытая глиной, с одним минаретом; [она находится] с внутренней стороны Тебризских ворот. Ее основателем является один из падишахов Ак-Коюнлу. В длину и в ширину она имеет 200 шагов. Минбар и михраб старинной работы. Внутри на 200 симметрично расположенных сосновых столбах покоятся сосновые же опоры [крыши]. Каменного купола нет. У одной стены мечети [пристройка, в которой] хранятся сухари[ж] на крайний случай. Соборная мечеть Эски-медресе примыкает стена к стене с восточной стороны к упомянутой выше соборной мечети. У нее два минарета. Некоторые говорят, что ее основателем был один из падишахов Ак-Коюнлу, другие же рассказывают, что им является Хасан Туюл. Одним словом, это древний храм. Из-за того что Эрзурум много раз // осаждался, эта соборная мечеть во 211
многих местах повреждена пушечными ядрами. Она пришла в ветхость, так как не является к тому же вакфом. С внутренней стороны Тебризских ворот находятся два несравненных вели-

[е] Рифма: طاق اوزره طاق طمطراق.

[ж] بكسمات или بكسيمات.

колепных минарета, причем эти минареты, сверкая подобно солнцу и глазурованным чашам, радуют [своим] светом глаза тамошних людей. Так что смотреть [на них] невозможно. Так как эти минареты поднялись до небес, то многие пришлые [акробаты] используют их для хождения на канатах. Поскольку [эта] соборная мечеть пришла в упадок, султан Мурад IV приказал оборудовать в ней, перестроив и отремонтировав [ее], мастерскую для отливки пушек *бал-емез*. Сейчас здесь хранится всякая утварь и ковры. Если отремонтировать эту соборную мечеть, то это будет памятник, равного которому не сыскать на земле. Да благословит Аллах ее восстановление!

Перед воротами дворца паши за проезжей дорогой расположена соборная мечеть Лала Мустафа-паши; основателем ее является Лала Мустафа-паша — везир Сулейман-хана [12]; она [построена] в стамбульском стиле, с высоким куполом, все крыши соборной мечети крыты чистым свинцом. В длину и в ширину она насчитывает 80 шагов. Ее михраб, минбар, место собрания муэззинов прекрасны; внутри особо ценных светильников нет. Во дворе мечети — каменные скамьи. Однако место для молитв тесное. Строителем ее является архитектор Сулейман-хана покойный Синан-ага. Среди ее высокоученых улемов есть один шейх, выступающий с кафедры и получивший мировую известность под именем Вани-эфенди; он комментатор, знаток хадисов, подобный второму Нуману в море стилистики [и] во всех науках, обладающий даром красноречия и объяснения; и каждый, кто выслушает его проповеди и наставления, уходит от него, покаявшись во всем и очистившись [13]. Есть [здесь] знающий Коран наизусть имам, который является имамом янычар; когда во время утреннего намаза он читает с удвоенным рвением, громко, нараспев достохвальный Коран, то вся община [как бы] пьянеет и приходит в изумление — до такой степени действует это [чтение] и печаль его меланхолического голоса. Есть еще много ходжей, читающих публичные лекции в мечетях, и улемов. Есть маленький абиссинский муэззин, по должности муэззин янычар; [когда] он с минарета произносит прекрасным голосом: «Аллах велик! Аллах велик!», у каждого, будь то мал или стар, волосы встают дыбом, дрожь пробегает по телу, тот, кто работает, бросает свои барыши и прибыли, тот, кто ест, оставляет свою еду, и [все] отправляются в соборную мечеть. // Как видим, жители Эрзурума очень много молятся. [А вот] соборная мечеть Джафер-эфенди — это соборная мечеть новой постройки, с высоким куполом. Это радующая [глаз] соборная мечеть новых форм, с одним минаретом, с забранными железной [решеткой] окнами, с фонтаном во дворе. Все ее купола крыты свинцом. В крепости есть еще одна соборная мечеть старой постройки, у которой большая община.

212

Снаружи от Эрзинджанских ворот находится соборная мечеть паши. Это удивительная соборная мечеть с каменным куполом, крытым свинцом, с одним минаретом. Ее община малочисленна. Снаружи от Тебризских ворот, у рва, находится соборная мечеть Гюрджу Мехмед-паши [14]. Это по виду старая, как и [сам] благотворитель, соборная мечеть с одним минаретом, с глиняной крышей. Но ее община многочисленна. Кроме этих мечетей есть еще 70 мечетей с михрабами. Слава богу, этот город расцветает и заселяется изо дня в день.

Медресе. Для обучения наукам имеются медресе, дома изучения Корана, *дарульхадисы*, 110 школ для детей. Известны школа Лала-паши, школа Джафер-эфенди и другие. Много также дервишских текке.

Из источников известны [находящиеся] на рынке Дженнет-пынары с двумя трубами; снаружи от Эрзинджанских ворот — Деве-чешме; у рва, снаружи от Тебризских ворот, чешме Мустафа-паши. Источник Соук-чешме имеет *тарих*: «Отдохни у источника, рабыня». Есть также около 70 источников у дорог. Самой знаменитой из бань является баня новой постройки Джафер-эфенди с приятным воздухом, очень светлая.

В городе 70 караван-сараев богатых торговцев. Однако остальные караван-сараи в округе крыты не свинцом, [а] глиной. [Имеется] караван-сарай для *мюджерредов*; в нем 11 холостяцких комнат; в них живут ремесленники из чужих стран; работая [здесь], они зарабатывают свой хлеб насущный. Здесь есть особые привратники и старшие номерные. Каждая комната является вакфом какой-либо соборной мечети.

Рынок. Он имеет 800 лавок. Есть процветающий *бедестан* с четырьмя воротами, с каменным куполом. Дома седельщиков, позументщиков, ювелиров, портных, конский базар служат украшением стольной крепости. Неподалеку от Эрзинджанских ворот — монетный двор.

О красоте населения. Население турецкое, курдское, туркменское, армянское. // Есть также гёк-долаки и пер- 213
сы. Зрелые мужи — люди крепкие, сильные, среднего роста, заботящиеся о своем теле, а юноши — это здоровые и смелые люди, [также] очень крепкого сложения.

О красавцах и красоте. С десяти до двадцати лет их мальчики очень красивы. А потом с помощью всемогущей силы у них быстро растет борода: они становятся очень волосатыми. Но все они являются спокойными, здоровыми, смышлеными людьми.

Одежда жителей. Их *аяны* имеют обыкновение носить суконные [одежды] с собольей оторочкой и [другие] почетные одеяния. Улемы и добродетельные люди также носят суконные плащи и кафтаны на подкладке. Ремесленное население, [кото-

рое] работает и занимается делом, носит *аба* из грубой шерстяной материи и халаты из такой же ткани на подкладке.

Климат. Три месяца погода очень приятная, так что человек считает жизнь бесконечной. Вода холодная, прозрачная, [словно] живая [вода]. Вода очень полезна лошадям и женщинам. Пьющий воду [из источника], называемого Райским — Дженнет-пынары, — в июле разумеет стих [Корана]: «... [и сделали] из воды всякую вещь живую». Город находится в восемнадцатом природном [и] в пятом действительном *климате*. Из-за суровой зимы зерновые собирают на шестидесятый день и убирают в амбары. 1 киле семян дает 80 киле [зерна]. 1 киле [семян] проса приносит 100 киле. Сеют пшеницу семи сортов.

Достойные похвалы ремесла, кушанья, напитки. Большие мастера [своего дела] портные, ювелиры. Повсюду славятся сабли под названием «ширек» и «мирек». Из кушаний широко известны и пользуются славой здешние слоеные пирожки с курятиной, пирожки с овощами под названием «чириш»[з], продающийся на базарах очень белый и маслянистый *чурек*, белый хлеб величиною с кулач, пирожки из слоеного теста, из рисовой муки, *пача* из бараньих ножек, запеченное мясо, *херисе*, а из напитков — шербет, настой на ароматной траве, называемой «шиле», [распространенная] в народе буза.

Имареты и места гуляний. [Это] площадь для игры в *джарид*, луг у мельницы [близ квартала] Базарбаши, площадь Гюмюшлю Гомбед, деревня Умудум, текке Абдаррахмана Гази, Гюрджу Мейдан.

О подданных Эрзурума. К востоку, западу и северу от трех крепостных ворот живет свыше 3000 посадской
214 *реайи*. Стен ни с одной из четырех сторон [пригорода] // нет. Однако над главной дорогой возвышаются арки ворот *тюрбе*. С южной стороны крепости, на участке от Тебризских ворот до Эрзинджанских, приступили к возведению укрепления в один ряд, и, хотя в некоторых местах стены довели до [уровня] человеческого роста, достроить их не удалось. Если бы их завершили, то Эрзурум стал бы подобен [неприступной] крепости Кахкаха. В южном посаде 7 кварталов. Внутренним из них является квартал Базарбаши, в нем много [источников] воды. Посад у Тебризских ворот довольно большой, он тянется от площади, где у склона горы стоит виселица, и от квартала Дёлюклер вплоть до [площади] Гюмюшлю Гомбед. Посад у Грузинских ворот, находящийся к северу от крепости, включает в себя несколько тысяч домов, лавок и караван-сараев. Сейчас они процветают. Здесь останавливаются и живут все торговцы.

[з] چریش «клейстер», چریش اوتی «царские кудри».

Здесь же находится и таможня, в которой я, ничтожный, был *кятибом*. Со всех четырех [ее] сторон стоят дома арабских, персидских, индийских, синдских, хатайских, хотанских торговцев. После стамбульской и измирской таможен самой оживленной является эта эрзурумская таможня. Потому что [здесь] по справедливости вершат правосудие над торговцами. Посад у Эрзинджанских ворот довольно большой, он тянется от Деве-чешмеси[и], что в восточной части крепости, и вплоть до Высокой мельницы. Так как в этих посадах по большей части живут армянские *райяты*, то там есть 13 церквей. Согласно их обычаям, знать носит [одежды из] голубого сукна, головы обвязывают полотенцами[й]. Люди низкого происхождения накидывают [на головы] платки из простой кашемировой ткани, на ноги надевают ладно сработанные *чарыки*. Это очень трудолюбивая *реайя*. Армянские женщины плоскоголовы, они закутываются в белые покрывала. Мусульманские женщины, надев на свои конические головы шелковые, [расшитые] золотом [и] серебром ермолки, покрываются [еще] белым покрывалом. Ходят игривой походкой. Они носят бархатные широкие панталоны [и] желтые сапоги. Они очень красивы, у них правильный выговор и [отчетливые] слова; зубы одного цвета, ровные. Они заплетают в косы свои пахнущие мускусом волосы и привлекают к себе тысячи влюбленных сердец. Из-за житейских удовольствий их мужчины, став пожилыми и старыми, теряют внушительность и силу; [когда] жизнь подходит к концу, они остаются без собеседников и умирают.

Язык и образ жизни жителей Эрзурума. Их речи звучат таким образом: «Харда идин?», что значит: «Нереде идин?»[к] — и тому подобное. Однако ученые говорят совершенно правильно // и красноречиво. Среди ученых людей осо- 215
бенно знаменит каллиграф Омер Челеби. Самые известные образованные люди — это сочинитель [едких] шуток Хамза по прозвищу Кассаб Курд; книжники Шаббаз, Хайалбаз Кандилли-оглу, Диярбакырлы Яхья-шакырды, певец Вейси Челеби; из людей экстаза и мистики [известны]: Кюльхани Ахмед-деде, который, войдя в горячую огненную печь, впал в сладкий сон; Сейами-деде, который [сначала] избавил нескольких невинных от рук палача, а на следующий день, встретив их как преступников, ударом деревянной сабли убил [их], — этот человек в высоком колпаке, с чистой душой, будучи совсем разбит параличом, сотворил множество чудес; Сефер-деде, который зимой обнаженным гулял по Эрзуруму.

[и] دوه چشمه‌سی — Верблюжий водопой.

[й] پیشکیر — хлопчатобумажная или льняная скатерть, салфетка.

[к] Где ты был?

Хотя в Эрзуруме суровая зима, но повсюду [имеется] много огородов, и здесь выращивают много арбузов, дынь, капусты и баклажанов, овощей «чириши». «Обширная земля — низкая цена» — это говорится как раз об этом месте. Земля [здесь] плодородная. Это обширная, возделанная область; славятся пшеница и другие зерновые; расходы умеренные, приемлемые, полей много, урожаи большие, средства пропитания — в достатке, и много тысяч источников и речек. Это процветающий румский город. Тут такая дешевизна, что пшеница высшего [сорта], такого, как «деве диши», нагруженная на пять ослов, стоит 1 куруш. Корм для двух лошадей [стоит] 1 акче, один крепкий осел — 2 акче. Пять штук очень белых хлебов, весящих 1 окка, [стоят] 1 акче, 40 яиц — 1 акче, ручной голубь — 1 акче, 100 дирхемов маслянистого *чурека* — 1 акче. О [стоимости] другой снеди пусть догадаются по этим [ценам]. Хотя из-за суровой зимы садов и виноградников [здесь] нет, но во дворце паши есть сад, у Хаджи Мурада — виноградник и цветник роз, у Кефен Игне-оглу — розарий, у Бадроса — сад с цветником роз, и есть еще множество садов с розами. Эти розы из названных выше садов приобрели известность. Кое-где есть зимние яблоки, ахлатские груши. Но других фруктов нет. В местах для прогулок много тополей и ив. Так как зима суровая, то за два [теплых] месяца тут сеют, жнут [хлеба], убирают и молотят [урожай] и быстро складывают [зерно] в амбары. Когда мы в
216 [тот] год были [там] в // июле, случились гроза, снежная буря, ураган, снег и дождь, и наши лошади, вырвавшись на волю, разбежались по окрестным деревням. Так они блуждали, бродили 5—10 дней. Устами народа передается такая притча. Одного дервиша спросили: «Зачем и откуда ты [сюда] приходишь?» [л]. Он ответил: «Прихожу, [спасаясь] от снегопада». — «Что это за край?» — спросили. Он ответил: «Это Эрзурум. Место, растерзанное пилой из стужи». [Его] спросили: «Тебе удалось встретить там приход лета?» Он ответил: «Клянусь Аллахом! Я прожил 11 [раз по] 29 дней. Народ все говорил, что придет лето, но я [так и] не смог [его] увидеть». Однажды будто бы случилось, что какая-то кошка, прыгая с одной крыши на другую, повисла [в воздухе] и заледенела от холода. Когда через восемь месяцев на Новруз прибыл шах Хорезма, лед растаял, и она, мяукая, упала на землю. Это известная притча.

И действительно, когда человек влажной рукой прикоснется к кусу железа, рука сразу примерзает [к нему], и невозможно оторвать ее от железа. Лишь ободрав кожу, со стенаниями можно освободить от него руку. В самые сильные холода я был в Азове и Кыпчакской степи, [но] такой суровой зимы [и там] я

[л] قندن كلورسين

не видел. Фрукты привозят [сюда] из мест, отдаленных на две стоянки: из Испира, Тортума и Эрзинджана. Окка персиков, абрикосов, винограда продается за 1 акче. Арба дынь и арбузов отдается за 10 акче. Одним словом, что касается еды — это несравненный город. Однако дров нет. Все горы голые. Но, божьей мудростью, дрова тоже дешевы. С гор, называемых Керан, находящихся в двух стоянках [отсюда], привозят [стволы для] корабельных мачт. Они [достигают] 40 аршин в длину, продаются за 40 акче. Законом установлено, что для обеспечения дровами паши из всех прибывающих на таможню караванов верблюдов один привозит дрова. Есть специальный *одунага*. Груз дров с одного верблюда продается за 30 акче. Но так как в [этих] местах много овец и коров, то бедняки топят коровьим кизяком. Все очаги у бедной *реайи* находятся посередине дома, [а поскольку] с четырех сторон к ним примыкают стойла для скота, то дома их как бани. В печах пекут пшеничные лепешки *херисе* и хлебы.

Описание Эгерли-дага. В получасе от Эрзурума, со стороны, обращенной к *кыбле*, // находится эта высокая гора, 217
которую называют Седлом, потому что ее высокая вершина разделена на два выступа. Отсюда путь идет на крепость Хыныс и Малазгирт, к яйле Бингёль. От лекарственных растений и цветков тутии, [растущих] на этой горе, ум человека пропитывается благовониями. На этой горе растет множество разных лекарственных растений: йербаси, эшфен, кижи, джидвар, йабру ас-санам [м], млечник, жеруха, ревень, дымянка и другие. Сколько глазных врачей, насобирав здесь тутию, вводят [ее] иглой в глаза слепых, [и, даже если они болели] сорок лет, невидящие глаза просветляются.

Описание [деяния] Балам ибн Баура. Однажды, играя на склоне этой горы в *джарид*, я свалился с коня. Конь умчался, [как бы] подумав: «Где тут Эгерли-даг?» Разозлившись, я вскочил на другого коня и с несколькими моими гулямами тотчас же бросился вдогонку. Поймав коня лишь на вершине горы, я сел на него. Там я увидел длинную могилу. Сказав: «Если я не ошибаюсь, это усыпальница великого святого», я громко прочел *Фатиху* по его душе. Я измерил [ее] шагами — оказалось 80 шагов. По краям, у изголовья и в ногах, было поставлено по одному высокому столбу. Пока мы рассматривали эту усыпальницу, вокруг начал распространяться дурной запах. Поскольку от этого у всех началась головная боль, я вместе с моими гулямами зажал нос и заглянул в могилу. И что же я вижу? В глубокой яме, булькая, кипит, словно похлебка, смесь из смолы и дегтя. Мы были этим очень пора-

[м] يرباسى، اشفن، قژى، جدوار، يروع الصنم

жены. Вскочив снова на наших коней, мы [помчались обратно и] на закате въехали [в город] через Тебризские ворота. После заката, когда мы пришли в присутствие паши, он соизволил сказать: «Благодарение богу, ты здоров! По крайней мере нашел ты своего коня со всей сбруей?» — «Да, нашел. Я посетил на Эгерли-даге длинную усыпальницу одного из святых Аллаха», — ответил я и рассказал, как увидел могилу. Кроме автора и сочинителя там находился также эрзурумец, ученый человек по имени Джафер-эфенди. Прервав меня, он соизволил сказать: «Берегись, Эвлия Челеби! Больше не посещай эту могилу, там [лежит] безбожник, умерший с проклятием святого Мусы — мир ему! — которого называют Балам ибн Баур. // Он 218
жил несколько сот лет после [проклятия] святого Мусы; покинув горы в египетской стране, он поселился на этой горе. Сейчас его могила и летом и зимой воняет, словно падаль, даже земля кипит, терпя адские муки». На меня, ничтожного, нашли столбняк и оцепенение.

Описание главных усыпальниц великих святых. Знаток чудес, зеркало степеней [духовного совершенства], хранитель тайн на пути к истине, наблюдающий за светом истины— шейх Абу Исхак Казвини — да будет над ним милость божья! Его благородное имя — Ибрахим, вторая часть его полного имени — Абу Исхак. Он появился из материнского чрева в городе Казвине. Его отец был монархом. Благодарение исламу, мать Абу Исхака забеременела, и в рамазане 352 (953) [года] ученый появился на свет. Преуспевая изо дня в день в трудах суфиев, он достиг [высшего ранга] *кутубульактаба*. Отправившись в путешествие по свету, он побывал в Бурсе и Эдирне, оттуда снова вернулся в Эрзурум и навсегда поселился в жилище вечности, в огромной башне с внутренней стороны Тебризских ворот. Сторож при усыпальнице — женщина, но с седой бородой, о чем упоминается в первом томе [нашей книги]. Под этим сводом похоронен также, у ног султана Абу Исхака, павший в борьбе за веру *шехид* Муртаза-паша [15], которого при жизни осаждали [здесь] 7 месяцев. Здесь же похоронен Абаза-паша, убитый Дышли Хусейн-пашой. Есть и отдельные усыпальницы имамов мечети Улу Джами [по имени] Азиз-эфенди и Зейнеби-эфенди. Напротив дворца паши под островерхим куполом погребены: султан Касим ибн Султан Махмуд Газневи [16], рядом с ним — его сестра Фирузе-ханым, неподалеку от нее — Лаали-паша, Кюльхани Ахмед-деде. Снаружи, у Эрзинджанских ворот, над [источником] Деве-чешме похоронен покойный сейид — *шехид* Джанполад-заде Мустафа-паша — да помилует его Аллах! Он был отцом и не требующим признательности благодетелем [мне], ничтожному. У подножия Эгерли-дага, в текке, находящемся на высоком, красивом, живопис-

ном месте, погребен его святость Абдаррахман // Гази. Там же 219
лежит и Хинди Баба Султан. У Тебризских ворот находится прекрасный и искусно построенный высокий мавзолей под названием Гюмюшлю Гомбед[н]. В старые времена он был полностью покрыт серебром. Здесь погребен султан Махмуд Газневи. На его усыпальнице написано просто: «Султан Махмуд». [Слова] «Газневи» нет. Имеется еще много [других] усыпальниц, но знамениты эти — да смилуется над ними всевышний Аллах!

НАШ ПОХОД НА КРЕПОСТЬ ШУШИК В КУРДСКОМ КРАЕ ЭРЗУРУМСКОГО *ЭЙЯЛЕТА*

От ереванского хана Али-хан-оглу Генч Али-хана в грамотах и через посланцев было получено уведомление о том, что бей крепости Шушик, находящейся в горах по южному берегу реки Аракс, взбунтовался. Действуя вопреки миру [17], он разорил и разграбил ряд мест из *нахие* персидской крепости Ереван. Прочтя жалобы на притеснения, все члены *дивана* стали совещаться. Было решено [выступить] в поход. Благородным повелением [паши] всем *мирливам, заимам* и *тимариотам* эрзурумских *санджаков* было предписано [выставить] в поход от каждой крепости половину воинов. Как только прибыли *капуджибаши* всех *санджаков*, ежедневно стали подтягиваться войска. Они разбивали палатки и шатры на равнине у Гюмюшлю Гомбеда. Высокодостойный паша также разбил разноцветный шатер на указанной равнине; вместе с [ним были] 70 *байраков секбанов* и *сарыджа* и 4000 воинов. Вокруг него раскинули шатры также и *мирмираны*. В соответствии с султанским законом по своим местам по порядку расположились молла Кетенджи Омер-паша-заде Мехмед-паша, Бакы-паша, брат которого был смещен из Ирака, Кутфадж-паша, Гюрджу Дели Дилавер-паша, затем — по рангам — эрзурумский *дефтердар* Осман-паша; только что вышедший из султанского гарема и ставший *чашнигирбаши* мужественный и отважный *мирлива* Испира; паша Тортума Гази Сейди Ахмед и другие *мирмираны*; и тогда собралось всего 76 000 воинов.

// Персидские послы, увидев это подобное морю войско, по- 220
жалели, что пожаловались на бея Шушика. Они, очевидно, испугались, что оно будет осаждать Ереван. Затем двадцатого числа [того же] месяца *капуджибаши* по имени Аладжаатлы Хасан-ага, ставший *конакчи*, вместе с 1000 вооруженных конных воинов доставил *бунчук* и шатер. Сейди Ахмед-паша был на-

[н] كموشلى كنبد «серебряный купол».

значен *чархаджи*, Бакы-паша — *демдаром*. На следующий день вместе с сильным, исповедующим единобожие войском паши из *каза* Гюмюшлю Гомбед на страх врагам выступила такая огромная армия, что глаза находящихся со всех четырех сторон кызылбашей потускнели. В течение четырех часов [войска] отряд за отрядом прибывали в местечко под названием Девебойну, и там была сделана остановка. Могущественный паша, расположившись в своем шатре, устроил большой пир для эмиров и *мирмиранов*. [Затем] все разошлись по своим шатрам и палаткам.

Кругом [раскинулись] степь, сочные луга, покрытые разными травами, цветами клевера. Кормясь там, наши кони обрели сытую жизнь. Отсюда начинается известная Пасинская равнина. Но зимой снег засыпает здесь минареты, множество караванов гибнет при снежных бурях и лавинах. Так, Табаныяссы Мехмед-паша [18] не смог перебраться через снега этого Девебойну; из-за того что он не смог вовремя прийти на помощь каравану, прекрасная крепость [Шушик] попала в руки злонамеренных кызылбашей. Такое это лютое место Девебойну. [Идя] отсюда на восток, мы через 3 часа пришли в деревню Джафер-эфенди. Джафер-эфенди, устроив нам великое пиршество, преподнес паше одного коня, трех гулямов, три кошелька. Эта процветающая населенная деревня насчитывает 300 домов. [Выступив] из нее и двигаясь снова на восток по Пасинской равнине, мы через 5 часов прибыли в крепость Хасанабад.

Описание крепости Хасанабад

Из страха перед Абуль-Фатихом [эту крепость] отстроил заново азербайджанский правитель Узун-Хасан. Поэтому она известна под названием Хасанабад [или Хасанкале]. Эта высокая, доходящая до небес крепость является заслоном [от врага] на Пасинской равнине. Впоследствии она [не раз] подвергалась
221 осаде и была силой и натиском [османов] отобрана // у курдов — потомков Кара-Юсуфа [19]. Она является местопребыванием пасинского *санджакбея* Эрзурумского *эйялета*. *Хасс* бея по закону Сулеймана дает доход 12 400 акче. Имеются 6 *заимов*, 225 торговцев. Есть *алайбей*, *черибаши*, *юзбаши*. Во время войны за веру вместе с *джебели* выставляется 1500 воинов, к ним присоединяется также половина гарнизона крепости и подмога по [особому] ферману паши. О величие Аллаха! В то время, когда уважаемый паша расположился у стен этой крепости, из крепости был дан салют из ружей, пушек и другого боевого оружия, так что земля и небо задрожали. Хасанкале стояла, как саламандра в огне Немруда. Персидский посланник, увидав эту картину, поразился и онемел. Здесь паша по своему достойному Аристотеля плану отправил коменданту крепости благородное предписание и направил туда своего особо доверенного офицера — *ич-мехтера*, приказав быстро украсить крепость, немедленно привести в готовность все войско при полном вооружении, да чтобы к его [паши] прибытию для смотра крепости и арсенал был бы приведен в порядок и чтобы единым духом запели торжественный призыв мусульман к походу и разом грянул бы салют из ружей и пушек.

Когда после третьей молитвы паша вместе с персидским посланником направлялся на пир к пасинскому бею, то крики «Аллах! Аллах!» слились воедино с грохотом пушек и ружей, и [изумленный] посланник, положив палец в рот, сказал: «Ну, кесарь шахской земли! Ты владеешь удивительной крепостью Хасанабад!» Войдя в крепость, посланник [увидел, что] с внутренней стороны пространство между двумя воротами заполнено [*капы-*]*кулу*, стоящими слева и справа от большой дороги, в шлемах и кольчужных наголовниках, разнообразных золоченых касках, увешанными оружием и воинским снаряжением, и все они ряд за рядом вплоть до самой крепости брали на караул. Совершив в крепости пятничную молитву, они вышли наружу и сразу увидели, что все башни и бастионы крепости были разукрашены вымпелами и различными знаменами. Паша поднялся в цитадель и приказал стрелять из пушек султана Сулеймана [длиной] в 45 карышей, и их ядра долетали до самого Чобанкёпрю. Потом, когда был устроен пир, бею [и] коменданту были пожалованы почетные халаты. Паша со свитой вновь удалился в свои шатровые покои. Затем к паше прибыли кадий с жалованьем 150 акче [в день], янычарский сердар, сипахийский кетхуда, муфтий и *накыбульэшраф*, прочие *аяны* и, падая ниц, целовали землю [у его ног].

Топография Хасанкале

В северной части Пасинской равнины //, на отвесной скале 222
у горного склона, сооружена вознесшаяся до края небес цитадель, и дух захватывает, когда смотришь на нее снизу, со стороны Илыджи. Цитадель эта — прекрасное каменное сооружение, величавое, как Млечный Путь; это щит на равнине. Кроме коменданта, имама и муэззина, в ней никого нет. Кони, ослы подняться в нее не могут. Для завоевателя Еревана Мурад-хана IV этот небольшой, но важный замок — как дозорная вышка [20]. Когда на Ереван направлялся наш господин Мелек Ахмед-паша, то он стал в этом замке *силяхтаром* [и] *нишанджи* и прославился под именем «Коджа-нишанджи». Он был сме-

щен с должности из-за того, что однажды ночью одеяло, которым был накрыт Мурад-хан, сгорело от случайной искры.

По окружности эта цитадель имеет 1000 шагов. Рва вокруг нее нет, железные ворота выходят на запад. В северной части этой цитадели есть двор. Ниже его, в низине, расположен крепостной пригород — рибат. Это большая крепость с двумя рядами стен. По окружности она имеет 6000 шагов. Это четырехугольное по форме красивое каменное укрепление выглядит как огромный лебедь. Стены его имеют в высоту 18 аршин. К тому же стен два ряда. С трех сторон рвы очень неглубокие, но большого страха и боязни перед врагом нет, потому что, раз здесь место низкое, а земля пропитана водой, враг не может вырыть в земле окопы. Если прокопать на глубину в один локоть, то выступает вода — это безнадежное, гиблое место. На запад выходят Эрзинджанские ворота — это огромные ворота с железными створами. Ворота Илыджа и Потайные в восточной части заперты. [В крепости] 700 воинов [*капы-*]*кулу*, есть комендант, прекрасный арсенал, 60 больших и малых пушек. Известный бунтовщик Абаза-паша взял эту крепость обманом и хитростью. В сторону *кыблы* тянется Пасинская равнина, протяженность которой — 7 конаков.

В крепости 590 зимних кирпичных домов, крытых глиной, в ней 9 кварталов и 9 михрабов. Самой красивой соборной мечетью является мечеть Сулейман-хана. Это невысокая мечеть старой работы, с одним минаретом, крытая глиной. Рынок в городе небольшой, а *бедестана* и [других] зданий нет. Есть 6 школ для детей, один караван-сарай и одна баня. Однако баня по большей части закрыта. Все жители — отважные, способ-
223 ные, умелые, искусные люди; // они бедно одеты, [но] удивительно гостеприимны. Из-за хорошего климата есть от природы сметливые люди. В частности, на этой земле, благоухающей, как амбра, родился султан поэтов Нефи-эфенди [21], от Нефи же множество людей извлекло пользу, усовершенствовавшись в науках. В крепости и около нее садов и виноградников нет — [здесь] суровая зима, чрезвычайно холодная. Тем не менее урожаи злаков очень богаты, но только мед и хлеб тут с дурманом [o]. Так, я, ничтожный, ел в доме коменданта пресный хлеб с медом, а через полчаса у меня в голове все помутилось, и я еле спустился из крепости вниз к коню.

Описание горячих источников. Перед стенами этого нижнего рибата, со стороны, обращенной к *кыбле*, находится 7 горячих источников. Вода в них вполне терпимая. Над этими горячими источниками построены небольшие купола.

[o] دلیچه

Есть также 8 открытых сверху источников с кипящей водой. Каждый полезен какому-то животному. То есть, если обмыть в нем любую домашнюю скотину, когда та страдает от болезней, она исцелится. Доставив на верблюдах воду из этих горячих источников, [ее] дают пить больным, страдающим чесоткой и проказой, и они обретают здоровье. Это известные во всем мире горячие источники.

После того как мы осмотрели также и этот город, мы, идя на восток, через 3 часа пришли в деревню Сеферага. Эта деревня, насчитывающая 100 домов, является *зеаметом*. Из нее, снова двигаясь 3 часа на восток, мы пришли в местечко под названием Чобанкёпрю. Остановившись здесь у моста, войско [постепенно] переправлялось на противоположный берег.

[Мост] Чобанкёпрю. Так как его построил правитель из династии Чобанидов [22], то он и называется Чобанкёпрю. Этот [мост] — очень впечатляющее сооружение в виде арки над рекой Аракс. Река Аракс, стекая с яйлы Бингёль, течет в восточном направлении, проходя под Малазгиртом. Далее, пройдя под крепостями Артыф и Хыныс, она протекает под мостом, имеющим форму кольца. Обводнив множество деревень, она проходит также у этого Чобанкёпрю, а ниже крепости Ереван // соединяется с рекой Занга, потом с Курой и вместе с ней вли- 224
вается в Гилянское море, или Каспийское море. Эта река бывает также и буйной. Когда на яйле Бингёль тают снега, она бушует и катит волны, как море.

Переправив в течение трех дней все войско через этот [мост] Чобанкёпрю, [по нему] проехал также паша со своей свитой. Оттуда через 7 часов мы пришли на стоянку в деревню Бююк-Артыф. Остановка была сделана ниже армянской деревни Артыф, входящей в *санджак* Хыныс и насчитывающей 150 домов. Отсюда, снова двигаясь на восток, мы за 8 часов достигли деревни Кузулубаба, в которой похоронен султан, это также владения [*санджака*] Хыныс. Отсюда через 6 часов мы пришли в крепость Хыныс.

Крепость Хыныс

Ее основателем является дядя по отцу азербайджанского правителя Узун-Хасана — шах Шапур. Впоследствии ее захватили курды, [а затем] они вручили ключи от крепости Сулейман-шаху. Сейчас в Эрзурумском *эйялете* это резиденция *санджакбея*. *Хасс*, [пожалованный] бею падишахом, дает доход в 484 000 акче. В *ливе* имеется 2 *зеамета*, 425 *тимаров*. По закону [всего] вместе с *джебели* прибыло и расположилось в своих палатках 2000 воинов. Все они курды из племени махмуди [23].

Имеется кадий с жалованьем 150 акче, комендант, *калфа*, гарнизон. Но сердара, кетхуды, муфтия, *эшрафов* и прочих нет. А сипахийских *левендов* довольно много.

Очертания крепости. Это место по часам находится в трех конаках [пути] к югу от Эрзурума. Но от моста, имеющего форму золотого кольца, [дорога] прямая и ровная. Стена вокруг Хыныса — четырехугольная по форме, это сильно укрепленное крепостное сооружение, находящееся на отвесной скале, на высоком месте. Огромный дворец стоит в самой его середине, а вокруг — обрывы. Со всех сторон — отвесные скалы, доходящие до края [небес]. Места здесь очень скалистые. А в восточной части города течет холодная, прозрачная речка. В нижней части крепости, у основания стены, мастер построил
225 железную решетку. Та речка, пройдя сквозь нее, // за пределами крепости раздает воду по огородам, орошая [их]. Но, кроме воды, через железную решетку ничто [и никто] больше пройти не может. Ворота крепости находятся неподалеку от этого источника с проточной водой. В этой крепости в 1200 домах живут курды. Есть 7 михрабов. Имеется караван-сарай и баня, а также небольшой рынок. Все дома крыты глиной. Домов, крытых черепицей, нет. Овец и коз у населения без счета. Жители, отправляясь в находящееся к западу от города летовье, приносят [оттуда] свежее [молоко].

Так как в этом месте бей крепости Малазгирт является *мирливой* Эрзурумского *санджака,* то по его прибытии с 3000 вооруженных и отличных воинов-[курдов] из племени махмуди ему был жалован почетный халат, а на голову — *челенк*. В тот же день по ферману везира он стал в авангарде войска. *Чарха-джи[баши]* Бакы-паша и *демдар[баши]* Сейди Ахмед-паша стали сердарами над войском численностью в 53 000, и [им] выделили 12 осадных пушек *шахи*, 2 *кулеврины*. Вознеся хвалу [богу] и молитву, они направились из крепости Хыныс к крепости Шушик. Наш паша-эфенди с десятитысячной армией остался на Хынысской равнине. Отсюда, двигаясь со всем войском на восток по горным кручам, мы за 6 часов прошли опасные места и пришли в деревню Хасик. Это курдская деревня, насчитывающая 200 домов. Оттуда я, ничтожный, с 200 ловкими всадниками за 9 часов прибыл в крепость Зияеддинкале. Основателем ее был азербайджанский правитель Зияеддин; в азербайджанских владениях это неприступная крепость и мощный заслон. Здесь граница Эрзурумского и Хынысского *санджаков*. Есть комендант и гарнизон. При взятии Еревана ее население, проявив повиновение, передало ключи [от крепости] падишаху. [Они платят] один из обычных налогов. Сердара и ему подобного [чина] нет. Есть соборная мечеть, 600 деревянных домов, крытых глиной. Имеется один караван-сарай и баня, 40—50 ла-

вок. Так как это страна камней и Курдистан [п], то она не такая уж процветающая. Но это народ отважных и смелых мужчин.

Описание заслуживающего внимания горячего источника. Между рекой Аракс и озером Ван находится горячий источник, который следует обязательно посетить. Он неподалеку от крепости Зияеддинкале. Этот горячий источник имеет выходы в 5—6 // местах, где возведены купола, 226
находящиеся друг от друга на расстоянии 10—15 шагов. В одних вода прозрачна и холодна, как кусок льда, в других горяча, как кипяток. И во всех других так же: в одном — горячая, как кипяток, в другом — холодная, как лед; это удивительный божий источник.

Отсюда, согласно ферману везира, захватив аг с половиной имеющихся в крепости воинов [*капу-]кулу*, мы [двинулись] на запад; перевалив через горы [и] кручи, мы через 9 часов прибыли в крепость Авник. Основанная также Зияеддином, она склонилась перед Сулейман-ханом. Это великолепная и красивая четырехугольная крепость на отвесной скале. Выступив отсюда, мы достигли крепости Шушик.

[*Крепость Шушик*]

Шушик — курдское название горы, на которой находится крепость. Основателем крепости является Зияеддин, сын султана Хасана. Эта небольшая, четырехугольная по форме крепость, достигающая края небес, [находится] на самой высокой вершине, на отвесной скале. Войско, подобное морю, разбило лагерь на расстоянии пушечного выстрела от ее нижних стен. Без промедления в тот же час крепость осадили. [Находящиеся] в верхних и нижних засадах газии ислама, засев в окопах, начали стрелять из ружей. Но тут из крепости был дан пушечный и ружейный залп, [и] 70 человек разом испили кубок подвижнической смерти.

Тотчас сердар Ахмед-паша собрал под свою руку все силы, привлек к себе ласковыми словами несколько сотен знающих дело *мирмиранов* и других эмиров, а воинов — подарками и приготовился лично повести их в бой; четыре длинные пушки *шахи* он поставил на дальних окраинах восточной стороны крепости. Как только из-за окопов был произведен пушечный залп по крепости, пушечное ядро по воле Аллаха попало в двоюродного брата бея Шушика — Чендедан Шеджа-бея; тот сразу умер, а в крепости возникла паника. Через пробитые в крепости бреши со всех четырех сторон, прыгая, подобно паукам, начали

[п] سنكستان و كردستان

врываться газии. Одним словом, великое сражение длилось день [и] ночь; на следующий день [они] запросили пощады[р]. Все курды вскричали: «Пощади! О отборное войско династии Османа!»; поднялись вопли и стенания. *Бёлюкбаши* сердара Сейди Ахмед-паши и ага [нашего] паши Аладжаатлы Хасан подъехали к крепостным воротам, а из крепости в качестве заложников вышли два знатных курдских бея [и с ними еще пя-
227 теро]. Они сказали: «Этой ночью наш бей, Мустафа-//бей, тайком спустившись [со стен] крепости с помощью аркана, бежал к персам». Сердар Сейди Ахмед-паша, не поверив этим лживым словам, тотчас сказал: «Немедленно найдите вашего бея, не то из вас семерых сделаю студень! Я доставлю [его] эрзурумскому *вали*, везиру Мехмед-паше, находящемуся под Хынысом». И этих семерых [тут же] схватили и связали. Напав врасплох, в крепость вступило 700 человек; они захватили все богатства и имущество, находившиеся во дворце бея Шушика. Выгнав наружу всех курдских разбойников, они отняли у них все их оружие и снаряжение. Одним словом, крепость была полностью захвачена, и к нашему господину Мехмед-паше был отправлен гонец с радостной вестью. В тот день после мухаммеданского богослужения в крепости в нее было введено 2000 стрелков из ружей и был устроен салют из огромных пушек и ружей. А иль бея Шушика был разграблен вплоть до персидской границы. Были захвачены сотни тысяч овец и крупного рогатого скота, лошадей и мулов.

Для поимки бея Шушика в иль отправились люди и однажды захватили лазутчика из рядовых [персидских] воинов. Сердар Ахмед-паша велел передать его палачу. Но в тот момент, когда жестокий палач уже хотел отделить его голову от тела, он вскочил [и сказал]: «Эй, паша, обладатель железной стопы! Сжалься надо мной. Я скажу все, что знаю». После этих слов палач отпустил его. Тот же сказал: «Клянусь Аллахом, бей Шушика, которого вы разыскиваете, бежал в крепость Маку, обратился за помощью к персидскому хану и теперь содержится узником в той крепости». Тотчас Бакы-паша, Кутфадж-паша, Дилавер-паша и бей Малазгирта Мехмед-паша с трехтысячным войском выступили в путь, чтобы разыскать бея Шушика в крепости Маку.

[Двигаясь] сперва по краю долины на восток и перевалив за 8 часов горы [и] кручи, мы пришли в деревню Гомбед-и Теймураз. Теймураз-хан Чигал-оглу, один из ханов Аджема, умерший в сражении, похоронен здесь под куполом. Эта деревня насчитывает 200 домов. [Жители] платят харадж персам и [бею] Шушика. Отсюда снова идя на восток по лесистой местности в те-

р Досл.: «В их зубы и тела были вставлены флаги пощады».

чение 7 часов, мы преодолели [область] Шахгедик. Двигаясь около 3 часов по полю, покрытому тюльпанами, мы пришли к крепости Маку.

Описание крепости Маку

Хотя доказательств того нет, [однако] говорят, что ее воздвиг Ануширван. // Когда курды подчинились Сулейман-хану, 228
это место было передано бею [племени] махмуди. Позднее, когда захваченная обманом [крепость] находилась под властью бея Малазгирта из племени махмуди, великий везир завоевателя Багдада Мурад-хана IV Кара Мустафа-паша[24] прибыл сюда после захвата Багдада для окончательного установления границ, и вместе с ним прибыл также наш господин Мелек Ахмед-паша, являвшийся в то время *вали* Диярбакыра. Установив с целью заключения мира османские границы, османы разрушили крепость Ахмедкале на территории Шахризора, персы же разрушили Котуркале, находящуюся в пределах Вана. Затем османы, разрушив эту крепость Маку, находящуюся неподалеку от Еревана, посадили ее бея в Малазгирт. Позднее персы, когда бей Шушика был с ними во вражде, однажды ночью, улучив момент, без лишнего шума посадили в крепость Маку одного своего мазандеранца и, [укрепив], сделали ее неприступной.

Топография крепости. Это сооружение на берегу реки, узкое внизу и расширяющееся кверху. Это высокая, доходящая до края небес крепость, без пригорода, неприступная со всех сторон. На нижние ее утесы спускаются по деревянному мосту, там есть одни ворота. Вверх от ворот поднимаются каменные лестницы, подобные внутренним лестницам в минарете. Внутри [крепости] имеется около 700 домов. Но она не очень благоустроенная. Если ее благоустроить, то она станет [похожей на] несравненную крепость Кахкаха. Поскольку она является особым султанством в пределах Ереванского ханства, в ней сосредоточено 2000 мазандеранских стрелков из мушкетов. Каждый вечер мост через реку убирают. Крепость становится подобной острову. С помощью водяного колеса, к которому прикреплены веревки длиной в 100 кулачей, воду доставляют к самой высокой точке крепости и удовлетворяют свои нужды.

Хан этой крепости спустился вниз к нашему сердару вместе с тысячью слуг-*дизчёкенов* и устроил большой пир. После трапезы наш сердар Бакы-паша потребовал выдачи бея Шушика на милость Аллаха. Хан сказал на это: «Поручись перед всем этим войском, что бею не будет причинен вред». Паша дал обещание, добавив: «Поручим его Аллаху». Взяв бея из крепости, он за один день доставил его в свою крепость и сдал Сейди Ахмед-паше. Тот, в свою очередь, прибыв на седьмой день в кре-

229 пость Хыныс, передал [его] эрзурумскому // *вали*, нашему господину Мехмед-паше. Все *мирмираны*, эмиры, ремесленный люд, Авникли Ахмед-ага и другие обратились с просьбой избавить [его] от казни [и] отпустить. И вот, когда его (бея Шушика) крепость была пожалована бею Малазгирта Мехмед-бею, [сердар] со всеми мусульманскими газиями, здоровыми, нагруженными добычей, с победой и триумфом направился в Эрзурум. Пройдя в тот день 7 часов, сделали стоянку в деревне Илыджалар. Эта армянская и мусульманская деревня, насчитывающая 300 домов, находится на берегу реки Аракс во владениях крепости Баязит. Здесь наш щедрый господин, дав великий пир Касым-хану — посланнику ереванского хана и Сейф Али-хану — посланнику хана Тебриза, вручил им дружеские послания. Он пожаловал каждому из них по два чистокровных арабских скакуна без сбруи, коралловые четки, стрелы и лук, по нескольку [кусков] разных тканей генуэзской и венецианской работы и, обращаясь ко всем, сказал: «Мы, османы, не считая правильным дело, которое противоречит миру, отдали на разграбление край [и] вилайет Мустафа-бея, бея Шушика, а его крепость пожаловали другому. Потому что вы — другими словами, наш брат, — хан Еревана, жаловались на него. Выведя войска, которые вы [раньше] привели в крепость Маку, вы по закону мира разрушили крепость. Но, смотрите, теперь я главный сердар, носитель *тугры*. Выведя подобное морю войско, я захвачу и разграблю все земли Еревана и Нахичевани». После [этих] слов посланники закончили пир, сказав: «Слушаем и повинуемся».

Затем, надев на каждого собольи шубы иноземного покроя, *килерджи* Вели-ага отправился с посланником Касым-ханом в сторону Еревана. Аладжаатлы Хасан-ага выехал с посланником Таги-ханом и двинулся на Нахичевань. Так как я, ничтожный, все еще был *кятибом* таможни, мне дали письма, относящиеся к прибытию купцов на таможню. Для тебризского хана послали одного коня с [седлом], украшенным драгоценностями, еще одного прекрасного вороного под попоной, изящные султанские салфетки, жемчужные четки, пару колчанов для стрел — все это через таможенника его Сейф Али-хана. Я, ничтожный, также был приставлен к нему. Наш господин паша сказал: «Мой Эвлия, пусть Аллах будет вам хранителем!» — и посоветовал задобрить посланника. Велев написать хану прошения, он сказал: «Посылайте караваны в эту сторону через нашу таможню». Передав их также мне, ничтожному, он добавил кошелек
230 на расходы в дороге, один набор почетной одежды, 11 // слуг свиты [и еще] от каждого *оджака* [сопровождающих] по 5—10 человек. Всего нас стало 45 человек. Наш господин паша простился по обычаю, [произнеся]: «С надеждой на Аллаха», [и] мы направились в сторону Еревана и Нахичевани.

VI

[ПОЕЗДКА В НАХИЧЕВАНЬ, ТЕБРИЗ И АРДЕБИЛЬ]

О том, как, выступив с берегов Аракса, мы отправились по направлению к Еревану и Нахичевани, расположенным в стране Аджем [1]

В тот день, двигаясь по берегу реки Аракс на восток, мы через восемь часов прибыли в село Яйладжик. Это место подвластно крепости Авник, половина [жителей] селения — армяне, а половина — мусульмане, последние — это курды [племени] махмуди; [здесь] имеется одна мечеть. Далее, следуя на восток, опять же по берегу реки Аракс, мы достигли села Барудхане. Это село, расположенное на краю тесной горной долины, подвластно крепости Шушик. Оно состоит из 300 домов, утопающих в зелени; здесь добывается селитра, поэтому и село называется Барудхане [a]; село благоустроено. [Выйдя] отсюда и двигаясь дальше, мы через 13 часов прибыли на стоянку в село Дошикаба, само [село] разрушено. Мы расположились в палатках на берегу [реки], называемой Авухдереси, ее вода приятна на вкус, место изобилует лугами, и мы наслаждались по-эмирски. Отсюда мы шли также к востоку и через 13 часов достигли стоянки Чаглагурта; тут благоустроенное село. Население состоит исключительно из шушикских курдов. И крепость Шушик виднелась с левой стороны над желтыми горами. Нам салютовали семью пушечными выстрелами, как бы приветствуя: «Добро пожаловать», и принесли в дар лакомства и напитки. Отсюда посланник ереванского хана Касым-хан и никсарец *килерджи* Вели-ага отправились в сторону Еревана. Я же, ничтожный,

[a] باروددخانه «пороховая мастерская».

вместе с нашим послом и посланником нахичеванского хана направился в Нахичевань через горы, возвышающиеся справа от нас. [Следуя вдоль] их восточных склонов, мы пересекли несколько пастбищ, виноградников и садов и через 13 часов прибыли в крепость Карши, являющуюся первой крепостью на земле Персии.

Крепость Карши

231 Ее основал сын Тимур-хана Шахрух-мирза[2]. // Затем она перешла под власть азербайджанского султана Узун-Хасана. Ныне находится на земле Еревана и является одним из городов Азербайджана. Крепость расположена очень высоко на холме, подобно гнездам орла и коршуна. Эта крепость, выстроенная из камня, благоустроенная и красивая, имеет квадратную форму. В ней 1000 несчастных *дизчёкенов*. Начальник ее стражи преподнес подарки находящимся среди нас послам, в нашу честь открыл пальбу из 70—80 пушек и устроил празднество. От громоподобного гула малых пушек сотрясалась вся округа. Мы, тихо сидя в своих палатках у крепости, смотрели на зелень лугов. Город не особенно благоустроен, но в прежние времена это был крупный город и могущественная крепость. Впоследствии, в 1043 (1633-34) году, султан Мурад-хан IV, выступив в ереванский поход и объединив войска Эрзурума, Ахысха, Карса, Вана, предал разграблению город Карши и разрушил его, и это было необходимо. В нем имеется до 7 мечетей с минаретами и маленький рынок, а садов и виноградников нет. Так как город Карши расположен на берегу реки, климат здесь приятный. Почва мягкая, что способствует выращиванию риса. А та река течет из гор Секуна и впадает в Аракс. Начальник крепости пригласил меня с послом в гости. На своих конях мы за полчаса с трудом сумели подняться в крепость. Когда я посмотрел отсюда [вниз], то увидел, что вся земля переливается разными цветами, словно хамелеон. Тут ага *дизчёкенов* шаха, разукрасивший свой тюрбан разнообразными перьями и прицепивший на голову все, какие у него есть, султаны, подошел к нам и произнес традиционное приветствие: «Да буду я жертвой ради вас, приветствую ваш поход! Ваш меч — и моя голова! Добро пожаловать!» Сказав это, он пригласил нас в свой достойный внимания дом. Он оказал нам большое гостеприимство. На почетном месте вместо обычного столика был поставлен накрытый скатертью из ткани калемкар большой стол. На нем выставили 11 сортов плова: плов с майораном, плов с курицей[б], музафер-

[б] كوكوپلاو — возможный перевод: «яичница».

плов, плов с алоэ, плов с душицей, хош-плов[в], чилев-плов[г], плов с имбирем, плов с чесноком, кёсе-плов, дюзен-плов, жареные овощи с рисом, [благоухающие, как] уста красавицы, суп мастаба и чудесную херису. Все это было вкусно. Поев сытно, мы задушевно беседовали. После угощения он подарил мне, ничтожному, // и Аладжаатлы Хасан-аге красивые, изящные меха. 232

Оттуда мы спустились в свои палатки. Вслед за нами он прислал 50 баранов, около 1000 [штук] белого хлеба и 7—8 мулов, навьюченных фруктами и шербетом. В эту ночь мы пировали. Оставшись тут еще на 2 дня, мы осмотрели большие дворцы, расположенные на берегу реки Карши. Здесь имеется бесподобная мечеть со стройным минаретом. Рядом с ней расположена баня *мунши* Таджеддина. Есть 7 гостиниц. Благодаря приятному климату и воде [здесь] много красавиц, при виде которых человек получает большое удовольствие. На следующий день с утра мы выступили из этого города в сопровождении 300 мазандеранцев и, двигаясь на восток, через 13 часов прибыли в село Кенд-и Месир. В этих краях слово «кенд» обозначает «местечко, *касаба*». Это село расположено у горы Месир, имеет 1000 покрытых глиной домов, сады, виноградники, есть прозрачная вода. Местность обжитая и благоустроенная. Через пастбища протекают речки. Имеется 7 мечетей, 3 бани, до 300 лавок и рынок. Это село в Ереванском ханстве находится в ведении калантара. В этом красивом месте мы гостили только одну ночь.

Выехав отсюда далее, мы находились в пути 14 часов, после чего достигли местечка Раххан; этот городок находится на границе земли Нахичевани и принадлежит нахичеванскому хану; исключительно благоустроенное и цветущее местечко. *Михмандар* пришел к нам и оказал нам почет. В этом местечке два молодых перса пришли и стали развлекать нас. Они были прекрасными певцами. Пели они на хорасанский лад, чем доставляли нам блаженство. Затем мы продолжали путь на восток меж двух гор и через 7 часов прибыли на стоянку Уч-килисе[3].

Чудеса Уч-килисе

Этот монастырь основан Ануширваном. Ежегодно здесь собираются до 40—50 000 человек, [в том числе] даже из страны франков. На самой высокой вершине этой горы на зеленом поле у них (обитателей Уч-килисе) имеется древний коврик, они расстилают его на земле. Собрав в тех горах разные лекарст-

[в] خوش «доставляющий удовольствие».

[г] چلاو (возможно, چلك «земляника»).

венные травы и полезные снадобья, они наполняют ими боль-
233 шой котел. На том коврике устанавливают треножник // и разводят сильный огонь, от которого коврик, однако, не горит. Потом то варево они делят между собой. Некоторые как реликвию увозят его с собой вплоть до Ференгистана, а некоторые употребляют его там же, наслаждаются и отдыхают. Я, ничтожный, спрашивал о секрете этого дела у монахов, и они мне объяснили так: «Ей-богу, это тот самый ковер, на котором появился из утробы матери Иисус. Из страха перед израильтянами он спрятался в пещере. А потом собирал травы и оживил на нем мертвеца. Приготовленную чудесным образом на этом ковре еду он обильно роздал всем израильтянам. Впоследствии этот ковер достался Бахтнасру [4], а от него перешел к Ануширвану Справедливому, который при постройке этого монастыря готовил на нем еду. Мы же после приготовления пищи на нем очищаемся. А потом сворачиваем его и храним, как свои головы. Даже сам Сулейман-хан совершил на нем два раза намаз во время похода на Нахичевань». [Монахи] рассказывали еще много удивительного. Этот ковер как будто был соткан из шелка, но в то же время походил и на бумажный, и на шерстяной; он напоминает большой ковер для молитв, цвета серой белки, очень тяжелый. Мне кажется, он сделан из особого камня [5], добываемого на острове Кипр, который молотят и прядут из него нитки... и никакого чуда в нем нет.

234 Обозрев эти места, мы выехали из Уч-килисе // и направились на восток; проехав благоустроенные села, плодородные места, горы, равнины и солончаки, прибыли в одно село, расположенное на границе Нахичевани у подножия горы Шалван. Здесь было видно 11 минаретов, но я, ничтожный, заболел и не мог хорошенько обозреть все это. Здесь мы поклонились текке Бекташи и получили благословение их шейха Нимет-деде. Выступив на следующее утро, мы ехали 12 часов по бескрайней степи и трижды устраивали привалы на зеленых лугах. Потом мы прибыли на стоянку на лугу у реки Занга, на южной окраине этой степи. Мы раскинули наши палатки на берегу реки. Все население, живущее на этой равнине, прибыло к нам с подарками, продуктами, напитками, радостно восклицая: «Османы приехали!» Пришли и наши слуги и тоже набили животы. Лошадям нашим перед палатками дали вдоволь клевера и прекрасной травы. Река Занга, берущая свое начало южнее, с гор Харан, течет к северу. Продолжая далее путь через сотни сел и местечек, она соединяется с рекой Аракс и впадает в Гилянское море.

Отсюда мы в течение 10 часов опять продвигались к востоку через благоустроенные села и поля и, охотясь, достигли селения Седергикенд. Оно находится в Нахичеванской земле и яв-

ляется вакфом имама Али Ризы, освобождено от всех повинностей, красиво и благоустроенно, имеет 1000 домов, неисчислимое количество садов и виноградников, приятный климат. Все население — шииты.

Горячие воды Седерги. За городком около садов имеются горячие источники под высокими куполами. В трех купальнях [размером] десять на десять [локтей] красавицы Аджема резвятся и плавают, как серебристые рыбы, и без обиняков обнимают друг друга. Население в большинстве гёк-долаки, ткачи. Они поют любовные песни, у них хорошие высокие голоса.

Отправившись отсюда опять на восток, мы через 14 часов прибыли на стоянку у монастыря Ахмедбейзавиеси. Это местечко, находящееся в Нахичеванской земле, имеет 500 домов с са-
235 дами и виноградниками, // благоустроенное. В то время, когда оно было у османов, сын Заль-паши Ахмед-паша, будучи хакимом Нахичевани, построил здесь по стамбульскому образцу соборную мечеть с минаретом. Поэтому аджемы называют это местечко обителью Ахмед-паши. И теперь это место является вакфом той успокаивающей сердце мечети. Двинувшись в путь, мы 16 часов ехали по благоустроенным селам и прибыли в большой город Карабаглар.

Описание большого города Карабаг[лар]а

Первооснователем этого города был Манучехр [6]. Город очень древний. Ныне он составляет отдельное султанство в Нахичеванской земле. При Мехмеде III [7] из-под власти османов он перешел к персам. Темный Тимур [8] зимовал в этом Карабагларе с большим войском 5 месяцев. [Город очень благоустроенный, а вокруг него — бескрайняя плодородная равнина. В здешних местах неоднократно зимовали Сулейман-хан и другие сердары. Теперь [в городе] там и сям вновь строят и благоустраивают [его]. Внутри [города] наши слуги насчитали около 40 минаретов. Слава богу, от приятности климата и воды в этом городе настроение наше поднялось. Мы с приятелями поехали верхом по городу и осмотрели его. По словам *михмандара*, здесь имеется около 10 000 домов с садами и виноградниками, 70 михрабов, из них 40 — соборные мечети с минаретами. Во множестве имеются постоялые дворы, бани и рынки. Однако число их продолжает увеличиваться. Край славится изобилием продуктов и напитков. Когда мы с посланником прогуливались в одном саду, садовник по имени Яздан-кулу принес нам 26 сортов сочных груш. Пробуя сорта груш «маладжа», «аббаси», «ордубади», во рту чувствуешь вкус леденца. Имеются [крас-

ные], как рубин, гранаты. Плов, приготовленный из ереванского риса, очень вкусный. Повара чистоплотные, и все — мусульмане. Вообще у аджемов среди продавцов съестного нет греков и армян. В этих местах вообще нет греков, разве что это приезжие по торговым делам. Но много евреев, шиитов бетраи, караби. Очень много разных сбившихся с пути [сект]: джафари, джабри, кадири, хуруфи, замини, манихейцев и других нечестивцев [9]. После пребывания в Карабаг[лар]е мы направились на юг и прибыли в крепость Нахичевань.

236

// *Описание крепости Нахшеван, [или] Накшиджихан*

Этот город действительно достоин своего названия [10]. Одни называют его Нахичевань, другие — Нахшеван. Он является гордостью среди городов иранской земли. В настоящее время это отдельное ханство на территории Азербайджана. Хан владеет многочисленными войсками; у него есть *этимад ад-доуле*, калантар, *муниш, даруга, дизчёкен-ага, чигйейен-ага*. Все они [11] принимают участие в управлении. Еще имеются кадий и шейхульислам.

Этот город в древности был основан шахом Афрасиабом [12]. И ныне [еще] видны могилы, где похоронены его предки. При его правлении [область] Нахичевань была настолько благоустроена, что на полях невозможно [было] найти ни одного шага пустого места. Позднее монгольское племя, соблазнившись, прибыло сюда с многочисленным войском, уничтожило красоту этого города, украшения вселенной, разрушило и разгромило его крепость, сровняв ее с землей.

Далее, при Мехмед-хане III, когда этот город находился в руках османов, беспутный шах [13] направил сюда Зульфикар-хана, который и захватил его. Позднее войска Мурад-хана IV во главе с Мехмед-пашой завоевали эту местность [14]. Вот как начинались в мире дела, о которых говорят так:

Вершится в мире много тысяч дел,
Иным делам — в крушении предел.
Но истинно, что диву нет конца:
Никто еще не видел их творца!

В сущности, все [везде] разрушается, и это действительно так, потому что согласно извечному порядку «все сущее смертно» [д].

После Мурада IV эти места стали еще более обжитыми и благоустроенными. Город украшают 10 000 больших домов, крытых глиной; имеется 70 соборных мечетей и места поклоне-

д كل شيء هالك

ния, 40 квартальных мечетей, 20 домов для приезжих, 7 прекрасных бань, около 1000 лавок. Большинство *имаретов* красивы. [Город] находится в 4-м действительном *климате*, в середине 18-го природного пояса; климат здесь умеренно суровый. Сады и виноградники незначительны, и потому фруктов мало. Растет хлопок семи сортов, [в том числе] заги, мунлаи, зафрани, ляли, хас, беяз [е], и заслуживают похвалы зерновые, [среди них] полба. Ремесленные люди — искусные мастера. Ткани калемкари, бахрамгори // и ситцы для скатертей ручной работы известны всему миру. Край богат сильным ячменем. Здесь выращивается 4 сорта ячменя. В огородах созревают сочные дыни и арбузы. Здешние красавицы белолицы. Мужчины надевают на голову шапку, отделанную собольим мехом, обматывают голову длинной чалмой. Они надевают шерстяную [или] калемкаровую рубаху, разноцветные шерстяные чакширы, зеленые, красные, желтые и оранжевые *папучи*. Жены их носят остроконечные ермолки, а сверху на них накидывают белые покрывала, на ноги надевают сапоги разных цветов; их красавицы носят исфаханские накидки, отороченные голубым мехом; они приветливы, приятны в обращении и в разговоре. 237

Население — шафииты, гордятся тем, что они являются шафиитами, но это ложь: они джафариды [15]. Ежедневно они совершают пятикратный намаз, но общественных намазов не совершают [16]. У них есть словно рай красивые мечети, вмещающие много народа. Особенно хороши соборные мечети Ахмед-паши, Фархад-паши, Гюзель Али-паши, Джигал-оглу, Хадым Джафер-паши. Они изукрашены росписью по глазури и эмали. Купола некоторых мечетей также покрыты глазурью. Имеются 33 минарета, похожих на стамбульские. Мечеть Ахмед-паши напоминает стамбульскую мечеть Рустем-паши. Баня Дженаби прекрасная и светлая, двери и стены ее покрыты глазурованными плитками, пол устлан разноцветными паласами, все купальные простыни имеют рисунок в шахматную клетку. Недалеко от нашей гостиницы есть баня Заль-паши, все двери и стены которой покрыты глазурованными плитками, пол мраморный, серого и бордового цвета. Это очень светлая баня, и все окна ее из хрусталя; [в центре] под куполом имеется большой бассейн. Словом, язык бессилен передать чистоту, приятность и красоту этой бани. [Так думаю] не только я, грешный Эвлия.

А на шахском рынке сидят знатные и богатые, купцы-богачи, состояние каждого из них равно богатству Каруна [17]. Население любит веселье. Нахичеванский хан Резаеддин-хан вышел нам навстречу, он повел нас с посланником в сад. В саду он

е Возможный перевод: «серо-голубой, муллъский, шафранный, красный, натуральный, белый».

238 прочитал [доставленные нами] *мухаббетнаме.* // А все *аяны* и знатные люди стояли наготове. Было застолье с разговорами и музыкой, и сам Хусейн Байкара [18] мог бы [нам] позавидовать. Оказывается, этот высокопоставленный хан был хорошим собеседником и достойным человеком. Он стал ханом, будучи *хазинедарбаши* шаха Сефи [19], который сдал Багдад султану Мураду. Он обладал глубоким умом Аристотеля, носил прозвище Довлет Мирза-хан. После угощения в этом саду приехавшему от нашего господина паши в качестве посланника Аладжаатлы Хасан-аге и мне, ничтожному, он подарил богатые халаты, дал по 10 туманов аббаси на расходы в бане и по одной лошади, а на своего посла надел халат. Этот хан был рачительный и великодушный человек. Он был окружен 40—50 проницательными и сведущими во всех областях науки советниками.

Реайя и *берайя* этого города разговаривают на языке дехкани, но ученые и поэты вежливо и красиво изъясняются на пехлеви и моголи — языках древних. Так же изъясняются горожане.

Далее Эвлия Челеби дает краткую справку о словарном составе языка
239 фарси, включающую // счет от 1 до 14, обозначения бога и пророков, термины родства и названия основных продуктов питания, домашней утвари и одежды.

Кроме них имеется ряд других терминов и выражений, но мы ограничимся этими. Живущие в [разных] *нахие* туркмены, гёк-долаки и монголы говорят на совершенно разных языках, о которых, если Аллах захочет, мы расскажем в своем месте.

240 На этой нахичеванской равнине и в округе // имеются мощные и [хорошо] оснащенные крепости. Некоторые из них мы видели, но, так как время наше было занято охотой, мы не смогли как следует их осмотреть. Самыми прочными из них были крепости Аланджаван, Саран, Сусумарун. Последнюю построил Марван ал-Химар [20], потому она называется Сусмерваном.

О том, как, получив подарки и послания от нахичеванского хана, мы направились в Тебризскую страну

Сначала, двигаясь 8 часов в сторону *кыблы*, мы прибыли на стоянку Кесик Гомбед. Здесь 1000 домов, виноградники, сады, 3 соборные мечети, постоялый двор и баня. Село благоустроенное.

Посещение гробницы мирзы Резы. Жители села говорят о нем, что он сын Хусейна Байкары. На его саркофаге написано: «Сын Хусейна Байкары, не достигший возраста *бахадыра*». Купол над этой гробницей очень высокий. Ее хранители разъяснили нам, что это местечко является вакфом этой святой гробницы.

Выступив отсюда, мы за 7 часов дошли до реки Аракс. Она берет свое начало в горной области курдского [племени] патянши в Ванском *эйялете*, течет на север и сливается с рекой Занга. Это большая река, которую не переехать на лошади. Затем, миновав ряд благоустроенных, утопающих в цветниках селений, мы за один час достигли города Карабага.

Описание города Карабага

Это один из маленьких городов Азербайджана. Его разрушил везир завоевателя Эгри султана Мехмед-хана [III], великий сердар Коджа Фархад-паша [21]. Затем этот город был вновь восстановлен и отстроен. Но впоследствии из-за неповиновения населения Мурад-хан IV при возвращении из ереванского похода вновь его разрушил. В настоящее время [город] постепенно восстанавливается. [Карабаг] составляет отдельное султанство во владениях Тебриза. // Город имеет 1000 солдат, в нем 241
есть калантар, *даруга, мунши, бинбаши, дизчёкен-ага*. Город расположен на обширной равнине и подобен саду Ирема. [Карабаг] представляет собой красивый город, имеющий 3000 домов, 7 соборных мечетей, 7 бань, 3 постоялых двора, 600 лавок. Дома хорошие, земля плодородная, благоустроенная, климат умеренный, много приятных источников, речек. Кругом раскинулись обширные поля, огороды и сады. Кушанья и напитки заслуживают похвалы. Здесь имеются 10 сортов сочного, цвета рубина, винограда, вкусное вино, вишневый сироп, прохладительные напитки, 18 сортов вкусных, сочных гранатов. Славится здешняя айва величиной с человеческую голову. Воду повсеместно добывают из-под земли с помощью кяризов. Есть древние здания — соборные и квартальные мечети, купола их покрыты глазурью. В городе можно видеть 11 минаретов, но местные жители говорят, что у них 70 михрабов. Население города освобождено от всяких обычных налогов, так как перед ним поставлено условие — восстановить город. Но персидскому шаху ежегодно в виде подарка отправляются на ста вьючных верблюдах сушеные груши [сортов] «ордубади», «малача» и «аббаси», а также абрикосы, сливы, айва, инжир, виноград и прочие сушеные фрукты. Всего в Азербайджане имеется 3 Карабага, каждый из которых напоминает рай.

Выступив из этого города, мы двигались в течение часа в сторону *кыблы* и с тысячью трудностей переправились через мост, где река Аракс сливается с рекой Жан. Эти реки, беря свое начало с гор Абагай в окрестностях Вана, впадают в протекающую ниже, по нахичеванской равнине, реку Аракс, а та — в реку Куру, река Кура, в свою очередь, — в реку Терек [22], она

же — в Каспийское, или Гилянское, море. Переправившись через эти реки и двигаясь 6 часов, мы остановились в селении Керкине. Это селение находится в тебризской области, недалеко от города ж Меренд; оно благоустроено, имеет 300 домов, соборную мечеть, баню и маленький базар. Население тут — кызылбаши, а они — гуляки [23]. Основное их занятие заключается в том, что они ткут бязь, так как тут собирают с полей
242 // обильные урожаи прекрасного хлопка.

Проехав отсюда еще 9 часов в сторону *кыблы*, мы остановились в селении Зануса. Являясь *хассом* тебризского хана, оно было благоустроенным, с садами и виноградниками; в селении около 1000 добротных домов, соборная мечеть, постоялый двор, баня, маленький базар. Воду черпают только из колодцев. Отсюда мы опять направились в сторону *кыблы* и через 10 часов вошли в город Тасуй (Тасудж).

Описание города Тасуджа

Тасудж находится во владениях Тебриза, на границе Мерендского султанства, на берегу реки Аракс. В Тасудже 3000 крытых землей домов, 7 соборных мечетей, 3 бани, 6 *ханов* и маленький рынок. Правителем является султан, у него 1000 нукеров. Есть также *мунши*, калантар, *даруга*, кадий. Сады и виноградники здесь охватывают огромную территорию. [Город] расположен в 10 фарсахах от Меренда. Климат и красавицы его заслуживают похвалы. Много различных сочных фруктов. Население полностью шиитское. Основное его занятие — садоводство и виноградарство.

Отсюда мы направились на юг, прошли поля и степи; из многих колодцев мы пили животворную воду. Вода в этих местах в основном протекает под землей. Проехав 12 фарсахов, мы вступили в город Меренд.

Описание города Меренда

Этот азербайджанский город — он является отдельным султанством и подобен саду Ирема — [в прошлом] был резиденцией Алванд-хана [24]. [Здесь] есть 1000 нукеров, кадий, калантар, *мунши, даруга, дизчёкен-ага*. До Тебриза отсюда 14 фарсахов, и между [этими городами] нет невозделанных земель, всюду цветники, сады, виноградники и огороды. Этот город, расположенный к востоку от Тебриза, в древности являлся охотничьим

ж В тексте ошибочно نهر «река» вместо شهر «город».

угодьем сына Тимура — Шахруха. Хотя [город] пострадал от Мурад-хана [25], теперь он во многих местах восстанавливается. Имеется 3000 домов, 7 соборных мечетей, 3 *хана*, 5 бань, 600 лавок, *бедестан*, а медресе, школы и тому подобного нет. Однако проложено около 70 широких зеленых аллей, каждая из которых подобна Ирему. Нет числа сочным фруктам. Красавицы [здесь] очень красноречивы, и если приходят для беседы, то // рассказывают интересно. Население состоит в основном из 243
простонародья и нукеров, но все они шииты. [Меренд] является древним городом, в его южной части похоронены Хусейн Тафтазани, Али Ханди, шейх Сусмари, Алаеддин Маркади и многие [другие] подобные им уважаемые люди, являющиеся предками его благородия ученейшего Тафтазани [26].

От султана этого города мы тоже получили подарки. Вместе с посланником тебризского хана мы направились по равнинам в сторону *кыблы*. Так как главная дорога с обеих сторон обсажена густыми ивами и чинарами, мы не видели солнца. [В пути] мы с удовольствием пили вкусную воду из некоторых колодцев, а затем приехали в деревню Кахрин, состоящую из 1000 домов. Она принадлежит *мунши* тебризского хана. Здесь имеется 6 соборных мечетей, 3 бани, 2 постоялых двора, множество садов. Все население — шииты. Отсюда, вновь направляясь в сторону юга, мы за 7 часов добрались до селения Сахлан. Эта местность является *хассом* тебризского хана. В благоустроенном селении, расположенном на ровном месте, есть 1000 домов, сады и виноградники, 7 соборных мечетей, *хан*, баня и небольшой рынок. В этом селении [богатые] жители Тебриза имеют дачи и места для отдыха. Население ведет себя как шафииты, однако они являются рафизидами [27]. Климат заслуживает похвалы. Снявшись отсюда, мы направились в правую сторону. На протяжении 6 часов пути нам был виден купол Шам Газан-шаха [28]. Прочитав *Фатиху* в честь его души, мы расположились на зеленой поляне на отдых и направили человека в Тебриз. Через 3 часа мы сели на коней и в полном вооружении вместе с тебризским посланником и *атбаши* выступили в путь. Впереди нас с внушительным видом ехали нукеры, в первых же рядах ехал и я, ничтожный, со своими 40 слугами и сопровождающими. Тут перед нами появилось многочисленное войско. Выяснилось, что нам навстречу прибыл кетхуда тебризского хана. Вместе с ним, стремя к стремени, большим отрядом мы вошли в прекрасный город Тебриз.

Несколько тысяч человек вышло на городской базар и в торговые ряды посмотреть на нас; я, ничтожный, тоже обозревал их. Из одного конца города до дворца хана мы двигались целых два часа. // Высокопочтенный Али-хан вышел навстречу и 244
повел меня в высокий *диванхане*. Там мы сели по-турецки. Со-

брался большой *диван*. Трижды прозвучали хаканские литавры, труба Афрасиаба, горн и зурна Джамшида, и начался торжественный прием. Повязавшие голову тонким шелком вооруженные гулямы стояли рядами один возле другого. После того как прекратился бой барабанов, я, ничтожный, поднялся на ноги, извлек из кармана письмо и послание эрзурумского везира, господина нашего Дефтердар-заде Мехмед-паши, и, поцеловав, передал хану. Он, встав, взял послание. Поцеловав и приложив ко лбу, он передал его своему *мунши*. *Эшик-ага* указал и мне место, и я расположился на нем по мухаммеданскому обычаю. *Мунши* с почестями, поцеловав послание, начал читать его громким голосом. Когда он произносил уважаемые имена пророка и его четырех избранных друзей, все присутствующие почтенные люди встали и возвеличили имя посланника бога. Однако, услышав имена четырех [других] его друзей [29], некоторые из них сели. По прочтении послания стало известно его содержание.

Хан начал свою речь так: «Если создатель-творец поможет мне и даст пощаду и жизнь, я, недостойный, в течение этого месяца пошлю везиру падишаха, цезаря земли, караван лошадей в 1000 голов и караван мулов в 1000 голов. Добро пожаловать в наши края!» Сказав [далее]: «Ты богатство моей жизни, свет очей моих», он посадил меня, ничтожного, рядом с собой. Обрадовав меня несколькими словами приветствия, он устроил большой пир. После трапезы я, ничтожный, передал хану привезенные от паши подарки: жемчужные четки, колчан для стрел, куски генуэзского и венецианского шелка — и произнес: «Славный паша — ваш брат — приветствует вас, и одновременно, дабы не прийти к вам с пустыми руками, он прислал вашему превосходительству вот это». Насладившись видом жемчужных четок и колчана, он воскликнул: «Тысяча похвал!» Я сказал, что одновременно для господина присланы в дар два вороных коня. Он тотчас же встал и вышел на крыльцо *диван-хане*. По знаку этого ничтожного // сначала привели коня в 245
украшенной [металлическим] орнаментом и драгоценными камнями сбруе. Когда конь скорой иноходью выбежал на площадь, все слуги *дивана* Иранской земли от изумления раскрыли рты. Я же, ничтожный, произнеся «бисмилла», передал узду скачущего, как ветер, коня в руки хана и сказал: «Будьте счастливы!» Приближенный хана сел без стремян на этого иноходца и, проехавшись по площади, сошел с него. Потом привели другого коня. Налюбовавшись на коней, их поручили *мирахору*.

Затем по приказу хана всем, кто находился в нашем подчинении, принесли шербет. Хан поручил нас *михмандару*, *коруджубаши*, *даруге* и калантару. Мы все вместе отправились в сад калантара и расположились там. Это был сад Ирема, украша-

ющий мир. Сразу вслед за нами были присланы: 40 туманов аббаси для банных расходов, один вороной конь в украшенной позолотой сбруе, один серый в яблоках конь, 7 верблюжьих вьюков еды и напитков, [разные] подарки, и наш дом стал богатым. Затем глашатаи в черте города прокричали: «Во время пребывания здесь османских посланников шах приказал, хан издал ферман, чтобы никому из них не делали плохого, если же сделаете дурное, то сунниты убьют вас и напрасно прольется ваша кровь. Да будет это вам известно». Это предотвратило зло. Они не испытывают особой ненависти к [халифам] Абу Бекру и Осману — да будет доволен ими Аллах! — но терпеть не могут Омара. Боже упаси, они о нем говорят недостойное [30].

В тот день к нам прибыло от хана 10 гулямов наших *михмандаров*, одетых в расшитое золотом платье из ткани калемкар, и, по исфаханским обычаям, они поцеловали нам руки. То есть по существующим в Персии законам ханы посылают османским посланникам прислугу из 10 человек. Их звали: Джаван Ара, Садык-хан, Рамиш, Мирза-хан, Яздан Али, Какундж, Курбан-бей, Зохраб, Мазид-хан, Баркуй. После этого мы немного отдохнули и пошли осматривать этот прекрасный город.

ОПИСАНИЕ ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО ТЕБРИЗА И ЕГО ДРЕВНЕЙ КРЕПОСТИ

[Название] этого города на языке монголов звучит Тиврис, на языке дари — Тивриз, // на языке простонародья [з] — Табриз, 246
на настоящем фарси — Тебриз; означает это «Приостанавливающий малярию».

В самом деле, едва больной лихорадкой человек приезжает из другой страны в Тебриз, он, попив его свежей воды, тотчас избавляется от лихорадки. В Египте в Каирской крепости лихорадки также не бывает. Основателем Тебриза является халиф Харун ар-Рашид [31]. Его жена Зубейда наслаждалась здешним климатом, будучи беременной халифом Мамуном [32]. Она избрала эту священную землю для себя местом радости и отпустила много средств для основания большого города. Аббасиды, так же как и персидские ученые, называли его Тебризом. И Тебриз стал городом, обойти который возможно только за три дня. Впоследствии, в период правления ал-Мутаваккила [33] из династии аббасидских халифов, в результате сильного землетрясения город был разрушен и превратился в развалины, 40 000 человек были погребены под землей. Халиф Мутаваккил, приехав из Багдада с неисчислимым войском и выделив большие

[з] دهقانی

средства, вновь восстановил город и стал вторым основателем города. С одной стороны он простирается до горы Уджан, с другой — до горы Сахлан, с третьей стороны он приблизился к горам Сенджан и Кыз. Тебризская крепость стала намного более мощной и величественной, чем это было раньше.

Топография крепости Тебриз

Окружность ее стен была равна 6000 шагам, а ее сооружения целы до сих пор. Есть 300 башен, 300 [междубашенных] контрфорсов, 6 ворот. Это ворота: Уджан, Сарван, Сарзуд, Шам-Газан, Сарв, Тебриз. Каждые из этих ворот имеют охрану до 500 воинов и дозорный отряд. [В свое время] в Тебризе расположился Хулагу-хан [34], он объявил его своей столицей. Так он стал третьим основателем города и отсюда старался править всеми падишахами. Впоследствии султан Мухаммед Худабанда на 1000 верблюдов перевез [богатства] тебризского дворца Хулагу-хана в отстроенный им новый [столичный] город [35]. Зеленый наряд города состоит из кипарисов и алоэ, которые ласкают глаз смотрящего на них человека.

Во времена султана Мехмеда Шам-Газана [36] благодаря образу его правления и справедливости пригороды [Тебриза] настолько расширились и благоустроились, что пределы Тебриза достигли гор Лийан, Сенджан, Уджан, Сахлан и он превратил-
247 ся в бесподобный, украшающий мир город. // С четырех сторон он был обнесен стенами. Пешком обойти его окрестности можно только за четыре дня. Крепость, построенная в период Аббасидов, превратилась [ныне] во внутреннюю крепость. Впоследствии Тебриз, переходя из рук в руки многих падишахов и правителей, либо благоустраивался, либо разрушался. В 959 (1552) году Сулейман-хан, подчинив тебризцев, дал им в правители шаха Алкас-мирзу. Однако потом, в 961 (1554) году, эти места вновь попали в руки шиитов. Наконец в период правления султана Мурада III в Аджем была направлена огромная османская армия во главе с одним из везиров — Оздемир-оглу Осман-пашой [37]. Авангардом этой армии командовал Джигале-оглу Синан-паша.

Знаменитый Осман-паша весьма решительно отнял Тебриз у Хайдар-шаха Ардебильского [38] и обосновался там с бесчисленной армией. С целью захвата всего Азербайджана в центре Тебриза по сторонам шахского тракта он воздвиг на крепком основании мощную крепость, [достойную рук] Фархада. Окружность крепости составила 12 700 аршин; она имела крепкие, мощные стены и башни. *Тарих*, высеченный на воротах Шам-Газана, гласит: «В 993 (1585) году взял Тебриз Оздемир-заде».

Другая надпись: «С божьей помощью Тебриз был взят в 993 году». Таким образом, воздвигая вышеуказанную крепость, Осман-паша стал пятым основателем Тебриза.

Осман-паша с неисчислимыми войсками завершил строительство крепости за 36 дней. Он поместил в ней свой арсенал и другое снаряжение. Для ее охраны было выделено около 40 000 воинов. Однако по воле Аллаха Оздемир-заде не удалось совершить здесь свой первый пятничный намаз: однажды после вечернего намаза он скончался.

После смерти Оздемир-заде армия избрала себе командиром Джигале-заде и послала в Стамбул извещение о смерти Осман-паши вместе с ключами от крепости Тебриз. От Порога счастья на должность сердара Тебриза немедленно был отправлен везир Сирийского Триполи Хадым Джафер-паша [39] в сопровождении *капуджибаши*. По прибытии в Тебриз новый сердар стал выполнять свои обязанности справедливо. Во время его правления Тебриз благоустроился еще лучше, чем в период правления Шам-Газана. По данным евнуха // Джафер-паши, в городе 248
проживало 300 тысяч человек, а в *эйялете* — 500 тысяч. Однако после того как войска Османского государства и янычары ослабли, аджемские ханы, воспользовавшись благоприятным моментом, захватили такие города, как Гянджа, Ширван, Шемаха, Демиркапу, Ереван, Нахичевань, Тебриз [40].

Однако позднее наш государь Мурад-хан IV прибыл в страну Аджем с целью отвоевать крепости Ширван, Шемаха, Тифлис и Дманиси [41]. За 7 дней он разрушил ереванскую крепость, Нахичевань, Меренд и Карабаглар. Хотя у Тебриза он задержался на неделю, но в конце концов разрушил и его и счастливо направился в столицу через Ван. Но вот с другой стороны в Тебриз прибыл шах Аббас [42] с войсками Ирана и Турана. Он снискал расположение населения, благоустроил город, его *имареты*.

[Тебриз], будучи под властью Аджема, является столицей Азербайджана и отдельного [Тебризского] ханства. [Город] имеет десятитысячное войско, муфтия, *шейхуссаадата*, моллу, калантара, *мунши, даругу, коруджубаши, дизчёкен-агу*, ясаул-агу, *михмандара*. Столько господ в Тебризе управляют делами и правят справедливо! Никто не осмеливается тронуть и самого малого из чужого [имущества].

[*Описание города Тебриза*]

Описание тебризских мечетей. Здесь имеется 320 михрабов. Из них 19 являются соборными мечетями прежних султанов, 50 принадлежат османским ханам и везирам,

остальные были построены знатными людьми страны. Самая древняя — мечеть Зубейда-хатун. Эта величественная соборная мечеть построена в древности; купол, все стены и двери разукрашены глазурью и орнаментами. Ее минарет бесподобен. Соборная мечеть Мутаваккила Алиллаха построена в древнем стиле, украшена глазурью. Но с течением времени, будучи [не раз] отремонтированной благотворителями, она потеряла свое древнее название и в настоящее время именуется Дамасской мечетью. Соборная мечеть султана Махмуда Шам-Газана — светлое здание давней постройки в саду Ирема, однако теперь она находится в тесном и темном месте; имеет один минарет. Соборная мечеть Шах-Эмин — [мечеть] шаха Иранской земли, ее купол столь же высок, как купол дворца Ануширвана [43]. Она прекрасна, имеет один минарет, покрыта глазурью и похожа на мечеть Захира Байбарса, которая находится в Египте [44].
249 // Купола этой красивой мечети достигают неба, гладкие белые стены украшены красивыми блестящими синеватыми хатайскими бумажными [обоями]: вошедшему внутрь ее не хочется выходить наружу. Однако шииты входить туда не желают. Перед ней находится райский сад, не имеющий себе равного в мире, какого не видывал даже Мелек Ахмед-паша. Прекрасный аромат разнообразных цветов в этом саду одурманивает человека. Упоительное пение птиц утешает даже грустных людей. В стране Аджем этот *имарет* называют «Хашт бехиш» [и]. Соборная мечеть Султан-Хасан построена [одним] из азербайджанских правителей — Узун-Хасаном. Узун-Хасан, потерпев поражение в войне с султаном Абуль-Фатихом, приехал в Тебриз и здесь скончался. Его могила находится у южной стены этой мечети. Все четыре стены ее здания и двора [й], а также купола покрыты глазурованной керамикой. Место для муэззина, михраб и минбар являются образцом филигранного искусства, и никто не осмеливается трогать их руками. Окна, расположенные с четырех сторон, украшены художественной резьбой и полированным камнем, привезенным из Неджефа. Ворота, выходящие на *кыблу*, по всем четырем створам украшены каллиграфическими надписями, росписями, орнаментами в румском стиле, и каждая из них, изумляющая человека, сделана руками умелых мастеров-волшебников. На всех воротах и окнах имеются гармонично переплетающиеся надписи. Они все исполнены почерком Якута Мустасима. По обе стороны от михраба стоят две прекрасные каменные колонны желтого цвета; цена каждой из них равна иранскому и туранскому хараджу, они словно из янтаря.

[и] هشت بهشت «восемь раев».

[й] اندرون و بيروننك درت چورمسى

Эти две колонны не имеют себе равных в других странах. Кроме того, там есть еще 19 соборных мечетей, принадлежащих падишахам. Каждая из них настолько прекрасна, что трудно передать словами. Однако в незначительных мечетях и людей не бывает [к]. В таких мечетях не совершаются многолюдные намазы, как в соборных мечетях Рума и Аравии. Пока в них еще провозглашают *эзан*, каждый уже успел прийти, совершить намаз и, не присев, уйти. Напротив соборной мечети Узун-Хасана // расположена соборная мечеть шаха Аббаса, она прекрас- 250
на. Там же недалеко стоит мечеть Шаха Максуда [45]. В квартале седельщиков есть бесподобная огромная [мечеть] Улу-джами: [она так велика], что через ее двери лишь с трудом можно разглядеть человека, стоящего у михраба. Она имеет 200 колонн, покрытых белой известью. Имеется и ряд других мечетей.

Медресе. [В Тебризе] около 47 медресе, которые являются благоустроенными учебными заведениями, где преподаются все науки и [есть] немало известных преподавателей. Самым крупным является медресе Шах-и Джихан [47].

Дома для чтения Корана. Их около 20. Однако персы не могут читать Коран должным образом, большинство читает его с ошибками [48].

Дарульхадисы. В городе имеется 7 домов, в которых толкуют хадисы пророков. Однако [здешние] ученые не приобрели славы в изучении хадисов. Они [только] пересказывают слова Али — да будет доволен им Аллах! — и двенадцати имамов. Высказывания Али толкуют не так, как надо, [хотя] некоторые хадисы они преподносят правильно. Однако они принимают только высказывания Али. У них имеется несколько тысяч книг [собрания] хадисов Муртазы [49].

Школы для детей. Таких домов обучения имеется около 600. В школах, [названия которых] Шейх Хаккы, Хасан Мейманди, Наки-хан, Султан-Хасан, Султан-Якуб, преподавателям ежегодно преподносят халаты.

Дервишские текке. Их около 160. Наиболее известны текке Шемс Тебризи, Булдук-хан, Зейнеб, Акил, Мир Хайдар и другие.

Родники и ручьи. Имеется 6 ручьев. Все берут свое начало с горы Сахенд. Кроме них в городе и за городом имеется около 900 кяризов и водоводов [л].

Себилы. Есть около 40 000 *себилхане* — прекрасных зданий, где хранится и бесплатно раздается вода. // Наибольшую 251

[к] О подобных соборных мечетях покойный Наби [46] писал: «Авторитет памятника в исламе измеряется также [его] богатством. [Поэтому] в ветхую мечеть, не имеющую вакфа, люди не приходят».— *Примеч. турецкого издателя.*

[л] قنوات

известность имеют *себилы* под [названием] Рустем-хан, Шах Исмаил, Кёр Худабанда, Ходжа-шах, Реза, Яр Али.

Кварталы. В этой стране кварталы называются *дарваза* (ворота); их около 1060; наиболее известные *дарваза*: Дымишкия, Пиль-баг, Кёпрю-махаллеси, Мейхаран, Рузджу, Шотурбан (Дик-хан-сарай находится в этом квартале), Хиябан, Сорхаб (в северной части Тебриза), Амиркыз и Сардаб. Оздемир-заде Осман-паша, очистив *сардаб* этого квартала, направил туда воду из кяризов и водоводов. Известны также кварталы и *дарваза* Чарминар, Миримир.

Дома *аянов*. Насчитывается около 1070 дворцов [и богатых домов]. В квартале Амиркыз — дворец Аллаверди-хана, в квартале Рей — дворец Рустем-хана, там же дворец Бенд-хана, там же дворец Пир-Будан-хана, а недалеко от соборной мечети Султан-Хасан стоит дворец, предназначенный для [размещения] ханов. Это самые известные.

Караван-сараи. Имеется около 200 караван-сараев. Из них самые известные: Зубейда, Шах Джихан, Шах Исмаил, Пир-Будан, Духтар-и Шах Джихан, Алем-шах.

Постоялые дворы для ходжей. [Здесь] до 70 таких пользующихся любовью пристанищ. Наиболее известные из них: *хан* Джафер-паши на базаре шапочников, Бендер-хан, Бейим-хан, *хан* Баба Хаккы Темдих-хана.

Дома для *мюджерредов*. [Здесь] около 110 домов для неженатых. Это *ханы* Мустаким, Фархадийе, Джафарийе, Фируз-хан, Гевхер, Джигале-заде-паша, Калантар и другие.

Рынки и *бедестан*. В них находятся 7000 лавок. Большинство из них построены, как лавки Халеба, из кирпича и [поэтому] прочны. Все товары и продукты продаются на этих базарах. Имеется большой *бедестан*, в котором многие ходжи заключают сделки и вершат свои дела. Это такой огромный кирпичный *бедестан* с куполом, что подобного ему нигде нет. Он имеет четверо железных ворот, которые открываются в сторону торговых рядов.

252 // О внешнем виде жителей. Из-за хорошего климата жители, будь то стар или млад, являются здоровыми и бодрыми. Цвет лица красавиц подобен тюльпану, кокетливые губы похожи на нежную гвоздику. Сами же [мужчины] тут стройны, румяны, имеют черные брови и глаза, приветливы, лицом приятны. Хотя они надменны и высокомерны, но слова их вежливы и сладки.

Начальники и *аяны*. Число начальников, *эшрафов* и *аянов* столь велико, что можно сбиться со счета. Среди них особенно много [вельмож] из племен афшар, думдум, думбулу, хальджани, туркмен и гёк-долак. Благодаря торговле они стали обладателями богатства Каруна. Все население — шииты.

Ученые-медики. Имеется до 12 000 врачей — [умеющих] пускать кровь терапевтов, хирургов, окулистов. Однако население не очень-то нуждается в них. Оно в основном вылечивается с помощью растений, произрастающих в горах.

Праведники и шейхи. Насчитывается более 7000 праведников-единобожцев, проповедников, наставников и шейхов, [древних, словно они из] времени Заля [50]. В этой стране престарелые и старики находятся в почете. Без их совета ничего не делают. Однако вера их неправильная.

Писатели и поэты. Имеется 78 сочинителей *диванов*, просвещенных людей и поэтов, которые обладают ясным языком и прекрасным слогом. [Из них] Явери, Шаби, Саиби являются просвещенными людьми своего времени. Мы встретились с такими книжниками, как Эдхеми, Чакари, Джаби, Рази, автор *дивана* Сейди Вахди, хозяин нашего дома — Яздан-ака, Мардан-ака-хан, Курбан-кулу, Ходжа Тагди, Пирбаш-ака, Мирза-бей, Хусам-ака, Алванд-ака, Риза-бей и другие. Из сочинителей божественного известен некий Деде Шерими, [всегда] пребывающий в религиозном экстазе. Однако никому не удалось увидеть того, что он напридумывал за свою жизнь.

Одежда населения. *Аяны* и *эшрафы* повязывают на голову в красных полосах *сарбанд*. Это символ кызылбашства. Однако большинство населения накручивает на голову по-аджемски белый мухаммеданский тюрбан [51]. Но при этом обязательно, чтобы на *кавуке* торчали высокие перья, которые называют «короной». Подобные «короны» у улемов обычно бывают [высотой] более двух пядей. // Простонародье же носит 253
«корону» высотой в одну пядь. *Аяны* носят шубу из голубого соболя, остальные — *чуху*.

Язык населения. Просвещенные люди разговаривают на языке фарси, однако тере, афшары и кух-долаки имеют своеобразное наречие. Вот несколько примеров: хеза танмамышам — я еще не видел; менимчун хатырманда олундыр — для меня это огорчительно; дар дженхмышам — я рассердился; паруңджашам — я стал врагом; апаркелен чакыры — принеси вина.

Достопримечательные здания. Это здания: [мечеть] Султан-джами, [медресе] Шах Якуб, Шах Хиябан, дворец Сахлан, [караван-сарай] Шах Джихан, дворцы Хадым Джафер-паши, Шах-Газан. А находящееся в квартале Мирмиран [купольное] здание Так-и Али-шах напоминает арку Ануширвана Крепость Амир-хан и мечеть шаха Исмаила разрушены; сооруженная перед ней крепость Хадым Джафер-паши [также] разрушилась. [Примечательно] расположенное на северо-востоке у горы Сархаб сооружение, принадлежащее одному из везиров Шам-Газана, — крепость Рашидийе [52]. Имеется еще несколько

интересных зданий и памятников, но ограничимся упомянутыми.

Климат. В этой стране по утрам дует ветер, называемый «насим», который одаряет население вечной благодатью. Поэтому в этой стране отсутствует [такая] болезнь, как лихорадка. Здесь имеется около 170 ученых, обладающих умом Аристотеля.

Колодцы. В Тебризе имеется 9 кяризов и 7000 колодцев. Кяризная вода по сравнению с водой из колодцев более вкусна. Глубина колодцев — 30, 40 и 50 локтей, [и потому] даже в очень жаркие дни вода бывает прохладной. Город находится в четвертом действительном *климате* и в восемнадцатом природном поясе.

Судьба Тебриза. По мнению азербайджанских астрологов, при закладке первого камня города его судьба пришлась на созвездие Скорпиона. Господином же его стала звезда Марс. [Вот почему] этот город был сожжен и разрушен султаном Мурадом IV, Тимуром, а также Чингизом.

254 // Бани. [Город] имеет 21 благоустроенную баню. Из них самыми красивыми, имеющими чистый воздух и проточные воды, являются бани: Писи-кёшк, Буз, Джихан-шах (находится недалеко от мечети Джихан-шах), бани в квартале Миримир, в квартале Дарваз-и Сер, у ворот Зарджу, у ворот Пиль-баг. Банщики в этих банях — добросовестные, красивые молодые люди. За мечетью Султан-Хасан находятся баня квартала Шоторбан, баня Рей-дарвазасы, баня квартала Хиябан, баня квартала Сорхаб; кроме них [в городе еще] около 700 дворцовых бань. Пол в большинстве этих бань покрыт глазурью.

Злаки и их сбор. На полях выращивается семь сортов очень урожайной пшеницы. В изобилии дают урожай бобы и ячмень, выращивается хлопок [также] семи сортов. Другие злаки и овощи многочисленны и дают большой урожай. Одним словом, страна обширна, богата и обжита, а цены доступны.

Ремесла. Ни в одной стране нет таких, как здесь, прекрасных мастеров — орнаменталистов, художников, ювелиров, портных. Здесь самые искусные мастера по любому делу. Особенно славятся производимые здесь [хлопчатобумажные и шерстяные] ткани, шелка, бархат, *дарai*, которые известны как тебризские ткани.

Продукты питания. Здесь славятся прекрасные белые круглые хлебы, [называемые] «кирде», хлеб «хакиль», булки «сомун», бублики с маслом, слоеные пироги и пирожки, жареные куропатки, слоеные пирожки с курятиной, 40 видов душистых пловов, *херисе* и суп из баклажанов; у здешних поваров в запасе еще 12 видов соусов и подлив.

Фрукты. Славятся здешние груши [сортов] «наджм-и халаф», «пейгамбери», «сепет-и мейелан»; абрикосы [сорта] «наджм-и ахмеди», виноград [сортов] «хурда», «разики», «мелеки», «табарза», «джезире-и меджидеддини», «армуди», «зинане» и другие сорта фруктов.

Напитки. Успехом у всех пользуются 7 видов мускатного виноградного сока, божественное вино из винограда мелеки; кокназ [?] [м], гранатовый сок, сок, изготовленный из цветков граната, // напитки — зимний, на меду, а для простого народа — *буза* из проса или риса. 255

Имареты. [*Имареты*] шаха Якуба [53], халифа Мутаваккила, Зубейда-хатун, султана [Узун-]Хасана — все они известны, но средств не имеют.

Места для прогулок. Это Кух-и Бурхат, или Кызылдаг; после полудня с самой высокой вершины этой горы виднеется озеро Урмия. Хороший скороход может достичь этого места за день. [Кроме того], для прогулок имеется около 47 000 садов, виноградников и увеселительных мест. Самым известным является сад, расположенный близ мечети Якуб-джами. Высокопочтенный хан устроил в этом саду для меня, ничтожного, пир, подобного которому я еще не видывал. Один из везиров Мурада III, Коджа Фархад-паша, будучи правителем Тебриза, наслаждался прелестью сада Якуба и благоустроил его, построив в нем хаварнакские дворцы [54] и укрытые беседки и проложив аллеи. Когда Мурад IV разрушал город, он поставил в этом саду Чифтелерли Осман-агу, приказав сторожить его. Сейчас это сад красоты, дающий представление о том, что такое рай. Последняя строка *тариха*, указывающая на дату [сооружения] дворца, в котором мы обедали, такова: «Построил Фархад дворец [для] Ширин в год 983 (1575-76)» [н].

Парк шаха Сефи. Язык бессилен прославить его. Здесь имеется место для развлечений — площадь Чоган. В середине этой площади поставлены два соединяющихся наверху столба из горного кипариса, и на самом их верху укреплена серебряная чаша. Каждую пятницу, вскочив на быстроходных коней, ханские и прочие нукеры, поупражнявшись, стреляют по этой чаше из лука, а все собравшиеся приятели их наблюдают за этим зрелищем. Особенно же [весело] в Новруз: так, шах Хорезма устроил бой между лошадьми, которых выхаживали в полной темноте в течение 40—50 дней; это было страшное зрелище. А еще более захватывающим был бой верблюдов. Бои буйволов, баранов, ослов, собак, петухов во время праздников Новруз превращаются в большие зрелища, обычные для страны персов. И это достойные внимания развлечения.

Каждый год десятого числа месяца мухаррема // *аяны* и 256
эшрафы, высокопоставленные и низкие собираются и распола-

[м] قوقناز

[н] Опечатка; следует читать: год 993 (1585-86).

гаются на площади Чоган со своими палатками и шатрами и три дня и три ночи ведут между собою сокровенные беседы в память душ *шехидов*, павших на равнине Кербела[55], варят 100 000 котлов *ашуры* и раздают ее и богатым и бедным. Они это считают поминками по *шехидам* Кербелы. В этот день на той площади раздают также сладкий шербет. Разносчики напитков наливают всем чистую и прохладную воду из кожаных бурдюков в стеклянные, хрустальные, сердоликовые, халцедоновые пиалы и, повторяя: «Возлюбим Хусейна из Кербелы!», заливаются плачем, поворачиваясь то в ту, то в другую сторону. И даже многие *аяны* и высокопоставленные люди, взвалив на плечо бурдюки, разносят воду в память Кербелы и Хусейна. Тебризский хан также устанавливает свой разукрашенный шатер и навес на этой площади, и все *аяны* Тебриза собираются сюда. Как в Руме читают молитвы в память некоторых людей, так и здесь делают подобное в память убитого Хусейна. И все домашние и приезжие расслабляются и пребывают в покое и умиротворении. Когда произносятся слова: «Проклятый Шимр[56] убил бедного *хазрата* имама Хусейна», из-за занавеса выносят к месту собрания белоснежный муляж, [изображающий] его голову и тело. Так же поступают с муляжами тел детей имама, которые были умерщвлены жаждой. «Аллах велик!» — исторгается мощный крик и вопль из груди людей, и все впадают в экстаз и становятся как пьяные.

В это время сотни любящих и преданных [Хусейну] мусульман сходятся вместе, и те, кто решил пролить кровь во имя любви к Хусейну, острыми кинжалами наносят себе раны на груди и на руках и пускают кровь. Зеленые луга, пропитавшись кровью, становятся красными, как поля мака. Пылающие любовью к богу [верующие] проливают кровь, текущую из их ран, [нанесенных] в память Хасана и Хусейна[57]. Затем муляж имама Хусейна с площади убирают, и с тысячами молитв завершается ритуал, [воссоздающий] убийство Хусейна. *Ашура* продолжается три дня и три ночи и сопровождается задушевными беседами и трапезами.

Благодаря приятному климату в городе множество цветников и мест для прогулок. На арке расположенного в саду дворца калантара, у которого мы жили, почерком Кутбеддина Мухаммеда Йезди даже написан *тарих*: «Это приятное место и величественный дворец». А теперь, поскольку нет пользы в упоминании малозначащих вещей, не будем тратить слова понапрасну.

// *Повествование о том, как вместе с ханом мы объехали и осмотрели тебризские нахие* 257

Вокруг Тебриза насчитывается 7 благоустроенных и обжитых *нахие*. Протрубили в рог, ударили в барабан, и в сопровождении тысячи воинов мы вышли на охоту с соколом, балабаном, гончей и борзой. В первую очередь мы направились в *нахие* Мехранруд. Эта *нахие* находится на востоке в 5 фарсахах от ворот Тебриза. Здесь имеются благоустроенные селения Рут, Исфанах, Сеидабад. В них есть несколько соборных мечетей, *ханов*, бань, небольших рынков, [много] садов и виноградников. Вторая *нахие* — Саравруд. Она находится к западу от Тебриза, недалеко от его виноградников. В этой *нахие* около 80 прекрасных и благоустроенных селений. Наиболее известные из них — Душт, Човландарваг, Алфабандлис, Лакдерх и Геджаабад. В них есть соборные и квартальные мечети и бани. Вдоль реки Саравруд тянутся пахотные земли, плодородные поля. Третья *нахие* — Дидехардар, расположенная к юго-западу, на расстоянии четырех фарсахов от Тебриза, имеет около 24 сел. Четвертая *нахие* — Арданак — находится на расстоянии одного фарсаха к западу от Тебриза, состоит из 30 селений, каждое из них имеет мечеть, баню и *хан*. Пятая *нахие* — Рудкат — у подножия горы Сархаб к северу от Тебриза. Она находится на расстоянии одного фарсаха от города, имеет 100 благоустроенных и прекрасных селений. Шестая *нахие* — Джанмеруд. [Здесь] 24 селения. Седьмая *нахие* — Бадестан — недалеко от Тебриза, имеет около 70 селений, в которых находятся благоустроенные мечети, *ханы*, бани. Если рассказать о совместной с ханами охоте в этих *нахие* и других приключениях, происходивших в Тебризе, то это составит объемистую книгу. Потому что Тебриз — самый знаменитый город на Иранской земле. Да сохранит Аллах его всегда благоустроенным и красивым! Ибо в этом городе, получив большое удовольствие, мы провели время в радости.

// *О диковинной дискуссии* 258

Однажды во время задушевной беседы с ханом он предложил мне, ничтожному, чистое вино[58]. Я, ничтожный, сказал: «Ей-богу, клянусь чистейшему духу *хазрата* Али, что по сей день я не совершил ни одного запретного поступка и не слыхал, чтобы кто-то из наших почтенных предков совершал это предосудительное дело. Мы просим извинить и простить нас в этом прекрасном обществе». Хан сказал: «О дорогой брат, [ведь и] я же вместе с тобой! Посмотри, свет моих очей, гордость моей

души, прекрасный мой Мирза-шах, поднявшись на ноги, предлагает тебе бокал чистого вина. Из уважения к нему возьми у него из рук пиалу, а то и я не буду пить это рубиновое вино. Сын мой, кого ты боишься? Если боишься кесаря земли — твоего шаха, так ваш шах — в пяти месяцах пути [отсюда]. Если боишься вашего хана, то от Тебриза до Эрзурума — сорок дневных переходов. Кого еще боишься? Ведь я же являюсь ханом ханов шаха Ирана и Турана и собакой Али. Мой прекрасный шах приказал: „Если кто из моих султанов, ханов ханов и тех, кто ест мой хлеб, будет пить вино, я сотру их в порошок". А вот я, зная о запрете шаха, тайно° устраиваю пирушки и пью приятное вино. Ну, кого ты еще боишься? Пей же!» Я, ничтожный, ответил: «О мой прекрасный хан! Если тебе запретил [пить вино] прекрасный шах Иранской земли, то мне запретил пить вино, даже одну каплю, невидимый шах, являющийся шахом шахов, своим окончательным постановлением, [которое гласит]: „Выпивка, игра на деньги, буддизм отвратительны, они — из дел дьявола. Избегайте их!" Я боюсь гнева того всемогущего господа, который создал мир из ничего. Я не могу не чтить его приказ, не пью и не могу пить вино». И тогда его высочество хан сказал: «Ей-богу, ты хороший и ревностный верующий». На это я, ничтожный, сказал: «Клянусь Аллахом, хан мой, я не фанатик. Однако я являюсь человеком твердым в вере Нумана ибн Сабита — да будет доволен им Аллах! — путешественником по свету, другом сынов человеческих, питающим любовь к гостеприимным домам, верным слугой». Все собрание
259 и *недимы* [хана] // были поражены этими словами.

Хан стал настаивать и, поднявшись на ноги, со всеми своими красавцами подошел ко мне и сказал: «Свет очей моих, господин мой Эвлия! Возьми кого хочешь из моих гулямов — Яздан Ширина, Мирза-шаха, Парвиза, Фируза, Алиярыма, Завализа, Шахлунди, Сейфкулу, Хал-хана — [любого] я отдам тебе. Если ты любишь окровавленного Муртазу Али и двенадцать имамов, подойди, мой правоверный, возьми бокал из рук моих мальчиков и выпей вино. И кто бы ни пришел, пусть выпьет вина и отдохнет душой, будем же наслаждаться в сем бренном мире». Сказав эти слова, он подтолкнул ко мне своих гулямов. Я же, ничтожный, вновь прося помощи у единого Аллаха, сказал так: «О мой хан! Разве задушевный разговор заключается в том, чтобы пить вино, пьянеть и не говорить правду в вашем присутствии? Разве приятное застолье и веселье Иранской земли заключаются в этом?» Едва услышав эти слова, один ходжа быстро подошел и сел у стола на видном месте. Хотя он был сильно пьян, он прочитал, обращаясь ко мне, двустишие:

° В тексте: نهايتنجه, лучше читать: نهانجه.

Я пьян, и что вокруг меня — понять мне не дано.
Кто сам я? Кто мне льет в фиал? Какое в нем вино?

И опять [хан] стал настаивать на своем. Зная, что застолье — дело святое, я сказал: «Мой хан! Вы пьете чистое вино ради того, чтобы получить наслаждение. Но в действительности [человеку] необходимо божественное наслаждение. Вели, чтобы принесли бубен, и я покажу вам это божественное наслаждение». Хан тотчас сказал: «О друг! Да будет слава Али! Принесите моему брату бубен». Тут же принесли большой бубен индийской работы со стеклянными бусами. Взяв его в руки, я на румский мотив пропел:

Любовь к тебе — вернейший знак
Той жизни, что мужам дана:
Смерть в горней выси — благо благ
Для них в любые времена!

// Пропев эти строки, я завершил их чтением стихов. Паль- 260
цы присутствующих [от удивления] остались во рту. Тотчас же хан снял с себя персидский халат и сам надел на меня, сказав: «Тысяча похвал, сто раз молодец, посланец кесаря земли!», и подарил мне бурку, 10 туманов аббаси и быстроходного коня, а потом добавил: «А в отношении нас будьте спокойны, больше я не предложу бокала». Так мы провели в приятности и удовольствии целый месяц. Хотя в Тебризе немало людей, которые любят выпить и повеселиться, посидеть за веселым столом, на улицах его мы не увидели ни одного пьяного. Население в большинстве своем благонравное, и о нем сложены такие стихи:

Все семь племен Тебриза красотой
С зеркальной лишь сравнятся чистотой,
И если скажешь, что они дурны,
То значит: ты узрел в них облик свой!

Хвала достоинствам любимого Тебриза

Одна из прекрасных его особенностей заключается в том, что из-за обилия проточной воды его главные проезжие улицы и днем и ночью подметаются и [здесь] не допускают их загрязнения. Рынки и улицы тут настолько чисты и прохладны, что даже в июле жара не доставляет беспокойства людям на рынках.

Его второе достоинство то, что знатных девушек из мусульманских семей не обрекают на рабскую долю, а выдают [замуж за] равных с ними. По этому поводу мне, ничтожному, задали один вопрос: «Вы, женившись на иноверке и сделав ее своей женой, говорите, что в этом нет вреда. Если мы так же, как вы, отдадим своих дочерей за иноверцев [или] за ренегатов [ислама], то как же назовем их детей?» Сей ничтожный отве-

тил: «Нехорошо выдавать их замуж за таких. Вы поступаете правильно. Однако дети постоянно появляются на свет в соответствии с сущностью ислама, но позднее сбиваются с правильного пути из-за [неправильного] их воспитания родителями. Как говорится в священном хадисе: „Все люди приходят в этот
261 мир // мусульманами. Затем отцы и матери превращают их в евреев, христиан и огнепоклонников“». Все со мной согласились.

Третья прекрасная черта [города] заключается в том, что на базарах торговля ведется на основании закона шаха Сефи[59] [монетами: медными] бисти, [серебряными] аббаси и [золотыми] алтунами. В этой стране иностранные монеты хождения не имеют. Монеты у них чеканятся в семи местах: первое из них — их древняя столица Ардебиль; это монетный двор в Ардебиле. Есть еще монетные дворы в Хамадане, Багдаде, Исфахане, Тифлисе, Нихавенде, Тебризе. С одной стороны на их монетах написано: «Нет божества, кроме Аллаха, и Али представитель его», а на обратной стороне пишется имя шаха. Например, на монете, чеканенной шахом Аббасом[60] в Тебризе, написано: «Шах Аббас — гулям [и] собака Али»[п61]. На монетах казбеги[р] написано: «Чеканено в Тифлисе» или: «Чеканено в Тебризе». Одна их сторона с орнаментом, [на другой] указаны год [и место] чеканки. На монетах, находящихся в обороте, на мерах длины, на весах, гирях, на выработанных тканях написаны слова: «Нет бога, кроме Аллаха». Горе тому, кто во время торговой сделки высказался против [формулы]: «Нет бога, кроме Аллаха». Такому человеку выкалывают глаза, надевают на голову раскаленный таган и делают человека калекой.

В лавках на рынке и на базарных площадях на латунных цепях висят весы. Их никто не трогает, они всегда стоят ровно. Товары покупателям на этих весах взвешивают точно. При продаже пшеницы, риса и другого зерна счет на киле не принят. Все продается с весов. Ткани и [другие подобные] товары при продаже [измеряются] мекканским локтем. Верховые и вьючные животные и пленные согласно закону продаются по установленной ответственным лицом цене. Таков шахский закон.

Четвертой особенностью [города] является то, что повара, после того как приготовят обед, не вправе открыть свои дуканы до тех пор, пока не вымоют всю посуду: стаканы, медные сосуды, фаянсовые пиалы. По утрам, открывая с молитвами свои лавки, они начинают продавать приезжим и местным *херису*, плов, плов с шафраном, жаркое с рисом, плов с кореньями, му-
262 зафар-плов, плов с душицей и // тому подобные блюда, а на

[п] قاغلام كلب على شاه عباس

[р] В тексте опечатка: قازيكى.

краях луженых подносов, похожих на серебряные, почерком *насталик* написаны изречения: «Нет больше славы, чем быть мусульманином» и «Слава места измеряется сидящими там, слава дома — живущими там, а величие членов [семьи] — их щедростью». После обеда *аянам* и знатным людям подают полотенца и сливают воду на руки из кувшина. Но те, кто победнее, и нукеры просто вытирают правую руку под левой подмышкой, левую — под правой подмышкой. Дела таких людей весьма плохи.

Предосудительное поведение населения Персии

Население из уважения к двенадцати имамам имеет двенадцать кухонных цехов, и численность работающих там достигает нескольких тысяч [человек]. Улемы и другие *аяны* приготавливают пищу в своих дворцах, а другие [жители] разжигают огонь и кипятят воду в своих лачугах. Все *аскеры* и нукеры, будучи холостыми и не имея хозяйства, покупают еду на рынке или базаре и там питаются. Безусловно, такая участь их незавидна. Однако из-за дешевизны каждый может покупать и есть, что хочет. Это выгодно пришлым холостым ремесленникам и тем, кто живет экономно. Если воин три месяца обедает на рынках или на базаре, то его повар, когда кончаются шайи, выданные [тому] на платье [и еду][с], говорит: «Я — повар жертвенного раба-воина»[т] — и получает с того [очередной] взнос [за еду] и уходит. Он не может получить ни на один гран больше. У поваров, которые действуют вопреки этому условию, вырывают язык с корнем. После [получения денег] тот повар 12 дней дает угощение тому, у кого взял деньги. Во время путешествия шаха или *сипахсалара* не пройти из-за обилия войлочных палаток поваров. Ибо все войска нуждаются в поварах.

По законам Персии провинившихся не убивают и не вешают. *Даруги* и *мухтесибы* приводят провинившегося на площадь публичного наказания. Беспощадные палачи беспрерывно в течение десяти суток совершают над провинившимся 360 видов пыток. Сей ничтожный сказал: «Мой хан, разве угодно Аллаху пытать человека, // который дорог Аллаху?» Хан ответил: 263
«О наш брат! Их виновность доказана путем показаний справедливых свидетелей. После того как это станет известно народу, мы таких людей не убиваем, а просто совершаем над ними пытки, чтобы это послужило уроком для тех, в отношении

[с] دونلوق شاهى

[т] من قربان قولونك اشبازى‌يم

которых есть подозрение. Среди людей нет хуже мятежника и тирана, чем тот человек, который, [выступая] против бога-творца, говорит: „Я ваш господь высочайший". И поэтому мы так их пытаем». Я, ничтожный, на это сказал: «Так как это вне закона шариата, то не имеет какого-либо воспитательного воздействия. По шариату необходима определенная мера. Если действовать на основании строгих предписаний: „За воровство рубить руки вора", „За смерть отвечать смертью", население мира пришло бы в еще больший страх и ужас». Хан согласился: «Ты даешь дельный совет». Однако применение такой пытки вызвано тем, что население бунтует и сбилось с пути. И давно уже повелось действовать так.

В Тебризе имеется 42 армянские церкви.

Далее Эвлия Челеби бегло перечисляет могилы знаменитых мусульманских святых, а также ученых, писателей и поэтов, похороненных на кладби-
264 щах в Тебризе и пригородах. // По его словам, только на кладбище деревни Сейидабад сохранились могилы семисот ученых-богословов и писателей.

265 *// Крепости, которые мы с ханом осмотрели по пути в мавзолей Шам-Газан*

Сперва мы двинулись в сопровождении тысячи всадников из Тебриза на запад, шли в течение 5 часов, проехали через обнесенные камышовыми плетнями виноградники и огороды и добрались до местечка Аджису. Это местечко находится на полпути от [Тебриза] до крепости Камле, имеет 200 благоустроенных домов и является ханским *хассом*. В области Тебриза вода из села в село протекает под землей. На больших дорогах имеется 1000 колодцев-*сардабов*. Из-за того что вода в селе соленая, ему дано название Аджису. Здесь калантар городка устроил для хана хорошее угощение. На следующий день, двигаясь в сторону запада в течение 4 часов, мы достигли [цели] нашего паломничества — [мавзолея] Шам-Газана.

Описание усыпальницы Махмуда Шам-Газана

Во времена Чингизидов эта местность была подобна раю,
266 и, // так как она похожа на Дамаск и находится в направлении Дамаска, ее назвали Шамом [62]. Впоследствии Махмуд Газан построил здесь мощную крепость и дал ей название Газан. Он поселил в этой крепости около тысячи *райятов*, освободив их от обычных налогов. Затем для строительства своего мавзолея он собрал сюда персидских, арабских и индийских инженеров и архитекторов и построил величественное и бесподобное сооружение. Его возвышающийся к небесам купол столь же высок, как Галатская башня в Стамбуле. Но когда я его обозревал, одна стена со стороны двери была уже разрушена землетрясением. Вместе с ханом мы вошли туда и прочитали *Фатиху* [за спасение] души шаха Газана. Недалеко от мавзолея расположено текке, в нем более двухсот истинно любящих бога. За его дверью была воздвигнута огромная башня из тысячи черепов принесенных в жертву [животных]. Так как весь персидский народ почитает Махмуда Шам-Газана, сюда ежегодно пригоняют тысячи баранов для жертвоприношения. Находящийся там колодец глубиной в 10 локтей имеет лучшую в мире воду. Это сооружение называют Шам-Газан, по-монгольски Шамбкин[у]. Хозяин усыпальницы — султан Махмуд Газан — из монгольских падишахов, но тебризцы вместо «Шамб-Газан» говорят, [как им] легче, «Шам-Газан», и это — правильное толкование [63]. Это величественное место паломничества является прекрасным и великолепным сооружением, находящимся на склоне горы Валийян.

Выступив отсюда, мы прибыли в местечко Валийян, расположенное у подножия горы Валийян. Это благоустроенное селение, в котором есть 300 домов, прекрасная соборная мечеть, *хан*, баня, дом для угощений и *имарет*. Оно приписано к текке, которое стоит на вершине горы и является плодом благотворительности везира господина ходжи Рашидеддина Дунбули. Выступив отсюда, мы вновь направились на запад и через 5 часов добрались до крепости Камле.

// Описание крепости Камле 267

Эта крепость была сооружена в 998 (1590) году при султане Мураде III великим сердаром Коджа Фархад-пашой. Расположенная у подножия горы Валийян, она имеет квадратную форму. Окружность ее составляет 80 шагов. Имеет 7 башен и 2 ворот. Одни из ворот смотрят на запад, другие — на восток; ворота, открывающиеся на восток, называются Тебризскими.

Когда Хадым Джафер-паша был сердаром Тебриза, он бежал от персидских войск и укрепился в этой крепости. Преследуя его, войска окружили крепость. Однажды ночью Джафер-паша разрушил стену со стороны Тебриза и, выбравшись наружу с 7000 отборных *аскеров*, порубил саблей часть персов, которые спали крепким сном, а остальных преследовал до Тебриза. Войско, бежавшее к тебризской крепости, увидело, что кетхуда Хадым Джафер-паши, укрывшись в этой крепости, будет бить по ним из пушек *бал-емез*, и сложило головы между

[у] شمب قين

двумя этими врагами. Вновь став самостоятельным сердаром, Хадым Джафер-паша [на месте] пролома, через который он вышел из крепости Камле, построил мощные ворота и назвал их Гедик-капы Ф, или Тебризскими.

Внутри крепости — 100 домов и одна мечеть. За стенами, в предместье, которое является древним городом Камле, много виноградников и садов. Камле славится виноградом, сливами, грушами «аббаси» и «маладжа». В городе 70 михрабов, из них 11 — соборные мечети, в том числе и прекрасная мечеть Фархад-паши. На окраине города есть другие соборные мечети, *ханы* и бани, рынок и базар. Этот город является особым султанством во владениях Тебриза. В нем около 1000 нукеров, калантар, *даруга*, кадий. Здесь [нам] было устроено пышное угощение и вручены подарки от султана. В этих местах бея *санджака* называют султаном, *мирмирана* — ханом, трехбунчужного везира — ханом ханов, *дефтердара — этимад ад-доуле*, сердар-везира — *сипахсаларом*, *капуджибаши — коруджубаши*, *рейсулькюттаба — мунши*, *алайбея* — калантаром, *субаши — даругой*, алай-чавуша — *ясаул-агой*, агу янычар — *дизчёкен-агой*, янычар — *дизчёкенами*, // принимающего гостей — *михмандаром*. Вышеупомянутые эмиры связаны с государством и политикой — таков закон Иранской земли. 268

Выступив отсюда, мы шли садами и виноградниками и добрались до *нахие* Саравруд. Здесь большой городок [и центр] *нахие*. В нем есть баня, *хан*, соборная мечеть и маленький рынок. И все это местечко, расположенное к северо-западу от Тебриза, похоже на город. Пришел его калантар и оказал хану гостеприимство. После приятной беседы, которая продолжалась всю ночь, мы утром отправились в путь. Идя на восток через сады и охотясь по пути, мы добрались до села Душт, находящегося на берегу реки Саравруд. Здесь после обеда мы отдохнули. Душт является благоустроенным селом в *нахие* Саравруд, которое имеет баню, *хан* и соборную мечеть. Двинувшись вперед, мы через 6 часов добрались до села Джоландурук. Это место, [тоже] находящееся в *нахие* Саравруд, на берегу реки Саравруд, является благоустроенным селением, имеющим 1000 домов, *хан*, баню, сады и виноградники, соборную мечеть. После этого мы прибыли в городок Алфабандлис. В этом благоустроенном местечке 300 домов, 3 церкви; [население] — простая армянская *реайя*. Отсюда, пройдя 3 часа, мы прибыли в селение Лакдерх. Эта местность — *хасс* жены шаха Сефи. В этом селении, расположенном в *нахие* Саравруд на берегу той же реки, в домах — их 2000 — живут мусульмане и армяне. Они все — простонародье. На горе Саравруд стоит разрушен-

Ф كدك قپو — Ворота у Пролома.

ная крепость. После этого мы приехали в селение Геджаабад. Это селение имеет 500 домов, *хан*, соборную мечеть и баню. Отсюда, направляясь в сторону востока, мы прибыли в *нахие* Рудкат — *нахие*, находящуюся к северу от Тебриза, за горой Сархаб, она имеет 100 сел. Поохотившись здесь, мы приехали в древний город Мерагу.

Описание бендера [64] *Мерага*

Он является отдельным султанством на азербайджанской земле, на границе Тебриза. Имеет около 1000 воинов, кадия, калантара, *даругу* и *мунши*. Мерага основана в древности Хушенг-шахом [65]. Она была первой столицей Азербайджана. Этот город известен своими окрестностями, садами и собранием знатоков шариата, в нем много улемов и ученых, знающих различные науки. Население [в основном] торговцы тканями, чесальщики хлопка и ткачи. Хотя этот город был разрушен султаном Мурадом IV, в настоящее время он уже повсюду отстроен. // Однако первым, кто восстанавливал и строил его, был Марван из династии Омейядов [66]. Во время его правления это был благоустроенный город с 70 000 домов. В настоящее время остатки его древних общественных зданий видны на пространстве вплоть до горы Сахенд. В нем имеется 7160 домов с крышами, крытыми землей, 11 соборных мечетей, 40 *ханов*, 60 квартальных мечетей, 40 обителей дервишей, 11 прекрасных бань и 3000 лавок. Этот город был разрушен и опустошен во время похода выходца из монголов Чингизида Хулагу на багдадского халифа Мустансира [67]. Так как гора Сахенд находится к северу от него, она препятствует притоку в город воздуха с севера, поэтому воздух в нем тяжел. Протекающие здесь реки берут начало с летних пастбищ в горах Сахенд. Огороды и сады богатые, славятся виноградом, гранатами, овощами. Кожа у населения белая, глаза большие, они сладкоречивы, лица их приятны и приветливы. Большинство из них тайным образом придерживается ханифитства [68], они мирного нрава. Женщины в основном разговаривают на языке пехлеви, у многих речь весьма развита и образна. 269

Мерага имеет 8 *нахие*: Сарачун, Паначун, Дарджурут, Кярдвел [x], Хаштруд, Бехсанд, Ангуран, Кызылуран. В этих *нахие* имеется около 80—100 благоустроенных городков; в общей сложности [Мераге] подчиняется 560 селений. Однако 60 из них, подобно городам, имеют соборные мечети, *ханы*, *имареты*, бани, рынки и базары. Здесь 7 благоустроенных крепостей.

x Т. е. Картвел (Грузин).

Описание каждой из них составило бы толстую книгу. Выступив из этого города, мы сделали стоянку в местности, называемой Турначайры. В этом селе свежий воздух, [много] полей и лугов, покрытых цветами и травой. Село состоит из 200 домов и расположено в *нахие* города Уджан. Большинство населения — садоводы и чесальщики хлопка. Оттуда мы отправились в Сатгез, городок с 1000 домов, благоустроенный и также подчиненный городу Уджану. А пройдя еще вперед, мы добрались до древнего города Уджана.

Описание древней крепости и города Уджана

В древности он был очень большим городом и представлял собой оборонный щит Тебриза на восточных склонах горы Уджан. Однако Хулагу-хан разрушил его. Первооснователем его был Пайжан ибн Гаюмарс ибн Гударз[69] из династии Пишдадидов. // В древности это был очень красивый город. Со временем 270
он превратился в развалины, а население его переселилось в Тебриз. Затем в 696 (1296-97) году Чингизид Махмуд Шам-Газан отремонтировал и восстановил его крепость, четырехугольное укрепление на склоне горы Уджан-даг. Окружность ее составляет 2000 шагов; [есть] одни железные ворота, открывающиеся на восток; внутри имеется 100 домов, в которых не живут. За стенами крепости, [в пригороде], около 3000 домов, крыши которых крыты землей. По словам калантара, здесь 7 соборных мечетей, 3 бани, 7 гостиниц, 600 лавок. Говоря о злаках, следует отметить богатые урожаи пшеницы, [а также] бобов. Вода течет с горы Уджан. Фруктов мало. Население — шафииты. Однако, как говорится: «Скрой свое золото, свою веру и свою дорогу». Народ этого придерживается и настоящую веру скрывает.

После того как мы осмотрели этот город и поохотились, мы отправились в *нахие* Мехранруд. Оно расположено к востоку от Тебриза на расстоянии 5 фарсахов. В его подчинении находятся 60 благоустроенных местечек, из которых Вард и Асфач весьма благоустроенны и похожи на города. Проехав эти места, мы добрались до городка Сеидабад. По словам персов, он был построен в период правления шаха Тахмаспа[70] его везиром Сеидом и потому называется Сеидабад. Хотя этот городок подвергся нападению Сулейман-хана, но от мощных ударов его величества Мурада IV избавился. Это благоустроенный городок с садами и широкими улицами, он имеет две тысячи домов, семь соборных мечетей, *хан*, баню, рынок и базар. Здесь мы гостили день. Назавтра, выступив на юг, мы через семь часов прибыли в селение Манмах. Его благоустроила дочь слепого

Худабанды[71]. Село имеет тысячу домов. Отсюда через семь часов мы добрались до крепости Кахраван.

Описание азербайджанской крепости Кахраван

Крепость Кахраван была сооружена одним из афшарских ханов, Сейфикулу-ханом[72], во время правления шаха Тахмаспа из страха перед Сулейман-ханом. Она не покорилась ни османскому дому, ни шаху Аджема. Когда Коджа Фархад-паша направился из Тебриза в Багдад, султан этого Кахравана Мейманди-хан Афшар, преследуя войска паши, потрепал их и укрылся в своей крепости. // Паша, закрыв глаза на это, в це- 271
лости и сохранности доехал до Багдада. Однако при своем возвращении [в Тебриз] он семнадцать дней держал эту крепость в осаде. Но он не смог взять ее, возвратился обратно, добрался до города Зор и остался великим сердаром в Багдаде.

Возгордившись этим, правитель Кахравана Мейманди-хан стал грабить купцов и путников, следовавших из Багдада в Тебриз. Как только мог, он оскорблял османов. Однажды даже, прибыв с 40—50-тысячным войском в прекрасный Тебриз, он полностью разграбил его. Однако Джафер-паша из того же Тебриза с двенадцатитысячным войском совершил неожиданное нападение на противника, и, потеряв свои войска, несчастный Мейманди в одиночестве бежал в свою крепость Кахраван. Джафер-паша с добычей — семь тысяч караванов лошадей и верблюдов и другое добро — возвратился в Тебриз. Устроив в Тебризе пир и веселье по случаю этой победы, [Джафер-паша] на следующий день с семью тысячами воинов, семью пушками *бал-емез* и сорока пушками *шахи* напал на эту крепость, после трехдневной осады захватил ее и взял в плен Мейманди-хана. Джафер-паша, отрезав ему уши и отдав их ему в руки, сказал: «Ну, негодяй, как может такой кастрат, как ты, править Тебризом?! Вот посмотри: войско твое разбито, твоя крепость взята, а сам ты пойман и связан. Тебе отрезали уши и лишили тебя мужского достоинства». Затем он хотел отдать его палачу для казни, однако подумал, что выгоднее получить его состояние, чем умертвить его. Он ложно обещал Мейманди освободить его и, получив от него тысячу кесе [денег] и тысячу юков парчи, казнил его. После этого паша [вместе] с головой [Мейманди] и ключами от крепости [Кахраван] отправил султану Мураду III около двухсот юков добычи.

Ныне в этой крепости имеется соборная мечеть, носящая имя Мурад-хана. Крепость оставалась в руках османов одиннадцать лет. Это высокая круглая крепость, расположенная на дороге в Багдад. Окружность ее составляет шесть тысяч шагов. Она

располагает двумя большими воротами. Одни из них открываются на север, другие — на юг; южные называются Ардебильскими. В настоящее время она представляет собой [отдельное] султанство; в ней тысяча воинов, кадий, калантар, *мунши* и *даруга*. Улицы ее вымощены камнем. Имеются сады и семь тысяч
272 домов. Хотя в ней насчитывается шестьдесят михрабов, // но пятничный намаз совершается только в одиннадцати.

Здесь есть семь бань, одиннадцать *ханов*, восемьсот лавок. В городе есть все виды ремесел. [Из изделий] заслуживают похвалы ткани калемкар, одеяла из набивного ситца[ц], бязь для чадры. Везде и всюду красуются сады и виноградники. Из-за хорошего климата много красавиц; славятся [здешние] певцы и музыканты.

Направляясь отсюда на юг, мы прибыли в селение Бенд. Это прекрасное местечко на ардебильской земле, располагающее тысячью благоустроенных домов, соборной мечетью, *имаретом*, рынком и базаром. Выступив отсюда, мы через девять часов добрались до города Ардебиль.

Описание древней столицы Иранской земли — крепости Ардебиль

Она расположена в прибрежной полосе и является первой столицей персидских шахов на территории Азербайджана. Это родина шейха Сефи[73]. Одно время [город] был завоеван Османским государством и превращен в вотчину *мирмирана*. Впоследствии город вновь попал в руки иноземцев[ч], крепость была разрушена, а население разорено. Затем Хамадан, Даргезин, Ардебиль и их округа были разграблены великим сердаром Мурада IV Хусрев-пашой, обладателем львиного сердца. После этого Ардебиль был вновь отстроен. Ныне он составляет [особое] ханство, имеет три тысячи воинов, *даругу*, калантара, *мунши*, кадия, шейхульислама. От города до горы Сахлан — один переход. Окружность городских стен — также один переход. [Город] поднимается вверх по склону горы. Он расположен в центре плодородной равнины, на краю которой имеется озеро с проточной водой. Ардебиль был основан Ардебилем, сыном Ардамана, из царей Хайканиян. Его крепость была сооружена в то время, когда *хазрат* Омар, захватив Басру, прибыл в страну Аджем. В старину это был большой город, одна его окраина простиралась до горы Сахлан. Ныне между городом и этой горой — два фарсаха. Так как каждый фарсах равен двенадцати

[ц] چيت يورغانى
[ч] خارجيلرك النه دوشه‌رك

тысячам шагов, то все расстояние составляет двадцать четыре тысячи шагов. С самой высокой вершины этой горы кругом виднеются белые снега. Все реки текут в город Ардебиль с этой горы. Будучи чистой и вкусной, эта вода способствует быстрому пищеварению. Хотя население говорит о своей принадлежности к шафиитскому толку, // однако известно, что все [жители] яв- 237
ляются джафаридами[74]. Расстояние между Тебризом и Ардебилем составляет двадцать фарсахов. На быстроходном коне этот путь можно преодолеть за два перехода. Климат здесь, как в Эрзуруме. Несмотря на холодную зиму, злаки дают обильные урожаи. Часть урожая остается до следующего года. Из одного пшеничного зерна получается восемьдесят зерен пшеницы. Из-за суровой зимы виноградников, садов и фруктов нет. Однако много огородов и цветников.

Описание Ардебильского озера. Это небольшое озеро с пресной водой. По нему плавает много рыболовецких суденышек. Его восточный берег недалеко от [границы] Тебриза, западный — в одном фарсахе от Румие. Между Ардебилем и этим озером расположены красивые и благоустроенные села. Плавающие по этому озеру лодки доставляют купцов и всех желающих с их товарами в нужные им места, в особенности в города, расположенные к западу от него, — в Румие, Думдуми, Думбули, и там они делают свои дела. По окружности это озеро больше озера Ван. Его можно обойти [только] за десять дней. Вода озера Ван горька, как яд, а здесь вода сладка и вкусна, как вода жизни. Глубина его — семьдесят кулачей. Это озеро появилось в ту ночь, когда родился *хазрат*, посланник [Аллаха], и в ту же ночь разрушились и опрокинулись дворец Хосрова [Ануширвана], идолы Мекки и купол Айя-Софии[75]. В озеро с четырех сторон впадает около сорока пяти больших и малых рек и речек. Самая большая из них, обеспечивающая Ардебиль водой, — река Сахлан. Оросив город, она впадает в озеро. В это озеро впадает и речка Кяхран. Наименования других источников мне неизвестны, и я их не видел.

Об удивительном камне. В Ардебиле, у самой дороги, лежит круглый черный камень. Он тяжелее железа. Этот камень чист, гладок и весит до трех кантаров. Древние предсказатели оставили на этом камне много назидательных надписей. На нем изображен и человек, руки у него расставлены и протянуты к небу. Когда в Ардебиле длительное время не бывает осадков, *аяны*, знать и простонародье прикатывают этот камень в город. И тогда, с божьей помощью, три дня и три ночи льет дождь и обеспечивает поля, деревни и города водой. После того как дождь даст городам и селам достаточно воды, камень вновь перекатывают на прежнее место, и дождь прекращается. // Удивительно, что, чем ближе камень к городу, тем 274

сильнее дождь, и [тогда] население Ардебиля не может из-за дождя глаз открыть. А если камень извлечь, выкатить за город, то, пока он лежит на его окраине, [а не на своем месте], Ардебильский водоем начинает выходить из берегов и затапливать область. Когда этот камень сдвигают с места, где он лежит, то под ним виден другой большой, четырехугольный камень, на котором высечено много надписей на еврейском и сирийском языках. Этот четырехугольный камень имеет двенадцать отверстий, в каждом из которых бурлит вода. Пока упомянутый камень не возвращают на место, бурление воды не прекращается. По мнению некоторых ученых Ардебиля, этот камень является тем камнем, в котором пророк Муса в пустыне Тих[ш] двенадцатью ударами своего посоха пробил двенадцать отверстий, и об этом имеется следующий стих Корана: «„Ударь своей палкой о скалу!“ И выбились из нее двенадцать источников»[76]. Однако, по мнению населения Ардебиля, этот камень достался от предков персидских шахов и будто бы это — талисман шейха Сефи, [полученный им], когда он достиг самой высокой степени [познания бога].

Мудрость божья, в этом Ардебиле кошки жить не могут, в нем очень много мышей. [А потому] шерстяные платья населения Ардебиля все растерзаны мышами. Поэтому в городе кошки продаются за [большие] деньги. Имеются особые маклеры [по продаже] кошек. [Их] сажают в клетки и продают. Особенно пользуется спросом кот из Дивриги. Сам видел, как его продавали за сто курушей. Но и он не выживет. А во время продажи кошек маклеры громкими голосами распевают такие стихи:

Внемли: взыскующий суров,
Он — словно ловчий-зверолов.
Куда его поманит зов,
Туда он и бежать готов.
Не вор, он — вроде тех котов,
Что крыс съедают до хвостов!

Имеется здесь еще ряд зрелищ, но описывать их не стоит.
275 // Из гробниц святых [назовем гробницу] шейха Сефи — первого падишаха всего Ирана и Турана. Он похоронен в величественном мавзолее; его *тюрбе* охраняют сотни дервишей. Днем и ночью здесь хорошо кормят тех, кто прибывает сюда как паломник. Его вакф огромен. Шейх Сефи правил странами персов по праву шейха, достигшего высшей степени в познании божества. На его место пришел его сын шейх Хайдар, а его

ш В тексте вместо تیه (Тих) ошибочно набрано تپه (холм).

сын, шейх Ибрахим, стал чеканить монету, и на его имя провозглашалась хутба[77]. Со времени шейха Сефи до Аббаса I пять падишахов чеканили [здесь] монету[78].

Из этого города мы направились к северу и через девять часов устроили привал в городке Арамшах. Селение, утопающее в зелени, имеет шестьсот домов. Отсюда вновь направившись на север, мы за восемь часов достигли селения Ярали. Это деревня в триста домов, соборной мечети нет. Однако в ней есть рынок, а раз в неделю устраивается базар. Из этого места мы опять отправились на север и, проехав семь часов, прибыли в селение Затимат, что в *нахие* Дидханд. Это благоустроенное селение в восемьсот домов. Отсюда за семь часов мы возвратились в Тебриз.

[В Тебризе] мы отдыхали несколько дней и предавались удовольствиям. [Тем временем] калантар, *даруга*, *михмандары* приготовили для нас караваны из тысячи животных. Были написаны письма ханам Хоя, Бехистана, Чорса и Еревана, чтобы те были ко мне, ничтожному, внимательны и на каждой стоянке выделяли знающего проводника. Написано было дружественное послание нашему уважаемому господину паше, и в качестве подарка для него было дано десять верблюжьих вьюков риса, изюма, сушеной груши [сорта] «аббаси», гранаты, два вороных иноходца, четыре быстроходных коня и два раба-грузина. Кроме того, мне, ничтожному, подарили десять туманов аббаси, два тумана бисти, одного раба-грузина, соболью шубу персидского покроя, одну перемену персидского белья, две меховые полости, шесть ханских *сербендов*, один вьюк ереванского риса, одного быстроходного вороного коня, одного норовистого и пестрого узбекского коня со сбруей. В тот же день мы попрощались с друзьями.

А на следующий день высокий хан со своими воинами, сев на коня, велел бить в шахские барабаны, // играть на трубе Аф- 276
расиаба и повел нас к местечку Айне-и Али, расположенному под Тебризом. Там он устроил такое пиршество, что не описать словами. Здесь выдали мне, ничтожному, на путевые расходы пять туманов аббаси, а моим людям — двадцать туманов акче. Хан подарил моим сотоварищам по одному кашанскому банному полотенцу, по три куска гуджаратского атласа и по три мухаммеданские чалмы. Ко мне он приставил одного ясаул-агу с тремя сотнями всадников и сказал: «Ну, ясаул-ага, ты доставишь моего брата Эвлию по благоустроенным дорогам, которыми шел владыка земли Мурад IV из Еревана в Тебриз. Да смотри, хорошенько береги его караваны!» Вновь сев на своего коня, он ехал с нами еще полчаса. Затем, попрощавшись и поцеловав нас, он направился в сторону Тебриза, а мы продолжали свой путь.

VII

[ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕРЕВАН. ПОЕЗДКА В ШЕМАХУ, БАКУ И ДЕРБЕНТ]

Наша поездка из Тебризского вилайета Азербайджана в Ереван

Сначала мы выступили из Тебриза на север, прошли через обжитые места на покрытой цветами Тебризской равнине и прибыли на стоянку в селении Хаджихарамы. Это благоустроенное селение во владении Тебриза, оно имеет триста домов и является вакфом Шам-Газана. Отсюда виден мавзолей Шам-Газан. Здесь наш *михмандар* по-настоящему проявил свои михмандарские способности. На следующий день, взяв из этого селения две сотни всадников и попрощавшись с калантаром, мы вновь двинулись на север и прибыли в селение Суфьян. В старину это было большое селение, однако оно было разрушено монгольскими племенами. Но и ныне эта *касаба* на Тебризской земле похожа на райский сад. Она имеет тысячу домов. В этом селении похоронен ряд знатных людей, писателей и сочинителей Хорасана и Персии; мы посетили их могилы. Однако их имена нам неизвестны. Здесь свыше двадцати полных света мавзолеев. И каждый год в день *ашура* здесь собираются тысячи людей и справляют панихиду, читают молитвы в память гибели Хусейна. Население целиком принадлежит к шафиитскому толку, но
277 иногда // встречаются и хафиты [a].

Отсюда мы направились на север и остановились в Мазидхане. Это благоустроенное селение, имеющее пятьсот домов, есть сады и минеральные источники. Оно располагается на окраине

[a] خفیلری

[владений] Тебриза, имеет две соборные мечети, очень благоустроенный караван-сарай, рынок и баню. Выступив на север, мы по прекрасной равнине добрались до селения Керемиш; оно расположено во владениях Нахичевани, это большое село с тысячью домов, семью соборными мечетями, *ханом*, банями, рынками и базарами. Взяв две сотни сопровождающих, мы выступили отсюда на север [и шли] по заросшим камышами, болотистым местам. Отдыхали на берегу реки Кендушле, раскинув палатки; с удовольствием провели здесь всю ночь. Эта река образуется из ручьев, текущих с Нахичеванских гор, она впадает в реку Аракс. Отсюда мы шли по песчаным местам, дорога была пыльной и грязной. За два часа мы добрались до Хоя.

Описание прекрасной крепости и города Хоя

Это особое султанство на Азербайджанской земле. Оно имеет около тысячи нукеров, кадия и муфтия, *мунши*, калантара и *даругу*, [глав отрядов] *коруджу* и *дизчёкенов*, *михмандара* и тому подобных должностных лиц. Город Хой расположен к западу от Меренда, на расстоянии десяти фарсахов от него. Его крепость, построенная из камня и имеющая вид четырехугольника, прекрасна; она расположена на ровном месте. Окружность крепостных стен составляет двадцать тысяч шагов. Рвы вокруг нее не очень глубокие. Имеется двое ворот: те, что открываются на юг, называются Тебризскими, на запад — Мерендскими. Внутри крепости сто домов и одна соборная мечеть.

Основателем ее является Фархад-паша. Однако основу древнего города Хоя заложил Хайдар-шах. Этот город несколько раз разрушался и восстанавливался. Вне стен [крепости], в городе, семь тысяч домов, семьдесят михрабов, из них одиннадцать — соборные мечети; есть две бани, семь *ханов*, около тысячи лавок. Вокруг — украшающие [землю] виноградники и огороды. Окружность города имеет двенадцать тысяч шагов; после разрушения Мурад-ханом IV он только начинает восстанавливаться. Основная культура полей — рис. Климат весьма теплый. Здесь произрастают хлопок и сочный виноград. Здешняя река течет с горы Салмас, она // впадает в Аракс. Славят- 278
ся сады, огороды и цветники. Из фруктов наиболее известна груша «пейгамбери» и другие. Цвет кожи населения — белый. В *нахие* имеется сто восемьдесят благоустроенных селений. Большинство населения — сунниты-шафииты. Шах Исмаил брал с них харадж *тул-и сакал* [1]. Однако после шаха Сефи [I] они были освобождены [от этой подати]. И хотя отпускают [длинную] бороду, но подать не платят. Красавиц много.

Здесь я навестил могилу *хазрата* Шемса Тебризи. Тут

имеется также могила Эмира Бугая. Этот человек, происходивший из туркменской династии, после поражения от франков под Антиохией скончался здесь после бегства из Исфахана в 495 (1101-02) году. Его могила и поныне видна недалеко от Хоя. Здесь, передав письмо хойскому хану, мы в течение двух дней отдыхали и блаженствовали. А потом, получив много подарков и две сотни сопровождающих, при полном оружии мы направились на север и через девять часов прибыли в город Бехистан.

Бехистан. Город [во владениях] Хоя, составляет отдельное калантарство. В древности это был город наподобие Тебриза, однако люди Хулагу разрушили его. Ныне это городок с тысячью домов, есть три соборные мечети, *хан*, баня, небольшой рынок, но каменного *бедестана* нет. Сады и огороды без счету. Отсюда мы вновь отправились на север и за три часа добрались до крепости Чорс.

Чорс. Он составляет особое ханство в нахичеванских владениях, имеет две тысячи воинов, кадия и — в честь двенадцати имамов — двенадцать военачальников. Крепость его представляет собой просто стену, образующую пятиугольник и воздвигнутую на холме. Это творение правителя Азербайджана Узун-Хасана. Она подвергалась осаде Мурад-хана IV. Сейчас в стенах есть проломы, осыпавшиеся места. Она имеет одни ворота, обращенные на *кыблу*. Внутри крепости, кроме соборной мечети Хасан-паши, других *имаретов* нет. Но за стенами крепости, в городе, семь тысяч домов — и дома эти новой постройки, — а также одиннадцать соборных мечетей, самые замечательные из них — соборные мечети Оздемир-заде Осман-паши, Феррах-паши — сына Тимур-хана; [имеется] семь *ханов*, двести лавок. Из-за приятного климата и воды здешние женщины очень красивы и добродетельны. Это азербайджанская земля, которая славится разнообразными злаками и плодами.
279 Есть весьма благоустроенные дворцы. // Поскольку хан этого города, Эйюб-хан, — любезный друг легкого нрава, острослов, который не лезет за словом в карман, приятный собеседник, джигит и любитель выпить, мы весело провели с ним три дня и три ночи, ведя беседы, [достойные] Хусейна Байкары. На четвертый день мы получили от хана в подарок один набор одежды, несколько кусков шелковой материи, шубу, плащ, несколько пестрых тюрбанов, три тумана аббаси и, простившись со всеми друзьями, с которыми мы сблизились, и изложив две сотни поводов и причин [необходимости нашего отъезда], выступили из города в путь.

Следуя на восток, мы преодолели реку Карачубук. Эта река собирает свою воду с Чорсинских гор, отдает ее множеству селений и городков и впадает в Аракс. В июле вода убывает и

образуется брод даже для таких [мелких] животных, как коза. Потом мы проследовали на север через благоустроенные селения и через четыре часа остановились на привал в селении Милли Реван. Это благоустроенное и заселенное место во владениях Еревана с пятью сотнями домов, с садами, виноградниками и соборной мечетью. Оно расположено на берегу реки Милли, которая берет начало в горах Сепенд и впадает в Аракс. Далее мы следовали на север по просторным, равнинным лугам и через восемь часов достигли стоянки Туталымы. Здесь луг, украшенный тюльпанами. Ни жилищ, ни полей нет. Это место пригодно для пастбища. *Даруга* и калантар прилегающих к этой местности селений доставили нам продовольствие и напитки. В этом доставляющем блаженство месте мы были гостями одну ночь.

Отсюда мы снова шли на север вдоль берега Аракса, перешли на его противоположный берег и остановились на привал в селении Кафадж. Это местечко — благоустроенный, красивый, подчиненный Еревану городок на восточном берегу Аракса, с соборной мечетью, *ханом* и баней, с тремя сотнями домов. Здесь выращивают рис. Далее по песчаным дорогам мы снова следовали на север и через четыре часа прибыли в селение Афшарлы. Это благоустроенное селение во владениях Еревана, в нем тысяча домов, соборная мечеть, *хан*, баня, небольшой рынок. На полях выращивают рис. [Здешняя] *реайя* — это сунниты из туркестанского племени афшар, а потому и селение называется Афшарлы. Они имеют особого калантара и *михмандара*. Отсюда мы вновь шли берегом Аракса по удобным дорогам и за семь часов добрались до города Шурекли. Некогда это был большой город, но ныне он // не столь населен. Это [отдельное] 280
султанство, оно имеет тысячу нукеров. [Здесь] есть соборная мечеть, *хан*, баня, небольшой рынок. Отсюда мы за десять часов дошли до стоянки Шерабхане. Это обжитое селение с пятью сотнями домов, соборной мечетью и *ханом*. Выступив отсюда, мы прибыли в селение Сейфеддин. Оно построено одним из ереванских ханов, Сейф-кулу-ханом, во владениях Еревана на берегу Аракса. Это *хасс* ереванских ханов, в нем сто восемьдесят домов, соборная мечеть; есть плодородные рисовые поля, сады, виноградники, огороды; есть текке, *хан*, баня, рынок и базар. Когда Мурад IV осаждал Ереван, из этого селения было вывезено семьдесят тысяч больших спиленных деревьев, которые доставили в Ереван для [строительства] укреплений. Однако с того времени в садах этого селения снова выросли деревья огромной высоты.

Из этого селения мы послали своих людей к ереванскому хану и на следующий день утром вновь выступили на север, а потом устроили привал на просторном лугу. Когда мы, вскочив на

коней, опять двинулись в путь, показалась огромная процессия, шедшая навстречу. Как оказалось, встречавшим был кетхуда ереванского хана Алванд-ака. После рукопожатий мы стремя к стремени большой процессией двинулись вперед и прибыли в крепость Ереван.

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ И ГОРОДА ЕРЕВАНА

При нашем вступлении в город был дан салют — двадцать один пушечный залп. Всей процессией мы вступили в ханский дворец. Но внутри его никого не было. Дворец был пуст. Как оказалось, сестру хана отдавали замуж за хана крепости Баку, что стоит на берегу Хазарского моря. И хан [Еревана] вместе со всеми отправился на эту свадьбу. Его кетхуда разместил нас во дворце, принес еду и напитки. И снова мы предались отдыху и удовольствиям. Караваны, которые прибыли вместе с нами из Тебриза, мы передали нашему Хасан-бею и вместе с посланиями тебризского хана отправили в Эрзурум. Я же, ничтожный, хотя и был уполномочен тогда собирать караван, осмотрел, насколько это было возможно, знаменитый город Ереван.

281 *// О строительстве города Еревана*[2]

В 810 (1407-08) году один из любимцев эмира Тимура, купец Ходжа-хан Лехичани, ступил на землю этого Еревана. Он увидел плодородный край и поселился [здесь] вместе со всеми своими домочадцами. День ото дня он богател на выращивании риса и строил этот город. Позже, в 915 (1509-10) году[б], шах Иранской земли Исмаил-шах приказал своему везиру Реван-кулу-хану построить в этом месте крепость. Тот за семь лет воздвиг крепость и дал ей имя Реван. Это прекрасная крепость из кирпича и камня на восточном берегу реки Занга, однако в один-единственный ярус. Позднее, в 940 (1533-34) году[в], в нахичеванский край вступил войной Сулейман-хан. Он приказал исламскому воинству овладеть Ереваном. Он разрушил во многих местах эту небольшую крепость и возвратился в свою столицу с богатой добычей. Еще позднее, во времена Мурад-хана III, главнокомандующим в Персии был назначен великий везир Фархад-паша. Он разграбил и опустошил Гянджу, Ширван, Шемаху, Ереван, Нахичевань и их окрестности, разрушил дворцы сына шаха и его приближенных, не оставив от

[б] В тексте ошибочно указан 815 год хиджры.
[в] В тексте ошибочно указан 990 год хиджры.

них камня на камне. Потом возвратился и под стенами этой крепости Ереван разбил стоянку и отдыхал. Для того чтобы полностью завладеть Ереваном, он, следуя предписанию [Корана]: «И посовещались они...», собрал на совет своих подданных и мужей дела и решил воздвигнуть подобный райскому саду дворец Токмак-хан. На берегу реки Занга с юга на север начали копать большие ямы. 150 тысяч воинов ислама трудились в полную силу и за 45 дней завершили строительство крепости, а еще за 40 дней заполнили ее припасами и воинским снаряжением.

После этого должность *мирмирана* [этого города] вместе со званием везира была предоставлена Джигале-заде Юсуф-паше[3], одному из доверенных людей [охраны] гарема Сулейман-хана. Для его обороны было выделено 70 тысяч воинов, после чего Фархад-паша отправился на починку расположенной в тех краях крепости Шурекли. После ремонта [крепости в ней] было поставлено войско. Затем он поправил также крепость Карс, и ряды мусульманского воинства еще более пополнились. Он также завоевал и восстановил Ардаган и оставил в нем янычар. Крепость Ахысха он отремонтировал, [сделал ее] как белоснежный портал[г] и посадил в ней три тысячи [*капу*]-*кулу*. Везиром ее он поставил сына Теймураз-хана[4] и [после этого] взял путь на столицу государства. // С того времени в *эйялете* 282
Ван по праву и справедливости правил Джигале-заде Юсуф-паша, город приобрел благоустроенный вид, как во времена Сулейман-хана, каждая деревня превратилась в большой город.

Позднее, в 1012 (1603-04) году, персы захватили Гянджу и Ширван и в течение семи дней осаждали Ереван. Не получив подмоги из Эрзурума, мусульманские газии, находившиеся в крепости, испытывали голод и жажду и вынуждены были сдать город персидскому военачальнику Токмак-хану. Выйдя оттуда безоружными, они пешком добрались до Карса, а оттуда пришли в Эрзурум. И вплоть до 1037 (1627-28) года он оставался в руках персов и стал еще более благоустроенным и заселенным, чем прежде. Но находившееся в нем войско Эмира Гюнхана[5] протягивало руку вплоть до районов Кагызмана, Карса, Чылдыра, Ахысха и Ардагана. От беев Ахысха и Гюрджистана, от *вали* Эрзурума в Стамбул посылали людей, взывавших о помощи, о защите, о походе. Как следствие этого к персидскому шаху направляли посланников. В саду Ускюдара выставили султанский *бунчук*. Все *мирмираны* Анатолии и Румелии отправились в Ереванский поход. В 1044 (1634-35) году султан Мурад IV с неисчислимым войском стал ставкой в своем [достой-

[г] در بیظ کبی

ном] Сулеймана шатре напротив ускюдарских садов. Следуя османским обычаям и законам, он приказал приготовить все необходимое. Он вручил милости всевышнего сорок тысяч янычаров и двадцать две тысячи отважных сипахиев и повел их за собой. В столице он оставил в качестве *каймакама* Байрам-пашу.

15-го дня священного месяца шевваля того же года (3 апреля 1635 года) он выступил из Ускюдара и быстрыми переходами миновал Конью, Кайсери и Сивас. На этой [сивасской] стоянке султанскому *недиму силяхтару* Мустафа-паше[6] было пожаловано звание второго везира, а *силяхтар* Муса-паша[7] был назначен на должность *конакчи* при султанском шатре. Нишанджи-паша стал *силяхтаром*, Мелек Ахмед-ага — *чухадаром*. Двигаясь отсюда короткими переходами, армия [сосредоточилась] на Эрзурумской равнине и вместе с подошедшими с обеих сторон войсками достигла двухсот тысяч воинов. Прибыла тридцать одна тысяча воинов *мутасаррыфа* Джанполад-заде Мустафа-паши, [приписанных] к Румелийскому *эйялету*. От войск всех *эйялетов* наготове стояли тысяча семьсот джигитов
283 на рысистых конях. Эрзурумский // *вали* Халиль-паша стал жертвой монаршего гнева, его враги Силяхтар [Мустафа-]паша и Муртаза-паша[8] радовались и веселились. Эрзурум был пожалован сирийскому везиру Кючюк Ахмед-паше[9], а *эйялет* целиком был отдан на правах *арпалыка* Силяхтару Мустафа-паше. Из Эрзурума [войска] за три дня дошли до Хасанкале, а оттуда Карсской дорогой двинулись на Ереван.

На двадцать первый день похода [султан] с двухсоттысячным войском стал лагерем на равнине перед Ереваном. [Залпами из] крепостных дальнобойных пушек персы расстроили ряды войска. Но, невзирая на пушечную пальбу и грохот, войска переправились на другой берег реки Занга. [Во время переправы], когда один *солак* [на коне] переправлялся через реку, держась у самого стремени падишаха, вода накрыла беднягу, и падишах, быстро ухватив всадника-*солака* за пояс, спас его. Едва переправившись через реку, все газии начали рыть окопы [и копали] без отдыха, днем и ночью. Со стороны Тебризских ворот в окопы вступили *загарджи-баши* с войсками Румелийского *эйялета* и Джанполад-заде Мустафа-паша с двадцатью *ода* янычар. С правой стороны окопы занял анатолийский везир Гюрджу Мехмед-паша с войсками *эйялета* и двадцатью *ода* янычар столицы. Между румелийскими и анатолийскими войсками заняли окопы и начали сражение *капу-кулу* и двадцать *ода* янычар [под началом] великого везира Табаныяссы Мехмед-паши. Янычарский ага Кара Мустафа-паша вместе с янычарским кетхудой и десятью *ода* янычар вошел в окопы со стороны реки Занга и начал обстреливать крепость из двадцати пушек.

Однажды сам Мурад-хан пришел в окопы [этого] малоазийского *эйялета*, прицелился из пушки, называвшейся «карабали», и выпустил снаряд по ханскому дворцу. Отовсюду беспрерывно били двадцать пушек. Эрзурумский *вали* Кючюк Ахмед-паша, [зайдя] с северной стороны, утвердился на высоком укрепленном месте с двадцатью осадными пушками *зарбазан* и, не давая персам поднять головы, принялся крушить крепость. *Капудан* Дели Хусейн-паша день и ночь бил по крепости, наступая с холма Мохнад, господствовавшего над Ереванской крепостью. От орудийной канонады невозможно было устоять на ногах не только у бойниц и зубцов [крепости], но и в ее подвальных помещениях.

Между тем Муртаза-паша вместе с *бёлюк-сипахи* был поставлен на страже в укреплениях Земляной крепости. Муса-паша, Кенан-паша и *мутеферрики* султанского двора были назначены // для охраны шатра падишаха. Короче говоря, окрест- 284
ности крепости со всех четырех сторон на расстоянии пяти часов ходьбы превратились в людское море. Охранные отряды начали грабить и опустошать оба вилайета. Ни у кого уже не оставалось сил; каждый день приводят в дар тебе *райятов*, а те просят о пощаде. Они умоляют, чтобы их не заставляли смотреть на крепость.

На девятый день персы, выйдя на башни и стены крепости, стали кричать: «Пощади-помилуй, о избранный [богом] Дом Османа!» — и вместе с ключами от крепости в знак объявления о сдаче прислали как заложника своего хана. Воинство правоверных заполонило крепость. А на следующий день из крепости вышел ага мазандеранских *тюфекчи* Мир Фаттах и был допущен к целованию стоп падишаха. Оборонявшиеся были отправлены [из крепости] по Нахичеванской дороге. В крепости был провозглашен мухаммеданский *эзан*, а башни и стены ее семь дней оставались украшенными знаменами. После каждого из пяти ежедневных намазов трижды провозглашался мусульманский призыв к священной войне и трижды палили из пушек и ружей.

После всех этих событий крепость в течение сорока дней была восстановлена и отремонтирована, и Муртаза-паша был назначен правителем Еревана. Вместе с сорока тысячами мусульманских газиев он был оставлен охранять [крепость]. А султан Мурад-хан повелел хану Еревана Эмир Гюн-хану и другим ханам, которые стали его пленниками, явиться к нему. Тогда же он пожаловал Эмир Гюну Халебский *эйялет*. Но так как тот убил своего кетхуду Мурад-агу, он был смещен из Халебского *эйялета*, а Халеб был отдан Кючюк Ахмед-паше. А Эмир Гюн Юсуф-паша прибыл в столицу и стал *мусахибом* падишаха.

Позже персидский шах, прибыв со стотысячным войском, многократно осаждал Ереванскую крепость и лишил ее безопасности [д]. Поскольку Табаныяссы Мехмед-паша враждовал с засевшим в Ереване Муртаза-пашой, он не пришел на помощь Еревану. За семь месяцев [осады] продовольствие и порох, имевшиеся в крепости, кончились. В конце концов однажды ночью Муртаза-паша проглотил алмазный перстень [10] и скончался. Назавтра утром османское войско, прося пощады, выступило из крепости и сдало ее шаху. Однако, когда войско вышло, кызылбашские воины снова напали на них — кого убили, а кого бросили в реку Аракс. Часть из сброшенных в реку спаслась и добралась до крепостей Карс и Баязит. Впоследствии, когда Мурад-хан IV услышал об этом печальном событии,
285 он завязал на своем поясе два узла [е], // [а потом] приложил все силы, чтобы вырвать из рук персов обитель рая Багдад, который является местом вечного успокоения нашего господина, великого имама и наставника.

И вот начиная с 1045 (1635-36) года Ереван находится в руках персов. Это заселенный и благоустроенный город. Однако, поскольку его крепость имеет всего один ряд стен, сильного штурма она вынести не может. Крепость находится на берегу реки Занга, она вытянута с юга на север и совершенно лишена подземных помещений. И поныне на ее стенах и зубцах видны следы [разрушений] от пушек Мурада IV. В тех местах, где крепость сооружал Фархад-паша, она имеет высоту до сорока мекканских локтей; там же, где строил Токмак-хан, — высота пятьдесят локтей и ширина двадцать локтей — это как набережная. Со стороны реки Занга рва нет, бойничных отверстий тут множество. С южной, восточной и северной сторон рвы есть. Но так как место болотистое, они не очень глубокие. В некоторых местах рвы имеют сто пятьдесят локтей в ширину. Имеется трое прочных железных ворот. Тебризские ворота открываются на юг, Мейданные, которые называют также воротами Яйлы, — на север. В этой же части находится площадь для игры в *джарид*. Наконец, третьи — Мостовые ворота, персы называют их на своем языке так же.

От османов тут осталось до сотни больших и малых пушек, а прочее воинское снаряжение — без счету. Так как это место находится на границе Азербайджана [11], оно досталось персам с трудом. Здесь стоит до трех тысяч воинов гарнизона [крепости], три тысячи воинов хана и семь тысяч войска *эйялета*.

[д] امانتی کسر

[е] ایکی یردن هفت کمرینی بلنه باغلار

Место это несколько раз было ханством ханов. Здесь имеются кадий, молла, *шейх-и шериф*, калантар, *даруга, муниш*, ясаул-ага, *курчибаши, эшик-ага, дизчёкен-ага*, семь *михмандаров* и *шехбендеров*.

Внутри города насчитывается приблизительно две тысячи шестьдесят крытых глиной домов. Самый благоустроенный из них — ханский дворец, который построил Эмир Гюн-хан. Поблизости от этого дворца, с левой стороны, шахский монетный двор, где чеканят аббаси и бисти. Большое предместье, расположенное перед воротами Яйлы, называют также Старым городом. В этом предместье есть караван-сарай, соборная мечеть, рынок и базар. У моста разбит ханский виноградник. Здесь есть также много соборных мечетей, *ханов*, бань, рынков — это настоящий город. // После того как в 1045 (1635-36) году эта 286
местность перешла в руки персов, к крепости с ее наружной, восточной стороны была пристроена небольшая крепость в три яруса насыпных, толстых, как мол, стен, и она стала прочнее каменной постройки.

Когда мы ездили по городу и осматривали его, от ереванского хана прибыл нарочный и пригласил меня, ничтожного, на праздник [свадьбы]. Его кетхуда дал мне десять туманов аббаси на путевые издержки. Закончив приготовления, мы с нашими сопровождающими и подданными, которых было человек сорок, выступили из Еревана в направлении Баку.

Наши личные наблюдения во время поездки от Еревана до Баку

Сначала мы двигались на север от Еревана через рисовые поля берегом реки Занга. Мы прибыли в селение Ходжабагы, это *хасс* ереванского хана. Здесь большой и благоустроенный городок с пятью сотнями домов, соборной мечетью и баней. Затем мы опять шли восемь часов на север и вступили в селение Демирджихасан. Некогда здесь был туркменский город. Ныне в холодное время года это место становится юртом для туркменских племен. Выступив [отсюда] опять на север, мы достигли города Гянджи.

Описание сокровенной крепости и большого прекрасного города Гянджи

Когда этот город был отобран силой у шаха Иранской земли Тахмасп-хана Коджа Фархад-пашой в 1014 (1605-06) году [12], Сары Ахмед-паша [13] стал его кетхудой, а Мехмед-паша — хаки-

мом. Однако персы, собрав большую армию, шесть месяцев штурмовали [крепость]. Так как помощь не приходила, мусульманские газии вынуждены были сдать крепость. Все они были умерщвлены персами, когда вышли наружу. Хотя, узнав об этом, завоеватель Эгри султан Мехмед-хан III и принял ряд мер, однако все они были тщетными. Ныне этот крупный город находится в руках персов. Но шах приказал разрушить его крепость. В городе насчитывается шесть тысяч домов, имеются виноградники, сады, соборные мечети, *ханы*, *имареты*, бани, крытые торговые ряды и благоустроенный рынок. Город расположен на равнине, изобилующей садами и виноградниками. // Со 287
стороны *кыблы* — горы, которые также покрыты виноградниками. Шелка Гянджи известны всюду. На простирающейся вокруг равнине разбросаны села семи *нахие*; здесь производят хлопок, рис, шелк. Так же как шелк, известны подковы и другие железные изделия Гянджи. Этот город — особое ханство. В нем три тысячи нукеров, есть *мунши*, калантар, *даруга*, кадий и хакимы. Когда город перешел в руки османов, его хакимом был Хадым Хасан-паша [14], который, завоевав крепость Берда и заключив перемирие, взял в качестве заложника племянника Тахмасп-шаха Хайдар-мирзу. Этого мирзу Фархад-паша доставил к Порогу счастья.

Паломничество к месту захоронения шехидов Рума. Когда мусульманские газии были вынуждены сдать крепость и вышли без оружия, надеясь на помилование, двенадцать из них были убиты беспощадным шахом. Их тела были погребены за городом, и [это место] называется могилой павших румов. Жители края замечали, что не раз эти могилы светились.

Погостив три дня у хана этого города, мы с пятьюдесятью сопровождающими нас выступили из Гянджи в сторону севера. Справа от нас, на востоке, лежит страна ханства Буристан. Проехав вдоль его границы, мы прибыли на стоянку Келекхезар Ахмеди. Место это когда-то было городом, а теперь это большое, очень благоустроенное селение из семисот домов с виноградниками и садами, соборной мечетью, *ханом* и баней. Изящные шелка его известны всему свету. Селение принадлежит гянджинскому хану. Выступив отсюда на север, мы за девять часов достигли села Мекучуруд. Расположено оно на берегу реки Куры и состоит из семисот домов, имеет мечети и баню; село мусульманское, нет ни одного кяфира. Оно славится шелком. На противоположном берегу Куры — армянское село Кендера. [Жители его] на лодках переправляются в Мекучуруд и показывают разные фокусы [ж]. Эти села являются границей

[ж] حقه بازلق

Гянджи. Поднимаясь отсюда вверх, мы перешли перевал Кушлунджа и прибыли в крепость Ареш.

Описание крепости и большого города Ареша

Он расположен в Иранской стране, в вилайете Ширван; был основан в древние времена Гаюмарс-шахом. В 995 (1587) [15] году при султане Мураде III он был завоеван везиром Лала Кара Мустафа-пашой [16]. Позднее прибывшие на помощь // персы 288
в количестве сорока тысяч воинов застали крепость в руках османов. Они тотчас осадили эту крепость и бились до самого полудня. Храбрый Лала-паша с мусульманскими газиями, [в свою очередь], предпринял вылазку против персов и тридцать тысяч из них умертвил. Их полководец Амир-хан был взят в плен, уцелевшие от меча новобранцы из туркмен, грузин и гёкдолаков бросились бежать. Но кетхуда Оздемир-оглу Осман-паши [17] с ширванскими войсками встретил их на берегу реки Куры и всех перебил. Многие же, испугавшись османского меча, столпились на мосту, переброшенном через реку, мост рухнул, и все разом упали в воду. Затем главный сердар, увидев, что это место является важным рубежом между городами Гянджой и Ширваном [з], быстро сосредоточил все средства и всех находившихся в его распоряжении газиев для укрепления города. За стенами города Ареша, вокруг сада, называемого Шах-хиябани, он приказал соорудить стену, вырыть широкий и глубокий ров. [Таким образом] он построил крепость с тремя воротами, прочными стенами и семнадцатью редутами. Окружность ее составляет девять тысяч шагов. Закончив строительство этого [укрепления] в течение сорока дней, сердар пожаловал его вместе с титулом *мирмирана* Кайтаси-бею, получившему воспитание в гареме Мурад-хана, сам же отправился в столицу. Теперь это красивый город, расположенный на склоне горы Ранашах, подобно городу Бурсе; [здесь] хороший климат, [много] садов, виноградников и цветников. В нем до десяти тысяч крытых глиной домов, до сорока соборных мечетей, из коих наиболее известны мечети Мурада III, Фархад-паши, Кара Синан-паши и другие. Этот город называется Арас, но туркмены страны Аджем и дагестанские кумыки называют его Ареш.

Впоследствии, в царствование султана Мустафа-хана, эти места были захвачены персами. [Город] насчитывает до сорока кварталов и сорок михрабов, имеется медресе, текке, школа, шестнадцать бань, восемьсот лавок, семнадцать кофеен и караван-сарай для купцов. Здешние женщины — уроженки пле-

[з] Т. е. Шемахой, центром Ширванской области.

мен Грузии, Дадиана, Ачик-Баш и Шавшада. Из-за того что
289 климат [здесь] приятный, // среди них много красавиц. В окрестностях [города] имеется семь больших *нахие*, и в каждой из них до сотни благоустроенных селений. В числе процветающих [областей] поблизости от Ареша — страна Левенд[18]; расположенная между селением Султанджик и мостом, по которому проходил Оздемир-заде Осман-паша, страна Пулуна-и азим[и]; селение Шайи и другие. Туркменские племена поднимаются на яйлы в горы, находящиеся за городом. Крепость Шеки, находящаяся здесь, также благоустроена. Хотя на эти места иногда посягают дагестанцы, но теперь крепость эта во власти арешского хана, потому что его владения — [земли] между Дагестаном и Грузией — это крупное ханство. [Город] имеет три тысячи двадцать нукеров, кадия, *мунши*, двенадцать хакимов. Остановившись в этом городе на три дня и получив от хана подарки, мы вместе с сотоварищами и двумя сотнями мазандеранских стрелков выступили на север и через два перехода прибыли в крепость Шеки.

Описание крепости Шеки

Эта крепость была построена в давние времена шавшадским царем Грузии Александром. Впоследствии она перешла в руки дагестанского бея, а позже была захвачена персами, но везир Мурад-хана III Лала Кара Мустафа-паша завоевал ее и пожаловал сыну Леван-хана Эркилед-бею[19]. Далее, при восшествии на престол Мустафа-хана, она вновь была захвачена персами. Ныне это [отдельное] султанство. Оно имеет около тысячи воинов. Это прекрасная каменная крепость, воздвигнутая на холме в *эйялете* Ширван. Она имеет двое ворот — Гянджинские и Ширванские. Крепость расположена на дагестанской границе, но считается грузинской, так как ее основал грузин. Она имеет три тысячи домов, семь соборных мечетей, из которых наиболее известны мечеть Мирза Али-бея, расположенная на рынке, а в крепости — мечеть Лагуш-оглу Ахмед-бея и мечеть Мурад-хана III. Есть также *хан*, баня, небольшой базар. В виноградниках и садах [разводят тутовник и] производят бесподобный шелк.

К востоку от этой крепости мы переехали у перепада речку Конут, впадающую в реку Занга[20]. Направляясь оттуда к северу, мы прошли через мост Оздемир-оглу Осман-паши, возведенный над рекой Кабур[21], и достигли местности Коюнгечиди.
290 Здесь из-под // земли слоями выступали человеческие кости.

[и] پلونای عظیم اولکەسی — Страна больших мостов и камыша.

«Что это?» — спросил я нашего провожатого Али-агу. Он рассказал: «На этом поле битвы полководец Мурад-хана III Лала Мустафа-паша окружил и предал мечу двадцать тысяч воинов, выступавших под предводительством персидских ханов Тебриза, Мугана, Лора, Нахичевани, Карабаха, Казана и Казаха. Оздемир-оглу — с одной стороны, *вали* Халеба Мехмед-паша — с другой, завоеватель вилайета Мараш Мустафа-паша — с третьей, ударив по ним, вмиг уничтожили десять тысяч персидских воинов. Оставшиеся десять тысяч воинов, как стадо баранов, утонули в реке у этого Коюнгечиди. В результате в этом сражении от меча Лала Мустафа-паши погибло сорок тысяч шахских воинов. Да будут прокляты османы! Эти кости — их мета». Прочитав молитву, мы двинулись дальше. Мы продвигались оттуда на север по обширной степи и переехали реку Аксу, персы называют ее Гилянчай. Она течет с Арешских гор и впадает в Куру. Выступив оттуда, мы через три часа достигли *нахие* Махмудабад; она расположена в просторной степи и насчитывает две сотни благоустроенных сел. Говорят, что здесь вырабатывается тысяча верблюжьих вьюков шелка. Каждое село представляет собой как бы отдельную *касабу*, имеет соборную мечеть и шахский рынок. *Райяты* — армяне и племена гёкдолаков, туркмен, монголов, кумыков. А одно племя называется ит-тиль.

О жизни племени ит-тиль. По-монгольски «ит-тиль» значит «собачий язык». Будучи странным племенем, похожим на злых собак, они во время сражения лают, как собаки: «ов-ов-ва-ва». Таким же был и поганый народ численностью до двадцати тысяч человек, когда мы с нашим господином Мелек Ахмед-пашой разгромили длинноволосых курдов в горах Санджак близ крепости Мардин. Это племя безбожное, отвратительной натуры, питающееся трупами, молчаливое[22]. Когда их спросишь, говорят, что они происходят от потомства *хазрата* Хамзы. Однако они не знают, что такое намаз, пост, хадж, зекят. И у них на одной женщине // женятся семь-восемь 291
мужчин. Найти отца рожденного этой женщиной ребенка трудно. Однако непутевые и тут нашли выход: они дают ребенку яблоко — в кого из тех, кто может быть отцом, оно попадет, тот и считается отцом ребенка. Таково их решение. После этого женщина находится в распоряжении только этого мужчины, и никто к ней больше не подходит. Это тот злобный народ, о котором в Иранской земле все говорят, что они — гасильщики свечи [жизни]. Такого племени ни в какой стране не встретишь. Однако это племя находится в жесткой власти шаха и хана.

Описание племени кайтак [23]

В этой местности имеется двадцатитысячное племя, называемое кайтак. Места их [расселения] — в пределах Дагестана. Иногда они приходят в города Ареш и Шеки для торговли. Это люди удивительной породы. У мужчин головы большие, как котлы, волосы копной, брови шириной в два пальца, плечи шириной в человеческий рост, грудь широкая, талия тонкая, глаза круглые, лицо красное, круглое, ляжки жирные, ступни плоские. Они — шафииты. Это рослые и крепкие люди. Когда они отправляются на арешский и шекинский базары, то спускаются с гор на равнину пешком, а там садятся на шекинские повозки; так как ни лошадь, ни мул не могут везти на себе их слоноподобные тела, в повозку запрягают специально выхоженных буйволов. На голове у них чалма. Они бреют усы, как кадии, носят длинную бороду и раскланиваются со всеми степенно, на обе стороны. Вид их очень странный. Это выходцы из огузского племени, для жителей Гиляна, Ширвана и Шемахи они — предмет насмешек.

Говор и выражения кайтаков, одной из ветвей монгольского племени [24]. Мори — лошадь, аджирга — жеребец, гювен — кобыла, утган — жеребенок, кулун — жеребенок-сосунок, ну — медведь, нохай — пес, таулай — заяц, сусар — хорек, гаха — свинья, керемун — беличий мех, булаган — соболь, джумран — мышь, джейран — газель, // ватан — 292
слон, умистем — шуба из горностая, чиноа — волк, шабуласун — шакал, темеген — верблюд, лооша — мул, хуер — бык, мейгун — кошка, аххин — паук, пувасуд — вошь, кумарйага — муравей, беслыкун — крокодил, хакийе — коршун, тэгэу — курица, дакавун — кипарис, сакырджа — скворец, лачин — сокол, тильку — вино, итавун — куропатка, бюдюкчин — перепел, чиге — птенчик, чига — журавль, чакчай — степь, Сурхан — имя падишаха, шанб — кладбище, джад — противник, шанеб-бай — могильщик. Имеется еще ряд обозначений, мы ограничиваемся этими: понимающему достаточно намека. Они выходцы из монголов страны Махан, но сами — тюрки. Разговаривают по-монгольски, что у них называется «по-тюркски». За этим племенем мы наблюдали в стране Махмудабад. Отсюда мы вновь направились на север и вышли к берегу реки Гилянчай; здесь, на границе Ширванского *эйялета*, на берегу реки Кухиланчай, стоит огузско-туркменская деревня из шестисот домов. Следуя отсюда на север по степным местам, мы прибыли в Ниязабад.

Описание города Ниязабада

Он находится на границе Ширвана, основан Йездигерд-шахом [25]. В древние времена это был большой город. Ныне остат-

ки [прежних] строений говорят о его высоте, достигавшей свода небес. Позднее монголы, дагестанские кумыки, кайтаки и другие [племена], объединившись, напали на этот город, опустошили и разрушили его. Но великий сердар Мурад-хана III Коджа Фархад-паша зазимовал в этом городе, а после, когда двинулся на Ширван, благоустроил эту разрушенную крепость. Ныне она стоит на границе Ирана и Дагестана. [Город] насчитывает сорок михрабов и сорок кварталов, имеет соборную мечеть, *хан*, баню, рынок. Это [отдельное] султанство. В нем до тысячи нукеров и двенадцать хакимов. // Его калантар рассказывал, что 293
здесь более шести тысяч домов с садами и виноградниками. Местность обширна и населена. Много красивых людей. Поля плодородны, доходны и тучны. Город благоустроенный, имеет родники. Но цитадель, стоящая в центре города, разрушена. Такая плодородная земля с умеренным климатом и приятной водой нуждается в крепости, а она вот разрушена. Место паломничества здесь — [гробница] Афшар-бабы. Это один из преемников великого нашего предка, *хазрата* ходжи Ахмеда Ясеви. Так как персы верят в этого человека и в его учение, в его текке более сотни факиров. Всем приходящим и уходящим в текке дают обильную еду. Его гробница является святым местом паломничества как для знати, так и для простонародья. Большинство населения этого города принадлежит к толку ханифитов, потому что он расположен в Ширванском *эйялете*, который семьдесят лет находился под управлением османов. Из этого города, получив провожатых, мы двинулись на север и прибыли в село Фарахзар. Оно стоит на границе Шемахи и на берегу Аксу, имеет пятьсот домов, соборную мечеть, *хан*, баню и небольшой базар. *Михмандар* его оказал мне, ничтожному, большие услуги. Отсюда мы опять направились на север и обедали на месте отдыха шаха Кёр Худабанды. Оттуда приехали в селение Тилчай. Речка в этом селе называется Гёксу, она течет из Дагестана и здесь впадает в Куру.

// Далее Эвлия Челеби кратко упоминает о реках, которые стекают с 294
прилегающих к Эльбрусу гор, и перечисляет народы, населяющие Северный Кавказ [26].

Как было сказано выше, мы остановились в селении [на реке] Гёксу. Это большое село, в котором есть калантар и *михмандар*, [здесь] семьсот домов, сады и виноградники; село славится шелком. Население суннитское и [раньше] платило налог за бороду шаху Исмаилу. Но при нынешнем шахе Аббасе II оно освобождено от всех обычных налогов. Это благоустроенное селение является одним из известных в Шемахинской земле. Отсюда мы опять направились на север и, продвигаясь по степи в течение семи часов, прибыли в село Аксу. Эта благо-

устроенная *касаба* находится в Шемахинской стране, имеет тысячу домов, соборную мечеть, *хан*, баню, сады и виноградники. Посередине его течет речка Акчай, впадающая в Куру. Она берет свое начало в Шемахинских горах, орошает сначала рисовые поля в Шемахинской степи, а затем сливается с Курой. Выступив отсюда опять на север, мы приехали в крепость Шемаха.

Описание крепости Шемаха

Первооснователем ее был один из шахов Иранской земли — Йездигерд. Впоследствии город служил местом пребывания нескольких царей. Его вилайет состоит из семи ханств. Называют его то Шамахы, то, смягченно, Шемахи. И это якобы потому, что первые его обитатели прибыли сюда из Шама. Хотя дагестанцы произносят Шамахы, а гилянцы — Шамаки, правильнее все же говорить Шемахи. Во всем крае тут сорок ханств, // сорок во- 295
семь *кадилыков*, сорок *нахие*, семьдесят крепостей и до тысячи трехсот благоустроенных селений.

Город [Шемаха] древний и благоустроенный. [В свое время] в этот ширванский [столичный] город с письмом Сулейман-хана прибыл один из его везиров, Улама-паша, с караманским *вали* Пири-пашой [27]. После совещания *аяны* сдали ключи от города Пири-паше и подчинились османам [28]. Когда о случившемся сообщили Сулейман-хану, он передал управление крепостью Пири-паше. Впоследствии шах Тахмасп в течение семи месяцев осаждал эту крепость и захватил ее. Хотя шах обещал пощаду находившимся внутри ее, но всех истребил и управление [крепостью] передал своему брату Алкас-мирзе [29]. Алкас-мирза властвовал здесь три года, но поведение его брата (шаха) вызвало у него подозрения, и, боясь за свою жизнь, он в 954 (1547-48) году однажды ночью со своими приближенными и слугами покинул Ширван и направился в страну османов. После сорокадневных скитаний по степи Хейхат [30] он прибыл в Кафу, а оттуда, сев на корабль, в Стамбул, где был встречен чрезвычайно милостиво. Дата прибытия Алкас-мирзы заключена в *тарихе*: «Подчинился времени Сулеймана Алкас-мирза. Год 954».

В Стамбуле Алкас-мирза остановился во дворце Пертев-паши. В это время Сулейман-хан, находившийся в Эдирне, с большим войском вошел через Адрианопольские ворота в столицу. Алкас-мирза сам наблюдал эту процессию, стоя около соборной мечети Шахзаде. Падишаху, оказавшему ему милость, он сказал: «О избранник османского рода! Как же это получается, что, обладая таким могуществом и величием, ты не выступаешь против моего брата, которого [поэтому] должны называть шахом Иранской земли?» Он был изумлен дисциплинированностью и выправкой войска.

Впоследствии, когда Сулейман-хан выступил в поход на Ван и Азербайджан, он взял с собой и Алкас-мирзу. Дата этого похода против Тахмаспа — [тот же,] 954 год. После [взятия] Тебриза Лала Мустафа-паша был назначен великим сердаром для завоевания Ширванского вилайета. Алкас-мирза, как ранее управлявший Ширваном, отправился вместе с ним и опустошил Нахичевань, Ереван, Гянджу и Ширван. По возвращении из этого похода они получили известие о смерти Тахмаспа. Затем крепость Шемаха была осаждена [османами]; // [осада продол- 296
жалась] в течение семи дней, и она была отнята у сына Тахмаспа, а затем, восстановив ее, [османы] поставили в ней достаточную военную силу, а также снаряжение. Алкас-мирзе было дано ханство Махмудабад в Ширванском *эйялете*. Отсюда ожесточившийся сердцем мирза неоднократно совершал набеги на Аджем и опустошал его селения и вилайеты. Позднее в Ширване возникали частые междоусобицы. Наконец, при султане Мураде III Оздемир-заде Осман-паша овладел Демиркапу, а также сдавшимся ему на милость этим [городом Шемахой] и восстановил его крепость. Хотя потом она вновь попала в руки персов, но была освобождена Коджа Фархад-пашой. Наконец, когда персы опять вторглись в эти места, паша Демиркапу, получив пощаду для себя и домочадцев — ханских отпрысков, прибыл к Порогу государства.

С того времени [Шемаха] находится в руках персов и ныне является ханством. Здесь есть кадий и двенадцать хакимов. Крепость находится на берегу Куры, стоит на высоком холме; это прочное сооружение из камня. И цитадель ее ныне тоже крепка и благоустроенна. Но нижняя крепость местами повреждена. Здесь имеется *диздар*, *дизчёкен-ага* и до тысячи воинов гарнизона. В городе же примерно семь тысяч добротных домов, крытых глиной. Перед каждым домом течет вода. Садов и виноградников — не перечесть. [Город] имеет двадцать шесть кварталов. Кварталы Мейдан и Шабуран расположены в самых красивых местах города, здесь стоят дома, построенные очень искусно. Тут до семидесяти михрабов, [в том числе] соборная мечеть Див-али древней постройки. Говорят, что раньше она принадлежала шаху Тахмаспу. Поскольку он был суннитом, он построил эту мечеть [для себя]. Соборная же мечеть Кабирджами, что стоит в пригороде и имеет многочисленный приход, построена шахом Сефи. Красивое сооружение; во дворе имеется шафиитский бассейн, фонтанчики. Вокруг двора — кельи для учащихся. Есть еще соборная мечеть Фархад-паши, построенная по румскому образцу, очень красивая, но, поскольку

она не имеет вакфа, двери ее закрыты. Мечеть Оздемир-заде ныне превращена в медресе, и в ней преподает муфтий города. Имеется еще семь медресе, *имарет* с общественной столовой — он принадлежит шаху Худабанде, до сорока школ и семь прекрасных бань, из которых самая замечательная, [славящаяся] водой и воздухом, — баня Шабуди. // В ней многочисленные отдельные комнаты, бассейны и *курны*. Вне крепости расположены бани Мейдан, Казак, Фарадж-хан, а также находящаяся у стены прекрасная [баня] Хасан-хан. Кроме перечисленных в каждом саду также имеется по бане и шафиитскому бассейну. Есть сорок четыре каменных караван-сарая. Их *михмандары* знают свое дело. Каждый [живущий в караван-сарае], лишь прикрыв свои двери и не заперев их замком, может без опаски торговать на базарах. Он оставляет свои товары в караван-сараях без присмотра. Но за всем доглядывают смотрители. Вот до какой степени в стране Ширван безопасно и спокойно.

297

Хотя [в Шемахе] имеется до двухсот лавок, но каменного *бедестана* нет. Несмотря на это, здесь можно найти [любые] дорогие товары. Кофейни, которые являются местом приятных бесед, очень чисто прибраны. На плодородной земле [Ширвана] растут рис, хлопок, семь сортов винограда, груши «аббаси» и «маладжа», арбузы. Климат умеренный, мягкий, потому что город расположен на краю пятого *климата*. Красавицы славятся по всему свету. Население в большинстве своем сунниты. [Здесь] много ученых и мудрецов. Намаз совершают замкнутыми общинами [й].

Здесь мы гостили и развлекались у шемахинского хана Таги-хана в течение семи дней. Таги-хан обладал талантом поэта, был знатоком фарси, хорошим собеседником. Посещая его, мы встречались с его сановниками. Мы получали от него в изобилии подарки. [Потом] с тысячью всадников мы двинулись в путь, на свадьбу [сестры] ереванского хана, в крепость Баку, к северу отсюда.

298 По дороге Эвлия Челеби и его спутники осмотрели обители двух святых старцев [*пиров*] Дар-куха и Маризат-султана. // Последнюю построил шейх Сефи, «истратив на ее сооружение десять годовых доходов казны Азербайджана»,— «столь же роскошную, как гробница имама Мусы Резы в Мешхеде».

Отсюда, опять направляясь в сторону севера, мы целую милю шли селами с садами и огородами и достигли села Харадж. Здесь мы посетили святыню шейха *хазрата* Резы. Гробница его является местом паломничества богатых и бедных. Персидский
299 шах Худабанда // выстроил над ней большое текке. Оно получает богатые пожертвования и имеет многочисленные вакфы.

[й] نهانیجه جماعتله نماز قیلارلر

Выступив отсюда, мы шли по широкой тенистой дороге в течение семи часов и остановились на стоянку при караван-сарае Козлу; села она не имеет. Это большой караван-сарай, который был построен у дороги Исмаил-шахом. Следуя далее на север, мы достигли стоянки Алтыагач, или, по-персидски, Шешдерахт [к]. Этот караван-сарай расположен на цветущем лугу. Селение [при нем] — в развалинах. Само место находится на границе Демиркапу и подчинено *нахие* Мискюр. Отсюда мы опять двинулись на север и приехали к святыне Хызрзенда с большим куполом. Тело святого не тронуто разложением. Оздемир-заде Осман-паша почитал его и потому, когда ездил на охоту, посетил и благоустроил его гробницу. Теперь это место паломничества ширванцев. Мы прошли на север по *нахие* Мискюр и на границе [владений] города Шабурана достигли *касабы* Рукал. *Касаба* под названием Рукал имеется и недалеко от Шемахи, но то — маленькое селение. Это же имеет соборную мечеть, *хан*, баню, рынок, сады, виноградники и до трех тысяч домов, крытых глиной. [Город] ранее был подвластен Демиркапу. Но теперь этот красивый городок входит в Бакинский *эйялет*. Большинство населения — туркменские кочевники-сунниты. Отойдя отсюда [немного] на север, мы устроили обед на берегу реки Рукал.

Мы все дальше продвигались вдоль берега реки, как вдруг сзади, от побережья Каспийского моря, появилось огромное войско. И что же мы увидели? Вместе с гянджинским, ереванским, бакинским, муганским, гилянским, лорским ханами Иранской земли и многими султанами [двигалось] вперемешку более десяти тысяч воинов из племен туркмен, монголов, кумыков, калмыков, кёдеков, из муганцев и козанцев. Они приближались, играя на карнаях, на трубах Афрасиаба, колотя в барабаны хакана. Шемахинский хан, находившийся среди воинов, хлестнув своего быстрого коня, [подъехал] и сказал мне, ничтожному: «О Эвлия-ака! Сейчас к нам прибудет ереванский хан». Хан подъехал и, сидя на лошади, первым поздоровался со мною. Затем мы поцеловались и беседовали с ханами Еревана и Гиляна. И за те три часа, что мы ехали до крепости Баку, мы сдружились. В момент нашего прибытия к стенам бакинской крепости с ее башен и стен, а также с башен, возведенных
на берегу, пушки грохнули такой салют, // что древняя бакин- 300
ская крепость погрузилась в огонь, как птица-саламандра. В это время из крепостей московского короля, Астрахани, Пакхана, Сарая, Хешдека, находящихся на западном берегу Каспийского моря, по случаю праздника прибыли послы и привезли подарки. И, как видно, все это делалось ради показа им мощи

[к] Т. е. «Шесть деревьев».

крепости и ее вооружения. Таким образом в день первой пятницы месяца мухаррема 1057 (6 февраля 1647) года мы вступили в крепость Баку.

ОПИСАНИЕ КРЕПОСТИ БАКУ

Она находится в Ширванском *эйялете*, на границе Персии. Здесь было устроено угощение. После еды я передал хану послание эрзурумского *вали*, господина нашего Мехмед-паши, и подарки — жемчужные четки, [отрезы] франкского шелка с разводами и саблю. Довольный, он сказал: «Добро пожаловать!» — и проявил приветливость и милость. Я передал также послания нахичеванского и тебризского ханов. «Да будет благословенна ваша свадьба!» — сказал я и воздал хвалу. Как выяснилось, в тех письмах меня, ничтожного, много хвалили. Ереванский хан привел меня, недостойного, в качестве гостя во дворец своей сестры. Десять дней и десять ночей мы пировали и наслаждались. Хан же не оставил ничего, чего не показал бы нам. В тот день мне, недостойному, пожаловали один набор персидской одежды, десять туманов шахских бисти.

Мы начали осматривать город вместе с нашими провожатыми. Бакинская крепость построена против московского короля Дара-шахом на берегу Каспийского моря. Это прекрасное квадратное укрепление на высоком холме. Цитадель ее имеет одни ворота, открывающиеся на запад. Они сделаны из нахичеванского железа. Окружность ее — семьсот шагов. Она имеет семьдесят башен и шестьсот бойниц. Высота ее стен — сорок мекканских локтей. Так как она стоит на скале, рвов нет. Внутри крепости до семидесяти старых домов, крытых глиной. И хотя в ней есть соборная мечеть Хайдар-шаха, минарета она не имеет. Не видно ни *хана*, ни бани, ничего подобного им.

Но большой рибат, расположенный на берегу моря, имеет
301 // до тысячи домов, сады, виноградники, соборные мечети, *ханы* и бани, рынок и базар. Это благоустроенный город. С трех сторон он защищен стенами и имеет трое ворот: на север открываются Гилянские, на юг — Дербентские, на запад — Портовые [31]. Из этого рибата выступает семь минаретов. Здесь три бани, из них особенно красива баня Мирза-хана. Рынок и базар не очень хороши. Но поскольку крепость стоит на границе с Московией, она имеет воинов шахской гвардии и *дизчёкенов*. Это отдельное ханство в Ширванском *эйялете*, которое имеет три тысячи войска и двенадцать хакимов, отдельного кадия; [в нем] насчитывается семь *нахие*. Несколько раз московские казаки с той стороны, с реки Итиль, приходили на лодках воевать гилянские и бакинские *нахие*. [Так происходит] потому, что на

той стороне, в трехстах милях, лежит страна Московия. Даже в том году, когда эту крепость завоевал Оздемир-заде [32], в то время, когда правителем из османов в ней был Кубад-паша, московские казаки по наущению персов пришли и осадили крепость Баку. Но как те, так и другие были преданы мечу. Ныне их кости лежат на высоком холме, на берегу моря.

Климат в городе мягкий, а потому в его *казах* сеют рис, лен, разбивают сады и огороды, выращивают нежный хлопок. Но вода здесь пахнет нефтью. Близ города в семи местах имеются богатые нефтяные источники разного цвета — желтого, красного, черного и других. Население *нахие* Мискюр, Садан, Ринаб не зажигает восковых и сальных свечей, все жгут в светильниках нефть. Народ тут здоровый и опрятный. Есть много красавиц. Город расположен на границе восемнадцатой климатической области. Большинство населения — сунниты. Расстояние между этой крепостью и Демиркале по побережью составляет четыре перехода. Между ними лежат селения Мискюрской *нахие*. Ее население — кочевые туркмены, они кочуют со своими кибитками. Город Шабуран находится к востоку от Баку, на расстоянии трех переходов, а шемахинская крепость находится к востоку от него (Шабурана), на расстоянии пяти переходов, Гилян же находится на севере [33]. Баку является портом Шемахи. Из Чина, Хатая и Хотана, из городов Фагфура и Зенана, из страны Калмыкии и Московии беспрерывно приезжают сюда послы и прибывают караваны с товарами. Московиты постоянно приезжают в Баку, покупают и везут из Баку на Москву
302 соль, нефть, // шафран и шелк. Московские посланники приезжают и остаются заложниками. Собольи и беличьи меха, рыбий зуб [34], булгарская юфть большей частью перевозятся из Московии в Персию через Баку, а частично через Гилян.

В бакинских *нахие* есть ряд местностей, непригодных для хозяйства, [так называемые] «шуре». Если человек или лошадь ступят сюда и замешкаются, то обжигают себе ноги. Проезжающие караванщики, выкопав в таких местах яму, быстро ставят в нее медную посуду [с едой], и еда в них мигом сваривается от жара земли. Удивительна божья мудрость!

Недалеко от города, к северу от него, река Кура впадает в море. Иногда казаки Московии на крепких судах входят в эту реку и нападают на персидские города. Взятых пленных везут на гилянский базар и спокойно продают их там. Хотя река Кура шириной с Дон, но она не глубокая. Обозревая город, мы одновременно предавались удовольствиям на празднике у персов. Если писать о торжествах свадьбы [подробно], то получилась бы большая книга.

От ереванского хана Таги Али-хана и бакинского Ашраф-хана мы получили подарки: выделанных по-персидски соболей,

[рабов-]грузин и превосходных верблюдов. Ереванский хан обещал также отправить в таможню караван из тысячи голов, он подарил для нашего господина паши соболью шубу, десять гилянских луков с колчанами, шесть грузинских гулямов, десять пар рыбьих зубов, три имбирные дыни «шамамы». Кроме того, он написал дружественные послания. И мне, ничтожному, он пожаловал десять туманов бисти на дорожные расходы, а моим людям дал десять туманов аббаси. Попрощавшись со всеми *аянами* Баку, мы выступили на *кыблу*.

Путь из Бакинской крепости в Грузию

Получив от бакинского и ереванского ханов [в сопровождение] сто вооруженных нукеров, мы берегом моря направились на *кыблу* [35], прошли по [горячим] *шуре* и осмотрели нефтяные источники.

Нефтяные источники. Они бьют из-под земли на берегу моря и в *нахие* Мискюр. Чаще всего, подобно горячим водяным источникам, [нефть] скапливается, [образуя] маленькие
303 озерца, // а на поверхности воды нефть густеет, как сливки. Нефть является особым [источником] государственного дохода и ежегодно приносит шаху семь тысяч туманов. Люди, занятые добычей нефти, днем и ночью спускаются в колодцы, набирают нефть и наполняют ею козьи бурдюки. Затем ее покупают купцы и развозят по странам. Нефть бывает восьми цветов. Но самая хорошая — желтая нефть. Черная нефть — это собственность шаха. Эту черную нефть Персии поставляют в Узбекистан, Ирак, Курдистан, Грузию, Дагестан и в крепости, расположенные на границах с османами, и в тех краях ею [пользуются для] освещения. Она необходима как боевой запас для [защиты] крепостей и городов. И даже для [персидского] шаха и османской столицы горящие светильники изготавливаются из бакинской нефти. И днем и ночью нефть охраняет стража. Потому что если прикоснется к ней огонь, то будет гореть до конца, пока она не иссякнет. Вот потому-то около нефтяных источников всегда заготовлена гора песку. В случае воспламенения нефтяного источника к нему сбегается вся *реайя* и *берайя*, и пламя гасят, забрасывая его песком. Ибо другого средства нет. И якобы еще в нескольких местах, в скалах и пещерах, имеются нефтяные источники. Но я видел только эти.

Отсюда мы опять отправились берегом моря на *кыблу* [36] и стали на стоянку в туркменских кибитках Мискюра. В зимнее время в этих степях останавливаются со своими кибитками и отдыхают монголы, кумыки, туркмены и бака-туркмены. Это очень плодородное место, [удобное] для поселения.

Чудовище Каспийского моря со слоновьими ушами. Снявшись отсюда и продвигаясь вдоль берега моря, мы увидели рыбину, выброшенную на берег морской волной. Длина ее была равна целым ста шагам. У нее было две головы: одна у хвоста, похожая на голову змеи, а другая — величиной с купол бани. Это [чудовище] имело описываемые в сказках черты дракона. В верхней челюсти у него было сто пятьдесят зубов, а в нижней — сто сорок. Каждый зуб был величиной в локоть и толщиной с бедро человека. Уши походили на слоновьи, глаза — с круглый столик. Все тело было покрыто волосами, как у свиньи. // Откровенно говоря, эта рыбина была 304
ужасной и внушала страх. Все население Баку, Шемахи и Демиркапу собралось и разглядывало ее. Один путешествующий по Каспийскому морю, по имени Ходжа Сары-хан, рассказал: «Эта рыба водится только в Хазарском море, и рыбаки называют ее чудовищем со слоновьими ушами. Все рыбы ее боятся». И поистине, у других морских берегов не найти [существа] с подобными туловищем и кожей, как у этого, которое лежало на берегу Каспийского моря. Кожа его не имеет никакого сходства с кожей морских животных. Сами эти существа — то четырехугольные, то пятиугольные, то круглые, как дубинка, а хвост узкий. Но рыбы кепи и мина имеют в длину всего один локоть, а рыбы липата, сорхандам, сабз, сейхи [л] и другие по вкусу достойны стола Мусы.

По словам моряков, Каспийское море больше, чем Черное. Оно не имеет связей [с другими морями] и является большим обособленным морем. Говорят, что в нем, как и в Черном море, нет островов, но заливов много. Штормы здесь сильнее, чем в Черном море. Оно простирается до страны Фагфур. Здесь конец седьмого *климата*: К западу от него лежит страна Московия, к востоку — Гилян персидский и страны узбеков, булгар, калмыков, [а также] Чин, Фагфур и Козак. Область между казаками и Московией из-за сильных морозов зимою замерзает на семь месяцев. Калмык-татары, преодолевая ледяные укрепления [м], грабят и разоряют Московскую страну. Захваченных пленных продают в Чин, Хатай и Хотан и становятся богатыми.

У крепостей Гилян, Баку, Демиркапу и Терек Каспийское море совсем не замерзает, потому что тут [климат] мягкий. К югу от Демиркапу, или Бабульабваба, есть залив, который омывает прибрежную границу Дагестана и простирается до московской крепости Терек, стоящей на берегу реки Терек и расположенной недалеко от страны аваров. Он вытянут с юга на север, имеет в длину четыре тысячи миль, а глубину — три

[л] Названия рыб: كپي، مينا، لپاته، سرخ اندام، سبز، سيهى.

[м] يخ بارولر

искандиля, то есть триста локтей. В нем стоит до тысячи судов. Судоводители очень боятся московских и казацких *чаек*. Иной раз на море происходят большие сражения. Здесь нет таких
305 больших судов, как *галионы*, какие плавают по // Средиземному морю и океану. К бортам судов здесь привязывают пучки камыша. Судоводители не очень-то искусны. От берега Каспийского моря мы шли через равнинные степи на восток[37] и прибыли в большой город Шабуран.

Описание Шабурана

Этот красивый город находится под властью Ширванского вилайета, однако приписан к границам Демиркапу. Он построен в древние времена Исфендияр-шахом. Позднее пришли монголы Хулагу, они разрушили город, истребили жителей, а дома их сровняли с землей. Позднее он вновь отстроился. Наконец, когда везир Мурад-хана III Оздемир-заде Осман-паша завоевал Демиркапу, он выбрал его как место пребывания *санджакбея*, поскольку население этого города Шабурана проявило покорность. Но впоследствии, в период царствования Мурад-хана IV, персы захватили Ширван и взяли под свое управление Шабуран. Ныне это [отдельное] султанство в границах Демиркапу. Земли его находятся на краю пятого *климата*, и в отношении воздуха и воды он считается в Персии вторым городом после Тебриза. В нем семьдесят михрабов и семьдесят кварталов, известны соборные мечети Токмак-хана, Афшар-хана, Узун-Хасана, подобной которой нет нигде. И даже [сам] Оздемир-оглу Осман-паша каждую пятницу приезжал с большой свитой из Демиркапу в эту соборную мечеть и совершал молитву. Это древний и достойный обозрения молитвенный дом, четыре стены которого изукрашены тончайшим и переливающимся, как кожа хамелеона, орнаментом, а резьба по мрамору приводит в изумление знатоков архитектурного искусства. Город расположен в плодородной долине Мискюра. Он имеет семь *нахие*, и каждая из них носит название одной из семи планет.

Отсюда мы направились в сторону *лодоса*[38] и, продвигаясь среди кочевников, достигли села Чорз, стоящего в отдалении от моря, в просторной степи. Это место, расположенное на границе Демиркапу, принадлежит правителю Дагестана Михал-шаху. Его подарил ему Оздемир-заде Осман-паша. Впоследствии
306 оно перешло в руки персов, но опять-таки // осталось во власти Михал-шаха. Это селение состоит из пятисот домов, есть мечеть, баня, рынок с караван-сараем и базар. Население в большинстве своем дагестанские кумыки. Они куют хорошие кольчуги. Отсюда, двигаясь снова на юг[39], мы оставили слева ме-

стечко Рукал и через земли *нахие* Мискюр прибыли в крепость Демиркапу.

[ДЕМИРКАПУ]

Описание гавани Бендербаб, то есть города Бабульабваб, стены Искандера Зулькарнейна — крепости Демиркапу. По словам некоторых историков, основание этой крепости приписывается повелителю арабов Искандеру Зулькарнейну[40]. После постройки стены[41] Искандер прибыл на эту землю Демиркапу и нашел здесь прекрасное место на берегу моря, на границе с Дагестаном. Посоветовавшись с находившимися при нем мудрецами, он приказал поднять вверх землю Демиркапу, приподнять Каспийское море над Черным. Таким образом он замыслил соединить Каспийское море с Черным и в страны между обоими морями направил своих ученейших инженеров. Те за три дня дошли из Дагестана до реки Фаша, [протекающей] по склонам горы Эльбрус и по границам Мегрелистана и впадающей в Черное море. Определив высоту [устья] этой реки, они нашли, что Черное море в двадцать раз ниже[н] уровня Каспийского моря. Тут же начали готовить умельцев пробивать горы, заготавливать гати[о] и прочие необходимые средства. Но мудрецы возразили, сказав: «О Искандер! Мы были уполномочены строить стену [против народа] яджудж. Исполнение же [этого] твоего желания потребует [слишком] много времени. Хотя расстояние между этими двумя морями — путь трех дней, но для того, чтобы пробить каменные скалы под горой Эльбрус, потребуется тысячекратная казна и жизнь Нуха[42]. Наука же о звездах устанавливает продолжительность твоего царствования в тридцать два года. И полагайся впредь на бога! А кроме того, есть и другие полезные дела». И Искандер, увидев в ту ночь страшный сон, оставил эту мысль. Но тогда он приказал воздвигнуть в дагестанских горах, имеющих протяженность в семь переходов, трехъярусную крепкую стену между Демиркапу и Черным морем, а также огромные рвы в три ряда. Эта стена стала границей между племенами Ирана и Турана, находящимися на востоке, и племенами бени-асфар народа Кыпчакской степи, [а также] крымскими и русскими племенами, находящимися на
307 западе. Ныне трехрядные рвы // и трехрядные стены в горах Дадиан, что стоят среди гор Эльбруса, были предметом обозрения этого недостойного Эвлии. Если люди, направляющиеся

[н] يكرمى دفعه سفلى
[о] نقابلر

из Крыма в страну кумыков, будут внимательны, то распознают ее (стену). Некоторые говорят, что это та самая стена [против народа] яджудж, которую построил Искандер. Но едва ли это так. По словам Ибн Исхака, со времени Искандера до рождения посланника Аллаха прошло восемьсот восемьдесят два года, а со времени переселения Мухаммеда из Мекки в Медину до нашего путешествия прошло тысяча пятьдесят семь лет. В таком случае от Искандера до наших дней прошло 1939 лет. Поэтому во многих местах стена разрушилась, в некоторых местах башни и стены сохранились, а глубокие рвы заполнились песком. И это не сокрыто от очей любопытных.

В «Тухфе тарихи» говорится: «Искандер прорыл за семьдесят дней канал, и через него воды Хазарского моря потекли в реку Фаша». Но я, ничтожный, хотел бы возразить на это. В 1050 (1640-41) году, направляясь в крепость Азов, мы остановились на берегу реки Фаша. Вода ее была животворна и исключительно вкусна. Вода же Хазарского моря хуже смертельного яда. Если помыться ею, то она жжет стыдливые места, как огонь. Если под землей их воды смешиваются, то каким же образом в реке Фаша вода остается слаще сахара?! Это ошибочное мнение. Искандер основал этот [город] Демиркапу у конца стены, у предела моря Хазарского. Демиркапу является мощной крепостью, которая как бы входит в море у подошвы горы.

Топография крепости Демиркапу. Первым ее основателем является Искандер Зулькарнейн, о пророчестве [43] которого существует разногласие. Позднее, во времена омейядского халифа Йазида ибн Абд ал-Малика [44], [крепость] была отнята у чужеземцев, и все население Дагестана приняло ислам. Впоследствии она неоднократно подвергалась осадам, бывала разрушена, восстанавливалась. Наконец, в 986 (1578-79) году один из везиров Мурада III, Оздемир-заде Осман-паша, главнокомандующий бесчисленным войском, двинулся на эту крепость, взял в плен ее правителя Чираг-хана, и тот сдал ему крепость без боя. Оставленный за это правителем Ширванского *эйялета*, он восстановил и благоустроил крепость. Мусульманские газии, выходя из этой крепости, совершали внезапные нападения на страну Ширван и захватили семьдесят крепостей.
308 // В крепости были размещены тысяча янычаров, четыре *бёлюка сипахиев*, десять *ода джебеджи*, десять *ода топчу* его величества, шестьдесят пушек, пятьсот ящиков боеприпасов и другое необходимое снаряжение. Вместе с пятнадцатитысячным войском они остались здесь для охраны. Благодаря правильному и справедливому управлению эти места были благоустроены. Из Крыма через открытые со стороны Кыпчакской степи, Черкесии и Дагестана дороги прибывали татарские вои-

ны и необходимое вооружение. Но впоследствии из-за отсутствия помощи персы захватили крепость, пообещав [ее защитникам] помилование. Мусульманские газии ушли в Дагестан, затем в Черкесию, а оттуда в Крым. Это место исключительно благоустроено и ныне представляет собой [отдельное] ханство в руках персов. Оно имеет двенадцать хакимов, *мунши*, каланта́ра, ясаула, *коруджу-агу*, *дизчёкен-агу*, *чигйейен-агу*, две тысячи рядовых [п] *дизчёкенов*, девять тысяч нукеров.

Встретившись с ханом крепости, я передал ему послания ереванского, гилянского и бакинского ханов. Для нас он отвел и приготовил великолепный дворец, находящийся у башни Кайтакхан, на берегу моря, и позаботился о наших нуждах. Хан по имени Шефи-хан был восьмидесятилетним стариком, суетливым, вечно пьяным и изнеженным. Но в то же время он был человеком прозорливым, знатоком поэзии, каллиграфии и хорошим собеседником. Он дал мне, ничтожному, пять туманов на мелкие расходы, а то, что нам было определено на каждый день, он посылал нашему *михмандару*.

О причинах названия [крепости] Демир[капу], то есть Железные ворота. При постройке стены Искандер вставил в нее одни железные ворота и поставил там сторожей. И поскольку эти ворота простояли до времени Ануширвана, крепость называли [все это время] Демиркапу. Вторым ее основателем является Ануширван, третьим — Йездигерд-шах, четвертым — шах Исмаил, пятым — Оздемир-оглу Осман-паша. Так как западная сторона крепости обращена к Хазарскому морю [45], в основные ее стены бьют морские волны. Над портовыми воротами, выходящими на берег моря, на персидском языке написаны стихи и *тарих* о том, что стены эти после Йездигерд-шаха достраивал Хазар-шах. Со стороны моря [хорошо] видна стена, которую построил Искандер. Вот какой большой и широкой была эта стена! И если будет на то желание царей, то [на участке] от той стены до крепости тут можно основать порт. Ныне // стены и башни [прежней постройки] 309
виднеются и в глубинах моря. Длина стены, идущей от берега моря, равна расстоянию, которое пролетает стрела. Если же идти от моря до горы, находящейся за крепостью, то получится, что ширина крепости равна расстоянию, на которое летит стрела пута [р]. Крепость построена на высоком холме и имеет пятиугольную форму. Хотя я не слишком много путешествовал, но на таком фундаменте столь прочного укрепления не видел. Способный инженер, понимающий назначение сооружения, по-

---

[п] تولونکی — букв. «нищих».

[р] پوطه — арбалет (?).

строил эту крепость из трех фортов[c] и укрепил ее крепкими трехрядными железными воротами. Один форт — это бастион с обрывом, обращенным на восток. Второй форт выходит в город. В стене, которая обращена к уязвимой стороне, имеется двое ворот. И еще двое крепких ворот открываются в нижнюю часть города. Одни из них называются Мискюрскими, так как они открываются на восток, в сторону *нахие* Мискюр. Выходящие из этих ворот [путники] со своими лошадьми и арбами направляются в крепость Шемаха. А из других ворот отправляются на юг [46], в сторону Кыпчакской степи, Крыма и Черкесии. Но в Дагестан на лошади с арбой не проедешь. В московскую крепость Терек, в Казань и в Кыпчакскую степь могут ходить простые арбы. Третий форт крепости расположен у моря, в ней особого благоустройства нет. Карчига-хан еще тогда строил здесь дома для охранников крепости и *дизчёкенов*. Лошади и арбы купцов, прибывающих из Баку и Гиляна, в большом количестве стоят в этой отдельной крепости.

В этой стране по морю ходит множество судов, и потому эта мощная крепость очень важна. Вся крепость имеет квадратную форму и окружность в одиннадцать тысяч шестьдесят шагов. В ней семьдесят больших башен, и в каждой из них по одному медресе и по одной мечети для пришлых и [ремесленников-] *мюджерредов*. Для светильников учащихся [медресе] привозят черную нефть из Баку. Из кухни, [достойной] Кейкавуса, раздают пшеничную похлебку. Этой заботой оберегают и охраняют крепость [и] для улемов. Во всех стенах крепости насчитывается семь тысяч шестьдесят бойниц и зубцов. В темные ночи крепость освещают нефтяным маслом, ибо крепость имеет семь непримиримых врагов. Один из них — это казаки Московии, которые прибывают каждый раз на судах и грабят окрестные *нахие*, но под самые стены крепости не подходят, потому что на берегу моря она имеет семьдесят пушек *бал-емез*. Все эти пушки — османские, и от чистки и шлифовки // они как зеркало отражают лица людей. Другим врагом являются османы и крымские и калмыцкие татары. Враги с юга — черкесы. С *кыблы* их врагом является дагестанский народ кумыки. С востока врагом является Грузинская страна Теймураз-хана [47]. Потому-то в этой крепости постоянно сидит стража, и в случае нападения разводится огонь для оповещения населения крепости.

310

Имареты [и строения] внутри крепости. Камни, заложенные в четырех стенах крепости, громадны, как туловище слона. Пятьдесят человек не смогут поднять и один из них, даже с помощью науки о перемещении тяжестей. Внутри крепости стоит до тысячи двухсот домов, крытых глиной. В юж-

[c] بلوك

ной части, у самой стены, стоит большой дворец — один из первых дворцов, построенных на земле Персии. К этому дворцу примыкает большая мечеть, минарет которой разрушен. Поблизости от этой мечети стоит красивая баня, построенная в стиле османского зодчества; но зодчий неизвестен. Около ворот Кайик-капы, выходящих на восток, расположены соборная мечеть Оздемир-заде Осман-паши, постоялые дворы и лавки. За стенами крепости имеется до тысячи домов, с трех ее сторон много садов и виноградников. Столовой для бедных нет. Много мечетей, *ханов*, бань и базаров. Население в основном занято [ремеслами] и зарабатывает на жизнь шелководством. Многие из кумыкского народа куют красивые кольчуги. Население — сунниты-шафииты. По словам Ибн Хаукаля, город расположен в восемнадцатой климатической области, на краю пятого действительного *климата*. Воздух и вода приятны. Продолжительность самого длинного дня — семнадцать часов семь минут и две секунды.

К западу, за морем, на расстоянии трехсот миль, расположены вилайеты Московии: Хешдек, Казань и Алатырь. Между ними [и этим местом] простираются Кыпчакская степь и степь Хейхат. По этой красивой степи уже двадцать лет переходят с кочевья на кочевье Тайша-шах, Мончак-хан и Куба-калмык-хан, у каждого из которых по пять-шесть тысяч людей. Это из их числа были те, кто, проскакав галопом до Крыма, в ночном налете убили под крепостью Азов, на берегу реки Гёгюмлю, смещенного из Египта Гюрджу Мустафа-пашу [48]. Они не знают, что такое религия, вера, безбожие и заблуждение. Они — люди со слоновьими телами, подобие животных, обитающих в пустыне. // Многие, заручившись помилованием, приезжают в области Московии — Хешдек, Казань — и продают свое масло. Ныне с помощью купцов Московии они стали приезжать и в порт Демиркапу. И поскольку в этот порт Демиркапу из стран Чин, Мачин, Хатай, Хотан, Фагфур и Москвы приезжают по торговым делам сотни тысяч людей, таможня его дает большой доход. Когда Демиркапу был в руках османов, то от его порта и *эйялета* Ширван ежегодно поступало двести сорок семь юков акче дохода и хакиму Дагестана для его нукеров, для султанов семи его *санджаков* ради сохранения мира и спокойствия давались *хассы* и денежное жалованье. Согласно записи Дал-Мехмед-эфенди, [этот порядок] при завоевании крепости утвердил Оздемир-заде [Осман]-паша и поступил справедливо. Согласно той же записи, *эйялет* Ширван ныне состоит из семидесяти *каза*, семи ханств и двенадцати султанств, а *тимаров* и *зеаметов* здесь нет. *Хассы* султанов и прочих хакимов неприкосновенны. Место это благоустроенное. Население, молясь, говорит: «Пусть бог опять поможет османам!»

311

Когда мы находились здесь, из Порога счастья прибыл один лазутчик из гёк-долаков. Обращаясь к хану, он сказал: «Хан мой! В прошлом году османы направили своего сердара по имени Юсуф-паша на остров Крит, находящийся в Средиземном море. Он захватил крепость Ханию и поставил там войско. По случаю рождения у Ибрахим-хана сына, принца Мехмеда, было устроено большое празднество, и в течение семи дней и семи ночей кесарь [османской] земли ликовал». Услышав это, сунниты Ширвана, Гиляна и Шемахи возрадовались и начали плясать.

Святыни Демиркапу. Омейядский халиф Йазид ибн Абд ал-Малик, рожденный от женщины по имени Атика, двинулся с многочисленным войском из Дамаска на иноземцев Демиркапу, развязал большую войну. Более семисот человек из его приближенных были убиты и похоронены за западной стеной Демиркапу, на кладбище в миле от города. На надгробных камнях почерками *сулюс* и *куфи* написаны их имена и дата смерти. Здесь имеется до семидесяти могил сподвижников Мухаммеда — авторов хадисов. Рассказывая об этом, *аяны* города испытывали гордость. Есть еще несколько османских могил с намогильными надписями, сделанными красивым почерком. Но если мы будем все это описывать подробно, то дневник нашего
312 путешествия // станет слишком длинным. Из других святынь есть Джебель Эрбаин, или Гора сорока, [то есть] сорока гробниц выдающихся людей. И еще святыня Деде Коркут [49] — великого султана. Ширванцы поклоняются этому султану.

Посетив все эти святыни, мы получили от хана Демиркапу десять туманов казбеги, скакуна, десять кусков гуджаратского сатина, двести воинов для сопровождения и распрощались со всеми старыми друзьями.

VIII

[ПУТЬ ИЗ ДЕРБЕНТА В ЭРЗУРУМ ЧЕРЕЗ ЗЕМЛИ ГРУЗИИ]

ПУТЬ ИЗ ДЕРБЕНТА В ГЮРДЖИСТАН

Из крепости [Дербент] мы 12 часов шли на юг по дремучим лесам и прибыли в местечко Гора в пределах Дагестана.

Стоянка Гора находится в пределах Табаристана, где располагается ставка правителя Дагестана шаха Михал-хана. Это местечко с виноградниками и садами, с тысячью украшенных и благоустроенных домов и с одной маленькой мечетью. Торговых рядов и базара нет. Лишь по пятницам собираются люди из окрестных сел и занимаются меновой торговлей — они не знают, что такое [деньги] алтун и куруш. Их занятия и торговля основаны на [прямом] обмене — испокон веков так идет. Жителей около десяти тысяч, они шафииты чистой веры, благочестивые люди. В этом городе [на улицах] я не видел ни одной женщины. Оказывается, в Дагестане женщина только тогда видит город, когда ее, умершую, несут на кладбище. Женщины не могут даже переступить порог дома, разве только ради совершения паломничества. У жителей веселые лица. Они отличные друзья. Телосложением стройны. И у них хорошие виноградники и сады.

Снявшись отсюда, мы шли опять среди гор и лесов, пока не достигли страны аваров. Здешние места — собственная область правителя Дагестана. Три дня мы осматривали селения этого края и пришли в город Сериралланн [1]. Крепость этой страны в древние времена построена сыном Ануширвана венценосцем Хормуздом [2]. //Из-за этого города было много войн и побоищ, 313
наконец шах Ирана Кёр Худабанда отнял его у правителя Дагестана и разрушил его крепость, чтобы она не досталась осма-

нам. В настоящее время [крепость] находится в руках персов. Она стоит на склоне горы Эльбрус, на земле владетеля крепости Ареш.

В летописях Дагестана записано: «Серирапланом его назвали потому, что, когда *хазрат* Сулейман (Соломон) путешествовал по воздуху, свой престол [a] он установил здесь, [а затем], осмотрев гору Эльбрус, привел [город] в цветущее состояние». Это древний город, расположенный между городами Дербентом, Шемахой и Ниязабадом. Так как [город] расположен на стыке границ трех стран, он не слишком благоустроен. Из-за того что климат холодный, виноградников и садов мало. Здесь есть около трех тысяч домов, крытых землей, и мечети. У мечетей осталось мало прихожан, потому что они находятся в руках персов [3]. В [городе] семь бань, одиннадцать караван-сараев, около семидесяти лавок в торговых рядах и на базаре. Туда я не [заходил] и [ничего там] осмотреть не мог, так как гостил здесь лишь одну ночь. В городе имеются должности хана и кадия, калантара, *мунши*, *даруги* и есть около тысячи нукеров. Большинство его населения — сунниты. Они ткут хлопчатобумажные ткани. Из-за прекрасного климата их красавицы знамениты. С западной стороны, с горы Эльбрус, стекает река, которая впадает в реку Куру.

Отсюда мы опять шли на юг и пришли в область Хатан. Это тоже одна из областей правителя Дагестана. Местечко [Хатан] с [приписанными к нему] тремястами селами благоустроено и процветает. С одной стороны [от него видна] гора Эльбрус. Здесь мы также три дня осматривали селения, а [потом] пришли в [область] села Цахури. Сюда тоже входит около ста пятидесяти сел. Здесь правит Эмир Юсуф-бей — один из вождей племени, [находящегося под властью] правителя Дагестана. Но [жители Цахури] много раз бывали в подчинении персов. В настоящее время население [этой области] насчитывает около семи тысяч воинственных людей. Оно исповедует суннизм шафиитского толка. Одну ночь мы провели в беседе с их беем. Он подарил мне пятьдесят шкурок куницы и шкурки дикой кошки. А я, ничтожный, преподнес ему три расшитые салфетки Кая-султан [4]. В этом селе есть место поклонения — могила шейха Эмир-султана. Он великий святой.

В этой области Дагестана живут такие улемы и набожные люди, каких нет нигде в других местах. В этой стране совсем
314 нет лжи, сплетен, зла, злоумышленности, ненависти, // спеси, вражды и неприязни. Однако еретиков — *рафизи* — они не пускают в свою страну и не ведут с ними торговли. Один раз в

[a] سرير (серир) «престол».

год здесь устраивается большая ярмарка. Здесь кончился Дагестан, и мы ступили [на землю] Гюрджистана.

Первой на границе [расположена] крепость Ордубар [б]. Она находится под властью Персии. Эта крепость оставалась слева, так как я, ничтожный, двигался из владений крепости Шеки.

[Сначала мы] прибыли в село Зухуриа. Эта большая деревня, подвластная тифлисскому хану, находится в Гюрджистане, в пределах владений Теймураз-хана [5]. Ее население составляют грузинские азнауры, армяне и гёк-долаки. Продолжив наш путь, мы прибыли в город Кахети [6]. Он находится в Гюрджистане, под властью Персии. Его первооснователем был Ануширван. С течением времени эта крепость в некоторых местах разрушилась. Ее окружность составляет четырнадцать тысяч шагов. Она имеет сто семьдесят башен и трое ворот. В крепости две тысячи благоустроенных домов. Здесь есть запущенные мечети, постоялые дворы и бани, торговые ряды и базар. Вода прозрачна и вкусна. Реки текут сюда из девяти пластов нижних склонов горы Эльбрус и, оросив виноградники и сады Кахети, вливаются в реку Куру. Так как климат прохладный, здешний шелк не славится. Население состоит из армян, гёк-долаков и грузин. Ими правит особый султан. У него есть около тысячи нукеров, двенадцать хакимов и кадиев.

Еще до Чилдырской битвы с [султаном] Селим-ханом [I] шаху Исмаилу понравился здешний климат, и три года он жил в этом городе [7]. Он построил за стенами крепости такой большой посад с улицами, [спланированными ровными прямоугольниками] вроде шахматной доски, что можно подумать: «Это — город Кашаг [в] в Средней Венгрии». А что касается [Чилдырской] битвы, то стотысячное войско шаха прошло [тогда] сквозь зубья меча. Только сам [шах] спасся, укрывшись в Азербайджане. После этого напористое османское войско, придя в этот город вместе с грузинскими войсками, разорило и опустошило его. Даже [много] позднее [город] не смог отстроиться так, как раньше. Когда Фархад-паша восстанавливал и благоустраивал крепость Ареша, он приказал на арбах перевезти камни этой [крепости туда]. Здешний султан выказал расположение ко мне, дал провожатого до первой стоянки. Направляясь на юг, мы остановились в селе Ходрайхан. Село, расположенное на берегу
реки [г] Куры, // имеет тысячу домов, мечеть, постоялый двор и 315
баню. Продолжая свое путешествие, мы подошли к крепости Тифлис.

[б] В тексте: اودد

[в] قشه

[г] В тексте опечатка: вместо نهر «река» напечатано: شهر «город».

ПОВЕСТВОВАНИЕ О [ГОРОДЕ] ТИФЛИСЕ

По словам летописца Персии, автора «Шереф-наме» [8], этот город построил *хазинедар* Искандера Зулькарнейна Битлис, тот самый, который построил и [город] Битлис в *эйялете* Ван [9]. Впоследствии эту крепость сотни раз осаждали мятежники, она переходила от владетеля к владетелю и наконец перешла под власть Давуд-хана — одного из правителей Гюрджистана [10]. Являясь правителем города и страшась османов, он нашел покровительство у персидского шаха и, возложив на себя венец, стал ханом в своих владениях. На правах полной собственности долгое время правил он справедливо, как Ануширван, превратив [Тифлис] в цветущий и благоустроенный [город]. Наконец, во время [правления] султана Мурада III, Лала Фархад-паша с бесчисленным войском выступил против Гюрджистана и овладел крепостью Чилдыра вместе с семьюдесятью подчиненными ей крепостями [11]. Когда Давуд-хану стало известно, что великий сердар выступил и против Тифлиса, он поставил в Тифлисскую крепость сорок тысяч воинов для защиты и изготовился к бою.

В свою очередь, [османское] войско стремительно двинулось и разбило шатры в Ширванской степи. Сперва сердар послал письмо в Тифлис и призвал к вере [ислама]: «Или примите ислам, или сдайте крепость падишаху и платите харадж, став подданными области, подчиненной крепости. В противном случае, ради истинной веры, твердо решено всех вас изрубить саблями, а домочадцев и детей ваших взять в неволю». Когда прибыло письмо и его содержание стало известно, все собрались и начали совещаться. Решив: «Не бывать тому, что задумали османы», они выгнали послов и заперлись в крепости. Но предусмотрительные люди, которые знали, что они не смогут выдержать натиск исламского войска, снова посовещались и оставили страну, бросив крепость опустевшей. Когда об этом стало известно великому сердару, он с исламским войском бросился вдогонку, перешел через реку Куру вблизи Тифлиса, вскачь гнался день и ночь и настиг хана Тифлиса у крепости Загем. [Беглецы] с домочадцами и детьми укрылись в густых зарослях в темном лесу.

316 Исламские газии набросились [на них] и // отделили от туловищ головы грузинских кызылбашей [д]. Очень крупная добыча досталась [победителям]. Даже самый младший воин стал владельцем наполненного золотом щита.

д Автор рифмует слова: كورجى قزل باشلرى «грузинские кызылбаши» и باشلرى «головы». Ради рифмы он называет подвластное кызылбашскому Ирану население Тифлиса «грузинскими кызылбашами».

Победоносный сердар незамедлительно послал агу янычар с семью *ода* янычар для захвата Тифлисской крепости, а сам с исламским войском двинулся для взятия крепости Загем. Овладев крепостью без боя, он оставил в ней гарнизон, оттуда направился на север и осадил крепость Греми. Крепость не могла сдержать османского натиска и сдалась на милость великому сердару. Обитатели [крепости] разбежались кто куда. Я, ничтожный, не видел крепости Загем, зато, когда проходил по равнине [близ] крепости Кахети, видел крепость Греми, но не заходил туда.

Осман-паша, как вышедший на охоту лев, овладел двадцатью шестью большими и малыми крепостями этой страны и оставил там гарнизоны. Потом он двигался быстрыми переходами и в день вступления в крепость Тифлис устроил великий праздник. После этого достойный сердар чрезвычайно укрепил крепость и описал ее *эйялет* [12]. Управление [*эйялетом*] на правах *мирмирана* он поручил *мутасаррыфу эйялета* Кастамону Мехмед-паше, сыну Солака Фархад-паши [13]. [Здесь он] пополнил боевые припасы и [заготовил] все необходимое. [В крепости] он оставил двадцать *ода* янычар, пять *ода джебеджи*, пять *ода топчу*, а также войска, выведенные из ста семидесяти других разрушенных крепостей. [Сердар] предписал войскам *санджаков* Тире, Ментеше, Теке, Хамид и *эйялета* Сивас всем вместе стать гарнизоном [крепости]. Устроив дела других областей Гюрджистана, сердар направился в Стамбул.

Но с другой стороны [пришли] персы и кяфиры Гюрджистана, семь месяцев они держали крепость Тифлис в осаде. Все герои-мусульмане от голода и дороговизны дошли до крайнего состояния. Они были вынуждены есть своих коней, потом собак, а под конец и трупы погибших [за веру]. Дошло до того, что собака одного [человека], по имени Субаши, была куплена за семь тысяч акче и съедена [14]. Но даже в таком положении [осажденные] храбро защищались от нападающего со всех сторон врага.

Волею Аллаха *вали* Эрзурума Мустафа-паша с бесчисленным войском двинулся быстрым ходом [на выручку], и, когда он приблизился [к крепости], сердар персидских войск, осаждавших крепость, Имам-Кули [15], обратившись в бегство, оставил на поле боя большое количество награбленного добра и много // съестных припасов. Осажденные в крепости герои были 317
преисполнены счастья. Когда Мустафа-паша подошел к стенам крепости, воины ислама вмиг ожили. Вторым [спасителем] был сын великого везира Хусни-паша, который привез три тысячи верблюжьих вьюков пшеницы и другие съестные припасы. Все это сложили в амбары. В Малой крепости и теперь есть амбары.

Со времени султана Мурада III до восшествия на престол султана Мустафы эта крепость была в руках османов[16]. Впоследствии кяфиры-грузины и персы, объединившись, неожиданно напали на них и сдавшихся на милость победителям героев ислама вывели из крепости. Крепость передали шаху[17]. С тех пор [крепость] в руках персов. Она была отстроена и чрезвычайно благоустроена.

Описание крепости Тифлис

На противоположных берегах реки Куры, на отвесных скалах, [друг против друга] стоят две крепости, которые называют Битлис-Тифлис. Между ними протекает река Кура. Так как между скалами [наведен] большой мост, можно легко перейти из одной крепости в другую. Большая крепость стоит на южном [берегу] реки Куры, Малая — на северном.

Река Кура. Она течет под самыми стенами и воротами Большой крепости, обращенными к Малой крепости, по простирающейся [тут] равнине. На седьмой стоянке она вливается в Хазарское море между крепостью Баку и городом Гиляном. Река берет начало в горах Чилдырского вилайета, протекает [под стенами] Кара-Ардагана и, миновав крепости Ахалцихе, Ацкури и Тифлис, вливается в Хазарское море. Это очень большая река. Персидские летописцы рассказывают, что у нее имеется около тысячи шестидесяти притоков.

Окружность Большой крепости, построенной Битлисом на берегу этой реки, на отвесной скале, составляет шесть тысяч шагов. И строение это древнее. Высота стен достигает шестидесяти локтей, они имеют семьдесят башен и три тысячи зубцов. У [крепости] есть одни ворота с мостом. Рва нет. Над рекой Курой стоит Водяная башня. Во время осады [через эту башню достают воду] и утоляют жажду. Внутри крепости шестьсот домов с [плоскими] земляными крышами. Дворец хана[18] [стоит] в этой крепости. Есть соборная мечеть, караван-сарай, баня и маленький базар.

318 Малая крепость [города] построена позднее // шахом Йездигердом. Это небольшая четырехугольная крепость на крутом холме. Около моста есть узкие ворота. Внутри крепости — триста домов и соборная мечеть, но базара и других подобных строений нет. Эта крепость стоит к северу от Большой крепости. Но надо сказать, что [стены] Малой крепости мощнее, чем стены Большой крепости. Башни [крепости охраняют] три тысячи защитников. В темные ночи они перекликаются, произнося слова: «Хода хуб»[е 19].

[е] خدا خوب — перс. «бог добр, милостив».

Большинство жителей [крепости] начиная со времени османов — сунниты ханифитского и шафиитского толка[20]. Здесь много улемов.

Здесь производят отборную пшеницу, [пользуются известностью] особый белый тифлисский хлеб, белые и красные персики. Славятся здешний хлопок и ангорская шерсть. Для урожая от реки Куры нет никакой пользы, все произрастает благодаря дождям. Хотя река, начиная с истоков, протекает мимо ста пятидесяти местечек, ни одному она не приносит пользы. За это и прозвали ее «Кор»[ж]. Но монголы эту реку называют «Ур», [также] имея в виду ее бесполезность. Хотя вода в реке вкусна, но раз она течет на очень низком уровне, то не может орошать высокие [берега].

[Обычные] бани не славятся, так как в городе есть бани с водою из горячих источников.

Горячие источники Тифлиса. В восточной части Большой крепости [из недр земли] течет такая горячая вода, что можно сварить голову и ноги овцы. Это полезные горячие источники с [построенными над ними] куполами.

Места паломничества к могилам святых. [Это] имам Хусам-эфенди, кетхуда Фархад-паши Рыдван-ага, Джем Али-эфенди, [все они] были морем мысли.

Расстояние от Тифлиса до крепости Кахети — пять стоянок, до крепости Ареш — четыре стоянки, до крепости Гянджа — четыре стоянки.

Отсюда, получив на дорогу три тумана аббаси, мы с двумястами попутчиками четыре часа двигались по узким дорогам на юг и прибыли к крепости Мцхета[з 21]. Это маленькая четырехугольная крепость на отвесной скале. Она входит в *нахие* Тифлис и [находится] под властью Персии.

Крепость Гори[и]. Она показалась справа от нас на высокой горе. К ней мы не подходили, посмотрели издали и пошли [дальше]. Продолжая путь, мы подошли к крепости Сурами. Она находится под властью тифлисского хана. Это маленькая, но чрезвычайно мощная и неприступная крепость на холме, ее башни и стены подпирают небо. // Ее первостроителем был 319
Ануширван. Это одна из древних крепостей Гюрджистана. Большинство населения [здесь] грузины, гёк-долаки и армяне. Снявшись отсюда, мы направились на запад и за 4 часа дошли до крепости Ацкури.

[ж] كور «слепой», «бесполезный».

[з] В тексте ошибочно: كوسخت — Квишхети (?).

[и] В тексте опечатка: وى — Лори.

О древней крепости Ацкури [22]

Ее называют «Пропастью Александра». Согласно «Шереф-наме», это первая крепость, которая была построена в Гюрджистане. Она построена Александром Великим, на это указывают ее величина, четырехугольная форма и гранитные камни. Эта четырехугольная старая крепость — наместничество на земле Гюрджистана, в границах Ахалцихе. У крепости есть ворота, смотрящие на юг. Здесь правит ага [крепости], имеющий двести воинов. Есть соборная мечеть, постоялый двор и баня, около сорока-пятидесяти лавок. Много прекрасных виноградников и садов. Так как здешние места находятся в пределах народа шавшети, население говорит на грузинском языке [23].

Язык грузин Шавшети

Эрт — один; ори — два; сам — три; отхи — четыре; хути — пять; эквси — шесть; швиди — семь; рваи — восемь; джхраи — девять; ати — десять; пури — хлеб; чгали — вода; хорджи — мясо; бали — черешня; мсхали — груша; квахи — тыква; легви — инжир; курзени — виноград; ртхили — лесной орех; несви — дыня; прочугули — гранат; хабурджаки — арбуз; пжоли — тутовая ягода; коко — девочка; кали — женщина; ак мод биджо — иди сюда, мальчик; пур джамос — покушаем хлеба; даджед биджо — садись, мальчик; ... [24]; ар свидс хшам — не ходи к чужому; ак батони — иди сюда, господин; пури — хлеб; чамос — покушаем; ... [25]; ак мод ар свидс — иди сюда, не уходи; дадж батон — садись, господин; батон эрт — господин один; аким патариа — посмотрю, маленький ли; йе, диди арси — нет, боль-
320 шой; // ар гидос — не покупаю; кар ар рас глаха — нехороший, плохой; чхени — лошадь; чори — мул; вири — осел; чагли кудиан — собака хитрая.

У них еще много слов и выражений, но они не поддаются перу, оказалось возможным записать [эти] только так.

Род государей Гюрджистана

Евреи — первые среди народов, происшедшие от Немруда. После них — народы дадиани [26] и шавшети этих [вышеуказанных] грузин. Еще позднее — люди Гуриели [27], ачик-баш [28] и мегрел. Все они от евреев, из общины Давида — мир ему! Приняв христианство и чванясь этим, руководствуются Евангелием [29]. Все они говорят на двенадцати языках. У каждого свой особый говор. Их совершенно нельзя понять. По их мнению, народы шавшети и дадиани говорят на самом утонченном языке.

Если угаснет род московских царей, из Гюрджистана привезут какого-нибудь бея (князя) и сделают царем. Родовитые это народы [30].

У грузинских священников есть притязания доказать, что их предки восходят к Кейкавусу и через него доходят до пророка Давида. Тут рассказывают такую удивительную историю: «[Вот] в Гюрджистане умер царь. После него царицей стала его дочь Тамар. Она начала править государством, доставшимся ей в наследство от отца. Когда дочь царицы достигла совершеннолетия, ее выдали замуж за царского сына, которого звали Бей Диван. У этой дочери родились три сына. [И вот,] когда мальчики возмужали, они разделили Гюрджистан между собою. Старшему сыну бея по имени Марула досталась область Кутатиси [31], настоящее название которой — страна Ачик-Баш. Таким образом, род ачик-башей происходит от этого сына бея. Среднему сыну Симону дают область Тебриза. Младшему сыну Дадиани дают страну Багити». Таким образом, происхождение народа дадиани связано с ним. Так как этот Дадиан-бей был украшением мира, справедливым правителем, весь Гюрджистан подчинился ему. В настоящее время правителям Дадиани и Ачик-Баш все грузины оказывают такие почести, какие [положены] главным священникам. Цари при восшествии на престол опоясываются мечом, принятым из рук этих беев Дадиани и Ачик-Баш [32]. Когда [султан] шах Селим I был в Трабзоне, он установил хорошие отношения с беем Ачик-Баш, [находившимся] в Кутаисской // крепости. Когда [Селим] стал независимым падиша- 321
хом, для области Ачик-Баш он отменил харадж и обычные налоги и освободил их [33]. Они свободны [от уплаты налогов] до сегодняшнего дня. Только ежегодно они посылают в Стамбул [в качестве подарков] невольников, соколов [разных видов], ястребов, мулов, а также грузинских женщин редкой красоты.

Отсюда мы шли по плодородным местам и прибыли в Ахалцихе.

[О ГОРОДЕ АХАЛЦИХЕ]

Хотя [город] называется Ахысха, но живущие вокруг народы это слово на своих говорах произносят [по-разному], например: Ахысха, Ахыркыска, Аксыка. А в дефтере падишаха [о нем] записано, [что здесь сидит] «*мутасаррыф* Чилдырского *эйялета* такой-то паша». Основатель этой крепости — Анушир-ван. Шесть месяцев летнего сезона Анушир-ван ежегодно проводил на горных пастбищах Ахалцихе. Позднее [крепость] побывала в руках многих.

Как сказано в летописи «Шереф-наме», омейядский [халиф]

Хишам ибн Абд ал-Малик выступил из Сирии с несметным войском, завоевал крепости Халеб, Айнтаб, Мараш, Малатью, Диярбакыр, Эрзурум и другие. Потом пошел на Гюрджистан и захватил крепость Ахалцихе. После того как он подчинил Тифлис и другие города Гюрджистана и Дагестана, Хишам вернулся в свою столицу Дамаск [34]. Но в последующие времена грузины сбились с истинного пути, совсем оставили ислам и вышли из повиновения [35].

Позднее правитель Азербайджана Кара-Юсуф Кара-Коюнлу захватил здешние места [36]. Но когда появился Тимур, Кара-Юсуф не смог оказать сопротивления и нашел убежище у османского [султана] Йылдырым Баезид-хана. Впоследствии эта крепость досталась султану Узун-Хасану [37]. Хотя Тимур пошел и на Узун-Хасана, но Узун-Хасан благоразумно вышел навстречу, припал лицом к его стремени и так спас свою страну от грабежа и опустошения [38]. После этого [крепость] перешла в руки одного из потомков шейха Азербайджанского государства — Сефи, шаха Иранской земли Исмаил-шаха. Он превратил Ахалцихе в летнюю резиденцию и весь народ Гюрджистана подчинил себе [39].

В эпоху [султана] Баезид-хана [II] Исмаил-шах разорил и опустошил страну османов и захватил пространство семи *эйялетов* вплоть до самого [*эйялета*] Сивас, называемое «Арпа чукуру». Однако Селим-хан I, который в то время был правителем Трабзона, как лев [добычу], настиг войско этого зловредного шаха и всех изрубил. Став падишахом, [Селим I] прежде
322 всего объявил [Персии] священную войну, // с бесчисленным войском он выступил против шаха Исмаила, и результатом этого было истребление стотысячного войска Персии в битве на Чилдырском поле. Все это было ответом на упрямое посягательство и нашествие Исмаил-шаха до самого Сиваса. В этой битве шах смог спасти только собственную жизнь и укрылся в Азербайджане. А [султан] Селим-хан после этой битвы подчинил весь Гюрджистан своей власти. Вот *тарих* на завоевание крепости Ахалцихе:

Таинственный голос ту дату назвал,
Владения Персии султан Рума взял [40].

Потом [султан] Селим-хан превратил эту страну в один большой *эйялет* и пожаловал его своему везиру [41]. Чилдырский *эйялет* состоит из тринадцати *санджаков*. В [*эйялете*] есть *дефтердары* казны и *тимаров*, *дефтер-эмины* и *эмины* чавушей, кетхуда чавушей и *кятиб* чавушей.

Санджаки [Чилдырского *эйялета*] таковы: Олту, Хертвиси, Арданuч (Артануджи), Чачарак, Ардаган, Пософ (Поцхови), Мачахела и *санджак* паши Ахалцихе.

А *санджаки* Пертегрек, Ливана, Малый Ливана и Шавшат (Шавшети) являются *юртлуками* и *оджаклыками*, и ими владеют на правах полной собственности (мюлька). *Хассы* [*эйялета*]: Олту — 300 017 акче, Пертек — 462 190, Арданuч — 280 000, Ардаган — 300 000, Шавшат — 65 600, Ливана — 365 000, Хертвиси — 200 500, Чачарак — 365 000, Пософ — 206 500, Мачахела — 20[0] 322, Аджара — 200 000, Панак — 400 000 акче. Всего во всех *санджаках* 656 *тимаров* и *зеаметов*. [В том числе]: Олту — 3 *зеамета* и 123 *тимара*; Большой Ардаган — 8 *зеаметов* и 87 *тимаров*; Арданuч — 4 *зеамета* и 42 *тимара*; Чачарак — 2 *зеамета* и 72 *тимара*; Хертвиси — 13 *зеаметов* и 35 *тимаров*; Пософ — 12 *зеаметов* и 68 *тимаров*; Панак — 8 *зеаметов* и 54 *тимара*; Пасин — 7 *зеаметов* и 4 *тимара*; Лори — 9 *зеаметов* и 10 *тимаров*; Ахалцихе — 10 *зеаметов* и 17 *тимаров*; Ахалкалаки — 11 *зеаметов* и 32 *тимара*; Хатла — 18 *зеаметов* и 7 *тимаров*; Испир — 4 *зеамета* и 14 *тимаров*. По закону составляется войско в восемьсот воинов вместе с *джебели*. Вместе же с воинами [самого] паши будет тысяча пятьсот воинов. При условии участия в походе от тысячи шестидесяти деревень годовой доход составляет триста // двадцать кошельков. Он идет на содер- 323
жание владельцев *зеаметов* и *тимаров*.

Этот *эйялет* султан Селим [I] пожаловал [грамотой] с блестящей *тугрой* паше *санджака*, а *эйялеты* Эрзурума, Сиваса, Мараша, Аданы и Озма [й] повелел подчинить *вали* Чилдыра. Было узаконено каждый год [постоянно] быть готовым выступить на их защиту. Вначале должность судьи в ранге *мевлевиета*, с жалованьем 500 акче [в день], была пожалована Искилипли Рамазан-эфенди. В настоящее время это почетная *каза*, [кадий которой] получает жалованье триста акче в день. По справедливости она дает доход кадию семь кошельков, а паше — 80 кошельков. Есть должность *субаши*. *Хасс-ы хумаюн мирмирана* Чилдыра дает доход 400 000 акче. Здесь есть около двух тысяч регулярного войска и аги крепости, ага семи *ода* янычар Высокой Порты, ага *джебеджи*, ага *топчу*. Все его (Чилдыра) местности были благоустроены, но в 1044 (1634-35) году *кызылбаши*, выбрав удобный случай, захватили его. После того как султан Мурад-хан IV отвоевал у Аджема Ереван, он взял и эту крепость Ахалцихе [42]. Она до сих пор отстраивается и благоустраивается.

Описание крепости Ахалцихе

Эта каменная крепость, награждающая радостью [смотрящего на нее], построена на крутом холме. Она имеет двое ворот.

[й] اوزمه, возможно и اورفه Урфа?

В крепости около тысячи ста домов без виноградников и садов, с [плоскими], крытыми землей крышами. Одни ворота смотрят на восток, другие — на запад. Есть двадцать восемь михрабов. Соборная мечеть султана Селима I в Верхней крепости является молельней старого образца, и крыша ее крыта тонким слоем земли. В сущности, в этом городе нет строений, крытых свинцом. Минарет этой прекрасной мечети разрушился. Соборная мечеть Кюнбет-оглу [также] покрыта земляной [крышей] и не имеет минарета. В Нижней крепости есть соборная мечеть Халиль-аги старой постройки; она красива и радует глаз, имеет многочисленный приход. Жители вилайета — верующие сунниты и поклоняются единому богу, они молятся пять раз в день; кроме того, в каждой мечети читаются Коран и другие источники знаний. Здесь нет особого *дарульгедриса*, дома для чтения хадисов и для чтения Корана, но искателей знаний много.

Посад вне крепости тоже очень благоустроен. Славятся караван-сарай Дели Мехмеда и караван-сарай Экмекчи Иса-агаоглу. Много огороженных плетнями огородов, [славящихся] своими дарами и изобилием. Прекрасная река стекает с гор
324 Уде, // орошает посевы этого города и течет к крепости Ацкури, а потом вблизи крепости Квишхети вливается в реку Аракс [43]. По мосту, наведенному через [крепостной] ров, из этой крепости можно перейти в наружный посад. Вокруг посада нет крепостных стен. В посаде триста лавчонок. Крытого рынка нет. Так как климат довольно суров, народ крепкий, мужественный и прославленный, особенно *вали* вилайета везир Сефер-паша, по происхождению грузин [44]. Он был таким же мужественным, умелым воином ристалищ, как и его кетхуда Дервиш-ага, тоже родом грузин, благородный муж. Сейфи-ага и другие родовитые лица — также способные и мужественные люди.

Ереван находится к востоку от Ахалцихе, на расстоянии шести дней пути. Между ними [находится] крепость Карс. От Ахалцихе до Тифлиса пять стоянок к северо-востоку. Отсюда [от Тифлиса] до Гянджи тоже пять стоянок к востоку.

Гюрджистанские крепости, которые были покорены и подчинены на территории Чилдырского эйялета

Крепость Хертвиси [45]. [Она стоит] поблизости от Чилдыра. В 986 (1578) году захвачена Лала-пашой. Около Хертвиси Лала-паша захватил и крепость Ахалкалаки. Крепость Паракан и крепость Большого Вале — это маленькие крепости на высоких холмах между двумя высокими горами.

Основная крепость Гюрджистана — Кутатис (Кутаиси) — находится на расстоянии двух дней пути от Чилдыра. [Кутаиси] — столица страны Ачик-Баш. Она воздвигнута вблизи го-

ры (?) [к] и является центром Гюрджистана [46]. Во времена халифства Селим-хана [I] [город] стал управляться на правах *оджаклыка*. *Хасс* — 606 000 акче.

Крепость Чачарак [л]. [Это] благоустроенная *лива* в Чилдырском *эйялете*, между Ахалцихе и Ардаганом. *Мирлива* сидит здесь. Она завоевана Лала-пашой. *Хасс* ее бея составляет 365 000 акче. Есть тут *алайбей* и кадий. [*Лива*] выставляет пятьсот воинов.

Крепость Шайтан [47]. В 990 (1582) году ее завоевал Фархад-паша; // [это] сильная крепость на отвесной скале 325
вблизи Чилдыра.

Крепость Кызлар [48]. Она тоже находится вблизи Чилдыра, [стоит] на отвесной скале у берега реки Джаки; бесподобная крепость.

Крепость Алтун [49]. Каменная [крепость], находится на расстоянии трех часов пути от крепости Кызлар.

Крепость Одориа. Неприступная маленькая крепость вблизи Ахалцихе.

Крепость Али. Находится вблизи Ахалцихе.

Крепость Пософ (Поцхови). [Это] стольный [город] *санджакбея* в Ахалцихском *эйялете*. *Хасс*, *зеаметы* и *тимары* упомянуты выше. Захвачена в 986 [м] (1578) году Лала Мустафа-пашой. Жалованье ее кадия — 150 акче [в день]. Есть тут *алайбей* и *черибаши*. Исстари *мирмираны* области Шавшат были двухбунчужными. Отсюда до Чилдыра семь часов ходу.

Крепость Шавшат (Шавшети). [Это] владение на правах *оджаклыка*. Здесь нет кадия. Это неприступное и мятежное место в области Шавшат.

Крепость Хареба. [Она построена] на берегу [горной] речки, вблизи крепости Арданух; неприступная крепость.

Крепость Арданух. Место правления *санджакбея* Чилдырского *эйялета*. *Хасс* ее бея и *зеамет* указаны выше.

Крепость Ухтеджи. Место пребывания *санджакбея*. В государственном реестре записана как Мачахела. Неприступная крепость. *Хасс* ее бея описан [ранее].

Крепость Джакисман [50]. Неприступна. Находится вблизи Чилдыра. Есть еще и другие крепости.

После осмотра их всех его превосходительство Сефер-паша пожаловал мне двух невольников-грузин, коня, хорошее ружье, носки грузинские, сто гурушей. Вместе с попутчиками мы двинулись в сторону Эрзурума.

к يريرات

л В тексте опечатка: خجراك.

м В тексте ошибка: 985 г.

МЕСТНОСТИ МЕЖДУ АХАЛЦИХЕ И ЭРЗУРУМОМ

Из Ахалцихе мы сперва перевалили яйлу Валгара и за 4 часа дошли до крепости Килнави. Она находится в пределах Ардагана; [затем] опять шли на запад по крутым дорогам и достигли крепости Кара-Ардаган [51].

326

// *Крепость Кара-Ардаган*

Она завоевана [султаном] Селим-ханом I и является местом пребывания *санджакбея* Чилдырского *эйялета*. *Хасс* бея [*санджака*] — 300 000 [акче]. В *санджаке* 8 *тимаров* и 87 *зеаметов*. [В крепости] есть *алайбей, черибаши, диздар* и двести защищающих [крепость] воинов. Вместе с *джебели* бея будет тысяча воинов. По должности кадий ее имеет жалованье 150 акче [в день]. В ней нет *накыбульэшрафа*. Местопребывание ее муфтия — Ахалцихе. Это крепость четырехугольная, красивая, прочно стоящая на отвесной скале, и с одной ее стороны стена отсутствует. [Крепость] имеет семьдесят две башни и трое ворот. Здесь находится одна *ода джебеджи*, приданная [крепости] Стамбулом. Внутри города известен ров Кая-паша.

Крепости вблизи Ардагана

Крепость Вале в 987 (1579) году захвачена Лала [Мустафа]-пашой. Крепость Комк, стоящая вблизи Ардагана, завоевана в 986 [н] (1578) году Лала [Мустафа]-пашой. Крепость Ахарис находится вблизи Олту. Крепость Пертек, крепость Гамахар, крепость Мамирван, крепость Назарбат, крепость Газисеферпаша, крепость Кензе, крепость Казан и все остальные завоеваны Лала [Мустафа]-пашой [52]. Здесь есть начальные школы для детей, маленькие торговые ряды, кое-где — небольшие постоялые дворы. Так как климат холодный, виноградников и садов нет. Фрукты поступают из крепостей Тортум и Аджар.

Жители Ардагана — правоверные, признающие единого бога сунниты, гостеприимные люди [53]. Большинство занято землепашеством, а часть — торговцы сухопутные. В [окрестных] горах произрастает боярышник, дающий прекрасные плоды. Эта крепость расположена к северу от Эрзурума на расстоянии пяти дней пути. От Ардагана до Карса одна стоянка.

Отсюда мы снова [направились] на запад, шли по скалистым местам и подошли к крепости Кола. Она построена на зем-

[н] В тексте ошибочно: 982 г.

ле Ахалцихе правителем Гюрджистана Леван-ханом; по переписи [султана] Селим-хана [I], является местом нахождения *санджакбея* в *эйялете* Чилдыр. *Хасс-ы хумаюн* бея по закону 300 000 акче. [В *санджаке*] есть *алайбей, черибаши*, начальник крепости и гарнизонные воины. Крепость [Кола] стоит на отвесной скале, она завоевана [султаном] Селим-ханом [I]. Жалованье кадия — 150 акче [в день]. Есть соборная мечеть, постоялый двор и баня.

Оттуда мы снова шли на запад // 8 часов и подошли к крепости Панак. Она названа так по имени ее строителя — грузинского царя [54]. Она завоевана [султаном] Селим-ханом [I] и является ставкой *санджакбея* в составе Чилдырского *эйялета*. *Хасс* [*санджак*]*бея* составляет 400 000 акче. У него есть *алайбей* и *черибаши*. По закону вместе с *джебели* и собственным войском бея [*санджак*] выставляет около тысячи воинов. Ее жители [придерживаются] чистой веры, занимаются земледелием и живут скромно. Вода [здесь] очень приятна. *Реайя* — армяне, гёк-долаки и грузинские азнауры [55]. 327

Оттуда мы опять шли по направлению звезды западной стороны [56] и за 2 часа дошли до крепости Мамирван. Построена она грузинскими беями, завоевана Лала Кара Мустафа-пашой; исстари является ставкой *санджакбея*. И сейчас там находится *санджакбей* [Мамирвана] в *эйялете* Эрзурума. *Хасс* ее бея составляет 203 000 акче. В [крепости] есть *черибаши* и *алайбей*. Вместе с *джебели* бея набирается пятьсот воинов. Жалованье кадия — 150 акче [в день]. Здесь есть начальник крепости, ага *азабов* и воины.

Крепость четырехугольная, крепкой постройки. У [крепости] одни ворота, смотрящие на юг, а домов всего восемьсот. Жители — сунниты, последователи [ордена] *накшбенде* [57], верующие. Есть соборные мечети, баня, постоялый двор, маленький базар.

Оттуда мы опять шли на запад и пришли в село Ид. Это село мусульман и армян в *нахие* Мамирвана. Оттуда, продолжая путь опять на запад, дошли до села Караконук. Оно в *нахие* Эрзурумского *эйялета*. Благоустроенное село и *зеамет*. Затем мы прошли Гюрджибогазы [58], шли зелеными лугами и прибыли в село Умудумдеде. Это благоустроенное село с сотней домов у подножия высокой горы. Село расположено у истоков реки Евфрат. Упомянутый Евфрат вытекает из большой пещеры именно в окрестностях этого села. Здесь водится рыба, каждая длиною в мекканский локоть и [вкусная], как райская еда. В этом месте похоронен Умудум-деде, и, так как оно является местом поклонения избранных и простого люда, никто не осмеливается ловить [здесь] эту рыбу. Но если изловят ниже на расстоянии одного фарсаха и съедят, будут овеяны [ее] благово-

нием. Сколько бы человек ни съел [этой рыбы], он не почувствует ни жажды, ни тяжести.

Здесь находится место поклонения Домлу-деде. Эго большая
328 гробница. Великим праведником был также // шейх Ибрахим-эфенди.

Оттуда мы опять шли по Эрзурумской равнине и в полном здравии благополучно достигли крепости Эрзурум. Не переодевшись, мы припали лицом и глазами к ногам нашего господина паши и преподнесли ему письмо и подарки от ереванского хана. Облагодетельствованные душеспасительной беседой с ним, мы по порядку доложили об удивительных крепостях и памятниках, увиденных нами. Так как он остался очень доволен, то мне, ничтожному, пожаловал почетные одеяния с ног до головы и триста гурушей на баню. От письмоводительства таможни мне был отчислен доход в два кошелька. Здесь я проживал одну неделю, но от ереванского хана снова пришло дружественное письмо, где было сказано: «Некоторые войска Карса не оставляют в покое людей наших караванов. Просим направить одного агу из ваших слуг, который, прибыв сюда, проведет караваны до Эрзурума». И на десятый день меня, ничтожного, опять отправили в Персию.

IX

[ПУТЬ ИЗ ЭРЗУРУМА В ЕРЕВАН И ОБРАТНО. ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПОХОД НА ГРУЗИЮ]

ВЫСТУПЛЕНИЕ [В ПОХОД] НА ЕРЕВАНСКУЮ ЗЕМЛЮ В 1057 (1647) ГОДУ

Двигаясь 11 часов от Эрзурума на восток, мы пришли в крепость Хасанкале. Сделали ее измерения и описание. [Выступив] отсюда и пройдя через Пасинскую степь опять на восток, мы прибыли в деревню Бадульджуванлы. Это армянская деревня и *зеамет*. Пройдя ее, мы через 9 часов пути достигли стоянки Мейданджик. [Это] благоустроенное селение в Пасинской степи.

Продвигаясь снова на восток, мы через 10 часов пришли в крепость Межингирт. Она находится в подчинении хорасанского бея Эрзурумского *эйялета*. Эта четырехугольная крепость стоит на голой скале. [Здесь] есть комендант и сто пятьдесят человек крепостного гарнизона. Имеется до двухсот домов. Крепость является представительством пасинского кадия. Есть одна соборная мечеть Сулейман-хана, одна небольшая баня и один постоялый двор. На здешних полях собирают богатые урожаи.

Продвигаясь оттуда опять на восток, мы перешли ущелье Хан, что в эрзурумских границах, и вступили в пределы Карского *эйялета*. Пройдя развалины знаменитого монастыря Еди-Килисе, мы поднялись на какой-то перевал. Отклонившись к западу, мы шесть часов двигались по лугам и пришли в крепость Бардыз.

// Крепость Бардыз 329

Она находится под властью Карса и является строением Мелика Иззеддина Ак-Коюнлу. Об этом на высокой крепостной

стене четким почерком начертан *тарих*. Крепость расположена на берегу реки и является четырехугольным сооружением каменной кладки. Есть комендант крепости, дочь которого раздает милостыни до ста пятидесяти акче в день. Имеются соборные мечети, квартальные мечети, странноприимные дома, небольшие бани, рынки и базары.

Продвигаясь затем в сторону *кыблы*, мы дошли до крепости Гечкавана Дудманского.

Описание Гечкавана Дудманского

В некоторых историях, повествующих о сражениях Пайжана, Сеффыка и Афрасиаба [1], отмечается, что в то время, когда, по милости бога, эта крепость находилась под властью одного из аббасидских халифов, ал-Мустансира [2], пришел Хулагу-хан из монгольского племени, город разрушил, а население его спалил [и уничтожил] в пламени гнета и тирании. Впоследствии, когда это место стараниями Кара-Юсуфа Кара-Коюнлу стало благоустроенным и населенным, оно было опять опустошено Тимуром. Когда же султан Сулейман приходил в Нахдживанский *кадилык*, эти места завоевал Лала Кара-Мустафа-паша, находившийся в передовом дозоре армии ислама.

Ныне крепость относится к Карсскому *эйялету* и является резиденцией отдельного *санджакбея*. *Хасс* бея составляет 153 500 акче. Имеются *алайбей* и *черибаши*. По закону *джебели* вместе с воинами бея составляют отборный отряд в двести человек. Маленькая четырехугольная крепость расположена в ущелистых горах. При ней есть комендант крепости, аги *азабов* и *гёнюллю*, триста воинов крепостного гарнизона, кадий с [жалованьем] сто пятьдесят акче [в день], семь благоустроенных *нахие*, до 1200 домов, крытых глиной, три небольшие соборные мечети, от сорока до пятидесяти лавок.

Затем, идя на восток, мы пришли в крепость Карс, которая является крайним пределом владений Дома Османа.

Описание крепости Карса Дудманского

[История Карса]. В османских владениях имеются целых три Карсских *санджака*. Один из них в Селефке — Карс Кара-Ташлыкский, другой — Карс Марашский, третий же — Карс Дудманский, который и есть этот самый Карс.

В эпоху Мурад-хана III в Карсскую землю пришли и разбили здесь лагерь сердар Лала-паша [3], анатолийский везир Хасан-паша, сын Тавиля Мехмед-паши [4], и Йыланлы Али-паша,

объединенное // войско которых насчитывало до ста тысяч чело- 330
век. Разрушенный персами Карс было решено благоустроить. Приступили к восстановлению [крепости]. [При этом] рукою румелийского паши Махмуд-паши [из-под развалин] была извлечена четырехугольная беломраморная плита, на которой четким почерком по-арабски была начертана надпись. Плита находилась на воротах нижнего пригорода, обращенных в сторону *кыблы*. Содержание надписи было таково: «Построил эту благословенную крепость мудрый везир Фируз-ака — да приумножит господь победы его! — в эпоху господина нашего султана Мелика Иззеддина — да продлит господь царствование его! — при содействии дочери султана Керимеддина — да ниспошлет господь свет на могилу его и гробницу его!» Второй строитель крепости, Лала-паша, оставил это древнее сооружение в полной сохранности на прежнем месте, чем и заслужил себе славу добродетеля. В семьдесят дней [восстановление] крепости было закончено, все арсеналы и оборудование устроены и пополнены.

Во время ремонта благочестивый *хафиз* одного из воинских отрядов увидел сон, содержание которого он рассказал Лала-паше таким образом: «В сновидении мне явился какой-то немощный старец, поведавший следующее: „Меня зовут Абу Хасан ал-Харкани. Пребываю я на этом самом месте. Если вы хотите знать примету и обозначение моего нахождения, то ими является глубокий колодец возле моих ног. Разройте его, и вы сможете увидеть удивительные вещи“».

Как только стало известно об этом, много сотен людей принялись рыть в указанном месте яму. В колодце была обнаружена четырехугольная порфировая плита. Благочестивые газии, произнося формулу единства божия, извлекли тот красный камень. На нем красивым почерком было начертано: «Я есть *шехид* сейид Харкани». Под камнем находилось его прекрасно сохранившееся тело. Рука была обернута платком, скрывавшим кровавую рану. Шерстяная *хырка* на нем была задрана, и из раны в правом боку сочилась алая кровь. Внимательно все осмотрев, газии произнесли формулу: «Бог велик!» — и закопали могилу. В крепости были отстроены текке Хасана Харкани и святая соборная мечеть. И все это — благие дела Лала Мустафа-паши.

После того как эта территория перешла в руки османов, был учрежден Карсский *эйялет*. По этому поводу было велено написать падишахский указ, который гласил: «Мутасаррыф *эйялета* Карса — мой везир такой-то, паша». Он граничит с Персией. Уже много раз он был пожалован // везирам — обладате- 331
лям бунчуков — с указанием *арпалыка*. Ныне августейший *хасс* его паши составляет согласно падишахскому указу 600 000 акче.

Прежде он был *санджаком* Эрзурума. *Дефтер-кетхуды, дефтер-эмина* и подобных должностных лиц нет. Санджаки [*эйялета*] таковы: Кючюк-Ардаган, Худжуджан, Зарушат, Гечван и Вернишан. Карс является резиденцией паши. *Зеаметов* — 7, *тимаров* — 102. *Джебели* и воины паши составляют отборное войско в три тысячи человек. Оно раз семь-восемь выступало против Иранского ханства. Имеются *алайбей, черибаши*, кадий с жалованьем триста акче [в день], комендант крепости, семь аг *азабов*, три *ода* янычар, одна *ода джебеджи*, одна *ода топчу*. *Чорбаджи* с воинами находятся в Эрзуруме. Имеется тысяча пятьсот солдат крепостного гарнизона. Служилые люди Вана, Карса, Ахалцихе, проживающие на границе османских владений, прославились своей доблестью и воинской отвагой. Этим крепостным гарнизонам вследствие их связи с *оджаклыком* ежегодно поступает семьдесят юков акче жалованья, которые собираются с перевозочных судов на реке Евфрат, возле крепости Биреджик, а также от сборов с урожая в деревнях Сюрюч и Менпуч в Халебском *эйялете*. В Карсском *эйялете* числятся десять *кадилыков*, а в каждом *кадилыке* — восемь *нахие*. Имеются шейхульислам, *накыбульэшраф, аяны* и *эшрафы*.

Топография крепости Карс

С северной стороны, за пушечным двором, находится высокая гора. У ее подошвы на холме расположена цитадель этой крепости. Нижняя крепость лежит на равнине. Ее мощная крепостная стена насчитывает целых пять рядов. Крепостные ворота открываются на восток. Ворота Средней крепости, называемой [и] Верхней крепостью, являют собой мощные железные ворота, которые открываются на запад. Внутри, за крепостными стенами, помещаются дом коменданта, казармы для двухсот солдат крепостного гарнизона, роскошные и великолепные помещения арсенала. А рынков, базаров, гостиных дворов и бань в этой Средней крепости нет. Ниже этой крепости находится укрепленный пригород. Он обнесен прочной двухрядной крепостной стеной.

Крепость имеет трое новых железных ворот, обеспечена сторожами и стражниками, а также шлемами, касками, ружьями, пиками и разнообразным военным снаряжением. Одни из ее ворот, которые открываются на запад, к Эрзуруму, Водяные ворота, называются и Военными воротами; другие, обращенные в
332 сторону Кагызмана, // слывут Средними воротами; третьи, открывающиеся на восток, к Еревану, — [это] ворота Бехрам-паши. В караульных помещениях на крепостных стенах стражники днем и ночью несут сторожевую службу. В темные ночи

здания и стены крепости освещаются горящими светильниками. Крепостные стены пригорода не особенно высоки, однако они весьма толстые, сложенные из прочного камня.

Под стенами Нижней крепости вместо рва находится озеро, которое простирается от ворот Бехрам-паши до Средних ворот. Вода в нем подобна воде жизни. Подступиться к крепости с этой стороны совершенно невозможно. Вокруг крепости имеется двести двадцать башен, подобных [неприступной] твердыне Кахкаха. Есть две тысячи восемьдесят крепостных зубцов. Окружность этого величественного укрепления составляет 5700 шагов.

Имареты. В этой крепости — до трех тысяч ремесленных мастерских, принадлежащих лицам знатным и благородным. Имеется сорок семь михрабов соборных и квартальных мечетей.

Пятничную молитву читают только в восьми из них. Самой древней является соборная мечеть святого шейха Хасана Харкани, построенная Лала-пашой. Отдельный рассказ о святом шейхе Хасане Харкани-султане помещен выше. Он погребен по соседству с мечетью, и могила его является местом поклонения и знатных людей, и простого народа. У Водяных ворот — соборная мечеть Вааз-эфенди, а по дороге на площадь — соборная мечеть Улу-джами. Соборная мечеть Сулеймана-эфенди является весьма приятной и святой соборной мечетью, исполненной света мусульманской веры. Она переделана из христианской церкви. Соборная мечеть Хусейн-кетхуды прежде являлась величественным христианским храмом, который называли «Красная церковь». По предписанию монаршего фермана он был перестроен в соборную мечеть и освобожден от мрака неверия. Ныне это исполненная света веры соборная мечеть, имеющая многочисленный приход, ибо население этого города весьма богомольно. [Известна] соборная мечеть Омер-эфенди. Когда персы овладели этой крепостью, они, желая оскорбить это имя, разрушили снизу доверху этот красивый, полный света веры молитвенный дом только за то, что имя устроителя этой соборной мечети было Омар. Прочие же соборные мечети они превратили в конюшни для своих лошадей. У ворот Бехрам-паши находится соборная мечеть Калтакчи-заде. Это соборная мечеть древней постройки и больших размеров. Есть еще соборная мечеть Байрама Челеби-заде, соборная мечеть Эмир Юсуф-паши и один красивый // минарет. Имеется восемнадцать на- 333
чальных школ, а медресе нет. Во всех соборных мечетях Коран читают ученые люди.

У Водяных ворот возле крепостной стены — баня Эмир Юсуф-паши. Это светлая и привлекательная баня, вода и воздух которой приятны, постройка веселит душу и успокаивает

сердце. У Средних ворот есть также весьма хорошая Старая баня.

[*Имаретов* вроде] училища для чтецов Корана, а также *дарульитаама* нет, но от хозяев жилых домов со щедростью чрезвычайной исходят обильные раздачи для всех приходящих и уходящих. По отношению к чужестранцам они любезны и хлебосольны.

Земля здесь богата растениями и плодородна. Каменного *бедестана* нет, но есть двести лавок. Так как это — середина пятого *климата*, зимы здесь по большей части суровые. Поэтому нет садов и виноградников. А продуктов земледелия и злаков много. Здешнее население, будучи весьма предприимчивым, занимается торговлей и земледелием. Согласно пословице «Богатство гибнет, нищета живет», имеются дома скорби для нищих с нижним и верхним этажами. Возле соборной мечети Улу-джами находится благоустроенный дворец паши, а недалеко от этого дворца располагается здание шариатского суда, объясненного пророком.

Выступив из этого Карса, мы через двенадцать часов прошли в деревню Эрчубук; затем, пройдя Багырсакское ущелье, за три часа преодолели Улгарский хребет и в конце третьего дня пути прибыли в крепость Ахалцихе. Когда мы вошли в эту крепость, я вручил Гюну Вели-паше и прочим служилым агам письмо нашего господина, эрзурумского *вали* Дефтердар-заде Мехмед-паши, составленное в доброжелательном духе. Прочитав письмо и уяснив его содержание, все знатные господа, меджлис крепости, заявили: «Да разве случалось хоть раз, чтобы мы обижали или разоряли персидских купцов из Еревана! Это, конечно, наглая клевета кагызманцев. На прошлой неделе кагызманцы под предлогом сбора *баджа* ограбили ереванских караванщиков. Их самих нужно призвать к ответу!»

Сев верхом на наших коней и проехав в сторону *кыблы* по травянистой степи один переход, мы прибыли на берег реки Аракс, после чего переправились на *келеках* на противоположную сторону.

Описание крепости Кагызман

Она находится под властью Азербайджана. Вообще обра-
334 щенный на *кыблу* берег реки Аракс // считается границей Азербайджана. Начинаясь на западе у хребта Бингёль, река Аракс течет на восток, минуя на своем пути множество крепостей и городов. В нее впадают реки Арпачай и Занга.

Так как эта крепость Кагызман стоит на противоположном, обращенном на *кыблу* берегу Аракса, она находится в пределах Азербайджана, однако относится к *эйялету* Дома Османа. Вслед-

ствие того что она является сооружением [в честь] целомудренной девицы из дочерей Ануширвана, она названа ее именем. Пройдя через руки многих правителей, [крепость] наконец досталась Узун-Хасан-шаху. Затем ее присоединил к своим владениям шах Исмаил [I], после чего она подчинилась Сулейман-шаху и ныне составляет в Карсском *эйялете* отдельный *санджак*. В ней есть *алайбей*, *черибаши* и девятьсот воинов. Она является центром *кадилыка*, кадий которого получает в день сто пятьдесят акче. Имеется комендант и триста солдат крепостного гарнизона. Назначенное жалованье получают от солеварни — к западу от крепости расположены большая солеварня и богатые копи. Имеет место производство таких редкостных мельничных жерновов, что жернова из этих Кагызманских гор идут в Аджем, Эрзурум и другие страны.

В этих горах добывают также болеутоляющий камень вереташи, из которого хирурги изготовляют целительную мазь для прикладывания ее к ранам и больным местам; буру для золотых дел мастеров; точильный камень для цирюльников; сланцевые плитки для кровли. В двух местах имеются золотые и серебряные рудники. Однако в результате расточительной добычи и истощения ныне они заброшены. Крепость эта являет собой маленькую четырехугольную крепостцу прочной шеддадовской[5] постройки, стоящую на холме. Внутри ее находится соборная мечеть Сулейман-хана. Там и сям разбросаны семьсот жилых домов, другие соборные мечети, гостиные дворы, бани, небольшие рынки. Кагызман не является портовым городом, ибо расположен на границе. Недалеко от него находится хребет Агрыдаг, протянувшийся со стороны Еревана на запад. Из прославленных во всем мире горных хребтов этот стоит на первом месте. Он примыкает к местам обитания туркмен.

Так как Кагызман находится на берегу реки Аракс, климат здесь мягкий. Тут и там сады и виноградники. Населяющие город люди по натуре своей кротки и обходительны, возлюбленные из них весьма ценятся. Большинство юношей поют персидские *мани*. Это люди с хорошими голосами и приятным нравом.

// Когда мы с карсскими *аянами* вошли в Кагызман и были 335
представлены в *диване* его бею, между служилыми людьми Карса и Кагызмана возникли серьезные разногласия. Кагызманские аги, клянясь богом и все отрицая, заявили: «Мы не накладывали руку на имущество персидского каравана, а только — в соответствии со своими обязанностями — взяли свой *бадж*!» Сообразуясь с содержанием находившегося в наших руках благородного предписания, мы взяли с собой Хасан-агу, Чалык Сефер-агу и еще семерых из кагызманских аг и отправились в сторону Еревана. Получая походное вознаграждение от карсского паши и одиннадцати аг, а также от кагызманского бея и вель-

мож, я, ничтожный, приобрел один кошелек гурушей, двух породистых коней и двух грузинских гулямов. У Кагызмана мы вновь переплыли на *келеках* реку Аракс.

СТОЯНКИ, СДЕЛАННЫЕ НАМИ [НА ПУТИ] В ЕРЕВАН

Крепость Мугазберд

Она лежит на земле Грузии[6], находится под властью Карского *эйялета* и в соответствии с древним установлением является резиденцией *санджакбея*. Много раз ею овладевали персы и разоряли страну. Ныне она составляет одну из *нахие* Карса. Крепость была построена Мугаз-ханом — одним из шахов Иранской земли. Затем она перешла к султанам Ак-Коюнлу, а у них ее отвоевал шах Исмаил. Впоследствии она была захвачена Сулейман-ханом. Начальником крепости является ее комендант. Имеется сто пятьдесят солдат крепостного гарнизона. Крепость является наместничеством. Это не имеющее пригородов красивое маленькое каменное сооружение, расположенное на скале. Имеется до шестисот жилых домов, окруженных садами и виноградниками. Есть соборная мечеть, гостиный двор, баня и десять лавок. У подножия крепости течет река Арпачай. Эта река, несущая свои воды со стороны Грузии, здесь течет рядом с рекой Аракс, а возле деревни, называемой Текельти, впадает в Аракс. Эта крепость Мугазберд лежит на земле персидской крепости Шурагиль. Сама крепость Шурагиль осталась в руках персов, а вся ее *нахие* находится под властью Карса. Границей между этими двумя владениями служит река
336 Арпачай. Восточный ее берег — в руках персов, // а западный — под управлением Карса.

За этой крепостью, на расстоянии в один переход, находится крепость Ани[7]. Эта маленькая разрушенная четырехугольная крепость, стоящая на холме, находится под властью Карса. Говорят, что построил ее Ануширван. При крепости есть благоустроенный пригород. Это *зеамет*. Населяют его армяне. Между крепостью Карс и этой крепостью Ани высится гора Икинджи. Она находится позади Карса. Расстояние между ними — один переход. Миновав эту крепость, мы еще девять часов шли по широкой долине и пришли в крепость Зарушат.

Описание крепости Зарушат

Она является сооружением шахов Иранской земли. Эту крепость назвали Зарушат потому, что здесь горько плакали[a],

[a] زار شديد «сильный плач» (перс.).

понуждаемые остриями мечей, многие персы. Ныне она находится в Карсском *эйялете* и является резиденцией *санджакбея*; [здесь] есть *черибаши* и *алайбей*. Во время войны выставляется тысяча двести вооруженных воинов. Крепость — центр *кадилыка*, кадий которого получает в день сто пятьдесят акче. Муфтия и *накыба* нет. Есть комендант и до ста пятидесяти солдат крепостного гарнизона.

Крепость в виде мощной четырехугольной твердыни располагается на избранном богом высоком холме. Она не особенно большая. Снаружи и внутри ее насчитывается триста домов. Имеется соборная мечеть, квартальная мечеть, баня, гостиный двор, небольшие рынки. Крепость находится на Ереванской дороге к востоку от Карса, на расстоянии в один переход от него. Климат здесь очень мягкий.

Вновь идя на восток от этой крепости, мы за 9 часов пути достигли деревни Талыш. Она находится на Персидской земле в пределах Еревана. Отсюда мы добрались до деревни Каратэйиб, после чего, пройдя 12 часов на восток, прибыли на стоянку Уч-Килисе[8]. Говорят, что это строение цезарей Рума. В одном из трех монастырей проживают армянские девушки, в другом — греки, в третьем — армяне. Этот Уч-Килисе — древний монастырь в стране Аджем, а еще один знаменитый храм, называемый Еди-Килисе, расположен у Нахдживанской дороги. А здесь очень много прекрасных зданий.

Мирван-Ягы

Когда мы оказались в этом монастыре, то увидели настоящие чудеса. На шелковый коврик ставят котел и разжигают под ним огонь. В котле варят различные травы, но на коврик огонь не оказывает никакого воздействия, он лежит без всяких изменений. Затем соком этих трав, то есть их маслом, наполняют глиняные кувшины и оловянные бутыли // и посылают их 337
в Ференгистан в качестве доброхотного подаяния. Оттуда в этот монастырь приходят дары. Существует много рассказов о том, как влияет это масло на лечение различных болезней и врачевание ран, куда его втирают раненым.

Еще одно чудо. Во дворе этого монастыря находится постройка с высоким куполом, под которым висит толстый кусок железа. [Ни с одной из] шести сторон он ни к чему не привязан и ни на что не опирается, но тем не менее постоянно висит. Согласно предположениям христиан, этот железный столб держится благодаря святому чуду двенадцати апостолов — учеников Иисуса. Некоторые из повидавших это мусульман верят в такое объяснение, ибо, когда на этот столб дует сильный ветер, он колеблется. Никто из христианских священников не

имеет права до него дотрагиваться, и потому со всех сторон он обнесен решеткой из твердого дерева местной породы. По мнению этого ничтожного, висячий железный столб — не святое чудо, а таинство науки.

Научное объяснение тайны железного столба. Прежде всего искусный строитель соорудил над этим железным столбом высокий павильон. В центре его свода скрыт большой магнит. По бокам этого свода в соответствии с законами геометрии были размещены еще два больших магнита. Когда между ними поместили этот железный столб, то под одновременным воздействием двух равных магнитных сил он стал парить в подвешенном состоянии. В противном случае это или чудо двенадцати апостолов, или чары солнца. Каждый видящий это изумляется до умопомрачения. Я, этот ничтожный и многогрешный, сделал такое допущение своим худым умом. Если поможет господь, в моем допущении не найдешь упущения.

В монастыре находятся до пятисот священнослужителей. Каждую ночь по пять-шесть сотен всадников из Аджема и от Дома Османа приходят и останавливаются здесь. Все монахи достают попоны и торбы и оказывают им гостеприимство. Изумителен этот оплот Христа.

Идя отсюда вновь на восток, мы переправились через реки Аракс и Занга и во второй раз пришли в Ереван. Тогда была свадьба сестры ереванского хана Таги Али-хана и мы попали в качестве гостей в ее дворец. На следующий день мы с карсскими и кагызманскими агами пришли в ханский *диван*. Карсцы и кагызманцы обратились к хану со своими претензиями: «Хан наш! Нашему эрзурумскому везиру было сделано ложное донесение и доклад: „Они ограбили караван. Пошлите к ним *мубаширом* Эвлия-агу!“ Разве подобает так поступать?»

338 В конце // концов выяснилось, что аги крепости были неповинны, а коварный навет сделали сами караванщики. А они ушли в Эрзурум. Таги-хан, для того чтобы умиротворить недовольных, устроил всем агам трехдневный пир. Мне, ничтожному, он вновь пожаловал пять аббасидских туманов и коня, паше — мула и верблюжий вьюк ереванского риса, а пограничным агам — по пять-десять отрезов материи. Из Ереванской крепости мы с ханскими письмами вновь возвратились в Эрзурум.

НАШЕ ПОВТОРНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЕРЕВАНА В ЭРЗУРУМ

[*Стоянки до Шурагиля*]

Выйдя из Еревана с караваном в семьсот голов, мы 5 часов шли на запад и пришли в деревню Абдаллар. Это персидская

деревня с сотней домов, садами и виноградниками. При завоевании она считалась границей Карсского *эйялета*, а теперь принадлежит Аджему.

Пройдя отсюда 4 часа на север, мы прибыли в деревню Апаран. Эта деревня племени гёк-долак имеет пятьсот домов. [Выступив] отсюда и продвигаясь на запад через поля и луга, мы пришли в деревню Шерабхане. Эта благоустроенная деревня с бессчетными садами и виноградниками располагается на холме, имеет *зиярет* и триста домов. Она является *зеаметом* на границе Карсского *эйялета*.

Затем, идя 4 часа под уклон травянистой степью, мы пришли в деревню Бейим. Издавна, со времен Узун-Хасан-шаха, деревня называется по прозванию его невинной дочери, ибо шахских дочерей персы называют «бейим». Эта деревня находится под управлением Карса и имеет триста домов. Ее населяют армяне и грузинские *азнауры*.

А первоначальный большой город будто бы разрушил безбожный Тимур. И ныне на берегу Арпачая отчетливо видны архитектурные сооружения. Среди тех зданий есть семь высоких купольных сооружений. Внутри их находятся изваяния знаменитых шахов из династии Ак-Коюнлу — Муджнеди-хана, Ушархана, Утфабай-хана, Гундуз-бай-хана. Они словно живые сидят или лежат на своих тронах. На *тарихах*, // помещенных на вы- 339
соких стелах их каменных гробниц, перечислены их деяния и причины их кончины. Этот разрушенный город со всех сторон окружен тремя рядами горных хребтов.

Продвигаясь отсюда опять на запад пустынными, болотистыми и солончаковыми местами, мы прибыли в крепость Шурагиль.

Описание древней крепости Шурагиль

Прельстившись воздухом Арпачая, протекающего под этим городом, султан Хусейн Байкара воздвиг и благоустроил эту крепость по совету хакима Шурагира. Затем, после захвата ее Кара-Юсуфом, она была разрушена Тимуром. Впоследствии, когда эта крепость была вновь благоустроена, ее опять разрушил передовой дозор войска Сулейман-хана, направлявшегося на завоевание Нахдживана. И поныне на берегу Арпачая остались следы произведенных Тимуром разрушений. Среди огромных разбитых купольных сооружений есть и хорошо известные. Когда город был благоустроенным, на этих зданиях находились превосходные *тарихи*, начертанные, согласно канонам гармонии, сорока восьмью словосочетаниями — *теркибами*. Этот хаким создал словосочетание Шурагир, по которому и город назван

Шурагиром[6]. Так что все великие и малые этого города, все его население, предаваясь наслаждениям и удовольствиям, понимают первоначальный смысл его названия, звучащего по персидскому образцу Шурагир или Арзбар, то есть советник.

Город не является особенно благоустроенным. Крепость его разрушена. Имеется триста домов. В связи с местоположением большинство его *нахие* — на противоположном берегу Арпачая, они находятся под властью Еревана; вся эта сторона — под властью Карса. [Эти земли] принадлежат также и Грузии, ибо они на сорок дневных переходов севернее рек Аракс и Занга, где высится гора Эльбрус и находится Хазарское море, и называются Дагестаном и Гюрджистаном. Западная часть этой территории простирается до Эрзурума.

[*Стоянки от Шурагиля до Эрзурума*]

Продвигаясь отсюда на запад, мы за пять часов переправились через шесть рек. Все это были маленькие речки. Одни из них начинаются в Гюрджистане, другие — в Азгурских горах. Протекая через здешние городки, они впадают в реку Аракс. Пройдя через болота и луга, мы пришли в *нахие* Гечти. Здесь есть одна река, названия которой я не знаю. Когда султан Мурад-хан направлялся в Ереван[9], он переправился через эту речку и на другом ее берегу воздвиг свой шатер на земляной насыпи. Следы ее видны и поныне. Карсские вельможи обсадили это место со всех четырех сторон высокими деревьями и устрои-
340 ли там молельню. Она является пристанищем, где // располагаются путники.

Вновь двигаясь на запад через плодородную равнину, мы пришли в деревню Буланых. Это свободный *зеамет* одного из карсских *заимов* — Чалыка Сефер-аги. [Здесь] триста домов.

Идя отсюда опять на запад, мы вновь прибыли в крепость Карс. Прогостив ночь у коменданта крепости Али-аги, утром мы распрощались со всеми своими друзьями и приятелями и, пройдя через плодородную местность на запад, достигли стоянки Душкая. Это деревня с двумя сотнями домов, являющаяся *зеаметом* на карсской границе.

Затем, перевалив через горы, поросшие сосновым лесом, мы пришли на стоянку Вернишан. Она издавна является центром *санджака* в карсских пределах. Крепость Баязит, находящаяся на противоположной стороне реки Аракс, приписана к Ванскому *эйялету*. Ныне здесь сидит карсский *алайбей*. Это деревня с

---

[6] شوره كر «советник» (перс.).

тремя сотнями домов. В двух дневных переходах к северу находится Ахалцихе.

Пойдя опять на запад через степи, мы прибыли в крепость Зейинхан. Она лежит на Карсской земле и имеет двести домов, есть комендант и солдаты крепостного гарнизона, соборная мечеть, гостиный двор, баня, до сорока лавок. Здесь собирают *бадж* приходящие и уходящие из *тимаров*. Это *субашилык* карсского паши. Крепость его является каменным сооружением четырехугольной формы. Строитель ее мне неведом. Я спросил о нем у жителей крепости. Они также не знают. Это маленькая крепость, которую населяет весьма упрямый народ.

Вновь продвигаясь на запад через сосновые леса и горы, мы пришли на большую заставу под названием Соганлыбели. Это известный в Руме, Аджеме, Балхе, Бухаре и во всем мире город, в котором собираются многие проезжие купцы и предводители караванов.

Поднявшись сюда со ста тысячами тягот, мы пришли в расположенную напротив того перевала деревню Кавмадами[10]. Эта деревня в сто пятьдесят домов лежит на границе Пасинского *санджака*, на берегу реки Аракс. Садов и виноградников нет. Пройдя отсюда через степь на запад, мы прибыли в деревню Пасин. В деревне триста домов. Ее земля, приписанная к Эрзуруму, является *зеаметом* Джафер-эфенди.

Перейдя по Чобанскому мосту реку Аракс, мы пришли в крепость Хасанкале, расположенную в степи. Пройдя отсюда опять на запад, мы невредимыми вступили // в Эрзурум. Найдя 341
нашего господина пашу на площади Абдуррахман-Гази в его собственном доме, я благополучно встретился с нашим благодетелем и передал ему рис и другие подарки ереванского хана, ханское *мухаббетнаме* и триста голов вьючных животных. Вновь я был определен на службу при таможенном реестре, и, облагодетельствованный ежевечерней благородной беседой с нашим господином Дефтердар-заде, я вел с ним беседы, [достойные] Хусейна Байкары.

Однажды от Порога благоденствия прибыли с *хатт-и шерифом* султана Ибрахим-хана *сербеввабан* Икинджи Али-ага и с приказом Салих-паши *телхисджи садразама* Сиявуш-ага. В собравшемся высоком *диване* было произведено чтение счастливого *хатт-и хумаюна*. Содержание его было примерно таково: «*Мутасаррыфу* Эрзурумского *эйялета* везиру моему Мехмед-паше — да продлит господь его преуспевание! По получении моего *хатт-и шерифа* надлежит собрать записанные в моем благородном указе войска Эрзурумского *эйялета* и прочих служилых людей и в полной боевой готовности ждать с подобным морю войском в Карсской степи поблизости от расположенной в Аджеме Ереванской крепости». Приложив руку к лучезарной

тугре [на грамоте] и молвив: «Вот вам мое предписание», его высокопревосходительство паша направил в Эрзурумский, Марашский и Сивасский *эйялеты капуджибаши* с красноречивыми ярлыками. Я же, ничтожный, был послан в Джатхский и Тортумский *санджаки* к *мутасаррыфу* Сейди Ахмед-паше.

НАШЕ ПУТЕШЕСТВИЕ, ПРЕДПРИНЯТОЕ ПО ПАДИШАХСКОМУ УКАЗУ, В БАЙБУРТ, ДЖАТХУ, ИСПИР, ТОРТУМ И АКЧАКАЛЕ

[*Стоянки от Эрзурума до Акчакале*]

Прежде всего мы получили у нашего господина паши падишахские указы и другие письма к агам крепостей и в составе всего войска с девятью нашими слугами отправились в путь. Пройдя два часа через степь на север от Эрзурума, мы добрались до деревни Кян. Это благоустроенное селение с двумя сотнями домов.

Вновь продвигаясь на север по Эрзурумской степи, мы через 5 часов прибыли в деревню Умудумсултан. Описание ее было сделано прежде. Опять [направились отсюда] в сторону севера, 342 переваливая через ущелья и холмы, // перешли мост Гюрджибогаз, перекинутый через реку Евфрат. Этот огромный мост является сооружением Узун-Хасан-шаха. Когда Абаза-паша поднял в Эрзуруме мятеж, к этому мосту собрались сорок *ода* янычар от Порога благоденствия. Двадцать тысяч головорезов под предводительством Кёр-хазинедара и Ипшир-бея, получив сообщение об их стоянке, направились туда и всех их изрубили саблями. И поныне их кости целыми холмами нагромождены по сторонам моста. Мы перешли через Гюрджибогазы и, пройдя еще шесть часов, прибыли в деревню Гюрджибогазы. Эта деревня является *зеаметом* с двумястами домов на эрзурумской границе.

Отсюда опять шли на север через усеянную тюльпанами степь и за девять часов достигли стоянки Домлусултан. Будучи главным господином среди святых особ, он похоронен в купольном сооружении. Гробница его является важным местом паломничества. Здесь есть крутая и высокая гора, а в этой горе — большая пещера, которая служит местом истока реки Евфрат. Из железной руды месторождений, расположенных в горах *санджака* Гейфи этого Эрзурумского *эйялета,* отливают пушечные ядра. Речки, сотнями бегущие с этой высокой горы и протекающие через ее железорудные месторождения, впадают в Евфрат. От них и портится вкус воды Евфрата. Из этой ска-

лы Домлусултан вытекает источник, вода которого похожа на живую воду райского источника Кевсер. После выполнения своей посланнической миссии святой Домлу-султан обосновался в этом месте, полученном им у византийского императора, сказав: «На эту реку упал взор всевышнего». Но сколько ни пей чистой воды из чаши наслаждения жизнью, в конце концов в руке оказывается чаша с ядом смертельного конца. Домлусултан — мусульманская деревня, в которой насчитывается двести домов правоверных. Она подобна *касабе.* В ней есть соборная мечеть, квартальная мечеть и небольшой рыночный ряд.

Отсюда мы вновь направились в сторону севера и пришли в крепость Акчакале.

Описание крепости Акчакале

Она находится в Тортумском *санджаке* в Гюрджистане. Ее выстроил Улама-паша в ознаменование того, что полностью овладел Гюрджистаном. Однако по истечении времени эта крепость пришла в ветхость. Коменданта и крепостного гарнизона в ней нет. Расположена она к северу от Тортума. Имеется шестьсот домов, соборная мечеть, гостиный двор, баня, небольшой // рынок и султанский (государственный) рынок. Баезид 343 Вели, когда он был еще *шахзаде* и трабзонским *вали*, осадил эту крепость. Вследствие того что она оказала сильное сопротивление, он после завоевания повелел разрушить ее в некоторых местах.

Пройдя отсюда еще шесть часов на запад, мы пришли в деревню Савлу. Это селение с сотней домов является *зеаметом* на территории Джатхи. Оно разместилось на вершине высокой горы, потому садов и виноградников там нет, но проса собирают много. [Отсюда] мы ехали на запад еще семь часов и прибыли в город Джатху, то есть Гюмюшхане.

[*Крепость Гюмюшхане*]

Мы посетили гюмюшханейского *эмина*, а затем разъясненный посланником шариатский суд. Когда собрались все сановники этой земли, был прочитан вслух тот благородный указ. Тогда все подданные-мусульмане, имеющие хотя бы одного коня, со словами: «Слушаем и повинуемся!» — изъявили готовность отправиться в поход, а мы приступили к осмотру города.

Этот город-крепость посоветовал воздвигнуть Искандеру Великому один из его мудрецов, Филикус Юнани[11], так как здесь находятся серебряные копи. Затем город отошел к грузи-

нам. В конце концов он перешел в руки правителя Азербайджана Узун-Хасана. В сражении, которое произошло в Терджанской степи, Узун-Хасан-шах был побежден Абуль-Фатихом, вследствие чего крепость перешла в руки Мехмед-хана Фатиха.

В то время здесь находился серебряный рудник, равного которому не было ни в одной стране. Город, уже тогда называвшийся Гюмюшхане[в], в государственном казначействе числился как Джатха. Все его жители до единого освобождены от каких бы то ни было налогов и повинностей и приписаны к работам по добыванию серебра. Ныне в городе, находящемся в руках османов, имеется до семидесяти заброшенных или действующих серебряных рудников.

Под властью османов есть разные города, расположенные при серебряных рудниках. В Анатолии это Кагызман, Хакяри, Бингёль, Синджан, Акир, Мыср. В Шамском *иле* — Джебель Любнан, гора Мааноглу, город Мерзифон и другие. [Есть серебряные рудники] в Румелии: на территории Боснии — в Сребрнице, возле Ускюпа — в Кратове, возле Приштины — в Новобрдо, возле Салоник — в Сейидеркапысы, а также в других местах. В районе же этого города Гюмюшхане есть рудные жилы, толщина которых достигает толщины семи человеческих рук, сложенных вместе, причем серебро в них самого высокого качества, без примеси свинца. В квартале Эмин в этом городе
344 есть монетный двор, // однако ныне он заброшен. Я и теперь храню несколько акче, на которых начертано: «Да будет всемогуща его помощь! Чеканено в Джатхе».

Обойдя весь город и получив от сановников этой местности триста гурушей, серебряную курильницу и серебряный сосуд для розовой воды, а также скакового коня, мы перевалили за два дня через горы и холмы и достигли древней крепости Байбурт.

Описание древней крепости Байбурт

В этом городе обосновались Ак-Коюнлу, пришедшие из страны Махан вместе с великими предками рода Османа. Когда, поискав, они обнаружили в горных ущельях сокровищницу Гюмюшхане и обогатились, то стали называть этот город Байбурт[г]. Впоследствии написание слова ошибочно изменилось на Байбурд[д].

Крепость была отвоевана у Узун-Хасана одним из везиров

[в] گومشخانه «серебряный рудник».

[г] بای بورت «жилище богачей».

[д] بایبورد

Фатиха — Махмуд-пашой Атыком. Ныне, согласно преданию Сулейман-хана, от *субашилыка* августейшего *хасса* эрзурумского везира выделен *кадилык*, кадий которого получает ежедневно сто пятьдесят акче, а ежегодно имеет от *хасса* шесть кошельков. Имеется также комендант крепости, солдаты крепостного гарнизона, шейхульислам и *накыбульэшраф*, *аяны* и *сипахи*, *кетхуда* и сердар янычар.

Топография крепости Байбурт. Это пятиугольная, шеддадовской постройки крепость, расположенная на голой скале. Высота ее крепостных стен составляет сорок мекканских локтей. Рва нет. Внутри крепости около трехсот каменных, старой постройки зданий. Нет ни рынка, ни базара, ни гостиного двора, ни бани. Имеются двое ворот. Одни из них, трехрядные железные ворота, открываются на восток, в сторону виноградников, а другие, Караульные ворота обращены на запад. Ниже Караульных ворот в городе расположено до тысячи крытых глиной домов.

Всего в городе девятнадцать мусульманских и семь армянских кварталов, а еврейских и цыганских нет. Вследствие близости морского побережья, которое находится в трех дневных переходах отсюда, много греков. Многие из жителей крепости — туркмены и курды. После завоевания страны Абуль-Фатихом им были сосланы сюда до трех тысяч их семейств. Многие люди из тех семейств получили прощение. Все это люди богомольные и благочестивые.

// Лучшей из соборных мечетей внутри крепости является со- 345
борная мечеть Абуль-Фатиха, обладающая многочисленным приходом. На территории рынка находится соборная мечеть Захед-эфенди, внутри которой и днем и ночью наблюдается скопление богомольцев. У мечети двое высоких ворот и с левой стороны один изящный и пропорциональный минарет. Слева от этой соборной мечети Захед-эфенди находятся здание разъясненного посланником шариатского суда, султанская красильня и крестьянский мучной рынок. Вплотную к кварталу Кары примыкает обладающая многочисленным приходом, очень просторная, красивая, искусно сделанная соборная мечеть Кади-заде Мехмед-челеби. Имеется еще соборная мечеть Шенгулбай. На противоположной стороне реки Чорох находится квартал, который называют Юрт. Там также есть одна древняя соборная мечеть. Однако минарет у нее деревянный.

Имеется один *имарет* для раздачи пищи и дом для приезжих — *дарульзияфет*, в котором всем путникам обильно раздается еда. Есть училище — *дарультедрис*, классы и учащиеся. При каждой соборной мечети и при некоторых квартальных мечетях имеются подобающие медресе. Есть три бани: баня Мостовая — под крепостью, баня Шехир Али Шенгях и Красная

баня. Есть три дервишские обители. Вплотную к соборной мечети Кади-заде Мехмед-челеби примыкает большой гостиный двор, который является вакфом этой мечети. В любой базарный день возле этого гостиного двора собираются от пяти до десяти тысяч человек и ведется оживленная торговля. В крепости имеется до трехсот лавок. Вплотную к зданию суда примыкает красивое каменное здание *бедестана*. Там и сям расположены кофейни.

Из съестных припасов славятся свежее и чистое масло, белые слоеные чуреки и пирожки с курятиной, а также местная пшеница [сорта] «белый деве диши» [е]. Из их тканей весьма известны и расходятся во все страны байбуртские килимы и молитвенные коврики.

Есть семьдесят начальных школ для мальчиков. Их мальчики весьма сметливы, умны и скромны. А старики живут до ста пятидесяти лет. Их жены красноречивы, сладкоголосы, весьма целомудренны и благовоспитанны. Местность тут гористая, ибо здесь Эрзурумская земля. Город расположен к северу от Эрзурума, на расстоянии двух дневных переходов. А Трабзон находится к северу. В связи с тем что дорога туда трудная, из Байбурта в Трабзон пешком добираются за два дня, а верхом — за четыре дня.

Река Чорох. Она берет начало в глубине Эрзурумских
346 гор и, протекая по множеству городов и городков, // подходит к Байбурту. Пройдя по городу и далее внизу под крепостью, она устремляется вперед, делая причудливые зигзаги, и впадает в Черное море под Гонией. Говорят, что название «Чорох» происходит от неправильного произношения сочетания «джуй рух». В таком случае это название означает «душа реки». Байбуртцы заготавливают дрова в горах и спускают их в эту реку Чорох. Затем, когда вязанки дров приплывают в город, каждый забирает свои, специально отмеченные, и доставляет к себе домой.

Места поклонения в Байбурте. В квартале, расположенном напротив Чороха, за соборной мечетью есть гора Дудлар. Там есть площадка, усеянная тюльпанами, на которой погребен Абдульваххаб Гази. Гробница его — место паломничества людей благородных и простого народа.

В получасе ходьбы за этой соборной мечетью, на скале, которая вздымается к самому небу, погребен *шехид* Осман-гази-баба. Гробница его — купольное сооружение каменной кладки, с бунчуком. Здесь на большом пространстве лежит снег.

Большинство жителей города отдает предпочтение усыпальнице Джагера Канлы-деде. До сих пор еще живы люди, свои-

[е] دوه ديشى «верблюжий зуб».

ми глазами видевшие чудеса, которые совершал этот султан, ибо было это в недалеком прошлом. Он погребен в высоком, слегка разрушенном купольном сооружении.

Вблизи от этого места, на реке Чорох, искусный мастер-строитель построил из сосновых бревен мост, похожий на ласточкино крыло. С ним может соперничать разве только мост, возведенный на реке Дрине, протекающей возле города Фоча [ж] в Герцеговинском *санджаке*. Внимательно осмотрев этот Чорохский мост, убеждаешься в том, что он еще выше и сделан искуснее.

Мы осмотрели город. Воинские части, повинуясь священным указам, явились и стояли в боевой готовности. Мне, ничтожному, поднесли обычное вознаграждение в триста гурушей, и мы отправились с двумястами спутниками в город Тортум.

Описание крепости Тортум

Это сооружение Мамрула — одного из шахов Гюрджистана. Потом крепость перешла к Узун-Хасану, а от него — к Фатиху. Затем она вновь подверглась завоеванию грузинами. Узнав об этом захвате, Сулейман-хан тотчас же назначил главнокомандующим второго везира, Ахмед-пашу, и послал его туда с достаточным войском. Последний прибыл на место и, войдя в окопы, сражался семь дней и семь часов и отвоевал крепость. Он поместил внутри ее достаточное количество охраны, арсеналов, пушек, боеприпасов и других воинских принадлежностей.

// Потом он пошел с войском в крепости Нихах и Эмирахор 347
и овладел ими без применения оружия. Поместив в них достаточное количество войска, он направился в Акчакале. Крепость была завоевана за семь дней, и с ее крепостной стены был провозглашен мухаммеданский *эзан*. Затем он отправился на завоевание крепостей Никерт, Ашрад и Кючюк-Акче. Их беи сдались на милость победителя. Потом запросили о пощаде крепости Испир и Пертегрек. Ныне они также являются послушными и покорными. Затем он пошел в *нахие* Даданлы. Пятнадцать из шестидесяти ее деревень изъявили покорность, остальные же подверглись опустошению. После этого он захватил Текхис, Акчакале, Дивана-дереси и пришел в Тортум.

Тортуму было предписано стать центром *санджака*. Такое положение сохраняется и поныне. Здесь имеются *алайбей* и *черибаши*. Когда же случается военный поход, вместе с личными *джебели* бея выступает шестьдесят тысяч отборного войска.

[ж] В тексте: قرجه — Карджа.

Ежегодно для его паши собирается по закону двенадцать-тринадцать тысяч гурушей.

В год, когда мы отправились в поход, Сейди Ахмед-паша, прибегнув к некоторому принуждению, собрал с этого Тортумского *санджака* двадцать четыре тысячи гурушей. Я сам, этот ничтожный, когда проезжал по его *санджаку* и согласно благородному указу делал принудительные сборы под предлогом того, что не только *тимариотам* и *заимам*, но даже имамам и *хатибам* с одной лошадью надлежит идти в поход, собрал по этой статье десять тысяч гурушей. Он же поселил меня, ничтожного, в своем дворце и позволил осмотреть город.

Город является центром *кадилыка*, кадий которого получает сто пятьдесят акче в день. В его *санджаке* девять *нахие*. Наиболее известны из них Ювана, Даданлы и Испир. С этих *нахие* кадий ежегодно собирает три тысячи гурушей. В городе есть шейхульислам, *накыбульэшраф*, знатные и благородные, комендант крепости, солдаты крепостного гарнизона, янычарский сердар и городской *субаши*.

Топография крепости Тортум. Это сооружение четырехугольной формы на высоком холме. Имеются одни железные ворота. В цитадели крепости расположена небольшая соборная мечеть Сулейман-хана с восемнадцатью пристройками. Есть один амбар. В нижнем предместье находятся семьсот благоустроенных и приятных зданий. Всего в городе семь жилых кварталов и семь мечетей. Здесь же имеются две бани, два гостиных двора, десять школ для мальчиков и до семидесяти
348 лавок от каждого цеха. // Совсем нет *бедестана* и *имарета* вроде медресе.

При каждом доме сады и виноградники. Вследствие мягкости здешнего климата плоды и ягоды в изобилии. Достойны похвалы виноград, груши и рубиново-красные персики. Из-за того что город Эрзурум находится отсюда в двух дневных переходах, торговые караваны ящиками доставляют плоды в Эрзурум. Город Тортум — самый красивый в Эрзурумском *эйялете* после Эрзинджана, город, подобный саду Ирем. Населяют его удивительно дружелюбные, искренние, приветливые и непорочные люди. Находят в Тортуме и драгоценные камни. Город расположен в гористой местности.

Когда мы осмотрели город и собирались отправиться с тортумским войском в Эрзурумский *эйялет*, к Сейди Ахмед-паше пришло известие о случившемся по нерадивости захвате казаками крепости Гонио, расположенной на берегу Черного моря. Тотчас же глашатаи принялись кричать: «Пусть наденут на себя давудовскую броню, добровольно сядут на коней и придут к нам все жаждущие принять мученическую смерть в сражении за единственно верную мусульманскую веру, все желающие по-

лучить славу, *тимар и зеамет*!». Мы же вышли из города и наслаждались покоем в тиши садов до тех пор, пока не собралась тысяча отборных, легко экипированных и в полном вооружении воинов. Тогда мы трижды пропели призыв к молитве и с криками: «Горе тому, кто не с нами!» — двинулись на север.

Тот день и ту ночь мы вместе со всем войском проскакали галопом на быстрых, как призраки, скакунах. Когда уже ни кони, ни люди были больше не в состоянии двигаться, мы спустились в одну речную долину и сделали там остановку. А потом вновь целый день скакали галопом на север, вышли из пределов Трабзона и вошли в пределы Гонио. Здесь мы встретились с войсками из Мегрелистана. Все они пришли к Сейди Ахмед-паше, чтобы выразить ему свое почтение. Пришли до трех тысяч свирепых мегрельских *азнауров*, полностью снаряженных и вооруженных, закованных в стальные панцири и с обнаженными руками, верхом на своих скакунах, до тысячи пеших стрелков из ружей и их грузинские старшины. Эти [старшины] с волосами всклокоченными и косматыми и, несмотря на то что каждому из них было от 40 до 50 лет, с бритыми лицами, имевшими странное выражение, стали друг против друга и засвидетельствовали свое почтение [12].

Коджа Гази Сейди // Ахмед-паша встретился с каждым из 349
них поодиночке в назначенный каждому срок и оказал им милость и благорасположение. Той же ночью мы проскакали без остановок несколько дневных переходов и под утро достигли крепости Гонио, лежащей на берегу Черного моря.

X

[БИТВА С КАЗАКАМИ В ГОНИО. НАБЕГ НА ЗАПАДНУЮ ГРУЗИЮ]

[БИТВА В ГОНИО]

[Итак, мы достигли крепости Гонио [1]]. Смотрим, крепость полна казаками, а стены и башни украшены крестами.

Увидев исламское войско, казаки завопили: «О [святой] Георгий! О [святой] Георгий!» Сами они сидели в крепости, а семьдесят своих *чаек* оставили привязанными у подножия крепости.

Пока пьяные казаки были охвачены паникой, с этой стороны крепости Сейди Ахмед-паша со своими ста пятьюдесятью *ич-агами* и другими воинами из Тортума, пешими воинами из Мегрелистана и Гюрджистана, отвлекая внимание казаков, в один голос закричали: «Аллах! Аллах!», а [в это время] с другой стороны [наши воины] зашли к стоявшим на берегу судам и безжалостно перерезали канаты. На этих семидесяти судах они вышли в Черное море, а караульных казаков, оставленных [противником] на судах по пять-десять [человек], пьяных и очумевших, кого зарубили, кого взяли в плен и заставили грести. Все газии, торжествуя, отвели суда от крепости на расстояние пушечного выстрела в сторону Венеры [2] и поставили их на прикол в заливе, похожем на гавань.

Казаки в крепости оказались в осаде и, потеряв надежду на спасение, взбесились и начали изрыгать огонь [из ружей]. А на этой стороне исламских героев становилось все больше и больше, и они начали подготовку к приступу крепости. Из мачт и весел от *чаек*, захваченных у неверных, а также из весел лазских лодок *моноксил*, на которых приплыли мегрелы из Мегрелистана, были изготовлены [приставные] лестницы. Лодки же

[казаков] вытащили на сушу к подножию крепости и использовали их как прикрытие. С восточной и южной сторон крепости были вырыты превосходные окопы, и средь бела дня все герои-мусульмане, *азнауры* Мегрелистана и Гюрджистана вошли в окопы [3].

Из крепости казаки поливали свинцом лодки, а с этой (нашей) стороны газии и сердар [били] по крепости. В это время казаки, развернув полковое знамя, вышли из [крепости] и атаковали исламских героев. С этой стороны Гази Сейди Ахмед-паша и его три сотни отважных, крепких воинов, призывая Аллаха, так ударили [по ним] мечами, что те, кто спасся, предпочли кинуться в реку Чорохи, а там или утонуть, или выбраться на противоположный берег. Но и те, кому удалось переплыть, также не смогли // уберечь свою голову от ружей исламских ге- 350
роев. Сначала [нами] были сожжены суда, стоявшие на Чорохи, а те двести казаков, которые спаслись от меча, но не смогли проскочить [обратно] в крепость, оказались в плену, и каждый был связан.

После трех приступов около семидесяти мусульманских газиев испили чашу мученической смерти. Тогда Сейди Ахмед-паша, учитывая положение, разослал *капуджибаши* в разные стороны Батумского *санджака* для сбора войск. Из окружных *нахие* отряд за отрядом подошли лазы, вооруженные ружьями и пиками, с белыми знаменами, играя на дудках, называемых «зиголе», и стали на берегу реки Чорохи. Гази-сердар не дал им отдышаться и воодушевил всех газиев на бой, воскликнув с черкесским акцентом: «Живо, братья мои! Усердие за вами. Усердие ради веры прославит и вас и меня». И вот они волнами двинулись [на крепость]; каждый нес [что-нибудь]: вязанку хвороста, мешок кизяка, сноп кукурузных стеблей, охапку веток терна, сноп стеблей проса. Когда обкладывали [ими] со всех сторон крепость, кого убило, а кого ранило. И в этом приступе семьдесят газиев пали *шехидами*. Сейди Ахмед-паша, прочитав мухаммеданскую молитву, тотчас бесстрашно взбежал на стену крепости по лестнице, изготовленной из мачт и весел судов. Испустив боевой клич, он вместе с *ич-агами* оказался на башне восточного угла крепости, как паук, ожидающий жертву. [Он стоял] с саблей в руке и кричал: «Эй, соколы мои, живее!» Узрев своего сердара в таком [воодушевлении], газии-мусульмане бросились в атаку и облепили крепость, словно черные муравьи дракона.

[Тут] казаки заметили, что газии идут по стене, размахивая саблями. [Увидев это], некоторые из них стали бросаться в огонь и сгорали, другие, убегая в страхе от сабель, срывались [со стены] и разбивались, остальные попрыгали в реку Чорохи и утонули. Словом, в тот день с полудня и до заката солнца ни

Гази Сейди Ахмед-паша, ни газии-мусульмане не взяли в рот ни куска хлеба. Наконец перед заходом солнца крепость была взята. И — благодарение Аллаху! — мне, ничтожному, [паша] оказал честь первым огласить призыв к молитве. Крепость была заполонена исламскими героями.

[Тем временем] укрытые прежде *чайки* подогнали к подножию крепости, все нужные вещи разложили по своим местам
351 //наготове. По призыву глашатаев была устроена торжественная пальба из пушек, которая продолжалась три дня и три ночи. Благодарение богу, я участвовал в этом бою.

Когда я провозглашал призыв к первой молитве в крепости, двигавшиеся с востока, от берега реки Чорохи, тысячи воинов с разноцветными знаменами и флагами увидели, как мы ударили из пушек, и [поняли, что мы] устроили торжества. Они прочли молитву, начинающуюся словами «Велик Аллах», и подошли к крепости. Они увидели, что крепость взята нами, что Сейди Ахмед-паша находится в крепости и руководит подготовкой боевых сил. Оказалось, что войска эти были посланы правителем Эрзурума, нашим господином Дефтердар-заде Мехмед-пашой. Войска *эйялета* Эрзурума и Карса под общим командованием паши Карса Кетенджи Омер-паша-заде Бакы-паши за пять дней пересекли Эрзурумскую равнину и подошли к крепости Гонио. Их было семь тысяч отборных воинов. Они расположились лагерем без палаток под крепостью Гонио на берегу реки Чорохи. С одной стороны стал еще и *мутасаррыф* Пасинского *санджака* Кенан-паша. С другой стороны расположились владельцы *тимаров* и *зеаметов* Пасинского *санджака* и половина воинов крепости — всего две тысячи *аскеров*. Отдельно расположились: управитель *эйялета* Урфа — сын Кетенджи Омер-паши Тавиль Мехмед-паша, которому было приказано с войском защищать крепость Ахалцихе, бей Биреджика Али Мердан-бей с войсками *ливы* и другие войска добровольцев и *федаи*. Бей Маназкерта Мехмед-бей разместил на берегу реки Чорохи около двух тысяч отборных, отважных, прославленных, храбрых воинов своей *ливы*. Управителю *санджака* Киги, бывшему слуге Табаныяссы Мехмед-паши, Дели Хусам-бею было приказано с войском своей *ливы* в количестве до тысячи человек охранять на берегу моря, у подножия крепости, захваченные *чайки*.

В итоге сюда подошли и расположились лагерем у крепости Гонио все *санджакбеи*, *алайбеи* и *черибаши санджаков*: Кемах, Эрзинджан, Терджан, Келькит, Коюлхисар, [а также] крепостей Хаджимурат, Гюмюшхане, Байбурт, Хыныс, Испир, Текмели, Кузуджан, Тортум, Малазгирт, Мамирван и других крепостей и поселков. За ними, на берегу реки Чорохи, стал лагерем с двумя тысячами отборных воинов *мюселлем* Сары Дервиш-ага, являвшийся кетхудой *санджака* Шебинкарахисар, [того *санджака*], которым владел в качестве *арпалыка* паша Ахалцихе — честный и достойный Коджа Сефер-паша. Эти войска были арьергардом войск вышеупомянутых *санджаков*.

У подножия крепости // был созван большой государствен- 352
ный совет. Второй сердар Бакы-паша[4] встал и сказал: «Пусть будет счастливым твой газават! Везир Эрзурума, наш великий сердар Дефтер[дар]-заде Мехмед-паша приветствует тебя и жалует этот расшитый золотом халат и соболью накидку». С этими словами он накинул на плечи Гази Сейди Ахмед-паши привезенные [им] с собою халат и накидку, прикрепил к его тюрбану султан [из перьев] и благословил.

На все воля божья, во время третьей, предвечерней молитвы в море показались сорок-пятьдесят лазских лодок *моноксил*.

Приблизившись, сидящие в лодках увидели, что крепость полна мусульманами, а перед [крепостью] расположилось лагерем с палатками огромное османское войско, и [лодки] начали одна за другой [спешно] удаляться от берега. Оказалось, что это были непокорные *азнауры*, шедшие на помощь казакам, засевшим в крепости[5]. Воины Сейди Ахмед-паши тотчас с двух сторон взяли под обстрел эти лодки и кинулись [за ними]. До самого вечера продолжался большой бой. Было захвачено сорок семь лодок, исламское воинство овладело очень большой добычей. Находящиеся в лодках были пленены. Той же ночью в крепости и вне ее опять торжественно палили из ружей и пушек, и до [самого] утра [крепость] была освещена.

На другой день рано утром на берегу реки Чорохи поднялась до самого неба туча пыли; блеск светила, отражаясь от лат, кольчуг, панцирей и шлемов, слепил людям глаза. Показались приближающиеся войска, построенные рядами. Оказывается, по благословенному приказу нашего господина, *вали* Эрзурума, [на помощь османам] спешит правитель Чилдыра везир Коджа Сефер-паша[6] и с ним шесть тысяч храбрых грузинских воинов из Гюрджистанского *эйялета*, [а также] сын Теймураз-хана, сын Леван-хана, сын Александр-хана[7]. Как только эта весть дошла до Сейди-паши, Бакы-паша, Кутфадж-паша и другие *мирливы*, *алайбеи*, *черибаши* в полном вооружении вышли навстречу Сефер-паше. Нам представилось достойное внимания зрелище. Сефер-паша подошел со своим войском, с *матараджи*, *тюфекчи* и *шатырами*; Сейди-паша и Бакы-паша, сидя верхом на конях, ответили на его приветствие. [Потом] Сейди-паша встал с правой стороны, а Бакы-паша — с левой, и так, с большим войском, они подошли к крепости. // С крепостных 353
стен и башен раздался один пушечный залп, [что означало]: «добро пожаловать», и один ружейный залп: «рад вас видеть». Сефер-паша с войсками стал под крепостью. Для войска начал

поступать провиант из санджаков Гюрджистана, Мегрелистана, Батуми, Лазистана.

На другой день утром южнее крепости Гонио показалось большое войско, двигавшееся со стороны Хопа и Ризе вдоль берега моря. Оказалось, что пришел паша Трабзона[а] и привел с собою на помощь крепости Гонио три тысячи славных воинов, а в семидесяти *сандалах* и лазских судах, называемых «моноксила», привез войска, съестные припасы и десять пушек *шахи*. Когда Сейди Ахмед-паша узнал об этом, он не вышел встречать его и войск [для встречи] не послал. А паша Трабзона, подойдя, стал под крепостью.

Потом, когда он пришел в крепость, чтобы удостоиться чести встретиться с Сейди Ахмед-пашой, паша не отметил его своим вниманием и обратился к присутствующим с [такими] словами: «Послушайте, мусульмане! Я — правитель какого *санджака*?» *Аяны* вилайета отвечали: «В настоящее время вы — *мутасаррыф* Тортума». — «Так! — сказал паша гневно. — Ну, а на сколько удален Тортум от этой крепости Гонио?» — требовательно вопросил паша. И *аяны* ответили: «На четыре-пять стоянок». — «Я пришел из [такого] места, которое находится на расстоянии четырех-пяти стоянок отсюда, и освободил крепость Гонио, хотя совсем не обязан был [делать этого]! Я спешил [ради борьбы] за веру и по велению Аллаха стал освободителем! А ну, посмотри, паша! Если ты паша Трабзона, если ты двухбунчужный *мирмиран*, если крепость Гонио находится на земле твоего *эйялета* и удалена от Трабзона на расстояние в две стоянки, почему же ты подошел на помощь крепости только спустя семь дней? Я доложу об этом своему падишаху! Позовите-ка сюда немедля *диван-эфенди*!» — приказал паша.

Пока по его повелению составляли донесение, паша приказал: «*Башбёлюкбаши*! Гоните этих предателей из Трабзонского *эйялета*!» И затем обратился к 70 *аянам* [Трабзона]: «Почему же вы не побуждали вашего пашу к освобождению этой крепости?» Он очень упрекал и бранил их и всех посадил в крепость.

Между тем *диван-эфенди* составил письма о завоевании крепости и о том, что паша Трабзона не оказал в этом помощи.
354 // Когда подготовили донесение с печатями трех *мирмиранов* и других мужей, кадиев Гонио и Трабзона и уже собирались его отправить, все *аяны* Трабзона пали к ногам Сейди Ахмед-паши и взмолились: «Помилуй, повелитель! Не сообщай об этом падишаху!» Сейди Ахмед-паша не уступал, стоял на своем и твердил: «Непременно доложу о вашей непокорности». Тогда трабзонцы кинулись к его пашам и подослали их к Сейди Ахмед-паше со своей просьбой.

[а] В тексте опечатка: Эрзурума.

Дело кончилось миром и согласием, и после трех дней споров паша Трабзона, *аяны* вилайета и все, кто был из Трабзона, волей-неволей раскошелились, чтоб замять дело и не сообщать падишаху. Было дано: сорок три кошелька гурушей, три палантина из соболей, двенадцать невольников, двенадцать невольниц. Сам же паша Трабзона дал шитые золотом шелка, свой собственный новый расшитый шатер с семью отделениями, украшенную драгоценными камнями саблю, отделанный драгоценными камнями кинжал, семь колчанов, всевозможные замечательные сосуды, изготовленные трабзонскими златокузнецами, кадильницу, сосуд для розовой воды, разнообразную утварь, серебряные подсвечники, булавы и боевые топоры, три каравана верблюдов, три каравана мулов и сто двадцать коней взамен загнанных до смерти во время перехода лошадей.

Двору падишаха было сообщено только то, что касалось заслуг перед падишахом *мирмиранов*, *алайбеев* и *санджакбеев*, принимавших участие во взятии крепости Гонио или подошедших для поддержки. Радостную весть об освобождении крепости Сейди Ахмед-паша послал с *капуджибаши*, известным под именем Гюрджу-бей-заде. А с другим *капуджибаши* сообщил об этом нашему господину, паше Эрзурума.

Вдруг на берегу реки Чорохи поднялась пыль и показалось исламское войско. Оказывается, ага нашего господина, правителя Эрзурума Мехмеда-паши, Аладжаатлы Хасан-ага, возглавив [силы, посланные на] помощь крепости Гонио, привел их [сюда]. Владельцы *зеаметов* и *тимаров санджака* Эрзурум, половина войск крепостей [этого *санджака*], сорок *байраков секбанов* и *сарыджа*, *башбёлюкбаши* и *бёлюкбаши*, которых звали Кючюк Аджем-кулу, Чатал, Момучету, Хейбели, Накышлы, Джалик Али, Зерекетли, Ямалы Ашкуна, Сенджаблы, Хадырлы, Хахалы, Месджах-оглу, // Дженнет-оглу, Кара Пири, Солак Ве- 355
ли, Гюльдже-Али, Кафан Арслан, с боевым кличем Мухаммеда перешли [реку]. За ними переправились один *байрак* в триста храбрых конников, один *байрак* в триста конных добровольцев, шесть *байраков* быстрых, как ветер, воинов-татар[8], один *байрак* в [составе] шестисот *мутеферриков*, один *байрак* в триста достойных почитания аг, один *байрак* храбрых *чашнигиров*, один *байрак* в двести шорников, один *байрак дышкилерджи*, двести вооруженных юношей, двести надевших латы и кольчуги копьеносцев *ич-ага*. С флангов мелкими *байраками* перешли реку ага гулямов-ключников и их командиры. Потом переправились около сорока должностных лиц со своими сопровождающими и *капуджибаши*, восседавшие на конях, а за ними под звуки литавр — их сердар Аладжаатлы Хасан-ага. Они расположились под крепостью Гонио в палатках и шатрах. Сейди Ахмед-паша устроил им большой пир.

На другой день со всех [окрестных] сел и поселков пригнали зодчих и строителей и началось восстановление крепости. Сперва очистили рвы. Была отстроена сожженная часть крепости и соборная мечеть [султана] Баезида Вели в цитадели. Сюда поставили 700 свежих воинов с начальником крепости. Сложили захваченные у неверных ружья и все необходимое в арсенале и таким образом оснастили крепость. Оставив для охраны крепости войска *эйялета* Трабзон и *санджака* Батуми, мы направились в Эрзурум и [двинулись] вдоль берега реки Чорохи, имея с собой около 6000 победоносных воинов.

В пути мы остановились на берегу [реки] на лугу. Сейди Ахмед-паша призвал на совет всех героев-мусульман и сказал: «Этот Мегрелистан, будучи в подчинении Трабзонского *эйялета*[9], должен был направить нам подмогу. А вместо этого они поддержали казаков и восстали против падишаха. Их лодки и русские лодки *чайки* я преподнес моему падишаху, пусть стоят в гавани крепости Трабзон. Какой бы приказ ни вышел от падишаха, правитель вилайета обязан действовать в соответствии с ним. Сколько тысяч пленных казаков и мегрелов я подарил трону! Но теперь, когда это многотысячное исламское войско на конях и в полной готовности, [надо решить], как отомстить неверным мегрелам, чтобы испытавшие столько трудностей в пути правоверные имели добычу[10]».

356 // Как только началось обсуждение дела, правитель [*эйялета*] Гюрджистан Сефер-паша, не скрывая своей ненависти к мегрелам[11], сказал: «Давайте бросим на мегрелов одновременно пешие и конные [части] исламского войска. Моих ахалцихских, гюрджистанских газиев дадим им проводниками. Пусть и им достанется их доля от добра, добытого в священной войне». На том [и порешили]. Закончился совет, и я, ничтожный, по поводу этого намерения произнес *Фатиху*. В то же мгновение закричали глашатаи, оповещая героев ислама [о принятом решении]. Войска изготовились и стояли во всеоружии, ожидая приказа сердара.

НАШ ВНЕЗАПНЫЙ НАБЕГ НА ВИЛАЙЕТ ГЮРДЖИСТАН[12]

Кутфадж-паша, возглавив передовой отряд из 3000 славных воинов, направился вдоль берега реки Чорохи на юг. За ним к Мегрелистану двинулись около 3000 воинов Ахалцихе Гюрджистанского [*эйялета*]. Сейди Ахмед-паша следовал за ними с 9[000] отборных воинов. А Бакы-паша, возглавив арьергард из 3000 воинов, шел последним. Войска Эрзурума и Шебинкарахисара составили правое крыло, а войска Киги, Пасина и Мамир-

вана — левое крыло. *Санджакбеям* Хыныса, Текмана и Маназкерта поручено было собрать для исламского войска съестные припасы, фураж — ячмень и сено. В тот день шли десять часов и остановились между Батумским *санджаком* и Мегрелистаном, в местности, называемой Зарчайыры.

Рано утром, когда [мы] вброд переправлялись через реку Чорохи, Сефер-паша с войском [*эйялета*] Гюрджистан приступил к опустошению области Дерание[б], что в Мегрелистане. Узнав об этом, население — мегрелы — поспешило сбежать в горы. Главный *байрак* нашего господина Дефтердар-заде, главные *байраки* 22 *бёлюков* с 2200 бойцами немедленно рассыпались среди крутых гор и окружили мегрелов Баджане[в], дали ружейный залп и начали большой бой с окруженными. После полудня Баджане была взята и там // было захвачено семьсот 357
пленных. Воины овладели добычей. В этом бою семь газиев пали за веру смертью героев. А Бакы-паша с захваченным добром, разбогатев, присоединился к исламской армии.

Герои-мусульмане были отпущены [для захвата добычи]. Разделившись, они толпами стали вторгаться в горы, ущелья, в [сёла] баджанцев. Они дошли до самой крепости Мерве[г]. Находящиеся в крепости с двух сторон открыли ворота и у подножия крепости вступили в бой с исламским войском. Три часа они бились, и тут начальник Авникской крепости Али-бей, Вели-бей и *бёлюкбаши* Накышлы, увидев, что западная сторона крепости опустела, ловко забросили веревку с петлей, влезли на [стену] крепости, по очереди втащили своих проворных бойцов и на стенах и башнях провозгласили призыв к молитве. Вышедшие наружу неверные не смогли вернуться обратно и стали добычей сабли. Те же, кто спасся от меча, были захвачены в плен и связаны. В этом бою семьдесят исламских [воинов] испили шербет мученической смерти. 300 мегрелов было пленено и 700 убито. Исламское войско утопало в богатой добыче. Плененных во время боя юношей и девушек вручили победоносному сердару.

Снявшись отсюда, мы 9 часов шли по лесистой местности и вышли на равнину Богдо. Когда [султан] Селим-хан I, будучи царевичем, правил Трабзоном, он [как-то] остановился в этом прекрасном месте. Поэтому на берегу реки Зобар была устроена высокая насыпь. [Теперь] это аллея, украшенная одними самшитовыми деревьями. Здесь мы и остановились. Мусульманские газии стали грабить окрестности. На участке передового отряда Кутфадж-паши были взяты два языка. Их подвели

б درانیه
в بجنه
г مروه

к Сейди Ахмед-паше и заставили говорить. Вот что они рассказали: «Мы люди мегрельского бея Жапшху[д]. Он послал нас узнать, захватили ли русские крепость Гонио, или она все еще в руках османов. И вот волею божьей мы оказались в плену. А теперь мы в вашей воле». И они стали нашими проводниками ко многим деревням, где можно было взять обильную добычу. Сейди Ахмед-паша [решил] использовать их и погнал впереди себя. Не доверяя им, исламские воины двигались кучно, во всеоружии и наготове.

Так мы покрыли расстояние в часть дневного перехода и вошли в область Теймураз-хана. Оказывается, это племя подчи-
358 нялось ахалцихскому // везиру Сефер-паше. Сын Теймураз-хана прибыл вместе с тремя тысячами [конных] превосходно вооруженных храбрецов-грузин, закованных в голубое железо [лат], с двумя тысячами пеших воинов в обуви на толстой подошве и со стрелка́ми. Они остановились поблизости от [нашей] армии. Сердару Гази Сейди Ахмед-паше он преподнес подарки. [В беседе] выяснилось, что и у этого сына Теймураз-хана были непокорные грузинские племена.

Двигаясь впереди исламского войска и указывая дорогу, [сын Теймураз-хана] завоевал области Пернак, Сельсель, Паракан, Панак, Комла, Самарга и через три дня остановился у крепости Ахар. Была покорена и эта крепость. Это маленькая круглая крепость на вершине холма. Построена сыном Ануширвана венценосцем Хормуздом. Имеет маленькие пушки. Обнаружилось, что ее жители не воинственны, но поразительно ловки в воровстве. Они способны украсть даже звезду с неба.

На участке Кутфадж-паши были захвачены две подобные звездам непорочные девушки такой красоты, каких не найти даже среди гурий, живущих в окрестностях Дамаска[13]. Верно, это о них гласит достославный стих [Корана]: «Мы сотворили человека лучшим сложением»[14]. Сейди Ахмед-паша купил их у Кутфадж-паши за тысячу гурушей каждую и вместе с двадцатью другими девушками отправил султану Ибрахим-хану. В это же время фланговое охранение [войск] Маназкерта взяло в плен двоюродного брата по отцу бея мегрелов. Он дал сто невольников, тысячу голов скота, много юков ткани, шитой золотом, много юков шелковой ткани и выкупил [брата]. В этом удачном походе [крупный] скот продавался за полгуруша, овца — за пять акче. Тогда же пришли подарки Сейди Ахмед-паше от бея [народа] ачик-баш: пять рабов и пять рабынь. А мне, ничтожному, [он] подарил одного раба и одну рабыню.

Отсюда мы без поражения шли с непобедимым войском на запад и за 11 часов дошли до крепости Нихах, оттуда — до Ак-

[д] ژاپشخو

чакале[15], оттуда — до крепости Джаки, оттуда — до крепости Никерт, оттуда — до крепости Кючюккале. Таким образом, Гюрджистан и Мегрелистан были полностью завоеваны и подчинены. Их беи предстали перед Гази Сейди Ахмед-пашой с подарками. Так как [вышеуказанные] крепости расположены в гористых местах, мы обошли их, будто и не видели, и покорили область Ювана. Отсюда мы продолжили путь, остановились у подножия крепости Текрек и отдохнули. Из крепости, услышав шум и гомон войска, // вышли с подарками испуганные мегрелы и 359
просили о помиловании. Просьба не была принята, и наша орда просто утопала в пленниках и добыче. Никто уже не был способен таскать с собою свою долю добычи, полагающуюся по шариату[16].

Мы вернулись берегом реки Чорохи и опять остановились на отдых у подножия крепости Гонио. Добыча была отправлена в Трабзон и продана разумно.

Язык мегрелов, его вздорность[17]. Арти — один; жири — два; шуми — три; отх — четыре; хути — пять; пашкви — шесть; ишквити — семь; рууо — восемь; чохор — девять; вити — десять; арти вити — одиннадцать; кобал — хлеб; дачхири — огонь; тор — щит; ишхури — баран; деркат — пояс; дуди — голова; дшка — дрова; джогор — собака; джху — корова; гисин — теленок; иджм — соль; ичхен — лошадь; гадж — свинья; грут — осел; тут — медведь; квел — сыр; мрджван — простокваша; ...[е]; вай — иди сюда; цай — человек; дахор — садись; млаули — не уходи; тина — девочка; очком — покушаем; вай цай — иди, человек; аш морт — сюда; млаули цай — не уходи, человек; аши морт вай мамад — гоми есть, отец, иди; вай диас — иди, мама; арти гедж очком — покушаем одну свинью; джоги — стая собак;...[ж]; тни яву бджуд хатма гафа — испрошу, чтобы бог превратил тебя в камень; вай цай — иди, человек; дбхр млад(в)ли, ишхури кобал очком — ложись, не уходи, покушаем барана, хлеба; вай цай доход квел, кобал, мрджван очком — иди, человек, садись, покушаем сыру, хлеба, простоквашу. // В этом мегрельском языке у каждого племени свой особый 360
говор.

[*Конец похода в Гюрджистан*]

Большая это область. Урожай ее — семидесяти видов. [У жителей] много овец, коз, свиней. В горах в большом коли-

[е] Опущены непристойные слова.
[ж] В оригинале пропуск.

честве водятся олени, косули, ...[з]. У них есть лошади [арабской породы] кухейлан. Но ослов и мулов в Татаристане, Гюрджистане и Мегрелистане совершенно нет. В этих странах водится много куниц, много каменных куниц, лисиц, диких кошек, волков и [диких] кур. Так как тут мало сеют пшеницы и ячменя, то и сбор их мал. Кукурузу и просо производят во множестве. В высоких горах обильно произрастают орех, самшит, сосна и можжевельник, а кипарисы редки. Эти [мегрелы], подобно абхазам и черкесам, живут в горах. Их села всегда находятся на одном месте — они не кочуют. У них есть благоустроенные крепости — [города] и села с виноградниками, садами и церквами, потому что они народ древний и земля их — большая страна.

Отсюда мы отправились на юг, к Эрзуруму, и на третий день прибыли в *нахие* Даданлы. Она находится на земле Тортума и является покоренной областью. Так как мы вошли в безопасную и мирную область, везир Ахалцихе, испросив позволение Сейди Ахмед-паши [расстаться с нами], преподнес ему много чудесных и редкостных подарков. Нашему господину, *вали* Эрзурума, он тоже отправил подарки. Войско *эйялета* [Ахалцихе] вместе с сыном Теймураз-хана, сыном Леван-хана, сыном Александр-хана и грузинскими беями отправилось в сторону Чилдыра. А Гази Сейди Ахмед-паша с победоносным войском за 4 часа прибыл в местность, называемую долиной Ювана. Все население Испира и Тортума явилось к Сейди Ахмед-паше, к Бакы-паше и Кутфадж-паше и преподнесло им подарки. Эти места являются границей *санджака* Сейди Ахмед-паши.

Затем мы продолжили путь и вошли в город Тортум. Все *аяны* вышли встречать Сейди Ахмед-пашу; они стояли по обеим сторонам широкого тракта и благословляли его словами: «Да будет счастлива ваша священная война!» Когда прошли все войска, в шатер внесли убранство палатки, посланное счастливому, как Саам и Нериман [18], Гази Сейди Ахмед-паше от нашего господина Дефтердар-заде-паши. На его коня накинули шесть
361 конских панцирей из нахичеванской стали. // [Сейди Ахмед-паша] сидел верхом на [коне породы] кухейлан; его *тайласан*, повязанный по правилам суннитов, свисал с головы; весь закованный в голубое железо [панциря], он ехал с «бурлуками» и «уйлуками» [и], как семиголовый дракон, и приветствовал [встречавших] направо и налево. С обеих сторон слышались благословения людей: «Да поможет тебе Аллах, о гази, борец на стезе Аллаха!» В это время из крепости загрохотали пушки, что означало: «добро пожаловать», и горы [окрест] города Тортума отозвались громом. Сейди Ахмед-паша с превеликой свитой достиг

[з] طبله‌لی

[и] بورلوق و اویلوق

дворца, а Бакы-паша и Кутфадж-паша и другие герои-мусульмане, восемь *санджакбеев* [и я] три дня стояли лагерем за городом. На четвертый день [все мы] направились к Эрзуруму.

На третий день после нашего выступления, в первый день касыма [19] 1057 (8 ноября 1647) года, мы вступили на землю Эрзурума, прошли место, называемое Гюрджибогазы, и пришли в село Умдум. Отсюда победоносное войско должно было большой, [торжественной] процессией направиться в Эрзурум. Так как в это время для встречи с войском паши прибыл Али-ага — кетхуда нашего господина Дефтердар-заде, мы выступили с превеликой пышностью и торжественностью и спешились у шатра нашего господина Дефтердар-заде, который был установлен в Гюмюшлю Гомбеде.

Наш господин, высокочтимый паша, прошел до дверей шатра навстречу [пашам] и сказал: «Да будет непобедима твоя борьба за веру!», и они обнялись. Бакы-пашу он усадил слева от себя, Сейди-пашу — справа, а Кутфадж-паша и другие *мирливы* были удостоены чести поцеловать руку паши [Эрзурума]. Для всех газиев он устроил такое большое пиршество, что невозможно выразить языком. Потом всем газиям были пожалованы 170 расшитых золотом почетных халатов. Сейди Ахмед-пашу, Бакы-пашу и Кутфадж-пашу [паша Эрзурума] одел в собольи шубы.

[Затем] началось преподношение военной добычи и подарков от всех *мирлив*. Сперва от Сейди [Ахмед]-паши пришли дары: сто пятьдесят юношей-казаков, одиннадцать казацких атаманов, двести пленников-мегрелов, сто пятьдесят рабов, сорок окка серебряной посуды, сто невольниц, один юк на муле с парчой, связка [шкурок] куницы, семь кольчуг и другие дорогие вещи. Когда были доставлены подарки и от Сефер-паши, Бакы-паши и Кутфадж-паши, паша [Эрзурума], довольный, роздал подарки им, *капуджибаши* и *аянам* вилайета. [Так был закончен раздел добычи].

XI

[ПУТЬ ИЗ ЭРЗУРУМСКОГО *ЭЙЯЛЕТА* НА АНКАРУ]

После того дня, [когда мы вступили в пределы Эрзурумского *эйялета*], зимняя стужа усилилась, палатки придавило снегом. Под предлогом, что армия // ослабевает, на совещании меджлиса было решено не идти в Ереванский округ [а], а отправиться к своим родным местам. Наш господин паша расположился в своем шатре в Гюмюшлю Гомбеде, и мы предавались удовольствиям и наслаждениям. Но наш паша-эфенди немного сердился на меня, ничтожного. Я попросил Сейди Ахмед-пашу, чтобы он испросил мне его прощение. И вот он, выбрав момент, сказал ему: «Если это проступок, что Эвлию Челеби, прибывшего к нам на службу по вашему благородному приказу, мы взяли на освобождение Гонио, то мы просим его простить. Потому что Эвлия Челеби был первым, кто провозгласил призыв мусульман к молитве при взятии Гонио, и [потом] многократно оглашал этот *эзан*, для того чтобы воодушевить на сражение газиев ислама. Он, ваш раб, является ученым путешественником, *недимом*, *хафизом*, бойцом за мусульманскую веру на пути Аллаха. А то — наша вина. Простите его!» Наш господин паша на эти умные слова ответил: «Его вина непростительна, потому что мы послали его с беями *санджака* в Ереванский округ, он же отправился туда, куда его не назначали. Его проступок будет прощен в том случае, если он в течение восьми часов прочтет Коран от начала и до конца. Право же, наказание языка мучительнее ран от острия копья» [б]. Когда он сказал [это], я, ничтожный, поцеловал его руку и, произнеся «бисмил-

362

[а] روان درنكنه

[б] و الا تعزير لسان جراحات سناندن اشد اولەجقدر

ла», прочел Коран от начала и до конца за девять с небольшим часов. Подойдя снова, я поклонился до земли. Пожаловав [мне] соболью шубу, буланого коня в серебряной сбруе, набор одежды, двух рабов-грузин, [паша] назначил меня, ничтожного, в Эрзурумский *эйялет* на небогомольную службу. День и ночь мы предавались удовольствиям и развлечениям. Однако, по обычаю злосчастного мира, наша радость и наслаждение жизнью были отравлены, ибо, как сказано в одном двустишии:

Где радость, там и гнет несчастий следом,
За светлым днем идут напасти следом.

Так вот, из Порты прибыл гонец-татарин с сообщением: «Султан Ибрахим приказал казнить великого везира Салих-пашу, а на его место поставил великим везиром Тезкереджи Ахмед-пашу» [1]. [Наш] паша, хотя и чрезвычайно опечалился, не уведомил [об этом] ни одного человека, продолжая проводить день и ночь в беседах и совещаниях. Всему оставшемуся в Эрзуруме имуществу и недоимкам был составлен реестр, потому что Салих-паша был одним из личных гулямов [в] Мустафа-паши — отца нашего паши. Именно он содействовал пожалованию Эрзурумского *эйялета* нашему господину паше. Что же касается Хезарпара Ахмед-паши, то еще с тех пор, когда он занимал пост *баш тезкереджи* у Мустафа-паши [2], // он был смертельным врагом нашего господина Дефтердар-заде. Паша продолжал вести разговоры и шептаться с Сейди[-пашой], Бакы-пашой, Кутфадж Дели-пашой и Дилавер-пашой. Так как я, ничтожный, уже давно был осведомлен о делах и обстоятельствах этих пашей, то посчитал уместным о каждом из них по отдельности напомнить [следующее].

363

[О ПЯТИ ПАШАХ]

Кетенджи Омер-паша-заде Бакы-паша [3]. Это честный, гордый, любящий пышность, беззаботный человек открытого характера, с сердцем ясным, как зеркало. Некоторые его манеры и действия говорят о том, что он не отворачивался от влачащих цепи дервишей-мелами [4]. Так, когда, возвратившись из похода на Гонио, все *мирливы* и эмиры пировали за мухаммеданской скатертью, уставленной кушаньями, этот Бакы-паша, поссорившись во время беседы с Сейди Ахмед-пашой, схватился с ним за грудки. Мне, ничтожному, они сказали: «Встань, Эвлия. Помолись за нас. А мы поборемся на голодный желудок, с тем чтобы потом хорошо поесть». Я, ничтожный, со-

[в] غلام خاصلرندن

творил молитву. Они схватились. Бакы-паша, будучи более сильным, одолевал Сейди-пашу. Когда он должен был вот-вот одержать победу над Сейди-пашой, тот, собрав все свои силы, так швырнул этого огромного, словно гора, Бакы-пашу на накрытую скатерть, что всё — и драгоценная посуда, и кушанья, [находящиеся] на столе, — разлетелось вдребезги и смешалось. Когда все присутствующие, оцепенев и остолбенев от изумления, собрались расходиться по своим шатрам, хозяин шатра, наш господин Дефтердар-заде Мехмед-паша, приказал [слугам]: «Немедленно другую еду!», и стол был снова накрыт. А обоим этим везирам была пожалована почетная одежда. Бакы-паша сказал: «Я побежден, я сыт» — и отправился в свой шатер. Наш хлебосольный, щедрый господин, приказав накрыть прекрасный стол, поручил своему *чашнигирбаши* отнести [его] в шатер Бакы-паши. Накрыв еще один стол, послал его также и к Сейди-паше. Он предупредил *чашнигира*, сказав: «Я подарил их со всей посудой моим братьям Сейди-паше и Бакы-паше». Затем, отправив по собольей шубе: Сейди-паше — с *чухадаром* Бехлюль-агой, [а] Бакы-паше — с *силяхтаром Фулбели* Мехмед-агой, он [их] предупредил, сказав: «Если они будут вам давать что-нибудь, смотрите не берите, не то я отсеку ваши головы». Все присутствующие изумились от такой щедрости.

Бакы-паша был чревоугодник с хосровским аппетитом [г]. Он хорошо владел оружием и ловко вскакивал на коня, но не выносил брыкливой лошади. Однако все же он был быстрым наездником [и] веселым человеком. // У него было много смешных жестов и телодвижений. Но [вместе с тем] он был чрезвычайно знаменитым газием на пути Аллаха. Когда он был правителем Карса, то ханы Еревана [и] персидские султаны плакали от него навзрыд. Так, однажды, исчезнув после полуночи из Карса с 300 джигитами, он возвратился невредимым с 300 пленниками и с [другой] захваченной добычей. Справедливость и беспристрастность, проявленные им в сражении у крепости Шушик, сравнимы с высшей справедливостью обоих миров. По своей мудрости и учености это был второй Тафтазани. В щедрости и великодушии он не имел себе равных. Собственно говоря, когда оба эти качества соединяются в одном каком-то лице, то, согласно [выражению]: «Богатство и знание покрывают любой порок», все его странности и недостатки остаются скрытыми. Благодаря своей храбрости в первую очередь он стал отважным предводителем и украшением вселенной. И в шутках и в анекдотах он не знал себе равных. В падишах-

364

г خسروانی کوب کبی

ском *диване* он действовал твердо и внушительно. Это был человек доброго нрава и естества [д].

Гази Сейди Ахмед-паша[5]. Он сам так рассказывал о себе. Между абхазами и черкесами живет народ, называемый «садзы». Они знают как черкесский, так и абхазский языки. Это отважные, смелые, разбойные люди. По большей части они смешаны и связаны с абхазами. Даже своеобразие их выговора показывает, что они ведут происхождение от этого народа. Этот народ нуждается в абхазах, так как у тех есть пристани на побережье Черного моря. Один из родственников Мелека Ахмед-паши, известный под именем Зенхос, отправился в горы на разбой [в области] садзов и, взяв этого Сейди-пашу [еще] ребенком в плен, продал его торговцу на пристани. Торговец, отвезя его в Египет, продал дряхлому старику (?) [е][6]. Сейди-паша вплоть до достижения двадцати лет обучался там искусству владеть оружием и верховой езде. Он достиг в этом совершенства, как и в игре в *джарид*, когда он играл на площадках за пределами города [Каира]. Проявив искусство в любом виде верховой езды, Сейди-паша стал известным человеком в Египте. Когда однажды старик и юноша [ж] плыли на корабле, неподалеку от острова Хасан корабль разбился и все утонули, лишь Сейди-паша, проплавав на доске день и ночь, выплыл на берег. Попав в крепость под названием Мувейлих [з], он за несколько дней восстановил в ней свои силы. Найдя себе в сопровождение подходящего и верного друга, он отправился в Египет с посохом в руке. Идя по дороге, они // повстречались с тремя арабами. Арабы решили их раздеть и сказали: «Снимай одежду, караманец»[7]. К [груди] Сейди они приставили острие дротика. Сейди [Ахмед], сделав быстрый выпад, ловко выбил дротик из рук араба, ударил его по голове и растоптал словно сорную траву. [Затем] он вскочил на кобылу араба и, не дав опомниться двум другим, сбросил их с лошадей и отсек им головы. А его спутник Сейди Али надел на себя одежду, [снятую] с одного из арабов. [Потом] они сражались с другими арабами, [и вот наконец] два храбреца возвратились в Египет с 11 кобылицами. В Египте [Сейди Ахмед] поступил на службу к египетскому паше. Так как султану Ибрахим-паше требовались искусные наездники, то вместе со знатным эмиром из Египта [в Стамбул] вызвали 12 искусных наездников. С ними вместе отправился в Стамбул и этот Сейди-паша. Получив сначала в

365

д خلوق; возможно также чтение: خلوف — т. е. «человек противоречивых качеств».

е بر فرتونه‌یه بیع ایدر

ж فرتونه ایله شاب

з مویلح

султанском гареме чин *сеферли*, а затем должность *кафтан алты*, он честно и заслуженно достиг там внутренних покоев двора — *хассода*.

А сколько людей погубили себя, играя [с ним] в *джарид*! Однажды султан Ибрахим соизволил повелеть этому Сейди: «Эй, Сейди! Смотри, не бросай дротиков в моих приятелей-*мусахибов*». Сейди же со своим абхазским выговором отвечает: «Ну право же, мой падишах! Они бросают в меня, я бросаю в них. Тут шутки плохи. Если они бьют меня по голове, я даю им в зубы». [Тогда] Ибрахим-хан распорядился пожаловать [ему] 1000 алтунов, почетный соболий халат. Он получает чин *мастабаджибаши*.

[Но вот] однажды, когда он играл в *джарид* на площади под названием Чименсафа, он попал дротиком в нескольких приближенных падишаха. Один из них вступил в перебранку с Сейди. В тот же миг Сейди убил его: свалил дротиком с коня и убил. А когда его товарищ стал прицеливаться дротиком в Сейди, тот сейчас же метнул дротик и в него, свалив его под копыта коня, словно труп. [Их] унесли в султанскую больницу. Ибрахим-хан страшно разгневался и приказал: «Немедленно убейте и Сейди, валите его с коня на этой же площади». Находящиеся рядом с [султаном] его верные приближенные сказали: «Наш падишах, сейчас он подобен сидящему на коне семиглавому дракону с кровавыми глазами, он вцепился в обоюдоострый меч, на поясе у него 12 комплектов [дротиков]. Если мы теперь скажем: „Бейте и убейте его“, его на этой площади не сможет ссадить
366 с коня и тысяча// человек. А если он убьет много народу на глазах у падишаха, пойдет дурная молва. Мы просим нашего падишаха: простите ему нынешнее пролитие крови, расправьтесь с ним позже». Султан Ибрахим-хан не удовлетворил их просьбы и сказал, покрывшись огненными пятнами гнева: «Он убивает в моем присутствии моих *мусахибов*, неужели я оставлю его в живых? Ведь я предупреждал [его], чтобы он не убивал моих любимцев!» На это собеседники падишаха сказали: «Наш падишах, эта площадь — поле боя. Здесь не место для любимцев и прочих. Это не площадь позора, [а] площадь мужества. На ней равны и те, кто убивает, и те, кого убивают. Это закон династии Османа. *Джарид* — разновидность сражения». Но несмотря на то что они просили [падишаха] и обращались [к нему] со множеством убедительных слов, тот настойчиво повторял: «Непременно убейте [его]». [Между тем] верные друзья Сейди делали ему безмолвные знаки. Сейди [понял их и] тотчас, пригнувшись к шее коня, ускакал с [площади] Чименсафа. Выскочив за ворота султанской конюшни и миновав ворота султанского дворца, он затерялся в Стамбуле; отстранившись от дел, он [затаился] в [укромном] уголке. Спустя не-

сколько дней благодаря ходатайствам многих *мусахибов* — любимцев падишаха он вышел из султанского дворца в чине *чашнигирбаши*.

Отсюда он направился в Будин к Сиявуш-паше[8]. Тот пожаловал ему *санджак* Самтурна[и]. День и ночь ведя войну в *нахие* взбунтовавшегося *санджака* против крепостей Фок, Кеменвар и Эгервар на берегу озера Балатон с кяфирами Зрин-оглу[9] и Иакан-оглу, он нападал на области и края Средней Венгрии, разгромил и разорил районы Тата и Папа, Персейрима и Чопамидже, Уйвара и Сен-Мартина, Янины и Коморно. Австрийский цезарь неоднократно сообщал Порте, что [Сейди-паша] «совершает поступки, несовместимые с миром». Тем временем [Сейди] выступил против капитана крепости Персейрим, ночью взял с собой воинов и направился к этой крепости. Оставив 65 из них в засаде около крепости, он сам и еще пять человек подступили к ней. Пока правитель крепости занимался делами управления, он перебрался через ров и на полном скаку ворвался в ворота. Вонзив булат в грудь правителя, он превратил его в прах. Остальные же в страхе бежали. И вот, когда он, расправившись с одним-полутора десятком и этих начальников, один-одинешенек прошел [в крепость], сразу // вслед за этим из крепости 367
залпом ударили пушки, и [вот уже] 300 всадников бросаются его преследовать. Сейди устроил засаду, [и те] 65 человек, выскочив вдруг с криками: «Аллах! Аллах!», зарубили мечами 150 из 300 солдат, а 50 из них бежали [обратно] в крепость. Что касается [оставшейся] сотни, то она была взята в плен со своим капитаном. Доставив их на следующий день утром с конями и сбруей к Сиявуш-паше, он получил в подарок почетный халат, *челенк*, коня с седлом, украшенным драгоценными камнями, три кошелька наличных денег.

День ото дня Сейди-паша становился [все более] знаменитым и прославленным [воином] пограничных крепостей Канижа, Буда и Эгри. Австрийский цезарь известил падишаха о том, что [Сейди] разбил капитана Персейрима и большое количество войск: все видят, что он творит вещи, несообразные с миром. Но в тот год стало известно, что персы совершают в районе Еревана дела, несовместимые с миром. Тогда великий везир Салих-паша дал Дефтердар-заде Эрзурумский *эйялет*, а [Сейди-паше] — Тортумский *санджак*, выказывая свое расположение словами: «Вот на границе пусть они и управляются как знают». Его царское величество, счастливый падишах, не посмотрев на список прегрешений Сейди Ахмед-паши, простил ему то, что он убил в его присутствии его [любимцев] *мусахибов*, [и] пожаловал ему кошелек алтунов, шатер, 10 караванов мулов, 10 кара-

---

[и] سمطورنه

ванов верблюдов, *бунчук*, барабан, знамя. Пожаловал ему еще 7 чистокровных арабских скакунов и сказал, похлопав его по спине: «Пусть оказывают уважение моему Сейди-паше, доставляющему мне радость. Да поможет великий Аллах в его делах! Я посылаю тебя в Тортумский *санджак*, чтобы ты вел священные войны на персидской границе».

При его выступлении в Ускюдар *аяны*, знать и *берайя* прибыли из Стамбула с множеством подарков. Сейди-паша, делая стоянки между переходами, направился в Тортумский *санджак*. Я, ничтожный, встречался с ним в священных войнах против Шушика, Гонии, Мегрелии. Я был осведомлен о повседневных его делах, потому что наш господин, Дефтердар-заде, не послал Сейди-пашу [сразу] в Тортум, а задержал его при себе. Ведя с ним частные беседы, он ежемесячно выдавал [ему] один кошелек на карманные расходы. Так как он жил в Эрзуруме, я, ничтожный, тоже близко познакомился [с ним]. Долгое время мы были хорошими друзьями. Он даже с шуткой метнул в меня дротик на площади для игры в *джарид*, попал мне в лицо, и у меня изо рта выпало четыре зуба. Наш господин Дефтердар-заде, сильно огорчившись, взял в виде возмещения за мои четыре зуба один кошелек и чистокровного арабского // скакуна. 368
Мы помирились. Но [теперь], когда я читал великий Коран, то не мог уже, как полагается, произносить буквы *син*, *шин*, *сад*, *зейн*, *заль*, выговаривая их глухим голосом. Но да простится опять Сейди-паше то, что он выбил мне зубы. Я получил [за это] 7 чистокровных арабских скакунов, 2 рабов-грузин, 2 кошелька и много почетных халатов. Действительно, это был щедрый, без притворства и обмана, без злобы и ненависти, непосредственный, спокойный, здоровый, радушный, веселый, простодушный, чистосердечный, любимый всеми [человек], который привлекал к себе и подчиненных, и солдат, и военачальников, и [даже] врагов. Хотя он не был мужем учености и совершенства [знаний], но обладал чрезвычайной силой, властным характером и был отважным *пехливаном*. Это была достойная личность, не знающая никаких запретов, [человек] чистой веры, острослов. Да облегчит Аллах его затруднения!

Кутфадж-паша[10]. Он происходит из отважного черкесского племени болоткай. Он был прославленным, смелым, храбрым *мирливой*. Это паша, истребивший немало арабов, которые владели *санджаками* Хама и Хомс во владениях Сирийского Триполи. Это был справедливый, заботящийся о *реайе* предводитель войск. Но он совершенно не знал турецкого [языка]. Он разбирался только в мечах, конях, кирасах, хороших лошадях. Так, за Хомсом, на берегу реки Аси, он удобрил Арабскую пустыню, нагромоздив целую гору трупов. Сейчас она называется холмом Кутфадж-паши. Его дворец находится в городе Ан-

такье. У ворот дворца были натянуты цепи, подобные цепям в караван-сарае. Так вот рассказывают: как-то за Антакьей прошли арабы. Кутфадж-паша со своим отрядом сразу вскочил на коней, но, сколько ни старался, не мог отыскать привратника, чтобы открыть ворота [и] опустить цепи. Быстро обнажив саблю, он нанес такой удар по цепи, что и сейчас на арке ворот висят ее обрывки. Здесь место гуляний для прохожих. Ни один муж не проявил такой смелости, какую показал он во время наших священных походов на Гонию и Мегрелию. Да исполнит бог его желания!

Дели Дилавер-паша[11]. В то время, когда везир покорителя Багдада, султана Мурада IV, Кара Мустафа-паша являлся *талимханеджибаши* в янычарском *оджаке*, этот Дилавер-паша — один из его мамлюков — был предводителем [отряда] грузинского происхождения из племени ачик-баш[12]. [Известный] по имени Дели[й], он был отчаянно храбрым. // Когда Кара- 369
Мустафа-паша был великим везиром, он пожаловал Дилавер-паше *бунчук* и Тортумский *санджак*. Позже, после того как Тортумский *санджак* был передан Сейди-Ахмед-паше, смещенный Дилавер-паша, участвуя в захвате Шушика, Гонии, в набеге на Мегрелию, проявил большую отвагу. Это был бесхитростный, бешеного нрава человек. Но во время схватки это был воин, прекрасный всадник, не берегущий своих глаз от сучков и веток, храбрец, [меткий] стрелок из ружья, метатель аркана. Рассказывают такой смешной и удивительный случай: однажды от хана Еревана к нашему паше приезжает посланец — храбрец по имени Токмак Али-хан с редкостными дарами. Осмотрев его товары, везир принимает их. Посланец особенно расхваливает саблю с ножнами, осыпанными драгоценностями, — одну из шахских сабель, изготовленную в мастерской. Наш господин паша, показав эту саблю Дилавер-паше, говорит: «Паша! Проверь-ка саблю». А тот и говорит: «Самая хорошая сабля зуба не выдержит», берет саблю, подносит [ее] к своим зубам, с треском ломает [и] бросает [ее]. Бедный посланец пожалел, что расхваливал саблю. После еды Дилавер-паше в особой чашке подносят кипящий кофе. Не медля ни секунды, паша все выпивает. Затем, когда принесли кадильницу и сосуд для розовой воды, он, открыв ради благовонного аромата кадильницу, с явным аппетитом съедает находящиеся в ней горящие угли. Посланец, изумившись этому, говорит, обращаясь к нашему Дефтердар-заде-эфенди: «Мой султан! [Кто это?] Каково его благородное имя?» Паша отвечал: «Это наш брат Дилавер-паша». Посланец в совершенном изумлении говорит: «Правильнее будет, если его назвать Семен-

[й] دلی «безумный, безумно храбрый».

дер-паша. Потому что есть огонь свойственно саламандре». Дилавер-паша был отважным и храбрым газием. Когда Уфак Ахмед-паша был *капуданом*, он проявил [свою] полезность в сражении при Каракуча.

Дефтердар-заде Мехмед-паша. Да спасет его всевышний Аллах! Наш паша-эфенди был любимцем *дефтердара* султана Мурада IV, великодушного Мустафы-паши. Его отец, родом босниец, прибыв из *касабы* под названием Новасин в *санджаке* Херсек, оказался на службе у Экмекчи-заде Ахмед-паши; при султане Ахмед-хане он стал *башбакы-кулу*, а во времена султана Мурада IV — *дефтердаром*. Впоследствии великий
370 везир Реджеб-//паша [13] и шейхульислам Хусейн-эфенди, сговорившись, отдали на убиение мятежным солдатам, [собравшимся] на площади Атмейдан, этого *дефтердара* Мустафа-пашу, янычарского агу Хасана Халифу, *мусахиба* падишаха Мусу Челеби и одновременно также велели разграбить дом *дефтердара*, находящийся около мечети Сулеймание. Мать нашего господина Мехмед-паши, родственница нашего господина Мелека Ахмед-паши, является родственницей и мне, ничтожному: она приходится дочерью моей тетки с материнской стороны. Отсюда и происходит наша настоящая дружба с пашой-эфенди. Сам он родился на земле Стамбула в [квартале] Сулеймание. До 14 лет нашего пашу-эфенди воспитывал, оберегая и опекая, *рузнамеджи* Ибрахим-эфенди; он стал ученым, образованным и знающим человеком. Затем, удалившись в уединенное место, он достиг возраста возмужания [к]. Обретая знания во всех науках, он стал единственным человеком своего времени, преуспевшим в письме, сочинении, риторике, лексикологии, просодии, стилистике. Когда Кара Мустафа-паша пожаловал ему пост *кягыт-эмина*, он сделался членом султанского *дивана*. Впоследствии он стал *мухасебеджи* Анатолии. При восшествии на престол Ибрахим-хана, как глава привратников Высокой Порты, он был удостоен награды и отличия.

После смещения везира по имени Джаван Капуджибаши великим везиром стал Салих-паша. Хотя паше и пожаловали должность янычарского аги, но он, не приняв [эту] должность, попросил [назначить его] в Эрзурумский *эйялет* и добился своей цели. Прибыв в свой *эйялет*, он творил повсюду должное правосудие и справедливость, сделав всех довольными. Персидские ханы и султаны, мегрельские, абхазские и грузинские беи, не испытывая радости от многочисленности его войска, отправляли к его везирскому порогу послания и посланников с различными подарками. Это был смелый везир, несравненный по величию и импозантности, по

[к] صاحب ريشى اولدى — букв. «стал обладателем бороды».

тонкости ума и благочестию. Ни у одного везира, кроме как у покойного Байрам-паши, я не видел [таких] изысканных кушаний и сластей, какие готовились у него на кухне. Ни у одного везира не было видано [столь] вкусных блюд, какие были у него за столом. Его расходы были велики. Он обладал удивительной щедростью. Обычно он имел склонность к пурпурным, красным, зеленым почетным одеждам. В народе пашу называли вероломным тираном. Ему приписывали заносчивость, себялюбие, самодовольство. В действительности, так как он был могущественным человеком, он нарушал мир повсюду. Однако паша был не таким, каким его считал народ. В месте своего уединения он занимался фехтованием на саблях с равными себе [по положению и по возрасту] и *недимами* [л], будучи босиком и с непокрытой головой. // Но, излагая в падишахском *диване* свой везир- 371
ский доклад, он воздавал каждому по его способностям. Ни одну тяжбу он никогда не затягивал, потому что по своим знаниям и совершенству он был [подобен] глубокому морю — морю, в которое стекли и собрались 1060 вопросов шариата по предписаниям религии и фикху: [они] находились у него в памяти. Уладив пустую тяжбу слабого раба, он не принижал противника. Он не старался обрадовать истца лжесвидетельством. Одним словом, в каждом деле он следовал прекрасному полустишию: «Хоть кожу с себя сдери, но не знающим тебя покажи себя». Он был очень отважным, выделялся щедростью. Мне, ничтожному, он пожаловал много коней из-под своего седла со сбруей и коврами. Будучи сердаром на поле битвы, он для воодушевления всех солдат войска, исповедующего единобожие, на поле боя делал подарки. Каждый был готов пожертвовать за него душой и телом, хотел умереть ради него, [ибо сказано]: «Человек — раб благодеяния».

Когда в 1058 (1648) году во время правления великого везира Кара Мурад-паши [14] мятежники Гюрджу Неби, Катырджи-оглу, Ак Якалы-оглу, Чорма-бёлюкбаши с войском численностью 47 000 [человек] вторглись в Анатолию, этот наш господин Дефтердар-заде Мехмед-паша составил авангардный отряд из 3000 смельчаков; завязав сражение, он семь раз нападал на войско Катырджи-оглу и разгромил его. Вслед за тем ушло войско Гюрджу Неби. Полностью изгнав [мятежных беев], он прибыл в присутствие великого везира с богатой добычей, был обласкан, [одарен] золотым *челенком* и собольей шубой, получил [новый] чин. Его храбрость и неустрашимость, проявленные им [и] в других местах, мы, если будет угодно Аллаху, опишем в своем месте. Да поможет ему Аллах!

В то время как этот наш господин Мехмед-паша подтягивал

[л] اقران و نديملريله

войска в Эрзурумской долине к Ереванскому округу, из Порты пришло известие о кончине Салих-паши. Опечалившись, он повелел во всех *ливах эйялета* записать в судебных реестрах, что это произошло в день Касыма.

Когда наш господин паша прибыл наконец в Эрзурум, около него остался лишь Сейди Ахмед-паша. Однажды вечером, когда не было никого из посторонних, он пригласил на пиршество многих бывших аг и, разделив [с ними] по хорошему обычаю хлеб-соль, сказал: «Аги! Я хочу, как Абаза-паша, этой зимой под-
372 нять мятеж в Эрзуруме и, захватив казну// и должности Анатолии, засесть в этой крепости. Что вы [на это] скажете?» Все аги ответили: «Слушаем и повинуемся!» И вот однажды ночью, имея при себе 200 лестниц с крючьями, все они и вместе с ними 2000 отважных и отчаянных сорвиголов и 200 *бёлюкбаши* при полном вооружении изготовились [к атаке]. На рассвете, когда они собирались уже приставить лестницы к [стенам] цитадели, находящиеся в крепости для ее охраны янычары, получив предупреждение, вскричали разом: «Аллах един, един! Во имя Аллаха, сдавайтесь! Бей их!» Осветив со всех четырех сторон факелами ворота и стены, они призвали правоверных к бою. Направив все пушки цитадели на дворец и собрав в цитадели всех янычаров, находившихся в посаде, они не открыли внешних ворот крепости. Все воины паши и находившиеся у него под началом аги остались снаружи, а паша с 2000 человек — в своем дворце. Дабы не усугублять ошибок в своих действиях, в тот момент, когда из крепости уже приготовились обстреливать дворец, из числа *эшрафов* и *аянов* пришли посредники и, сказав: «Это недоразумение», преподнесли янычарскому аге и *чорбаджи* почетные халаты. За 10 кошельков была дарована должная тишина. Так мятеж был погашен.

Через 10 дней после этого, на десятый день месяца зилькаде [1057] (8 декабря 1647) [года], через Азербайджанские ворота вошел какой-то человек. Доставив на осле вьюк сушеной моркови[м], он прошел прямо в ясный шариатский суд. Он предстал перед добродетельным моллой-эфенди — зятем шейха бухарского эмира — и изрек: «Мой султан! Я привез вьюк моркови на осле. До того как я позову своего осла и прежде чем [ты] позовешь янычаров, а паша — свою охрану, назначь мне казенную цену за мою морковь». Кадий, тотчас завершив суд, говорит: «А ну, чего ты хочешь? А не то [смотри]!» Тот ему отвечает: «Захвата Эрзурума с помощью правоверных»[н]. Мулла

[м] پورچوکلی حاووج

[н] مسلمانکله — игра слов: арабской графикой *муслим* (мусульманин) и *мюселлем* (см. Терминологический комментарий) пишутся одинаково.

сразу понял, в чем хитрость, встал с места, сказал: «Добро пожаловать, *мюселлем-ага*!» — и приказал немедленно закрыть ворота Эрзурума. [Тотчас] он уведомляет [об этом] янычарского агу, *чорбаджи*, *аянов* вилайета. Дают знать также и паше. Так как теперь «мюселлем» уже не опасался, что паша что-нибудь [с ним] сделает, то, придя в *диван* паши с вескими аргументами[о] и с янычарским *оджаком*, он зачитал *хатт-и шериф* и приказы падишаха. И вот оказалось, что пост Эрзурумского *вали* 373
был пожалован Гюрджу Коджа Мехмед-паше. // Наш паша-эфенди, сказав: «Да будет над ним благословение Аллаха!», приказал надеть на *мюселлема* почетный кафтан[п]. И когда бедный *мюселлем* учтиво пятился назад, [присутствующие в *диване*] люди схватили его за полы и опрокинули вниз головой. Тот возопил: «Пощади, мой султан! Я [только] исполнитель приказа. На мне вины нет. Ради своей драгоценной головы не вешай меня» — и начал молить о пощаде. Оказывается, еще раньше было оглашено, будто паша приказал созвать заседание *дивана*, дабы повесить *мюселлема*. И будто бы это и явилось причиной того, что *мюселлем* отправился в [шариатский] суд вместе с ослом и «морковью». Теперь, сообразив, что к чему, *мюселлем* обратился к нашему господину паше: «Мой султан! Не медли, завтра же утром выходи из крепости, в течение трех дней сделай [все] приготовления. Обязательно уходите из этого города!» Услышав такое, наш господин паша в ярости закричал: «Эй, бейте этого негодяя, смотрите, что несет, что предлагает этот проклятый. Я-то уважаю закон, а этот узнает, как ко мне приставать и надоедать». Тут в дело вмешался *чорбаджи* Халиль-ага, и было решено, что паша пробудет в крепости неделю, а затем двинется в Стамбул.

ОТПРАВЛЕНИЕ ИЗ ЭРЗУРУМА В СТАМБУЛ СУРОВОЙ ЗИМОЙ 1057 ГОДА, ВОСЕМНАДЦАТОГО ЗУЛЬКАДЕ (15 декабря 1647 г.)

Начнем с того, что от ереванского хана прибыл шах по имени Яздан Баш со своим шатром и с караваном в 3000 голов. Их велели развьючить и по шариатскому закону взяли с них пошлину. Криков [о помощи] *гюмрюк-эмина*, армянина по имени Татос, слышно не было. Когда пошлина в 440 кошельков была [без споров] уплачена, огромный караван вышел наружу через Эрзинджанские ворота, расположившись в умножающем радость месте под названием Базарбаши Дегирменлери. От эр-

[о] اسباب احتشام

[п] قبای فاخر — возможно, игра слов: под «почетным каба» подразумевается смирительная рубашка.

зурумских *аянов* прибыло много *берайи* с дарами. Со всех сторон пришли аги разных [чинов и званий], и нас стало много.

Когда мы находились в Эрзуруме, то временами была хорошая погода, а временами — снег и вьюга. С известием о кончине багдадского *вали* Ибрахим-паши, кетхуды Салих-паши, прибыло 100 конных *ич-аг*, 70 *капуджибаши*, 7 *байраков* [численностью] // 700 отважных *сарыджей*, 3 *байрака секбанов*, и всем 374
было определено полное довольствие. [Наш] паша очень сокрушался по Ибрахим-паше.

На следующий день из Порты прибыл гонец по имени Токмак-хасеки [15], доставивший такой благородный приказ: «Тебя, мой везир Мехмед-паша, по докладу твоего предшественника Сулейман-паши о вероломстве Аджема, я назначил в Ереванский округ вместе с эйялетским войском. Ты же, оказывается, действовал нерешительно и медлил с выступлением в поход. По получении моего благородного приказа тебе надлежит, не останавливаясь ни на один миг, идти в Карсский *эйялет*, который я пожаловал тебе в качестве *арпалыка*. Охраняй и стой на страже тех рубежей. Повинуйся моим благородным указаниям». После прочтения благородного приказа [паша] отправил Хасеки в столицу, выдав ему 3 кошелька на дорожные расходы. А сам он в Карсский *эйялет* не поехал, но со словами «Будь что будет» также направился в сторону Стамбула.

Пройдя сперва от Эрзурума на запад 3 часа, мы сделали остановку в деревне Кян. Это цветущая деревня в центре Эрзурумского плато. Пройдя еще 5 часов на запад по Эрзурумской равнине, мы пришли в деревню Илыджа. Здесь, на краю западной части Эрзурумского плато, находится приятный горячий минеральный источник. Он имеет над собой купол. Это благотворительное и богоугодное деяние одного из падишахов Ак-Коюнлу. Дно бассейна покрыто песком. Вода не совсем горячая, умеренная. Вода некоторых источников пахнет серой. Она полезна от чесотки и проказы. Двигаясь отсюда 5 часов на запад, мы пришли в деревню Хыныс. В деревне 200 домов. Идя [затем] 5 часов опять на запад, мы прибыли в деревню Мама-хатун. Это мусульманская деревня, насчитывающая 200 домов, в долине у подножия скал. У подножия белой отвесной скалы находится усыпальница Мама-хатун. Среди жен падишахов Ак-Коюнлу она слыла благотворительницей. Когда ее вакф был приписан к казне, его *имарет* стал приходить в упадок. Снова двигаясь отсюда на запад, мы пришли в деревню Котур. Это цветущая деревня и *зеамет*. Реку Евфрат здесь переходят по мосту из необожженного кирпича. Паша, пробывший тут
375 3 дня, // послал меня, презренного, в крепость Кемах к управляющему солеварней *эмирахору* Хасан-аге.

Выступление в крепость Кемах. Выйдя из де-

ревни Котур и пройдя 9 часов по цветущим местам берегом Евфрата, мы пришли в деревню Шурим. Она находится на границе Кемаха. Отсюда шли опять на юг 7 часов вдоль реки Евфрат и сделали стоянку в деревне Эмин. Она также на границе Кемаха, является *хассом* управляющего солеварней. Отсюда, снова двигаясь берегом Евфрата, мы пришли в крепость Кемах.

Описание Дома благоденствия — крепости Кемах

Ее основателем является один из древних кесарей. Затем она попала в руки Узун-Хасана. Ее осаждал Тимур, но она оказала сопротивление. Впоследствии, когда султан Селим находился в качестве шахзаде в Трабзоне, он захватил эту крепость, поскольку она была недалеко, и оставил в ней солдат. Затем этой крепостью овладел вероломный шах Исмаил. Далее, когда султан Селим стал самодержавным падишахом, он, объявив прежде всего священную войну против персов, пришел из Анатолии с войском, подобным морю, и осадил эту крепость Кемах. Захватив руками Быйыклы Мехмед-паши эту крепость, он завоевал еще множество крепостей и продвинулся в глубь Аджема. Крепость по реестру Сулеймана входит в воеводство Куручай на территории [*эйялета*] Эрзурум. Это *хасс* и *субашилык* эрзурумского паши. Наместник получает жалованье 300 акче [в день]. С *нахие*, названия которых Гюрджас, Куручай и Шехир, кадии получают ежегодно 3000 курушей. Народ подчиняется и повинуется шариату, разъясненному пророком. Правитель [города] является также и комендантом крепости. В крепости находится 500 человек гарнизона. Жалованье за службу они получают от [доходов] солеварни. Есть янычарский сердар, сипахийский кетхуда, *накыбульэшраф*, *аяны* и *эшрафы*. Правитель, который живет на расстоянии одного часа [ходьбы], на противоположном берегу реки Евфрат, // в деревне Кёмюр, насчитывающей 700 домов, является и управляющим солеварней. Соль здесь белее снега, вкуснее, чем соль Кыршехира; она славится повсеместно. Все люди, отправляясь на летовье Бингёль из Курдистана и Туркестана, покупают поваренную соль из этого города Кемаха. В этом городе славится также тонкий и крепкий холст для палаток, подобного которому ни в одной стране быть не может. Он лучше румелийского холста, [называемого] «дирама» или «дерама», гладкий, как полотно паранджи. В народе тут ходит даже поговорка: «Кемахский холст что эрзинджанский барашек, что байбуртская девушка». 376

Кёмюрсу, протекающая через виноградники в окрестностях деревни Кёмюр, берет начало в горах Караджасу, вливается и впадает в реку Евфрат у подножия крепости Кемах, неподалеку

от текке султана Мелика Гази, которое находится на расстоянии одного дня [пути]. Недалеко от него, напротив, — деревня Мубарак. Это процветающая деревня, *хасс* эрзурумских [*капу*]-*кулу*.

Божья мудрость. Холодная вода, что течет в июле месяце из пещер, находящихся в этой деревне Мубарак, замерзает и превращается в лед. Однако в зимние дни в банях от воды становится теплее. Удивительна мудрость творца! Все жители вилайета хранят в этих пещерах сыры, которые называются твердыми сырами. Такой это *сардаб*. Когда приходишь сюда из Эрзурума, нужно перейти большой одноарочный мост через реку Евфрат и пробираться через скалы под названием Кайян высотой 500 шагов. Это утесы, доходящие до небес. Под самой крепостью эти утесы Кайян обрываются справа, [образуя] пропасть, подобную глубочайшей бездне ада. В реку Евфрат здесь впадает еще речка, которая называется Айн-Манзар. Эта речка течет с горы Манзар и, пройдя в долине Салими по городским садам, впадает в Евфрат ниже [скал] Кайян; [в ней] чистая, прозрачная, искрящаяся вода.

Место под названием Кайянкайя является основанием крепости. Оттуда бьет ключом вода, подобная живой воде. Недалеко от этого места находится скала, которую называют скалой Али. Так как халиф Али, прибыв [сюда], отдыхал, прислонившись поясницей [к скале], то жители этого города, страдающие болями в пояснице, выздоравливают, если прислонят свои спи-
377 ны к скале. И это их владение — // от Аллаха. Городские жители называют скалу Кирликайя [р]; [недалеко] от этой скалы, на пригорке, находится немусульманский посад. [В городе] есть 2 караван-сарая, две бани, большая соборная мечеть. Одна из бань — это баня *чорбаджи*, примыкающая к суду, другая же — баня кетхуды — находится недалеко от [скалы] Кайян, на берегу реки Евфрат. Рибата вокруг посада нет. Выше этого посада стоит огромная, вознесшаяся до небес крепость.

Топография крепости Кемах. Эта красивая крепость представляет собой пятиугольное по форме, прочное сооружение. Стены крепости и башни сложены из больших камней. Пока ничего подобного в пределах [*эйялета*] Эрзурум нет. Правда, вдоль берега реки Евфрат укрепления по преимуществу небольшие, но вреда с той стороны не бывает. [В крепости] имеются ворота, обращенные на *кыблу*, и напротив них двойные ворота, [открывающиеся] внутрь. Все трое ворот — прочные, железные; все они украшены. Внутри у самых ворот, справа и слева, стоят две бронзовые пушки. Имея в длину по 27 карышей, они стреляют ядрами весом 3 кантара. Удивительно здесь то,

[р] كيرلى قيا «грязная скала».

что [неизвестно], как затащили и установили на отвесной скале эти тяжелые диковинные пушки, которые трудно поднимать и опускать. На высоком пороге ворот стоит *пехливан* с булавой [и] висят колчан и стрелы халифа Али.

В цитадели имеется 600 крытых землей домов. Однако это дома без садов и виноградников, и расположены они в тесном месте. Кроме [садов] в домах Кара Якуба-оглу [и] Ибрахима Челеби, домов с садами в крепости нет. В крепости много свободных, брошенных земель. На свободных участках расположено 5 амбаров для пшеницы. Со времен Селим-хана они заполнены латунными *челенками* и просом [16]. Тот, кто видит [эти амбары], считает, что в амбарах хранится то, что поступает с гумна. Этим питаются солдаты во время осад. В цитадели имеется 11 михрабов. Три из них — в соборных мечетях.

Внутри, за крепостными воротами, находится очень большая, старого стиля соборная мечеть Бей-джами с каменным минаретом; кроме этого есть и деревянный минарет. Другие мечети без минаретов. В северной части крепости на Башне шехидов находятся 32 большие [и] малые пушки. Ниже ворот проложен вырубленный в скалах водопровод, который спускается вниз до самой реки. Во время осады оттуда доставляют воду // и [ею] 378
тушат пожары. Внизу недалеко друг от друга расположены три родника. В одном живая вода, в другом вода с селитрой, в третьем солоноватая вода.

Этот красивый город известен во всем мире; он находится на территории [*эйялета*] Эрзурум. Население турецкое. Здесь есть удивительно гостеприимные, набожные, спокойные люди. Известны производимые [здесь] холст для палаток, белая вкусная соль, плиточный сыр, который называется твердым сыром. [Он подобен] таким сырам, как сыр из козьего молока под названием митиленский или курейшитский из священного Багдада; он свеж, вкусен и быстро переваривается. Весной в горы окрест этого города прилетают божественные птицы, называющиеся «сельви» [с], и садятся на огородах и в горах. Жители Кемаха узнают по их прилету о наступлении этого сезона, они ловят [этих] птиц, ощипывают, солят и маринуют [их]. Едят [их] зимой. Очень вкусная птица, ее мясо придает силы. Вырвавшиеся из рук птицы летят в другие приятные места.

Неподалеку от скал (?) [т] находится усыпальница Кенд-эфенди, и у моста — усыпальница султана Мелика Гази. Так как город стоит не на большой дороге, караванный путь здесь не [пролегает]. Он находится в каменистом месте, и река Евфрат, спустившись с горы Домлусултан, орошает земли этого города.

[с] سلوى

[т] ايتالر قربنده; возможно: ﻗﺮﺑﻨﺪﻩ ﺗﺎﻟﺮ?

Обогнув скалу, на которой стоит эта крепость, она течет на запад, проходит через курдское [селение] Изолу, за Бингёлем принимает еще и реку Мурат. Дальше река Евфрат течет через ущелье Кёмюрхан близ Малатьи. Те, кто хочет заехать в такие места, как Харпут, Эгиль, Палу, Диярбакыр, не смогут попасть в них, не переехав через Евфрат на судне.

В течение трех дней мы осматривали этот город и проверяли отчеты воеводы Куручая — [местечка], которое является владением паши, после чего [нами] в счет недоимок было получено 700 курушей. Мне, ничтожному, выдали в виде платы за прошедшее время 100 курушей. От управляющего солеварней Эмир Хасан-аги мы получили от недоимок с имущества 150 курушей. Выезжая отсюда, мы устроили и другие наши дела. На обратном пути снова одну ночь провели в Кемахе. На следующий день, двигаясь с утра в течение 9 часов берегом реки Евфрат, мы достигли деревни Шурим. Эта деревня, насчитывающая
379 200 домов, является *зеаметом*. // Отсюда, идя 10 часов берегом реки Евфрат, иногда по плохим дорогам, мы пришли на стоянку Джебеджехан. В старину здесь было процветающее населенное место. Снова двигаясь на север, мы оставили реку Евфрат справа от себя. Выбравшись отсюда и следуя по широкой равнине, мы пришли в деревню Джимен. Это благоустроенная деревня на территории Азербайджана; здесь славятся хлеб из рисовой муки, разваренные и высушенные зерна пшеницы. С большой опаской перенося здесь неприятности вьюги, бурана и снега, мы получили отвращение к [такой] жизни. Выйдя отсюда, мы пришли в расположенную на пути крепость Эрзинджан.

Крепость Эрзинджан

Она подчиняется непосредственно [паше] Эрзурума. Так как место это — рай, подобный саду Ирем, то тысячи правителей прилагали [много] сил, чтобы овладеть им. Наконец в 855 (1451) году султан Захиреддин [17], являвшийся государем [Эрзинджана], прибыл в Амасью в тот день, когда Амасийская крепость была взята Йылдырымом Баезид-ханом, который оказывался победителем повсюду, куда бы он — подобно молнии — ни бросался, мстя окружавшим его врагам. Он вручил Йылдырыму Баезид-хану ключи от крепости Эрзинджан, после чего его величество падишах со всем великодушием снова пожаловал султану Захиреддину престол Эрзинджана. Однако и монета чеканилась, и хутба читалась от имени Йылдырыма Баезид-хана. Когда на третий год этого правления султан Захиреддин скончался, область перешла в руки Кара-Юсуфа из [династии] шахов Кара-Коюнлу. После того как он процарствовал еще

7 лет, появился темный Тимур. Кара-Юсуф, в страхе перед ним оставив свой трон и спокойствие, бежал вместе с правителем Багдада султаном Ахмедом Джелаиром [18] к Йылдырыму Баезид-хану и укрылся под его защитой. // Хотя Тимур потребовал 380
у Йылдырым-хана обоих этих падишахов, тот их не выдал. [Тогда Тимур] сказал: «Удали [их] из твоего государства, из твоих владений». Однако Йылдырым Баезид-хан не внял словам Тимура. Это происшествие послужило причиной ссоры Тимура с османами. Когда Тимур с подобным морю войском пошел на Йылдырыма Баезид-хана, Кара-Юсуф, а также султан Ахмед Джелаир, сев на корабли, бежали из Антальи в Египет и нашли убежище у султана Беркука [19].

Затем [на землях] вплоть до Эрзинджана установил свою власть Узун-Хасан; здесь на его имя чеканилась монета и читалась хутба. И ныне поблизости от караван-сарая Мевлеви виден монетный двор. Впоследствии, когда Йылдырым Баезид-хан отправился в горние выси рая, Узун-Хасан стал в Эрзинджане самовластным правителем.

После Йылдырым-хана, в период [правления] шахзаде Мусы, Исы, Сулеймана и шахзаде Мехмеда Челеби, в Анатолии происходили смуты [20], наконец султан Мехмед Челеби стал самодержавным падишахом. Так как в то время не было возможности сражаться с Узун-Хасаном, то Узун-Хасан вплоть до правления Фатиха не переставал посягать на османские владения. В конце концов Фатих нанес ему поражение в знаменитой битве в 878 (1473) [21] году и захватил все территории Эрзурума и Эрзинджана, став их вторым [османским] завоевателем. Впоследствии, во времена Баезид-хана, когда [будущий] султан Селим как шахзаде находился в качестве *вали* в Трабзоне, шах Исмаил попутно захватил и Эрзинджан. Когда же султан Селим со славой и блеском вступил на престол, он двинул армию против шаха Исмаила, подошел к Эрзинджанской долине и взял в 921 (1514) году сдавшийся без боя Эрзинджан, став, таким образом, третьим [османским] завоевателем Эрзинджана.

Согласно переписи Сулейман-хана, [Эрзинджан] отделен от *хасса* паши на территории Эрзурума, [его] управителем является *субаши*. Есть благородный кадий с жалованьем 150 акче [в день]. Имеются *нахие* и деревни. Власти выплачивают кадию 6 кошельков [в год]. Имеются шейхульислам, *накыбульэшраф*, *кетхудаери сипахиев*, янычарский сердар, 150 торговцев, рядовые гарнизона крепости [22]. [В числе] его правителей есть *мухтесиб-ага* и городской *наиб*.

Четырехугольная по форме крепость стоит на ровном, радующем глаз плато и представляет собой небольшое красивое каменное сооружение. Но [все] четыре стены ее очень низкие. Находящиеся со всех сторон башни не имеют прочного основа-

381 ния. Крепость древняя. Ров вокруг // крепости совсем неглубок. Когда в Эрзуруме взбунтовался Абаза-паша, [крепость] обороняли и восстановили ров и башни. Но так как от Абазы не было спасения, то волей-неволей крепость сдалась ему. В ней есть одни железные ворота. От внешнего посада в город через ров перекинут мост. В цитадели находятся 200 домов без виноградников и садов. Есть одна соборная мечеть, других *имаретов* нет, потому что внутри крепости тесно. Во внешнем посаде [Эрзинджана] находится 1800 домов. Высокие [дома] среди них редки. Имеется 70 больших [и] малых михрабов, 7 из них — в соборных мечетях. Есть 7 дервишских текке. Самым знаменитым является текке святого Мевляны [23], в нем каждый вечер [дервиши] Мевляны вращаются [в *зикре*]. Из сыновей Мевляны на территории текке похоронен также Челеби-эфенди. Вакфы их — места защищенные. В библиотеке [одной обители] находится написанный рукой святого Мевляны Коран, а также священные месневи. Известно также текке Абд ал-Кадира Гилянии [24].

Самыми знаменитыми банями являются баня Калем и баня Искендера. Есть 11 больших караван-сараев. В 48 кварталах находится 40 школ для детей. Так как много улемов, набожных людей и учащихся, то в каждой соборной и простой мечети дается достаточно уроков для простонародья. [В них] обучают всем наукам. Люди [здесь] смышленые, разумные, понятливые, набожные, добронравные, спокойные. Поступая согласно священному хадису: «Лучшая из одежд — короткая», они носят короткие одежды. «Слава — это беда», — говорят они и шелковых одежд не носят. То и дело [встречаешь] красивых [людей]. Их женщины, будучи непорочными, как Адавиа, покрыты чадрой. Они носят на ногах сапоги, на головах — высокие ермолки из узорной шелковой ткани.

Здесь есть небольшой каменный *бедестан*. В нем продаются всякие драгоценные изделия. На рынке имеется 50—100 лавок. Воздух довольно легкий. К востоку, по ту сторону горы, на расстоянии двух переходов, находится Эрзурум. Здесь бывает снег, но больше трех дней он не лежит. Летом ли, зимой ли недостатка в овощах [здесь] нет, изобилие всяких злаков. Из фруктов славятся 70 различных [сортов] груш. Паше доставили отсюда груши 17 разных [сортов]. Здешний виноград сохраняется до появления нового. Славятся абрикосы «зердали», сушеные гру-
382 ши, сушеные тутовые ягоды, белые // и желтые, лиловые и черные. Эти сушеные тутовые ягоды продают на местном рынке и на базаре и целыми вьюками везут в другие страны. Для их выращивания имеется особый *тимар*. [А многие] варят разные сорта ароматного и пахучего тутового *бекмеса*. Одна его чашка освежает нутро. Много мест для прогулок. Фрукты за два дня

доставляют в Эрзурум на конях. Это город, который в изобилии снабжает фруктами Эрзурум.

Пробыв в этом городе вместе с пашой 3 дня, мы взяли деньги и имущество, полученные нами в доход от управляющего солеварней Кемаха и *субаши* Куручая. Население вилайета устраивало паше великие пиршества. Мы пребывали в радости и блаженстве, когда со стороны Стамбула прибыл гонец и [устно] сообщил, что взбунтовался Варвар Али-паша. Кроме того, он доставил письмо. Вручив [его] паше, он призвал на помощь Варвар Али-паше нашего господина Дефтердар-заде. Содержание письма, которое он привез, таково: «Сын мой! [Великий] везир Ибрахим-хана Хезарпара Ахмед-паша сместил нас с поста [*вали*] Сивасского *эйялета*. От Порога счастья пришли письма от всех везиров, *векилей* и *аянов*, а также *тезкере* от *валиде-султан* [25]. Все они говорят: „Не медли[у], двигайся с войском, подобным морю, в Ускюдар; под тем предлогом, что у тебя есть судебное дело по шариату, вызови везиров, Джинджиходжу, муфтия и титулованного *кадиаскера*, Бекташ-пашу, Челеби-кетхуду, Муслихеддин-агу, Кара Чавуша“ [26]. Сын мой! Будучи смещенным с поста [*вали*] в Сивасе, я с огромной армией намереваюсь идти к Порогу государства с моим сыном Чавуш-заде Мехмед-пашой, с моим сыном Ипшир-пашой, с моим сыном Шахсувар-оглу Гази-пашой, с моим сыном, пашой Кютахьи, Кючюк Чавушем — одним словом, с тремя везирами, с 7 *мирмиранами*, с 11 *мирливами*. Если ты тоже хочешь спасти свою голову от Ахмед-паши, давай встретимся с тобой у крепости Токат. [Там] договоримся обо всем друг с другом и двинемся в сторону Порога счастья». // Когда это письмо, пришед- 383
шее к паше в Эрзинджан, было прочитано и смысл его уяснен, он собрал всех аг и держал с ними совет. И все *левенды* сказали: «Умрем за тебя», и за это намерение была прочитана *Фатиха*. Так было решено взбунтоваться вместе с Варвар Али-пашой.

В авангарде с *бунчуками* впереди пошли Аладжаатлы Хасан-ага и 1000 отборных солдат, с ними *захиреджи*, *килерджи*, *матбах-эмин*, ставший *конакчи*. Варвар Али-паше вместе с Сиявуш-агой были посланы письма [со словами]: «Если будет угодно милостивому Аллаху, мы готовы вместе с тобой идти к столице [государства]».

Таково было положение дел; увидев [это], я, ничтожный, растерялся. В замешательстве стал я день и ночь думать и прикидывать, что мне делать с таким богатством и караванами вьючных животных.

[у] В тексте, видимо, опечатка: ياق سورويه‌رك «не торопясь».

Как мы пошли зимой на помощь Варвар Али-паше

Сначала, идя 7 часов из Эрзинджана на север, мы пришли на стоянку Башхан, оттуда — на стоянку в деревню Эрзинес. Это процветающий *зеамет* и армяно-мусульманская деревня. Идя 6 часов снова на север, мы достигли деревни Шейхменан. Этот [Шейх Менан был] человек из ходжей, он погребен в большом монастыре, и людям следует посетить его усыпальницу. Неподалеку отсюда, в деревне Бару, находится усыпальница *хазрата* Бехлюля Самарканди. Здесь же похоронен и Чобан Кордуман-шах, строитель моста Чобанкёпрю, соединяющего берега реки Аракс в трех часах [пути] от Хасанкале. Рассказывали и писали, что когда открыли ход к подземному склепу с сокровищами, который находится в горной долине [реки] Занга, то пламя, вырвавшееся из этого мрачного клада, погубило Мелека Чобана Кордумана со всей его свитой. Он заслужил любовь своими добрыми деяниями. Мост в форме золотого кольца через реку Аракс, [протекающую] неподалеку от крепостей Тифлис и Малазгирт, — это и есть тот мост, который называется Чобанкёпрю. Там написаны *тарихи* на его имя. Да помилует его Аллах!

384 // Выйдя отсюда, мы прошли 8 часов опять на север и прибыли в деревню Эзиндерлер. Это цветущая деревня в Терджанской *нахие*. Идя отсюда 4 часа снова на север, мы достигли стоянки Тапан Ахмед-аги. Здесь Ахмед-ага попросил у паши [разрешения] быть его гостем в течение 10 дней. Чавушам было приказано [располагаться] на десятидневный отдых. Всем солдатам были отведены места в деревнях. Я же, ничтожный, получив у паши разрешение, двигался вместе с людьми Ахмед-аги на запад по краю Шебинкарахисарской долины. [И вот] мы прибыли в Шебинкарахисар.

О ШЕБИНКАРАХИСАРЕ

Это восточный Карахисар, его называют также Шебинкарахисаром. Есть два Карахисара. Один из них, [тот, что] на территории Эрзурума, называют в просторечии восточный Карахисар. Другой — это Афьон-Карахисар в Анатолии, его в просторечии называют главный Карахисар. Причиной, по которой Карахисар назван так, послужили черные камни, [из которых сложена] крепость ф. Она была завоевана Абуль-Фатихом, внесена в реестр в правление Селим-хана и стала местопребыванием самостоятельного *санджакбея*. *Хасс* бея дает 13 000 акче.

ф قره حصار — букв. «Черная крепость».

В *ливах* — 32 *зеамета*, 94 *тимара*. Войско паши состоит из 2000 воинов. Паша ежегодно получает 40 кошельков. Много раз вместе с *арпалыком* [его паше] жаловались 3 *бунчука*. Говорят даже, что когда это место было пожаловано везиру Ахалцихе Сефер-аге, то Дервиш-ага, его человек и соратник, получил там 50 000 курушей [дохода]. Здесь сидит благородный кадий с жалованьем 150 акче [в день]; ежегодно кадий получает 4000 курушей, есть шейхульислам, *накыбульэшраф*, *аяны* и *эшрафы*. Сипахийским кетхудой является Тапан Ахмед-ага. Есть янычарский сердар, *субаши*, муфти, *капан-эмин*, комендант крепости, 150 тимарных воинов гарнизона крепости.

Описание крепости Шебинкарахисар

Это семиугольная по форме крепость на самой высокой вершине доходящих до небес гор. На первый взгляд она кажется похожей на *галион* без мачт и без рей. Высота стен со всех семи сторон — 70 локтей, [на них] 70 башен, // 100 бойниц; ее 385
окружность — 3600 шагов. Так как со всех сторон глубокие, подобные аду пропасти, то рвов нет. Есть резные в три ряда железные ворота. Стража день и ночь несет [при них] охрану, потому что население находящихся вблизи от Черного моря деревень в страхе перед казаками прячет все ценное имущество в этой крепости. В крепости 70 домов. Но дома тесные. Жители из-за отсутствия воды страдают от жажды и [потому] сухопары. Воду возят на ослах даже с низовий реки. Имеются водопроводы, однако они действуют лишь во время осад. В крепости есть резервуары с водой, в хлебных амбарах хранятся [запасы] проса и неочищенного риса на сто лет. Однако так как это внутренняя, [не пограничная] область, то соответственно [размерам] крепости и арсенал в ней — 50 больших [и] малых пушек. Половина гарнизона крепости [и] тимарные воины нашего господина Дефтердар-заде были отправлены [отсюда] в Гонио. В этой крепости есть небольшая, но хорошая соборная мечеть Абуль-Фатиха. Другие *имареты* и соборные мечети находятся в расположенном ниже пригороде.

Пригород [Шебинкарахисара]

В нем 9 кварталов, 1600 крытых землей домов. Окна домов выходят на север. Всего здесь 42 михраба, есть соборные мечети, в которых совершают пятничные молитвы. Имеются 3 текке, 2 бани, 4 караван-сарая, 7 школ для детей, около 750 лавок. Рынки не очень красивы, хотя есть 2 каменные лавки, похожие

на *бедестаны*, которые построил Тапан Ахмед-ага. Между ними большой проход, над ним — крыша, а с двух сторон имеются крепкие ворота. Каждый вечер они закрываются, есть сторожа.

Л е в. С внутренней стороны этого *бедестана*, у ворот, обращенных в город, выше этих ворот, на широком помосте стоит лев, шкура которого набита ватой. В глаза ему вставили крупные померанцы. Пасть его открыта, как у семиглавого дракона, а вместо языка в нее вставлен кусок красного войлока, торчат клыки, и каждый из них похож на кривой кинжал. От носа до кончика хвоста в нем будет 45 карышей. Этот лев был очень свирепым. 7 лет он жил в этих горах, уничтожая овец, коз и крупный рогатый скот, он жирел, словно лошадь [племени] махмуди; нападая время от времени и на деревни, // он принялся 386
охотиться на мулов, ослов, верблюдов, людей. В конце концов один смельчак сдвоенной пулей[х] прострелил этому льву голову, и тут-то настал ему конец. С него содрали шкуру и преподнесли Тапан Ахмед-аге. Он же для назидания установил ее с внутренней стороны ворот *бедестана*, водрузив на этот помост. И бог знает, [почему так вышло, но] тот, кто видит его, думает, что он живой. Четыре его ноги похожи на столбы, лапы — на подошвы быстроходного верблюда[ц]. Голова у него как кувшин, [достойный] Хосрова. Однако этот лев [внешне] не такой привлекательный, как львы Верхней Месопотамии, Хилла, Багдада, Эль-Курна. Этот страшный, крайне редко встречающийся лев имел желтую окраску, а его шерсть длиной в карыш, как у ангорской козы, свисала завитками; льва такой масти никогда не видали в здешних горах. Поэтому те, кто разбирается в животных, называют его исчадием пустыни[ч]. В этих обрывистых Карахисарских горах очень много тигров, зайцев, диких баранов, диких ланей, куниц, каменных куниц, гиен, волков, полосатых волков[ш], черных волков, лисиц, шакалов. Рассказывают, что однажды тигры и волки разорвали на части казаков, которые, подойдя с Черного моря, словно птицы, слетелись в эти горы: когда проклятые сказали: «Давайте поохотимся», от хищных зверей никто не мог спастись. Так сказывают.

О д и к о в и н н о м. В этом городе я увидел перед цирюльней невинного младенца. Ему было лет 8—9. Его отец, стоя рядом с ним, просил у прохожих для него милостыню. Вечный творец, для того чтобы явить свою мудрость и могущество, сотворил этому мальчику такую голову, что, начиная [счет] с на-

[х] چاتال قورشون
[ц] اروانی دوه
[ч] چولدن آزمه
[ш] اندیق قوردی

родов ад и самуд[27], такая голова была разве что у Салсала, [похороненного] в Аккермане. Она похожа на аданскую тыкву, на [кочан] ванской капусты, на хосровский кувшин. Что же касается его шеи, то это было нечто похожее по своей тонкости на волос. Поскольку такая тонкая шея не может держать столь удивительную голову, то две раздвоенные [с конца] палки, обвязанные войлоком и связанные, с двух сторон подпирали голову [сего] неразумного. А на концах палок укреплены железные наконечники, и их втыкают в землю. Таким образом, голову мальчика // поддерживают эти раздвоенные палки. А без 387
этого повернуть голову на шее невозможно. Мальчик, прислонившись затылком к цирюльне, смеялся, рассматривая прохожих. Хотя уши у него [по форме] такие же, как у [любого] человека, но каждое из них похоже на курдские *чарыки*. Глаза как у совы: крупные и пестрые и очень большие. Ресницы черные. Нос, словно свисающий клюв, похож на морейский баклажан. Когда он вдыхает и выдыхает, то его ноздри бьются друг о друга, словно подгрудок у вьючного животного. Рот такой большой, что если он его полностью откроет, то будет с карыш. Мелкий арбуз быстро проскальзывал у него в желудок. Хотя он и имел 32 зуба, но два из них торчали изо рта вниз с верхней челюсти, а два других выступали вверх с нижней челюсти. Его губы, хотя и розовые, походили на верблюжьи. Изо рта у него постоянно капала слюна. Волосы у него были курчавые, а руки, грудь, ноги были словно от тела маленького ребенка. Пальцы были тонкие, похожие на маленькие палочки.

Я, ничтожный, увидев это дитя, оцепенел от изумления. Обратившись к отцу, я спросил: «Отец! Жива ли мать этого невинного ребенка?» — «Да, еще жива», — ответил он. Я, ничтожный, сказал: «Бывает, что при беременности довольно крепко обвязывают живот с находящимся внутри ребенком. Может быть, срок от зачатия был неполным и он — выкидыш». Его отец сказал: «Я понимаю тебя. Ты хочешь пошутить. Но его мать говорит: „Я совсем не знаю, отчего я родила такого младенца. Я родила без труда и мук“». Я, ничтожный, сказал: «Отец! Так в чем же тут загадка? Ведь среди людей на нашей памяти не появлялось существ с такой головой и лицом. А нет ли у тебя какого-нибудь предположения насчет того, твой ли родился сын?» // Отец сказал: «Клянусь Аллахом, сын мой! Од- 388
нажды, когда мы с матерью этого дитяти отправились в горы, чтобы напилить дров, я проявил себя мужчиной. Как буря налетела страсть. Мы с женой затеяли в лесу борьбу; то она меня, то я ее перебарывал, [затем] мы вели душевный разговор; моя жена отдыхала под деревом. Вдруг она забеспокоилась, испугалась и подбежала ко мне. Сзади за ней гналось чудовище со стеклянным туловищем, с огромной головой, с

чрезмерно огромными членами. Со всех ног мы побежали домой. Жена [после этого] заболела и забеременела. Затем она родила это невинное дитя. Его голова увеличивается изо дня в день. Что же касается его возраста, то сейчас ему 9 [лет]. Что будет дальше, не знаю. Моя жена не знает ничего, кроме того, что видела это чудовище». Я, ничтожный, пошутил: «Отец! Если этот ребенок, даст бог, вырастет и его голова тоже увеличится, давай мы привезем тебя с сыном в Стамбул и будем [там] его показывать *аянам* и вельможам; ежедневно из 2000 курушей 1000 тебе, 1000 мне».

Карахисарские квасцы. Однажды в здешних горах нашли красные квасцы. Они годятся для ювелиров; их везут по разным странам. Их находят в горах в виде четырехугольников, пятиугольников, шестиугольников и [круглыми —] в форме Сулеймановой печати. Говорят, что ювелиры отбеливают ими серебро, а хирурги добавляют их в уксусные пластыри. Тяжелые раны также лечат этими квасцами. У них есть множество и других достоинств. [А еще] город славится айвой и тонким лавашем.

Прогостив 3 дня во вновь отстроенном и достойном обозревания дворце Тапана Ахмед-аги, благоустроенном и цветущем, который стоит у основания крепости, мы выступили в путь, закупив на рынке кофе, сахар и другие необходимые припасы. [Сначала] мы перешли реку, образованную слиянием рек Магрувал и Курт. Пройдя на запад 6 часов, мы прибыли на стоянку в деревню Якубага. Это процветающий мусульмано-армянский *зеамет*. Отсюда, идя снова на запад 5 часов берегом реки Келькит-чай [щ], мы прибыли в крепость Хаджимурад.

Описание крепости Хаджимурад

Она построена по плану одного из везиров Узун-Хасана, мудрого везира по имени Хаджи Мурад-//хан. Когда Абуль-Фатих сражался в здешних местах с Узун-Хасаном, эта крепость была без боя сдана везиру Коджа Махмуд-паше [28]. Это сильная и неприступная крепость, возвышающаяся до края [небес]. Окружность [ее стен] — 1000 шагов. На юг обращены железные ворота. Так как она стоит на высоком холме, то рва нет. В цитадели находится 70 домов. Есть соборная мечеть. Рынка и базара здесь нет совсем. Однако много виноградников, садов, орешника. На берегу реки Келькит, протекающей под этими отвесными скалами, находится небольшой, но хороший караван-сарай. Крепость является *субашилыком* на территории Шебинкарахисара. Она относится к *нахие* Коюлхисар.

389

[щ] В тексте — Киркук-чай; *примечание издателя:* Киркук-чай = Келькит-чай.

Застав здесь нашего господина пашу, мы поднесли [ему] фрукты Шебинкарахисара, по порядку рассказали о виденных нами диковинках. Он подивился прочности восхваляемой нами крепости.

Выступив отсюда в сторону севера и поднявшись на высокую гору, мы через 6 часов пришли в деревню Чавдар. Эта деревня — *зеамет*. Отсюда, пройдя еще 5 часов на запад, мы пришли в деревню Эрмени. Это *зеамет*. Отсюда, снова следуя на запад 4 часа и миновав Юксеккилиседжик [ы], мы пришли в деревню Килердживелиага. Эта деревня на склоне высокой горы, насчитывающая 200 домов, находится в *каза* Эсефкесер во владениях [Шебин]карахисара и является *зеаметом* Вели-аги. Отсюда, двигаясь на запад, мы пришли в деревню Башчифтлик. Эта процветающая деревня в *каза* Эсефкесер на земле [Шебин]карахисара находится на границе Эрзурумского и Сивасского *эйялетов*; ее описание приводилось раньше. Снова двигаясь отсюда на запад, мы пришли в крепость Никсар.

Описание Никсара

По-настоящему она называется Ник Хисар, то есть «Хорошая крепость». Когда раньше войска шли на Эрзурум, они делали привал в долине Илыджа. Однако, так как теперь была зима, наш господин паша остановился [здесь] в доме одного человека по имени Халиль-эфенди и ночевал [у него] 3 ночи. Я же, ничтожный, воспользовался гостеприимством имама старой соборной мечети. Так как хозяин дома паши служил в качестве *диван-эфенди* у Варвар Али-паши, то он стал мятежником-*джеляли* вместе с Али-пашой.

Выступив отсюда и идя в западном направлении, мы сделали стоянку в деревне Казан. // Это цветущая деревня в Никсар- 390
ской *нахие*. Опять двигаясь отсюда на запад и пройдя место под названием Богазкесен, мы пришли в деревню Куманова. Это процветающая деревня на территории Никсара. Отсюда, снова двигаясь на запад, мы пришли в *касабу* Сунтаса. Это небольшая благоустроенная *касаба*, насчитывающая 300 домов, с одной соборной мечетью, одной баней, одной мечетью, с садами и виноградниками. Она находится на территории [*эйялета*] Сивас на границе с Никсаром. Снова идя отсюда на запад, мы пришли в деревню под названием Давудитекке. Эта благоустроенная и состоятельная [деревня] недалеко от вершины высокой горы, насчитывающая 200 домов, представляет собой большой вакф на границе [владений] *касабы* Лядик. Здесь похоронен

[ы] Букв. «Высокую церковку».

кутубульактаб Давуд-султан. Имеется текке, при нем — служители и дервиши. Большинство их происходит из членов общины добродетельных и благородных сейидов. Наш господин паша совершил здесь в 1057 (1647) году намаз [по случаю] праздника курбанбайрам [29] и, принеся жертвы, устроил большой пир в месте собраний шейхов. Утром, выступив снова на запад и перевалив гору Ситлибели, мы через 5 часов пришли в деревню Хамид. Эта деревня с соборной мечетью, [утопающая] в садах и виноградниках, находится на берегу реки Лядик в *нахие* Лядик. Равнина тут очень плодородна. Снова идя отсюда 5 часов на запад, мы пришли в древний город — крепость Лядик.

Описание крепости и древнего города Лядика

Его основателем является некий Хавик из кесарей Амасьи. После того как [город] побывал в руках многих людей, Мелик Гази из Данишмендидов подступил [и] захватил его. Один из его эмиров, Салман-хан, сказал: «Не будем водружать знамя на крепости». Мелик Гази говорит: «Нет (*ля*), водрузите (*дик*) знамя» [30]. Отсюда и дали название крепости: «город и крепость Лядик». В османских вилайетах есть три Лядика: один из них — Конийский Лядик, который в настоящее время из-за бесчинств *джеляли* и мятежников превратился в незначительную *касабу*. Второй — является [центром] *санджака* Гёрлядик в Ванском *эйялете*. А третий — этот амасийский Лядик. Поскольку он является вакфом Аллаха, он не был разрушен. Когда Йылдырым Баезид-хан захватил крепость Амасью, эта крепость Лядик была без боя и сопротивления сдана Тимурташ-паше.

[Здесь] есть люди, любящие повеселиться, есть и люди из
391 общины добродетельных. Когда шахзаде Баезид Вели // был в Амасье *мутасаррыфом*, он ежегодно, приезжая [сюда] на 6 месяцев, проводил лето в горах. И вот шахзаде повелел устроить [здесь] прекрасный собственный сад, в котором теперь есть главный садовник, служители-садовники, сторожа и подносчики кушаний [э]. Пастбищем [*хасса*] владеет старший *эмирахор*.

[Лядик] является вакфом матери покойного султан-хана Бюльбюль-хатун. Его население освобождено от налогов и является мусульманским. Если в этот город и присылают кого-нибудь от *вали эйялета*, [тот человек] не может вмешиваться [в его дела]. Это почетная *каза* с [дневным] жалованьем кадия 300 акче. Ее кадию ежегодно выдается 6 кошельков. Есть шейхульислам, *накыбульэшраф*, улемы и *эшрафы*, *кетхудаери* сипахиев, янычарский сердар, городской *наиб* и *мухтесиб*, *капан-*

[э] طبله قچیلر

эмин, *бахире-эмин*. Крепость [Лядик] находится в южной части города, она представляет собой сооружение древней постройки четырехугольной формы и достигает небес. Внутри ее памятников и *имаретов* нет. В городе 17 кварталов. Известны кварталы Веля-бей, Келлез, Ени-джами, Текке, Шехрекюсди, Ярымджа, Даг, Пулат, Яхши-махалле. Имеется 47 михрабов, в шести из них совершается пятничная молитва, три из них являются соборными мечетями прежних султанов. Славятся соборные мечети Султан Ахмед-джами, Давуд-паша-джами, Текке-джами, Шехрекюсди-джами, Келлез-джами.

[В городе] насчитывается до 3020 крытых черепицей домов с виноградниками, садами. Есть 7 дервишских текке, самым знаменитым является текке Сейида Ахмеда Кебира. Имеется две бани: Старая баня на рынке и Новая баня в квартале Ени-джами. Есть 7 караван-сараев, [в том числе] караван-сарай Капан, караван-сарай Халим-бея, караван-сарай Эмира Хасан-оглу, караван-сарай сына Сейида Ахмед-эфенди Али Челеби, Тесный караван-сарай на Хлебном базаре. На рынке Давуд-паши есть очень красивый каменный *бедестан*, который всех повергает в изумление. Вокруг него — 400 лавок. В городе имеется 41 дворец везиров и *аянов*. Из них [наиболее] известны: дворец Осман-паши, дворец Ибрахим-паши, дворец Хаджи-бея, дворец Хусейн-бея, дворец *алайбея*, дворец Мустафа-бея и другие. Специальных *дарультедрисов* [здесь] нет. В каждой соборной мечети проводятся ученые беседы на разные [темы], даются уроки для всех [желающих]. // Имеется 18 школ 392
для детей. Есть 2 *имарета*, где готовят и раздают еду. Так как климат приятный, много красавиц. *Аяны* носят почетные ткани и собольи шубы. Беи, паши являются верховными господами, занимающими свыше 200 высших должностей. Среди великих шейхов и праведников есть люди здоровые и спокойные. В городе много *сипахиев* — грузинских и туркестанских всадников, мужей и друзей просвещенности. Есть торговцы среднего достатка и ремесленники.

[Здесь] носят суконные плащи и кунтуши, различные белые и голубые одежды. Женщины ходят в желтых сапогах, надетых поверх бархатных *чакширов*, и суконных *ферадже*, закрывшись белой чадрой, покрывалами и вуалью. Они носят высокие ермолки из узорчатой шелковой ткани, держатся благовоспитанно. Они не могут никуда выйти [из дома], кроме бань [и] мест паломничества. Это добродетельные, скромные женщины.

Из кушаний и напитков славятся груши «гёксу», караманские груши, мемеджикский продолговатый хлеб. В османских вилайетах после хлеба из Сапанджи [больше всего] славится лядикский продолговатый хлеб. Поскольку [место здесь] — горное плато и зимы холодные, таких фруктов, как виноград, ды-

ни, арбузы, инжир, маслины, гранаты, нет. Но есть такой чистый белый мед, известный под названием акдагский, который не похож ни на гедидский, ни на мед Аданы и Сикле; этот душистый и благоухающий амброй [мед] возят коробками в Стамбул в качестве подарков *аянам*. Известна и акдагская бело-розовая ткань, она гораздо тоньше персидского полотна[30] и мосульской бязи.

Места гуляний. Одно из мест гуляний — у истоков реки Баллыкая. Оно находится в той части города, которая выходит на *кыблу*. В восточной части города течет широкая река, известная под названием Ференкгёзю. Хусейн-паша построил над этой рекой Хаварнакский [потешный] дворец[31], чтобы он стал местом развлечений. Все люди от души наслаждаются, приходя [сюда]. В июле [вода] в этой речке бывает такой холодной, что из нее невозможно [рукой] вытащить 3 камня [подряд]. Как Баллысу, так и Ференкгёзю, протекая через город, снабжают водой караван-сараи, бани, сады. Вращая множество мукомольных мельниц, они впадают в Лядикское озеро. Живописно и приятно для гулянья место, где находится исток
393 Акпынара, но эта речка не заходит в город, течет вне-его // и орошает поля и виноградники. Исток же этой речки в горах, что к северу от города; она впадает в [то же] озеро. В западной части крепости, в месте под названием Монастыр, находится живописное место для гулянья. Это луг, всегда радующий [глаз]. Речку, которая начинается здесь, называют Рамджасу, в ней самая приятная для желудка вода. Ниже по течению, у подножия крепости, эта речка делится на два рукава. Один рукав, ниже усыпальницы Хызырлык, протекает через квартал Коза, другой же рукав протекает мимо места гулянья, около усыпальницы Ялы-деде-султан, откуда отправляются в мусульманский хадж *аяны* и *эшрафы* города, [проходит] ниже ореховых садов и впадает в Лядикское озеро.

Описание горячих источников Лядика. На расстоянии полутора часов от Лядика на высоком холме находится мусульманская деревня, вся в садах и виноградниках, под названием Хыллыз. Под этой деревней течет небольшая речка. Приведя в движение [лопасти] многих мукомольных мельниц, она течет в Кызыл-Ирмак. Она не впадает в Лядикское озеро, так как на ее пути — Лядикские горы. На берегу этой речки находится горячий источник Хыллыз. Над ним [построены] купола, в сезон [цветения] черешни [сюда] тысячами приезжают на арбах люди со всех *нахие*; купаясь в этом горячем источнике, они излечиваются от проказы и язв. Вода [этого] горячего источника течет в реку Хыллыз. В *каза* Коза,

[30] لكفورى

что в трех часах пути к западу от Амасьи, также есть горячий источник. Арабы называют горячий источник «хамам», в стране персов его называют «гармаб-и кудрет»; в илях Лядик и Амасья называют «коза»; в Татаристане [он] называется «ылысы»; на монгольском языке — «черенде»; в Туркестане — «илыджа»; в областях Рума — «кайнарджа»; в Боснии и в части Румелии — «йайар». Однако [вернемся к источнику]; эта Лядикская «коза» очень целебна. Над ней выстроен огромный двойной купол. Для женщин имеются отдельные [источники с] куполами. Для мужчин есть горячий источник и бассейн с целебной водой, подобный бухте, [размером] десять на десять [аршин]; и если в него окунется человек, то он обретет вечную
394 жизнь. // Вода в нем не очень горячая. Она плавно льется из пасти белых мраморных львов, [что стоят] со всех четырех сторон, и попадает в огромный бассейн. Но есть и маленький бассейн, [вода в] котором очень горячая. Войти в него человек не может. Под сводами со всех четырех сторон большого бассейна есть 8 ханифитских *курн* — углублений для воды. В этом горячем источнике, известном под названием «Кыз гёзю», из-под белой мраморной [плиты] течет вода, [холодная], как лед. Те, кто пьет [ее], обретает вечную жизнь. И расстояние между этими холодной и горячей струями составляет кулач. Удивительное творение божье! Поистине Аллах над каждой вещью всемогущ!

Озеро Лядик. К востоку от Лядика находится видимое издалека озеро. Окрестности его можно объехать всего за один день. Это вода жизни. В нем водится 11 разных [видов] рыб; если подробно писать о вкусе и пользе каждой из них, то не хватит слов. Но щука такая же вкусная и питательная, как на столе Мусы[32]. Берега озера украшены процветающими и благоустроенными деревнями. Оно принимает 26 рек, стекающих с четырех сторон с гор Зара, Сонуса, Коза, Зейтуна, но стока ни в одну сторону нет; это полноводное озеро. На его берегу находится очень красивая, процветающая деревня Богазкёй. На берегу этого озера еще 30 деревень. Такого *каймака*, какой делается в этой деревне, нет ни в одной стране. Если внутри сосуда на *каймак* встанут два козленка, то их твердые копыта не оставят и следа на белом *каймаке*. *Каймак* этот режут ножом, он растягивается, как смола, вкусен и ароматен. *Каймак*, подобный этому, можно найти разве лишь у Эрзурума на летовье Бингёль. К югу от Лядика в 8 часах [пути] находится Амасья, неподалеку, к востоку, — Никсар, [отсюда] один переход до *каза* иля Кавак, на запад от него — Кёпрюарант. Еще [через] один переход на запад будет *каза* Зейтун. Пристани [Лядика] на севере, на берегу Черного моря, это Самсун и Синоп.

Места паломничества в Лядике. В высоком

текке похоронен великий шейх Сейид Ахмед Кебир. Получив наставление [на истинный путь] от Шейха Акбара, он впоследствии стал его преемником. Это великий султан. Сейчас здесь место паломничества знати и простонародья. Они оба похоро-
395 нены в соборной мечети Эски-джами. // Эту Эски-джами они заложили в 852 (1448) году. Улемы Орхана Гази были из ее шейхов. У подножия крепости находится усыпальница Шейха Давуд-султана; в квартале Коза — высокая усыпальница Хызырлык, в месте, где встречают паломников, совершающих хадж, — усыпальница Ялы-деде. Вместе с [другими] усопшими здесь же под высоким куполом похоронен Гази Тайяр Мустафа-паша [33].

Пробыв в этом городе с нашим господином пашой 3 дня, мы присутствовали на великолепных пиршествах. Затем, выступив [отсюда] и двигаясь 5 часов на запад, мы пришли в деревню Шахинага. Это мусульманская деревня, насчитывающая 200 домов. Пройдя отсюда 6 часов, мы пришли в деревню Касымага. Это мусульманская деревня, имеющая 200 домов, одну соборную мечеть. Здесь Касым-ага устроил великое пиршество. Мы предавались удовольствиям и развлечениям. Затем мы пришли в деревню Кёркёй. Эта деревня, вся в садах и виноградниках, насчитывает 300 домов [и] одну соборную мечеть. Здесь пребывает осыпанный милостями род, известный под именем Чорбаджи-заде. Паша был здесь гостем один день. На следующий день в тот момент, когда уже собирались вынести *бунчуки*, со стороны Порога прибыли некие лица, а именно Мурад-хасеки и Хавруздж-чавуш [34]. Когда они сказали: «Мы едем с посланием в Диярбакыр», паша, взяв их под стражу, приказал тщательно обыскать подкладку их одежды и вещи. Были [найдены] письма [*садразама* Ахмеда Хезарпара-паши] к брату Салих-паши [Муртаза-паше, *вали* Багдада]. Муртаза-паше было направлено высокое повеление, суть которого такова: «Ты смещен [с поста *вали*] Багдадского вилайета. Тебе пожалован чин *капудан-паши*. Скачи галопом к Порогу счастья». В тот же день, когда паша заключил под стражу [этих] гонцов, он отправил надежного гонца к *вали* Багдада, брату Салих-паши Муртаза-паше, написав ему такое письмо: «Мой брат, я заключил под стражу поименованного подлого чавуша [и человека по имени] Мурад-хасеки с *хатт-и шерифом*, когда они везли повеление и *хатт-и шериф* о [пожаловании тебе] чина *капудана*. Разумеется, когда к тебе приедет мой гонец, ты, не полагаясь на чин *капудана*, ищи другой выход из положения. Не дай застать себя врасплох. Отправляйся в сторону столицы, [но] затаись в каком-нибудь углу. Мой дорогой отец, мы договорились с Варвар Али-пашой держать путь на Стамбул во что бы то ни стало. [Ведь недаром] говорят: „Старательному — прибыль горой, с

беспечного — // голова долой“ [я]». На четвертый день после от- 396
правки гонца он выпустил из заключения *хасеки* и чавуша, они также отправились в Багдад. Паша же, пробыв 6 дней в [деревне] Кёркёй, на седьмой день выступил и прибыл в крепость Мерзифон.

Описание крепости Мерзифон

Она основана Данишмендидами. Затем была захвачена [османами] в эпоху Йылдырыма. Это красивая крепость каменной постройки на земле *санджака* Амасья в Сивасском *эйялете*. В ней совершенно нет домов. Для [охраны] боевых и необходимых для жизни припасов назначены сторожа. Город является вакфом Пир-деде-султана. В настоящее время его правителем является *кызлар-ага*. Это почетная *каза*, дающая кадию [ежедневно] 300 акче. Кадий ежегодно получает 6 кошельков. Так как крепость земляная, то коменданта [и] гарнизона нет. Имеется шейхульислам и *накыбульэшраф*, *кетхудаери* сипахиев, янычарский сердар, *мухтесиб*, *наиб*. В *каза* насчитывается до 300 эфенди, получивших высшие должности; есть праведные шейхи общины, *эшрафы*, *аяны* и аги и *кетхудаери*, достойный звания паши. И кроме того, *силяхтар* хозяина дома нашего господина паши Тапани Исы Мехмед-паши, Дилавер-ага, благородный храбрец, и его имя действительно подходит к нему [аа]. Он кормил 10 дней 300 *ич-аг*, нашего господина пашу и меня пирогами с миндалем в меду и другими лакомствами, ни разу не обнаружив нехватки [в чем-либо]. Это турецкий край, жители его очень здоровые и спокойные люди. Город процветает и отличается дешевизной и достатком. Он находится у подножия горы Дашан; насчитывает 4000 крытых черепицей и глиной домов, имеет 44 квартала, 74 михраба. Знамениты соборная мечеть Джами-и атик и находящаяся на рынке соборная мечеть султана Мурада II. Из медресе [отметим] медресе султана Мурада II; это дом учения и занятий для всех с большим числом келий; здесь изучаются также хадисы. Имеются два дома обучения [чтению] Корана, 70 школ для детей, 2 *имарета*, где бесплатно дают еду. Есть 7 дервишских текке: текке Пир-деде; у подножия горы Дашан — текке Хырка-султана; недалеко, в часе [ходьбы] от города, находится [одна из] больших обителей — текке *хазрата* Акка-шаха; в городе есть также текке [ордена] *кадири* и *хальвети*. Имеются и караван-сараи. На городском рынке, неподалеку от [мастерских] цирюльников, // в левом от 397

[я] جستك اشى غافلك باشى

[аа] Дилавер — храбрец.

ворот углу старого караван-сарая, висит гигантская булава. Местом паломничества знати и простонародья является одна из бань, Эски-хамам, заложенная султаном Мехмедом Челеби. Эта баня с двумя отделениями, для мужчин и для женщин, — красивая, приятного вида, хорошей постройки, огромная, на 70 *курна,* баня. В бане Эрлер-хамамы одну треть [пространства] занимают валяльщики фетра. Еще одну треть — кожевники, которые выделывают и красят прекрасную голубую, желтую, красную, сафьяновую кожу. Сейчас под это занято 40 *курна*. [Здесь] ниоткуда, ни с куполов, ни со стен, не капает ни одной капли. [Баня] старинной постройки, потому она довольно темна.

Так как по городу [веет] приятный прохладный ветерок, его жители здоровы. Много тысяч мужчин с женами и детьми, выбираясь на летовье в горы Дашан за Мерзифоном, вместе с племенами туркмен 6 месяцев пасут скот. Это летовье было передано сыновьям Дашана, прибывшего вместе с Данишмендидами и османами из страны Махан, теперь это наследственное владение. Его главой и правителем является один из сыновей Дашана, по имени Сейди-бей.

Множество речек с живительной водой стекает с этого летовья, и часть из них орошает и обводняет сады и виноградники Мерзифона. Если же идет благодатный дождь, то, каким бы ни был он сильным, эта долина не даст урожая, пока не напитается водой [как следует]. Из посеянного пшеничного зерна вырастает 15—20, а бывает, и сотня, а из одного киле зерна получают урожай в 80 киле. Для орошения этого летовья имеется *мири-ага*, [ведающий] этими водными источниками. Сыновья Дашана также выплачивают долю от огромного богатства, получаемого тут. Это хороший *агалык*. Если бы на этой реке не было аг, жители Мерзифона перебили, уничтожили бы друг друга. Сейчас тоже происходит много драк. Один из рукавов реки течет по долине города Лядик в *нахие*, подчиненную кадию Хавзы. Другой же рукав течет на север в сторону Османджика, орошает [там] виноградники и сады. Город Мерзифон, расположенный в холмистой местности, прислонился к Дашанским горам. Амасья отсюда в 15 часах в стороне *кыблы*, Лядик — в 12 часах, Османджик — в 16 часах, город Гюмюш — в 10 часах, Касаба — в 8 часах. У подножия северного склона Дашанских гор находится обращенная к городу Кёпрю огром-
398 ная // крепость. После трех переходов отсюда добираются до крепости Самсун, здесь пристань; можно дойти также до пристани Синоп, но Самсун все же гораздо ближе.

Кушанья и напитки, ремесла. [Здесь] есть чистый, подобный антебскому бекмес, вкусный и сочный виноград. Около текке Пир-деде и в [кварталах] имеется 600 лавок; много лавок красильщиков. Персидская краска дает приятный цвет. Славится голубая краска. Ежегодно торговцы, доставляя отсюда в Крым тысячи кусков розового полотна, меняют его на пленников. Плащи и одежда жителей Крыма [сшиты] исключительно из мерзифонской бязи. Славятся также розовые нитки. Еще известны городские тюфяки, городские голубоватые подушки, ситец ручной набойки, [материя для] верха и подкладки стеганых ситцевых одеял, *чаршафы* и покрывала. Здешние же красавицы известны во всем мире.

// В этом городе [Мерзифоне] мы отдыхали десять дней и, 399
объезжая, осматривали его. А на десятый день *ашура* священного мухаррема (5 февраля 1648 года), выйдя из Мерзифона на север и перевалив через Дашанские горы, мы пришли в деревню Бейуран, а оттуда за шесть часов достигли крепости Коджа.

Описание крепости Коджа

Это маленькая крепость на высоком холме, известном под названием Коджакая. Но это весьма прочная крепость, которую очень трудно взять. Башни и крепостные стены — все воздвигнуто сильной рукой. Она как монолит. Есть дорога и ворота, через которые входят в крепость. Выйти можно и из другого места. Башен и бойниц мало. Все скалы [вокруг] острые. Сколько бы раз *джеляли* по имени Кара Языджи-оглу, Сейид Араб, Календер-оглу ни осаждали [ее], они никак не могли одержать победы. Ее силой захватил у румов Мелик Гази из династии Данишмендидов, затем она перешла в руки Йылдырым-хана. Однако ее основатель мне неизвестен. Она входит в *нахие каза* Кёпрю. Внутри крепости около 200 домов для солдат, есть *диздар*, до ста// пятидесяти солдат. Имеются соборная мечеть, 400
водоемы, амбары для зерна, 7—8 небольших пушек, достаточное количество боеприпасов. Бань и других *имаретов* нет. Однако есть несколько лавок. Все жители изготавливают из сосны *будудж*. На [народном] турецком языке стаканы с горлышком называются *будудж*. Они получают доход, изготавливая сазы, которые называются: чёкюр, танбура, равза, кара дюзе, шаркы, юнка [аб]. Большинство музыкантов, играющих на сазе, — небогомольные турки.

Выступив отсюда, мы шли через цветущие села и, прибыв в *касабу* Кёпрю, остановились как гости в доме Хаджи Юсуф-аги.

[аб] چوکور، طنبور، روضه، قره‌دوزه، شارقی، یونقه

Описание крепости и города Кёпрю

[Город] находится в холмистой местности у подножия Дашанских гор, с двух сторон от него текут реки. Эта красивая крепость является сооружением четырехугольной формы. Одну из рек называют Йога-Кёйсу. Она течет у подножия города. Другая река, находящаяся на расстоянии часа [пути] от города, называется Иставлороз. Город находится между этими двумя реками. Когда эти реки выходят из берегов, они затопляют долину [вокруг города] Кёпрю. Эти реки текут с Дашанских гор. [А] так как в город через Иставлороз переходят по огромному деревянному мосту, то и [сам город] называют Кёпрю-шехри[ав]. Это удивительный мост, очень искусно сделанный из сосновых столбов. В эпоху амаликитов этот город называли крепостью Шин, потому что на языке амаликитов *шин* значит «мост». Этот мост развалился еще в те времена, когда посланник [Аллаха] только появился на свет. Затем его снова построили из дерева. Таким образом, две реки, проходящие под этим мостом, текут от города Кёпрю вниз; у места под названием Челтиклик они впадают в большую реку Бафра. Первые строители этой крепости были из амаликитских царей. Затем Мелик Гази из Данишмендидов отвоевал [эту местность] у *текфура* Трабзона, позже ее захватил Йылдырым Баезид-хан, пощадивший [ее жителей]. Сейчас одна ее часть является *зеаметом* на территории Амасьи, а [другая] — *субашилык* правителя Токата, и тут все находится в его ведении. Это почетное *каза,* [кадий которого] получает триста акче [в день]. Имеется сто сорок деревень, [несколько] *нахие. Касаба* Юзгазкёй насчитывает в общей сложности семь тысяч домов. [Деревни] Девьянкёй, Акдихкёй, Акуранкёй, в сторону *кыблы* от города Бахчекёй, // принадлежат 401
Хасан-аге. А [деревня] Уранкёй принадлежит Хамамджи-оглу. Ее кадий ежегодно получает семь тысяч курушей. Есть шейхульислам, *накыбульэшраф*, кетхуда, янычарский сердар, *мухтесиб*, *наиб*. Но так как это внутренний иль, то *диздара* и солдат в крепости нет. Однако когда *джеляли* Кара Языджи и Сейид Араб во время похода [османов] на крепость Эгри[35] разрушили [это место] и бежали, то для того, чтобы защитить от них этот город[аг], [Кёпрю], воздвигли земляную крепость с одним рядом [стен], соединенную с этой каменной крепостью. Всего у обеих крепостей имеется четверо ворот. Рынок и базар находятся в пригороде. Внутри города и на его окраинах насчитывается шесть тысяч домов, крытых черепицей, нижние и верхние этажи — кирпичные, а самый верх — из дубовых досок. Так как

ав Т. е. Мост-город.

аг В тексте опечатка: نهر «река» вместо شهر «город».

снаружи и внутри доски выкрашены белой известью, то этот город красив и блестит, как жемчуг. А поскольку зима длинная, то в домах есть дымовые трубы, которые возвышаются словно белые минареты; ни в одной стране нет таких красивых дымовых труб. Это процветающий город, весь покрытый ярко-красной черепицей, придающей городу великолепие и нарядность. В каменной крепости есть дворцы Элмаджи Юсуф-аги, Кёпрюлю Мехмед-паши, Муэззин-заде, Кючюк Мехмед-аги, Хасан-аги, Кыблалы Вудур Аджак-чавуша. Всего здесь 20 кварталов, 11 мечетей, в которых читают хутбу. В каменной крепости это соборная мечеть Хаджи Юсуф-ага-джами — новая мечеть с бассейном и фонтаном, с одним минаретом, крытая чистым свинцом. Мечеть Эски-джами также крыта свинцом. Махкеме-джами — с деревянными минаретами — находится на рынке. Знамениты текке Шейха Акбара, текке [орденов] кадири, халвети[36]. Имеется 11 постоялых дворов. Известны постоялый двор Хаджи Юсуф-аги, Хаджи Исы, постоялый двор *имарета*. В двух *имаретах* есть помещения для еды. Много улемов и шейхов и обучающихся [разным] наукам. Есть 48 школ для детей. Школа Хаджи Юсуф-аги является большим вакфом, она крыта свинцом. Из бань славится баня Хаджи Юсуф-аги. Снаружи у Земляной крепости находится смешанная — [с отделениями для мужчин и женщин] — баня Ахмед-паши. Славится также старая баня недалеко от Эски-джами. Есть 1000 лавок. Имеется прочный *бедестан* с четырьмя воротами, представляющий собой четырехугольное сооружение. Хаджи Юсуф-ага, способствовавший // возрождению этого города, воздвиг 70 благотворитель- 402
ных и богоугодных заведений. Этот *бедестан* также его богоугодное деяние. В этом городе нет более красивого рынка, чем кожевенные ряды. Известны родники, [которыми пользуются] дубильщики. Они [работают] на берегу реки, и каждый вечер, повесив на лавках светильники и осветив их огнями, они вытаскивают мокнущие кожи. Из продуктов и изделий славятся груши, виноград, розовая бязь и бязь из голубой пряжи. Его пристани на берегу Черного моря — Бафра и Синоп. Расстояние между ними — один переход. Недалеко отсюда, в 5 часах [пути], расположена крепость Эрдоган.

Описание крепости Эрдоган

[В эту крепость, стоящую] на крутой и острой скале, поднимаются по 800 ступенькам, [вырубленным] в скале. Ни одно живое создание, кроме человека, подняться [по ним] не может. Есть железные ворота, выходящие в сторону *кыблы*. Самой высокой точкой крепости является Эгриджекая. [Поскольку ска-

ла кривая], смотрящий думает, что она должна вот-вот упасть. Мелик Гази, победитель Никсара, захватил [крепость] у румов, затем она попала в руки Йылдырым-хана. Эта крепость известна в истории под названием Седд-и Теран. В настоящее время внутри крепости находится 150 домов, соборная мечеть и водоемы, хлебные амбары. Здесь хранилища жителей [города] Кёпрю, где они прячут все свои ценные вещи. Часть же вещей, принадлежащих жителям Кёпрю, хранится в крепости Коджа. Охрана этих укрытий поручена *диздару* [и] 48 солдатам крепости. У ворот имеется висячий мост. Каждый вечер этот мост поднимают с помощью подъемных колес, обеспечивая безопасность крепости от *джеляли* и других мятежников. Ниже, по берегам Кызыл-Ирмака, много садов. Эта крепость — [центр] *нахие*, [подчиненной] *каза* Кёпрю.

Отсюда, двигаясь 6 часов на запад, мы пришли в [центр] *нахие* Гёль. Это процветающая деревня в *каза* Зейтун. Здесь есть соборная мечеть, постоялый двор, баня и несколько лавок. Отсюда через 6 часов мы прибыли в крепость Сурук. [Это] доброго достатка деревня в *каза* Зейтун. Отсюда, перевалив за 6 часов яйлу Кундуз, мы прибыли в [центр] *каза* Зейтун. Это благоустроенная *касаба* на территории *санджака* Амасья, там есть 2000 домов, соборная мечеть, постоялый двор и баня, школа для детей, // рынок и базар, *аяны* и *эшрафы*. Много садов
403 и виноградников, [так как здесь] есть вода.

Выйдя отсюда, мы через 6 часов прибыли в *касабу* Каргу. Эта *касаба*, входящая в *субашилык* Чанкыры, имеет 600 домов, сады и виноградники, соборную мечеть, постоялый двор, баню и несколько лавок. Выступив отсюда, мы через 6 часов прибыли в благоустроенный город Тосью. Его описание приводилось раньше. Погостив здесь один день, мы встретили 11 *левендов* при полном вооружении. Направившись снова к Мерзифону, мы на третий день вошли в город Кёпрю. В городе царили большая суматоха и волнение. Кёпрюлю Мехмед-паше[37] пришел приказ из Порты идти на *джеляли* Варвар Али-пашу. Народ поднял большой шум: «Как же мы пойдем в такую страшную зиму! Мы же утонем в крови!»

Выступив отсюда и пройдя снова в сторону *кыблы* 6 часов, мы пришли в деревню Бейуран. Это процветающая деревня у подножия [Да]шанских гор. Мы уже гостили здесь раньше. Выступив отсюда и снова прибыв в город Мерзифон, мы встретились с нашим господином Дефтердар-заде Мехмед-пашой. Когда я сказал: «Я привел 100 отважных *сарыджей*», он был премного доволен, быстро назначил двух *бёлюкбаши*, [пожаловав] им халаты, а на головы повязав тюрбаны. Одновременно с призывом на молитву было развернуто знамя. Так как эти два *бёлюка* привел я, ничтожный, то им (*бёлюкбаши*) дали наимено-

вания *Эвлия чираги гузерли бёлюкбаши*[ад] и *Хабиб бёлюкбаши*[ае]. С присоединением их к другим 22 *бёлюкам* получилось 26 *байраков*[аж]. Так как в каждом *байраке* было менее 100 джигитов, то развертывать знамя было стыдно.

Пробыв в Мерзифоне 12 дней, мы выступили на 21-й день мухаррема (16 февраля 1648 г.) и через 6 часов прибыли на стоянку в *чифтлик* Муртаза-паши. Он находится под управлением Дилавер-аги, *силяхтара* Табаныяссы Мехмед-паши. Это богатый *чифтлик* на Мерзифонской равнине. Ночью здесь пошел снег, разразилась буря и поднялся сильный ветер, воины не могли поднять ни руки, ни ноги и падали на эту яйлу. Как бы то ни было, перенеся столько мучений, мы через 4 часа прибыли на стоянку Кулакхаджикёй. Это село с постоялым двором, соборной мечетью, 200 домами. Воины, которые уцелели, пошли по домам. // Но все жители села сбежали — никого не осталось. 404
В ту ночь все кони и животные погибали от голода. По воле всевышнего, ночью [снова] разразились метель и буран, так что к утру выпало снега на пять карышей. На рассвете затрубили трубы; [отовсюду] слышалось: «Ох, тяжело!», каждый ругал эти просветы [в небе], и [никто] не двинулся с места. Наконец *хазинедар* Али-ага, кетхуда Бошнак Али, дав щедрые обещания, с трудом заставили [людей] навьючить верблюдов. С огромным трудом волей-неволей отправились в место под названием Дреклибель, вынося [при этом] бури и ураганы. [Но тут] в погоде произошло большое изменение: ударили такие сильные и жестокие морозы, что измученные жители пришли в полное отчаяние. Подул сильный холодный ветер, подобного которому [прежде] не видывали. Низвергающегося с неба снега и дождя не могла вынести ни одна живая душа — [ни зверь], ни человек. Ни покоя, ни отдыха, ни ясного пути, ни дороги, ни ячменя, ни сена! Все погрузились в мрачные думы и двигались как живые трупы. Когда подошли к ущелью Дреклибель, оказалось, что оно было завалено снегом. Паша заставил нескольких отважных воинов [и] жителей городка — наших проводников — замотать ноги обмотками из конских волос, и они немного продвинулись по ущелью вперед. Но все были засыпаны снегом. Не видно ни обмоток, ни рук, ни ног! Среди солдат было много разговоров, [мол], все верблюды и мулы погибли в снегу и под дождем потому, что были сильно, сверх головы, перегружены казной. Охваченные тревогой, все начали кричать и вопить. И вот — первыми *секбаны*, [а за ними] банды *сарыджа* и татарские воины, — побросав знамена, все по отдельности рассеялись в разные стороны.

ад Прошедший ученичество у Эвлии.
ае Любимый *бёлюкбаши*.
аж Так в тексте.

Хотя паша так и не сумел перейти через Диреклибель, мы с огромными муками и усталостью через 6 часов вместе с оставшимися солдатами и обозом вступили наконец в город Гюмюш. В этом городе мы сварили [еду] и утолили голод, [расплатившись] серебряными поясами и тазами *шатыров*. Здесь мы пребывали и отдыхали 3 [дня]. Заметив в воздухе некоторое успокоение, [а потом] и тишину, мы [словно] вновь обрели жизнь.
405 // Но у каждого, кто садился к огню, тотчас глаза заволакивало, [словно] серебряной водой, и он становился слепым. [Поэтому], не заходя в дома, располагались у стен и оград, под крышами и навесами. Те, кто не смотрел на огонь, избавлялись от слепоты, становились зрячими. Но в городе у 17 [наших] людей от жестоких морозов были отморожены руки и ноги; когда, отрезав [руки и ноги] ножом и пилой, [их культи] погружали в котлы со смолой, крики доносились до самых [небес]. Однако жители этого города Гюмюша оказали нам гостеприимство и отнеслись ко всем нам, как *хазрат* Хызр [38]. Да сотворит творец их лица чистыми, как серебро, умножив достоинство и честь жителей этого города!

Описание города Гюмюша

Его основатель — кесарь. Его завоеватель — Мелик Гази из династии Данишмендидов. Впоследствии, когда [Баезид I] Йылдырым-хан шел завоевывать Амасью, население этого города преподнесло Йылдырым-хану ключи от него. Поэтому в настоящее время жители города Гюмюша [аз] освобождены от обычных налогов и назначаются на работу в мастерские по изготовлению [изделий из] серебра. Эта важная [государственная] собственность во владениях *санджака* Амасья сдана на откуп. Ежегодно за аренду уплачивается государственной казне 70 кантаров чистого серебра, 1000 пар шитых серебром конских попон и торб. У османского правителя серебряные рудники есть в 70 местах. Однако ни в одной стране нет такого чистого серебра, как в этом [руднике]. Если человек возьмет [его] в руки, то оно мнется, как тесто. Серебро, выплавленное на огне, белое, как молоко, оно идет на [изготовление] большой султанской печати. Под землей [здесь] залегают 7 рудных жил. Все жители этого города со своими семьями работают в серебряных мастерских. Это *каза* с жалованьем [кадия] 150 акче. Ежегодно кадию выплачивают 7 кошельков. Город разрушается, крепость тоже местами обваливается. Разрушенная крепость четырехугольной формы стоит на высоком холме. Внутри ничего [из строений]

[аз] *Гюмюш* по-турецки «серебро».

нет. Есть сипахийский кетхуда, янычарский сердар. В городе 1000 домов, обшитых и крытых досками, 11 михрабов. Хотя лечебницы нет, но приятный воздух исцеляет жителей. // Есть со- 406
борная мечеть, постоялый двор, текке, 3 школы для детей. Славятся конские попоны и торбы, [отделанные] чистым серебром. В садах есть сладкий виноград. Чтобы найти руду, в городе [копают] и наваливают землю кучами.

Пробыв в этом городе 3 дня, мы выступили и, двигаясь 5 часов к югу, прибыли в деревню Данказа. Это процветающая деревня из 100 домов на территории Амасьи в *каза* Гюмюш. Здесь, недалеко от *чифтлика* Кёше Шабан-паши, находятся места паломничества Бардаклы-баба-султан, Акче-баба-султан. Посовещавшись там, мы направились в сторону горы под названием Кыркдилим. Валил густой снег [ая], мы испытывали большие трудности и мучения и шли сквозь сильную бурю и ураган. Учинив насилия и жестокости по отношению к рабам божьим, воины по обыкновению расположились у огня в теплых, брошенных [жителями] домах и жарили в масле пышки «локма»; при переходе горы Кыркдилим их языки превратились в 40—50 кусков [ая], [а] при переходе ущелья согнулись их поясницы. Из-за сильного мороза они отмораживали руки и ноги. Часть из них возвратилась назад и пришла в Данказа. Кетхуда Али-ага одарил всех [еще] владеющих руками и ногами отважных храбрецов; он велел разрезать на куски войлок и ковры, приказав обвязать [ими] ноги верблюдов и мулов в караванах. Разгруженные животные с огромным трудом перевалили гору Кыркдилим. Но все тяжелые грузы, относящиеся к арсеналу, кладовым провизии, кухне, ящики с оружием и казной остались в снегах. Кетхуда паши, снова щедро одарив и вознаградив [солдат], приказал [им] перетащить по снегу тяжелые поклажи и вьюки, и они выволокли их к выходу из ущелья. Оттуда скатили их под гору и на ту ночь оставили в лесистой долине. Ни у кого не осталось сил идти куда-либо, у 70 человек были отморожены руки и ноги. Они вернулись назад в Данказа. Большинство животных из-за жестоких морозов забили. Из возвратившихся в Данказа иные умерли, иные остались в живых. Утром, выступив из горной долины Дилим и перенося огромные мучения, мы прибыли в деревню, названия которой мы не знали. В ней не было ни следа ни взрослых, ни детей. Они убежали, узнав о приближении наших солдат. Хотя в ту ночь мы заночевали там, бóльшая часть животных была на грани гибели. С середины ночи снова поднялись метель и вьюга, // к ут- 407
ру навалило снега еще на один аршин.

[ая] قاره قار

[ай] Игра слов: Кыркдилим по-турецки «сорок кусков».

На рассвете, когда вьюга утихла, предводители охранения, погонщики верблюдов, военачальники, музыканты и другие, прослышав о том, что предстоит выступать, собрались у палатки паши и сказали: «Если [даже] нам всем переломают [кости], у нас нет больше сил двигаться». А когда он им сказал: «Погодите, я вам дам по 10 курушей *бакшиша*», они отвечали: «Сперва душа, потом война». Паша, выйдя вперед, воскликнул: «Сыны! Можно сидеть [и ждать]. Но из-за нехватки продовольствия и припасов мы здесь все умрем. Так как же тут сидеть?» После этих слов начальники стражи, получив от паши 15 кошельков *бакшиша*, ушли. Оседлав лошадей, они принялись навьючивать их. Пройдя недолго в метели, вьюге, буране, мы вступили в рощу и немного отдохнули от снегопада. Но не было видно ни зги.

Через 5 часов мы пришли в село Бююк-Бардакчи. Это мусульманское село из 100 домов в *каза* Гюмюш. Снова идя в сторону *кыблы* сквозь буран, мы перевалили через невысокую гору и прибыли на стоянку в село Кыркдилим. Это мусульманское село из 200 домов на территории *санджака* Чорум. [Когда мы были] в этом селе, погода немного улучшилась; всем стало легче. На следующий день, идя при улучшившейся погоде через процветающие и благоустроенные села, мы прибыли в крепость Чорум.

Описание крепости Чорум

Говорят, что ее основателем является сельджукский шах Кылыч Арслан [39]. Так как [здесь] приятный климат, шах Кылыч Арслан посылал в этот город своего сына Якуб-мирзу и сотни хворых и больных [ак], и так как они излечивались, то его назвали Чорум. Но *аяны* вилайета ошибочно называли [его] Чоррум. Затем он попал в руки Данишмендидов, а от них перешел к Йылдырым-хану. Это местопребывание *санджакбея* в Сивасском *эйялете*. *Хасс* бея дает 300 000 акче; имеется 19 *зеаметов*, 31 *тимар*. Есть *алайбей*, *черибаши*. Это *каза* с жалованьем [кадия] 150 акче [в день]. Кадию ежегодно выплачивают 5 кошельков. Есть шейхульислам, *накыбульэшраф*, *аяны* и *эшрафы*, // *диздар* и гарнизонные солдаты; *капан-эмин*, *мухтесиб*, 408 городские *наибы*, *субаши*. Сипахийский кетхуда является большим правителем, [по рангу] равным бею. Большим человеком является также янычарский сердар, потому что в этом Чорумском *санджаке* очень много воинских подразделений, [ибо это] — разбойничье и бандитское место, такое, что они не хоте-

[ак] چورلی (*чурлю*) «хворый, больной».

ли, чтобы наш паша остановился в этом городе. При вмешательстве посредников было дано разрешение шариатского суда. Было приказано, чтобы в течение трех дней все в городе сидели в своих домах.

В городе 42 квартала и 42 михраба. Имеется 4300 домов с садами, виноградниками. А соборную мечеть Султан Алаеддин построил Сулейман-хан. [Мечеть] на рынке является творением архитектора Синана; ее община многочисленна. Известны соборные мечети Тахиль-пазары, Бей-джами, Дефтердар-джами, Медресе-джами, Ага-джами. Но нет ничего прекраснее соборной мечети Мурад-хана. Из бань очень красива Новая баня. Это вакф и благотворительное заведение, относящееся к бане Али-паши в Токате. Известны баня Олма-паша, Бейлер-челеби. Есть до 40 дворцовых бань. Хотя в 7 местах имеются места для обучения, но самое благоустроенное и знаменитое из них — медресе Мурад-хана Гази. Имеется 11 школ для детей, 7 постоялых дворов. В 18 местах есть проточная вода. Сулейман-хан провел сюда воду из местечка, что на расстоянии одной стоянки, и проложил в этом городе дорогу. Есть 3 текке. Имеется 300 лавок, существуют разного рода ремесленники. Много просвещенных лиц, остроумных челеби, улемов, праведников и шейхов, разных чужестранцев из друзей, добродетельных правоверных-единобожцев. Так как климат приятный, лица жителей румяны. Мужчины среднего роста, крепкого сложения. Много также красавиц. Жители в большинстве своем носят *чуху*. В городе, в стороне *кыблы*, находится четырехугольная красивая крепость, назначение которой — обезопасить [город] от вреда *джеляли* и других мятежников. Но она небольшая, с одними воротами. Есть *диздар*, воины, соответствующий арсенал, несколько домов и амбаров. Это [настоящий] бастион ислама, но Аллах знает это лучше.

В тот день, когда мы вступили в этот город, от Порога счастья прибыл вышедший из придворных брадобреев // *капуджибаши* вместе с 40 *капуджи* и заявил: «Я доставил [назначение в] Диярбакырский *эйялет*» [40]. Когда раздались звуки музыки, паше показалось, что это пришло помилование [от султана]. Но это было невозможно. Когда собрались все придворные, *секбаны*, *сарыджи*, храбрые *гёнюллю* и около 300 *ич-гулямов* [паши], он сказал: «Пусть *капуджи* войдут»; тот со своими 40 *капуджи* вошел и начал дрожать, как осенний лист. Все *левенды*, окружив пашу, стояли при полном вооружении. Паша изволил сказать: «Милости просим! По какому делу пришли?» *Капуджибаши* отвечал: «Мой султан! Мы едем в Диярбакыр». Тогда паша спросил: «Ну, а где же Диярбакырский вилайет, который вы будто бы нам привезли, — где приказы?» Тут 40 *капуджи*, вскричав одновременно: «Вот приказ падишаха!», 409

бросились к паше. Паша не двинулся с места, а *ич-аги* крепко связали 40 *капуджи*. Паша хотел немедленно передать их палачу, но *аяны* вилайета обратились к нему с просьбой, сказав: «Наш господин, они рабы приказа. В благодарность за то, что это будет вам искренний совет, помилуйте их. Есть решение падишаха. Освободи их всех». И он тотчас удовлетворил их просьбу. Все были освобождены.

Но лучше было бы, если б их убили. Они отправились к городскому кадию, вызвали в суд *мирливу* Али-бея. Достав приказы о всеобщей мобилизации и *хатт-и шерифы*, они сказали: «Всех воинов надо задержать в городе». *Аяны* вилайета дали правильный ответ *капуджибаши*, сказав: «Помилуй бог, в этом городе такое невозможно. Ведь их 10 000 человек, их души и тела что огненные сабли. Да если мы поднимем на них руку, они спалят весь город. Пропадет и сгинет наше богатство, жены и дети будут плакать и печалиться. Куда нам идти в такую суровую зиму? Они же, взбунтовавшись, наверняка пойдут в Тосью к Варвар [Али-паше]». Эту новость немедленно принес паше один ретивый горожанин. Паша вознаградил этого субъекта. Направив начальника отряда дворцовой стражи в суд, паша сказал: «Пусть *капуджибаши* немедленно садятся на коней и убираются туда, откуда пришли. Не то сдеру [с них] кожу на бурдюки и отправлю туда, откуда они прибыли». Назначив особого *бёлюкбаши*, он выгнал их всех из города. На следующий день, описав это крайне досадное дело, он послал к Варвар Али-паше конного // гонца. После этого, одарив и вознаградив всех [знатных] горожан, он призвал их на совет. *Аяны* вилайета увидели, что этот высокопоставленный везир — достойный человек, и сказали: «О султан! Не поступи опрометчиво! Берегись, в Стамбул не ходи! Выступай в поддержку Варвар Али-паши. Пусть между вами будет расстояние в 1—2 перехода. Теперь, когда вы благополучно возвратились домой, заготовили пропитание и погуляли по таким богатым добычей местам, как Токат и Казова, отдохните и развлекитесь. Даст бог, со дня на день начнется весна, суровая погода, зима кончатся. В тот день и прикажи выступать». И действительно, он распорядился готовиться. Недалеко от этого Чорума есть могила Шейха Ульван Челеби ибн Ашик-паши. Сам он был одним из шейхов Орхана Гази. У него много сочинений.

Одним словом, когда мы в тот день, подкрепившись, выступили, от Варвар Али-паши прибыл гонец. [В доставленном им посланий] говорилось: «Сын мой, остерегайся! Снова собери войско; когда наступит султанский Новруз и погода станет ясной, двигайся к Стамбулу. Мы будем иметь честь снова известить ваше превосходительство». Паша распорядился повернуть в сторону Анкары, и на 11-й день мы прибыли на стоянку Сей-

410

идим-султан-текке, находящуюся на Чорумской равнине. Это большое текке. Есть дервиши, [которые ходят] с обнаженными головами и ногами. Паша, расположившись со всеми своими *ич-агами* и охранниками во дворе этого текке, устроил великое пиршество.

Отсюда мы пришли в деревню Каракечили. Это также турецкая деревня с двумя сотнями домов на территории Чорума. Кызыл-Ирмак находится в часе [пути отсюда]. В этой деревне в ту ночь снова выпал большой снег и разразились метель и вьюга. А подлые *сарыджи* и *секбаны* выгнали из домов всех, включая женщин и детей, побросав в снег колыбели с младенцами и [даже] срыв дверные пороги! От самого Мерзифона видны были свежие следы творимых ими насилий, [достойных] Хаджаджа [41]. Утром мы выступили отсюда, они же (воины) направились не на Чашнигиркёпрюсю у Кызыл-Ирмака, а в ущелье Каракечили и учиняли [повсюду] злостные деяния. Оттуда они решили идти в противоположную сторону, и, как говорят, это был бесплодный поход. Хотя снегопад прекратился, // но мороз был до такой степени жестокий, что кони не могли стоять на земле, они тряслись, словно осенний лист на ветру. Как бы то ни было, *алай-чавуши* сделали солдатам строгое внушение. Утром первыми переправились [через реку] верблюды с шатром паши, [затем] кухня и продовольственный обоз, обоз конюшни, 21 знающий местность проводник и несколько всадников. Переправились 200 караванов верблюдов, принадлежащих паше, [и] 100 караванов мулов. Я, ничтожный, твердя: «Аллах! Аллах!», ехал со своим караваном. Весь обоз следовал в *касабу* Курдсарайи.

[Переправа была трудной]. Когда я, ничтожный, кетхуда паши и другие аги на берегу Кызыл-Ирмака дожидались переправы, к берегу в совсем ранний час подошли нагруженные караваны паши и грузы других аг. Но как только они вместе с проводниками вступили в реку, по воле творца случились буря, ураган, темень, гром и молния. Река вышла из берегов. Когда караваны и кони с грузами, растянувшись цепочкой, двинулись [через реку], Кызыл-Ирмак, бешено вскипев, понес куски льда, дробя их, как на молотьбе. А между тем еще несколько дней назад река недалеко от Чашнигиркёпрюсю замерзла, и образовалась плотина. Теперь же ее прорвало, и множество людей беспорядочно несло по реке, как мелкий мусор. Видя такое, обозники на другой стороне не шли в реку, а богачи на этой стороне испускали вопли, крича: «Мусульмане, помогите!» В это время паша, приказав команде музыкантов возвращаться, прибыл к реке. Он послал *аянам касабы* Курд известие [о том, что происходит], и пообещал деньги и имущество тому, кто спасет не только войско, но и мулов, верблюдов, лошадей, и избавите-

411

лю обещал многое. Часть воинов, словно обезумев, бежала по берегу реки в одну сторону, другая — в противоположную. Из множества храбрых воинов, пустившихся вплавь, кого унесло в море, кто утонул, кто продолжал плыть. Связки верблюдов и люди перемешались друг с другом, те, кто каким-то образом спасся, выбирались на берег. Некоторые курдские и туркменские вожаки, раздевшись на таком сильном морозе, поплыли, переправив [таким образом] на другой берег множество верблюдов, мулов, лошадей. Однако, из-за того что одежда у переправившихся на противоположный берег осталась на другом берегу, а на том не нашлось никого, кто дал бы им одежду, большинство из них замерзало от холода. До того как по Кызыл-Ирмаку пошел лед, [часть] грузов была переправлена и спасена, но мно-
412 жество // караванов мулов, верблюдов, лошадей пропало вместе со своей ношей, да и людей погибло [немало]. [За время] с рассвета до полудня было причинено столько убытку, что аги не могли подсчитать, сколько они потеряли денег и имущества, рабов и слуг. Большинство утонувших были охранники, погонщики мулов и ослов, *секбаны* и *сарыджи*. После полуденной молитвы от льда и вьюги не осталось и следа, и подошедшие к тому времени татары, *дели, гёнюллю* [и] аги со своей *реайей* переправились целыми и невредимыми.

Отсюда, снова перейдя с тем же сбродом перевал Бардаклы-бель, мы прибыли в деревню Курддереси; выгнав из домов жен и детей — рабов божьих, выбросили на снег колыбели с невинными младенцами. Из-за такого несчастья множество домов было совершенно разорено. Три невинных младенца умерли. Я, ничтожный, увидев такое, впал в беспокойство и сказал: «О, настанет день, и Аллах, всемогущий мститель, еще нашлет множество бед на это войско».

413— Затем Эвлия Челеби описывает гробницу святого Бардаклы-баба // и
414 рассказывает о своих беседах с ее хранителем. Возвратившись к своему обозу, он вместе с войском вступил в *касабу* Курдсарайы, небольшой городок на берегу Кызыл-Ирмака, с четырьмя сотнями домов. Многие задержались
415 тут, // чтобы разыскать утонувшее в реке имущество. Отсюда они прибыли в деревню Кучибаба, население которой — турки — живет под землей, в известковых пещерах, где помимо жилых помещений устроены и конюшни, и кухни, и комнаты для гостей. «Дома их под землей — из-за холодных зим».
416 // Далее на пути следования Эвлии Челеби лежала крепость Каледжик.

Каледжик

Текфур Бурсы, король по имени Сердане, построил ее для своей дочери. Затем [ее] завоевал правитель Кастамону Топал Баезид и, не подчинившись османам, начал распространять тиранию на многие села и города. Наконец однажды Йылдырым

Баезид-хан, неожиданно напав на эту крепость, завоевал ее. В настоящее время это *хасс* паши и *субашилык* на территории *санджака* Чанкыры. Это почетная *каза* с жалованьем [кадия] 150 акче [в день]. Ежегодно кадию выдается 4 кошелька. Есть кетхуда и янычарский сердар, муфтий и *накыбульэшраф*, *аяны* и *эшрафы*, должность кетхуды, комендант крепости, до 20 человек крепостного гарнизона.

Топография Каледжика. Частица *джик* — это уменьшительная частица, и слово это означает «Маленькая крепость». Но эта крепость является творением Фархада: воздвигнутая на отвесной скале, она достает до трех небесных сфер. Стены ее толщиной в 60 локтей. Так как она находится на от-
417 весной скале, // то рвов вокруг нее нет. Железные ворота выходят на *кыблу*. В крепости есть около 20 домов, соборная мечеть, хлебный амбар и водоем, арсенал, 6 больших пушек *шахи*. Так как крепость находится во внутренних владениях, она сохранила обособленность. Все *аяны* города из страха перед *джеляли* и мятежниками прятали и укрывали в этой крепости свои ценные вещи. Комендант крепости назначен для охраны этого приходящего в ветхость строения. Равнины и степи со стен кажутся изумрудными. Нижний пригород представляет собой благоустроенную *касабу* с садами и виноградниками, расположенную у крепости со стороны *кыблы*. Но стен вокруг него и рибата нет. Имеется до 1200 домов, крытых черепицей и землей. Прекраснее всех дворец Шахсувар-паши. Все дома обращены к *кыбле*, улицы чистые, но мостовых совсем нет. Здесь 17 михрабов, на рынке небольшая и исцеляющая баня; есть три постоялых двора, 6 кофеен. Хотя воздух и приятный, воду не похвалишь. В городе мы пробыли 3 дня. Наш господин паша гостил во дворце Шахсувар-паши. Поскольку мы три дня читали молитвы за Гази-бея, сына Шахсувар-паши, его мать пожаловала нам из гарема белье и рубашку. И вот, хвала Аллаху, мы смогли здесь спокойно спать 3 ночи, надевая чистую одежду. *Байраки секбанов* и *сарыджей* в страхе перед общей мобилизацией выставили повсюду часовых во всех четырех сторонах города.

Выступив отсюда и вынося множество мучений из-за снежного бурана, мы прибыли в деревню Курбаглы, благоустроенную, с двумя сотнями домов, расположенную в *нахие* Каледжик во владениях Чанкыры. Затем мы прибыли в турецкую деревню Ненеклер. Здесь также в ту ночь выпало до аршина снега, и не было никакой возможности выйти из дома на улицу. Утром заиграл рог, и каждый со страхом душевным, // воз-
418 ложив все надежды на всевышнего, погрузил свою поклажу на лошадей и вьючных животных. Все население деревни Ненеклер затаилось. Через три часа мы отправились. Однако в том месте, где мы должны были перейти перевал Сарыалак, раз-

разились страшные метель, буран и ураган, войско было рассеяно. Все имущество, все вещи остались в горах, на перевалах, на дорогах — каждый думал только о спасении своей жизни. Кто спасся, а кто полег. *Ич-аги* и *дыш-аги* паши думали только о своей голове; они бросили пашу и его казну и разбежались в разные стороны. Пропал даже сын паши Мустафа-бей вместе со своими *лала*, слугами и учителями, а бездомные бродяги сбежали в горы с караваном казны. Я, ничтожный, нашел укрытое место в горной долине. Когда буран смилостивился [и утих], я с моим гулямом и тремя конюхами выбрался [из укрытия] и нашел еще трех моих рабов. Наконец нас собралось 25 человек, и, перенося страшную стужу, мы перевалили через Сарыалак и спустились на равнину по ту сторону перевала. Теперь нас осталось совсем мало из-за этой погибели, и, отчаявшись, потеряв надежду на спасение, мы пустились в путь где на конях, а где пешком.

419—425 426 Далее Эвлия Челеби подробно рассказывает о том, как ему и // его спутникам удалось найти одно пристанище в большой деревне и пересидеть там холода и непогоду. // После этого он еще целый месяц скитался по разным *каза* и *нахие* охваченной мятежом и солдатским разгулом обширной области Центральной Анатолии, когда наконец наступила поздняя в том году весна и начали подниматься травы и всходы.

Однако, вынужденные каждый день и каждую ночь навьючивать и спускать вниз тяжелые грузы, мы совершенно обессилели. К тому же из страха перед всеобщим вооружением мы спали в латах и кольчугах и находились в постоянном беспокойстве. [Наконец] в первый день рабиульэввеля тысяча пятьдесят восьмого (26 марта 1648) года мы пришли в село Хусейнгази, [а отсюда] ... достигли Анкары.

XII

[ОПИСАНИЕ АНКАРЫ. ПУТЬ В СТАМБУЛ]

// ОПИСАНИЕ ГОРОДА И ВЕЛИКОЙ КРЕПОСТИ АНКАРЫ 427

Когда *конакчи* со своими *бунчуками* первыми вступили в город и подошли к шариатскому суду, все *аяны* вилайета сказали: «Ваш паша хотел стать *джеляли*, запершись в Эрзуруме. Названное преступление было раскрыто. Теперь, собрав десятитысячное войско, он с Варвар Али-пашой [снова] замышляет стать *джеляли*. Но мы не пустим вас в крепость падишаха». Однако, поскольку здесь у нашего господина было зажжено много факелов[1], они сказали: «Пусть погостит три дня». После этого, выписав в суде две тысячи предписаний на постой, они решили разместить пашу в доме Чавуш-заде. На следующий день мы торжественно вступили в крепость Анкара. Такого торжества Анкара дотоле не видывала. Когда народ вышел встречать [прибывших], из крепости был дан залп из двадцати пушек: «Добро пожаловать!» Не успел паша разместиться в доме, как *аяны* и знать пришли с подарками. Я, ничтожный, также стал гостем в доме одного из благородных сейидов, Кедер-заде, — моллы с жалованьем 500 акче [в день]. Придя в обитель истинного [хаджи] Хаджи Байрама Вели[2] и простершись у его праха, я начал читать священный Коран по его святой душе. В соответствии с нашим обетом и обязательством я оделил дервишей текке из пожалованных кошельков деньгами в размере ста курушей и был удостоен благодарственных молитв. Затем мы отправились осматривать город.

Топография крепости Анкара. Ее первооснователем был румский кесарь. Затем она переходила ко многим правителям. От падишахов Кютахьи и Гермиянской династии она

благодаря усилиям Якуб-шаха и его везира Хезардинара перешла в руки мусульман. Затем при появлении османов она попала в руки Йылдырыма Баезид-хана. Если смотреть [на крепость] со стороны деревни Эркексу, находящейся на расстоянии одного перехода к северу от крепости, то [отсюда] она выглядит как лебедь. Она благоустроена, населена, и, так как в ней много винограда, ее называют Ангури[а]. Некоторые говорят, что поскольку крепость построена принудительно, по ангарии[б], то ее и наименовали «Анкара». А в одной редкой истории сказано: «По причине того, что известный кесарь Рума Геракл семикратно обнес и опоясал эту крепость цепями, ее называют Са-
428 лясиль»[в]. // В государственной канцелярии реестра она значится как Анкара. Окруженная сплошными белыми стенами, [нарядными], словно цветущая роза, эта крепость неприступна. Ныне это центр самостоятельного *санджакбея* в Анатолии. Много раз она жаловалась трехбунчужным везирам в качестве *арпалыка*. По закону *хасс* паши дает 263 400 акче. В этой *ливе* имеется четырнадцать *зеаметов*, 257 *тимаров*. Есть *алайбей*, *черибаши*, *юзбаши*. Во время похода войско паши вместе с *джебели* составляет три тысячи воинов. Если *мирлива* не приведет под своим знаменем тимарного войска, то его *тимар* жалуется другому. Находящийся в *эйялете хасс* паши представляет собой *субашилыки*. Это городской *субашилык*, *субашилыки* Муртатова, Ябанова, Чубукова, Чорба — все это *хасс* паши, — и они приносят ежегодно сорок тысяч курушей. Должность *мевлевиета* дает в день 500 акче. Главный кадий получает ежегодно двадцать кошельков. Есть шейхульислам, *накыбульэшраф* с жалованьем 500 акче [в день] по имени Кедер-заде, *аяны* и кадии, занимающие шестьсот ученых должностей, а прочих сановников и *эшрафов* — без счету. Есть сипахийский кетхуда, а вместо янычарского сердара — главный янычарский чавуш. Все [знатные] жители принадлежат к категории кадиев и военных. На особых [откупных] государственных должностях находятся городской *наиб, мухтесиб-ага, гюмрюк-эмин, энгур-ага* и тамга-ага, ежегодный откуп за них — сорок юков акче. В крепости есть *диздар*, аги *азабов*, *джебеджибаши*, *топчубаши*, хорошо вооруженный гарнизон.

Топография цитадели. Это прочная преграда и неприступная крепость [со стенами] в четыре ряда на самой вершине высокой горы, сложенная из белого камня. Ряды ее стен возвышаются один над другим, расстояние между каждым рядом — триста шагов. Высота каждого ряда стен — примерно

а انگور — по-персидски «виноград».

б انغاریه — с греческого: «принуждение, принудительные работы».

в سلاسل «цепи».

шестьдесят аршин. Ширина каждой стены составляет десять локтей. Говорят, что в их основаниях проходят пустые галереи со сводчатыми потолками, но мне видеть их не довелось. Если они и пустые, то это, очевидно, для того, чтобы [иметь возможность] помешать врагу взорвать их, если ему удастся проникнуть в крепость во время осады. На *кыблу* от этой цитадели открывается прекрасный вид[г], с востока на запад [простирается] вытянутая в длину равнина. С западной стороны [цитадели] расположены ворота, они идут друг за другом в четыре ряда, причем между каждыми воротами // установлены железные 429
решетки, подвешенные на железных цепях. Прутья каждой решетки толщиной в руку. Во время осады их опускают из ниш крепостных стен перед воротами и загораживают ими проход. В других крепостях нет таких высоких дворцов и домов из красного камня, как в этой крепости. Наружные ворота, которые глядят на Конский базар, обращены на запад. На их высокой арке висят палицы прежних *пехливанов*, внушительные кости рыб и множество [других] диковин. И с наружной и с внутренней сторон крепостных ворот день и ночь стоят часовые. Если *диздар* выйдет за пределы крепости, то он будет убит или смещен и сослан. Потому что все враги во время сотен тысяч сражений были готовы за один лишь камень этой крепости рисковать жизнью и положить тысячу голов. Так, когда Абаза-паша стал *джеляли* в Эрзуруме, он осадил эту крепость со стотысячным войском и захватил укрепление нижнего пригорода. Но когда Абаза-паша в своем дворце обдумывал, как захватить эту цитадель, один искусный пушкарь, послав прицельно ядро, попал Абазе в зад, и это явилось причиной его возвращения в Эрзурум, раненого, разгромленного, разочарованного. С тех пор *диздару* крепости запрещено отлучаться куда бы то ни было от ворот.

Вокруг цитадели рвов нет, и, так как она наверху, со всех сторон ее — острые скалы. Ее невозможно захватить ни с какой стороны. И как хорошо, что нелегко осуществить это! Потому что здесь триста шестьдесят кварталов, все они расположены один над другим, обращены друг к другу и один прикрывает другой. Они расположены и построены по удивительным правилам геометрии. На четырех рядах стен — 1800 зубцов с бойницами. По окружности цитадель имеет четыре тысячи шагов. К востоку, на холме под названием Хисарлык, находится место паломничества. Это легкое для крепости укрепление. Но оттуда, [даже захватив его], невозможно нанести урон, потому что расстояние между крепостью и Хисарлыком равно пушечному выстрелу. Если Нижнее укрепление окажется под угрозой не-

г یان بکی — ?

избежного падения, из него легко можно перебраться в Верхнюю крепость. В цитадели восемьдесят шесть больших и малых пушек, но пушек *бал-емез* нет. Запасено достаточно оружия,
430 боеприпасов и снаряжения. // В крепости шестьсот домов без садов и виноградников, есть соборная мечеть, которая в старину была христианским храмом. Одним словом, эта цитадель заслуживает осмотра как крепостное сооружение, [она интересна] и в инженерном отношении.

[Добавим, что] из страха перед *джеляли* Дженаби Ахмед-паша и население вилайета пристроили к Нижнему укреплению [еще] один ряд прочных стен. Здесь четверо ворот. Протяженность [стены] — шесть тысяч шагов. На одном ее участке, наверху, цитадель, которая ниже окружена крепостью. В восточной части этой крепости, сверху, от цитадели, идет по скалам тропа для спуска в долину Хазырлык. Есть водопроводы, а в цитадели устроены водоемы и хлебные амбары. В Нижней крепости, где воды много, таких водоемов нет. Всего здесь сто семьдесят источников, три тысячи колодцев, а михрабов — семьдесят шесть. Известны соборные мечети Дженаби Ахмед-паши, Хаджи Байрама Вели, их строитель — архитектор Синан. Соборных мечетей, крытых свинцом, мало. Есть восемнадцать текке с михрабами. В текке Хаджи Байрама Вели обитает свыше трехсот опьяненных любовью к богу [дервишей], постигающих творца. Их шейхом является Коджа Абдаррахман-эфенди, чья молитва угодна богу. Орден байрами является ответвлением ордена хамиди[3]. Но в Руме со времени шейха Хамзы и шейха Идриса байрамитов стали называть хамзавитами[4]. Текке святого Мевляны в Анкаре — сооружение Дженаби Ахмед-паши, оно является домом [ордена] *мевлеви*[5] и с трех сторон окружено садом Ирема с розами и цветами. Из медресе [наиболее] известны медресе Ахмед-паши, Таш Кёпрюлю-заде, Сейфеддина, кетхуды; их учащиеся получают достаточное вспо-
431 мествование. Есть три *дарульхадиса*, // сто восемьдесят школ для детей. Из бань славятся бани Тахталькале, Сункуроглу, Дженаби Ахмед-паши, есть также до двухсот дворцовых бань. Насчитывается семьдесят высоких дворцов с садами и виноградниками. Однако здания [в городе] строят не из камня, а из сырцового кирпича, и дома стоят друг над другом. В этом городе нет *имаретов*, крытых черепицей. Анкара — это город из сырцового кирпича, и в народе ходит такая поговорка: «Анкара построена по той же колодке, что и ее кирпичи»[д]. Здесь шесть тысяч шестьдесят шесть благоустроенных домов. Из дворцов известны дворец паши, дворец моллы, дворец Кедер-заде, дво-

[д] انکوری کرپچی کبی بر قالبه دیزلمشدر

рец Чавуш-заде, дворец Ахмед-паши. Из двухсот придорожных *себилов* известны источники Хаджи Шурави, Хаджи Мансур. Есть две сотни лавок, красивый *бедестан* с четырьмя воротами на цепях. Большинство рынков расположено на возвышенностях. Очень людными являются рынки Узун[чарши], Сипах, Тахталькале. Кофейни и торговые ряды заполнены народом. Султанский рынок, кварталы, большие дороги замощены чистым белым камнем. Очень много *аянов* и *эшрафов*, улемов и праведников, шейхов, образованных поэтов. [Этот вилайет] считается одним из крупных турецких вилайетов на земле Анатолии. Здесь свыше тысячи благородных, умных, безгрешных чтецов Корана — хафизов; многие тысячи учат наизусть сочиненные писателями мусульманские книги; много людей, выучивших трактаты о мусульманской вере; много тех, кто знает правила поведения [мусульманина]. Некоторые жители этого города носят собольи накидки, плащи из сукна с меховой оторочкой. Ремесленники носят *ферадже* из белой бязи, а улемы — шерстяные *ферадже*. Здесь вырабатывается шерсть. Женщины весьма скромны, они прогуливаются в разноцветных шерстяных *ферадже*. Поскольку место это [находится] в пятом *климате*, погода [здесь] приятная, а цвет лица жителей румяный. Украшающие мир покорительницы сердец известны повсюду.

// Кушанья, напитки, ремесла. Анкарская *пача* не 432
уступает [по вкусу] кютахийской. Анкарская *бастырма* приготавливается с перцем, а мясо ангорских коз словно пропитано мускусом, потому что козы питаются в горах остролистом[е]. Ангорская коза — белая, как молоко, белее ее, может быть, и нет тварей. Из их шерсти делают пряжу. Если шерсть этих коз стричь ножницами, то пряжа выйдет жесткой. Если же ее выщипать, то получится [гладкая, как] шелк, приличествующая даже пророку. Но когда бедных коз щиплют, то их [отчаянное] блеяние доносится до самых небес. Однако умные люди нашли способ, чтобы они не кричали как резаные. Смешав в воде известь и золу, коз намазывают этим месивом в том месте, где их будут ощипывать. Тогда шерсть щиплют без всякого труда. Бедные козы остаются совершенно голыми — без шерсти, без пуха. А из них-то и изготавливают пряжу. Мужское и женское население занято шерстью, ее переборкой. А мастера-красильщики работают так: повесив над огнем большой котел, кладут в него краску нужного цвета, наливают до половины воды, потом связками закладывают шерсть. Закрыв котел, вокруг него [раскладывают] дрова, обливают [их] вином и разводят сильный огонь. Пар, образующийся от сильного жара внутри котла, пропитывает шерсть, дает божественные рисунки, которые не смогут

[е] پرنار

воспроизвести кистью ни Мани[6], ни Бехзад[7]. Эта шерсть — слава Анкары.

Изготовить ее в другом месте земли невозможно. Франки, привезя этих ангорских коз в свой Ференгистан, хотели изготовить такую же удивительную пряжу и шерстяную [ткань]. Но, по воле Аллаха, [ангорские козы] в течение года превращались в коз с обычной шерстью. Из того, что там пряли, такая шерсть не получалась, они не могли придать ей волнистости. Они даже захватывали из Анкары готовую пряжу, думая: «Отвезем в Ференгистан и сделаем там [такую же] шерсть», но опять ничего не вышло. И вот сейчас для своих монахов они ткут шерсть, похожую [на ангорскую], но не такую волнистую, без блеска, черную, как ткань шали[8]. Жители Анкары приписывают эту особенность своей шерсти чуду Хаджи Байрама Вели. Но,
433 по-моему, это происходит от качества горного климата // и местоположения. А еще славится также ангорская известь.

Народ тут в большинстве купцы, сухопутные и морские. Так как [местная] шерсть охотно принимается в Измире, Ференгистане, Египте, Сербии, одним словом — везде, большинство жителей занимается преимущественно торговлей. Очень много армян, евреев. Евреев тут двенадцать кварталов, а румских цыган мало. Виноградников тут множество. Села на равнинах цветущие, жители радостные, веселые, с хорошим нравом, удивительно гостеприимные. В их селах много засеянных полей, благотворительных и богоугодных заведений полно, средств пропитания в избытке. [Анкара] — это процветающий и населенный город с проточной водой, источниками, реками. Это несравненная крепость и город. Да сохранит Аллах этот город навечно в руках османов до дня воскресения!

434— 435 436 437— 438 Далее Эвлия Челеби повествует о «вещем» сне, в котором ему явился старец Сары-Салтык, назвавшийся господином Анкары, // и наставлял его быть милостивым к бедным и хворым, не поддерживать бунтовщиков-*джеляли*, продолжать путешествия, которые написаны ему на роду, меньше есть, меньше спать, больше заниматься науками, // подчиняться указаниям святых и следовать по пути Аллаха. Затем дается описание // многих гробниц анкарских святых.

После этого, поскольку собрались выступать из Анкары, *конакчи* вынесли *бунчуки*, а я, ничтожный, чтобы мои люди шли налегке, продал паше за один кошелек курушей караван мулов, который мы купили у небезызвестного Хаджи-бабы, а деньги роздал беднякам и удостоился их благодарности. Тяжелые грузы и вещи, которые наш благодетель [паша] при посредстве Хаджи-бабы приказал раздать в дар, в той части, которая была выделена на богоугодные дела, были оставлены на сохранение хозяину нашего дома Кедер-заде-эфенди. Я выступил в путь с семью полностью вооруженными мамлюками и одним конюхом

на лошади под седлом и поутру отправился в Гючоладжан.

Во время утреннего намаза мы увидели, что внутри города [Анкары] началась сумятица, [поднялся] шум и гам, от выкриков «Аллах! Аллах!» дрожали земля и небо. Тысячи взбудораженных людей вопрошали: «Что там такое случилось?» Часть людей кричала: «Мы пашой довольны! Его вины тут нет». А другая часть говорила: «Это дело рассудит падишах. Те, кто в союзе с Варваром, — *джеляли*. И люди их — разбойники». Выяснилось, что *капуджибаши* Мустафа-ага с сорока *капуджи* привез священный рескрипт падишаха на казнь паши. Он приказал закрыть все ворота крепости, и глашатаи призвали всех мусульман встать под знамена. О мудрость божья! Паша в ту ночь, увидев, что события принимают опасный и рискованный оборот, поменялся одеждой с одним шорником, вскочил на быстрого рысака и со словами: «Я еду на поклонение святыне Хусейна Гази — отца Сейида Баттала Гази»[9] — выскочил за стены крепости и исчез. По правде говоря, большинство поступило так же.

Огромная толпа народа вместе с *капуджибаши* вторглась во дворец паши, но найти никого не могла. Они обшарили [все дома] внутри города и вблизи него, но не смогли получить никакого известия [о беглеце]. Прослышав об этом, паша [решил] отныне в город Анкару не входить и отправился в расположенное к северу от города местечко под названием Эркексу. Оттуда он послал бумагу своему кетхуде Али-аге и приказал привести туда его войско.

Поскольку паша не был найден, ворота крепости были открыты. Глашатаи объявили повсюду: «Слушайте все! Начиная с этого часа тот паша находится в этом городе в розыске! Султанский ферман разрешает грабить его имущество и убить его самого!» Все люди паши // подверглись изгнанию с помощью *мубаширов*. И это было милостью для [спасения] жизни людей 439
паши. Они и сами, конечно, не хотели [больше] входить в этот город с минаретами.

Я, ничтожный, попрощавшись с хозяином нашего дома, еще раз объехал святые места, а затем выехал из Анкары на север и через восемь часов достиг села Эркексу. Это благоустроенная мусульманская деревня в анкарской *нахие* с двумя сотнями домов, соборной мечетью, превосходным постоялым двором; расположена она в скалистой местности. Выступив оттуда, мы прибыли в *касабу* Истаноз.

Описание касабы Истаноз

Это один из *кадилыков* [анкарской] *нахие*, кадий которого получает [в день] 150 акче, во владении *субашилыка* анкарско-

го паши. Городок стоит меж двух гор на границе *нахие* Муртатова, на берегу реки Ачикдере. В нем до тысячи домов, есть соборная мечеть, баня, небольшой рынок; [город] благоустроен. Через него протекает река. На обоих его концах — большие ворота. Во времена султана Мехмеда III *джеляли* Кара Языджи сорвали ворота, опустошили и разграбили город. Если эти ворота починить, город будет неприступен со всех сторон, потому что с двух [других] его сторон — отвесные скалы, обиталище хищных птиц, и человеку даже смотреть на них страшно. Скалы в Ване, Шебин[карахисаре] и Мардине кажутся ниже, а эти страшные [скалы] похожи то ли на льва, то ли на слона. *Реайя* этого города в большинстве армяне. Тут до тысячи шерстоткацких и шерсточесальных станков. Но поскольку [город стоит] в ущелье, климат тут сырой. Лучше бы выбрать место поприятнее. Здесь есть пещеры, в которых можно удобно разместить на привязи тысячу лошадей. На крутой скале стоит также оставшаяся от старых времен разрушенная крепостца.

В тот день, когда мы вошли в этот город, он был заполнен людскими толпами. Оказалось, что в нем давали представление канатоходцы!

Представление пехливанов — мастеров хождения по канату

Раз в сорок лет все канатоходцы, собравшись вместе, вызывают друг друга на состязание. Во время соревнований они устанавливают в этом Истанозском ущелье или на скале Анато-
440 лийской крепости // Кедуз цирковой реквизит и показывают искусство хождения по канату. Это бездельники, беззаботный народ. Приехав сюда, мы смотрели на их представления, показанные в том ущелье. В узком скалистом ущелье, стены которого поднимаются до самых небес, они натягивают и закрепляют прочные ференгийские канаты между самыми высокими точками двух [противоположных] утесов. Чтобы выступы скал не порвали канаты, по обоим концам его они устанавливают посты [наблюдателей], ставят сторожами доверенных людей с оружием, чтобы, когда один будет показывать свое мастерство, его противник не перерезал канат.

Народ тысячами скапливается на скалах, [занимает их] сверху донизу, эти скалы просто усеяны сынами человеческими. На берегу реки, текущей через город, за неделю до того устраивают удобные места, проходы, площадки. На открытых местах устанавливают палатки, павильоны — так много тысяч людей собирается на [это] зрелище. По обеим сторонам ущелья рассаживают музыкантов анкарского паши, и после молитвы и про-

славления [этого ремесла] *пехливаны* сначала приглашают друг друга на площадь для разговора. Их глава, ускюдарский канатоходец Сиях Мехмед Челеби, произнеся «бисмилла», берет в руку балансир и подходит к оснастке ж. Он произносит слова вызова [на состязание, как] на священную мусульманскую войну, а со скал до самого свода небес несутся возгласы: «Аллах! Аллах!» Бьют барабаны, и Коджа Мехмед Челеби быстро как молния взбегает на этот испытательный канат, шутовски идет по нему, от середины каната поворачивает назад, возвращается с балансиром в руке так же [быстро], как бежит заяц, преследуемый на скакуне. Все любители и знатоки с полной чистосердечностью говорят: «Да поможет тебе Аллах, *пехливан*!», все зрители вне себя от радости. Похоже, что среди *пехливанов* нет больше никого, кто способен подобно молнии пробежать по канату и, развернувшись на нем, возвратиться обратно! В общем он трижды показал этот номер, а затем с молитвой спустился вниз и расположился в своей скромной палатке. Его помощники извлекли [достойный] Мухаммеда поднос, и присутствующие стали бросать на него деньги.

Потом подошел *пехливан* из Испарты Дживелик Али. Видимо, он был из признанных мастеров. Поклонившись до земли главе *пехливанов*, он также с молитвой подошел к [цирковой] оснастке. Искусство всех *пехливанов* состоит в том, чтобы идти [по канату], держа балансир в руках. Однако этот Дживелик Али, взяв балансир правой рукой за один его конец, // опустил 441
другой конец вниз и в таком положении молниеносно перешел на ту сторону. Все *пехливаны* и зрители воскликнули: «Это непостижимо для человека!» Дойдя таким образом до остановки [на противоположной стороне], он переложил конец балансира в левую руку и, опустив вниз [другой] его конец, стал возвращаться обратно, не поворачиваясь, и тогда весь народ воскликнул: «Аллах, облегчи его труд!» Без колебания и страха, при полной симпатии собравшегося народа он, [двигаясь вперед] спиной, снова дошел до остановки и, соскочив с каната, поцеловал землю перед главой их цеха [з]. А тот со словами: «Да хранит тебя Аллах, *пехливан*!» — прижал его к своей груди.

Пехливан из Харпута Шеджаи без балансира, с двумя наполненными по самое горлышко кувшинами в руках прошел по канату туда и обратно, и, когда он шел так с кувшинами в руках, канат вдруг резко опустился вниз, так что все присутствующие на зрелище сокрушенно воскликнули: «О *пехливан*!» Однако по воле всевышнего не только телу его не было причинено никакого вреда, но и кувшины, которые он держал в обеих ру-

ж كارخانه

з سر چشمه اوكنده پوس ايتدى

ках, не разбились. С таким искусством он падал вниз [и не разбился при этом], что весь народ остолбенел от изумления. Он опустился перед главой цеха на землю у самой его руки, и глава цеха поцеловал ему руку и сказал: «Тысяча наград тебе, *пехливан* Шеджаи».

Пехливан из Токата Хасан Зарель выступал [когда-то] перед правителем Хиндустана; он достиг семидесяти лет и был мудрым *пиром* и мастером во многих ремеслах и приемах. Он [вышел] в новых кубадийских *папучах* на ногах, с устройством из чашек с водой на головном уборе из шитого золотом нансука, в мусульманском плаще из красного сукна и также поцеловал руку главы цеха. Без балансира в руках, но ухватившись за края своего плаща как за балансир, он прошел [по канату] туда и обратно. Все зрители обезумели [от восторга]. А *пехливан* Сехраб из Гергира прошел [по канату] в женских туфлях на высоких каблуках, с теленком на плечах, положив балансир на предплечья. Пройти по канату в таких женских туфлях — поистине богатырское дело. *Пехливан* из Магриба ходил с балансиром по канату с завязанными глазами, играя на барабане *худаи*, который висел у него на плече. *Пехливан* Селим из Арабгира прошел [по канату] обнаженным, в одной набедренной повязке, стреляя из кремневых пистолей. На противоположной стороне он перезарядил пистоли и, снова стреляя, возвратился
442 обратно. *Пехливан* Насреддин из Джербели // подвесил себя на цирковом канате за волосы, расчесанные на две стороны. В руках у него был круглый предмет вроде арбуза. Раскручивая его, как вертушку на бечевке, *пехливан* продвигался, вися на своих кудрях, которые были привязаны к продетому через канат кольцу. Но ни балансира в руках, ни точки опоры под ногами у него не было. И вот так, вися на волосах и раскручивая предмет, который держал в руках, он проделал путь туда и обратно. В это время у всех собравшихся ум за разум заходил. *Пехливан* Сулейман из Галаты, ученик главы цеха, подошел к нему в набедренной повязке. Он принес четырехугольный ящик и показал его всему народу. В нем ничего не было. Это был деревянный ящик, оклеенный внутри бумагой. Подвесив этот ящик за кольцо к канату, он залез внутрь ящика и исчез. Ящик остался висеть на канате. И вдруг мы увидели, что ящик двинулся на противоположную сторону, потом возвратился и *пехливан* Сулейман вышел наружу, совершил обряд приветствия главы цеха. Понять происшедшее бессильна любая многоумная голова.

Короче говоря, три дня и три ночи семьдесят шесть искусных канатоходцев показывали свое мастерство. Если мы станем всех их описывать, можно будет сделаться *меддахом* канатоходцев. И потому мы желаем удовольствоваться сим немногим.

После них отдельно было выведено до трехсот их учеников, и они приветствовали старшину. За три дня они собрали со всего населения и с армян *касабы* шестьсот шерстяных вещей, а от нашего паши получили в дар один кошелек курушей. И на том все кончилось.

Когда после окончания этих представлений от людских толп не осталось и следа и установилось спокойствие, у дверей [дома] паши вдруг разразились шум и гам. Паше сообщили, что из столицы прибыл султанский *капуджибаши* с двадцатью *капуджи*. Все воины были выстроены рядами, и паша позвал в свои покои этого *капуджибаши*. Тот вошел со ста тысячами извинений и поцеловал землю [у ног паши]; прочие же *капуджи* все остались на улице. *Капуджибаши* встретился с пашой наедине. В этом он брал пример с одного *капуджибаши*, который нападал на пашу в Чоруме. После [этой встречи] *капуджибаши* отдал свои распоряжения кетхуде *капуджи* [нашего] паши // Али-аге. Выяснилось, что [великий везир] Хезарпара Ахмед- 443
паша прислал [паше] такой священный приказ: «Когда до тебя дойдет мой священный приказ, ты, Мехмед-паша, не задерживайся ни на час, ни на мгновение. Я пожаловал тебе Эрзурум и Карсский *эйялет*. Поскольку персы в тех местах проявляют непокорность и бунтуют, первейшее по необходимости дело — двигаться к тем границам. Оставь весь обоз и скачи во весь опор в Карсский *эйялет*. Как *мутасаррыф* повинуйся этому моему высокому повелению». После того как был зачитан этот падишахский приказ, [паша] сказал: «Раз дело падишахово, молчим». Тут же он дал кошелек курушей *имад-аге* со словами: «Давай срочно *бунчуки*!» — и, [как бы] повинуясь, отправил его в путь. Но паша не подчинился приказу, он отдал распоряжение отправить *бунчуки* из Истаноза в долину Муртатова. В тот же час от Варвар Али-паши прибыл с дружеским посланием один из его *капуджибаши*, Меланли Хусейн-ага. Содержание письма было таково: «Мой сын и благодетель, султан мой! Прослышали мы, что, с тех пор как вы отстранены от [поста *вали*] Эрзурума, вы этой суровой зимой преодолели множество адских пропастей, прошли изнуряющие дороги, а при переправе через Кызыл-Ирмак у вас погибло много имущества и людей. На то воля Аллаха! Будьте же теперь вы все здоровы! Даст бог, в ближайшее время всевышний поможет нам и вознаградит!»

Наш путь в Токат к Варвар Али-паше[10]

Взяв письма от нашего господина, государственного мужа, мы выступили из Истаноза, прошли Анкару, Хусейнгази, Балыкхисар и накормили [животных] в деревне Сарыалак. Далее мы

следовали через *касабы* Каледжик, Шейхшами, Акчакоюнлу, Курдлар и, легко перейдя Кызыл-Ирмак, сделали остановку на стоянке Каракечили. Получив известие о том, что Варвар Али-паша выступил из крепости Турхал, мы, покрыв расстояние в один переход к востоку, нашли Али-пашу в деревне Гёргюаз, близ Амасьи. Варвар Али-паша, расположившись на краю этого плато с войском в 40—50 тысяч [человек], украсил это от-
444 крытое // пространство палатками и шатрами. Я, ничтожный, как обычно, по прибытии пошел к кетхуде, беседовал с ним. Воспользовавшись удобным случаем, он привел нас в шатер паши. Шатер, похожий на царскую ставку Сулеймана, цепь за цепью окружали тысячи бойцов из *секбанов* и *сарыджей*, которые стояли вокруг наготове при полном вооружении.

Я, ничтожный, приблизился к паше, снял колчан и меч, подошел, [почтительно] припадая, и поклонился до земли. Передав письма, я сказал: «Ваш сын Дефтердар-заде Мехмед-паша, передавая привет Вашему превосходительству, послал это письмо». — «Добро пожаловать! Рад тебя видеть! Садись», — сказал он, и я, снова поклонившись до земли, осторожно присел. Он же, всматриваясь в мое лицо, сказал: «Послушай-ка, не ты ли тот *хафиз* Эвлия Челеби, который в соборной мечети Айя-Софья в ночь предопределения за восемь часов прочитал наизусть весь Коран? Не тебя ли султан Мурад-хан IV — милость и милосердие к нему! — взял в свой гарем и сделал *килерджи*?» — «Да, мой султан. Я зажигал светильники у султана Мурад-хана», — ответил сей раб. «А теперь на какой же ты службе у моего сына-паши?» — спросил он, и я ответил: «Клянусь Аллахом, когда я прибыл в Эрзурум, то был *муэззинбаши*. В Эрзуруме мне был пожалован чин *гюмрюк-эмина*. Три раза меня посылали в страну персов. Теперь я здесь служу в должности имама. Кроме того, я *мусахиб* и поверенный, так как со времени смерти его отца мы росли в одном месте. Поэтому меня, недостойного, послали к моему господину». Со словами: «Рад тебя видеть, добро пожаловать!» — он отослал всех *ич-аг*.

Паша и я, ничтожный, остались одни. И вот мы начали беседу. Али-паша спросил: «Где ты теперь оставил моего сына-пашу?» Я отвечал: «Мой султан, я покинул его в крепости Истаноз, в двух переходах к северу от Анкары. Оттуда, поджидая ваше превосходительство, он намеревается двигаться в сторону Чанкыры, потому что те места сулят большую добычу. В тех краях суровая зима кончилась, пришел сезон весны. Ожидается, что [вы], мой господин, также придете в те края. Он просит окончательного ответа на это письмо. После чего я, ваш раб, даст бог, без промедления утром отбуду с перлами вашего крас-
445 норечия в письме. Прикажите посмотреть письма». // Паша повелел: «Немедленно позвать *диван-эфенди* Халиль-эфенди».

Когда Халиль-эфенди вошел и прочитал шепотом[и] письмо, паша, ознакомившись с его содержанием, обратился ко мне: «Послушай, Эвлия Челеби, ведь как много [у паши] войска! Так почему же с такой силой вы не смогли закрепиться в Анкаре? Жаль!» Пригласив меня на радостях в большую палатку, [Али-паша] пожаловал мне, ничтожному, сто алтунов, жемчужные четки, украшенные драгоценными камнями часы, предупредив *хазинедара*: «Это — гостю. И преподнеси ему одежду». На меня, ничтожного, сразу же накинули почетное платье и соболей. И мы остались в гостях.

В тот день от *конакчи* поступило известие: «Кёпрюлю Мехмед-паша и семь *бейлербеев* захватили Османджикский мост и ущелье Сармашиклыкая и закрепились [там], навалив на утесах огромные камни. С той стороны и птица пролететь не сможет. Амасийский же паша, закрыв [перевал] Диреклибель, увел из деревень всю *реайю*». Варвар Али-паша решил двигаться в сторону реки Кызыл-Ирмак и отправил туда *бунчуки*. От *касабы* Гергеране мы за семь часов дошли до стоянки Дансыка, оттуда за пять часов — до села Бардакчибаба, а потом прибыли на стоянку Кызыл-Ирмак. Здесь мы провели ночь, а на следующее утро войско в течение дня переправилось через реку. Пожаловав мне прекрасного арабского коня, паша повелел: «Переправляйся через реку». Таким образом, перебравшись на тот берег, мы с ним устроились на стоянку в деревне Айрак. Расставили повсюду караулы, с четырех сторон была создана дополнительная преграда из повозок. Расположенная к северу от Кызыл-Ирмака, во владениях Чанкыры, эта большая деревня имеет около тысячи домов и соборную мечеть.

Двигаясь от нее вперед, мы достигли места паломничества — соборной мечети Мехмед-шах-деде. Так как тут большая обитель — текке, то здесь днем и ночью всем [путникам — *реайе* и] *берайе* — щедро раздают милостыню. Вместе с пашой мы посетили там могилу святого Мехмед-деде, в которого паша очень верил. Пребывающий в текке Мустафа-деде из рода этого святого — ученый муж, мистик, приятный собеседник, // ува- 446
жаемый и добронравный человек. Он устроил Варвар Али-паше такой великий пир и щедрый стол, что, хотя все солдаты ели и пили с утра до вечера, но лужайки и огороженные дворы были постоянно полны редкостными угощениями. Этот шейх ежегодно приносит в жертву одного из собственных коней и отдает его орлам, обитающим около текке. Говорят, что [после этого] орлы не испытывают потребности в пище до конца года. Место — подходящее для охоты шейха. Вскармливая орлов вместо соколов, он выпускает их, как только завидит добычу.

[и] كيزليجه

Эти орлы, дикие птицы, — одно из совершенных шейхом чудес — охотятся на добычу.

Выступив отсюда и следуя два часа берегом Кызыл-Ирмака, мы пришли в деревню Дурдук. Когда мы прибыли в эту деревню, я залюбовался войском Варвар Али-паши. Оно подобно морю и хорошо подготовлено для сражений. Что же касается семидесяти *байраков сарыджей* и двадцати *байраков секбанов*, то они заслуживают похвалы. Сам паша был перепоясан оружием в [войсках] *сарыджа* и проходил службу на их *мейданах*. Они же поклялись стоять за него. *Дели* и *гёнюллю*, тридцать *байраков* татарского войска — все это очень верные, преданные и отважные воины-храбрецы. Внимательно осмотрел я и [отряды под командой] *капуджибаши*. Действительно, [это] лучшие, отборные [воины], закованные в латы и кольчуги. [Здесь] насчитывалось около трехсот *ич-аг*, каждый из них был вожаком, храбрецом. Сорок гулямов было также у *хазинедара*. У одного бей-эфенди, любимца паши, тоже было сорок отборных гулямов. Они не смешивались с [гулямами] паши. В этой деревне я посетил человека по имени Хусам-эфенди.

Выступив отсюда, мы через три часа пришли в текке Кум-баба. Это благоустроенное село на берегу Кызыл-Ирмака во владениях Чанкыры с двумя сотнями домов и соборной мечетью. Здесь мы с Али-пашой снова посетили могилу — усыпальницу Кум-бабы. Али-паша зарыдал и, печалясь и горюя, творил молитвы: «Боже, не лишай меня, слугу твоего, твоей милости! При последнем вздохе дай прочесть благую *Фатиху*». Дервишей текке он оделил милостыней.

Когда мы, двигаясь отсюда, вступили в уделы туркменских [племен] во владениях Чанкыры, я, ничтожный, подойдя к паше, сказал: «Султан мой! Отправьте меня, недостойного, с ва-
447 шим письмом. // Ваш сын [Мехмед]-паша дожидается вашего красноречивого послания». Но поскольку он был [заносчивым] боснийцем, то он сказал: «Потерпим несколько дней, сын мой» — и пропел слова полустишия: «Посмотрим, что покажет зеркало судьбы». Согласившись волей-неволей подождать еще несколько дней, я [снова] напомнил: «Султан мой, пожалуйте письма этому вашему рабу и отошлите к вашему сыну [Мехмед]-паше». — «Знаешь ли ты, мой Эвлия, — сказал паша надменно, — сколько вражеских войск я разгромил, уничтожая их одним ударом? Многих везиров заковывал я в кандалы и притаскивал волоком». Я, недостойный, молвил: «Султан мой, если вы проявите милосердие и освободите многих людей, то всевышний творец тоже избавит вас от многих ваших затруднений. [Ведь] все [те] грешники принадлежат к общине Мухаммеда. Так обстоят дела в этом мире. Чтобы заставить повиноваться высшему приказу, беи, паши обычно идут друг на друга вой-

ной. Вам же подобает действовать прощением. Потому что наш пророк — мир над ним! — повелел: „О господи! Ты милостив, ты любишь милости, будь милостив ко мне, о прощающий!“» Это не произвело никакого действия, он не отпустил никого, сказав: «Потерпи, дней через пять-десять посмотрим. Пусть только подойдут мой сын Кючюк Чавуш-паша, мой сын Ипшир-паша, мой сын Шахсувар-оглу Шахкамини-паша и еще множество моих сыновей. И что бы я ни сделал — так надо!», и он заносчиво продолжал все в том же духе. «Мой султан, — [снова] сказал я, — напишите нам письма. Так как наш господин — тоже ваш сын, пусть и он идет на соединение с вашей армией». Тут он [вдруг] сказал: «Теперь обратного хода нет, и нет нужды в его приходе. Если придет по своей воле — милости просим!»

Варвар [Али-паша] был простодушным человеком, наивным, как годовалый [ребенок]. Он воспитывался в султанском гареме. Бесхитростный и честный, чуждый злословия и клеветы, он шел против везиров, [как] против врагов. Очень простой, он был склонен верить тому, что ему говорили, и нередко следовал за теми, кто был неосмотрителен. Короче говоря, он продвигался по службе, но имел репутацию безрассудного и неумного человека. По мудрости творца в тот день пришли письма от Ипшир-паши и Кючюк Чавуш-паши. Он обрадовался и, приплясывая, сказал: «Вот и подходит мой сын Ипшир. А ведь чего только твой паша о нем не понаписал! // Возьми теперь эти письма и 448
отвези обратно твоему паше», и он передал мне, недостойному, письма, привезенные от [Мехмед]-паши. Он пожаловал мне кошелек курушей, арабского коня из имущества Кёпрюлю и гуляма-грузина.

Я, ничтожный, направился из села Юзоглан на север, три дня скакал во весь опор, оставив Анкару справа, и встретился с пашой на просторной равнине долины Муртатова. «А, это ты, мой Эвлия, — молвил паша. — Рад тебя видеть! Какие у тебя вести?»

Когда Эвлия Челеби рассказал Дефтердар-заде Мехмед-паше о неутешительных итогах своей поездки к Варвар Али-паше, Мехмед-паша отправил Эвлию обратно, преследуя цель оттянуть — до выяснения обстановки — время соединения с его силами. // Во время приема Эвлии Челеби Варвар Али- 449
пашой в его ставке пришло сообщение о подходе войск Ипшир-паши, об истинных намерениях которого, как показали дальнейшие события, он не имел никакого представления. Али-паша, отдав распоряжения своему кетхуде о подготовке к встрече прибывающих войск Ипшира, вышел из шатра.

Я, ничтожный, также вышел наружу, сел на коня и вместе с двумя моими гулямами ждал отправления на встречу Али-паши с Ипшир-пашой. Мне хотелось увидеть вблизи, как Ипшир будет обращаться с Варваром.

И вот показалось войско, медленно движущееся семью ко-

лоннами. *Чархаджи* выставили воинские штандарты. Я посмотрел на авангард. Он шел впереди с белым длинным, как вымпел, знаменем. // Все двигались плотным строем. 450

Солдаты кетхуды Варвар [Али-паши], вышедшие навстречу, затеяли игру в *джарид* с вырвавшимися вперед воинами Ипшира. Однако в глаза им ударили солнечные блики от оружия и снаряжения плотных рядов войска Ипшира. Когда от этого войска до армии Варвара осталось расстояние в полет стрелы, стоявший здесь Али-паша с тремя сотнями прекрасных *ич-огланов* и аг, вскочив на коня, двинулся сквозь ряды своей армии на противоположный берег реки. Я, ничтожный, проехал за ним порядочное расстояние, как вдруг на меня точно сошло откровение, и я сказал [сам себе]: «Э, в этой давке, пыли и сутолоке мне делать нечего»[11]. И со своими тремя гулямами я возвратился к армии Варвара.

[Между тем] в армии все были заняты подготовкой к пиршеству. Я, ничтожный, не задерживаясь и здесь, поехал на холм, находящийся за постоялым двором Черкеша, и [отсюда] мы стали наблюдать за сотнями людей, которые пришли посмотреть на это зрелище, и за войсками с их шатрами и палатками, украшавшими Черкешскую равнину. Только успели заколоть приведенных к палаткам животных, как в армию Варвара ворвался смерч. Возникло недоумение: «Что это — знак предзнаменования? Ведь не было же никакого ветра, откуда же взялась эта пыль? Слава Аллаху, что при такой жаре нас не было в этой пыли и грязи! Пока два везира соберутся в шатре да напишут письма, вечер наступит». Тем временем войско Ипшира вместе с Гази-пашой дошло до берега Черкешсу. Множество его пехотинцев вошло в расположение армии Варвара. Остальные воины Ипшира ряд за рядом остановились. Медленно начал подходить и арьергард. В это время Варвар двигался прямо на них.

И тут стрелки из ружей, которые первыми подошли к берегу реки, открыли залпами огонь по армии Варвара, а из-за их спин с криками «Аллах! Аллах!» на нее налетели [конники] с обнаженными саблями. // Они так ударили по тому беспечному 451
войску, по ослепленным и обманутым [людям], которые положились на богатство трех пашей, что это понравилось на небесах. Увидев такое, Варвар воскликнул: «Аллах! Аллах!» — и с тремя сотнями своих *ич-аг* бросился рубить войско Ипшира. Но затем — Бассорское поражение[12]. После того как свита Варвара была рассеяна и уничтожена, он, несчастный, обхватив шею коня, решил бежать обратно к той горе, на которой находился я, ничтожный. Воины Ипшира тотчас бросились в погоню. Настигнув его на горе за Черкеш[су], они накинулись на него. Там бедный Варвар, одетый в простую белую одежду с янычарским

поясом, обнажив меч, многих сбросил с коней. Наконец один из них ранил его ударом кулака. Людей его поубивали, а самого, пересадив на другого коня, повезли к Ипшир-паше. И вот воины Ипшира, разгромив войско Варвара, принялись грабить его имущество. Вокруг царило светопреставление. Тут мы увидели, что его воины бегут прямо на нас. Вскричав: «Помилуй бог, мы не должны тут оставаться с парой солдат, давайте спустимся вниз, к городу!», мы с городскими *аянами* и кадиями вскочили на коней и кинулись вниз. Рассудив, что лучше прибегнуть к защите шариата, мы добрались до дверей суда. Нас не хотели укрыть в суде. Но тут один из наших слуг, остававшихся там стеречь [наше имущество], известил кадия: «Пришел наш господин». Несими-эфенди, в страхе подойдя к дверям, спросил: «Эвлия-эфенди, брат мой, ты ли это?» Мы сказали «да» и вошли внутрь. В шариатском суде мы оказались под охраной и защитой. Из окон суда мы семь часов наблюдали за светопреставлением, происходившим на Черкешской равнине.

Конец дела Варвар Али-паши

После полудня, когда бои и схватки на равнине несколько поутихли, кадий Несими-эфенди и прочие *аяны* отправились поздравлять Ипшир-пашу с победой. Я, ничтожный, увидев долину, красную от крови, заплакал и подъехал к страшному шатру Али-паши. Спешившись с коня, я почтительно // подошел 452
к Ипшир-паше и низко поклонился. Он указал место всем нам. Обращаясь ко мне, ничтожному, он спросил: «Ну а ты что здесь делаешь, Эвлия?» Я ответил: «Султан мой! Я привез письма от вашего брата Мехмед-паши». — «Ну вот, — сказал он, — твой паша сбил с пути истинного этого бедного пашу, превратил его в *джеляли*, а сам, устранившись, наблюдает с противоположного берега. Даст бог, мы и с ним рассчитаемся, как с Варвар [Али-пашой]». У меня, ничтожного, внутри было много слов, чтобы переубедить его. Но я стоял молча, действуя согласно хадису: «Кто держит язык за зубами, тот уберегается от несчастья». Он распорядился, и к нему привели Кёпрюлю Мехмед-пашу и Кара Сефер-пашу. Поцеловав седую бороду Кёпрюлю, он пожаловал ему почетную одежду и накинул на него соболью шубу. Потом он пригласил их к себе и начал совещаться. Затем он затребовал и Варвар [Али-пашу] и вместе с Кёпрюлю пригласил его на шариатский суд. Он велел Варвар [Али-паше], Кёпрюлю и другим встать, а потом приказал им опять сесть на свои места. Говорить начал Кёпрюлю: «Почтенный Варвар Али-паша! Поддерживая этот бренный мир гордыни, ты сковал и связал нас. „Кто мелочится, тот мелок“. Разве ты не

знал, что этот мир является подлым? Где все твое многочисленное богатство? Где мои многочисленные рабы и слуги? Разбив нас наголову при Куршунлу, ты выстроил нас перед твоими *бунчуками*, оставил нас босыми, с непокрытыми головами, голодными и без [всякого] ухода. Где мои должность и достоинство везира? Разве у тебя не было уважения к чести звания везира, к доброй репутации государства и религии?» Варвар Али-паша бросил ему: «Теперь все наше богатство в доме Ипшира». В заседании [суда] один другому говорил неподобающие слова. Тогда Кёпрюлю, избрав путь добронравия, сказал: «Послушайте, давайте прекратим ссориться в этом бренном мире! Давайте придем к согласию и помиримся!». После этого паши помирились друг с другом. Кёпрюлю и Кара Сефер-паша ушли, оставив Ипшира и Варвара одних. Ипшир тотчас приказал привести закованных в кандалы Хусейн-пашу и Хаджи-оглу и с упреком сказал им: «Это вы послужили причиной мятежа Варвара».

Вечером, подойдя прямо к Ипшир-паше, я сказал: «Мой султан! Сейчас все воины вокруг пришли в волнение. Я между ними как в пустоте. Пожалуйте мне ваше собственноручное письмо». Он в ответ на эту [просьбу] изрек: «Ну вот! Ведь ты прибыл с письмами к Варвару. Раз [приехать] тебе приказал Варвар, // пусть он и даст». Но он шутил. «Выдайте ему письменное благоволение, — сказал он. — И не медли, ступай. Не то я сейчас же поставлю тебя рядом с Варваром». На это я, ничтожный, отвечал: «Но ведь я не бунтовщик. Я не занимаю высокой должности, не имею ни *бунчука*, ни *санджака*. [Я здесь] из любви к путешествиям». Ипшир-паша написал большое письмо и сказал, улыбаясь: «Что ты делаешь у Дефтердар-заде? И еще, не ты ли находился у нашего господина Мелека Ахмед-паши?» — «Клянусь Аллахом, мой султан, я воспитывался при обоих этих везирах. Какого бы высокого поста я ни достигал, я езжу вместе [с ними] только ради путешествий. Если Аллах того пожелает, Дефтердар-оглу будет теперь смещен. Когда весть о победе и радостные известия дойдут до Порты, вам будет пожалован Сирийский *эйялет*. [Тогда] я присоединюсь к вашему двору и поеду в священный Дамаск». Когда он сказал: «Отправляйся к Мелек-паше. Я его терпеть не могу», я, ничтожный, отвечал: «Султан мой, между вами тремя отчужденности нет. Разве не является мать нашего господина Мехмед-паши вашей родственницей и родственницей матери нашего господина Мелек-паши? И разве моя мать не является сестрой матери Мелек-паши? Между ними нет отдаленности. Мы можем гордиться тем, что наш господин Мехмед-паша является моим родственником со стороны моей матери, а наш господин Ипшир-паша — мой родственник — обладатель достоинства человека, которому можно верить. Вы же обращаетесь и с нами и с ним

453

как с чужими».— «Ах ты плут,— отвечал он.— Замолчи, довольно! Сделав нас родственниками с Дефтердар-оглу, ты примирил нас». Тогда я сказал: «Ради возлюбленного бога составьте ваше дружеское послание! Развеселите его тоскующее из-за отставки сердце! И Аллах будет вам опорой во всех делах! Мне же пожалуйте что-нибудь из военной добычи». И он дал мне коня с попоной, легкую палатку и семьдесят алтунов. Потому что он был очень добрым человеком, абхазцем из племени хиси.

Получив приказ и составленное в дружеских выражениях письмо, захватив в Черкеше моих слуг и имущество, пожалованные покойным Варвар [Али-пашой], мы двинулись на запад и через восемь часов прибыли в село Долашча. Это процветающее местечко во владениях Чанкыры с полутора сотнями домов, садами и виноградниками, соборной мечетью и базаром, [который собирается] раз в неделю. Захиреджи Али-ага остался здесь. Мы же, взяв пятьдесят сопровождающих из крестьян, через восемь часов прибыли в деревню Местибей. Это благоустроенный *зеамет* также во владениях Чанкыры. // Отсюда через 454
девять часов мы прибыли в село Ализаим. Это *зеамет* с сотней домов в *субашилыке* Муртатова во владениях Анкары. Здесь мы встретились с нашим господином пашой. Он сказал нам: «Рад тебя видеть, мой Эвлия! Да будет счастливым твое решение! Тихо! Молчи. Ипшир одолел Варвара?» Я, ничтожный, ответил: «Да, мы одолели и полностью разгромили Варвара, Кёр Хусейн-пашу, Хаджи-оглу». — «Я слышал об этом, — сказал он. — А когда это произошло?» — «Мой султан, это произошло сегодня», — отвечал я и подробно и обстоятельно рассказал, как все было, а потом передал письмо Ипшир-паши. Когда паша читал письмо, его сердце сжалось, потому что, едва узнав о расстройстве рядов Варвара, он послал на Ипшира Бакы-пашу с *бунчуками*.

После этого на одном совете, будь что будет, было решено идти на Ипшира. На преследование Ипшира одних только всадников было брошено семь тысяч. Услышав об этом, Ипшир повернул в одном месте, которое давало возможность уйти из Черкеша в Караманский *эйялет*, и укрылся среди отвесных скал в округе Каледжика. [Мехмед-]паша, следуя за ним по пятам на расстоянии трех переходов, разграбил довольно большой обоз с добром, оставшимся от Варвара, Кёпрюлю и других, и за три дня дошел до села Мердже на берегу реки Сакарьи. Это село из ста домов в *нахие* Бейпазары. Здесь к нам пришел турок в чалме и уведомил: «Радостная весть, мой султан! *Бёлюкй* Ипшир-паши отогнали и оттеснили сюда варваровского *диван-эфенди* Халиль-эфенди. Так что он бежит к берегу Сакарьи». Этого типа поощрили наградой; все вместе с *бёлюкбаши* семи

байраков вскочили на коней и к утру галопом доскакали до окраины деревни Бахшилы, используя того осведомителя в качестве проводника. И тут из деревни пришел один турок и сказал: «Эй, ага! В этой деревне находятся разбитые мятежные *байраки* Варвара. От имени Ипшира они отдают приказания о поголовном призыве в армию. Нападайте сейчас же!»

Наши *байраки* одним ударом захватили деревню. Когда началась схватка, из находившихся там *байраков* раздавались крики: «Мы *байраки* Ипшир-паши!», но [воины] наших *байраков* не поверили и всех их поубивали[13]. Отсюда десять *байраков* войска было выделено и брошено на варваровского *диван-*
455 *эфенди*. Они сосредоточились на берегу Сакарьи. // Во время боя, оказавшись в трудном положении, Халиль-эфенди погнал своего коня в реку. Один джигит на коне бросился преследовать его и палицей сбил Халиль-эфенди с коня. Его вывели из воды и связали руки на затылке. Униженного и бессильного Халиль-эфенди привели к [Мехмед-]паше. Он сказал: «Султан мой! Когда вы шли из Никсара в Эрзурум, вы останавливались в моем доме и столовались у меня в меру моих возможностей, и я служил моему султану». Тогда его спросили: «Ну а где твое имущество?» Он им ответил: «Вот здесь у меня три тысячи алтунов и сорок кошельков. У меня есть еще много денег в Анкаре, у *мутевелли* Хасан-аги». Тогда у его *хазинедара* взяли расписку, а его самого, *хазинедара* и [присутствовавшего при разговоре] Чиплак-Али умертвили. Головы же их отправили с *мирахор-агой* в Стамбул.

Зарегистрировав [и заверив] финансовые обязательства Халиль-эфенди и [его] приказы об условиях погашения их его *мутевелли* Хасан-агой, мы с тремя сотнями отважных воинов отправились берегом реки Сакарьи в сторону *кыблы* и пришли в село Шенекчиахмедага, что в *нахие касабы* Айяш. Это село с садами и виноградниками у подножия горы. Отсюда мы направились к Истанозу, затем, следуя на *кыблу*, прибыли в деревню Эркексу, уже упоминавшуюся, а отсюда добрались до Анкары. Вступив в город, мы прежде всего явились в шариатский суд и предъявили молле заслуживающее доверия распоряжение [о деньгах]. После прочтения и изучения его содержания *мутевелли* Хасан Челеби был доставлен в суд к [судье] Хасан-аге, [и дело было сделано]. Хасан-ага был гостем в доме Хасана Челеби, я же, ничтожный, со своими слугами стал гостем в доме моего истинного друга и собрата Кедер-заде-эфенди. Принеся все вещи и утварь, которые я оставлял на хранение, он отдал мне узел с шароварами с белой окантовкой, рубашку, десять кусков шерсти и книгу «Мифтах»[14], так что мне, ничтожному, словно казну возвратили.

На следующий день, когда Хасан-ага, получив по финансо-

вому обязательству от *мутевелли* все деньги, отправился к паше, чтобы доставить беднягу в оковах и цепях, наш хозяин дома, радушный Кедер-заде, дабы облегчить нам тяжесть пути, подарил двух лошадей с повозками и сбруей. Погрузив наши вьюки и распростившись с хозяином нашего дома, мы из Анкары // снова приехали в Истаноз. Отсюда, двигаясь опять на 456
север по гладким равнинам, мы через восемь часов преодолели Айяшское ущелье и, терпя неудобства от дождя, прибыли в *касабу* Айяш. Это вакф двух священных городов [Мекки и Медины] на земле Анкарского *санджака*. Это *каза* с жалованьем [кадия] 150 акче [в день], управляемая агой Порты. Ее крепость разрушена. Есть *кетхудаери*, тысяча домов, десять михрабов. На рынке стоят соборная и простая мечети, есть постоялый двор, бани; рынок небольшой, но приятный. Кое-где есть сады и виноградники. Из-за того что город находится в ущелье, воздух тяжеловатый, но склоны прилегающих гор лесисты. Город благоустроен. Имеются места паломничества Эмир-деде, а напротив, на горе, — Шейх Бехари. Выступив отсюда, мы пришли в город Бейпазары. Застав здесь нашего господина пашу, мы сдали *мутевелли* Хасана Челеби. Отобрав все ценности, его выпустили из заключения, пожаловали в качестве вознаграждения почетный халат и отпустили в Анкару. Я же, ничтожный, отправился осматривать этот город.

Описание Бейпазары

Его первый основатель мне неизвестен. А первым его завоевателем был Хезардинар, везир Гермиян-оглу Якуб-шаха из кютахийских беев. Поэтому город называют также и Гермиян-хезары. Один раз в неделю здесь устраивается великолепный красочный базар, на котором можно найти любую дорогую вещь. Занятием и делом жителей является [разведение] ангорских коз. На базаре продается много шерстяной пряжи. Покупателей хватает. За год продается тысяча кантаров шерстяной пряжи. Шерстяных тканей нет, однако есть [другие] красивые изделия. Каждую неделю на базар из окрестных сел собирается десять тысяч человек. Так как город находится в Анатолии, на границе Анкарского *санджака*, то, кто бы ни являлся шейхульисламом в Стамбуле, здесь ему выделяется *хасс*. Он выделен из *хасс-ы хумаюна*. Правителем от муфтия выступает его *субаши*. Это *каза* с жалованьем [кадия] 150 акче [в день]. Кадию выплачивается семь кошельков ежегодно. Есть *тамга-эмин*, *кетхудаери* сипахиев, янычарский сердар, но *диздара* и гарнизона нет. Сама крепость стоит в ущелье, а оба ее фланга упираются в продолговатые, словно спина рыбы, скалы. Ее окружность мне неизвестна. Город, расположенный ниже, в двух об-

ширных горных долинах, имеет двадцать кварталов, сорок один
457 михраб. // Однако особенно красивых соборных мечетей нет, разве что мечеть на рынке.

Всего [в этом городе] три тысячи шестьдесят двухэтажных домов. Стены их из сырцового кирпича. Крыши крыты досками. Есть медресе, дома чтения хадисов и Корана, потому что здесь много обучающихся и улемов. Медресе не каменные; есть семьдесят школ для детей, в них [учатся] весьма родовитые и смышленые дети. А *хафизов* семьсот человек. Шейхульислам [здесь] таков, что ни один улем не способен вести с ним ученые споры. *Накыбульэшраф* человек неученый, но щедрый и благородный. Жители в большинстве своем улемы. Много также *сипахиев*. Все носят [одежду] из разноцветной шерсти. Женщины все одеваются по-разному. Так как это город турок, то жители все из [деревенщины-]огузов; тут в обиходе крепкие выражения турецкого народного языка. Имеется семь постоялых дворов, бани, шестьсот лавок. На рынке, на берегу ручья, который течет среди лавок мясников, устраивается раз в семь дней торговля. Этот ручей течет со стороны Нижнего города и через другую речку впадает в Сакарью. Так как город [стоит] на возвышенном месте, то главные дороги песчаные и немощеные. Жители гостеприимны и радушны. Женщины воспитанны и скромны.

О достойном похвалы. У них много садов и виноградников, на баштанах произрастают такие дыни, что от их сладости мутится ум человека, — у [этой дыни] аромат незрелого мускуса и амбры. Большинство жителей города готовят с этой дыней шафранный плов, они кладут в него корицу и гвоздику. Получается такой плов с шафраном, который вкуснее плова, созданного Муавией[15]. Имеются различные зеленые груши, круглые по форме, четыре-пять штук весят 1 окка, они очень сочные и вкусные. Много тысяч ящиков с розовыми грушами отправляют в Стамбул. Такого сорта груш я не видел ни в одной стране, разве что в стране Аджем. Есть сорт черного ячменя, который очень маслянист; его не следует давать лошадям помногу. В долине изобилие риса, уже созревшего. Одним словом, это большой по площади город, известный своей дешевизной. И в нем есть места паломничества в память шейха Аваз-деде.

[*Возвращение в Стамбул*]

458 Пока мы, пробыв в этом городе три дня, // наслаждались жизнью, из Стамбула прибыли гонцы и передали мне, ничтожному, и паше письма от моих теток и от Мелек-заде-эфенди и Абдаррахима-эфенди. Содержание [письма], пришедшего паше,

было таким: «Отец вашего раба Эвлии скончался. Все вещи, имущество и дом находятся опечатанными у его матери, сестер и уполномоченного шариатского суда — *кассама*, ведающего распределением наследства. Мы просим вашу милость отправить сюда молящегося за вас Эвлию Челеби, чтобы он, покончив как можно скорее со своими делами здесь, снова отправился бы к вам».

В письмах, написанных мне, ничтожному, моими родственниками, было сказано: «Вы будьте здоровы, а ваш отец скончался. Так угодно богу...» Когда я получил это известие, на мою голову словно небо обрушилось. Я показал письма паше. Он же, показав свои, впал в беспокойство. Получив разрешение [уехать] с условием снова вернуться сюда, я поцеловал его руку. Вызвав кетхуду и *хазинедара*, он пожаловал мне вместе с деньгами на путевые расходы двух иноходцев и двух рабов. Покончив с делами и распростившись с пашой, мы с семью рабами двинулись в путь.

Далее следует краткое описание маршрута, по которому Эвлия Челеби возвратился из Бейпазары в Стамбул. Он выступил в месяце джумада-ульахыре 1058 года хиджры, т. е. между 23 июня и 22 июля 1648 года. Сначала его путь пролегал через деревни Сарылар, Кёсебейхани // и Назиллихан до 459
крепости Торбалыгёйнюк в *санджаке* Болу, захваченной Османом Гази в 712 (1312-13) году.

Сама крепость здесь разрушена, нет ни комендата, ни гарнизона, но город процветает. «Это старинный и приятный город, все его жители — турки. Он имеет около двух тысяч красивых домов, крытых сосновыми досками, // восем- 460
надцать михрабов, восемь кварталов. Так как некоторые кварталы находятся под отвесными скалами, то куски скал постоянно летят и падают на город. Однако благодаря защите святого Ак-Шемседдина вреда никому нет. Под этими скалами стоит двести домов.

Есть около двадцати школ, [а медресе нет], баня с хорошим воздухом, // на реке построены водяные мельницы, имеется семьдесят пять лавок. 461—
Поскольку в большинстве из них изготавливают конские попоны и торбы, 464
город и называют Торбалыгёйнюк[й]. А от живших здесь некогда евреев и греков не осталось и следа».

Затем путешественник попадает в крепость Тараклы, она разрушилась и опустела, «но красивая *касаба* утопает в садах и виноградниках, имеет проточную воду, около пятисот благоустроенных домов из дерева и камня, соборную мечеть, пять караван-сараев, шесть школ, двести лавок. Все они (жители) занимаются изготовлением ложек и расчесок, а потому город называют Тараклы[к].

В окрестных горах растет чистый самшит, и население обрабатывает его и везет в арабские страны и страну Аджем. Климат приятный, а все горы покрыты лесами — угодьями для охоты».

[й] *Торбалыгёйнюк* означает «кувшин в торбе».
[к] *Тарак* означает «расческа» и «грабли».

Отсюда Эвлия Челеби попадает в крепость Гейве, выстроенную, по его словам, еще при Александре Македонском. Крепость служила укрытием для пастухов. Была завоевана Османом в 1312 г. Раньше здесь был большой город, смытый наводнением на Сакарье при Мураде IV. Теперь в нем только «триста домов, крытых досками и черепицей, соборная мечеть, баня, три *хана*, семь школ.

Город [находится] на расстоянии полета стрелы от реки Сакарьи. Под
465 стенами большого кирпичного *хана* // около двадцати лавок. Садов и виноградников много, известны маринованные виноград и арбузы, сладкие и столь огромные, что на лошадь грузят только два арбуза».

Переправившись здесь на левый берег Сакарьи, Эвлия Челеби углубился в густые лиственные и хвойные леса зеленого массива Агачденизи. Затем
466 // через крепости и города Сапанджа, Измит, Гебзе, Хереке и Картал Эвлия Челеби прибыл в Ускюдар, а оттуда переправился через Босфор в «бесподобный город, центр великого халифата и обитель счастья — Стамбул».

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА I

[1] Государство Данишмендидов было образовано пришедшими с востока тюркскими кочевыми племенами в юго-восточной части Малой Азии, на территории исторической Малой Армении. Оно просуществовало с 1071 по 1178 г. Столицей его был город Сивас. Своего наибольшего могущества государство Данишмендидов достигло при султанах Мелике Гази Данишменде (1071—1104) и Амире Гази Гюмюштегине (1104—1134). В беспрерывных войнах с Византией, опираясь на поддержку багдадских халифов, Данишмендиды одно время распространили свое влияние и на прибрежные северо-западные области Малой Азии. Однако в результате продолжавшихся почти целое столетие войн с другим малоазийским тюрко-сельджукским государством, Конийским султанатом, государство Данишмендидов прекратило свое существование.

[2] Династия четырнадцати омейядских халифов правила в Дамаске с 661 по 750 г. Во владения Омейядского халифата входили Ближний и Средний Восток (от Евфрата до Инда), южная часть Средней Азии, Закавказье, Северная Африка и Испания (за исключением страны басков).

[3] Ошибка: омейядский халиф Сулейман правил в 715—717 гг. Неудачная осада Константинополя была предпринята арабами в 717 г. и окончилась в 718 г.

[4] Баезид I Йылдырым (Молниеносный) — турецкий султан (1389—1402).

[5] Ахмед I — турецкий султан (1603—1617).

[6] Донские и запорожские казаки овладевали Синопом неоднократно: впервые в 1575, а затем в 1614, 1615, 1616 гг. Его крепость они разоряли также в 1630 и 1632 гг. В разные годы их нападениям подвергались и многие другие турецкие порты Черноморского побережья Малой Азии (в частности, Трабзон, Самсун, Инеболу), а также Крыма и полосы от Очакова до Стамбула включительно (см.: Ю. П. Тушин. Русское мореплавание, с. 162—165).

[7] Речь идет о Насух-паше, который заступил на пост великого везира в августе 1611 г. и был казнен по приказу Ахмеда I 16 октября 1614 г. за то, что скрыл от султана тот факт, что казаки взяли Синоп в 1614 г., когда они разорили крепость, сожгли верфи и потопили стоявшие на рейде турецкие суда (см.: Ю. П. Тушин. Русское мореплавание, с. 163).

[8] Мурад IV — турецкий султан (1623—1640).

[9] Это утверждение Эвлии Челеби неверно — см. примеч. 6.

[10] Имеется в виду Алаеддин Кей-Кубад I, в царствование которого (1219—1237) государство Сельджукидов в Малой Азии достигло наивысшего могущества (см.: Вл. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии, с. 22—34).

[11] См. примеч. 6.

ГЛАВА II

[1] Искандер Великий (Искандер Кебир) — Александр Македонский.

[2] Узун-Хасан — правитель (1453—1478) державы Ак-Коюнлу (см. примеч. 43 к гл. IV). Эвлия Челеби неточен: Узун-Хасан не отнимал Трабзон у генуэзцев. После смерти в 1458 г. Иоанна V Комнина Трапезундской империей правил регент малолетнего Алексея Давид Комнин, которому Узун-Хасан приходился зятем и оказывал поддержку.

[3] Эвлия Челеби имеет в виду завоевательные войны Тимура (1370—1405) в Иране, Закавказье, Ираке и Малой Азии. Узун-Хасан, конечно, не мог воевать против Тимура, умершего на полвека раньше.

[4] Абуль-Фатих Мехмед-хан — турецкий султан Мехмед II (1451—1481).

[5] Узун-Хасан владел Азербайджаном с 1468 г.

[6] Здесь, как и в ряде других случаев, цифровое значение приведенных фраз (1493 и 1483) не совпадает с календарной датой событий, о которых повествует Эвлия Челеби.

[7] Турецкие войска под предводительством султана Мурада I (1359—1360 или 1362—1389) на Косовом поле (в Югославии) нанесли тяжелое поражение войскам Сербии и Боснии, которыми командовал сербский князь Лазар. В этом сражении погибли и Лазар и султан Мурад I (был убит патриотом-сербом). Эта битва решила судьбу Сербии — сперва она стала вассалом Турции, а потом и вовсе утратила независимость.

[8] Трабзон был завоеван османскими войсками под предводительством султана Мехмеда II в 1461 г. Трапезундская империя Комнинов (1204—1461) прекратила свое существование. Был создан Трабзонский *эйялет*. Грузия оказалась лицом к лицу с агрессором, но «лежащие на севере Гюрджистан, Мегрелистан и Абазастан», как пишет Эвлия Челеби, не были подчинены.

[9] Султан Баезид II Вели (1481—1512).

[10] Селим I Явуз (1512—1520). Эвлия Челеби неточен: Селим заставил отца — Баезида II — уступить ему трон 24 апреля 1512 г. Через несколько дней Баезид умер.

[11] Селим I начал поход против сефевидского Ирана в апреле 1514 г. Решающая битва произошла 23 августа 1514 г. к востоку от оз. Ван, на Чалдыранском поле. Войска шаха Ирана Исмаила I (1501—1524) были наголову разбиты. Эвлия Челеби называет эту битву Чилдырской.

[12] Крупная победа над сефевидским Ираном в 1514 г. дала возможность Селиму I предпринять поход против Египта. В 1516 г. он нанес поражение султану египетских мамлюков Кансу эль-Гури, завоевал Сирию, а 31 января 1517 г. он взял Каир и подчинил себе Египет.

[13] Имеется в виду султан Сулейман II Кануни (1520—1566). Своих сыновей султаны назначали обычно правителями окраинных областей империи (Трабзон, Крым и т. д.), подальше от столицы.

[14] Относительно достоинства паши см. Терминологический комментарий (*бунчук*).

[15] Султан Мурад IV Гази (1623—1640) и его брат султан Ибрахим I (1640—1648).

[16] Паше (*мирмирану, бейлербею, вали*) подчинялись все *санджаки*, входящие в *эйялет*. Главный *санджак* (или *лива*), где была резиденция паши, считался *санджаком* паши (*паша санджагы*). Этот *санджак* именовался по названию центрального города *эйялета* и *санджака* (Трабзонский *эйялет* и Трабзонский *санджак*).

[17] Владевшие военными ленами феодалы обязаны были нести военную службу и выставлять во время войн определенное количество воинов-*джебели*. Они собирались под знаменами *санджакбея* (*мирливы*); всеми этими войсками командовал паша *эйялета*, который выставлял еще и своих собственных воинов *джебели*.

[18] О климатических поясах см. Терминологический комментарий (*климаты*).

[19] Эвлия Челеби часто пользуется народной этимологией или высказывает собственные соображения, обычно ошибочные. Коренным населением юго-восточного побережья Черного моря с древних времен являлась этническая

группа лазов (чанов) — одно из картвельских племен. (Это отражено в названиях целых областей — Лазик, Чаник.)

[20] По приказу Мехмеда II ремесленников-лазов и греков из большинства кварталов Трабзона переселили в Стамбул, а опустевшие кварталы заселили турками.

[21] Здесь и ниже Эвлия Челеби дает написание арабских и турецких имен так, как их произносят лазы.

[22] Орден *гюльшени* — одно из ответвлений дервишского ордена (*тариката*) *халветийе*. Основателем его считается Ибрахим ибн Мухаммед Гюльшени родом из Диярбакыра. Образование получил в Тебризе, умер в 1553 г. в Египте. Автор собрания *месневи* («Маневи») из 4000 бейтов, в которых заимствованы идеи и рассуждения Мевланы Джелаледдина Руми. См. примеч. 28 к гл. IV.

[23] Тайяр Мехмед-паша стал великим везиром и сераскером 28 августа 1638 г., а в декабре погиб в боях за Багдад. О Мелеке Ахмед-паше см. примеч. 26 к гл. III.

[24] Физули — великий азербайджанский поэт (конец XV в.— между 1556—1562 гг.). Автор трех *диванов* и других сочинений на азербайджанском, персидском и арабском языках.

[25] Мелек Ахмед-паша был смещен с поста великого везира 26 августа 1651 г.

[26] Очевидно, что указание на эту дату вставлено позднее времени путешествия (1640 г.). Числовое значение слова *гынайы* соответствует 1071 году хиджры (1660-61 г.).

[27] Имеется в виду сочинение турецкого писателя, поэта и ученого Вейси (1561—1628) *Дуррет ул-тадж фи сирети сахиб ал-миʿрадж* («Перл венца в жизнеописании совершившего восхождение на небеса»), более известное под сокращенным названием «Сийер-и Вейси» («Житие Вейси»). Это «Житие» Мухаммеда пользовалось большой популярностью в османском обществе (см.: В е й с и. Хаб-наме, с. 11).

[28] В современной науке Сулеймана Кануни принято считать Сулейманом II. Сулейман I — один из четырех сыновей Баезида I, оспаривавший власть у своих братьев в смутное время 1403—1413 гг.

[29] Подразумевается дворец трапезундских императоров — Комнинов.

[30] Начальные школы (*мектеб-и сыбьян*) находились при мечетях, и учителями в них были имамы. Эти школы давали знание азов письма и чтения, истории и географии, арифметики; главными были уроки религии.

[31] Хамсин — вторая половина зимы; начинается 31 января.

[32] Записанные Эвлией Челеби образцы лазского языка изучены С. С. Джикия (см.: С. С. Д ж и к и я. Эвлия Челеби о лазах и лазском языке).

[33] Чичуа и Чхетиа — часть лазов, принадлежащих феодальным домам Чичуа и Чхетиа; Эвлия Челеби принимает их за разные племена лазов (см.: С. С. Д ж и к и я. Эвлия Челеби о лазах и лазском языке, с. 248—249).

[34] Чтобы показать, какими разнообразными и прекрасными качествами наделена женщина, Эвлия Челеби нередко употребляет имя Рабиʿа ʿАдавиа. Он имеет в виду женщину из Басры, которую чтили как святую. Она была известна как поэтесса суфийского мировоззрения. Родилась в 713 г. и скончалась в 801 (или 803) г. в Басре. В преданиях упоминаются также славившиеся своей красотой женщины арабского племени ʿад.

ГЛАВА III

[1] Каждый раз, когда ему предстоит путь по морю, Эвлия Челеби обращается к Аллаху с просьбой о помощи, так как, по его собственным словам, он не раз во время морских путешествий оказывался на краю гибели.

[2] Херсек-заде Ахмед-паша (1458—1518) — герцеговинец по происхождению; между 1498 и 1516 гг. пять раз занимал пост великого везира при турецких султанах Баезиде II и Селиме I.

[3] Здесь Эвлия Челеби подразумевает юго-западную часть Грузии (Мегрелистан) и Южную Грузию, т. е. Чилдырский (Ахалцихский, или Гюрджистанский) *эйялет*. Невольников к черноморским портам пригоняли преимущественно через эти области.

[4] Речь идет о походе турок на Азов в 1641 г. и неудачной осаде его крепости, занятой еще в 1637 г. казаками.

[5] Мегрелы (мингрелы) — одна из картвельских народностей, коренное население владетельного княжества Западной Грузии Одиши (Мегрелии).

[6] Эти слова Эвлии Челеби не случайны. Османы смогли укрепиться только на побережье Черного моря. Владетельный князь Мегрелии (у Эвлии Челеби — Мегрелистан) Леван II Дадиани (1611—1657) настолько усилился, что никого не признавал над собой и даже пытался объединить под своей властью всю Западную Грузию.

[7] Фаша — величина и название реки (Фаша — Фаза) наводит на мысль, что это — р. Риони, крупнейшая река в Западной Грузии. Но вместе с тем нельзя не принимать во внимание слова Эвлии Челеби о том, что р. Фаша образуется из горных речек, протекающих между Мегрелистаном, Гюрджистаном, Дагестаном, Кабардой и Черкесстаном, Эльбрусом, горами Обур и Сочи и течет к ю г у. Риони же в своем нижнем течении десятки километров течет с востока на запад и вливается в Черное море. Эвлия Челеби говорит, что на восточном берегу живут мегрелы, а на западном — абаза. Но у р. Риони здесь нет восточного и западного берегов, есть северный и южный. Когда Эвлия Челеби писал свое сочинение, прошли десятки лет после путешествия, и он мог ошибиться. Не исключено, что р. Фаша — это Кодори, протекающая с севера на юг и впадающая в море северо-западнее устья р. Риони.

[8] Чем объясняются слова Эвлии Челеби о том, что абаза похищают мегрелов, а мегрелы — абаза и продают купцам?

Еще в XVI в. в Западной Грузии усилилась политическая раздробленность. Царство Имерети разделилось на несколько княжеств. С середины XVI в., при Леване I Дадиани (1532—1572), княжество Мегрелия, включая Абхазию (Мегрелистан у Эвлии Челеби), стало независимым. Абхазские феодалы во главе с князьями Шервашидзе начали борьбу за отделение от Мегрелии и к началу XVI в. добились своего. Усилились внутрифеодальные войны. Княжество Мегрелия старалось подчинить себе Абхазию, а Абхазское княжество стремилось передвинуть свои границы от р. Кодори до р. Ингури. В этой борьбе уничтожались крестьянское хозяйство, производительные силы.

[9] Идрис — пророк Енох.

[10] Далее Эвлия Челеби излагает один из распространенных на Востоке вариантов «теории» происхождения народов. Хотя в свете современных научных знаний его схема не выдерживает критики, приводимый им список представляет интерес для понимания того, сколь широк был круг народов Азии, Европы и Африки, известных туркам в середине XVII в. Как видим, во многих случаях этнические наименования подменены топонимическими или административно-политическими названиями. Не все из них поддаются расшифровке. Не удалось выяснить, кто такие дахкылы, якуби, саз, тут, сиге (сикхи?), сырджа, афну, майбурну, джиджелкан, кунджи, кырманки, буганески, мунджи, келаби, думби. С учетом особенностей арабской графики и возможных опечаток в отдельных случаях можно предложить такие решения: народ «дудушка» (от итальянского «тодеско») — немцы; «лика» — возможно, лаки или (если читать «липка») литовские татары; «тишан» (возможное чтение «дойшен») — также немцы; «талбан» (с поправкой на ошибку в наборе) — итальянцы.

[11] Омар ибн ал-Хаттаб — второй из «правоверных халифов» (634—644), принявший титул «повелителя правоверных» (*амир ал-муминин*).

[12] Муавия I ибн Абу Суфьян — первый омейядский халиф (661—680).

[13] «Хотя истина ведома только богу» — обычная формула, которой восточный автор заканчивает повествование об услышанном, когда у него нет уверенности в фактическом положении вещей.

[14] Перечисленные ниже «племена», надо полагать, не являются племенными единицами. Это части населения, во главе которых стояли феодалы, и Эвлия Челеби обозначает их по фамилиям этих феодалов, например: «племя чач» — во главе этой части населения стояли князья Чачба (Шервашидзе). В некоторых случаях Эвлия Челеби обозначает эти «племена», основываясь на топонимах (племя «соуксу»). Кроме того, следует иметь в виду, что Эвлия Челеби именует «народом абаза» разные группы племен, говоривших на диалектах абхазского языка, т. е. собственно абхазов (самоназвание «апсуа»), проживающих на территории современной Абхазской АССР, джигетов, или садзов, селившихся между Гагрой и Сочи, а также абазинов (самоназвание «абаза»), обитавших в верховьях Кубани и ее левых притоков. В свой перечень племен абаза Эвлия Челеби ошибочно включает и некоторые адыгские племена, например бжедугов (бузудук).

[15] Чанда — здесь, видимо, должно быть «цанба», ибо звук «ц» Эвлия Челеби передает как «ч».

[16] Звук «г» кавказских языков Эвлия Челеби передает арабским твердым «к» (*каф*).

[17] «Черкесы мамшух» — горские евреи (см.: Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 2, с. 227—228).

[18] В тексте, видимо, опечатка. Известно, что «кечи» жили на берегах р. Псоу (см.: Г. З. Анчабадзе. «Сеяхат-наме» Эвлия Челеби как источник по истории горских народов Кавказа, с. 165).

[19] Из-за климатических условий в Западной Грузии пшеницы сеяли мало. Основной пищей была чумиза, или просо итальянское, которое называли «гоми» (у Эвлии Челеби — пасте); современные абхазцы его называют «а-быста», а адыги — «пастэ».

[20] Эвлия Челеби хочет сказать, что арты не признают ислам и Коран, «остерегаются людей» — т. е. мусульман.

[21] *Азнауры* — часть господствующего класса, мелкие феодалы; служили царю, князю или церкви. Они составляли свиту своего патрона, его отряд в походах. У племени арт был бей (князь) и *азнауры*.

[22] Турки брили голову и отпускали бороду. Поэтому Эвлия Челеби и отмечает странный, с его точки зрения, вид грузин.

[23] Должно быть: Артлар (современный Адлер).

[24] Эвлия Челеби был хорошо знаком с Сейди Ахмед-пашой (см. об этом с. 364—368 турецкого издания).

[25] Камыш — имеется в виду хамиш, часть народа убыхов.

[26] Эвлия Челеби часто и с большим почтением говорит о Мелеке Ахмед-паше, который приходился ему дядей по матери и более тридцати лет оказывал покровительство. Эвлия часто сопровождал его в походах и т. п. Мелек Ахмед-паша родился в Стамбуле в 1585 г. Его родители были из абаза; они отправили ребенка воспитывать на родину, а в 16 лет представили двору султана Ахмеда I и ввели в его свиту. Сначала он стал *силяхтаром* султана, потом — *вали* Халеба. Был *мирмираном* Диярбакыра, а в 1649 г.— Багдада. Женился на дочери султана Мурада IV, Кая-султан, которая милостиво относилась к Эвлие Челеби. Султан Мехмед IV в течение года (1650—1651) держал его при себе великим везиром, затем назначил *мирмираном* Силистрии, а в 1652 г.— Румелии. В 1653 г. он был вызван в Стамбул и получил титул *куббе-везира*, затем стал *вали* Вана (1655), затем опять Силистрии, Боснии (1659) и снова Румелии (1660). Умер в Стамбуле 26 апреля 1662 г.

[27] В первом томе своего сочинения, где Эвлия Челеби дает подробное описание Стамбула, он пишет о квартале Топхане, что большинство его жителей — торговцы, моряки и пушкари и многие из них — грузины и абаза. Он говорит, что абаза, живущие в Топхане, посылают своих детей на родину,

чтобы те воспитывались по обычаям своего народа. Юношами они возвращались в Стамбул и, случалось, достигали высоких постов. Мелек Ахмед-паша (см. примеч. 26) и Сиявуш-паша, по словам Эвлии Челеби,— из этих абаза, жителей квартала Топхане. Некоторые из посланных на воспитание детей навсегда оставались в Абхазии.

[28] Менгли-Гирей I — хан крымских татар (1468—1515). Крымские татары часто нападали на Астрахань. Здесь имеется в виду один из таких походов. Более других известен в истории астраханский поход, когда османские и крымские войска потерпели жестокое поражение от русских войск; это произошло в 1569 г., при Девлет-Гирее I (1551—1577).

[29] Исстари были известны несколько родословных чистокровной арабской лошади. Видимо, Эвлия Челеби лучшими считает кухейланскую породу — крупных лошадей темной масти.

[30] Османское государство ловко пользовалось внутрифеодальными распрями в Западной Грузии и пыталось превратить ее в свой *эйялет*. Но, как видно и из слов Эвлии Челеби, это ему не удавалось (население не платит харадж, *ашар* и т. д.). Османам удалось закрепиться лишь кое-где на Черноморском побережье, построив несколько крепостей. Они подкупали феодалов, пропагандировали ислам (ср. слова Эвлии Челеби: «Если примут ислам...»), стараясь подчинить страну. Им не удалось широко распространить ислам вместо христианства среди абхазцев. Слова Эвлии Челеби о любви, которую абхазцы якобы питают к мусульманам, относятся к верхушке феодалов.

[31] Записанные Эвлией Челеби материалы по языку абаза изучены Р. Блайхштайнером (см.: R. Bleichsteiner. Die kaukasischen Sprachproben). Правильное прочтение приведенных ниже записей представляет значительные трудности, так как арабскими буквами невозможно точно передать звуковой состав абхазского языка. Несомненны также ошибки самого автора и издательских работников. Предлагаемая здесь и далее реконструкция слов и фраз неизвестного и чужого для Эвлии Челеби языка неполна, она позволяет увидеть характерные особенности их турецкого произношения.

[32] Описание поездки Эвлии Челеби в Анапу и похода на Азов см.: Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 2, с. 25—41.

ГЛАВА IV

[1] Джаван Капуджи Мехмед-паша, или Мехмед-паша Джуван-капуджибаши (Юный капуджибаши), или Султан-заде Мехмед-паша (его мать была правнучкой Сулеймана Кануни, отсюда — султан-заде),— великий везир (1644—1646) Ибрахима I.

[2] Ибрахим I Дели — турецкий султан (1640—1648).

[3] Дефтердар Салих-паша, герцеговинец по происхождению,— великий везир (1646—1647) Ибрахима I.

[4*] Дефтердар-заде Мехмед-паша был двоюродным братом матери Эвлии Челеби и покровительствовал ему. Отец Мехмед-паши, босниец, был убит восставшими солдатами, когда находился на должности *дефтердара*. Дефтердар-заде (сын *дефтердара*) Мехмед-паша родился в Стамбуле, до четырнадцати лет его воспитывал и дал хорошее по тем временам образование *рузнамеджи* Ибрахим-эфенди. Служебную карьеру начал чиновником султанского *дивана* и *мухасебеджи* Анатолии, затем был назначен *бейлербеем* Эрзурума и получил титул везира. В 1650 г. стал *бейлербеем* Боснии, в 1652 г.— Дамаска, в 1656 г. умер, находясь на посту *башдефтердара*. Как видно из описаний самого Эвлии Челеби, его родственные связи с Дефтердар-заде Мехмед-пашой, Мелеком Ахмед-пашой (см. примеч. 26 к гл. III), Ипшир-пашой (см. с. 453 турецкого издания) немало помогали ему в выборе маршрутов его поездок, а также в опасных ситуациях.

[5*] Абаза Мехмед-паша — *бейлербей* Эрзурумского *эйялета* в правление султана Османа II (1618—1622). Был сторонником более мягкой политики в

отношении крестьян, дабы тем самым воспрепятствовать возобновлению восстаний *джеляли* (см. примеч. 24) и укрепить экономическое и политическое положение османского феодального государства; пресекал грабежи и произвол янычаров. После убийства янычарами Османа II поднял восстание против нового правительства Мустафы I (вторичное царствование — 1622—1623 гг.) и Мурада IV (1623—1640), которое продолжалось до 1629 г. Воспользовавшись тем, что основные силы турецкой армии были заняты войной с Ираном, Абаза-паша перебил бесчинствующих в Эрзуруме янычаров, быстро собрал 30—40-тысячное войско и овладел крепостями Шебинкарахисар и Сивас, осадил Анкару, взял Нигде и ряд других городов. Восстание охватило огромную область Восточной и Центральной Анатолии. В результате трех крупных карательных экспедиций под командованием сердара Хусейн-паши Дышленга, великого везира Халиль-паши и бывшего янычарского аги великого везира Хусрев-паши Бошнака сторонники Абазы были рассеяны, сам он был схвачен и доставлен в Стамбул. Учитывая популярность восставшего паши, Мурад IV сначала помиловал его и назначил на пост *вали* Боснии (1628), но в результате политических интриг при дворе Абаза-паша был казнен (1634). Однако в 30-х и 40-х годах XVII в. имя Абаза-паши продолжало внушать страх Порте и потому не раз использовалось различными ее противниками в целях привлечения к себе многочисленных недовольных. (Подробнее об этом см.: М. К. Зулалян. Движение джелялиев, с. 191—220.)

[6] Ошибка: Коджа Мустафа-паша был великим везиром при Баезиде II и Селиме I. В 1512 г. он был повешен по подозрению в тайных связях с братом Селима I, шахзаде Ахмедом, претендовавшим на престол.

[7] Мимар Коджа Синан (ум. 1588) — знаменитый турецкий архитектор XVI в., по проектам и под руководством которого было построено свыше 300 общественных зданий, в том числе 81 соборная мечеть, 50 медресе, 14 *имаретов*, 16 караван-сараев, 31 баня и др. Наибольшей известностью пользуются мечети Сулеймание в Стамбуле и Селимийе в Эдирне.

[8] Мехмед I Челеби — турецкий султан (1413—1420).

[9] Сары Рустем-паша (ум. 1561) — великий везир Сулеймана Кануни в 1553 и 1555 гг., зять султана. Был баснословно богат.

[10] Пертев-паша — второй везир Сулеймана Кануни в 1566 г.

[11] Нух — библ. Ной. О его долголетии в Библии говорится так: «Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет; и он умер» (Числа IX, 29).

[12] Шемси Ахмед-паша — *бейлербей* Румелии при Сулеймане Кануни.

[13] Осман-бей Гази (1281—1324) — основатель Османского государства. В ряде случаев Эвлия Челеби называет его ласкательно Османджиком (т. е. Османчиком).

[14] Хамзавиты — одно из ответвлений ордена (*тариката*) *байрамие*; основано Хамза Бали Босналы (Боснийцем).

[15] *Бекташи* — один из наиболее крупных и влиятельных мусульманских орденов в Османской империи. Его основал последователь шейха Ахмеда Ясеви Хаджи Бекташ Вели (1247—1338) из Нишапура около 1281 г. в малоазийском городе Кыршехире. Официально орден считался суннитским, но в нем сильно было и шиитское течение. Влиянию ордена в Турции много способствовала его тесная связь с янычарским корпусом.

[16] Ночь предопределения — ночь с 26 на 27 рамазана, когда Мухаммеду, по преданию, был ниспослан Коран.

[17] Слово *рум* Эвлия Челеби употребляет в нескольких значениях: 1) Византия, Византийская империя; 2) Малая Азия, Анатолия — в этом значении слово пришло к туркам от восточномусульманских народов (из Ирана и Средней Азии); 3) турецкий грек-христианин православного вероисповедания. Отметим, что с XV вплоть до середины XIX в. в греко-православную религиозную общину (*рум миллети*) входили помимо греков представители многих других христианских народов балканских провинций Османской империи (болгары, валахи, сербы и т. д.), но они румами не назывались.

[18*] Амаликиты, или амаликитяне,— семитическое племя, кочевавшее на Синайском полуострове во II тысячелетии до н. э. и, по Библии, рассеянное царями Израиля Саулом и Давидом. Связывая (без оснований) Амасью с амаликитами, Эвлия Челеби хочет подчеркнуть древность города и крепости, которая и без того не вызывает сомнений: Амасья, родина Страбона, была резиденцией понтийских царей и базой их борьбы против римлян в I в. до н. э.

[19] Речь идет об основателе государства Данишмендидов в Малой Азии; см. примеч. 1 к гл. I.

[20] Сельджукиды — династия правителей объединения тюркских (огузских) кочевых племен, сложившегося в государство на рубеже X и XI вв. в процессе завоеваний в странах Ближнего и Среднего Востока. Государство так называемых Сельджукидов с конца XI в. превратилось в мощную державу, но вскоре распалось на ряд самостоятельных султанатов. Эвлия Челеби имеет здесь в виду государство Сельджукидов в Малой Азии — Конийский султанат, который образовался в результате начавшегося с 1071 г. завоевания малоазийских провинций Византии. Просуществовал до 1307 г. (см.: В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии).

[21] Тимур, или Тимурленк (1336—1405),— среднеазиатский полководец и эмир (1370—1405).

[22] Иса Челеби — один из четырех сыновей Баезида II, которые после распада турецкого государства в результате нашествия Тимура вели между собой борьбу за власть.

[23] Фархад — герой восточных легенд и сказаний. Во исполнение желаний своей возлюбленной Ширин прорубил скалы. Отсюда его прозвище Кухгян (Прорубающий Скалы).

[24*] *Джеляли* — общее название участников многочисленных антиправительственных и в основе своей антифеодальных народных восстаний, охвативших Малую Азию в XVI—XVII вв. Название свое получили по имени руководителя одного из таких восстаний, начавшегося в 1519 г. под Токатом,— Джеляля. Самым крупным в истории было джелялийское восстание под руководством мелкого разорившегося ленника Кара Языджи (Черного писаря), его брата Дели Хасана и др., продолжавшееся с 1599 по 1603 г. Наряду с крестьянами, составлявшими основную массу повстанцев и выступавшими против феодального гнета, в джелялийских смутах участвовали и мелкие ленники, и даже отдельные крупные феодалы, которые боролись за восстановление своих феодальных прав и владений. Противоречия и разногласия, обусловленные различным социальным составом участников джелялийских восстаний, облегчали их подавление правительственными войсками (см.: А. С. Тверитинова. Восстание Кара-Языджи — Дели-Хасана в Турции; А. Д. Новичев. История Турции. Т. 1, с. 115—135).

[25] Наиболее распространенным поводом для введения обычных налогов (о них см. Терминологический комментарий) была война. В XVII в. количество их возросло почти до ста наименований.

[26] Хызрильяс — объединенное имя мусульманских святых Хызра и Ильяса и название праздника, который был воспринят турками от христиан и соответствовал дню св. Георгия (6 мая). Поскольку Хызр считался покровителем войны, в средневековой османской Турции после этого дня разрешалось открывать военные действия, которые продолжались до дня Касыма, восходящего к дню св. Дмитрия (8 ноября).

[27] Здесь имеется в виду Абдаллах Абу Бекр Абу Мабад ибн Касир (665—738) — один из семи канонических чтецов Корана; родился в Мекке в семье персов-иммигрантов. На рубеже IX и X вв. его вариант чтения Корана был закреплен письменно и получил распространение в большинстве суннитских общин, в том числе в османской Турции.

[28] Мевляна (букв. «господин наш») Джелаледдин Руми (1197—1273) — поэт-суфий, богослов и философ-вольнодумец, родом из Балха (Хорасан). Прибыл в Малую Азию (Рум) в 1228 г. и вскоре основал здесь суфийский

дервишский орден (*тарикат*) *мевлеви*, известный также под названием ордена «вертящихся дервишей». Сын Джелаледдина от дочери самаркандского ученого Дженхэр-хатун — Султан Велед является родоначальником тюркоязычной поэзии в Малой Азии.

[29] Легендарная гора Каф (или гора Немруд), где, по преданию, обитает птица-феникс, или саламандра, которая, сгорев, каждый раз возрождается из собственного пепла. Здесь сравнение подчеркивает бессмертие святого.

[30] Мурад II — турецкий султан (1421—1451).

[31] Михри-хатун (1456—1514) — известная турецкая поэтесса (см.: Михри-хатун. Диван. Критич. текст и вступит. ст. Е. И. Маштаковой).

[32] По-видимому, это Иззеддин Кылыч Арслан II, правивший Конийским султанатом с 1156 по 1188 г. В конце жизни разделил его на уделы между 12 своими сыновьями, а сам скитался. Умер в 1192 г. в Конье.

[33] 36-я сура Корана *Йасин* читается как отходная или упокойная.

[34] В 1646 г. месяц рамазан приходился на время с 11 октября по 9 ноября.

[35] О Варвар Али-паше см. примеч. 10 к гл. XII.

[36] До начала VIII в. в Омейядском халифате вход немусульман в мечети был свободным. Первое зафиксированное в источниках запрещение христианам и иудеям посещать мечети связывается с именем омейядского халифа Омара ибн Абд ал-Азиза. В дальнейшем, по мере распространения ислама, с образованием многих мусульманских государств догма и практика в этом вопросе разошлись. В целом традиция не поощряет присутствия немусульман в мечети, поскольку, в частности, к ним не может быть предъявлено требование ритуального омовения. Но в действительности в том же, XVII в. европейские путешественники (например, Шарден), посещавшие города Малой Азии, имели возможность осмотреть и описать внутреннее устройство ряда турецких мечетей. Позднее, в XIX в., эти ограничения были вообще сняты. Поэтому высказанное здесь замечание Эвлии Челеби отражает не общее правило, а лишь частный случай, в силу чего он и привлек его внимание.

[37] См. примеч. 6 к гл. I.

[38] «...с помощью знания (*ильм иле*)» — в османско-турецком языке слово *ильм* вплоть до середины XIX в. означало не знание вообще, а науку, основанную на Коране, собственно богословие. Технические знания и науки обозначались словом *фен* (мн. ч. *фюнун*). Для верующего мусульманина, каким являлся Эвлия Челеби, *ильм* — подлинное знание («божественная сила»), а *фен* — вся техника до ловкости рук и мошенничества включительно.

[39] См. примеч. 29.

[40*] Терджанская долина получила свое название от древнего центра исторической Армении — города Дарджан, переименованного турками в Мамахатун. По сведениям армянского автора, в XVII—XVIII вв. в этой области насчитывалось до 360 армянских и турецких деревень (см.: Г. Инджиджян. География, с. 102).

[41*] Терджанская битва произошла 11 августа 1473 г. между войсками Узун-Хасана и Мехмеда II и закончилась победой османов. В связи с этим напомним, что на территории исторической Малой Армении турки-османы впервые появились в конце XIV в. В 1392—1398 гг., захватив территорию, лежащую между Эрзинджаном и Кемахом, они вплотную подошли к западным границам исторической Великой Армении. Поражение в битве при Анкаре в 1402 г. временно отложило захват турками всей Западной Армении. После завоевания в 1453 г. Константинополя турецкое продвижение в глубь Западной Армении возобновилось. Поражение Узун-Хасана в Терджанской битве фактически решило судьбу всех западноармянских земель.

[42*] «Свободными пожалованиями» назывались такие *тимары*, *зеаметы* и *хассы*, все налоги и доходы с которых в полном объеме являлись исключительной собственностью их владельцев, освобождавшихся от каких-либо финансовых обязательств перед государственной казной.

[43*] Ак-Коюнлу — государство (и династия), созданное в начале XV в. объединением племен тюрок-огузов, кочевавших в верховьях Тигра и между Диярбакыром и Сивасом. Племена ак-коюнлу («белобаранные») были союзниками Тимура, а затем его младшего сына и преемника Шахруха в борьбе против тюркских племен кара-коюнлу («чернобаранные») за власть в Иране. Племена ак-коюнлу боролись и против османских турок, поддерживали тесные союзные отношения с Трапезундской империей (1204—1461), которая пала под ударами войск Мехмеда Фатиха. При Узун-Хасане государство Ак-Коюнлу включало в себя Армению, Азербайджан, Ирак Арабский и Западный Иран; с 1468 г. столицей государства стал Тебриз. Мехмед II Фатих, разгромив Узун-Хасана в битве при Терджане (1473), нанес ему в 1475 г. новое поражение и присоединил его малоазийские владения к османской Турции. Государство Ак-Коюнлу было окончательно ликвидировано в 1508 г. в результате ударов иранских властителей из династии Сефевидов.

ГЛАВА V

[1*] Город Эрзурум был основан на месте древнеармянского поселения Карин византийским императором Феодосием II Малым (408—450), который превратил его в военно-административный центр византийской Армении. По имени «основателя» город был назван Феодосиополем. Арабы называли его Кали-кала, что происходит от местного названия Карин-калак. В конце XI в. после разрушения средневекового армянского города Арцн часть его жителей переселилась в Карин. С того времени арабские географы стали называть город Арзн ар-Румом, т. е. ромейским (греческим) Арзном (Арцном), поскольку основная часть его жителей состояла из армян-халкедонитов — последователей византийской церкви. Это последнее название скоро трансформировалось в Эрзарум ~ Эрзурум.

[2] Хосров I Ануширван (Аношреван) — царь государства Сасанидов в Иране (531—579), при котором оно достигло своего наивысшего военно-политического могущества. Известен своими реформами, касающимися армии, налогов, управления, а также строительными работами.

[3*] Ахлат в древности был центром армянской провинции Васпуракан. Впоследствии им владели Сасаниды, Византия, Сельджукиды, монголы, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, после Терджанской битвы он перешел к османам. Многочисленные завоевания опустошали город, но он снова заселялся. В XVII—XVIII вв., по данным одного из армянских источников XVIII в., значительная часть населения города и его окрестностей состояла из армян и курдов (см.: Г. Инджиджян, География, с. 164).

[4] Эртогрул-бей (ум. 1281) — вождь огузского племени кайы, вассал конийского султана, отец Османа, фактический основатель Османского государства.

[5] Эвлия Челеби хочет сказать, что основатель Никейского султаната Сулейман ибн Куталмыш (1077—1086), который после неудачной попытки его отца захватить престол Великих Сельджукидов в Иране и Ираке был вытеснен в византийские области, приступая к завоеванию Малой Азии, сделал своей резиденцией Ахлат.

[6*] В 1071 г. под Малазгиртом (арм. Манавазакерт — Маназкерт) произошло крупнейшее сражение между византийским императором Романом IV Диогеном и сельджукским султаном Алп-Арсланом (1063—1072). Византийские войска были полностью разгромлены, сам император попал в плен (вскоре он был освобожден за выкуп). Это поражение византийцев открыло сельджукам дорогу в Малую Азию, которую они почти целиком захватили в последующие десять лет. В XVII—XVIII вв. город и окрестности Малазгирта, как и других перечисленных здесь городов, были населены в основном армянами и курдами.

[7] Коран, LXXVII, 27.

[8] Такиаддин Ахмед ибн Али Макризи (1364—1442) — арабский историк и географ, автор известной историко-географической энциклопедии.

[9] Меджнун (Одержимый) — герой распространенных на Востоке сказаний, поэм и легенд.

[10] Джафар ибн Мухаммед ас-Садик (ок. 700—765) — шестой шиитский имам, основатель шиитской секты джафаридов (см.: И. П. Петрушевский. Ислам в Иране, с. 250—251).

[11]* Мечеть Улу-джами (Великая мечеть) в Эрзуруме. Из первоисточников XVI—XVIII вв. видно, что турецкие власти запретили подданным христианам строить новые и ремонтировать старые церкви; многие из них были разрушены или срыты. В 1659 г. Акоп Каринци из Эрзурума в своем «Описании Верхней Армении» (т. е. Эрзурумской области) сообщает, что в его родном городе и крае многие церкви превращены в мечети или бани. Г. Инджиджян, осмотревший мечети Эрзурума в XVIII в., пишет: «Много там мечетей. Некоторые говорят — до двухсот, большинство из них в прошлом было церквами. Среди них самая знаменитая — это мечеть Улу-джами» (Г. Инджиджян. География, с. 69). Поскольку Улу-джами была перестроена из церкви, «один из падишахов Ак-Коюнлу» не мог быть «основателем» этой мечети, как утверждает Эвлия Челеби.

[12] Видимо, ошибка. Лала Мустафа-паша был везиром не Сулеймана Кануни, умершего в 1566 г., а Мурада III (1574—1595) и командовал турецкими войсками во время войны с Ираном и похода 1578 г. на Грузию.

[13] Вани-эфенди — шейх, ставший впоследствии наставником шахзаде Мехмеда, будущего турецкого султана Мехмеда IV, при дворе которого он играл важную роль. Подчеркивая его широкую богословскую эрудицию, Эвлия Челеби сравнивает его с основателем самого распространенного среди турок-суннитов ханифитского *мазхаба* Абу Ханифа Нуман ибн Сабитом (700—767).

[14] Мехмед-паша Гюрджу — великий везир при турецких султанах Османе II (1618—1622) и Мустафе I (1622—1623).

[15] Муртаза-паша погиб, командуя турецкими войсками при осаде Багдада в 1630 г. Какое-то время перед этим выступал в поддержку Абаза-паши.

[16] Абу-л-Касим Махмуд Газневи — правитель (998—1030) Газневидского государства, которое при нем достигло вершины своего могущества и включало в себя территории современного Афганистана, Северо-Западной Индии и Восточного и Центрального Ирана. Утверждение Эвлии Челеби о его захоронении в Эрзуруме ошибочно.

[17] Имеется в виду Каср-и Ширинский мирный договор от 17 мая 1639 г., завершивший ирано-турецкую войну 1623—1639 гг., в ходе которой Турция отвоевала Ирак Арабский с Багдадом и сохранила свои прежние владения в Закавказье.

[18] Табаныяссы Мехмед-паша — великий везир (1634—1636) при Мураде IV, смещенный с поста (и позднее убитый) за то, что не смог помешать Ирану отвоевать Ереван.

[19] Кара-Юсуф — правитель (1389—1400, 1406—1420) государства Кара-Коюнлу в Азербайджане и Западном Иране, где курды в прошлом во многих районах составляли большинство населения.

[20]* После смерти шаха Аббаса I в 1629 г. при его преемниках политическое положение Ирана ухудшилось. Но турки смогли воспользоваться этим лишь в 1635 г., при султане Мураде IV. Несмотря на договоры о мире, которыми завершались предыдущие войны между Турцией и Ираном, почти постоянно происходили обоюдные нарушения границ с целью опустошения и грабежа. В 1635 г. турецкая армия во главе с султаном Мурадом IV двинулась к иранской границе и летом того же года осадила Ереван. 8 августа город был взят и сильно разграблен. Однако вскоре янычары пришли в неповиновение, и Мурад IV вынужден был отступить. Зимой 1636 г. иранский шах Сефи I со стотысячным войском «вторгся в Араратскую область и осел

под Ереванской крепостью на девяносто три дня. С великим трудом, с большими мучениями и кровопролитием он сумел взять обратно из рук османов крепость» (Аракел Даврижеци. Книга историй, с. 255). По Каср-и Ширинскому договору 1639 г. вся Восточная Армения осталась за Сефевидами.

[21] Омер Нефи (ок. 1582—1634) — турецкий поэт-сатирик, родом из-под Эрзурума.

[22]* Чобаниды — тюрко-монгольская династия, которая в 30—40-х годах XIV в. взяла власть в свои руки в Западном Иране, Азербайджане и Армении. В 1338 и 1340 гг. в битвах при Нахичевани и при Мераге вождь военно-кочевой знати Чобанидов эмир Хасан Кючюк, внук эмира Чобана, разбил войска государства Джелаиридов (1336—1432) и утвердил свою власть в вышеназванных странах. Возмущенные политикой жестоких притеснений, проводимой Чобанидами, представители местной оседлой знати обратились за помощью к золотоордынскому хану, Джучиду Джани-беку (1341—1357), который захватил Тебриз и покончил с Чобанидами (1356).

[23]* Махмуди — одно из крупнейших и могущественных курдских племен. В XVI—XVII вв. кочевало к востоку от оз. Ван. В войнах персов с турками это племя — поскольку оно было суннитским — нередко поддерживало последних.

[24] Кара Мустафа-паша — великий везир султанов Мурада IV и Ибрахима I с 1638 по 1644 г., албанец по происхождению.

ГЛАВА VI

[1] Напомним, что Ереван, как и Нахичевань, в описываемое время принадлежал сефевидскому Ирану. Тем не менее Эвлия Челеби неоднократно пишет о принадлежности этих городов Азербайджану, разумея под ним Иран, поскольку *кызылбаши*-Сефевиды были выходцами из тюрок-азербайджанцев.

[2] Шахрух (1377—1447) — младший сын и преемник Тимура; сначала правитель только Хорасана, а с 1409 г. до своей смерти — верховный правитель всей Тимуридской державы. Отец знаменитого среднеазиатского ученого, астронома Улугбека.

[3] Уч-килисе («Три церкви») — знаменитый Эчмиадзинский монастырь близ Еревана. Это название укоренилось у турок потому, что Эчмиадзинский монастырь и село Вагаршапат с XIV в. имели помимо кафедрального храма еще две церкви.

[4] Согласно примечанию турецкого издателя Ахмеда Джевдета, Бахтнаср — первый после Исы (Иисуса) пророк.

[5] Несомненно, речь идет об асбесте; его и поныне добывают на Кипре.

[6] Манучехр — сын Пешенга, царь из династии Пишдадидов в мифологической части поэмы «Шах-наме» Фирдоуси.

[7] Мехмед III — турецкий султан (1595—1603). В тексте назван Махмудом III, какового в Османской династии не существовало.

[8] Тимур, прозванный Темным (Бинур) за жестокое истребление населения в завоеванных странах, захватил южные области Азербайджана в 1387 г.

[9] Для суннита Эвлии Челеби все адепты этих шиитского толка орденов — «сбившиеся с истинного пути».

[10] *Накш-и джихан* как эпитет значит «украшение мира».

[11] Эвлия Челеби вместо «все они» употребляет здесь выражение «эти *эснафы*»; однако к *эснафам* — ремесленно-торговым цехам — из перечисленных им профессий можно отнести разве что «пожирателей сырого мяса» (*чигйейен*) — палачей.

[12] Афрасиаб — легендарный царь, герой мифологической части «Шах-наме» Фирдоуси.

[13] Имеется в виду шах Ирана Аббас I (1587—1629), отвоевавший все

захваченные турками территории Сефевидской державы и занявший Багдад, Мосул и Диярбакыр.

[14] См. примеч. 17 и 20 к гл. V.

[15] Религиозная ситуация в мусульманских областях Закавказья и примыкающих к нему районах Малой Азии и Ирана, очень сложная ввиду распространенности здесь разных мусульманских толков и сект, усугублялась преследованиями завоевателей — суннитской Турции и шиитского Ирана. Из-за этих преследований укоренилась — в особенности среди шиитов — привычка скрывать свою истинную веру от часто сменявшихся в то время властей, то османских, то иранских, дабы не навлекать на себя жестоких репрессий. Не случайно Эвлия Челеби приводит поговорку, которая советует местному населению этих областей скрывать свою веру так же, как золото (см. с. 205 турецкого издания).

[16] Эвлия Челеби хочет сказать, что члены этой шиитской секты молятся поодиночке и отдельно от суннитов.

[17] Карун — в мусульманской литературе синоним нечестивца и баснословно богатого человека, нажившего свое состояние неправедным путем; несколько раз упоминается в Коране (XXVIII, 76—82; XXIX, 38—39; XL, 25). Кораническая версия его злокозненных деяний и учиненной Аллахом кары за них сходна с библейским рассказом о Корее, который за то, что организовал заговор против Моисея, был поглощен разверзшейся землей вместе со всем своим имуществом и людьми (Числа, XVI).

[18] Хусейн Байкара — Тимурид, правитель Хорасана (1469—1506). С его именем связан последний период расцвета тимуридской культуры. При его дворе были поэты Джами и Алишер Навои, художник Бехзад.

[19] Имеется в виду шах Сефи I (1629—1642).

[20] Последний омейядский халиф — Марван II ал-Химар (744—750).

[21] Коджа Фархад-паша — видный сановник Османской империи второй половины XVI в. Как приближенному султана Сулеймана Кануни Коджа Фархад-паше было поручено доставить в Стамбул его тело после смерти в Сигетваре в 1566 г. В 1581 г. стал начальником янычарского корпуса. В 1583—1586 гг. командовал турецкими войсками в иранском походе, занял Тебриз и Гянджу. Позднее дважды (1591—1592, 1594—1595) был великим везиром. Звание и должность великого сердара (*сердар-и муаззам*) он получил от Мурада III. По наветам своего врага Синан-паши был заточен в Семибашенный замок и там задушен в 1595 г.

[22] Терек назван здесь ошибочно.

[23] В этом замечании отражается пренебрежительное отношение Эвлии Челеби, турка-суннита, к кызылбашам — кочевым тюркским племенам, которые в XV в. под напором османов откочевали из Малой Азии в Иран и Азербайджан и стали главной опорой Сефевидского государства. Отличались воинствующим шиитским фанатизмом. Кызылбашами — «красноголовыми» — они назывались потому, что прикрепляли к чалме 12 пурпуровых полос в память о 12 шиитских имамах.

[24] Алванд-хан — правитель из династии Ак-Коюнлу (1498—1504). В 1501 г. был разгромлен сефевидским шахом Исмаилом I под Нахичеванью и бежал из Азербайджана в Диярбакыр.

[25] Имеется в виду Мурад III, который в 1578 г., восстановив цитадель Карса, двинул свои войска на завоевание восточных областей Армении и Грузии, а также Азербайджана. В 1585—1588 гг. османы овладели всем Северным и Южным Азербайджаном и в числе других полностью разорили город Тебриз.

[26] Вероятно, имеется в виду Масуд ибн Омар Тафтазани (1322—1389 или 1394) — среднеазиатский энциклопедист и полигистор, имя которого было синонимом высокообразованного человека.

[27] См. примеч. 15.

[28] Махмуд Газан-хан (1271—1304) — монгольский ильхан в Иране

(1295—1304) из династии Хулагидов. Шам, или Шамб-и Газан (см. примеч. 63),— пригород Тебриза, где Газан-хан при жизни построил себе мавзолей, купольное здание, которое считалось самым высоким на мусульманском Востоке. Около мавзолея были построены два медресе, обсерватория, библиотека и другие общественные сооружения, для содержания которых был учрежден специальный вакф, дававший 185 тыс. динаров дохода. Эвлия Челеби называет Газан-хана то Мухаммедом, то Махмудом; правильно последнее.

[29] Здесь Эвлия Челеби не точен. В шиитском собрании наверняка с недоброжелательством были встречены имена не четырех первых халифов, а лишь трех из них — Абу Бекра, Омара (см. примеч. 30) и Османа. Что касается четвертого «правоверного халифа», убитого в 661 г. Али, то, как известно, деятельность его сторонников — *шиʿат ʿАли* («партии Али») — и положила начало шиизму.

[30] Иранское государство Сасанидов было уничтожено арабскими завоевателями при Омаре (634—644). Это завоевание сопровождалось массовыми убийствами, угоном жителей Ирана в рабство, разрушением и разграблением иранских городов, уничтожением бесчисленных художественных ценностей. Восстания народных масс Ирана против завоевателей явились одной из важнейших причин крушения Омейядского халифата (750).

[31] Харун ар-Рашид — аббасидский халиф в Ираке (786—809).

[32] Мамун — аббасидский халиф в Ираке (813—817; 819—833), сын Харун ар-Рашида.

[33] Мутаваккил — аббасидский халиф в Ираке (847—861).

[34] Хулагу (Хюлегю, 1217—1265) — внук Чингисхана, основатель и ильхан (1256—1265) государства Хулагидов, в состав которого входили Иран и территории современного Афганистана, Туркмении, Закавказья и Малой Азии (до р. Кызыл-Ирмак).

[35] Здесь имеется в виду ильхан Аргун (1284—1291), второй из принявших ислам (и мусульманское имя) Хулагидов. До него ильханы Ирана постоянной резиденции не имели и кочевали между Тебризом и Багдадом. Аргун начал строительство нового города — Султанийе, который позднее стал столицей Хулагидов.

[36] Имя Газан-хана приводится неверно (см. примеч. 28).

[37] Оздемир-оглу Черкес Осман-паша — великий везир (1584—1585) при Мураде III. Под его командованием османские войска вторгались в Закавказье дважды — в 1578 и 1585 гг., когда им удалось захватить Тебриз. См. также примеч. 17 к гл. VII.

[38] Имеется в виду либо сын шаха Тахмаспа I Хайдар-мирза, либо наследник Мухаммеда Худабанды Хамза-мирза, принимавший участие в сопротивлении османам в Южном Азербайджане в 1578 г.

[39] Джафер-паша Теваши, или Хадым (евнух), в течение десяти лет (1575—1585) был *вали* Дамаска, *бейлербеем* Анатолии и Румелии, затем восемь лет занимал пост *вали* Тебриза, а с 1597 г.— *вали* Тимишоары, где и умер.

[40] Эти завоевания были осуществлены шахом Аббасом I во время войны 1603—1612 гг.

[41] Поход Мурада IV был предпринят, когда Ираном правил Сефи I (1629—1642), и принес туркам Тебриз, Нахичевань, Ереван и Багдад, но ни Тифлис, ни Дманиси завоеваны не были.

[42] Здесь имеется в виду шах Аббас II (1642—1666).

[43] Поскольку Хосров I Ануширван (см. примеч. 2 к гл. V) был широко известен как строитель многих монументальных сооружений — шедевров сасанидской архитектуры, на Востоке укоренилась традиция сравнивать все величественные здания с дворцом Анушрвана Так-и Кесра.

[44] Аз-Захир Рукнаддин Байбарс I ал-Бундукдари — султан египетских мамлюков (1260—1277), родом из кыпчаков.

[45] Шах Максуд — сын Узун-Хасана.

[46] Юсуф Наби (1640—1712) — турецкий поэт, прославившийся своим красноречием; автор многочисленных поэтических произведений; философ-мистик и историк. Наиболее известен его трактат о взятии турками Каменца на Подолии в 1672 г.

[47] Медресе названо в честь Джихан-шаха — правителя (1438—1467) государства Кара-Коюнлу в Азербайджане, Ираке, Фарсе, Кермане и Омане.

[48] С точки зрения суннита Эвлии Челеби, шииты понимали Коран неправильно.

[49] Муртаза (Избранный) — эпитет халифа Али.

[50] Заль — герой народного эпоса из мифологической части «Шах-наме» Фирдоуси.

[51] Белую чалму носило сословие улемов.

[52] Под везиром Газан-хана, соорудившим крепость Рашидийе, подразумевается Рашидеддин Хамадани (1247—1318) — величайший средневековый персидский историк, ученый-медик и суннитский богослов, политический деятель, везир монгольских правителей Ирана Газан-хана и Олджайту-хана между 1298 и 1317 гг. Из его исторических сочинений наиболее известным является написанный по поручению Газан-хана труд «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»).

[53] Шах Якуб (в тексте ошибочно: Сиях Якуб) — правитель (1478—1490) государства Ак-Коюнлу.

[54] Хаварнак — крепость, воздвигнутая сасанидскими шахиншахами в V—VI вв. на берегу Евфрата. Название ее стало нарицательным для фундаментальных построек.

[55] Кербела — город в Ираке, возникший на месте сражения Хусейна — второго сына халифа Али, внука Мухаммеда — с войском омейядского халифа Йазида I ибн Муавии 10 мухаррема 61/10 октября 680 г. Получив 67 ран, Хусейн пал в неравном бою с набросившимися на него воинами. Для шиитов Хусейн — третий имам и великомученик. Кербела и предполагаемая гробница Хусейна стали одной из главных святынь и местом паломничества шиитов.

[56] Шимр — военачальник халифа Йазида I, которому приписывают непосредственное убийство Хусейна при Кербеле. Нарицательное имя злодея у шиитов.

[57] Хасан и Хусейн — старший и второй сыновья халифа Али, которые считаются после отца соответственно вторым и третьим шиитскими имамами.

[58] Весь последующий рассказ Эвлия Челеби приводит с одной целью — разоблачить «беспутство» шиитов, употребляющих — в нарушение запретов Корана — виноградное вино.

[59] Имеется в виду шах Сефи I (1629—1642).

[60] В равной мере речь может идти и об Аббасе I и об Аббасе II — шахах сефевидского Ирана.

[61] Эвлия Челеби, по-видимому, неточно воспроизводит надпись на монете, так как начальное «ка» (*ка-гулям*) не имеет смысла. Учитывая, что надпись могла располагаться по окружности, целесообразно читать ее в таком порядке: гулям [и] собака Али шах Аббас ка[ан] (т. е. хакан). За такое прочтение, предложенное А. Н. Болдыревым, и возникающая при этом рифмованность, которая, по замечанию Ф. Шрёттера, была введена (например, на монетах аббаси) уже при Мухаммеде Худабанде (F. Schrötter. Wörterbuch der Münzkunde, с. 10). С точки зрения содержания надпись представляет собой типичную формулу самоназвания шиитских сефевидских правителей, прямое свидетельство чему мы находим и в другом месте 2-го тома «Книги путешествия» (см. с. 258). Для суннита Эвлии Челеби подобные надписи, как и чеканившиеся на персидских монетах изображения льва, были, вероятно, лишним доказательством порочности шиизма. Заметим в связи с этим, что широко ходившие в XVII в. в Турции европейские монеты со львом (талеры, пиастры) турки презрительно называли *абу кельб* (собачий отец).

[62] Шам — арабское и турецкое названия Дамаска и Сирии.

[63] Возможно, что Газан-шах как ревностный мусульманин принимал то толкование слова *шам*, которое приводит здесь Эвлия Челеби. Однако, по его же свидетельству (т. II, с. 292), на которое обратил внимание В. В. Бартольд (К вопросу о происхождении кайтаков.— Сочинения. Т. 5, с. 371—376), слово *шанб* (в турецком чтении *шамб*) означает «кладбище», и, следовательно, сочетание Шанб-и Газан (Шамб-и Газан, Шам Газан) значит просто «кладбище (усыпальница) Газана». Возможно, что у монгола Газан-хана первая часть названия его гробницы ассоциировалась и с монгольским словом «шомбо», одно из значений которого — «куполообразный», что дает «купол Газана».

[64] Общеизвестное значение слова *бендер* — «пристань, порт». Однако во времена Эвлии Челеби оно означало оживленный торговый центр вообще.

[65] Хушенг-шах — древнеиранский царь из мифологической части «Шах-наме» Фирдоуси.

[66] Марван I ибн ал-Хакам (684—685) или Марван II ал-Химар (744—750) — халифы Омейядской династии.

[67] Мустансир — аббасидский халиф в Ираке (1226—1242).

[68] См. примеч. 15 к гл. VI.

[69] Пайжан ибн Гаюмарс ибн Гударз — герой древнеиранских легенд.

[70] Тахмасп I — персидский шах (1524—1576) из династии Сефевидов. В тексте вместо Тахмаспа ошибочно значится Тахмураз (Теймураз), но по времени это не могут быть ни царь Кахетии Теймураз I, ни тем более древнеперсидский царь Теймураз (персонаж «Шах-наме»).

[71] Мухаммед Худабанда — правитель сефевидского Ирана (1578—1587). Был посажен на престол кызылбашской знатью, хотя не являлся наследником престола. Вследствие болезни глаз получил прозвище Худабанда (тур. Кёр) — Слепой.

[72] Сейфикулу-хан — один из тюркских ханов, принимавших участие в создании Сефевидского государства (XV в.). Всего таких тюркских племен, говоривших на азербайджанском языке, было семь: шамлу, румлу, устаджлу, текелю, афшар, каджар и зулькадар. См. также примеч. 23.

[73] Шейх Сефиеддин Исхак (1252—1334) — основатель суфийско-дервишского ордена сефевийе, первоначально действовавшего на родине основателя, в южноазербайджанском городе Ардебиле, но постепенно распространившего свое влияние на бóльшую часть Ирана. Династия сефевидских шахов правила Ираном с 1501 г. до середины XVIII в.

[74] См. примеч. 10 к гл. V.

[75] Тем самым Эвлия Челеби хочет подчеркнуть значимость появления на свет пророка Мухаммеда и бесспорность, с его точки зрения, превосходства ислама над всеми другими религиями.

[76] Коран, II, 57(60). Пустыня Тих — пустыня, по которой, согласно Библии, блуждали евреи после своего исхода из Египта.

[77] Имеется в виду третий преемник шейха Сефиеддина, шейх Ибрахим Шейшах (1427—1447), который являлся феодальным владетелем города и округа Ардебиль.

[78] Здесь Эвлия Челеби имеет в виду пять первых шахов сефевидской монархии: Исмаила I (1501—1524), Тахмаспа I, Исмаила II (1576—1578), Мухаммеда Худабанду и Аббаса I.

ГЛАВА VII

[1] *Тул-и сакал* (букв.: длина бороды) — сефевидские кызылбаши брили бороду наголо, на голове оставляли чуб и отпускали длинные усы. Сунниты же бороду не брили, а за ношение ее в начале XVI в. в Иране был введен налог, упраздненный шахом Сефи I (1629—1642).

[2] Ереван был основан урартским царем Аргишти I в 782 г. до н. э. под

названием Эребуни. В VI—V вв. до н. э. город уже назывался Ереваном. В XVI—XVII вв. Ереван, как и вся территория Армении, стал ареной ожесточенных столкновений между Турцией и Ираном; по Амасийскому договору 29 мая 1555 г. остался за Ираном. С 80-х годов XVI в. до 1639 г. в ходе новых турецко-персидских войн Ереван неоднократно переходил из рук в руки. Особенно сильно город был разрушен и разорен войсками Аббаса I в 1604 г., но к середине XVII в., когда туда приехал Эвлия Челеби, он стал центром Ереванского ханства и вновь начал отстраиваться.

[3] Джигале-заде Юсуф-паша — по-видимому, это брат Джигале-заде Синан-паши, который вместе со своим отцом, генуэзским адмиралом, попал в плен к туркам при султане Сулеймане Кануни; в 80-х годах XVI в. оба они были *бейлербеями* и участвовали в войнах с Ираном.

[4] Теймураз-хан — Теймураз I, царь Кахетии (1606—1648) и Картли-Кахетии (1625—1632), вел многолетнюю борьбу против агрессии Ирана в Восточной Грузии.

[5] Эмир Гюн-хан — ереванский хан, совершал походы против названных османских *санджаков* в 1607—1610 гг. С 1615 г. перешел на службу к туркам.

[6] *Силяхтар* Мустафа-паша — любимый и влиятельный *недим* Мурада IV.

[7] Муса-паша — по происхождению босниец, при Мураде IV и Ибрахиме I занимал посты *башдефтердара,* янычарского аги, а в конце 1645 г. стал *капуджибаши.*

[8] До персидского похода Мурада IV Муртаза-паша занимал посты Будинского, Очаковского и Диярбакырского *эйялетов.* В 1634 г. возглавлял поход на Польшу.

[9] Кючюк Ахмед-паша — *бейлербей* Дамаска, затем Эрзурума, погиб во время войны с Ираном в 1636 г.

[10] Согласно поверью, бытовавшему в средние века, человек, проглотивший алмаз, неизбежно должен умереть.

[11] Эвлия Челеби объявляет Ереван относящимся к владениям Азербайджана по причинам, объясненным в примеч. 1 к гл. VI.

[12] Дата ошибочна: обоих названных лиц в это время уже не было в живых. Гянджа была завоевана османами во время похода 1585—1588 гг.

[13] Ахмед-паша Сары (Желтый) последовательно занимал посты кадия и *дефтердара* Диярбакыра, *бейлербея* Сиваса и Вана (1603—1604).

[14] Хасан-паша Хадым (*хадым* — евнух) — был евнухом в гареме, хранителем султанской казны, в 1590 г.— *вали* Египта, откуда из-за интриг попал в Семибашенный замок, но был освобожден *валиде-султан,* которая получила от него мзду. Затем был *бейлербеем* Ширвана, Еревана, великим везиром (1598—1599).

[15] Дата ошибочна, следует: 985/1578 г.

[16] Лала Кара Мустафа-паша в 1578 г. был назначен командующим османскими войсками в походе на Иран.

[17] Оздемир-оглу Осман-паша командовал османскими войсками в Азербайджане и во время похода через Северный Кавказ в Крым с целью сместить неугодного туркам крымского хана Мухаммед-Гирея II (1577—1584). См. также примеч. 37 к гл. VI.

[18] Страна Левенд (страна Левана?) — видимо, имеется в виду Кахетия.

[19] Ираклий сын Левана?

[20] Конут — искажение от Конук — р. Алазани; впадает не в Зангу, а в Куру.

[21] Кабур — р. Йори.

[22] Трудно сказать, какой народ имеет здесь в виду Эвлия Челеби. Нам уже приходилось приводить его описание поедания трупов сохранившим обычай ритуального каннибализма народом, который Эвлия Челеби обозначает этнонимом «калмык», и отмечать баснословный характер этих его сведений (см.: Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 2, с. 169 и 19).

[23] Материалы этого раздела использованы и интерпретированы В. В. Бартольдом в его статье «К вопросу о происхождении кайтаков» (Сочинения. Т. 5, с. 369—375).

[24] В названной выше работе В. В. Бартольда (см. примеч. 23) приводится список из 16 монгольских слов, произношение которых выправлено при консультации с монголистом (впоследствии академиком) Б. Я. Владимирцовым. Эти слова в нашем переводе приводятся по тексту этой статьи.

[25] Имеется в виду, очевидно, сасанидский шах Йездигерд II (438—457).

[26] Подробнее о племенах Северного Кавказа см.: Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 2, с. 52—120.

[27] Пири Мехмед-паша Карамани — великий везир (1518—1523) при Селиме I и Сулеймане Кануни.

[28] Сулейман Кануни вторгся в Азербайджан в 1533 г., в 1534 г. занял Тебриз, однако через несколько лет турецкие войска были вытеснены из Азербайджана.

[29] В 1547 г. Алкас-мирза, родной брат шаха Тахмаспа I, являвшийся *бейлербеем* Ширвана после изгнания из него турок (1538), сделал попытку отложиться от шаха и превратить Ширван в самостоятельное государство. Он приказал даже читать хутбу на свое имя и чеканить монету, но был разбит войсками шаха и бежал сначала в Крым, затем в Стамбул. Используя притязания Алкас-мирзы на ширванский престол в Шемахе, Сулейман Кануни в 1548 г. двинул в Азербайджан огромную армию и занял Тебриз. Эти военные действия продолжались вплоть до заключения мира в Амасье в 1555 г.

[30] Степью Хейхат средневековые восточные авторы называли Кыпчакскую степь, известную у русских под названием Дикого поля. Здесь речь идет о так называемом Малом Хейхате — южнорусских степях к западу от Волги. Большой Хейхат включал в себя все Южное Заволжье и степные пространства между Уралом и Средней Азией.

[31] Очевидно, Эвлия Челеби напутал в топографии Баку: Гилян находится к югу от города, Дербент — к северу, море — к востоку.

[32] Оздемир-заде Осман-паша завоевал Баку в 1584 г.

[33] Снова ошибка в пространственной ориентации: Гилян находится к югу от Баку, а на запад от Баку — Шабуран и Шемаха.

[34] Рыбьим зубом в то время называли моржовый клык, являвшийся важной статьей русского экспорта в страны Востока.

[35] Наоборот — на север.

[36] См. примеч. 35.

[37] Надо: на запад.

[38] Лодос — южный ветер; путники же двигались не на юг, а на север.

[39] Надо: на север.

[40] Эвлия Челеби следует укоренившейся среди восточных авторов традиции именовать Александра Македонского царем арабов. Прозвище его — Зулькарнейн (Двурогий) — является отголоском культа двурогого бога Аммона у греков.

[41] Здесь упоминается проходящая через Дербент древняя стена, перекрывавшая проход между Каспийским морем и Кавказским хребтом, которую средневековые авторы считали остатками легендарной неприступной «стены Искандера», сооруженной Александром Македонским для защиты от народов гог и магог (яджудж и маджудж), обитавших будто бы на крайнем северо-востоке населенной земли.

[42] См. примеч. 11 к гл. IV.

[43] Как и большинство средневековых мусульманских авторов, Эвлия Челеби придерживался мнения, что Александр Македонский исповедовал ислам ханифитского *мазхаба* и был если не пророком, то святым.

[44] Омейядский халиф Йазид II (720—724).

[45] Не западная, а восточная.

[46] Не на юг, а на север.

[47] Теймураз I — царь Кахети (1606—1648) и Картли (1625—1632); сторонник сближения с Россией.

[48] См. примеч. 6 к гл. IV.

[49] Деде Коркут — легендарный герой огузского народного эпоса «Деде-Коркут». Как видим, Эвлия Челеби считал его реальным историческим лицом.

ГЛАВА VIII

[1] Сериралан — по Эвлии Челеби, город. Серир и Аллан были соседними областями Аварии в Дагестане (см.: В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербента, с. 217—221).

[2] По традиции постройка города приписывается сасанидскому шаху — в данном случае Хормузду IV (579—590).

[3] В Иране официальной религией был ислам шиитского толка, а в Дагестане большинство населения составляли приверженцы суннизма.

[4] Кая-султан — дочь султана Мурада IV (1623—1640), жена Мелека Ахмед-паши — дяди Эвлии Челеби.

[5] Картлийско-кахетинский царь Теймураз I Багратиони (1606—1648). Во время путешествия Эвлии Челеби — царь кахетинский. Он неустанно боролся с Ростомом Багратиони, принявшим ислам и назначенным наместником шаха Ирана в Картли (1632—1658), стараясь воссоединить картлийско-кахетинское царство. Борьба грузинского народа против Ирана заставила Ростома пойти на уступки. Социально-экономический строй в Грузии остался неизменным. В Картли сидел принявший ислам Ростом-хан, формально считавшийся *вали* шаха, но много сделавший для восстановления грузинского интенсивного сельского хозяйства, городов и городской жизни.

[6] Трудно сказать, какой город подразумевает здесь Эвлия Челеби. В то время Кахети — это царство Теймураза I в Восточной Грузии со столицей Греми. Некоторые исследователи полагают, что Кахети — это город Телави. По мнению Т. А. Чилашвили, Эвлия Челеби называет Кахети населенный пункт Кахи в нынешней Азербайджанской ССР, который в XVII в. входил в царство Кахети.

[7] Первый шах сефевидского (кызылбашского) Ирана, Исмаил I (1501—1524), не мог укрепиться в Грузии и три года жить в Кахети и тем более строить города. Только в первой половине XVI в. сефевидскому Ирану удалось захватить соседние с Грузией Ширван и Шеки и превратить их в иранские провинции.

[8] Шереф-хан Битлиси был потомком вождей курдского кочевого племени рузеки. После захвата Битлисской области турками ее владетели переселились в Иран. Там родился Шереф-хан, который воспитывался при дворе Сефевидов. В 80-х годах XVI в. началась смута в Иране, и Шереф-хан, переселившись в Турцию, начал служить султану. Ему была пожалована область Битлис. Здесь он составил свое двухтомное сочинение «Шереф-наме» («Книга Шерефа»). В первом томе сочинения дана история курдских кочевых племен и эмирата Битлиса с географическим описанием. Второй том представляет собою летопись Ирана, Турции и Средней Азии и охватывает события 1290—1595 гг. «Шереф-наме» является важным источником, особенно по истории XVI в. (см.: История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в., с. 249—250).

[9] Строительство укреплений и городских зданий на месте древнего поселения Тифлис связано с именем царя Картли Вахтанга I Горгасали (вторая половина V в.), после смерти которого (502 г.) Тифлис стал политическим центром Картли (VI в.). Эвлию Челеби подвела ассоциация Тифлис — Битлис.

[10] Давуд-хан — Давид XI (1564—1579) — брат Симона I, царя Картли, принявший ислам. Шах Ирана назначил его своим *вали* в Картли.

[11] Султан Мурад III (1574—1595). Не Фархад-паша, а Лала Мустафа-паша овладел крепостью Чилдыр и другими крепостями во время первого

похода, состоявшегося в период второй войны между Турцией и Ираном (1578—1590).

[12] Перепись «Тифлисского эйялета», составление реестра с целью обложения населения налогами, действительно имела место, но все это осталось на бумаге. Османы не смогли установить в Картли свои порядки из-за непримиримой борьбы грузинского народа.

[13] Мехмед-паша — сын Солака Фархад-паши; сначала был *мирмираном* Кастамону, а в 1577 г.— Карса. Он участвовал в походе Лала Мустафа-паши в 1578 г. и был назначен правителем области Тифлиса. Участвовал в походах против Ирана в 1579 и 1580 гг. В 1582 г. был назначен *мирмираном* Диярбакыра. Убит в 1584 г. во время войны с Ираном.

[14] Эвлия Челеби, видимо, пользуется «Историей» Ибрахима Печеви (см.: С. С. Джикия. Сведения Ибрахима Печеви о Грузии и Кавказе, с. 54, 125, примеч. 72).

[15] Имам-Кули — хан Карабага, командующий иранскими войсками при осаде Тифлиса.

[16] Эвлия Челеби неточен: султан Мустафа I взошел на престол в 1617 г. (1617—1618, 1622—1623), а Тифлис был занят иранскими и грузинскими войсками в 1606 г., когда и были изгнаны турки. Так закончилось «первое господство османов» (1578—1606) в Картли (см.: М. Х. Сванидзе. Из истории грузино-турецких отношений в XVI—XVII вв., с. 237).

[17] Шах Аббас I (1587—1629) прибыл в Тифлис в июле 1606 г., после того как город был без боя сдан турками командующему иранскими войсками Али Кули-хану.

[18] Имеется в виду царь Картли Ростом Багратиони (1632—1658).

[19] Эвлия Челеби хочет подчеркнуть, что гарнизон крепости состоит из персов и они перекликаются по-персидски.

[20] Эвлия Челеби специально отмечает это, стараясь доказать право османов на город: выходит, что шииты-иранцы изгнали из города суннитов-османов, а большинство населения «со времен османов» — сунниты. Дело в том, что большинство мусульманского населения Тифлиса были переселенцами из Ширвана, ширванцы же были последователями суннизма (ханифи и шафи — основные направления в ортодоксальном исламе — суннизме).

[21] Видимо, Эвлия Челеби ошибся при описании маршрута, и здесь имеется в виду не Квишхети, расположенный в 140 км к северо-западу от Тбилиси, а близкая от него Мцхета, до которой за 4 часа свободно мог добраться путешествующий верхом Челеби.

[22] Мощная крепость на скалах у села Ацкури на дороге между Боржоми и Ахалцихе. Эвлия Челеби, не изменяя традиции, считает строителем этой мощной крепости Александра Македонского и упражняется в этимологии.

[23] Народ и язык юго-западных провинций Грузии Эвлия Челеби ошибочно называет шавшети. Население и язык Ахалцихского *пашалыка* (Гюрджистанского, или Чилдырского, *эйялета*) были грузинскими. Шавшети, как и Кларджети, Самцхе, Аджара, Артаани и др., были областями Грузии; после завоевания их османами вошли в состав Ахалцихского *эйялета* как административные единицы. Северная граница провинции Шавшети проходила в 80 км южнее Ацкури.

[24] Здесь следуют непристойные выражения, опущенные нами.

[25] Грузинское слово, написанное арабскими буквами, и его турецкий перевод нам непонятны.

[26] Часть населения Западной Грузии — мегрелов — Эвлия Челеби называет по фамилии владетельных князей Одиши (Мегрелии) — Дадиани.

[27] Гуриели — фамилия владетельных князей Гурии в Западной Грузии.

[28] Ачик-баш — мужчины-имеретинцы в Западной Грузии носили маленький круглый головной убор, который привязывался на макушке, и его почти не было видно. Отсюда турецкое название имеретинцев и Имеретии (*ачик-баш* — «непокрытая голова, простоволосый»).

[29] Эвлие Челеби, видимо, известно, что древняя династия грузинских царей объявляла себя потомками библейского Давида.

[30] Эти слова Эвлии Челеби, по нашему мнению, не случайны. Как известно, в 1604—1605 гг. в Грузии находилось московское посольство Татищева, которое от имени Бориса Годунова вело переговоры наряду с другими вопросами и о брачном союзе представителей грузинской царской фамилии Багратиони с фамилией Годунова. Русские послы достигли определенных успехов: картлийские феодалы согласились отпустить в Москву в качестве невесты и жениха для детей Годунова царевну Елену и Кайхосрова Багратиони. Однако разгром на Тереке турецко-крымскими войсками русского отряда Бутурлина, а затем смерть Годунова помешали осуществлению этого замысла. Аналогичный вопрос обсуждался и при царе Теймуразе I Багратиони (1606—1648), который в 40-х годах XVII в. предлагал Михаилу Феодоровичу и Алексею Михайловичу выдать русскую царевну за его внука Луарсаба. Другой внук Теймураза I, Ираклий (в Москве его звали Николаем Давидовичем), в продолжение многих лет находился при московском дворе и был близок с царским семейством. Все это серьезно беспокоило мусульманских соседей Грузии, опасавшихся сближения ее с Россией. Таким образом, намек Челеби имел определенные основания: он не мог не знать об этих фактах.

[31] Кутатиси — древнее грузинское название города Кутаиси, известное еще античным авторам. С середины XIII до начала XIX в. — столица Имеретинского царства (тур. Ачик-Баш, см. примеч. 28).

[32] Эвлие Челеби известно, что к тому времени Грузия была раздроблена на отдельные царства и княжества, но, как видно, он признает главенствующую роль Картли с центром в Тифлисе.

[33] Никаких отношений, тем более хороших, у Селима, когда он был *вали* Трабзона, с царством Имерети (Ачик-Баш) не было. В октябре 1510 г. наследник султана Селим внезапно ворвался с войском через Ахалцихе в Имеретию, разграбил Кутаиси, Гелати и их окрестности, разрушил величественные храмы и так же поспешно ушел, так как Грузия собирала силы, наступала ранняя зима, которая могла закрыть перевалы, и Селим оказался бы в ловушке. Западная Грузия никогда не платила налоги Селиму I. Эвлия Челеби потому и говорит, что Селим I будто бы освободил ее от налогов.

[34] Хишам — десятый омейядский халиф (724—743). Здесь подразумевается нашествие арабов на Грузию в 736—738 гг.

[35] Ислам никогда не был государственной религией в Грузии. Сохранение христианства для грузин означало сохранение грузинского социально-экономического строя, грузинских феодальных институтов, культуры; ради этого они вели вековую борьбу. Ислам приняли лишь феодалы захваченных Турцией областей Чилдырского *эйялета*, чтобы иметь возможность нести военную службу и взамен сохранить принадлежащие им земли.

[36] Эвлия Челеби ошибается: Кара-Юсуф не «захватывал здешних мест»; он боролся за господство в Азербайджане. Во время нашествия Тимура (1386—1401) он вместе с Ахмедом Джелаиром бежал к мамлюкскому султану Сирии и Египта Фараджу (1399—1412). До 1406 г. был в неволе. Вернувшись, в 1410 г. после долгой борьбы восстановил государство туркмен Кара-Коюнлу. Умер в 1420 г.

[37] В сепаратистской борьбе против царя Грузии Георгия VIII атабек Самцхе (центр Ахалцихского *эйялета*) Кваркваре в 1462 г. призвал на помощь Узун-Хасана и с его помощью победил.

[38] Может быть, под именем Узун-Хасана Эвлия Челеби подразумевает государство Ак-Коюнлу вообще или его основателя Кара-Юлук Османа (1378—1435), потому что во время борьбы между Кара-Коюнлу и Тимуром Ак-Коюнлу (враги Кара-Коюнлу) были союзниками Тимура. Сам Узун-Хасан (1453—1478) не мог встретиться с Тимуром, который умер в 1405 г.

[39] Это не соответствует действительности. Разбойничьи набеги Исмаила не означали захвата городов и подчинения народа.

[40] Нам не удалось расшифровать дату. Ахалцихская крепость была взята османами в начале второй войны с Ираном, в 1578 г.

[41] При Селиме I (1512—1520) Османское государство не имело никакой власти над Грузией. Османы приступили к завоеванию Самцхе в 1536 г. при султане Сулеймане I Кануни и постепенно захватывали ее части. В 1579 г. был создан Гюрджистанский вилайет. В 1590 г. по мирному договору с Ираном Самцхе (с г. Ахалцихе) переходит к Турции. После переписи 1595 г. был составлен «Пространный реестр вилайета Гюрджистан», Самцхе стали именовать «Грузинской провинцией», потом Чилдырским *эйялетом*. Но это все же не означало, что Самцхе было окончательно завоевано; только во второй четверти XVII в. Самцхе было подчинено османами.

[42] Эвлия Челеби имеет в виду результат мирного договора 1639 г. между Ираном и Турцией; тогда Иран признал собственностью Турции восточную часть Самцхе с г. Ахалцихе.

[43] Ошибка; должно быть: «в реку Куру».

[44] Сефер-паша — из феодального рода Джакели. Был увезен в Стамбул в 1582 г. Там он принял ислам. Вернувшись в Самцхе, убил дядю Манучара III, последнего атабека княжества Самцхе. В 1628 г. он был назначен *бейлербеем* Гюрджистанского (Чилдырского, Ахалцихского) *эйялета*. На этом посту был до конца жизни, до 1651 г. Так было покончено с княжеством атабеков Самцхе, и место атабеков занял военно-административный чиновник султана.

[45] Хертвиси — мощная крепость на месте слияния (слово *хертвиси* на древнегрузинском означает «место слияния рек») рек Куры и Тапаравани.

[46] Кутаиси — «центр Гюрджистана» — после мирного договора с Ираном (1639 г.) Турция считала своей территорией всю Западную Грузию, которую формально называла Гюрджистанским вилайетом. Созданный в 80-х годах XVI в. на территории Южной Грузии (Самцхе) Гюрджистанский вилайет уже назывался Чилдырским *эйялетом*. На самом деле Кутаиси был центром Имеретинского царства и *оджаклыком* считался лишь на бумаге.

[47] Крепость Шайтан — грузинское название этой крепости Каджис-цихе (Крепость дьявола, черта). Многие названия захваченных крепостей турки переводили на турецкий язык. О турецких переводах географической номенклатуры здесь и ниже см.: [С. С. Джикия.] Пространный реестр вилайета Гюрджистан. Кн. 3, с. 30—33.

[48] Кызлар — в других источниках Кыз-кале (Крепость девушки); грузинское название — Калис-цихе (Крепость женщины).

[49] Алтункале (Золотая крепость) — турецкий перевод грузинского названия Окрос-цихе, где *окро* «золото», *цихе* «крепость».

[50] Села Джакисман, Джаки и крепость Джаки отмечены в «Пространном реестре вилайета Гюрджистан». Правители княжества (атабекства) Самцхе, отделившиеся от Грузинского царства в Южной Грузии (впоследствии они же — паши Чилдырского *эйялета*), были по происхождению из Джаки и носили фамилию Джакели (в том числе и знакомый Эвлии Челеби Сефер-паша). Название крепости Джакисман происходит от грузинского Джакис убани (Квартал Джаки; см.: [С. С. Джикия.] Пространный реестр вилайета Гюрджистан. Кн. 3, с. 455).

[51] Кара-Ардаган — предположительно Большой Ардаган.

[52] В 1578 г.

[53] Большинство жителей *санджака* Ардаган тогда были грузины. Феодалы и часть населения к тому времени приняли ислам.

[54] В Панаке же находится замечательный памятник грузинского зодчества раннего средневековья — церковь Бана. Потому Эвлия Челеби связывает имя ее строителя-царя с названием крепости; нам такое имя неизвестно.

[55] Грузинские *азнауры* — грузинские феодалы-ленники *эйялета*.

[56] Эвлия Челеби пишет, что они выступили «в направлении звезды западной стороны». Поскольку можно предполагать, что это произошло к ве-

черу, есть основания видеть в «западной звезде» планету Венера. В 22 циклах народных названий эта планета в равной мере фигурирует под именем как «утренней», так и «вечерней звезды», т. е. видна то на западе, то на востоке — и при восходе и при заходе солнца (см.: Ю. А. Карпенко. Названия звездного неба, с. 79; см. также примеч. 2 к гл. X).

[57] Орден накшбенде, или накшбенди, получил название по имени Бахаеддина Мухаммеда Накшбенда (1318—1389), родом из Бухары. Распространен преимущественно среди суннитов. Ко времени жизни Эвлии Челеби орден проповедовал апологию богатства, существующего строя, религиозного фанатизма и войны против «неверных» (см.: И. П. Петрушевский. Ислам в Иране, с. 344—345).

[58] Гюрджибогазы — перевод на турецкий язык древнего грузинского названия «Сакартвелос кели». Турецкое *богаз* и грузинское *кели* имеют одинаковое анатомическое и географическое значение — «горло», «горловина», «узкое ущелье меж гор». По этому тесному, скалистому и лесистому ущелью шла дорога из Эрзурума в Грузию.

ГЛАВА IX

[1] Пайжан, Сеффык, Афрасиаб — герои мифологической части «Шах-наме» Фирдоуси.

[2] Ошибка: последним аббасидским халифом в Багдаде был Мустасим (1242—1258), убитый Хулагу после взятия города монголами в 1258 г.

[3] В 1579 г. Лала Мустафа-паша выделил часть войска для восстановления Карсской крепости.

[4] Мехмед-паша Тавиль (Длинный) — более известен как Мехмед Соколлу (Соколович; 1505—1579); босниец, великий везир при Сулеймане Кануни, Селиме II и Мураде III с 1565 г. по 1579 г.; Хасан-паша — его сын.

[5] Шеддад — царь южноарабского племени ад, которое, по преданию, было уничтожено Аллахом за неповиновение присланному им посланнику Худу. Легенда приписывает Шеддаду создание монументальных сооружений, в том числе египетских пирамид.

[6] Во времена Эвлии Челеби крепость Мугазберд уже не была во владениях Грузии.

[7] Ани — столица (961—1045) армянского Анийского царства; мощная крепость, разрушенная монголами в 1236 г. Сохранились остатки ценных памятников средневековой армянской архитектуры.

[8] См. примеч. 3 к гл. VI.

[9] См. примеч. 20 к гл. V.

[10] Деревня Кавмадами (возможный перевод «деревня народа адами») — поселение одного из адыгейских племен, в массе своей поселившихся на Северном Кавказе. Возможно, что здесь речь идет о какой-либо части этого племени, переселившейся в Восточную Анатолию.

[11] Филикус Юнани (Филипп Грек) — отец Александра Македонского.

[12] Поскольку турки брили голову, но отпускали бороду, для Эвлии Челеби было странным видеть грузин с их длинными волосами и бритыми лицами.

ГЛАВА X

[1] Крепость Гонио стоит недалеко от Черного моря. Три века назад крепость стояла у самого моря.

[2] Видимое с Земли свечение Венеры — «Пастушьей звезды» (Чобан йылдызы) — всегда связано либо с восходом, либо с заходом солнца, вблизи которого она располагается на небе. Судя по описанию, бой начался рано ут-

ром и, следовательно, турки отогнали казацкие суда в восточную часть гавани. См. также примеч. 56 к гл. VIII.

[3] Под *азнаурами* Мегрелистана и Гюрджистана здесь подразумеваются те феодалы Мегрелии и *эйялета* Гюрджистан (Чилдырского *эйялета*), которые, владея пожалованными султаном землями, обязаны были выступать в поход.

[4] Бакы-паша был послан на выручку крепости Гонио, но оказалось, что она была освобождена по собственной инициативе (без приказа) Сейди Ахмед-пашой. Потому Эвлия Челеби называет Бакы-пашу вторым сердаром.

[5] Непокорные *азнауры* — та часть феодалов приграничной области Грузии, которые попытались воспользоваться благоприятным случаем и ударить по османам, когда те вели бой с казаками.

[6] *Вали* Гюрджистанского *эйялета* Сефер-паша в это время был уже стар, потому Эвлия Челеби называет его «коджа». Эти события относятся к осени 1647 г.

[7] Теймураз I, царь Картли и Кахети, решительный противник Ирана, в это время был вынужден искать убежища при дворе царя Имеретии Александра III (1639—1660); хотел получить поддержку султана, который еще в 1614 г. для поощрения его акций против Ирана передал ему во владение Гонио, Олту и Ардаган. Как видно, Теймураз I и в 1647 г. претендовал на владение этими областями. Леван-хан — владетельный князь Одиши (Мегрелии) Леван II Дадиани (1611—1657).

[8] Здесь «татары» может означать «гонцы».

[9] Чтобы избавиться от беспрерывных нашествий османов, княжества Западной Грузии согласились платить дань при условии сохранения независимости во внутренних делах, и османы были вынуждены принять это.

[10] Дело было не только в отмщении: выступившее в поход для освобождения Гонио войско не хотело возвращаться домой без богатой добычи.

[11] Сефер-паша, «не скрывая своей ненависти к мегрелам», требует похода. Правительство османов старалось превратить Чилдырский (Ахалцихский) *эйялет* в орудие подчинения Западной Грузии и часто бросало войска этого *эйялета* для набегов, рассчитывая, что в случае успеха вся Западная Грузия войдет в Гюрджистанский *эйялет*. Однако это не удавалось. Имеретинское царство и владетельные княжества Западной Грузии пользовались разного рода внешнеполитическими неудачами Турции и годами не платили дань.

[12] Здесь подразумеваются те области Западной Грузии, которые после мирного договора 1639 г. считались перешедшими от Ирана к Турции. Это часть Мегрелии, Гурии и Самцхе.

[13] По представлениям мусульман, в раю жили женщины редкой красоты. Дамаск же и его окрестности считали райской страной.

[14] Коран, XC, 4.

[15] Акчакале — перевод с грузинского языка на турецкий названия Тетрицихе (Белая крепость); стоит на восточном берегу оз. Чилдыр, находящегося на северо-востоке Турции.

[16] Восьмая сура Корана, которая озаглавлена «Добыча», разрешала всем мусульманам в «священной войне» против «неверных» убивать или брать в плен мужчин, превращать в рабов женщин и детей, овладевать их движимым и недвижимым имуществом. $^1/_5$ добычи полагалась повелителю, $^4/_5$ — всем прочим участникам войны.

[17] Материал изучен С. С. Джикия (см.: С. С. Джикия. Эвлия Челеби о мингрельском и грузинском языках) и Р. Блайхштайнером (см.: R. Bleichsteiner. Die kaukasischen Sprachproben).

[18] Герои «Шах-наме» и персидского народного эпоса.

[19] Касымом начинался зимний период года (8 ноября — 6 мая). К первому дню касыма военные действия прекращались и войска уводились в зимние казармы.

ГЛАВА XI

[1] Ахмед-паша Тезкереджи (Составитель тезкере) — великий везир (1647—1648) Ибрахима I. Отличался крайней алчностью. Когда янычары свергли Ибрахима I, они изрубили этого великого везира на куски, и потому он известен в истории как Ахмед-паша Хезарпара (Тысяча кусков).

[2] Имеется в виду Кара Мустафа-паша Кеманкеш (Стрелок из лука); впоследствии — великий везир (1638—1644).

[3] Кетенджи Омер-заде Бакы-паша ранее правил Карсским *эйялетом*.

[4] Дервиши-мелами — мистики школы циников.

[5] Он же Коджа Гази Сейди Ахмед-паша. В описываемое время — *санджакбей* Тортума; в 1658—1659 гг.— *вали* Боснии.

[6] Предлагаемый перевод слова *фыртына* (фортуна) условен; это «человек-судьба», человек, назначенный судьбой.

[7] Караман был центром государства Караманидов (1256—1483), завоеванного османами.

[8] Сиявуш-паша — великий везир Мехмеда IV в 1651 и 1656 гг. (оба раза по нескольку недель). Участвовал в походе на Багдад (1638), Азов (1641—1642), был *вали* Эрзурума, Диярбакыра и Силистрии (между 1643 и 1651 гг.).

[9] Сыновьями Зрина (Зриньи) турки называли хорватских кнезов. Среди них особенно известен Миклош Зриньи, полководец и *бан* Хорватии (1542—1566), возглавлявший оборону венгерской крепости Сигетвар (1566) и сорвавший поход Сулеймана Кануни на Вену.

[10] Дополнительных сведений о нем нет.

[11] Был назначен *санджакбеем* в 1639 г.

[12] Т. е. имеретинцем (см. примеч. 28 к гл. VIII).

[13] Реджеб-паша Топал (Хромой) — великий везир Мурада IV в 1632 г., босняк по происхождению.

[14] Кара Мурад-паша, по происхождению албанец, был великим везиром Мехмеда IV дважды — в 1649—1650 и 1655 гг.

[15] Токмак-хасеки — здесь едва ли имя, скорее прозвище, означающее «служка для пощечин».

[16] Любопытное свидетельство того, что, постоянно воюя с Ираном на армянских, грузинских и азербайджанских землях, османское правительство создавало в пограничных районах запасы не только продовольствия, но и воинских наградных знаков.

[17] Год ошибочен: Амасью и Эрзинджан османы завоевали в 1392 г. Захир Сейфеддин Беркук был египетско-сирийским мамлюкским султаном дважды — в 1382—1389 и в 1390—1399 гг. В войнах с османами опирался на поддержку туркмен Диярбакыра и Караманидов.

[18] Гияседдин Ахмед Джелаир — внук основателя государства Джелаиридов в Ираке, Курдистане и Азербайджане, правитель этого государства (1382—1410).

[19] Неверно: мамлюкским султаном в это время был Насиреддин Фарадж (1399—1412, с перерывом в 1405 г.).

[20] Имеется в виду борьба за власть между сыновьями Баезида I в период с 1402 по 1413 г.

[21] О Терджанской битве 1473 г. см. примеч. 41 к гл. IV.

[22] Грамматически точный перевод: «сто пятьдесят торговцев — рядовых гарнизона крепости». Наше чтение основано на предположении, что переписчик или наборщик допустил ошибку.

[23] Имеется в виду Джелаледдин Руми.

[24] Шейх Абд ал-Кадир Гиляни (ум. 1166) — основатель суннитского ордена кадири.

[25] Всегда довольно значительная в дворцовой жизни роль *валиде-султан* (матери правящего падишаха) в описываемое время распространялась и на политическую жизнь, что отражало общее усиление позиций дворцовой камарильи, а отчасти было обусловлено также и тем, что при вступлении на престол Мураду IV было 11 лет, Мехмеду IV — 7, а Ибрахим был деморализован и запуган неожиданной смертью всех своих четырех малолетних братьев.

[26] Приближенные Ибрахима I.

[27] Ад и самуд — народы древней Аравии, согласно легенде уничтоженные Аллахом за неповиновение.

[28] Коджа Махмуд-паша — великий везир Мехмеда II (1453—1466 и 1472—1473 гг.); захватил эту крепость в 1473 г.

[29] Курбанбайрам 1057 г. приходился на январь 1648 г.

[30] В своей страсти к доморощенным этимологиям Эвлия Челеби искусственно соединяет в названии города Лядик арабское отрицание *ля* (нет) и повелительную форму турецкого глагола *дик* (втыкай).

[31] См. примеч. 54 к гл. VI.

[32] Реминисценция из Библии об изобилии Моисеева стола. Эвлия Челеби вспоминает, вероятно, то место, где ропщущий народ, которому опротивело питаться одной манной небесной, говорит Моисею: «Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок» (Числа, XI, 5).

[33] Гази Тайяр Мустафа-паша — командующий турецкими войсками, осаждавшими Багдад в 1625 г., и там погибший.

[34] Как и Токмак-хасеки (см. примеч. 15), Мурад-хасеки (Служка Чего Изволите) и Хавруздж-чавуш (Унтер — Подавальщик Ночного Горшка), конечно, не имена собственные. Давая этим людям уничижительные клички, Эвлия Челеби хотел (возможно, задним числом) подчеркнуть свое отрицательное отношение к их миссии.

[35] Имеется в виду австро-турецкая война 1592—1606 гг., которую в турецкой литературе часто называют «походом на Эгри» (Эгер, Эрлау) в память об удачной для османов битвы под этой крепостью в 1553 г. В 1596 г. в местечке Керестеш, неподалеку от Эгера, турки снова разбили австро-венгерские войска, но в целом эта война кончилась для них неудачно, одной из важнейших причин чего была джелялийская смута (см. примеч. 24 к гл. IV).

[36] Орден *кадири*, названный так по имени своего основателя (см. примеч. 24),— один из самых распространенных суннитских орденов в Иране до победы там шиизма (XVI в.), а также в ряде других стран Ближнего и Среднего Востока. Халвети — суннитский орден, члены которого совершают все обряды в затворничестве; его основатель — шейх Абдаллах Сираджуддин Омер.

[37] Кёпрюлю Мехмед-паша — великий везир Мехмеда IV (1656—1661), основатель династии великих везиров Кёпрюлю.

[38] Хызр — святой чудотворец, нашедший живую воду и ставший бессмертным (см. также примеч. 26 к гл. IV).

[39] Из четырех сельджукских султанов Рума, носивших это имя, здесь, видимо, может упоминаться Кылыч Арслан I (1092—1107).

[40] Намек на то, что за неповиновение султану паша будет отправлен в казематы Диярбакырской крепости.

[41] Хаджадж ибн Юсуф — военачальник и сановник омейядского халифа Абд ал-Малика (685—705). Кровавые расправы с недовольными в Иране и Хорасане, куда в 694 г. Хаджадж был послан правителем, сделали его имя синонимом алчного грабителя и палача.

ГЛАВА XII

[1] Т. е. много костров у палаток, следовательно, много войска.

[2] Хаджи Байрам Вели — суннитский шейх, основатель ордена байрамийе, возникшего в Анкаре в конце XIV — первой половине XV в.

[3] Орден *хамиди* — ответвление ордена *кадири* (см. примеч. 36 к гл. XI).

[4] См. примеч. 14 к гл. IV.

[5] См. примеч. 28 к гл. IV.

[6] Мани (216—276) — основатель религиозного учения манихейства, распространившегося сначала в Иране, а затем на всем Востоке от берегов Средиземного моря до Китая. Персидская литературная традиция приписывает Мани талант величайшего художника на том основании, что его религиозно-этические сочинения обычно богато иллюстрировались миниатюрами, хотя неизвестно, имел ли он какое-нибудь отношение к их созданию. «Галереи» этих миниатюр известны под названием Аржанг.

[7] Бехзад (1455—1533 или 1536) — величайший мастер персидской миниатюры, первый мастер пейзажа в Иране.

[8] Шали — сорт камлота, шерстяная материя, выделывавшаяся преимущественно в Анкаре.

[9] Сейид Баттал Гази — герой арабских и тюркских исторических сказаний и легенд, сражавшийся на стороне арабов против Византии в период арабо-византийских войн (VII—X вв.).

[10] Варвар Али-паша — босняк из Далмации, ребенком взятый в янычарский корпус. В 1647 г., будучи *вали* Сиваса, он отказался дать 30 тыс. гурушей, которые двор и *валиде-султан* потребовали у него для покрытия «расходов на праздник падишаха». Окружение Ибрахима I добилось смещения его с поста *вали* и назначения на его место халебского *вали* Ипшир-паши, возглавившего карательные войска. Не принимая с ним боя, Варвар Али-паша ушел в Токат и по пути разгромил посланных против него караманского *бейлербея* Кёпрюлю Мехмед-пашу и афьонкарахисарского *санджакбея* Хусейн-пашу, приказав казнить их обоих. Однако другие феодалы, несмотря на уговор, медлили с выступлением в его поддержку. Подоспевший Ипшир-паша выручил пленников-пашей, разбил войско Варвар Али-паши, взял его самого, раненого, в плен и по приказу султана казнил. Выступление Варвар Али-паши дало толчок росту феодальной смуты в других областях империи, правители которых воспользовались падением авторитета центральной власти в своих сепаратистских целях. При этом они использовали общее недовольство масс феодальным гнетом, выдавая себя за их защитников от Стамбула (так, Варвар Али-паша, отказываясь выплатить требуемую сумму, объявил, что не собирается грабить народ), а это, несомненно, усиливало размах антиправительственных выступлений.

[11] По-видимому, Эвлия Челеби, выполнявший роль связного между этими пашами, подозревал или знал о готовящемся нападении Ипшира на Варвар Али-пашу.

[12] «Затем — Бассорское поражение». Это выражение, которое можно перевести также как «Бассорское разрушение», Эвлия Челеби заимствовал, по-видимому, из хадиса, согласно которому Мухаммед охарактеризовал Басру, построенную арабскими воинами из сырцового кирпича близ берега р. Шатт-эль-Араб, как город, подверженный внезапному и быстрому разрушению. Но не исключено, что автор имеет в виду разгром под Басрой в 1568 г. восстания Ульяс-заде, которое было вызвано усилением налогового гнета со стороны турецкого *бейлербея;* только после подавления этого восстания войсками Оздемир-заде Осман-паши турки смогли предпринять в 1569 г. свой бесславный поход на Астрахань.

[13] Из повествования Эвлии Челеби можно заключить, что Дефтердар-заде Мехмед-паша, убедившись в силе Ипшира, решил предать Варвар Али-пашу и для искупления своей вины, о которой прямо говорит Эвлие Ипшир, сам обрушился на войска Али-паши.

[14] Книга «Мифтах» («Ключ-книга») — общее название для самоучителей какого-либо языка; начало названия многих исторических сочинений.

[15] С именем первого омейядского халифа Муавии I у суннитов связано много прославляющих его легенд.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

А б а — род верхней одежды из сукна, шелковой или другой материи. Аба дервишей шилась обычно из грубой ткани черного цвета и представляла собой широкий плащ с прорезями для рук.

А б б а с и — персидская серебряная монета, выпущенная шахом Аббасом I, чеканилась до XIX в. Первоначальный вес — 7,7 г, в 1737 г. — 4,66 г. Равнялась $^1/_{50}$ тумана, 4 шахи, 10 бисти, 40 казбеги. В XIX в. в Азербайджане и Грузии имела достоинство 20 коп. серебром.

А г а — звание, почетный титул гражданских и военных чинов; начальник янычарского корпуса или его подразделений; почтительное обращение к знатному или пожилому человеку. При дворе делились на *дыш-ага и ич-ага.*

А г а л ы к — владение или достоинство аги.

А з а б ы (*азаб* — «холостяк») — первоначально в XIV—XV вв.) воины провинциального ополчения, рекрутировавшиеся по принципу один человек от 20—30 кандидатов. До начала XVI в. набирались в легкую кавалерию; позже, с распространением огнестрельного оружия, стали использоваться как пехотинцы. В XVI—XVII вв. они несли гарнизонную службу в крепостях (*кале азаплары*) или принимали участие в морских десантах *(дениз азаплары)*. Как солдаты постоянного войска рядовые азабы в XVII в. получали от 4 до 7 акче жалованья в день или часть дохода от *тимаров.*

А з н а у р ы — грузинские потомственные или служилые дворяне, несшие военную службу; синоним храбреца.

А к ч е — турецкая серебряная монета, чеканившаяся с 1328 г. К XVII в. ее вес упал с 1,2 до 0,33 г. В 1654 г. 120 акче равнялись 1 гурушу, а 270—360 акче — 1 алтыну; в 1687 г. официально была заменена гурушем, но продолжала оставаться в ходу при расчетах в частной жизни.

А л а й б е й, или м и р а л а й, — командир *алая* (полка), основной боевой единицы войск ленной кавалерии — *сипахиев; алайбеями* назывались также владельцы *зеаметов — заимы;* в мирное время *алайбей* через трех-четырех *субаши* нес полицейскую службу в *каза.*

А л а й ч а в у ш — младший командир или связной, голосом передававший команду высшего начальника войскам.

А л е м д а р — офицер янычарского войска, несший знак или вымпел (*алем*) воинского отличия части. Он же *байрактар* или *санджактар.*

А л т ы н — турецкая золотая монета, чеканившаяся со времени захвата Константинополя турками (1453 г.). По весу равнялся европейским дукатам (около 3,5 г). Во второй половине XVII в. за него давали 300—400 акче.

А р п а л ы к (*арпа* — «ячмень») — вид условного земельного владения с правом наследования или без такового. По сумме дохода обычно приближался к *зеамету* или *хассу.* Выдавался за службу или в качестве пожизненной пенсии придворным и другим крупным сановникам.

А р ш и н — наиболее распространенная до 1931 г. мера длины в Турции; торговый аршин для измерения шелковых тканей равнялся 60 см, для прочих тканей — 68 см, строительный аршин — 75,8 см.

А с к е р — общее название воина в Турции; солдат.

А т б а ш и — начальник иррегулярного конного отряда.

А ш а р, или у ш р, — «десятина» — основной подоходный налог с мусульманского населения Османской империи, преимущественно с крестьян. Взимался в пользу владельца земли, а на казенных землях — в пользу государства. В XVII в. собирался с помощью откупной системы; реальная его ставка в 3—4 раза превышала номинальную.

А ш у р а — десятый день месяца мухаррема, когда отмечается годовщина мученической смерти под Кербелой (680 г.) третьего шиитского имама, Хусейна, внука Мухаммеда и сына Али; сладкое блюдо из пшеничных зерен и изюма, раздаваемое в этот день бедным.

А я к — мера длины, равная половине строительного аршина, т. е. около 38 см.

А я н ы — именитые и богатые горожане; часто были связаны с торговлей, откупами, сбором налогов. Как и *эшрафы*, имели свое представительство в *диванах* местных пашей.

Б а б а́ (букв. «отец») — почтительное обращение к старшему.

Б а д ж — торговая, базарная пошлина, взимаемая со всех видов товаров, включая рабов, привозимых для продажи на городских рынках. Нередко взимался и с продавца и с покупателя. Размер его сильно колебался: от 2 акче с юка до $^1/_5$ стоимости товара.

Б а д ж д а р — сборщик *баджа*, сидевший обычно в *баджданане* (в городах или на торговых путях).

Б а й р а к — знамя, воинское знамя; воинская единица в янычарских войсках численностью 50—60 человек. Во главе ее стоял *байрак сахиби;* охраной знамени ведал *байрактар.*

Б а к ш и ш — подарок, взятка; также взнос феодала в казну взамен участия в походе.

Б а л - е м е з (от итал. *балло меццо*) — средняя пушка, стрелявшая ядрами от 10 до 40 окка.

Б а с т ы р м а — баранье или говяжье мясо, вяленное на солнце, особым образом приготовленное; род домашней колбасы со специями.

Б а х а д ы р — богатырь; смелый, сильный воин.

Б а х и р е - э м и н — должностное лицо, ведавшее формированием караванов верблюдов.

Б а ш б а к ы к у л у — главный финансовый инспектор в османской Турции.

Б а ш б ё л ю к б а ш и — старший командир привилегированного подразделения янычарского корпуса, называвшегося *ага-бёлюк* (главный *белюк*).

Б а ш д е ф т е р д а р — главный *дефтердар* (см.); глава чиновников государственного казначейства, министр финансов; являлся членом султанского *дивана.*

Б а ш т е з к е р е д ж и — начальник канцелярии султанского *дивана,* подчиненный *реисулькюттабу.*

Б е г л е р б е г с т в о — самая крупная военно-административная единица в сефевидском Иране (ср. *эйялет*).

Б е д е с т а н — большой крытый рынок, состоящий из торговых рядов и ремесленных лавок-мастерских.

Б е й (староосманское и общетюркское — *бек*) — титул военачальников или правителей различных рангов у турок и ряда других тюркских народов; также глава племени.

Б е й з а д е (букв. «сын бея») — отпрыск знатного человека.

Б е й л е р б е й — официальный титул правителя *эйялета*; нередко сочетался с титулом везира. Арабский эквивалент — *вали*, персидский — *мирмиран.*

Б е й л и к — область, владение бея, который имел право на сбор налогов с приписанного к этому владению податного населения.

Б е й - э ф е н д и — общее название военных и гражданских чиновников в Османской империи; вежливое обращение, ставившееся после их титула.

Б е к м е с — вываренный до густоты виноградный сок, род патоки.

Берайя — юридически свободные (не рабы и не крепостные) подданные турецкого султана.

Берат — султанский указ и грамота на право занятия какой-либо должности или условного или полного владения земельным пожалованием.

Бёлюк — основная воинская единица и название 1—61-й *орта* в янычарском корпусе; отряд в войсках *эйялетов* и частях придворных *«сипахиев* на жалованье» (*улуфели сипахилер*). Численность таких единиц в янычарских войсках — до 100 человек, в остальных — от 20 до 50. Главой *бёлюка* у янычар был *яябаши.*

Бёлюкбаши — общераспространенное название командиров различных по организации и численности *бёлюков,* официально закрепленное только за командиром янычарского подразделения *ага-бёлюклери.*

Бёлюк-сипахи — род конной гвардии султана.

Бинбаши — тысячник, воинское звание в турецких ленных войсках.

Бисти — персидская медная монета, равная $^1/_{10}$ аббаси или $^1/_{500}$ тумана.

Боза, или буза,— освежающий напиток, приготовленный из проращенных зерен пшеницы, кукурузы или пшена; на его основе со специальной закваской приготавливался и крепкий алкогольный напиток.

Бунчук — древко с золоченым шаром и пучком волос из конского хвоста. Знак отличия достоинства паши: однобунчужного (*мирлива*), двухбунчужного (*мирмиран*), трехбунчужного (везир или *бейлербей*).

Вакф, или вакуф (мн. ч.),— движимое или недвижимое имущество, доходы с которого предназначались на религиозные или благотворительные цели. Создавались за счет пожертвований государства и отдельных лиц и освобождались от налогов. Один из главных источников богатства мусульманского духовенства.

Вали — управитель вилайета, *эйялета*; часто синоним *бейлербея.*

Валиде-султан — официальный титул матери правящего султана, главы *валиде-даиреси* — специального учреждения, ведавшего женской половиной султанского двора — гаремом.

Везир — высший сановник в Османской империи. Везиры входили в султанский совет — *диван*, назначались на пост *бейлербея.* Великий везир, или *садразам*,— глава всей администрации империи и главнокомандующий турецкой армией.

Векиль — здесь: доверенное лицо, заместитель.

Воеводство (*войводалык*) — административная единица, появившаяся на землях Османской империи сначала на Балканах, а затем и в Малой Азии; подчинялась *санджакбею.*

Вьюк — см. юк.

Газават, или джихад,— мусульманская «священная война» с целью насильственного распространения ислама и завоевания или грабежа других народов, прежде всего христианских.

Гази (газий) — участник *газавата*; также почетный титул прославившегося в этой войне.

Галион — самое крупное парусное трехмачтовое военное судно в Османской империи в средние века.

Гёнюллю (букв. «доброволец») — вид легкого конного войска, создаваемого из числа местных жителей для обороны или нападения. В «добровольческие» формирования особенно часто попадали жители пограничных областей.

Гоми — см. пасте.

Гулям — воин феодального ополчения в Турции и сефевидском Иране; также слуга, раб-мальчик.

Гуруш, или куруш (от слав. *грош*),— сначала общее название европейских серебряных монет, имевших хождение в Османской империи. В Турции начал чеканиться с 1512 г. и первоначально стоил 40 акче; с 1687 г.—

основная турецкая серебряная монета (первоначальный вес —19,24 г) номинальным достоинством 120 акче.

Гюмрюк-эмин — начальник таможни; чиновник, собирающий таможенную пошлину.

Гяур — см. кяфир.

Дарагаджи — площадь или место, где устанавливалась виселица для казни государственных преступников.

Дараи — род шелковой материи, вырабатывавшейся в Йезде и Исфахане.

Даруга — правитель города в Иране и Средней Азии с полицейскими функциями; заботился также о сборе податей с населения города или области.

Дарульзияфет — см. дарульитаам.

Дарульитаам (букв. «дом кормления») — разновидность *имарета,* где бедный и бездомный люд мог получить пищу. В османской Турции существовали уже в XV в.

Дарультедрис — вид специального медресе для изучения Корана и богословских предметов.

Дарульхадис — специальное медресе для чтения и изучения хадисов.

Дели (букв. «отчаянный», «храбрец») — род легких конных отрядов, формировавшихся из добровольцев сначала в Румелии, позднее — в Анатолии.

Демдар — виночерпий и хранитель запасов алкогольных напитков при дворе правителя в Иране и Восточной Анатолии.

Дервиш — мусульманский монах, странствующий или живущий в обители, аскет и мистик.

Дефтер (букв. «тетрадь», «список») — общее название реестровых книг, описей, в которых регистрировались земельные владения и иные виды имущества, а также доходы с них; списки податного населения и т. п.

Дефтердар — чиновник государственного казначейства, ведавший султанскими финансами или финансами целой области, города; *дефтердары эйялетов* входили в *диваны* пашей.

Дефтер-кетхуда — чиновник, подчиненный *дефтер-эмину*; ведал реестрами земельных владений и доходов с них.

Дефтер-эмин — начальник отдела государственных реестров, отвечавший за их сохранность, правильное ведение записей и исполнение распоряжений по этой части. Входил в *диван* центральных и провинциальных властей.

Джарид — название распространенной на мусульманском Востоке игры, состоящей в метании дротика (*джарид* или *джирид*); фактически вид военной тренировки.

Джебеджи (букв. «оружейники») — военизированная хозяйственная организация, созданная в XIV в.; занималась изготовлением, ремонтом, сохранением оружия, боеприпасов и снаряжения; имела свои цехи; ее начальником был *джебеджибаши.*

Джебели (букв. «латники») — воины-всадники феодального ополчения владельцев *тимаров, зеаметов* и *хассов,* находившиеся на их обеспечении.

Джеляли — участники массовых антиправительственных выступлений. См. также примеч. 24 к гл. IV.

Джихад — то же, что газават (см.).

Джуббе — восточная верхняя одежда, длинный кафтан.

Джуз — часть книги; одна из тридцати частей Корана.

Диван — совет и канцелярия при султане, везире, паше; собирался в особом зале — *диванхане.* Собрание стихов.

Диван-эфенди — делопроизводитель при *диване.*

Диздар — комендант крепости, начальник ее гарнизона. Нередко получал доход с *тимара*

Дизчёкен — по разъяснению Эвлии Челеби (см. т. II, с. 268), в сефевидском Иране так назывались стоявшие в крепостях войска, которые выполняли охранные и полицейские функции турецких янычаров. Жили на содержании у местного правителя, что дает автору «Книги путешествия» повод отозваться о них как о нищих — *тулунги* (при другой огласовке и чтении *туленги* — «молодой человек; храбрец; убийца»).

Дизчёкен-ага — командир корпуса или гарнизона *дизчёкенов*.

Дирхем — мера веса, в Турции официально приравненная к $^1/_{400}$ окка (3,21 г); старинная серебряная монета, в XVI в. равная 4 акче (вес — 1,4—1,7 г).

Дукан — мастерская ремесленника или лавка торговца; закусочная.

Дыш-ага (букв. «внешние аги») — категория «государевых слуг» в Османской империи, не связанных прямо с исполнением внутридворцовой службы. Это командующие подразделениями и частями янычарского корпуса, корпусами *топчу, джебеджи*, службами внешней охраны, интендантства, конюшен и т. п.

Дыш-килерджи — особая категория дворцовых слуг, в обязанности которых входили заготовка и хранение съестных припасов; рядовые армейской интендантской службы.

Завие — дервишская обитель, мусульманский монастырь.

Загарджи-баши — командир 64-й *орта* (роты) янычар, в обязанности которой входило натаскивание собак для султанской охоты.

Заим — владелец лена, называемого *зеаметом*. *Заимы* вместе с *тимариотами* составляли категорию тимарных *сипахиев* и были обязаны участвовать в походе со своими *джебели*.

Зарбазан — полевые пушки различного назначения; подразделялись на крупные (*шахи*, или *шахане*), средние (*миане*) и малые (*кючюк*). Имелись также специальные пушки *зарбазан* для штурма крепостей, разделявшиеся на три категории (в зависимости от веса ядра): *бююк шаика, орта шаика, кючюк шаика*.

Захиреджи — начальник армейской провиантской службы, интендант.

Зеамет — ленное пожалование с зарегистрированным годовым доходом от 20 тыс. до 100 тыс. акче.

Зекят — сбор в пользу мусульманских религиозных учреждений, равный $^1/_{40}$ годового дохода.

Зикр — дервишское радение; состоит из определенных серий ритмических движений, совершаемых под удары барабана и сопровождающихся повторением эпитетов, прославляющих бога.

Зиярет — здесь: малое паломничество к местным святыням.

Иль — область, край, страна; часто синоним *эйялета*.

Имад-ага — доверенное лицо, чиновник или слуга для особых поручений при везире.

Имам — общее название духовных наставников, видных ученых-богословов и писателей у мусульман; руководитель группы молящихся; у суннитов — почетный титул основателей любого из четырех *мазхабов*, у шиитов — титул халифа Али и 11 его потомков.

Имарет — комплекс благотворительных учреждений; странноприимный дом. Богатые *имареты* помимо постоялого двора, кухни и трапезной имели также мечеть, медресе, лечебницу. *Имареты* обычно находились в ведении вакфа, за счет которого получали свое содержание.

Искандиль — грузило для измерения глубин на морских судах, лот; мера длины, равная ста локтям (около 65—70 м).

Ич-ага (букв. «внутренние аги») — главы различных служб во внутренних покоях султанского дворца. Это прежде всего белый и черный евнухи, *хазинедарбаши, килерджибаши, чухадар*, хранители султанской одежды, сабли и т. п. Как и *дыш-аги*, помимо жалованья получали ежегодные дотации «на кушак», «на шапку», а также могли иметь временные пожалования.

Ич-гулямы, или ич-огланы, — слуги внутренних покоев дворца.

Ич-мехтер — особо доверенное лицо из команды музыкантов, использовавшееся для различных поручений.

Кавук — старинный головной убор мусульманина с высоким верхом.

Кади, или кадий, — мусульманский судья, обычно глава административно-судебного округа, называвшегося *каза*. Его ранг определялся размером ежедневного жалованья в акче.

Кадиаскер — верховный судья. Их было два: румелийский — для европейской Турции и анатолийский — для всей остальной территории Османской империи.

Кадилык — см. каза.

Каза — административно-судебный округ, подвластный кадию.

Казбеги — персидская медная монета, чеканившаяся в XVI—XIX вв.; номинальный вес в 1650 г. — 5,66 г, достоинство — $^1/_{40}$ аббаси, но и то и другое сильно колебалось в зависимости от места и времени выпуска.

Каймак — густые сливки, сметана.

Каймакам — здесь: титул заместителя крупного сановника Порты или провинциальной администрации; заместитель великого везира, в случаях длительного отсутствия последнего имел титул *каймакам-паша*.

Калантар — должностное лицо в Иране, ответственное за общественный порядок в городах. Назначался из знатных и богатых горожан. Назначал старост городских кварталов (*махалле*), старейшин цехов (*эснафов*), разрешал конфликты между цехами, распределял суммы налога между ними, рассматривал жалобы гражданского населения.

Калемкар — род хлопчатобумажной ткани, ситец ручной набойки.

Калфа — подмастерье; здесь: помощник *диздара*.

Кантар — мера веса, равная 44 окка, или 56,4 кг.

Капан-эмин — старшее должностное лицо торгового места или склада (*капан* — весы и помещение, где они стояли), в котором совершались сделки купли и продажи продовольствия (преимущественно сыпучих и жидких тел, например: Ункапаны — Мучной базар, Ягкапаны — Масляный базар, Балкапаны — Медовый базар в Стамбуле).

Капитан — у Эвлии Челеби — должность, соответствующая *диздару*; у турок — общее название офицеров европейских армий.

Капудан — командир военного корабля или эскадры. Главнокомандующий турецким флотом имел звание *капудан-паша*, или *капудан-ы дерья* (капитан моря).

Капуджибаши — главы дворцовых привратников. Обеспечивали охрану султанского дворца, препровождали иностранных послов, выполняли функции курьеров и порученцев по важным делам.

Капу-кулу (букв. «слуги, рабы двора») — общее название всех воинов регулярного войска на жалованье. К этому войску относились: янычары и придворные части конников (*улуфели сипахилер*), пушкари, оружейники, бомбардиры, водовозы и транспортно-артиллерийские части (соотв. *топчу, джебеджи, хумбараджи, сака, топ арабаджи*).

Караван-сарай — постоялый двор для путников, место остановки и отдыха караванов. Представлял собой прочное сооружение, нередко включал *имареты*.

Карыш — пядень, мера длины, равная 0,213 м.

Касаба — городок или большое село с мечетью и караван-сараем, обычно резиденция кадия.

Кафтан-алты, или кафтан-агасы, — здесь: порученец великого везира, занимавшийся приемом посетителей.

Кебаб — жаренное на вертеле мясо с приправами.

Келек — плот на бурдюках, наполненных воздухом; паром.

Кесе — см. кошелек.

Кетхуда — воинская и гражданская должность или звание. В янычар-

ском корпусе — офицеры, уступавшие по чину только янычарскому аге; там их называли кетхуда-бей. В администрации кетхуда-бей был помощником великого везира. Кетхуда арсенала *(терсане кетхудасы)* — вице-адмирал. Своих кетхуда имели государственные ведомства, а при *вали* и *мутасаррыфах* они являлись первыми их заместителями. В общераспространенном смысле — доверенное лицо богатого человека и сановника, управляющий, глава квартала или *эснафа.*

Кетхудаери — временно исполняющий обязанности, заместитель кетхуды; также высший офицерский чин в кавалерийских частях *капу-кулу,* расквартированных в провинциях.

Киле — мера веса сыпучих тел; в Стамбуле был равен 18—20 окка, т. е. около 25 кг.

Килерджи — придворный кладовщик, эконом.

Килерджибаши — главный султанский эконом, начальник кладовых двора и глава слуг, причастных к приготовлению еды и напитков.

Килим — шерстяной ковер ручной работы, без ворса, с орнаментом.

Килисе — общее название христианских храмов и часовен.

Климаты — здесь: климатические пояса, на которые делили северную половину Восточного полушария земли древнегреческие и более поздние средневековые ученые Востока и Запада. Эвлия Челеби оперирует как птолемеевским понятием «настоящего», или «действительного», климата (*иклим-и хакики*), так и таблицами деления земли на географические или «природные» области (*иклим-и табии*), которые ввел арабский историк и географ Абу-л-Фида (1273—1331). Древние греки делили населенную часть земли на семь *климатов*, начинающихся примерно от экватора и расположенных один за другим к северу, «до края земли». Ширину климатических зон определяли сравнительная длина дня и ночи или угол склонения солнца к экватору; самый длинный день в каждом соседнем поясе разнился на полчаса. Абу-л-Фида выделил на известной арабам XIV в. поверхности Земли 28 географических областей, которые он тоже назвал *климатами.* По делению Птолемея, описываемые здесь области ближневосточного региона приходятся в основном на пятый *климат*, а по схеме Абу-л-Фиды они располагаются главным образом между 18 и 21-м *климатами.*

Конак — стоянка, помещение для приезжих; также расстояние, равное одному дневному переходу. На местах стоянок имелись постоялые дворы, загон для верховых животных и скота, запасы продовольствия и фуража.

Конакчи — войсковой квартирмейстер.

Коруджу (букв. «охранник, сторож») — рядовой полицейской службы в городах и крепостях; сторож на пастбищах и выгонах, приписанных к султанским конюшням; охранник лесных угодий и линий водоснабжения в окрестностях Стамбула.

Коруджубаши — начальник отрядов *коруджу* в городах и крепостях.

Кошелек (тур. *кесе,* или *кисе;* рус. *кисет*) — обычно кожаный кошелек для хранения золотых и серебряных денег и в то же время определенная их сумма. В конце XVII в. был равен 40—50 тыс. акче, или 400—600 гурушей. Так называемый румелийский кошелек *(кесе-и руми)*, служивший для официальных расчетов с Европой, равнялся 500 гурушам.

Куббе-везир — везир, входивший в состав султанского *дивана.*

Кулач — мера длины, маховая сажень (около 1,95 м).

Кулеврина — полевая и крепостная дальнобойная пушка, стрелявшая ядрами от 4 до 11 кг.

Курбанбайрам — мусульманский праздник жертвоприношений, отмечаемый 10 зу-ль-хиджа — последнего, 12-го месяца мусульманского лунного календаря; в этот месяц совершается хадж.

Курна — углубление для воды в восточной бане.

Куруш — см. гуруш.

Курчи — рядовой гвардии в городах и крепостях сефевидского Ирана. Начальник гвардии, член шахского *дивана,* имел титул *курчибаши.*

Кутубульактаб (араб. «полюс полюсов») — титул шейха, достигшего высшей степени в познании бога.

Кыбла — общее направление на Мекку; в эту сторону обращены лицом молящиеся мусульмане.

Кызлар-ага — главный евнух, один из высших сановников Турции, глава всей прислуги и персонала султанского гарема.

Кылыч (букв. «сабля, меч») — общее название *тимаров* и *зеаметов* и специальное обозначение той их части (неделимой, не подлежащей раздроблению между наследниками), которая обеспечивала материально и владение которой обязывало *тимариота* или *заима* принимать личное участие в военном походе. Доходы от этой части были неодинаковыми в различных районах империи, но их условный номинал определялся в 3—6 тыс. акче. На доходы, полученные от других, приписанных к его владению земель, владелец *кылыча* выставлял *джебели,* число которых определялось законом.

Кягыт-эмин — чиновник, ведавший перепиской султанского двора и тяжбами финансового характера.

Кяриз — подземная галерея для сбора и вывода на поверхность грунтовых вод в целях орошения.

Кятиб (букв. «писарь, письмоводитель») — должностное лицо в различных звеньях центрального и местного управления, обязанное вести канцелярское делопроизводство; секретарь при везире, паше, бее и т. п.

Кяфир — «неверный», немусульманин.

Лала — как официальная должность — дядька-воспитатель принцев-крови; воспитатель сына богатого и знатного человека вообще.

Левенд — первоначально так называли воинов иррегулярного провинциального ополчения. Затем это название было распространено на некоторые части постоянной пехоты и морских стрелков. Уже в середине XVII в. — общее название солдат, состоящих на службе у *бейлербеев* и *санджакбеев. Левенды* отличались необузданным нравом, и само слово *левенд* стало в народе синонимом грабителя и бездельника.

Лива — то же, что и санджак (см.).

Локоть (араб. *зира*) — мера длины, в Стамбуле — 68,6 см.

Мазхаб — одна из четырех религиозно-юридических систем в ортодоксальном исламе — суннизме, каковыми являются толки ханифитский, маликитский, шафиитский, ханбалитский.

Мани — жанр турецкой народной песни, род частушки.

Мастабаджибаши — глава цеха содержателей питейных заведений и площадок при них для игры в *джарид*; старший по наблюдению за порядком на площадках перед дворцами, мечетями, кофейнями, где местные жители-мужчины проводили время, сидя на специально устроенных скамейках без спинок, называвшихся *мастаба.*

Матараджи — особые слуги, подносившие султану или паше воду в специальных флягах — *матара.* Их глава имел титул *матараджибаши.*

Матбах-эмин — должностное лицо, ведавшее всеми делами кухни и ее обслуги при дворе турецкого султана, позднее также и других высоких сановников.

Мевлеви — дервиши суфийского ордена, основанного в XIII в. Джеладдином Руми; из-за характерных особенностей *зикра* назывались также вертящимися дервишами.

Мевлевиет — должность высшего по своему рангу кадия в крупнейших городах империи (Стамбул, Измир, Салоники, Ханя, Трабзон, София, Иерусалим, Бурса, Эдирне, Пловдив, Мекка, Медина, Каир, Дамаск); давалась на один год с правом повторного занятия по разрешению шейхульислама.

Меддах — народный рассказчик, сказитель, обычно прославлявший деяния героев и правителей.

Меджлис — собрание, заседание, совет.

Медресе — мусульманская религиозная школа, где изучали преимущественно Коран, богословие, шариат. Из выпускников медресе формировались кадры административно-судебного аппарата и служителей культа. Учреждались обычно при мечетях. Разделялись на 5 ступеней, из которых последняя была высшей.

Мейдан — городская или деревенская площадь; поле для военных упражнений и состязаний.

Месневи — жанр восточной поэмы, в которой рифма чередуется по полустишиям.

Миль — здесь: расстояние, равное тысяче строительных аршин, т. е. около 760 м.

Минбар — высокая (с лестницей) кафедра в мечети, откуда читалась проповедь.

Мирахор — титул двух главных конюхов султанского двора, членов *дивана,* из которых старший ведал лошадями и конюхами, а младший — экипажами и их обслугой; главный конюший паши — *бейлербея* или *санджакбея.*

Мирза — звание члена владетельной феодальной семьи у ряда тюркских народов.

Мири — государственное имущество, доходы с которого поступали в казну, прежде всего казенные земли, лесные и водные угодья.

Мири-ага — здесь: должностное лицо, отвечающее за сохранность и продуктивность имущества *мири*; обладал судебными функциями в земельных тяжбах.

Мирлива — военное звание однобунчужного паши; начальник *ливы, санджакбей.*

Мирмиран — он же *бейлербей* (см.).

Михмандар — общее название и титул должностных лиц, ведавших приемом гостей и приезжих.

Михраб — ниша в мечети, ориентированная на *кыблу*; единица счета мечетей.

Молла — главный кадий, старший богослов-законовед области или города.

Моноксила — разновидность малых судов византийцев, использовавшихся и турками. Как показывает название, изготовлялись из одного (*моно*) дерева (*ксилус*), обычно из трех широких досок.

Мубашир — чиновник, обязанный осуществлять и контролировать исполнение постановлений властей, полицейский инспектор и судебный исполнитель при шариатском суде.

Мунши — сочинитель, стилист; сочинитель панегириков; придворный секретарь.

Мусахиб (букв. «собеседник») — приближенное к султану лицо, в обязанности которого входило развлекать падишаха беседой. Должность упразднена в 1834 г.

Мутасаррыф — правитель *санджака,* он же *санджакбей*; заместитель везира (паши) на должности *бейлербея.*

Мутевелли — должностное лицо, назначенное для надзора и управления вакуфным имуществом по условию завещателя или по определению кадия.

Мутеферрика — должностные лица, использовавшиеся для разнообразных, часто особо доверительных поручений султанов.

Муфтий — мусульманский богослов-правовед, уполномоченный выдавать *фетвы* — письменные заключения по важным юридическим вопросам.

Мухаббетнаме — официальное послание с выражением дружеских чувств и благопожеланий.

Мухасебеджи — чиновник налогово-финансового ведомства, подчиненный *дефтердару.*

Мухтесиб — государственный чиновник, контролировавший цены, а также правильность мер и весов на городских рынках; обладал полицейскими функциями.

Муэззин — служитель мечети, возглашающий *эзан* с минарета.

Муэззинбаши — старший из муэззинов квартала или города.

Мюджерред — холостой, одинокий *реайя,* который уходил на сторону заниматься каким-либо ремеслом.

Мюселлем — командир конного отряда, который выставляли и экипировали крестьяне-*мюселлемы,* освобождавшиеся от государственных налогов. В качестве знака отличия имели при себе особый топорик на короткой рукоятке с лезвием в форме полумесяца.

Наиб — заместитель кадия в шариатском суде.

Накыб — старший дервиш, замещавший шейха во время радения; глава племени. См. также накыбульэшраф.

Накыбульэшраф — титул видного улема, в обязанности которого входило представлять имущественные, семейные и общественные интересы *шерифов* — потомков Мухаммеда, действительных или мнимых. В Османской империи — достойнейший из мусульманских богословов-правоведов, который при возведении на трон нового султана опоясывал его саблей, что соответствовало коронации.

Намаз — молитвенный ритуал у мусульман, совершаемый пять раз в день.

Нахие — военно-административная единица, подчиненная *каза.*

Недим — должностное лицо при султане, обязанное занимать его беседой; как и *мусахибы,* нередко достигали весьма высоких постов.

Нишанджи — 1) титул и должность одного из членов султанского *дивана*; он давал разъяснения по поводу государственных установлений, подготавливал проекты *бератов,* скреплял *тугрой* государственные бумаги; 2) начальник канцелярии правителя; 3) стрелок-наводчик.

Новруз — день Нового года по персидскому солнечному календарю (21 марта).

Нукер — воин феодального ополчения в сефевидском Иране; в Турции именовался *джебели.*

Обычные налоги (*текялиф-и урфийе,* или *русум-и урфийе*) — налоги, взимание которых было основано не на предписаниях шариата (*ашар,* харадж, зекят, джизья), а на обычае. Они вводились или султанскими указами, или на их основе финансовым ведомством, а также местными властями и отдельными феодалами.

Ода — янычарская казарма; название размещенной в ней войсковой части; свою *ода* имел каждый янычарский *бёлюк.* Также внутренние покои султанского дворца.

Оджак — общее название янычарского корпуса; один из титулов его главнокомандующего — *оджак-агасы.*

Оджаклык — вид условного земельного пожалования за службу, доходы с которого по смерти владельца могли передаваться как наследникам, так и третьим лицам.

Одун-ага — глава дворцовых слуг, отвечавший за заготовку и доставку дров и древесного угля.

Окка — мера веса, равная в Стамбуле 1,283 кг.

Орта — основное подразделение янычарского корпуса (рота).

Папучи — род домашней мягкой обуви без задника.

Пасте — просо и распространенное блюдо из него — просяная (пшенная) каша.

Пача — блюдо из бараньих ножек.

Паша — титул или воинское звание высших военных и гражданских сановников в Османской империи.

Пашалык — см. эйялет.

Переход — расстояние между двумя *конаками*.

Пехливан — см. бахадыр.

Пир — старейшина, основатель мусульманского религиозного ордена (*тариката*); старейшина совета цеха ремесленников.

Порог (Порог благоденствия, Порог счастья) — обозначение столицы Османской империи Стамбула.

Пушкари — см. топчу.

Реайя (райяты) — во времена Эвлии Челеби — все зависимое, податное (преимущественно крестьянское) население Османской империи вне связи с религиозной принадлежностью. Позднее это название закрепилось только за немусульманскими подданными султана.

Реайя и берайя — в обобщенном виде «весь народ», «все население» Османской империи.

Реис — до XVII в. общепринятое название командующего флотом (см. капудан). Здесь употреблено в прямом значении: глава, предводитель.

Реисулькюттаб — до XVII в. включительно глава канцелярии великого везира, ведавший всеми внешними сношениями. В XVIII в. чаще именовался *реис-эфенди*. С 1835 г. глава министерства иностранных дел.

Рибат — укрепленная часть города; отделенная стеной часть крепости с мощными стенами и помещениями для войска.

Рисале — официальный доклад Порте, нередко написанный по ее заданию; научный трактат. В XIX в. — журнал.

Рузнамеджи — должностное лицо в османских государственных учреждениях, в обязанности которого входило вести регистрацию ежедневных доходов и расходов или входящих и исходящих бумаг.

Садразам — великий везир.

Саз — струнный музыкальный инструмент, род мандолины.

Сазбаль (ср. груз. *сацибели*) — род острого восточного соуса, подливы.

Сандал — тип двухвесельной лодки или шлюпки для перевозки людей.

Санджак — воинская часть; знамя, флаг государства; крупная военно-административная единица, эквивалентная *ливе*.

Санджакбей — административный глава *санджака* и начальник его вооруженных сил; арабский эквивалент — *мирлива*, эмир.

Санджактар — см. алемдар.

Сарахи — род полевой и крепостной пушки.

Сардаб — подвальное помещение в доме, где хранился запас продуктов; служил также укрытием от жары в летнюю пору. Подземное проветриваемое помещение с бассейном или колодцем.

Сарыджа — особая категория иррегулярного войска, получившая свое название от взбунтовавшегося при Мехмеде II Сарыджа-паши. В XVII в. — отряды (по 40—50 человек) конницы, несшие карательную службу в *эйялетах*. Отличались недисциплинированностью.

Себил — открытый или специально обустроенный (*себилхане*) источник у дороги.

Сейид — потомок Мухаммеда, действительный или мнимый, пользовавшийся определенными привилегиями.

Секбаны, или сеймены, — ловчие, псари. Одна из трех основных частей, на которые делился янычарский корпус. В XVII в. *секбанами* назывались разные категории войска: свита и охрана султана на охоте; пограничные войска для разведки и захвата «языка»; вооруженные отряды *эйялетов* и *санджаков* для поимки беглых и преступников.

Сербеввабан — см. капуджибаши.

Сербенд — головная повязка мусульманина, род чалмы.

Сердар, он же сераскер, — титул командующего армией или ее самостоятельно действующей частью; также командир янычарского отряда, стоящего в крепости, начальник гарнизона.

Сеферли — слуги и приближенные из *сеферли-оджагы*, которые обязаны были оказывать личные услуги падишаху и следовать за ним при выступлении в поход (*сефер*). В *сеферли-оджагы* входило подразделение *сеферли-когушу* — нечто вроде «шутейной команды», в которой ради развлечения султана и его свиты показывали свои знания, искусство и ловкость ученые, поэты, художники, музыканты, борцы, стрелки из лука, метатели *джарида*, цирюльники, банщики и т. п.

Силяхтар (*силях* — «оружие») — второй после *хассодабаши* сановник султанских дворцовых покоев. Во время торжественных шествий следовал справа от падишаха с саблей на плече. В *эйялетах* — приближенный паши для особо важных поручений.

Сипахи — владельцы *тимаров* или *зеаметов*, представители военно-феодального сословия, которые были обязаны являться на войну и приводить с собой положенное число *джебели*.

Сипахсалар — везир, командующий войсками в сефевидском Иране.

Солаки — янычары 60—64-й *орта*, в обязанности которых входила личная охрана падишаха.

Софта — учащиеся медресе первых четырех ступеней (учащиеся последней, пятой ступени медресе назывались *данишмендами*).

Стоянка — см. конак.

Субаши — 1) чиновник, исполнявший функции начальника полиции в городе, подчинялся *санджакбею* (*алайбею*) или кадию; 2) ленник из числа провинциальной военно-феодальной знати, *заим*.

Субашилык — должность и владение *субаши*.

Султан — падишах Османской империи; принц крови; правитель; почетный титул при обращении к высокопоставленному лицу. Также украшение (хохолок из перьев) на чалме или шлеме.

Суннизм — одно из двух (наряду с шиизмом) главных направлений ислама, объявляющее себя ортодоксальным; опирается на Коран и собрания хадисов (*сунну*), подразделяется на четыре равноправных *мазхаба*.

Суфи, или суфий, — адепт мистического течения в исламе, которое сочетает аскетическую практику с метафизической проповедью о слиянии с богом с помощью религиозного экстаза.

Тайласан — свешивающийся на плечо конец тюрбана. У представителей разных направлений и орденов ислама были свои твердые правила относительно того, на какую сторону и какой длины должен спускаться *тайласан*.

Талимханеджибаши — командир 54-го *бёлюка* правой руки, в обязанности которого входили организация и надзор за военным обучением в янычарском корпусе.

Тамга — тавро, подтверждавшее право собственности на скот; печать, грамота с ханской печатью или ее оттиск на товаре; знак на гирях и весах, подтверждавший их точность; налог на ремесленников и торговцев.

Тамга-ага — тавровщик, должностное лицо, в обязанности которого входило клеймить скот, отмечать тамгой подлежащие специальному налогообложению товары и т. д.

Тамга-эмин — старший чиновник финансового отдела, ведавшего сбором налоговых поступлений за тамгу.

Тарикат — мусульманское религиозное братство, орден; в него входили дервиши; во главе его стоял шейх.

Тарих — здесь: дата и хронограмма — прозаическое или стихотворное словосочетание, в котором с помощью числового значения арабских букв (*абджеда*) раскрывается дата какого-либо события.

Тезкере — докладная записка, представление паши султану; официальное уведомление, подтверждавшее право на *тимар*; предписание вообще.

Тезкереджи — начальник личной канцелярии везира, паши; также главный письмоводитель султанского *дивана,* подчиненный *реисулькюттабу.*

Текке — дервишская обитель.

Текфур — здесь: наместник византийского императора или комендант византийской крепости в Малой Азии.

Телхисджи — начальник канцелярии в *диване* великого везира, ведавший составлением докладов и контролем за их исполнением.

Теркиб — поэтический размер в турецком стихосложении.

Тимар — общее название феодальных ленных владений; военный лен с доходом от 3 тыс. до 20 тыс. акче.

Тимариот — условный владелец *тимара,* выступавший в поход со своими *джебели.*

Топчу — постоянное войско, состоявшее из собственно артиллеристов и отливщиков орудий; командовал им *топчубаши.*

Тугра — монограмма султана, состоящая из его имени и титулов. Ставилась на важных государственных бумагах.

Тулунги — см. дизчёкен.

Туман — золотая персидская монета, в XIII—XIV вв. равная 6 дирхемам, в XVII в.—50 аббаси, в XIX в.— российскому червонцу. Выпускались монеты достоинством от ½ до 100 туманов. В сочетаниях *туман-и аббаси* и *туман-и бисти* Эвлия Челеби употребляет слово *туман* и как обозначение размера денежной суммы (ср. русск. рубль серебром, рубль медью).

Тюрбе — гробница мусульманского святого, часто служившая местом паломничества; нередко имела своего хранителя — *тюрбедара.*

Тюфекчи — стрелок из ружья; особая категория войска и дворцовой стражи, в Турции — примущественно албанцы, босняки, черкесы, в сефевидском Иране — азербайджанцы.

Улема, или улемы (букв. «ученые»),— высшее сословие мусульманских теологов и законоведов.

Ушр — то же, что ашар (см.).

Факир — здесь: странствующий дервиш.

Фарсах — путевая мера, канонически —12 тыс. шагов, на практике — от 6 до 9 км.

Фатиха — первая сура Корана.

Федаи (букв. «жертвующие собой») — ударные отряды войска; набирались из отчаянных смельчаков для штурма крепостей и деморализации противника.

Ферадже — здесь: широкий плащ, как мужской, так и женский, из сукна или хлопчатобумажной материи.

Ферман — указ, издававшийся от имени султана и скрепленный его *тугрой.*

Фетва — юридическое постановление, вынесенное на основании шариата шейхульисламом или муфтием.

Фикх — мусульманское правоведение, основанное на Коране, его толковании, хадисах и мнении мусульманских теологов.

Франк, или ференги,— общее у мусульман название христиан Западной и Центральной Европы.

Хадж — паломничество к храму Кааба в Мекку; один из пяти столпов ислама (наряду с исповеданием веры, намазом, постом и благотворительностью); совершается в последний месяц мусульманского лунного календаря — зу-ль-хиджа.

Хаджи — почетный титул мусульманина, совершившего хадж в Мекку.

Хадис — предание о деяниях и изречениях Мухаммеда, являющееся одним из важнейших источников права у суннитов.

Хазинедар — казначей двора султана, *бейлербея* или *санджакбея,* хранитель их казны (денег и ценностей).

Хазинедарбаши — титул главного казначея в османской Турции и сефевидском Иране.

Хазрат — почетный титул, соответствующий русскому «величество» и «святейшество» и употребляющийся перед именами монархов или святых.

Хакан — правитель, хан, каган; один из титулов турецкого султана.

Хаким — начальник военно-административного округа в Иране и подвластных ему областях.

Хан — один из титулов турецкого султана; титул верховного правителя крымских татар; также караван-сарай.

Ханифиты — один из четырех толков в ортодоксальном (суннитском) исламе. Три других: шафииты, маликиты, ханбалиты. Этим «правоверным» толкам в исламе противостоит шиизм, который сунниты, а к ним относится и Эвлия Челеби, рассматривали как отступление от «истинной веры».

Харадж — общее название поземельного и подоходного налогов, взимаемых с покоренного немусульманского населения. Подать вообще.

Хасеки — специальный телохранитель султана; унтер-офицер во внешней охране дворца; порученец двора. Любимая жена или фаворитка падишаха.

Хасс — крупное земельное пожалование, не обязательно связанное с несением военной службы, дававшее доход свыше 100 тыс. акче. Владения султанов, членов Османской династии и их семей, включая женщин, назывались *хасс-ы хумаюн.*

Хассода — первый и самый важный из шести покоев, предоставленных для *ич-ага* в султанском дворце. Его глава — *хассодабаши* — был первым по рангу распорядителем внутри дворца; ему был подчинен весь штат дворцовых слуг, имевших непосредственное отношение к султану.

Хатиб — мусульманский проповедник, выступающий публично; имам, читающий хутбу в мечети.

Хатт-и хумаюн, или хатт-и шериф,— имеющий силу общегосударственного закона султанский рескрипт, скрепленный *тугрой.*

Хафиз — мусульманин, выучивший Коран наизусть.

Херисе — блюдо, приготовленное из предварительно разваренных и высушенных зерен пшеницы.

Ходжа — старец, старшина, господин, богатый купец, учитель квартальной школы или медресе.

Хутба — пятничная молитва в мечети, содержащая выражение покорности и благопожелания царствующему султану.

Хырка — плащ дервиша; короткая верхняя одежда на вате.

Хюкумет — земельные владения беев курдских и арабских племен, обязанных выставлять воинов для османских походов и пользовавшихся полной военно-административной самостоятельностью.

Чавуш — нижний чин в войсках; слуга для особых поручений; представитель исполнительной власти в ремесленном цехе.

Чайка, или шайка,— большая плоскодонная лодка; донские и запорожские казаки плавали на таких лодках по Азовскому и Черному морям. Для повышения плавучести во время шторма имела по бортам закрепленные связки камыша. Вмещала до 50 воинов в легком снаряжении и несла несколько мелких пушек.

Чакширы — неширокие панталоны из тонкой, мягкой материи.

Чархаджи — воин передового охранения армии во время похода. Отряды *чархаджи* состояли из отборных бойцов и выдвигались на расстояние до 7—8 фарсахов от основных сил. Ими командовал *чархаджибаши.*

Чаршаф — головное покрывало мусульманки.

Чарыки — уличная крестьянская обувь из бараньей кожи.

Чашнигиры — придворные слуги, в обязанности которых входило подавать на стол султана кушанья и напитки.

Чашнигирбаши — глава *чашнигиров,* обязанный в присутствии султана пробовать поданную на стол пищу, дабы удостовериться, что она не отравлена.

Челеби — общее наименование образованных и воспитанных молодых людей в состоятельных мусульманских семьях; барин, господин.

Челенк — знак воинского отличия, выдававшийся за боевые заслуги; прикреплялся к чалме.

Черибаши — один из военачальников в войсках ленных *сипахиев,* обычно владелец *зеамета*; был обязан участвовать в походах, а в мирное время его *джебели* использовались как силы порядка в городе или сельской местности.

Чигйеен [букв. «едящий сырое (мясо)»] — палач.

Чифтлик — крестьянский надел, обрабатываемый (условно) парой (*чифт*) волов; феодальное поместье, владелец которого освобождался от военной службы.

Чорбаджи — офицерский чин в янычарском корпусе, командир *орта.*

Чурек — сдобная лепешка.

Чуха — сукно; суконная верхняя одежда, род плаща с рукавами.

Чухадар — один из четырех *ич-аг,* в обязанности которого входило заботиться об одежде и оружии султана; также приближенный везира, паши, ведавший внутридворцовыми службами.

Шариат — свод мусульманских правовых установлений.

Шатыр — член свиты, сопровождающей султана или пашу при торжественных выездах для придания последним многолюдности; особая категория их вооруженной охраны.

Шафииты — см. ханифиты.

Шахзаде — принц крови.

Шахи — вид дальнобойной осадной полевой и крепостной пушки. Делились на крупные (*шахане*), средние (*миане*) и малые (*кючюк*).

Шахи, или шаи, — персидская мелкая серебряная монета, равная $^1/_4$ абаси или $^1/_{200}$ тумана. За период с XIV по XIX в. ее вес упал с 2 до 0,75 г. Имела хождение и в Турции.

Шейх — мусульманский богослов, глава дервишского ордена или общины.

Шейх-и шериф — пожизненный и наследственный титул потомка семьи Хасана, внука Мухаммеда.

Шейхульислам — в османской Турции — почетный титул наиболее крупных богословов, позднее — официального главного муфтия, члена султанского *дивана.* В сефевидском Иране — старший богослов-законовед области.

Шейхуссаадат — одна из высших степеней в иерархии улемов в сефевидском Иране.

Шехбендер — должностное лицо, в обязанности которого входили надзор за торговлей и разрешение споров между торговцами; при конфликтах османских торговцев с иностранными выполнял консульские функции.

Шехид — мусульманин, погибший на поле брани (*хакики шехид*) или при исполнении служебных обязанностей в мирное время (*хюкми шехид*).

Шииты — приверженцы одного из двух главных течений в исламе, признающие право на гражданское и духовное руководство в мусульманском государстве исключительно за потомками Али.

Эзан — призыв к молитве, провозглашаемый муэззином.

Эйялет — наиболее крупная военно-административная единица Османской империи, управлявшаяся *бейлербеем.*

Эмин — титул или звание различных должностных лиц при султанском правительстве и в провинциях. Им поручались обычно гражданские и финан-

совые дела, в частности перепись населения и учет доходов, контроль за управлением имуществом, отданным в аренду. Для ведения канцелярских дел при *эмине* состоял *кятиб,* а для исполнительских функций — чавуши.

Эмир — титул первых турецких султанов и правителей многих стран мусульманского Востока. Правитель округа; глава племени; эквивалент турецкого термина «бей».

Эмирахор — см. мирахор.

Энгур-ага — глава службы заготовки и хранения запасов вина для армии и двора.

Эснаф — торговый или ремесленный цех, корпорация.

Этимад ад-доуле — великий везир в сефевидском Иране; в отличие от Турции главнокомандующим армией не назначался.

Эфенди — приставка к имени или титулу служителя мусульманского культа в Турции; обращение к грамотному человеку и к иностранцу.

Эшик-ага — главный церемониймейстер двора иранского шаха.

Эшрафы (букв. «уважаемые») — общее название богатых и знатных.

Юзбаши — сотник; воинское звание и должность в отрядах тимарных *сипахиев.*

Юк — кожаный мешок и определенная сумма денег в нем; в одном юке было 200 кошельков, или 100 тыс. акче. Мера зерновых от 2 до 10 киле; номинальный груз вьючного животного того же веса.

Юрт — см. юртлук.

Юртлук — личное или родовое (у кочевников) земельное владение в наследственной собственности или на условиях военно-ленной службы. Во главе *юртлука* у кочевников стоял вождь племени (*эмир*), пользовавшийся правами *санджакбея.*

Янычарский ага — глава янычарского корпуса.

Янычары — букв. «новое войско». Основная категория регулярного пехотного войска Османской империи. Состояли на жалованье у государства. Начали создаваться в 1361 г. при султане Мураде I. Сначала янычары набирались из военнопленных, а затем кадры янычар пополнялись за счет принудительно набираемых христианских мальчиков обычно в возрасте от 7 до 12 лет, которые сначала воспитывались в турецких крестьянских семьях (там же они обращались в ислам), а затем проходили специальную подготовку в учреждении, называемом *аджеми огланлары* («чужеземные мальчики»). Янычары были профессиональным кадровым войском, получившим хорошую военную подготовку, воспитанным в духе непримиримого мусульманского фанатизма. Первоначально они не имели права жениться, заниматься ремеслами или торговлей. Они представляли собой грозную военную и полицейскую силу, пока грабительские войны приносили казне большие прибыли, пока султаны могли платить им высокое жалованье и задабривать щедрыми подарками. Привилегированное положение янычар привело к превращению этой должности в наследственную. В 1639 г. система *девширме* (набор христианских мальчиков) была отменена, и национальный состав янычарского войска изменился: оно стало по преимуществу турецким. Общий экономический, социальный и культурный упадок Османской империи, кризис ее военно-ленной системы, усилившиеся в XVII в., начало серьезных поражений во внешних войнах привели к резкому падению боевых качеств янычар и к важным изменениям в социальном характере янычарского войска. Не получая постоянного жалованья из пустеющей казны, они стали заниматься торговлей, ремеслами и, в не меньшей степени, грабежами населения. Большинство их обзаводилось семьями. Не раз в истории значительная часть янычар, разделявшая все тяготы и невзгоды трудового люда Турции, являлась инициатором или участником народных возмущений и смут. Недовольство янычар неоднократно использовалось также реакционными кругами для организации и проведения дворцовых переворотов. Некогда служившие главной опорой престола, янычары уже в XVIII в. превратились в силу,

более опасную для центрального правительства, чем для его внешних и внутренних противников. В 1826 г. султан Махмуд II уничтожил янычарский корпус, частью истребив, частью расформировав его состав.

В начале XVII в. общая численность янычарского корпуса, включая *аджеми огланов,* составляла более 48 тыс. человек. Корпус делился на 196 *орта* (рот), которые были сгруппированы в три основных соединения: 1) *ага бёлюклери* («главные *бёлюки*»), насчитывавшие 61 *орта*; 2) *джемаат* («общину»), состоявшую из 101 *орта;* 3) *секбан бёлюклери* («бёлюки секбанов»), в которых было 34 *орта.* Каждая *орта* располагалась в своей казарме *(ода)*, имела свое название и порядковый номер.

Ярлык — письменный приказ верховного правителя; общепринятое название грамот золотоордынских и крымских ханов; так же назывались их дипломатические письма иностранным государям. Ярлыки по внутренним вопросам доводились до сведения населения с помощью глашатаев.

Ясаул-ага — должностное лицо, назначенное для обеспечения и проверки исполнения приказов правителя; начальник специальных отрядов стражи в крепостях.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абаза — см. Абаза Мехмед-паша
Абаза Мехмед-паша *22*, 48, 56, 88, 98, 102, 206, 236, 244, 275, *303*, *304*, *308*
Абаза-паша — см. Абаза Мехмед-паша
Аббас I, шах *15*, *22*, 134, 145, *308*, *309*, *311—314*, *317*, *326*
Аббас II, шах 123, 161, *312*
Аббасиды 121, 122
Абд ал-Кадир Гиляни 244, *322*
Абд ал-Малик *323*
Абд ал-Хак — см. Сулейман ибн Абд ал-Хак
Абдаллах Сираджуддин Омер *323*
Абдаррахим-эфенди 294
Абдаррахман Гази 94, 99
Абдаррахман Хусамеддин (Гюмюшлю-заде) 74
Абдульваххаб Гази 210
Абу Бекр 121, *311*
Абу Исхак — см. Абу Исхак Казвини
Абу Исхак Казвини 98
Абу-л-Фида *332*
Абу Ханифа Нуман ибн Сабит 92, 132, *308*
Абу Хасан ал-Харкани 195, 197
Абуль-Фатих — см. Мехмед II
Абуль-Фатих Мехмед-хан — см. Мехмед II
Аваз-деде 294
Авникли Ахмед-ага 108
Адавиа — см. Рабиа Адавиа
Адам 48
Азиз-эфенди 98
Ак-Коюнлу 83, 87, 91, 200, 203, 208, 238, *298*, *307*, *308*, *310*, *312*, *318*
Ак Шемседдин 295
Ак Якалы-оглу 235
Акка-шах 257
Акоп Каринци *308*
Акче-баба-султан 265
Аладжаатлы Хасан-ага 57, 99, 106, 108, 111, 116, 219, 245
Алаеддин — см. Алаеддин Кей-Кубад I
Алаеддин Кей-Кубад I 29, *298*
Алаеддин Маркади 119
Алванд-ака 127, 150
Алванд-хан 118, *310*
Александр — см. Александр Македонский
Александр, царь Грузии *11*
Александр III, царь Имеретии *11*, 158, 217, 224, *321*
Александр Великий — см. Александр Македонский
Александр Двурогий — см. Александр Македонский
Александр Македонский *13*, 31, 171—173, 180, 184, 207, 296, *298*, *315*, *317*, *320*
Александр-хан — см. Александр III
Алексей Комнин *299*
Алексей Михайлович, русский царь *318*
Али, халиф 89, 125, 131—134, 240, 241, *311—313*, *329*, *330*, *340*
Али-ага из Терджана 83
Али-ага, провожатый Эвлии Челеби 159
Али-ага, комендант крепости Карс 204
Али-ага, *кетхуда* 225
Али-ага, *хазинедар* 263
Али-ага, *захиреджи* 291
Али Башар 34
Али-бей, начальник Авникской крепости 221
Али-бей, *мирлива* Чорума 268

Али Джани 34
Али Кули-хан *317*
Али Мердан-бей 216
Али-паша — см. Варвар Али-паша
Али-паша 251, 267, 284
Али-пеше 34
Али Риза, имам 113
Али-хан 119
Али-хан-оглу Генч Али-хан 99
Али Ханди 119
Али Челеби 253
Алиев Ф. М. *26*
Алишер Навои *310*
Алиярым 132
Алкас-мирза 122, 162, 163, *315*
Аллаверди-хан 126
Алп-Арслан *307*
Аляки-оглу 34
Амир Гази Гюмюштегин Данишмендид *298*
Амир-хан 157
Анушырван — см. Хосров I Анушырван
Анушырван Справедливый — см. Хосров I Анушырван
Апарти 34
Апифе 34
Араб 48
Аргишти I *313*
Аргун *311*
Ардаман 142
Ардебиль 142
Аристотель 101, 116, 128
Асие 34
Атика 176
Афифе 34
Афрасиаб 114, 120, 145, 165, 194, *309*, *320*
Афшар-баба 161
Ахмед I 29, 79, 81, 234, *298*, *302*, *304*
Ахмед-ага — см. Тапан Ахмед-ага
Ахмед Джевдет *5*, *309*
Ахмед Джелаир — см. Гияседдин Ахмед Джелаир
Ахмед-паша (Заль) 113
Ахмед-паша Тезкереджи — см. Тезкереджи Ахмед-паша
Ахмед-паша (Шемси) 69, 105
Ахмед-паша Хезарпара — см. Тезкереджи Ахмед-паша
Ахмед-хан — см. Ахмед I
Ахмед Ясеви 161, *304*
Ацамба Ф. М. *26*
Ашраф-хан 167
Ашурбейли С. Б. *20*

Бадрос 96
Баезид I Йылдырым (Йылдырым, Йылдырым-хан) 29, 64, 67, 68, 75, 186, 242, 243, 252, 257, 259, 260, 262, 264, 266, 270, 274, *298*, *300*, *322*
Баезид II Вели 32, 40, 65, 69—71, 186, 207, 252, *299*, *301*, *304*, *305*
Баезид-паша 70, 71
Байрам-паша 71, 72, 152, 235
Байрам Челеби-заде 197
Бакы-паша — см. Кетенджи Омер-паша-заде Бакы-паша
Бакы-паша-заде Рыдван-ага 72
Балам ибн Баур 97, 98
Бардаклы-баба-султан 265, 270
Баркуй 121
Бартольд В. В. *313*, *315*
Бахаеддин Мухаммед Накшбенд *320*
Бахтнаср 112, *309*
Бей Диван 185
Бекир-бей 72
Бекташ-паша 245
Бенд-хан 126
Беркук — см. аз-Захир Сейфеддин Беркук (Бурджи)
Бехзад 278, *310*, *324*
Бехлюль-ага 228
Бехлюль Самарканди 246
Бехрам-паша 196, 197
Битлис *13*, 180, 182
Блайхштайнер Р. *303*, *321*
Боголюбов М. Н. *26*
Болдырев А. Н. *26*, *312*
Бошнак Али 263
Брун Ф. К. *5*
Бутурлин *318*
Быйыклы Мехмед-паша 239
Бюльбюль-хатун 252
Вани-эфенди 92, *308*
Варвар Али-паша *23*, 77, 245, 246, 251, 256, 262, 268, 273, 279, 283—292, *306*, *324*
Вахтанг I Горгасали *316*
Вейси *300*
Вейси Челеби 95
Вели-ага 108, 109
Вели-бей 221
Вели-пеше 34
Великие Сельджукиды *307*
Владимирцов Б. Я. *315*

Газан — см. Газан-хан
Газан-хан 119, 122—124, 127, 136, 137, 140, 146, *310—313*
Гази-бей — см. Шахсувар-оглу Гази-паша
Гази-паша — см. Шахсувар-оглу Гази-паша

Гази Сейди Ахмед — см. Коджа Гази Сейди Ахмед-паша
Гази Тайяр Мустафа-паша 256, *323*
Газанфар-ага 72
Газневи — см. Махмуд Газневи
Гарбузова В. С. *26*
Гаюмарс-шах 157
Гельдик-Канлы Али-ага (паша) 69, 70
Георгий, св. 214, *305*
Георгий VIII *318*
Геракл 274
Гермиян-оглу Якуб-шах 129, 274, 293, *312*
Гермиянская династия 273
Гияседдин Ахмед Джелаир 243, *318*, *322*
Годунов Борис *318*
Григорьев А. П. *26*
Грюнберг А. Л. *26*
Грязневич П. А. *26*
Гундуз-бай-хан — см. Соктар ибн Гундуз-бай
Гургур-оглу 40
Гуриели *317*
Гынайы-эфенди 34
Гюзель Али-паша 115
Гюльдже-Али 219
Гюмиахи 34
Гюмюшлю-заде — см. Абдаррахман Хусамеддин
Гюн Вели-паша 198
Гюнели 34
Гюрджу Али-бей 72
Гюрджу-бей-заде 219
Гюрджу Дели Дилавер-паша 99, 106, 227, 233, 234
Гюрджу Коджа Мехмед-паша 93, 152, 237, *308*
Гюрджу Мустафа-паша 175
Гюрджу Неби 235
Гюрюльт Али-бей 37

Давид, библ. 184, 185, *305*, *318*
Давид XI *13*, *14*, 180, *316*
Давид Комнин *299*
Давуд-паша 253
Давуд-султан — см. Шейх Давуд-султан
Давуд-хан — см. Давид XI
Дадиан-бей — см. Дадиани
Дадиани 185, *317*
Дал Мехмед-эфенди 175
Даниил, св. 89
Данишмендиды 28, 66, 67, 76, 252, 257, 258, 259, 260, 264, 266, *298*, *305*
Дар-кух 164
Дара-шах 166
Дашан 258
Девлет-Гирей I *303*
Деде Коркут 176, *316*
Деде Шерими 127
Дели — см. Гюрджу Дели Дилавер-паша
Дели Мехмед 188
Дели Хасан *305*
Дели Хусам-бей 216
Дели Хусейн-паша 153
Дели Юсуф-ага 72
Дервиш-ага 188, 247
Дервиш Мехмед-паша 34
Дефтердар-заде (Дефтердар-оглу) — см. Дефтердар-заде Мехмед-паша
Дефтердар-заде Мехмед-паша 56, 91, 106, 108, 120, 166, 198, 205, 216, 217, 219, 221, 224, 225, 227, 228, 231—235, 238, 245, 247, 262, 284, 287, 290—292, *303*, *324*
Дефтердар Салих-паша 56, *303*
Джаби 127
Джаван Ара 121
Джаван Капуджибаши Мехмед-паша 56, 234, *303*
Джагер Канлы-деде 210
Джакели *319*
Джалик Али 219
Джами *310*
Джамшид 120
Джани-бек *309*
Джанполад-заде Мустафа-паша 98, 152
Джансу 34
Джафар Садик 89, *308*
Джафер-паша (Теваши) — см. Хадым Джафер-паша
Джафер-эфенди 92, 93, 98, 100, 205
Джебль аль-Хеме 48
Джелаириды *309*, *322*
Джелаледдин Руми 71, 244, 276, *300*, *305*, *306*, *322*, *333*
Джеляль *305*
Джем Али-эфенди 183
Дженаби Ахмед-паша 276
Дженнет-оглу 219
Дженхэр-хатун *306*
Дживелик Али 281
Джигал-оглу 115
Джигале-заде Юсуф-паша 123, 151, *314*
Джигале-оглу (Джигале-заде) Синан-паша 122, *314*
Джикия С. С. *300*, *321*
Джинджи-ходжа 245
Джихан-шах *312*
Джоркали 34

Джунда-оглу 34
Дилавер-ага 257, 263
Дилавер-паша — см. Гюрджу Дели Дилавер-паша
Диярбакырлы Яхья-шакырды 95
Дмитрий, св. *305*; см. также Касым, св.
Довлет Мирза-хан — см. Резаеддин-хан
Домлу-баба-султан (Домлу-деде) 88, 192, 206, 207
Дышли (Дышленг) Хусейн-паша 88, 98, *304*

Елена, царевна *318*
Енох, пророк *301*; см. также Идрис

Жапшху 50, 222
Желтяков А. Д. *25*, *26*

Завализ 132
Закарья Хальвети 74
Заль 127, *312*
Заль-паша 113
Захиле 34
Захир Байбарс — см. Захир Рукнаддин Байбарс I ал-Бундукдари
Захир Рукнаддин Байбарс I ал-Бундукдари 124, *311*
Захир Сейфеддин Беркук (Бурджи) 242, 243, *322*
Захиреддин — см. Захир Сейфеддин Беркук (Бурджи)
Зейнеби-эфенди 98
Зенхос 229
Зерекетли 219
Зизгечи-баши 46
Зияеддин 104, 105
Зохраб 121
Зрин-оглу — см. Миклош Зриньи
Зубейда 121, 129
Зулалян М. К. *25*, *26*
Зульфикар-ага 60
Зульфикар-хан 114

Ибн Исхак 172
Ибн Касир, Абдаллах Абу Бекр Абу Мабад 71, *305*
Ибн Хаукаль 175
Ибрахим — см. Абу Исхак Казвини
Ибрахим, шейх — см. Ибрахим Шейх-шах
Ибрахим I Дели 32, 56, 176, 205, 222, 227, 230, 234, 245, *299*, *303*, *309*, *314*, *322—324*
Ибрахим ибн Мухаммед Гюльшени *300*
Ибрахим-паша, паша Лядика 229, 238, 253
Ибрахим-паша, *вали* Багдада 238
Ибрахим-паша, паша Египта 229
Ибрахим Печеви *14*
Ибрахим-хан — см. Ибрахим I Дели
Ибрахим Челеби 241
Ибрахим Шейхшах 145, *313*
Ибрахим-эфенди, *рузнамеджи* 234
Ибрахим-эфенди, шейх 192
Иванов С. Н. *26*
Идрис 48, 276; см. также Енох
Изседдин Кылыч Арслан II 75, *306*
Иисус Христос (Иисус, Христос) 112, 201, 202, *309*
Икинджи Али-ага 205
Ильяс (Ильяс-деде), *пир* 71, 74, 75, 78
Ильяс, св. 75, *305*
Имам-Кули 181, *317*
Инджиджян Г. *308*
Иоанн V Комнин *299*
Ипшир-бей 206
Ипшир-паша (Ипшир) 245, 287—292, *303*, *324*
Ираклий *314*, *318*
Иса, пророк *309*
Иса, шахзаде — см. Иса Челеби
Иса Челеби 67, 243, *305*
Искандер — см. Александр Македонский
Искандер Великий — см. Александр Македонский
Искандер Зулькарнейн — см. Александр Македонский
Искандер-паша 38
Искилипли Рамазан-эфенди 187
Исмаил I 32, 147, 150, 161, 165, 173, 179, 186, 199, 200, 239, 243, *299*, *310*, *313*, *316*, *318*
Исмаил II *313*
Исфендияр-шах 170

Йазид I ибн Муавия *312*
Йазид ибн Абд ал-Малик (Йазид II) 172, 176, *315*
Йакан-оглу 231
Йездигерд-шах *13*, 160, 162, 173, 182, *315*
Йоргуч-паша 71, 72
Йыланлы Али-паша 194
Йылдырым — см. Баезид I Йылдырым
Йылдырым-хан — см. Баезид I Йылдырым

Кади-заде Мехмед-ага 72
Кайтаси-бей 157

Кайхосров Багратиони *318*
Какундж 121
Калафат-оглу 34
Календер-оглу 259
Калтакчи-заде 197
Каменев Ю. А. *26*
Камыш Мехмед-ага 50
Кананиналлах Кули 34
Канлы-деде 81
Кансу эль-Гури *299*
Кара-Коюнлу 242, *307, 308, 312, 318*
Кара Мурад-паша 235, *322*
Кара Мустафа-паша 107, 152, 233, 234, *309*
Кара Мустафа-паша Кеманкеш 227, *322*
Кара Пири 219
Кара Сейид 68
Кара Сефер-паша 289, 290
Кара Синан-паша 157
Кара Чавуш 245
Кара Юлук Осман *318*
Кара Юсуф Кара-Коюнлу (Кара Юсуф) 100, 186, 194, 203, 242, 243, *308, 318*
Кара Языджи 68, 259, 260, 280, *305*
Кара Якуб-оглу 241
Караманиды *322*
Карун 115, 126, *310*
Карчига-хан 174
Кассаб Курд — см. Хамза
Касым, св. *305, 322*; см. также Дмитрий, св.
Касым-ага 256
Касым-хан 108, 109
Катараз-оглу 34
Катырджи-оглу 235
Кафан-Арслан 219
Кая-султан 178, *302, 316*
Кваркваре *318*
Кедер-заде 273, 274, 276, 278, 292, 293
Кейкавус 174, 185
Келяби-заде 71
Кенан-паша 153
Кенд-эфенди 241
Керимеддин 195
Кетенджи Омер-паша 28, 30, 43
Кетенджи Омер-паша-заде Бакы-паша (Бакы-паша) *12*, 99, 100, 104, 106, 107, 216, 217, 220, 221, 224, 225, 227, 228, 291, *321, 322*
Кетенджи Омер-паша-заде Мехмед-паша 99
Кефен Игне-оглу 91, 96
Кёпрюлю — см. Кёпрюлю Мехмед-паша
Кёпрюлю Мехмед-паша 261, 262, 285, 287, 289, 290, 291, *323, 324*
Кёр-хазинедар 206
Кёр Худабанда — см. Мухаммед Худабанда
Кёр Хусейн-паша 254, 290, 291, *324*
Кёше Шабан-паша 265
Кису 48
Кишидияри 34
Коджа Абдаррахман-эфенди 276
Коджа Гази Сейди Ахмед-паша *12*, 50, 99, 104—108, 206, 212—220, 222—233, 236, *302, 321, 322*
Коджа Махмуд-паша 250, *323*
Коджа Мехмед Челеби — см. Сиях Мехмед Челеби
Коджа Мустафа-паша 57, *304*
Коджа-нишанджи — см. Мелек Ахмед-паша
Коджа Сефер-паша 188, 189, 217, 220—222, 225, *319, 321*
Коджа Фархад-паша *15*, 60, 115, 117, 129, 137, 138, 141, 147, 150, 151, 154—157, 161, 163, 179, 183, 189, *310, 316*
Кол-оглу Мехмед-ага 72
Комнины *299, 300*
Константин 31
Корей — см. Карун
Котуз Мисли 34
Кошомбор-оглу 34
Коюн-баба, шейх 65
Куба-калмык-хан 175
Кубад-паша 167
Кум-баба 286
Курбан-бей 121
Курбан-кулу 127
Кусдах-оглу 34
Кутбеддин Мухаммед Йезди 130
Кутфадж-паша — см. Кутфадж Дели-паша
Кутфадж Дели-паша 99, 106, 217, 220—222, 224, 225, 227, 232, 233
Кыблалы Вудур Аджан-чавуш 261
Кылыч Арслан I, 266, *323*
Кюльхани Ахмед-деде 95, 98
Кюрдян А. *6*
Кючюк Абаза-паша 91
Кючюк Аджем-кулу 219
Кючюк Ахмед-паша 152, 153, *314*
Кючюк Мехмед-ага 261
Кючюк Чавуш-паша 245, 287
Кяфир Мурад-ага 72

Лаали-паша 98
Лагуш-оглу Ахмед-бей 158
Лазар *299*
Лазка 48

Лала Кара Мустафа-паша *13, 14*, 92, 93, 157—159, 163, 188—191, 194, 195, 197, *308, 314, 316, 317, 320*
Лала Мустафа-паша — см. Лала Кара Мустафа-паша
Лала-паша — см. Лала Кара Мустафа-паша
Лала Фархад-паша 180
Леван I Дадиани *11*, 158, 191, 224, *301, 315*
Леван II Дадиани *9*, 217, *301, 321*
Леван-хан — см. Леван I Дадиани
Луарсаб *318*

Мазид-хан 121
Макризи, Такиаддин Ахмед ибн Али 89, *308*
Малатьялы Сулейман-паша 56
Мама-хатун 238
Мамрул 211
Мамун, халиф 121, *311*
Мани 278, *324*
Манучар II 48, 113, *309*
Манучар III *319*
Манучехр — см. Манучар II
Марван I ибн ал-Хакам 139, *313*
Марван II ал-Химар 116, 139, *310, 313*
Мардан-ака-хан 127
Маризат-султан 164
Марула 185
Махмуд Газан — см. Газан-хан
Махмуд Газневи 98, 99, *308*
Махмуд-паша 195
Махмуд-паша Атык 209
Махмуд Шам-Газан — см. Газан-хан
Мевляна — см. Джелаледдин Руми
Меджнун 89, *308*
Мейер М. С. *26*
Мейманди-хан Афшар (Мейманди-хан, Мейманди) 141
Меланли Хусейн-ага 283
Мелек Ахмед-ага — см. Мелек Ахмед-паша
Мелек Ахмед-паша 34, 35, 50, 101, 107, 124, 152, 159, 229, 234, 290, *300, 302, 303, 316*
Мелек-заде-эфенди 294
Мелек-паша — см. Мелек Ахмед-паша
Мелек Чобан Кордуман — см. Чобан Кордуман-шах
Мелик Гази Данишмендид 66, 76—78, 240, 241, 252, 259, 260, 262, 264, *298*
Мелик Иззеддин Ак-Коюнлу 193, 195
Мемермах 34
Меми-пеше 34
Менгли Гирей-хан I 52, *303*
Месджах-оглу 219
Мехмед I 57, 63, 70, 176, 243, 258, *304*
Мехмед II 31, 32, 34, 36, 44, 57, 60, 67, 69, 74, 79, 83, 87, 100, 124, 208, 209, 211, 243, 246, 250, *299, 300, 306, 307, 323, 336*
Мехмед III 113, 114, 117, 156, 280, *309*
Мехмед IV 176, *308, 322, 323*
Мехмед-бей 108, 216
Мехмед-паша — см. Дефтердар-заде Мехмед-паша
Мехмед-паша, сын Солака Фархад-паши *14*, 70—72, 114, 159, 181, *317*
Мехмед-паша, *хаким* Гянджи 155
Мехмет-пеше 34
Мехмед Соколлу (Соколович) — см. Соколлу Мехмед-паша
Мехмед-хан — см. Мехмед II
Мехмед Челеби — см. Мехмед I
Миклош Зриньи 231, *322*
Мимар Коджа Синан 57, 58, 61, 92, 267, 276, *304*
Мир Фаттах 153
Мирза-бей 127
Мирза-хан 121, 166
Мирза-шах 132
Мисир-пеше 34
Михаил Федорович, русский царь *318*
Михал-хан (Михал-шах) 170, 177
Михри-хатун 74, 75, *306*
Михримах-хатун — см. Михри-хатун
Моисей, библ. *310, 323*
Момучету 219
Мончак-хан 175
Муавия — см. Муавия I ибн Абу Суфьян
Муавия I ибн Абу Суфьян 48, 294, *301, 324*
Мугаз-хан 200
Муджнеди-хан 203
Мурад I 32, *299, 341*
Мурад II 74, 257, *306*
Мурад III 119, 122, 129, 137, 141, 150, 157—159, 161, 163, 170, 172, 180, 182, 194, *308, 310, 311, 316, 320*
Мурад IV *10, 20*, 29, 32, 62, 71, 88, 92, 101, 102, 107, 110, 114, 116, 117, 123, 128, 139, 140, 142, 145, 147—149, 151, 153, 154, 170, 187, 204, 233, 234, 284, 296, *298, 299, 302, 304, 308, 309, 311, 314, 316, 322, 323*

Мурад-ага 153
Мурад-хасеки 256, *323*
Муртаза — см. Али, халиф
Муртаза-паша *12*, 98, 152—154, 256, 263, *308*, *314*
Муса, св. 98, 144, 169, 255
Муса, шахзаде 243
Муса-паша 152, 153, *314*
Муса Реза 164
Муса Челеби, *мусахиб* 234
Муслихеддин-ага 245
Мустансир, халиф 139, 194, *313*
Мустасим, халиф 320
Мустафа I 157, 158, 182, *304*, *308*, *317*
Мустафа-ага, *капуджибаши* 279
Мустафа-ага, *мюселлем* 56, 84
Мустафа-бей, бей Лядика 70, 72, 253
Мустафа-бей, бей Шушика 106, 108
Мустафа-бей, сын Дефтердар-заде Мехмед-паши 272
Мустафа-деде 285
Мустафа-паша, *вали* 159, 181
Мустафа-паша, *дефтердар* 227, 234
Мустафа-хан, см. Мустафа I
Мутаваккил, халиф 121, 124, 129, *311*
Муфти-заде Ахмед-эфенди 71
Мухаммед, пророк 71, 86, 172, 176, 219, 281, 286, *300*, *304*, *312*, *313*, *324*, *327*, *335*, *336*, *340*
Мухаммед-Гирей II *314*
Мухаммед Худабанда 122, 126, 141, 161, 164, 177, *311—313*
Муэззин-заде 261

Наби — см. Юсуф Наби
Накышлы 219, 221
Нами-эфенди 38
Насиреддин Фарадж *322*
Насреддин 282
Насух-паша *298*; см. также Насыф-паша
Насыф-паша 29; см. также Насух-паша
Немруд 100, 184
Нериман 224
Несими-эфенди 289
Нефи-эфенди — см. Омер Нефи
Николай Давидович — см. Ираклий
Нимет-деде 112
Нуман — см. Абу Ханифа Нуман ибн Сабит
Нуман ибн Сабит — см. Абу Ханифа Нуман ибн Сабит
Нух (Ной), библ. 59, 171, *304*

Оздемир-заде — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
Оздемир-заде Осман-паша — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
Оздемир-оглу — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
Оздемир-оглу Осман-паша — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
Оздемир-оглу Черкес Осман-паша 99, 122, 123, 126, 148, 157—159, 163—165, 167, 170, 172, 173, 175, 181, 253, *311*, *314*, *315*, *324*
Окчу-заде 34
Олджайту-хан *312*
Омар — см. Омар ибн ал-Хаттаб
Омар ибн ал-Азиз 29, *306*
Омар ибн ал-Хаттаб 48, 121, 142, *301*, *311*
Омейяды 29, 139
Омер-ага 43
Омер Нефи 102, *309*
Омер Челеби 95
Омер-эфенди 197
Орешкова С. Ф. *26*
Орхан Гази 256, 268
Осман, халиф 121, *311*
Осман I — см. Осман-бей Гази
Осман II *303*, *304*, *308*
Осман-бей Гази 60, 62—64, 295, 296, *304*, *307*
Осман-гази-баба 210
Османа династия — см. Османская династия
Османа Дом — см. Османская династия
Османа род — см. Османская династия
Османская династия 32, 67, 74, 87, 88, 106, 153, 194, 199, 202, 208, 230
Осман-паша — см. Оздемир-оглу Черкес Осман-паша
Османджик, Османчик — см. Осман-бей Гази
Оссон М. *18*
Пайжан — см. Пайжан ибн Гаюмарс ибн Гударз
Пайжан ибн Гаюмарс ибн Гударз 140, 194, *313*, *320*
Папуван 34
Парвиз 132
Пертев-паша 58, 162, *304*
Пеше 48
Пешенг *309*
Пешир-пеше 34
Пиполи 34
Пир-Будан-хан 126
Пир-деде-султан 257
Пирбаш-ака 127

Пири Мехмед-паша Карамани (Пири-паша) 162, *315*
Пишдадиды 140, *309*
Птолемей *332*
Путуридзе Г. В. *6*, *25*, *26*
Рабиа Адавиа 43, 74, 244, *300*
Рази 127
Рамиш 121
Рапие 34
Рашидеддин Дунбули 137
Рашидеддин Хамадани *312*
Реван-кулу-хан 150
Реджеб-паша — см. Топал Реджеб-паша
Реза, мирза 116
Реза, шейх 164
Риза-бей 127
Резаеддин-хан 115, 116
Роман IV Диоген *307*
Ростом — см. Ростом Багратиони
Ростом Багратиони *8*, *9*, *13*, *316*, *317*
Ростом-хан — см. Ростом Багратиони
Рустем 34
Рустем-паша — см. Сары Рустем-паша
Рустем-хан 126
Рыдван-ага 71, 183

Саам 224
Садык-хан 121
Саиби 127
Салих-паша 57, 205, 227, 231, 234, 236, 238, 256
Салман-хан 252
Салсал 249
Саниче 34
Сары Ахмед-паша 155, 211, *314*
Сары Дервиш-ага 216
Сары Мехмед-ага 71
Сары Рустем-паша 58, 115, *304*
Сары-Салтык, св. 278
Сарыджа-паша *336*
Сасаниды *307*, *311*
Саул *305*
Сафрастян А. Х. *6*
Сейами-деде 95
Сейди — см. Сейди Ахмед-паша
Сейди Али 229
Сейди Ахмед-паша — см. Коджа Гази Сейди Ахмед-паша
Сейди-бей 258
Сейди Вахди 127
Сейди-паша — см. Коджа Гази Сейди Ахмед-паша
Сейид 140
Сейид Араб 259, 260
Сейид Ахмед Кебир 253, 256
Сейид Баттал Гази 279, *324*
Сейф Али-хан 108
Сейфеддин 276
Сейфи-ага 188
Сейфикулу-хан 141, *313*
Сейфкулу-хан 132, 149
Селим, пехливан 282
Селим I Явуз 32, 40, 43, 179, 185—191, 221, 239, 241, 243, 246, *299*, *301*, *304*, *315*, *318*, *319*
Селим II *320*
Селим-хан — см. Селим I Явуз
Сельджукиды 67, *298*, *305*, *307*
Семендер-паша — см. Гюрджу Дели Дилавер-паша
Сенджаблы 219
Сердане 270
Сефевиды *18*, *307*, *309*, *313*, *316*
Сефер-ага 70, 247
Сефер-деде 95
Сефер-паша — см. Коджа Сефер-паша
Сефи I 116, 129, 134, 138, 147, 163, 186, *308*, *310—313*
Сефи, шейх — см. Сефиеддин Исхак Ардебили
Сефиеддин, шейх — см. Сефиеддин Исхак Ардебили
Сефиеддин Исхак Ардебили 142, 144, 145, 164, *313*
Сеффык 194, *320*
Сехраб 282
Силяхтар Мустафа-паша 62, 152, *314*
Симон I *14*, 185, *316*
Синан — см. Мимар Коджа Синан
Синан-паша *15*, *310*
Сиявуш-ага 205
Сиявуш-паша 231, 245, *303*, *322*
Сиями 34
Сиях Мехмед Челеби 281
Соколлу Мехмед-паша 194, 216, *320*
Соктар ибн Гундуз-бай 87, 203
Солак Вели 219
Солак Фархад-паша 181, *317*
Соломон, библ. 178
Страбон *305*
Субаши 181
Сулейман — см. Сулейман II Кануни
Сулейман, пехливан 282
Сулейман, *хазрат* — см. Соломон
Сулейман, халиф 152, 284, *298*
Сулейман I *300*
Сулейман II Кануни 32, 33, 37, 57, 58, 60, 87, 92, 100, 102, 103, 105, 107, 112, 113, 122, 140, 141, 150, 151, 162, 163, 194, 199, 200, 203, 209, 211, 239, 243, 267, *299*, *300*,

303, 304, 308, 310, 314, 315, 319, 320, 322
Сулейман ибн Абд ал-Хак 29
Сулейман ибн Куталмыш *307*
Сулейман-паша 238
Сулейман-хан — см. Сулейман II Кануни
Султан Велед *306*
Султан-заде Мехмед-паша — см. Джаван Капуджибаши Мехмед-паша
Султан Махмуд — см. Махмуд Газневи
Сункур-бай Шемси — см. Шемси Ахмед-паша
Сункур-оглу 276
Сурхан 160
Сусмари, шейх 119
Сюрменели-оглу 34

Табаныяссы Мехмед-паша 100, 152, 154, 216, 263, *308*
Таверньe Ж. Б. *18, 21*
Тавиль Мехмед-паша — см. Соколлу Мехмед-паша
Таги Али-хан 108, 164, 167, 202
Таги-хан — см. Таги Али-хан
Таджеддин 111
Тайша-шах 175
Тайяр Мехмед-паша 34, 91, *300*
Тайяр Мустафа-паша — см. Гази Тайяр Мустафа-паша
Тамар 185
Тапан Ахмед-ага 80, 82, 246—248, 250
Тапани Иса Мехмед-паша 257
Татищев *318*
Татос 237
Тафтазани, Масуд ибн Омар 119, 228, *310*
Тахмасп I 140, 141, 155, 162, 163, *311, 313, 315*
Тахмасп-хан — см. Тахмасп I
Таш Кёпрюлю-заде 276
Тезкереджи Ахмед-паша 227, 245, 256, 283, *322*
Теймураз I Багратиони *8, 9, 11*, 151, 174, 179, 217, 222, 224, *313, 314, 316, 318, 321*
Теймураз-хан — см. Теймураз I Багратиони
Теймураз-хан Чигал-оглу 106
Текели Мустафа-паша 86, 91
Текели-паша — см. Текели Мустафа-паша
Тимур 31, 67, 68, 75, 110, 113, 119, 128, 148, 150, 186, 194, 203, 239, 243, *299, 305, 307, 309, 318*
Тимур Казик Халиль-паша 88
Тимуриды *310*
Тимурленк — см. Тимур
Тимурташ-паша 252
Токмак Али-хан 233
Токмак-хан 151, 154, 170
Токмак-хасеки 238, *322, 323*
Топал Баезид 270
Топал Реджеб-паша 234, *322*
Тунти 34
Узун-Хасан 31, 35, 79, 82—83, 87, 100, 103, 105, 110, 124, 125, 129, 148, 170, 186, 199, 203, 206, 208, 211, 239, 243, 250, *298, 299, 306, 307, 311, 318*
Улама-паша 162, 207
Улу-бей 29
Улугбек *309*
Ульяс-заде *324*
Умихан 34
Умудум-деде 191
Усуф 34
Утфабай-хан 203
Уфак Ахмед-паша 234
Ушар-хан 203
Фазараз-оглу 34
Фарадж *318*
Фартул-оглу 34
Фархад 66, 68, 73—75, 122, 129, 271, *305*
Фархад-паша — см. Коджа Фархад-паша
Фаслы-пеше 34
Фатима 34
Фатих — см. Мехмед II
Фахрад-пеше 34
Фебвр М. *18*
Феодосий II Малый *307*
Феррах-паша 148
Физули 34, *300*
Филикус Юнани (Филипп Грек) 207, *320*
Фирдоуси *309, 312, 313, 320*
Фируз 132
Фируз-ака 195
Фирузе-ханым 98
Фодул-оглу 34
Фролова О. Б. *26*
Фулбели Мехмед-ага 228
Фурудж-ага 72
Хабиб Кермани 64
Хава 34
Хавик 252
Хавруздж-чавуш 256, *323*
Хаджадж *24*, 269, *323*
Хаджи-баба 278
Хаджи Байрам Вели 273, 276, 278, *323*

Хаджи-бей 253
Хаджи Бекташ (Вели) 65, *304*
Хаджи Иса 261
Хаджи Мурад-хан 250
Хаджи-оглу 290, 291
Хаджи-паша-заде 72
Хаджи Хамза 64
Хаджи Чичу 34
Хаджи Юсуф-ага 259, 261
Хадым Джафер-паша 115, 123, 127, 137, 138, 141, *311*
Хадым Хасан-паша 156, *314*
Хадырлы 219
Хазар-шах 173
Хайалбаз Кандилли-оглу 95
Хайдар-мирза 156; см. также Хайдар-шах Ардебили
Хайдар-шах Ардебили 122, 147, 166, *311*
Хайдар, шейх 144
Хайканиян, династия 142
Хал-хан 132
Хали 34
Халиль-ага 188, 237
Халиль-ага, *чорбаджи* 237
Халиль-паша 152, *304*
Халиль-эфенди 77
Халиль-эфенди, *диван-эфенди* 284, 285, 291, 292
Халиль-эфенди, хозяин дома в Никсаре 251
Халим-бей 253
Хамамджи-оглу 260
Хамза, св. 159
Хамза, шейх 276
Хамза (Кассаб Курд) 95
Хамза Бали Босналы *304*
Хамза-мирза *311*
Хаммер И. *5*
Ханифа — см. Абу Ханифа Нуман ибн Сабит
Ханифе 34
Харатишвили Г. С. *26*
Харкани — см. Абу Хасан ал-Харкани
Харун ар-Рашид 121, *311*
Хасан, имам 130, *312, 340*
Хасан-ага 260, 261
Хасан-ага, кадий 292
Хасан-ага, ага из Кагызмана 199
Хасан-ага, *мутевелли* — см. Хасан Челеби
Хасан-ага, *эмирахор 238*
Хасан-бей 82, 150
Хасан Зарель 282
Хасан Кючюк *309*
Хасан-паша *14*, 148, 194, *320*
Хасан-султан — см. Узун-Хасан
Хасан Туюл 91
Хасан Халифа 234
Хасан Харкани — см. Абу Хасан ал-Харкани
Хасан Челеби 292, 293
Хасеки — см. Токмак-хасеки
Хафез Иракский 34
Хахалы 219
Хезардинар 274, 293
Хезарпара Ахмед-паша — см. Тезкереджи Ахмед-паша
Хейбели 219
Хелваджи Мехмед-ага 72
Херсек-заде Ахмед-паша 44, *300*
Хинди Баба Султан 99
Хишам — см. Хишам ибн Абд ал-Малик
Хишам ибн Абд ал-Малик 186, *318*
Ходжа Ахмед-паша 69
Ходжа-заде 70
Ходжа Мехмед 71
Ходжа Сары-хан 169
Ходжа Тагди 127
Ходжа-хан Лехичани 150
Хома 34
Хормузд — см. Хормузд IV
Хормузд IV 177, 222, *316*
Хосров I Ануширван 87, 107, 111, 124, 143, 173, 177, 179, 180, 183, 185, 199, 200, 222, *307, 311*
Хошоглан 43
Хошэда 46
Худ *320*
Худабанда — см. Мухаммед Худабанда
Хулагиды *311*
Хулагу 122, 139, 140, 148, 170, 194, *311, 320*
Хумам-султан 78
Хусам — см. Абдаррахман Хусамеддин
Хусам-ака 127
Хусам-эфенди 286
Хусам-эфенди, имам 183
Хусейн, имам 130, 146, *312, 327*
Хусейн-ага-заде 87
Хусейн Байкара 116, 148, 203, 205, *310*
Хусейн-бей 253
Хусейн Гази 279
Хусейн-кетхуда 197
Хусейн-паша — см. Кёр Хусейн-паша
Хусейн-паша Дышленг — см. Дышли Хусейн-паша
Хусейн Тафтазани 119
Хусейн-эфенди 234
Хусни-паша 181

Хусрев-паша — см. Хусрев-паша Бошнак
Хусрев-паша Бошнак 88, 142, *304*
Хутаверти-пеше 34
Хуфсети 34
Хушенг-шах 139, *313*
Хызр, св. 75, 264, *305, 323*
Хызрзенда 165
Хызрильяс 70, 71, *305*
Хырка-султан 257
Чавуш-заде 273, 277
Чавуш-заде Мехмед-паша 245
Чакари 127
Чалык Сефер-ага 199, 204
Чатал 219
Чафер-пеше 34
Чачба — см. Шервашидзе
Челеби-кетхуда 245
Челеби Мехмед-паша — см. Дефтердар-заде Мехмед-паша
Челеби-эфенди 86, 244
Чендедан Шеджа-бей 105
Черкес Али-ага 72
Черкес Мехмед-паша 88
Чилашвили Г. А. *316*
Чингиз — см. Чингисхан
Чингизиды 136, 139, 140
Чингисхан 128, *311*
Чиплак Али 292
Чираг-хан 172
Чифтелерли Осман-ага 129
Чичуа 42, *300*
Чобан, эмир 43, *309*
Чобаниды 103, *309*
Чорма-бёлюкбаши 235
Чобан Кордуман-щах (Мелек Чобан Кордуман) 246
Чорбаджи-заде 256
Чхетиа 42, *300*
Шаббаз 95
Шаби 127
Шам-Газан — см. Газан-хан
Шапур 103
Шарден *21, 306*
Шатиби 38
Шах Максуд 125, *311*
Шахлунди 132
Шахрух 110, 119, *307, 309*
Шахсувар-оглу Гази-паша — см. Шахсувар-оглу Шахкамини-паша
Шахсувар-оглу Шахкамини-паша 245, 271, 287, 288
Шахсувар-паша — см. Шахсувар-оглу Шахкамини-паша
Шеддад *320*
Шеджаи 281, 282
Шейх Акбар 256, 261
Шейх Бехари 293
Шейх Давуд-султан 252, 256
Шейх Менан 246
Шейх Ульван Челеби ибн Ашик-паша 268
Шемс Тебризи 147
Шемси Ахмед-паша 60, 61, 69, *304*
Шемси-паша — см. Шемси Ахмед-паша
Шервашидзе (Чачба) *301, 302*
Шереф-хан Битлиси *316*
Шефи-хан 173
Шимр 130, *312*
Ширин 73—75, 129, *305*
Шрёттер Ф. *312*
Эвлия — см. Эвлия Челеби
Эвлия Челеби *5—25*, 28—30, 48, 56, 65, 98, 108, 115, 116, 132, 136, 145, 161, 164, 165, 171, 202, 226, 227, 263, 270, 272, 278, 284—287, 289, 291, 295, 296, *298—324, 330—332, 336, 338, 339*
Эдхеми 127
Эйюб-хан 148
Экмекчи-заде Ахмед-паша 234
Экмекчи Иса-ага-оглу 188
Элмаджи Юсуф-ага 261
Эльван Челеби 67
Эмир Бугай 148
Эмир Гюн-хан 151, 153, 155, *314*
Эмир Гюн Юсуф-паша — см. Эмир Гюн-хан
Эмир-деде 293
Эмир-султан, шейх 178
Эмир Хасан-ага 242
Эмир Хасан-оглу 253
Эмир Юсуф-бей (Эмир Юсуф-паша) 178, 197
Эрдогду-бей 37
Эрзен-бай 87
Эркилед-бей 158
Эртогрул-бей 87, *307*
Эсмахан 34
Юсуф Наби 125, *312*
Юсуф-паша 176
Явери 127
Яздан-ака 127
Яздан Али 121
Яздан Баш 237
Яздан-кулу 113
Яздан Ширин 132
Якуб-мирза 266
Якуб-паша 74
Якуб-шах — см. Гермиян-оглу Якуб-шах
Якут Мустасим 124
Ялы-деде-султан 254, 256
Ямалы Ашкуна 219

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

абаза 33, 47—54, *301—303*
абаза бузудук — см. бжедуги
абаза курейшиты 54
абаза садзы 55
абазины *302*; см. также абаза
абхазы 209, *302, 303*
абхазы хиси 291
авары 177
австрийцы 48
ад *300, 320, 323*
аджемы — см. персы
адыги *302*
азербайджанцы *5, 2, 309, 338*
алакурейш 54
албанцы 48, *309, 322*
амаликиты (амаликитяне) 66, 73, 260, *305*
англичане 48
арабы 48, 66, 171, 229, 233, 255, *298, 307, 315, 318, 324, 332*
арабы алеви 48
арабы ассуанцы 48
арабы афну 48, *301*
арабы Багдада 48
арабы берберы 48
арабы буганески 48, *301*
арабы джиджелкан 48, *301*
арабы думби 48, *301*
арабы зинджи 48
арабы Йемена 48
арабы келаби 48, *301*
арабы Кису 48
арабы кунджи 48, *301*
арабы кырманки 48, *301*
арабы мавали 48
арабы магриби 48
арабы майбурну 48, *301*
арабы мараккеши 48, *301*
арабы Мекки и Медины 48
арабы мунджи 48, *301*
арабы нубийцы 48
арабы Омана 48
арабы суданцы 48
арабы фас 48
арабы хабеш 48
арлан 33, 49
армяне *5, 11, 18*, 48, 93, 95, 109, 114, 138, 159, 183, 191, 200—203, 237, 278, 280, *303, 308*
арты 33, 50, *302*
афшары 126, 127, 149, *313*
ах-чепси 54
ачик-баш 48, 184, 185, 222, 233, *317*
ашагылы 33, 52—54

багрис 54
бака-туркмены 168
бамбани 48
бени-асфар 171
беслеб 54
бжедуги 33, 52, *302*
болгары 48, 169, *304*
большие чанда 33, 49
босняки (боснийцы) 48, 234, 286, *303, 314, 320, 322, 324, 338*
бузудук — см. бжедуги

вай-пига 54
валахи 48, *304*
венгры 48, 54
венецианцы 48
византийцы 29, 57, *308, 334*

гезги 33
генуэзцы 28, 31, 48, *299*
герцеговинцы *301, 303*
гёк-долаки 93, 113, 126, 157, 159, 176, 179, 183, 191, 203
греки 29, 44, 45, 48, 67, 76, 87, 114,

156, 201, 259, 262, *300, 304, 316, 332*
грузины *11, 12*, 46, 48, 145, 157, 158, 168, 182—186, 188, 189, 207, 211, 222, 227, 287, *302, 318—320*
гуристани 48

дагестанцы 158, 162
дадиани 48, 184, 185
датчане 48
дахкылы *301*
джамба 33, 51
джигеты 50, 229, *302*
дудушка 48, *301*
думдум 126
думйолу 126
дюнкеркцы 48

евреи 48, 112, 114, 134, 184, 278, *313*

зинджи 48
зулькадар *313*

израильтяне — см. евреи
имеретинцы *317, 322*
индийцы 95
иранцы — см. персы
испанцы 48
итальянцы 48, *301*
ит-тиль 159

кабардинцы 48
каджар *313*
казаки *6*, 28, 29, 30, 40, 45, 167, 169, 174, 214, 215, 217, 220, 225, 247, 248, *301*
казаки днепровские 79
казаки донские *298, 339*
казаки запорожские *298, 339*
казаки московские 167
кайтаки 160, 161, *313, 315*
кайы *307*
калмыки 48, 165, 169, *315*
камыш — см. убыхи
караимы 48
кечи 33, 49, 50, *302*
кёдеки 165
козак 48
краковцы 48
кумыки 48, 157, 159, 161, 165, 168, 172, 174
курды *5, 6*, 85, 93, 100, 103, 106, 107, 159, 209, *307, 308*
курды махмуди 103, 104, 107, 109, *309*
курды патянши 117
курды рузеки *316*
курды шушикские 109
курейшиты 48
курул 48
кутаси 33, 53, 54
кух-долаки 127

лазики — см. лазы
лазы *11*, 33, 34, 42, 48, 215, *300*
лаки *301*
латиняне 48
лезгины 48
лика 48, *301*; см. также лаки
липка — см. татары литовские
лотарингцы 48

маджар — см. венгры
мадьяры — см. венгры
мадьяры срединные 48
мадьяры трансильванские 48
махмуди — см. курды махмуди
мегрелы 47, 48, 54, 184, 220—225, *301, 317, 321*
меклис 54
могол 48
молдаване 48
монголы 116, 121, 139, 159, 161, 165, 168, 170, 183, *307, 320*
московиты — см. русские
мугани (муганцы) 48, 165
мултани 48

немцы *301*
нетидже 33
ногай — см. ногайцы
ногайцы 48
ногол 48

огузы 294, *307*
османы — см. турки

патянши — см. курды патянши
персы 48, 93, 94, 106, 107, 113, 114, 137, 140, 151, 153—159, 161, 163, 167, 170, 173, 178, 181, 182, 195, 197, 200, 201, 231, 239, 255, 288, 284, *305, 309, 317*
поляки 48
португальцы 48
пушерхи 54

рузеки — см. курды рузеки
румлу *313*
румы — см. греки
русские 28, 29, 48, 167

садзы — см. джигеты
саз 48, *301*
самуд *323*
сельджуки 76, *308*

сербы 48, *304*
сиге 48, *301*
синд 48
славы 48
соуксу 33, 53, *302*
соча 33
сырджа 48, *301*

талбан *301*
татары 48, 219, 227, 270, *303, 321*
татары астраханские 48
татары калмыцкие 169, 174, *303*
татары литовские *301*
таты *22*
текелю *313*
тере (терх?) 127
тишан (дойшен) 48, *301*
трабзонцы 40, 42
турки *5, 6, 11—14, 16, 18, 24*, 28, 48, 62—63, 93, 100, 107, 108, 112—114, 141, 154, 159, 161—163, 167, 168, 174, 175, 177, 180, 182, 183, 195, 208—217, 222, 243, 257—260, 270, 274, 291, 294, 295, *300—304, 306, 307—309, 310, 312, 314, 316, 317, 320, 322, 323*
туркмены 48, 93, 116, 126, 157, 159, 165, 167, 168, 199, 209, 258, *313, 314, 317, 318, 321, 322, 325*
туркмены гёк-долак 116
тут 48, *301*
тюрки *307, 309*
тюрк-татары 48

убыхи 33, 50, *302*
узбеки 48, 169
устаджлу *313*
усувиш 52

фагфур 48
франки 111, 148, 278
французы 48
хайдушак 48
хальджани 126
хатай 48
хешдеки — см. татары астраханские
хинд 48
хиндустани огнепоклонники 48
хорваты 48
хотан 48

цыгане румские 278

чагатайцы 48
чанда 49
чандаларджили 33
чаны — см. лазы
чач 33, 47, 48, *302*
черкесы 48, 50, 52—54, 174, 224, 229, *338*
черкесы болоткай 232
черкесы бузудук 52
черкесы жанэ 53
черкесы мамшух (горские евреи) 49, *302*
черкесы такаку 50
чехи 48
чимакуре 54
чин 48
чичуа-лазы 42, 45
чхетиа-лазы 42, 45

шавшети 48, 184, *317*
шамлу *313*
шведы 48

юкарылы 33

яйхарш 54
якуби 48, *301*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абагай, горы (Турция) 117
Абаза, страна — см. Абхазия
Абазастан — см. Абхазия
Абдаллар дер. (Турция) 202
Абхазия *10, 11*, 32, 40, 46, 47, 49, *299, 301, 303*
Абхазская АССР *302*
Абхазское царство *6*
Абьяр (долина Евфрата) 89
Авария *316*
Авник кр. (Турция) 105, 109, 221
Авухдереси р. (бассейн р. Аракс) 109
Агачбашы, горы (Турция) 43
Агачденизи, лес (Турция) 296
Агрыдаг хр. (Турция) 199
Адана (Турция) 69, 187, 254
Аджар кр. 190
Аджара, обл. (ГССР) 187, *317*
Аджем — см. Иран
Аджису с. (Иран) 136
Адлер *302*
Азак — см. Азов
Азгур — см. Ацкури
Азгурские горы 204
Азербайджан *7, 15, 19, 20, 21, 25*, 31, 87, 110, 114, 117, 122, 123, 139, 142, 146, 148, 154, 163, 164, 179, 186, 198, 208, 242, 299, *307, 309, 310, 314, 315, 318, 322, 326*
Азербайджанская ССР *316*
Азия *5, 18, 301*
Азов кр. 40, 46, 96, 172, 175, *301, 303, 322*
Азовское море *339*
Айн-Манзар р. (бассейн р. Евфрат) 240
Айне-и Али (Иран) 145
Айнтаб кр. (ныне Газиантеп, Турция) 186
Айрак дер. (Турция) 285
Айяш (Турция) 292, 293
Айяшское ущ. (Турция) 293
Акдаг, нахие 67
Акдаг, субашилык 67
Акдихкёй дер. (Турция) 260
Акир (Турция) 208
Аккерман кр. (Белгород-Днестровский, Одесская обл. УССР) 249
Акпынар р. (Турция) 254
Аксаха — см. Ахалцихе
Аксу р. (АзССР) 159, 162
Аксу с. (АзССР) 161
Акуранкёй дер. (Турция) 260
Акчай р. — см. Аксу р.
Акчакале кр. (Турция) 206, 207, 211, 222, *321*
Акчакоюнлу (Турция) 284
Акчашар кр. (Турция) 28, 60, 61
Акшара дол. (Турция) 80
Алазани р. (бассейн р. Куры) 158, *314*
Аланджаван кр. (Элиндже, Нахичеванская АССР) 116
Алатырь (Чувашская АССР) 175
Али кр. (ГССР) 189
Али, скала — см. Кирликая
Ализаим с. (Турция) 291
Аллан обл. (Дагестан) *316*
Алтункале кр. (Турция) 189, *319*
Алтыагач, стоянка (АзССР) 165
Алфабандлис с. (Иран) 131, 138
Амасра кр. (Турция) 28
Амасья кр. (Турция) *15, 23*, 66—70, 74—76, 80, 242, 252, 255, 258, 260, 264, 265, 284, *305, 306, 315, 322*
Амасья, санджак 257, 262, 264
Ана кр. (на Евфрате) 89
Анапа кр. *6, 11*, 44, 48, 55, *303*

Анатолия *24*, 56, 60, 66, 89, 125, 130, 151, 156, 186, 205, 208, 234, 236, 239, 243, 246, 274, 277—293, *303—304, 311, 329*
Ангуран, нахие (Иран) 139
Ангури — см. Анкара
Ани кр. (Турция) 200, *320*
Анийское царство *320*
Анкара *23*, 226, 268, 272, 273, 276, 278, 279, 283—285, 287, 291—293, *304, 306, 323*
Анкарский санджак 293
Антакья (Турция) 148, 232—233
Анталья кр. (Турция) 243
Антиохия — см. Антакья
Апаран дер. (Турция) 203
Апшерон п-ов *21*
Арабгир (Турция) 282
Аравия 125, *323*
Араклар, пристань (Кавказ) 50
Аракс р. *8*, 99, 103, 105, 108—110, 112, 117, 118, 147—149, 154, 188, 198—200, 202, 204, 205, 246
Арамшах с. (Иран) 145
Араратская обл. *309*
Ардаган кр. (Турция) 151, 189, 190, *317, 319, 321*
Ардаган, санджак 186, 187, *318, 320*
Арданак, нахие (Иран) 131
Ардануч кр. (Турция) 25, 187, 189
Ардануч, санджак 186
Ардебиль (Иран) 109, 134, 142—144, *313*
Ардебильское оз. 143
Арез р. — см. Аракс
Ареш (АзССР) 157, 158, 160, 178, 179, 183
Арешские горы 159
Арзбар — см. Шурагиль
Арзн ар-Рум — см. Эрзурум
Арзулум — см. Эрзурум
Армения *7, 14, 16, 25, 306, 307, 309, 310, 314*
Арпа чукуру — см. Сивасский эйялет
Арпачай р. (бассейн р. Аракс) *8*, 198, 200, 203, 204
Артаани — см. Ардаган
Артануджи — см. Ардануч
Артлар — см. Адлер
Артыф (Турция) 103
Арцн — см. Эрзурум
Аси р. — см. Нахр-эль-Аси
Астрахань 52, 165, 175, *303, 324*
Асфач (Иран) 140
Атма с. (Кавказ) 53
Афганистан *308, 311*
Африка *5, 301*
Афшарлы с. (Иран) 149
Афьон-Карахисар кр. (Турция) 246
Ахалкалаки (ГССР) 187, 188
Ахалцихе (ГССР) 151, 182, 191, 196, 198, 205, 216, 217, 220, 224, 247, *317—319*
Ахалцихский пашалык *317*
Ахалцихский эйялет (см. также Чилдырский эйялет) *8, 9, 10, 25*, 182, 185, 186, 188—191, 224, *301, 318—321*
Ахар кр. (Иран) 222
Ахарис кр. (Турция) 190
Ахлат (Турция) 87, *307*
Ахмедбейзавиеси, стоянка (Кавказ) 113
Ахмедкале кр. 107
Ахсах — см. Ахалцихе
Ахыркыска — см. Ахалцихе
Ахыска — см. Ахалцихе
Ацкури кр. (ГССР) *11*, 182—184, 188, *317*
Ачик-Баш, страна — см. Имеретинское царство
Ачикдере р. 280
Ашга, пристань (Кавказ) 53
Ашрад кр. (Турция) 211

Бабульабваб — см. Демиркапу
Багдад 48, 107, 116, 121, 134, 154, 233, 241, 243, 248, 256, 257, *300, 302, 308, 310, 311, 320, 322, 323*
Багдадский вилайет 256
Багити, страна 185
Багырсакское ущ. (Турция) 198
Бадестан, нахие (Иран) 131
Баджане, местность (ГССР) 221
Бадульджуванлы дер. (Турция) 193
Базарбаши Дегирменлери (Турция) 237
Байбурт кр. (Турция) *17*, 43, 45, 206, 208—210, 216
Байындыр дер. (Турция) 62
Бакинская нахие 167
Бакинский эйялет 165
Баку-кр. *12, 19—21*, 46, 150, 155, 164—169, 174, 182, *315*
Балатон оз. (Венгрия) 231
Балис 89
Балканы *328*
Баллыкая р. — см. Баллысу р.
Баллысу р. (Турция) 254
Балх (Афганистан) 205, *305*
Балыкхисар дер. (Турция) 283
Банаки — см. Панак
Бардаклыбель пер. (Турция) 270
Бардакчибаба с. (Турция) 285
Бардыз кр. (Турция) 193
Бартын кр. (Турция) 28, 61

Бару дер. (Турция) 81, 246
Барудхане с. 109
Басра (Ирак) 89, 142, *300, 324*
Батуми 32
Батумские лива — см. Верхний Батуми и Нижний Батуми
Батумский санджак 32, 45, 215, 218, 220, 221
Бафра (Турция) 29, 64, 261
Бафра р. 260
Бахпазар, субашилык (Турция) 67
Бахчекёй (Турция) 260
Бахшилы дер. (Турция) 292
Башхан, стоянка (Турция) 246
Башчифтлик дер. (Турция) 78
Баязит (ныне Догубаязит, Турция) 108, 154, 204
Бейим дер. (Турция) 203
Бейпазары (Турция) *23*, 291, 293, 295
Бейуран дер. (Турция) 259, 262
Белое море — см. Средиземное море
Бенд с. (Иран) 272
Бендербаб — см. Дербент
Берда кр. (АзССР) 156
Бехистан (Иран) 145, 148
Бехистунская гора (Иран) 66
Бехсанд, нахие (Иран) 139
Бингёль (Турция) 208, 242
Бингёль хр. 198
Бингёль, яйла 88, 97, 103, 239, 255
Биреджик кр. (Турция) 89, 196, 216
Битлис (Турция) 15, 180, *316*
Битлис-Тифлис — см. Тбилиси
Ближний Восток *8, 18*, 298, *305, 323*
Богазкесен, местность (Турция) 69, 80, 251
Богазкёй дер. (Турция) 255
Богдо, равнина (Кавказ) 221
Бозтепе, горы (Турция) 29, 35, 40
Болу (Турция) *23*, 28, 59—62, 295
Болу р. 59
Большой Артаани, санджак — см. Ардаган, санджак
Большой Вале — см. Вале
Большой Заб р. (бассейн р. Тигр) 89
Большой Хейхат, степь *315*
Бомбоджакёпрюсю кр. (Турция) 89
Боржоми (ГССР) *317*
Босна, эйялет — см. Босния
Босния 88, 208, 255, *299, 302—304, 322*
Босфор 28, 296
Буда кр. (Венгрия) 231
Будин кр. (Венгрия) 231
Будин, эйялет 88, *314*
Булак, каза (Турция) 67
Буланых дер. (Турция) 204
Буристан, ханство (Кавказ) 156
Бурса (Турция) 60, 72, 98, 157, 270, *333*
Бухара 205, *320*
Бююк-Артыф дер. (Турция) 103
Бююк-Бардакчи с. (Турция) 266

Вагаршапат с. (АрмССР) *309*
Валгара, яйла (ГССР) 190
Вале кр. (ГССР) 188, 190
Валийян (Иран) 137
Валийян, горы (Иран) 137
Ван (Турция) *15*, 107, 110, 123, 163, 196, 280, *302, 314*
Ван, море — см. Ван оз.
Ван оз. 105, 143, *299, 309*
Ван, эйялет 117, 180, 204, 252
Варай (Турция) 67
Вард (Иран) 140
Васпуракан (Малая Азия) *307*
Великая Армения *306*
Вена *322*
Венгрия 179, 231
Вернишан (Турция) 196, 204
Верхний Батуми — см. Батуми
Верхняя Месопотамия 89, 248
Византийская Армения *307*
Византийская империя *304*
Византия 65, 125, 130, 201, 274, *298, 304, 305, 307, 324*
Волга, р. 166, *315*
Вона (Турция) 30; см. также Унье
Восточная Анатолия *6, 304, 320, 329*
Восточная Армения *6, 15, 309*
Восточная Грузия *8, 13, 15, 314, 316*
Восточный Иран *308*
Восточный Карахисар — см. Шебинкарахисар

Гагра (АбхССР) 49, *302*
Газан кр. (Иран) 136
Газисеферпаша кр. (Турция) 190
Галата (р-н Стамбула) 282
Гамахар, кр. (Турция) 190
Ганджа — см. Гянджа
Гебзе (Турция) 57, 296
Геджаабад с. (Иран) 131, 139
Гезги, гора (Турция) 33
Гейве (Турция) 296
Гейфи, санджак 206
Гелати (ГССР) *318*
Генчмехмедага (Турция) 81
Гергеде, нахие (Турция) 43
Гергеране (Турция) 285
Гергир (Турция) 282
Гереде (Турция) *23*, 61, 62

Гермиянхезары — см. Бейпазары
Герцеговина 234
Герцеговинский санджак 211, 234
Гечван (Гечкаван), санджак (Турция) 196
Гечкаван Дудманский — см. Карс
Гечти, нахие (Турция) 204
Гёгюмлю, р. (бассейн Азовского моря) 175
Гёксу, р. (Кавказ) 161
Гёль, нахие (Турция) 262
Гёргюаз (Турция) 66, 67, 284
Гёрлядик, санджак (Турция) 252
Гилян (Иран) 160, 165, 167, 169, 174, 176, 182, *315*
Гилянское море — см. Каспийское море
Гилянчай р.— см. Аксу р.
Гиресун кр. (Турция) 30
Главный Карахисар — см. Афьон-Карахисар
Гомбед-и Теймураз дер. 106
Гонио кр. (Аджарск. АССР) *6, 10*, 32, 45—47, 210, 212—214, 216, 218, 219, 222, 223, 226, 227, 232, 233, 247, *320, 321*
Гония — см. Гонио
Гора, стоянка (Кавказ) 177
Гори кр. (ГССР) 183
Греми кр. (ГССР) 181, *316*
Грузия *6—9, 11—12, 25*, 32, 33, 43, 44, 46, 47, 88, 151, 158, 168, 177, 179, 181, 183—186, 188, 189, 191, 193, 200, 204, 207, 211, 214, 215, 218, 220, 223, 224, *299, 301, 308, 310, 316—321, 326*
Гурия *9, 317, 321*
Гюмрюк 46
Гюмюш (Турция) *23*, 67, 258, 264—266
Гюмюшлю Гомбед (Турция) 90, 99, 100, 225, 226
Гюмюшхане кр. (Турция) *18*, 206—208, 216
Гюрджас, нахие (Турция) 239
Гюрджибогазы дер. (Турция) 191, 206, 225, *320*
Гюрджибогазы ущ. 206, 225, *320*
Гюрджистан — см. Грузия
Гюрджистанский вилайет (эйялет) *9, 10*, 217, 220, 221, *317—321*
Гючоладжан 279
Гянджа (ныне Кировабад, АзССР) *15, 19, 20*, 123, 150, 151, 155—157, 163, 183, *310, 314*

Давудитекке дер. (Турция) 251
Дагестан *8*, 47, 48, 158, 160, 161, 168—175, 177—179, 186, 204, *301, 316*
Даданлы, нахие (Турция) 211, 212, 224
Дадиан, горы (Кавказ) 171
Дадиани, страна — см. Мегрелия
Далмация *324*
Дамаск 136, 162, 176, 222, 290, *298, 303, 311, 313, 314, 321, 333*
Дамиетта 90
Данказа дер. (Турция) 265
Дансыка, стоянка (Турция) 285
Даргезин (Иран) 142
Дарджан — см. Мамахатун
Дарджурут, нахие (Иран) 139
Дашан, горы (Турция) 257—260, 262
Девебойну, местность 100
Девиран дер. (Турция) 80
Девьянкёй дер. (Турция) 260
Дейирмендере, гавань (Турция) 44
Демирджихасан с. 155
Демиркале — см. Дербент
Демиркапу — см. Дербент
Дерание обл. (Мегрелия) 221
Дербент кр. (Даг.АССР) *21*, 123, 146, 163, 165, 167, 169—173, 175—178, *315*
Дербентское море — см. Каспийское море
Дермири кр. (Турция) 81
Джаки (Джакисман) кр. и с. (Турция) 189, 223, *319*
Джаки р. 189
Джанджик (Турция) 31
Джанмеруд, нахие (Иран) 131
Джатха кр.— см. Гюмюшхане
Джатха, санджак 32, 206, 207
Джебеджехан, стоянка (Турция) 242
Джебель Любнан (Ливан) 208
Джебель Эрбаин, гора (Кавказ) 176
Джебри кр. (Сирия) 89
Джербели 282
Джимен дер. (Турция) 242
Джоландурук с. (Иран) 138
Дзегам (АзССР) *14*, 180, 181
Дивандереси кр. (Турция) 211
Дивриги (Турция) 144
Дидехардар, нахие (Иран) 131
Дидханд, нахие (Иран) 145
Дилим дол. (Турция) 265
Диреклибель, местность (Турция) 263, 264
Диреклибель ущ. 65, 66, 263, 285
Диярбакыр (Турция) 89, 107, 186, 242, 256, 267, *300, 302, 307, 310, 314, 317, 322*

Диярбакырский эйялет 267, *314*
Дманиси кр. (ГССР) 123, *311*
Долашча с. (Турция) 291
Домлусултан дер. (Турция) 207
Домлусултан, скала 207, 241
Домлусултан, стоянка 206
Дон, р. 167
Дошикаба, с. 109
Дрина, р. (Югославия) 211
Дудлар, гора (Турция) 210
Думбули (Иран) 143
Думдуми (Иран) 143
Дунай, р. 47
Дурдук дер. (Турция) 286
Душкая, стоянка (Турция) 204
Душт, с. (Иран) 131, 138
Дюзжепазары (ныне Дюздже, Турция) 60

Европа *5, 301, 332, 338*
Евфрат, р. 88—90, 191, 196, 206, 238—242, *298, 312*
Египет 32, 51, 121, 124, 175, 208, 229, 243, *278, 299, 300, 308, 313, 314, 318, 323*
Ереван кр. *6, 8, 15, 18*, 63, 99, 101, 103, 104, 107—110, 123, 145, 146, 149—155, 163, 165, 187, 188, 193, 196, 198, 199, 201, 202, 204, 228, 231, 233, *308, 309, 311, 313, 314*
Ереванская земля (ханство, эйялет) 56, 107, *314*

Жан, р. (бассейн р. Аракс) 117

Заб Меджнуна — см. Заб реки
Заб реки — см. Большой Заб и Малый Заб
Загадере, ущ. (Турция) 80
Загем — см. Дзегам
Закавказье *5, 15, 18, 21—25*, 27, *298, 299, 308, 310, 311*
Занга, р.— см. Раздан р.
Зануса, с. (Иран) 118
Западная Армения *6, 15, 306*
Западная Грузия *6, 9—12*, 214, *301—303, 317—319, 321*
Западная Европа 48, *338*
Западный Иран *307—309*
Зара, горы (Турция) 255
Зарушат, кр. (Турция) 200
Зарушат, санджак 196
Затимат, с. (Иран) 145
Зевадие (Турция) 75
Зейинхан, кр. (Турция) 205
Зейтун, горы (Турция) 255
Зейтун, каза 67, 255, 262
Зенан, страна 167
Зияеддинкале кр. (Турция) 104, 105
Зобар, р. (Кавказ) 221
Зозанлы, р. (бассейн р. Ешиль-Ирмак) 80
Зор 141
Зухуриа, с. (Кавказ) 8, 179
Зюнунабад, каза (Турция) 67

Ид, с. (Турция) 191
Иерусалим *333*
Изиль, дер. (Турция) 76
Измир 95, 278, *333*
Измит, кр. (Турция) 58, 59, 296
Изолу, с. (Турция) 88, 242
Израиль *305*
Икинджи, гора (Турция) 200
Илыджа, дер. (Турция) 83, 85, 86, 101, 238
Илыджа, дол. 251
Илыджалар, дер. (Турция) 108
Имеретинское царство *9, 10, 12*, 158, 185, 188, *301, 317, 318, 319, 321*
Ингури, р. (Кавказ) *301*
Инд, р. *298*
Индия 40, 282
Инеболу, кр. (Турция) 28, *298*
Ирак 89, 99, 168, 299, *307, 311—313, 322*
Ирак Арабский 89, *307, 308*
Иран *5, 8, 10, 12, 14, 15, 19, 21, 23, 24, 25*, 27, 32, 65, 67, 73, 106, 109, 110, 113, 121—124, 132, 135, 141, 142, 144, 146, 150, 157, 161, 163, 166—168, 170, 171, 175, 177, 179, 180, 183, 186, 187, 192, 195, 199, 201—203, 205, 238, 239, 242, 295, *299, 304, 307—317, 319—324, 327—331, 333, 335, 337—341*
Испания 48, *298*
Испарта (Турция) 281
Испир, кр. (Турция) 97, 99, 206, 211, 216, 224
Испир, санджак 87, 187, 212
Иставлороз, р. (Турция) 260
Истаноз, кр. (Турция) *24*, 279, 283, 284, 292, 293
Исфахан (Иран) *19*, 134, 148, *329*
Исфанах, с. (Иран) 131
Итиль, р.— см. Волга
Йезд *329*
Йога-Кёйсу, р. (Турция) 260
Йори, р. (бассейн р. Кура) 158, *314*

Кабарда 47, *301*
Кабур, р.— см. Йори, р.
Кавак, иль (Турция) 255
Кавказ *5, 8, 302, 317*

Кавмадами, дер. (Турция) 205, *320*
Кавра (Турция) 68
Кагызман, кр. (Турция) 151, 196, 198—200, 208
Кагызманские горы 199
Каджис-цихе — см. Шайтан кр.
Кадиоглу, дер. (Турция) 81
Казак, страна 169
Казан (Кавказ) 159, 190
Казан, дер. (Турция) 251
Казань 174, 175
Казах (АзССР) 159
Казвин (Иран) 19, 98
Казова (Турция) 268
Каир 229, *299, 333*
Кайсери 152
Кайян, скалы (Турция) 240
Кайянкая, местность (Турция) 240
Каледжик, кр. (Турция) 270, 271, 284, 289
Каледжик, нахие 271
Каликале — см. Эрзурум
Калис-цихе — см. Кызлар
Калмак — см. Калмыкия
Калмыкия 117
Каменец, кр. (Каменец-Подольский, УССР) *312*
Камле, кр. (Иран) 136, 137
Канижа, кр. (Надьканижа, Венгрия) 231
Канлыпынар, стоянка (Турция) 74, 76
Кар, оз. (Турция) 68
Кара-Ардаган (Кара-Артаани) — см. Ардаган
Карабаг (Иран) 117, *317*
Карабаглар (Нахичев.АССР) 113, 114, 123
Карабах (центр Нагорно-Карабахской АО АзССР) 159
Караджалар, дер. (Турция) 62, 63, 81
Караджасу, горы (Турция) 239
Каракечили, дер. (Турция) 269
Каракечили, ущ. 269
Караконук, с. (Турция) 191
Каракуча 234
Каратэйиб, дер. 201
Карачубук, р. (бассейн р. Аракс) 148
Караякуб, с. (Турция) 81
Каргу (Турция) 262
Карин, пос.— см. Эрзурум
Каринкалак — см. Эрзурум
Карс (Турция) *17*, 110, 151, 154, 188, 190, 194—196, 198, 200, 201, 203, 204, 214, 228, *310, 317*
Карс Дудманский (Карсский санджак) 194
Карс Кара-Ташлыкский (санджак Селефке) 194
Карс Марашский, санджак 194
Карсский вилайет (эйялет) 193—196, 199—201, 203, 216, 238, 283, *322*
Картал (Турция) 296
Картли (Грузия) *8, 13, 14*, 139, *314, 316—318, 321*
Карши, кр. 110, 111
Касаба (Турция) 258
Каспийское море *8, 15, 21*, 47, 103, 112, 118, 150, 165, 166, 168, 170—173, 180, 204, *315*
Кастамону (Турция) 28, 29, 181, 270, *317*
Касымага, дер. (Турция) 256
Каф, гора 74, *306*
Кафа, кр. (Феодосия) 42, 53, 162
Кафа, эйялет 48
Кафадж, с. (Иран) 149
Кафале, нахие (Турция) 67
Кахети, Кахетия, (Грузия) *8, 11*, 179, 181, 183, *313—316, 321*
Кахи (АзССР) *316*
Кахкаха, кр. (Турция) 91, 107, 197
Кахраван, кр. (Иран) 141
Кахрин, дер. (Иран) 119
Кашаг (Венгрия) 179
Квишхети, кр. (ГССР) 184, 188, *317*
Кедуз, кр. (Турция) 280
Келекхезар Ахмеди, с. (АзССР) 156
Келькит, р. (бассейн р. Ешиль-Ирмак) *16—17*, 69, 80, 81, 250
Келькит, нахие и санджак 81, 216
Келькитчай — см. Келькит, р.
Кемам, кр. (Турция) 88
Кемах, кр. (Турция) *18, 23*, 28, 39, 240—242, 245, *306*
Кемах, санджак 216
Кеменвар, кр. (Венгрия) 231
Кенд-и Месир, с. 111
Кендера, с. (АзССР) 156
Кендушле, р. (бассейн р. Аракс) 147
Кензе, кр. (Турция) 190
Керан, горы (Турция) 97
Кербела (Ирак) 130, *312, 327*
Керемиш, с. 147
Керемли, дер. (Турция) 81
Керестеш (Венгрия) *323*
Керкине, с. (Иран) 118
Керман (Иран) *312*
Керчь, кр. 53
Кесик Гомбед, стоянка 116
Кесиккуле, гора (Турция) 86
Кефкен, пристань (Турция) 28

Кёмюр, дер. (Турция) 239
Кёмюрсу, р. 239
Кёмюрхан, ущ. (Турция) 242
Кёпрю, каза (Турция) 259, 262
Кёпрю, кр. (Турция) 258—260, 262
Кёпрюараит (Турция) 255
Кёпрюсемере, каза 67
Кёпрюшехри — см. Кёпрю кр.
Кёркёй, дер. (Турция) 256, 257
Кёсебейхани, с. (Турция) 295
Киги (Турция) 87, 216, 220
Килердживелиага, дер. (Турция) 251
Килнави, кр. (ГССР) 190
Кипр, о. 112, *309*
Киркук, р.— см. Келькит, р.
Кирликая, скала (Турция) 240
Кирпе, о. 28
Китай 95, 167, 169, 175, *324*
Кларджети, обл. (ГССР) *317*
Коджа, кр. (Турция) 259, 262
Коджакая, холм (Турция) 259
Коджаэли, санджак 57—59
Кодори, р. (Кавказ) 47, 49, 54, 171, 172, *301*
Коза, горы (Турция) 255
Коза, каза 254
Кола (Малый Артаани) (Турция) *11*, 190, 191, 196
Комк, кр. (Турция) 190
Комла, обл. 222
Коморно, кр. (Чехословакия) 231
Конийский султанат *305, 306*
Константинополь 48, 74, 298, *306, 326*
Конут, р. (Конук, р.) — см. Алазани, р.
Конья (Турция) 48, 152, *306*
Коркункая, стоянка (Турция) 81
Коруджан, санджак (Турция) 87
Косово поле (Югославия) 32
Котур, дер. (Турция) 238, 239
Котуркале, кр. (Иран) 107
Кочхисар, дер. (Турция) 63, 79
Коюлхисар, горы 45, 80
Коюлхисар, кр. (Турция) 79
Коюлхисар, нахие и санджак 216, 250
Коюнгечиди, местность (Кавказ) 158, 159
Кратово, рудник (Турция) 208
Крит, о. 176
Крым *11*, 40, 42, 53, 172—175, 259, *298, 299, 314, 315*
Кубань, р. *302*
Кузуджан, кр. (Турция) 216
Кулакхаджикёй, стоянка (Турция) 263
Куманова, дер. (Турция) 251
Кундуз, яйла (Турция) 262
Кура, р. *13*, 103, 117, 156—159, 161—163, 167, 178—180, 182, 183, *314, 319*
Курбаглы, дер. (Турция) 271
Курд (Турция) 95, 269
Курддереси, дер. (Турция) 24, 270
Курдистан *16*, 105, 168, 239, *322*
Курдлар (Турция) 284
Курдсарайи (Турция) 269, 270
Курна — см. Эль-Курна
Курт, р. (Турция) 250
Куручай, воеводство (Турция) 239
Куручай, кр. (Турция) 242, 245
Куручай, нахие (Турция) 239
Куршунлу (Турция) 290
Кутаиси (ГССР) 185, 188, *318, 319*
Кутаси, пристань (Кавказ) 53, 55
Кутатиси — см. Кутаиси
Куфа (Ирак) 89
Кух-и Бурхат — см. Кызылдаг
Кухиланчай, р. (Кавказ) 160
Кучибаба, дер. (Турция) 270
Кушлунджа, пер. (АзССР) 157
Кыз, горы (Иран) 122
Кызлар, кр. (Турция) 189, *319*
Кызыл-Ирмак, р. (Турция) 29, 64, 65, 254, 262, 269, 270, 283, 285, 286, *311*
Кызылдаг (Кух-и Бурхат) горы (Иран) 129
Кызылуран, нахие (Иран) 139
Кыпчакская степь 96, 162, 171, 172, 174, 175, *313*
Кыркдилим, горы (Турция) 265
Кыркдилим, с. (Турция) 266
Кыркиса, кр. (на Евфрате) 89
Кыршехир (Турция) 239, *304*
Кютахья, кр. (Турция) 245, 273
Кючюк-Акче, кр. (Турция) 211
Кючюк-Ардаган, санджак — см. Кола
Кючюккале, кр. (Турция) 223
Кян, дер. (Турция) 88, 206, 238
Кярдвел (Картвел) 139
Кяхран, р. (Иран) 143

Лазик, страна *300*
Лазики — см. Трабзон
Лазики, горы (Турция) 35
Лазистан 28, 218
Лазское царство *6*
Лакба, пристань (Кавказ) 40
Лакдерх, с. (Иран) 131, 138
Лачига, пристань (Кавказ) 49
Левенд, страна (Кавказ) 158, *314*
Ливана, санджак и хасс 187
Ливш, пристань (Кавказ) 50

Лийян, горы (Иран) 122
Липо, р.— см. Псоу, р.
Лор (Кавказ) 159
Лори, санджак 187
Лядик (Турция) 23, 67, 251—255, 258, *323*
Лядик амасийский — см. Лядик
Лядик конийский 252
Лядик, горы 254
Лядик, оз. 68, 254, 255
Лядик, р. 252

Мааноглу, гора 208
Маверааннахр 31
Магриб 282
Магрувал, р. (Турция) 250
Мазидхане, с. (Иран). 46
Майафарикин (Турция) 89
Маку, кр. (Иран) 106—108
Малазгирт, кр. (Турция) 97, 103, 104, 106—108, 216, 221, 222, 246, *307*
Малазгирт, санджак 87
Малатья, кр. (Турция) 88, 186, 242
Малая Азия *5, 15, 18, 22, 23*, 27, 66, 125, 130, 205, 255, *298, 299, 304—307, 310, 311, 323, 328, 338*
Малая Армения *298, 306*
Малтепе (Турция) 69
Малый Заб, р. (бассейн р. Тигр) 89
Малый Ливана, санджак 187
Малый Хейхат *315*
Мамахатун, дер.— см. Терджан
Мамирван, кр. (Турция) *11*, 190, 191, 216, 220
Мамирван, санджак 87
Маназкерт — см. Малазгирт
Манзар, горы (Турция) 240
Манмах, с. (Иран) 140
Мараш, кр. (Турция) 159, 186
Марашский эйялет 187, 206
Мардин (Турция) 159, 280
Махан, страна 87, 208, 258
Махмудабад, нахие, страна, ханство (Кавказ) 159, 160, 163
Махноз, нахие (Турция) 44—45
Мачахела, кр. (ГССР) 189
Мачахела, санджак и хасс 186, 187
Мачин — см. Китай
Мегрелистан — см. Мегрелия
Мегрелия *9—12*, 32, 34, 40, 42—48, 158, 171, 185, 213—215, 218, 220, 221, 223, 224, 232, 233, *301, 317, 321*
Медина 172, 293, *333*
Мейданджик, стоянка (Турция) 193
Мекка 143, 172, 293, *305, 333, 338*
Мекучуруд, с. (АзССР) 156
Менпуч, с. (ныне Менбидж, Сирия) 196
Ментеше, санджак (Турция) *14*, 181
Мерага (Иран) 20, 139, *309*
Мерве, кр. (ГССР) 221
Мердже, с. (Турция) 291
Меренд (Иран) 20, 118, 119, 123, 147
Мерендское султанство 118
Мерзифон, кр. (Турция) *23, 24*, 67, 208, 257—259, 262, 263, 269
Мерзифонская равнина 66, 263
Месир, гора 111
Местибей, дер. (Турция) 291
Метехи, кр. (Грузия) *13*
Мехранруд, нахие (Иран) 131, 140
Мешхед (Иран) 164
Милли, р. (бассейн р. Аракс) 149
Милли Реван 149
Мирван-Ягы 201
Мискюр (АзССР) 165, 167, 168, 170, 171, 174
Молдавия *5*
Монастыр, местность 254
Москва *20*, 167, 175, *318*
Московия 166—169, 174, 175
Мосул (Ирак) *310*
Мосульская Джезира — см. Верхняя Месопотамия
Мраморное море 57
Мубарак, дер. (Турция) 240
Мувейлих, кр. 229
Мугазберд, кр. (Турция) 200, *320*
Муган (Кавказ) 159
Мурат (Муратчай), р. (Турция) 88, 242
Муртатова, дол. (Турция) 274, 283, 287
Мцхета, кр. (ГССР) 183, *317*
Мыср — см. Египет
Назарбат, кр. (Турция) 190
Назилли (Турция) 41
Назиллихан, стоянка (Турция) 295
Нахичеванская земля 112, 113
Нахичевань *15, 20, 21*, 108—114, 123, 147, 150, 159, 163, 203, *309—311*
Нахр-эль-Аси, р. 89, 232
Неджеф (Ирак) 124
Ненеклер, дер. (Турция) 271
Нигде, кр. (Турция) *304*
Нижний Батуми — см. Трабзон
Никейский султанат *307*
Никерт, кр. (Турция) 211, 223
Никсар (Турция) *23*, 69, 76—78, 251, 255, 262, 292
Нил, р. 89, 90
Нихавенд (Иран) 134

Нихах, кр. (Турция) 211, 222
Нишапур *304*
Ниязабад (АзССР) *20*, 160, 178
Новасин (Югославия) 234
Новобрдо, рудник (Югославия) 208
Обур (Оюз), горы (Кавказ) 47, 52, *301*
Одиши, княжество (Грузия) *301, 317, 321*
Одориа, кр. (ГССР) 189
Озма, эйялет 187
Окрос-цихе — см. Алтункале
Олту (Олтиси), кр. (Турция) 186, 187, 190, *321*
Оман *312*
Омейядский халифат *306*
Ордубар, кр. (Кавказ) 20, 179
Османджик, кр. (Турция) 64, 79, 258
Османская империя — см. Османское гос-во
Османское гос-во *8—10, 12, 14—17, 19, 22*, 69, 123, 142, *303, 304, 307, 310, 319, 327, 328, 330, 331, 335—337, 341*
Очаков *298*
Очаковский эйялет 34, 88, *314*
Пакхан, кр. 165
Палу, кр. (Турция) 242
Панак, кр. (Турция) *11*, 187, 191, *319*
Панак, санджак, обл. 222
Паначун, нахие (Иран) 139
Пап, кр. (Венгрия) 231
Паракан, кр. (Турция) 188, 222
Париж *18*
Пасин (Басиани) (ныне Пасинлер, Турция) 187, 193, 205, 220
Пасинская равнина 100—102
Пасинская степь — см. Пасинская равнина
Пендик, дер. (Турция) 56
Першембепазар (ныне Першембе, Турция) 79
Пернак, обл. 222
Персейрим (Венгрия) 231
Персия — см. Иран
Пертегрек, кр. (Турция) 187, 211
Пертек, кр. (Турция) 187, 190
Пловдив (Болгария) *333*
Поволжье *5*
Подолия *312*
Подонье *5*
Полатанепазары (Турция) 37
Польша *314*
Порог Благоденствия (Порог Счастья) — см. Стамбул
Пософ, кр. (Турция) *25*, 186, 187, 189
Поцхови — см. Пософ
Причерноморье 29
Приштина (Югославия) 208
Псоу, р. (Кавказ) 49, *302*
Пулуна-и азим, страна (Кавказ) 158
Пулур, с. (Турция) 83
Рабче, причал (ГССР) 47
Раздан (Занга), р. (бассейн р. Аракс) *8*, 103, 112, 150—152, 154, 155, 158, 198, 202, 204, 246, *314*
Ракка (Сирия) 89, 90
Рамджасу, р. (Турция) 254
Ранашах, гора (АзССР) 157
Раххан (Кавказ) 111
Рашид, кр. (Египет) 90
Рашидие, кр. (Иран) 127, *312*
Ривакёй (Турция) 28
Ризе, кр. (Турция) 45, 218
Ринаб, нахие (АзССР) 167
Риони, р. *10, 11, 301*; см. также Фаша, р.
Ровсе, гавань 44
Ромейский Арзн (Арцн) — см. Эрзурум
Россия *316, 318*
Рудкат, нахие (Иран) 131, 139
Рукал (АзССР) 165, 171
Рукал, р. 165
Рум — см. Анатолия, Византия, Малая Азия
Рум, кр. (Халфети, дер., Турция) 89
Румелийский эйялет 34, 152
Румелия 151, 208, 255, *302, 304, 311, 329*
Румие, дер. (Иран) 143
Рут, с. (Иран) 131
Рухбийе 89

Савлу, дер. (Турция) 207
Садан, нахие (АзССР) 167
Садз (Кавказ) 50
Сакарья, р. (Турция) 28, 59, 291, 292, 294, 296
Салан, р. (Турция) 60
Салват, ущ. (Турция) 81
Салими, дол. (Турция) 240
Салмас, гора (Иран) 147
Салоники 208, *333*
Салясиль, кр.— см. Анкара
Самарга, обл. (Турция) 222
Самсат (Турция) 89
Самсун, кр. (Турция) 29, 30, 69, 258, *298*
Самтурна, санджак (Венгрия) 231
Самцхе, обл. *317—319, 321*
Санджак, горы (Турция) 159
Сапанджа (Турция) 58, 253, 296
Сапанджа, оз. 58, 59
Сапанджикоджа — см. Сапанджа
Саравруд, нахие (Иран) 131, 138

Саравруд, р. 131, 138
Сарай 165
Саран, кр. (Кавказ) 116
Сарачун, нахие (Иран) 139
Сармашикликая, гора (Турция) 64
Сармашикликая, ущ. 285
Сархаб, горы (Иран) 127, 131, 139
Сарыалак, дер. (Турция) 283
Сарыалак, пер. 271, 272
Сарыкасун (Турция) 68
Сарылар, дер. (Турция) 295
Сарычалар, дер. (Турция) 81
Сатгез (Иран) 140
Сахенд, горы (Иран) 125, 139
Сахлан, гора (Иран) 119, 122, 142
Сахлан, р. (Иран) 143
Сахлан, с. (Иран) 143
Северная Африка *298*
Северный Азербайджан *6, 20, 310*
Северный Кавказ *5*, 161, *314, 315, 320*
Северо-Западная Индия *308*
Седд-и Теран кр.— см. Эрдоган кр.
Седерги (Кавказ) 113
Седергикенд (ныне Седерек, Нахичев. АССР) 112
Сеидабад, дер. (Иран) 131, 136, 140
Сейидеркапысы, рудник (Балканский п-ов) 208
Сейидим-султан-текке, стоянка (Турция) 268—269
Сейфеддин, с. (Иран) 149
Секун, горы 110
Селефке (Турция) 194
Сельсель, обл. 222
Сен-Мартин, кр. 231
Сенджан, горы (Иран) 122
Сепенд, горы (Иран) 149
Сербия 278, *299*
Серир, обл. (Дагестан) *316*
Сериралан (Дарьяльское ущ.) 177, 178, *316*
Сеферага, дер. (Турция) 103
Сивас (Турция) 152, 186, 245, 255, *298, 304, 307, 314, 324*
Сивасский эйялет 67, 77, 78, 181, 186, 187, 206, 245, 251, 257, 266
Сиври, причал (ГССР) 46
Сигетвар (Венгрия) *310, 322*
Сикле 254
Силистрия *302, 322*
Синайский п-ов *305*
Синджар (Турция) 208
Синоп, кр. (Турция) 28, 29, 255, 258, 261, *298*
Сирийский эйялет 290
Сирия 186, 208, *299, 313, 318*
Ситлибели, гора (Турция) 252
Соганлыбели, застава (Турция) 205
Сонуса, горы (Турция) 255
Соуксу, р. (Кавказ) 53
София 34, *333*
Сочи, горы (Кавказ) 47, *301, 302*
Сребрница (Югославия) 208
Средиземное море 170, 176, *324*
Средний Восток 298, *305, 323*
Средняя Азия *298, 304, 315, 316, 329*
Стамбул *10, 22, 23*, 28—32, 47, 51, 52, 56, 57, 59—61, 84, 87, 95, 123, 137, 151, 156, 162, 163, 176, 181, 185, 190, 205, 206, 229, 230, 232, 234, 237, 238, 245, 250, 254, 256, 267, 268, 273, 292—296, *298, 300, 302—304, 310, 315, 319, 324, 331—333, 335, 336*
Стамбульский пролив (Босфор) 33
Стена Искандера 171, 172, *316*
Страна франков — см. Ференгистан
Сукара, причал (ГССР) 46
Султанджик, с. (АзССР) 158
Султанийе (Иран) *311*
Сулуова, равнина (Турция) 68
Сулуова, субашилык 67
Сунтаса (Турция) 251
Сурами, кр. (ГССР) 183
Сусмерван — см. Сусумарун
Сусумарун, кр. (Кавказ) 116
Суфьян, с. (Иран) 146
Сюрмене, кр. (Турция) 44
Сюрюч, с. (Турция) 196

Табаристан 177
Талыш, дер. (Турция) 201
Таманский п-ов 48
Тамань (Краснодарский край РСФСР) 53
Тапанахмедага, стоянка (Турция) 80, 246
Тапаравани, р. (Кавказ) *319*
Тарабузан (Тарабыэфзун, Тарабыэфсун, Тарабезан) — см. Трабзон
Тараклы, кр. (Турция) 295
Тасудж (Иран) 118
Тата, кр. (Венгрия) 231
Татаристан 224, 255
Тбилиси *6, 11, 13, 14*, 123, 134, 179—183, 186, 188, 246, *312, 316—318*
Тбилисский эйялет *14, 317*
Тебриз (Иран) *15, 18—20, 21*, 108, 109, 117—119, 121—126, 128—134, 136—141, 143, 145—148, 150, 159, 163, 170, 185, *300, 307, 309—311, 315*
Тебризский вилайет 146
Теке, дер. (Турция) 79
Теке, санджак *14*, 181
Текельти, дер. (Турция) 200

Текман (Турция) 221
Текманбелли, ущ. (Турция) 81
Текмели, кр. (Турция) 216
Текрек, кр. (Турция) 223
Текхис, кр. (Турция) 211
Телави (ГССР) *316*
Терджан (Турция) 80, 83, 216, 238, *306, 307*
Терджанская равнина (степь) 82, 83, 87, *306*
Терджил (Турция) 89
Терек, кр. 169, 174, *310*
Терек, р. 117, 169, *318*
Тетри-цихе — см. Акчакале
Тигр, р. 89, *307*
Тикрит (Ирак) 89
Тилчай, с. (Кавказ) 161
Тимишоара (Румыния) *311*
Тире, санджак (Турция) *14*, 181
Тифлис — см. Тбилиси
Тифлисский вилайет 181
Тих, пустыня 144, *313*
Тозанлы, р. (бассейн р. Ешиль-Ирмак) 68, 73
Тозанлы, горы 68
Токат (Турция) *23*, 68, 69, 79, 245, 260, 267, 268, 282, 283, *305, 324*
Торбалыгёйнюк (Турция) *11*, 87, 97, 99, 190, 206, 207, 211, 212, 214, 216, 218, 224, 232, *322*
Тосья (Турция) 62, 63, 262, 268
Трабзон (Турция) *6, 10, 11, 18*, 28, 30—46, 48—49, 69, 87, 185, 186, 210, 213, 218—221, 223, 239, 247, 260, *298—300, 318, 333*
Трабзонский эйялет, санджак 30, 32, 45, 218, 220, *299*
Трапезундская империя *299, 307*
Триполи сирийский (Ливан) 123, 232
Тукук, кр. (Ирак) 89
Туран 123, 132, 144, 171
Туркестан 239, 255
Туркмения *311*
Турначайры, местность (Иран) 140
Турхалкале, кр. (Турция) 68, 284
Турция *8—10, 12, 15, 18, 19, 23—25, 299, 304—310, 312, 314, 316, 318, 319, 321, 326—331, 333, 335, 338—341*
Туталымы, стоянка (Иран) 149
Уде, горы (Кавказ) 188
Уджан (Иран) 140
Уджан (Уджан-даг), горы 122, 140
Узбекистан 168
Уйвар, кр. (Нове Замки, Чехословакия) 231
Украина *5*
Улгарский хр. 198
Умудум — см. Умудумдеде
Умудумдеде, дер. (Турция) 94, 191, 206, 225
Умудумсултан — см. Умудумдеде
Унье 30; см. также Вона
Урал *315*
Уранкёй — см. Акуранкёй
Урва (Турция) 59
Урмия, оз. (Резайе оз., Иран) 129
Урфа (Турция) 216
Ускюби (Турция) 60, 208
Ускюдар (ныне р-н Стамбула) 56, 57, 69, 78, 151, 152, 232, 242, 245, 246
Усувиш, кр. (Кавказ) 52
Ухтеджи — см. Мачахела
Уч-килисе, стоянка — см. Эчмиадзин
Фагфур — см. Китай
Фарахзар, с. (Кавказ) 161
Фарс *312*
Фархада, горы (Турция) 73, 74
Фархадбогазлары, ущ. (Турция) 68
Фаша, р. 47, 49, 54, 171, 172; см. также Рионн и Кодори
Фенли Пиреволи, местность (Турция) 45
Феодосиополь — см. Эрзурум
Ференгистан 112, 201, 278
Ференкгёзю, р. (Турция) 254
Фог (Югославия) 231
Фоча, кр. (Венгрия) 211
Фындыджакагзы, дер. (Турция) 29
Хабси, с. (Турция) *23*
Хаварнак *312*
Хавдака, дер. (Кавказ) 51
Хавза (Турция) 258
Хаджарак — см. Чачарак
Хаджикёй, дер. (Турция) 66
Хаджимурад, кр. (Турция) 96, 215, 250
Хаджихамза, дер. (Турция) 64
Хаджихарамы, с. (Иран) 146
Хадита, кр. (Ирак) 89
Хазарское море — см. Каспийское море
Хазырлык, дол. (Турция) 276
Хакяри (Турция) 208
Халеб (Сирия) 126, 153, 159, 186, *302*
Халебский эйялет 153, 196
Халяка — см. Хереке
Хама (Сирия) 69
Хама, санджак 232
Хамадан (Иран) 134, 142
Хамид, дер. (Турция) 252
Хамид, санджак 181
Хамамлыбогазы, ущ. (Турция) 62

Хан, ущ. (Турция) 193
Хандыра, причал (ГССР) 46
Хания, кр. (Крит) 176, *333*
Харадж, с. (АзССР) 164
Харан, горы (Кавказ) 112
Хареба, кр. (Турция) 189
Харпут, кр. (Турция) 242, 281
Харуна, пристань (Кавказ) 53
Хасан, о. 229
Хасанабад — см. Хасанкале
Хасанданпазары (Турция) 59
Хасанкале, кр. (Турция) 35, 83, 87, 100, 101, 152, 193, 205, 246
Хасанкейф (Турция) 89
Хасик, дер. (Турция) 104
Хатай — см. Китай
Хатан 178
Хатла, санджак 187
Хафка, дер. (Кавказ) 50
Хафтруд, нахие (Иран) 139
Хейхат, степь — см. Кыпчакская степь
Хереке, кр. (Турция) 57, 296
Херсек, санджак — см. Герцеговина
Хертвиси, кр. (ГССР) 188, *319*
Хертвиси, санджак и хасс 186, 187
Хешдек — см. Астрахань
Хилла (Ирак) 89, 248
Хиндустан — см. Индия
Хисарёню, пристань (Турция) 61
Хисарлык, холм (Турция) 275
Хит (Ирак) 89
Хифал, дер. (Кавказ) 49
Ходжабагы, с. (Кавказ) 155
Ходрайхан, с. (Кавказ) 179
Хой (Иран) *20*, 145, 147, 148
Хомс (Сирия) 232
Хопа (Турция) 45, 218
Хорасан, обл. (Иран) 146, *306, 309, 310, 323*
Хорватия *322*
Хорезм 96, 129
Хотан (Восточный Туркестан) 95, 167, 169, 175
Хофа, с. (Кавказ) 49
Хошоглан, р. (Турция) 43
Худжуджан, санджак 196
Хусейнгази, с. (Турция) 272, 283
Хыллыз, дер. (Турция) 254
Хыллыз, р. 254
Хыныс, кр. (Турция) *16, 17*, 97, 103, 104, 106, 108, 216, 221, 238
Хыныс, санджак 87, 103, 104

Цахури, с. (Кавказ) 178
Центральная Анатолия *6, 23*, 272, *304*
Центральный Иран *308*
Чавдар, дер. (Турция) 79, 251
Чавушларкетхудасы, с. (Турция) 83
Чаглагурта, стоянка 109
Чалдыранское поле 186, *299*
Чанда, гавань (Кавказ) 49, *302*
Чаник, обл. (Кавказ) *300*
Чанкыры (Турция) 62, 63, 262, 271, 284, 285, 286, 291
Чаршамба (Турция) 69
Чаршамбапазар (ныне Чаршамба, Турция) 80
Чаршамбасу, р. 69, 80
Чачарак, кр. (Турция) 187, 189
Чачарак, санджак 186
Чашнигиркёпрюсю (Турция) 269
Чекерексу, р. (бассейн р. Ешиль-Ирмак) 70, 80
Челтиклик, местность (Турция) 260
Ченгеллибель, горы (Турция) 76
Ченгеллийское ущелье 68
Черкесия — см. Черкесстан
Черкесстан *11*, 40, 47, 52, 172—174, *301*
Черкеш (Турция) 62, 288, 291
Черкешсу, р. 228
Черное море 28, 29, 33, 35, 40, 43—49, 53, 54, 59, 64, 69, 78—80, 169, 171, 210, 212—214, 229, 247, 248, 255, 261, *299, 301, 320, 339*
Чилдыр, кр. (Турция) 151, 180, 187—189, 191, 217, 224, *316*
Чилдыр, оз. *321*
Чилдырский вилайет *8, 9, 10, 25*; см. также Ахалцихский эйялет
Чилдырское поле — см. Чалдыранское поле
Чин — см. Китай
Чифтелерские горы (Турция) 59
Чобанкёпрюсю (Турция) 103
Човландарваг, с. (Иран) 131
Чопамидже, кр. 231
Чорба, субашилык (Турция) 274
Чорз, с. (Кавказ) 170
Чорох (Чорохи), р. *11*, 42, 45, 46, 48, 209—211, 215—217, 219—221, 223
Чорс (Иран) 145, 148
Чорум, кр. (Турция) *23*, 64, 266, 268, 269, 283
Чорум, санджак 266
Чубукова, субашилык (Турция) 274
Чыкрыксу — см. Чекерексу

Шабуран (АзССР) 165, 167, 170, *315*
Шавшат, кр. (Турция) 158, 187, 189
Шавшат, санджак 25, 187
Шавшети, обл. (ГССР) *9, 25*, 184, 189, *317*

Шайи, с. (АзССР) 158
Шайтан, кр. (Турция) 189, *319*
Шалван, гора (Кавказ) 112
Шам — см. Дамаск
Шамский иль — см. Сирия
Шамаги (Шемаги, Шамахи) — см. Шемаха
Шане (Турция) 44
Шарки Карахисар — см. Шебинкарахисар
Шатт-эль-араб, р. 89, *324*
Шатыркёй (Турция) 29
Шахгедик, местность (Иран) 107
Шахинага, дер. (Турция) 256
Шахризор (Иран) 107
Шахте, дер. (Турция) 78, 79
Шебинкарахисар, горы 45
Шебинкарахисар, кр. (Турция) 80, 220, 246, 247, 250, 251, 280, *304*
Шебинкарахисар, санджак 79, 81, 87, 216
Шейхменан, дер. (Турция) 246
Шейхшами (Турция) 284
Шеки, кр. (ныне Нуха, АзССР) *11*, 158, 160, 179, *316*
Шемаха (АзССР) *15, 19, 20*, 123, 146, 150, 160—165, 167, 169, 174, 176, 178, *315*
Шемахинская степь 161, 162
Шемахинские горы 162
Шенекчиахмедага, с. (Турция) 292
Шерабхане, дер. (Иран) 149, 203
Шехир, нахие (Турция) 239
Шешдерахт — см. Алтыагач
Шиле, пристань (Турция) 28
Шин, кр.— см. Кёпрю, кр.
Ширан, кр. (Турция) 81
Ширван *15*, 75, 123, 150, 151, 157, 158, 160—164, 170, 172, 175, 176, *314—317*
Ширванская степь 180
Ширванское море — см. Каспийское море
Шурагиль, кр. (Турция) *8*, 200, 202—204
Шурагир — см. Шурагиль
Шурги, р. (бассейн р. Сакарья) 58
Шурекли (Иран) 149, 151
Шурим, дер. (Турция) 239, 242
Шушик, кр. (Турция) 99, 100, 104—109, 228, 232, 233

Эгер (Венгрия) 117, 156, 231, 260, *323*
Эгервар, кр.— см. Эгер
Эгерли (Эгерли-даг), гора (Турция) 88, 97, 98
Эгиль (Турция) 242
Эгри, кр.— см. Эгер
Эгриджекая, гора (Турция) 261
Эдирне (Турция) 98, 162, *304, 333*
Эзбидер, с. (Турция) 80
Эзиндерлер, дер. (Турция) 246
Эзинепазар, нахие и субашилык (Турция) 67
Эль-Курна, кр. (Ирак) 89, 248
Эльбрус, гора 47, 49, 161, 171, 178, 179, 204, *301*
Эмин, дер. (Турция) 239
Эмирахор, кр. (Турция) 211
Эндерус, с. (Турция) 80
Эрдоган, кр. (Турция) 261, 262
Эрегли, кр. (Турция) 28, 61
Эрзен Рум — см. Эрзурум
Эрзинджан (Турция) *15—18*, 83, 97, 212, 242—246, *306, 322*
Эрзинджан, санджак 216
Эрзинес, дер. (Турция) 246
Эрзурум (Турция) *6, 8, 15—18*, 35, 45, 56, 78, 79, 85—88, 90—92, 94—98, 104, 108, 110, 132, 143, 150—152, 177, 181, 186, 189—193, 196, 199, 202, 204—206, 210, 212, 216, 217, 219, 220, 224, 225, 227, 232, 236—238, 240, 242—246, 251, 255, 273, 275, 283, 284, 292, *303, 304, 307—309, 314, 320, 322*
Эркексу, дер. (Турция) 274, 279, 292
Эрлау — см. Эгер
Эрмени, дер. (Турция) 251
Эрчубук, дер. (Турция) 198
Эсефкесер (Турция) 78, 79, 251
Эсефкесер, ущ. 78
Эски-Эзинепазар (Турция) 68
Эчмиадзин (АрмССР) 111, 112, 201, *309*

Ювана, дол. (Турция) 212, 223, 224
Юго-Западная Грузия *9*
Югославия *299*
Южная Армения *15*
Южная Грузия *301, 319*
Южная Европа 48
Южный Азербайджан *6, 20, 310, 311*
Юзгазкёй, дер. (Турция) 260
Юзоглан, с. (Турция) 287
Юксеккилиседжик (Турция) 251

Ябанова, субашилык (Турция) 274
Явисе, причал (ГССР) 46
Яйладжик, с. 109
Якубага, дер. (Турция) 250
Янина, кр. (Греция) 231
Ярали, с. (Иран) 145
Ясин, санджак (Турция) 87

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПРИМЕЧАНИЙ *

1. На языках народов СССР

Аграрный строй Османской империи XV—XVII вв. Документы и материалы. Сост., пер. и коммент. А. С. Тверитиновой. М., 1963.

Анчабадзе Г. З. «Сеяхат-наме» Эвлия Челеби как источник по истории горских народов Кавказа.— «Мацне». Сер. истории, археологии, этнографии. Тб., 1974, № 3.

Аракел Даврижеци. Книга историй. Пер. с древнеарм. Л. А. Ханларян. М., 1973.

Ашурбейли С. Б. Очерк истории средневекового Баку (VIII— начало XX в.). Баку, 1964.

Ашурбейли С. Б. Сеяхат-наме Эвлии Челеби как источник по изучению социально-экономической истории городов Азербайджана в первой половине XVII в. М., 1960.

Бартольд В. В. К вопросу о происхождении кайтаков.— Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 371—376.

Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. М., 1971.

Вейси. Хаб-наме («Книга сновидения»). Критич. текст, пер. с тур., введ. и примеч. Ф. А. Салимзяновой. М., 1976.

Гарбузова В. С. Поэты средневековой Турции. Учебное пособие. Изд-во ЛГУ, 1963.

Гордлевский Вл. Государство Сельджукидов Малой Азии. М.— Л., 1941.

Джикия С. С. Сведения Ибрахима Печеви о Грузии и Кавказе. Тб., 1964.

Джикия С. С. Эвлия Челеби о лазах и лазском языке.— Иберийско-кавказское языкознание. 6. Тб., 1954 (на груз. яз.).

Джикия С. С. Эвлия Челеби о мингрельском и грузинском языках.— Советское языкознание. Т. 2. Л., 1936.

Джикия С. С. [Рец. на:] М. **Ахундов**. Этимология слова Кура.— «Труды Тбилисского государственного университета». Т. 91. Серия востоковедения. II. 1960.

Джикия С. С. Пространный реестр вилайета Гюрджистан. Кн. 3. Исследование. 1. Описание рукописи. 2. Заметки по географии и топонимике текста. Тб., 1958 (на груз. яз.).

[**Джикия** С. С.] Пространный реестр Гюрджистанского вилайета. Турецкий текст издал, перевел, исследованием и комментарием снабдил С. С. Джикия. Кн. 1. Текст. Тб., 1947 (на груз. яз.).

Зулалян М. К. Движение джелалиев и положение армянского народа в Османской империи. Ер., 1966 (на арм. яз.).

Инджиджян Г. География четырех частей света. Ч. 1. Азия. Венеция, 1806 (на арм. яз.).

История Азербайджана. Т. 1. С древнейших времен до присоединения Азербайджана к России. Баку, 1958.

---

* См. также литературу, отмеченную во Введении.

Карпенко Ю. А. Названия звездного неба. М., 1981.
Коран. Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1963.
Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература.— Избранные сочинения. Т. 4. М.— Л., 1957.
Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963.
Михри Хатун. Диван. Критич. текст и вступит. ст. Е. И. Маштаковой. М., 1967.
Новичев А. Д. История Турции. Т. 1. Эпоха феодализма (XI—XVIII вв.). Изд-во ЛГУ, 1963.
Петрушевский И. П. Азербайджан в XVI—XVII вв.— Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. 1. Баку, 1948.
Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV вв. (курс лекций). Изд-во ЛГУ, 1966.
Пигулевская Н. В. и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Изд-во ЛГУ, 1958.
Сванидзе М. Х. Из истории грузино-турецких отношений в XVI—XVII вв. Тб., 1971 (на груз. яз.).
Тверитинова А. С. Восстание Кара-Языджи — Дели-Хасана в Турции. 1599—1603. М.— Л., 1946.
Тушин Ю. П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XVII в.). М., 1978.
Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Перевод и комментарии. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. М., 1961.
Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.
Эвлия Челеби. Книга путешествия. Пер. с ориг., предисл. и примеч. А. Х. Сафрастяна. Ер., 1967 (на арм. яз.; резюме — на рус. и англ. яз.).
[Эвлия Челеби]. «Книга путешествия» Эвлии Челеби. Т. 2. Перевел с турецкого, исследованием и комментарием снабдил Г. В. Путуридзе. Вып. 1. Грузинский перевод. Тб., 1971; Вып. 2. Исследование и комментарии. Тб., 1972 (на груз. яз.).

2. На иностранных языках

Baykal B. S. Tarih terimleri sözlüğü. Ankara, 1974.
Bleichsteiner R. Die kaukasischen Sprachproben in Evlija Celebis Sejahatname.— «Caucasica». 2. Lpz., 1934.
Danişmend İ. H. İzahlı osmanlı tarihî kronolojisi. Cilt 1—4. İstanbul, 1947—1955.
Devellioğlu F. Osmanlıca-türkçe ansiklopedik lûgat. Ankara, 1970.
Gövsa İ. A. Türk meşhurları ansiklopedisi. İstanbul, 1946.
İslâm Ansiklopedisi. İslâm âlemi tarih, coğrafya, etnografya ve biyografya lûgati. Cilt 1—8. İstanbul, 1940—1960.
Kahane H. R., Tietze A. The Lingua franca in the Levant. Turkish nautical terms of italian and greek origin. Urbana, 1958.
Pakalın M. Z. Osmanlı tarih deyimleri ve terimleri sözlüğü. Cilt 1—3. İstanbul, 1946—1955.
Schrötter F. Wörterbuch der Münzkunde. B.— Lpz., 1930.
Shorter Encyclopaedia of Islam. Ed. by H. A. R. Gibb and J. H. Kramers. Leiden, 1953.
Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı devleti teşkilâtlarından kapukulu ocakları. Cilt 1—2. Ankara, 1943—1944.
Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı tarihi. Cilt. 2. 3. baski. Ankara, 1975.
Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı tarihi. Cilt 3. Kitap 1—2. Ankara, 1951—1954.

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. М. Алиев, А. Д. Желтяков, М. К. Зулалян, Г. В. Путуридзе. «Книга путешествия» Эвлии Челеби как источник по истории Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана в середине XVII века 5

Книга путешествия. Извлечения. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. Перевод

I. [Морской путь из Стамбула в Лазистан]. *Изложил и перевел А. Д. Желтяков* (с. 66—80) * 28
II. Трабзон. *Перевел Г. В. Путуридзе* (с. 81—94) 31
Описание большого города и благоустроенной крепости древней страны Лазики, или города Трабзона 31
Восхваление крепости Трабзона 35
[Город и его достопримечательности] 36
[Жители, их занятия и промыслы] 39
III. [Путь по побережью Черного моря от Трабзона на Анапу. Описание абхазских племен]. *Перевел Г. В. Путуридзе* (с. 94—111) . . 44
Наше путешествие в области Гюрджистана и Мегрелистана . . 44
Описание крепости Сюрмене 44
Описание мощных и крепких стен крепости Гонио 45
Река Чорохи 45
Стоянки страны Абаза, где мы останавливались во [время] Азовского похода 46
Описание прекрасной области, то есть страны Абаза 47
О благоустроенных племенах в стране Абаза 46
Племена абаза, проживающие в горах 54
Странный и удивительный язык абаза 54
IV. [Путь из Стамбула в Эрзурум]. *Перевел Ю. А. Каменев* (с. 165—203) 56
Описание Гебзе 57
[Касаба Сапанджа] 58
Описание Болу 60
Описание [*касабы*] Гереде 61
Описание крепости *каза* — древнего города Тосьи 63
Описание искусно построенной крепости Османджик 64
[Описание города Амасьи] 66
Описание города, средоточия могущества, высокой столицы, оставшейся от амаликитов, то есть горы мощи, крепости Амасьи . . 66
Восхваление строений крепости, [города и жителей] Амасьи . . 67
Описание Дома благоденствия Данишмендидов — непоколебимой крепости Никсар 76
Описание крепости Коюлхисар 79
[Стоянки до Мама-хатун] 80
V. [Описание Эрзурума. Поход против непокорных курдов]. *Перевел Ю. А. Каменев* (с. 203—230) 85
[Прибытие в Эрзурум] 85

* В круглых скобках указаны страницы второго тома турецкого издания «Книги путешествия» Эвлии Челеби.

Описание Дома благоденствия — неприступной крепости, прочной преграды, города Эрзен Рума, то есть прекрасного Эрзурума . . 87
Описание большой реки Евфрат 88
Река Тигр [и река Евфрат] 89
Топография и строения крепости Эрзурум 90
[Город и жители] 90
Наш поход на крепость Шушик в курдском крае Эрзурумского *эйялета* 99
Описание крепости Хасанабад 100
Топография Хасанкале 101
Крепость Хыныс 103
[Крепость Шушик] 105
Описание крепости Маку 107

VI. [Поездка в Нахичевань, Тебриз и Ардебиль]. *Перевел Ф. М. Алиев* (с. 230—276) 109

О том, как, выступив с берегов Аракса, мы отправились по направлению к Еревану и Нахичевани, расположенным в стране Аджем 109
Крепость Карши 110
Чудеса Уч-килисе 111
Описание большого города Карабаг[лар]а 113
Описание крепости Нахшеван, [или] Накшиджихан 114
О том, как, получив подарки и послания от нахичеванского хана, мы направились в Тебризскую страну 116
Описание города Карабага 117
Описание города Тасуджа 118
Описание города Меренда 118
Описание величественного Тебриза и его древней крепости . . 121
Топография крепости Тебриз 122
[Описание города Тебриза] 123
Повествование о том, как вместе с ханом мы объехали и осмотрели тебризские *нахие* 131
О диковинной дискуссии 131
Хвала достоинствам любимого Тебриза 133
Предосудительное поведение населения Персии 135
Крепости, которые мы с ханом осмотрели по пути в мавзолей Шам-Газан 136
Описание усыпальницы Махмуда Шам-Газана 136
Описание крепости Камле 137
Описание *бендера* Мерага 139
Описание древней крепости и города Уджана 140
Описание азербайджанской крепости Кахраван 141
Описание древней столицы Иранской земли — крепости Ардебиль 142

VII. [Возвращение в Ереван. Поездка в Шемаху, Баку и Дербент]. *Перевели Ф. М. Алиев* (с. 276—278, 287—312) и *А. Д. Желтяков* (с. 278—286) 146

Наша поездка из Тебризского вилайета Азербайджана в Ереван . 146
Описание прекрасной крепости и города Хоя 147
Описание крепости и города Еревана 150
О строительстве города Еревана 150
Наши личные наблюдения во время поездки от Еревана до Баку 155
Описание сокровенной крепости и большого прекрасного города Гянджи 155
Описание крепости и большого города Ареша 157
Описание крепости Шеки 158
Описание племени кайтак 160

Описание города Ниязабада 160
Описание крепости Шемаха 162
Описание крепости Баку 166
Путь из Бакинской крепости в Грузию 168
Описание Шабурана 170
[Демиркапу] 171

VIII. [Путь из Дербента в Эрзурум через земли Грузии]. *Перевел Г. В. Путуридзе* (с. 312—328) 177

Путь из Дербента в Гюрджистан 177
Повествование о [городе] Тифлисе 180
Описание крепости Тифлис 182
О древней крепости Ацкури 184
Язык грузин Шавшети 184
Род государей Гюрджистана 184
[О городе Ахалцихе] 185
Описание крепости Ахалцихе 187
Гюрджистанские крепости, которые были покорены и подчинены на территории Чилдырского *эйялета* 188
Местности между Ахалцихе и Эрзурумом 190
Крепость Кара-Ардаган 190
Крепости вблизи Ардагана 190

IX. [Путь из Эрзурума в Ереван и обратно. Выступление в поход на Грузию]. *Перевел А. П. Григорьев* (с. 328—349) 193

Выступление [в поход] на Ереванскую землю в 1057(1647) году . 193
Крепость Бардыз 193
Описание Гечкавана Дудманского 194
Описание крепости Карса Дудманского 194
Топография крепости Карс 196
Описание крепости Кагызман 198
Стоянки, сделанные нами [на пути] в Ереван 200
Крепость Мугазберд 200
Описание крепости Зарушат 200
Мирван-Ягы 201
Наше повторное возвращение из Еревана в Эрзурум 202
[Стоянки до Шурагиля] 202
Описание древней крепости Шурагиль 203
[Стоянки от Шурагиля до Эрзурума] 204
Наше путешествие, предпринятое по падишахскому указу, в Байбурт, Джатху, Испир, Тортум и Акчакале 206
[Стоянки от Эрзурума до Акчакале] 206
Описание крепости Акчакале 207
[Крепость Гюмюшхане] 207
Описание древней крепости Байбурт 208
Описание крепости Тортум 211

X. [Битва с казаками в Гонио. Набег на Западную Грузию]. *Перевел Г. В. Путуридзе* (с. 349—361) 214

[Битва в Гонио] 214
Наш внезапный набег на вилайет Гюрджистан 220
[Конец похода в Гюрджистан] 223

XI. [Путь из Эрзурумского *эйялета* на Анкару]. *Перевел Ю. А. Каменев* (с. 362—426) 225

[О пяти пашах] 227
Отправление из Эрзурума в Стамбул суровой зимой 1057 года, восемнадцатого зулькаде (15 декабря 1647 г.) 237
Описание Дома благоденствия — крепости Кемах 239
Крепость Эрзинджан 242
Как мы пошли зимой на помощь Варвар Али-паше 246
О Шебинкарахисаре 246
Описание крепости Шебинкарахисар 247
Пригород [Шебинкарахисара] 247
Описание крепости Хаджимурад 250
Описание Никсара 251
Описание крепости и древнего города Лядика 252
Описание крепости Мерзифон 257
Описание крепости Коджа 259
Описание крепости и города Кёпрю 260
Описание крепости Эрдоган 261
Описание города Гюмюша 264
Описание крепости Чорум 266
Каледжик 270

XII. [Описание Анкары. Путь в Стамбул]. *Перевели Ю. А. Каменев* (с. 427—438, 444—457) и *А. Д. Желтяков* (с. 439—443, 458—466) 273
Описание города и великой крепости Анкары 273
Описание *касабы* Истаноз 279
Представление *пехливанов* — мастеров хождения по канату . . 280
Наш путь в Токат к Варвар Али-паше 283
Конец дела Варвар Али-паши 289
Описание Бейпазары 293
[Возвращение в Стамбул] 294

Примечания. *Составили А. Д. Желтяков, М. К. Зулалян, Г. В. Путуридзе* 297

Терминологический комментарий. *Составил А. Д. Желтяков* . . . 325

Приложения 343

Указатель имен. *Составил Ю. А. Каменев* 344
Указатель этнических названий. *Составил Ю. А. Каменев* . . . 355
Указатель географических и топографических названий. *Составил Ю. А. Каменев* 358
Основные источники и исследования, использованные при составлении примечаний. *Составил А. Д. Желтяков* 371

Эвлия Челеби

КНИГА ПУТЕШЕСТВИЯ

(Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века).

Перевод и комментарии

Выпуск 3

Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *Л. С. Ефимова.* Младший редактор *Р. Г. Канторович.* Художественный редактор *Э. Л. Эрман.* Технический редактор *Г. А. Никитина.* Корректоры *В. В. Воловик* и *А. В. Шандер*

ИБ № 14522

Сдано в набор 06.08.82. Подписано к печати 23.02.83. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 23,5. Усл. кр.-отт. 24,5. Уч.-изд. л. 26,6. Тираж 5000 экз. Изд. № 5082. Зак. 515. Цена 3 р. 40 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

39.40